

ГАУРАНГА

Послание любви

Духовному учителю посвящается...

Исторический роман о знаменитом проповеднике бхакти (любви к Богу) Шри Чайтанье, жившем в средневековой Индии. Книга дает широкий обзор истории гаудия-вайшнавизма как изначальной ведической культуры и религии. Предназначена для учащихся-подростков духовных школ-гурукул и приверженцев ведической культуры, а также представляет интерес для историков, индологов и широкого круга читателей.

Перевод и компиляция:
Джагадбони д.д.

Книга одобрена Редакционно-издательским отделом ИСККОН

Слава Шри Гуру и Шри Гауранге!

НИЛАЧАЛА

книга III

*шри-чайтанья-прасадена
тад-рупасйя винирнайам
бало 'пи куруте шастрам
дриштва враджа-виласинах*

Милостью Господа Чайтаньи даже неразумное дитя во всей полноте и в духе богооткровенных писаний поведает об истинной природе Господа Кришны, который наслаждается играми во Врадже.

(Чч., Ади, 4.1).

Plate 1

Ø ðè × àéòàí üÿ Ì àõàí ðàáóó — ĩ ðĩ ĩ ĩ ââáí èè èp áâè ê áî ã,
î òão Äâèæí èÿ ñàí êèðòàí û , ĩ áí èÿ ñâyòù ò èì áí ãĩ ñĩ ĩ àà.

ТРИТИЙЯ ЧАЙТАНЬЯ-АШТАКА

Восемь молитв во славу Господа Чайтанья

Шрилы Рупы Госвами

*упасита-падамбуджас твам ануракта-рудрадибхих
прападья пурушоттамам падам адабхрам удбхраджитах
самаста-ната-мандали-спхурад-абхишта-калпа-друмам
шачи-сута майи прабхо куру мукунда манде крипат*

1. О Господь Чайтанья, Твоим лотосным стопам с преданностью поклоняются Шива и другие полубоги. Сияющий, Ты проявился в лучшем из городов, Джаганнатха Пури. Для преданных Ты — дерево желаний. О Шачинандана, о Мукунда, пожалуйста, будь милостив к этому великому глупцу!

*на варнайит ум ишате гурутараватарайита
бхавантам уру-бхуддхайо на кхалу сарвабхаумадайах
паро бхавату татра ках пату-рато намас те парам
шачи-сута майи прабхо куру мукунда манде крипат*

2. Тебя не могут должным образом описать ни особые воплощения Господа, подобные Даттатрею и Вьясадеве, ни великие ученые мужи, лучший из которых Сарвабхаума Бхаттачарья. Кто разумнее Тебя? Я почтительно кланяюсь Тебе. О Шачинандана, о Мукунда, будь милостив к этому великому глупцу!

*на йат катхам апи шрутав упанишадбхир апи ахитам
свайам ча вивритам на йад гурутараватарантаре
кшипанн аси расамбудхе тад иха бхакти-ратнам кшитау
шачи-сута майи прабхо куру мукунда манде крипам*

3. «Упанишады» не раскрывают драгоценного камня чистого преданного служения, великие воплощения Господа не описывают его, но Ты из океана нектара выбросил этот бесценный камень в мир. О Шачинандана, о Мукунда, пожалуйста, будь милостив этому к великому глупцу!

*ниджа-пранайвиспуран-натана-ранга-висмапита-
три-нетра-ната-мандала-пракатитанурагамрита
аханкрити-каланкитоддхата-джанади-дурбодха хе
шачи-сута майи прабхо куру мукунда манде крипам*

4. О Господь, изумивший Шиву своим экстатическим танцем, о Господь, явивший Своим преданным нектар чистой любви к Богу, о Господь, непостижимый для гордецов, о Шачинандана, о Мукунда, пожалуйста, будь милостив к этому великому глупцу!

*бхаванти бхуви йе нарах калита-душкулотпаттайас
твам уддхараси тан апи прачура-чару-карунйатах
ити прамудитантарах шаранам ашритас твам ахам
шачи-сута майи прабхо куру мукунда манде крипам*

5. Преисполненный великой и прекрасной милости, Ты освобождаешь даже низкорожденных и грешников. Это наполняет мое сердце радостью, и я ищу у Тебя прибежища. О Шачинандана, о Мукунда, пожалуйста, будь милостив к этому великому глупцу!

*мукхамбуджа-паришкхалан-мридула-ван-мадхули-раса-
прасанга-джанитакхила-праната-бхринга-ранготкара
самаста-джана-мангала-прабхава-нама-ратнамбудхе
шачи-сута майи прабхо куру мукунда манде крипам*

6. Медом слов, который сочится с Твоих лотосных уст, Ты даруешь наслаждение Своим преданным. Ты — океан драгоценностей святых имен, несущих благо людям. О Шачинандана, о Мукунда, пожалуйста, будь милостив к этому великому глупцу!

*мриганка-мадхуранана спхурад-анидра-падмекшана
смиа-стабака-сундарадхара вишанкаторас-тата
бхуджоддхата-бхуджангама-прабха маноджа-коти-дйуте
шачи-сута майи прабхо куру мукунда манде крипам*

7. О луноликий Господь, о Господь с блестящими, широко открытыми, лотосными глазами, о Господь, чья улыбка подобна букету цветов, о Господь, чьи уста красивы, а грудь широко

ка, о Господь, чьи руки подобны двум прекрасным змеям, о Господь, сияющий, словно миллионы Купидонов, о Шачинандана, о Мукунда, пожалуйста, будь милостив к этому великому глупцу!

*ахам канака-кетуки-кусума-гаура душтах кшитау
на доша-лава-даршита вивидха-доша-пурне 'пи те
атах праванайа дхийа крипана-ватсала твам бхадже
шачи-сута майи прабхо куру мукунда манде*

8. О Господь, сияющий, словно золотой цветок кетаки, я самый порочный человек в мире. Но Ты не замечаешь даже океана недостатков. Поэтому, о Господь, столь добрый к падшим, я поклоняюсь Тебе со смиренным сердцем. О Шачинандана, о Мукунда, пожалуйста, будь милостив к этому великому глупцу!

*идам дхарани-мандалотсава бхават-паданкешу йе
нивишта-манасо нарах парипатханти падйаштакам
шачи-хридайа-нандана паката-кирти-чандра прабхо
ниджа-пранайа-нирбхарам витара дева тебхйах шубхам*

О праздник счастья для этого мира, о радость сердца Шачи, о сияющая луна славы, о Верховная Личность Бога, пожалуйста, надели благословенной любовью к Тебе тех, кто поглощен медитацией на следы Твоих стоп, читая эти восемь стихов!

plate 2

À.×. Áõàêèèâââàí òà Ñâàì è Ì ðàáõí ààà, êí òí ðû é Ì ðèí åñ
ï î ñèàí èå Ø ðè × àéòàí üè Ì àõàí ðàáõó ëp äyì Çàí ààà.

*у саба сиддханта гудха,—рахите на йуйайа
на кахиле, кеха ихара анта нахи пайа*

«Эти истины не подлежат широкой огласке. Но если не
раскрывать их, никто не сможет их постичь»
(Чч., Ади, 4.231).

СОКРОВЕННОЕ ЖЕЛАНИЕ ШРИ ЧАЙТАНЬИ МАХАПРАБХУ

Кришнадас Кавирадж Госвами говорит в «Чайтанья-чаритамрите»: «Желание Господа низойти на землю было рождено двумя причинами. Он жаждал изведать вкус любви к Богу (как она проявлена в Шримати Радхарани), а также по всему миру распространить преданное служение Кришне, вызванное спонтанной привязанностью к Нему (*рагануга*). Поэтому Шри Чайтанья Махапрабху известен как Верховный наслаждающийся и наиболее милостивое воплощение» (Ади, 4.15–16).

Чтобы понять внутренний смысл прихода и сокровенное желание (*мано бхиштам*) Шри Чайтанья Махапрабху, следует обратиться к «Бхагавад-гите» (4.7–8), жемчужине ведической литературы. Эта книга дает общее представление о том, почему Господь нисходит в материальный мир: «Когда религия приходит в упадок и на Земле воцаряется безбожие, Я нисхожу Сам. Чтобы освободить праведников и уничтожить злодеев, а также восстановить законы религии, Я являюсь Сам из века в век».

Традиция говорит, что Господу нет необходимости Самому карать грешников — они не представляют опасности для Него или Его миссии. Господь приходит в этот мир не для того, чтобы ограничить их неблагочестивую деятельность, поскольку безбожники приговорены своей греховной жизнью и сами приближают свой конец. Иногда их злодеяния проходят безнаказанно, но в конечном счете становятся жертвами собственных грехов. Но когда безбожие приобретает размеры эпидемии, сострадательный Господь нисходит спасти мир.

Однако основная причина Его прихода иная. Кришна являет на Земле Свои игры, чтобы исполнить желания дорогих Его сердцу преданных. Кришна думал:

«Вся Вселенная исполнена сознания Моего могущества, но любовь, вызванная этим чувством, не приносит Мне удовольствия. Если человек благоговеет и почитает Меня как Верховного Господа, его любовь не покорит Меня. Я рад отдаться на волю того, кто испытывает ко Мне чистую любовь, видя во Мне своего сына, друга или возлюбленного, кто покровительствует Мне, словно равному или даже младшему.

Иногда мать Яшода, считая Меня сыном, связывала веревками. Она кормила Меня грудью и защищала, думая, что Я беспомощен. Дружья-пастушки, играя, взбирались Мне на плечи: «Какой Ты теперь большой! Мы с Тобой равны». Упреки возлюбленной супруги Мне приятней почтительных гимнов Вед. Взяв этих чистых преданных с Собой, Я нисшел на Землю, дабы явить игры, неведомые даже на Вайкунтхе. Эти игры Меня Самого приводят в изумление.

Под влиянием Йогамайи гопи испытывают такие чувства, что Я не в силах не ответить на их любовь. Очарованные красотой и достоинствами друг друга, мы даже не замечаем, как это происходит. Чистая любовь объединяет нас несмотря ни на что. Судьба иногда сводит нас, а потом разлучает.

Я должен насладиться всеми *расами*, чтобы ответить взаимностью на любовь Своих чистых преданных. Остальные, слушая о чистой любви жителей Враджа, тоже станут поклоняться Мне, движимые спонтанной, бескорыстной любовью».

Кришна принимает человеческий облик и совершает Свои игры, чтобы явить милость преданным. Слушая об этих играх, люди развивают желание служить Ему. Он приходит освободить праведников и доставить удовольствие Своим преданным, с которыми связан любовными узами. Преданные действуют ради Кришны, а Кришна — ради преданных. Поэтому можно сказать, что Кришна — слуга Своих слуг.

Однако желание Господа явить Свои игры с преданными совпало с необходимостью облегчить греховное бремя Земли. Таким образом, уничтожение демонов стало побочной причиной Его прихода.

Подобным же образом Шри Кришна Чайтанья принес религию века, хотя это не было основной причиной Его прихода. Шри Кришна Чайтанья — это Сам Господь Кришна, который, приняв облик идеального преданного, пришел наслаждаться нектаром любви к Кришне. Настало время провозгласить религию века — санкиртана-ягью, совместное воспевание

святого имени, и Господь Чайтанья захотел раздать этот нектар всем.

Таким образом, приход Господа Чайтаньи имел две причины — внешнюю и внутреннюю. Внешняя причина — для людей, а внутренняя причина — для Него Самого.

Ради блага всего человечества Господь принес *юга-дхарму*, предписанный путь постижения Бога для нынешней эпохи мировой истории. Этим путем является *Хари-нама-санкиртана*, «совместное пение святого имени Бога и его проповедь».

Шри Чайтанья Махапрабху — самое милостивое проявление Бога. Он хотел, чтобы движение санкиртаны, дарующее любовь к Богу, достигло каждого города и деревни этого мира. И хотя вплоть до XX столетия (когда явился Его Божественная Милость А. Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупада) мир не имел возможности ощутить на себе этого наводнения, начал его Шри Чайтанья Махапрабху, который в XVI веке успешно проповедовал движение санкиртаны по всему индийскому субконтиненту, заложив прочные философские и эстетические основы для распространения этого движения по всей Вселенной.

Три неисполненных желания Кришны

Господь Кришна нисшел на Землю в облике Шри Чайтаньи Махапрабху, чтобы познать духовные переживания Своих чистых преданных, первая среди которых — Шримати Радхарани. Поэтому скрытая (внутренняя) причина прихода Махапрабху в том, что, приняв цвет тела и настроение Шримати Радхарани, Кришна хотел изведать вкус любви, которую испытывает к Нему Радха.

Понять настроение Шри Чайтаньи Махапрабху не так просто, оно глубоко и очень сокровенно. В действительности, это вершина философии Гаудия-вайшнавизма. Махапрабху — это Сам Кришна, который испытывает состояние Шримати Радхарани.

Игры Радха-Говинды абсолютно трансцендентны, в них нет и тени материального вожделения. Кришна явил Свои супружеские игры, дабы человек, которого вожделение удерживает в материальном мире, освободился от этой обусловленности. «Шримад-Бхагаватам» говорит, что развлечения и деяния Господа Кришны — лекарство для обусловленной души. Слушая

об играх Кришны и гопи, можно излечиться от материальной болезни. Однако при этом не следует забывать, что Кришна — Верховная Личность Бога. Шрила Прабхупада пишет: «Кришна являл Свои супружеские игры раса-лилы, когда Ему было всего восемь лет. Это означает, что Он не мог испытывать вожделения в обычном смысле слова. Кроме того, гопи являются воплощениями Его внутренней энергии. Они пришли вместе с Кришной, чтобы Господь явил Свою раса-лилу ради блага обусловленных душ, и танцевали с Ним, находясь в духовных телах.

Известно также, что Кришна исполнил желание гопи, которые в играх «Рамаяны» были великими мудрецами и искали общения с Ним. Кришна — верховный правитель и не ограничен никакими законами материального мира, особенно когда хочет явить преданным Свою милость»*.

Никто во всех трех мирах не обладает Его могуществом, поэтому «Шримад-Бхагаватам» предупреждает: «Если в силу невежества человек даже мысленно подражает трансцендентной раса-лиле Кришны, он погибнет, как если бы выпил океан яда в подражание Господу Шиве» (10.33.31).

Чтобы постичь трансцендентные отношения Радха-Кришны, Кришны и гопи, необходимо встать на путь преданного служения Господу, моля Радхарани о милости приблизиться к Кришне. Слугой Радхарани можно стать, служа Ее слугам — Рупе и Рагхунатхе. Без милости Радхарани невозможно приблизиться, постичь Кришну и Радха-Кришна-лилу или совершать любовное служение Господу, потому что Кришна полностью находится во власти Радхарани.

Шримати Радхарани. Абсолютная Личность Бога, Шри Кришна, является источником всех энергий, которые в целом делятся на внешнюю (материальную), внутреннюю (духовную) и пограничную (живые существа). Поскольку природа Кришны — вечное трансцендентное бытие (*сат*), исполненное знания (*чит*) и блаженства (*ананда*), Его единая внутренняя духовная энергия (*вишуддха-саттва*) проявляется в трех формах: сначала как *сандхини*, благодаря которой Господь поддерживает Свое вечное бытие; потом эта же энергия проявляется как *самвит*, полное знание, посредством которого Господь познает Себя (распространяя различные трансцендентные фор-

* «Источник вечного наслаждения», гл. 32

мы) и позволяет другим познать Его. Наконец, эта же энергия проявляется как хладини, источник наслаждения, благодаря которому Господь наслаждается трансцендентным блаженством и также позволяет Своим преданным вкушать это блаженство. Таким образом, Господь проявляет Свою внутреннюю энергию в трех трансцендентных формах.

Суть *хладини-шакти* — любовь к Богу, а суть любви к Богу — *бхава*, трансцендентное чувство, высшее проявление которого называется *махабхава*. Шри Радха Тхакурани — олицетворение *махабхавы*.

В «Уджвала-ниламани» Рупа Госвами описывает ее облик. Тело Шримати Радхарани — это нарастающее трансцендентное наслаждение. Украшенное цветами и благоухающее, оно исполнено трансцендентной любви к Кришне. Это воплощение Его энергии наслаждения. Трансцендентное тело Шримати Радхарани омыто трижды — в водах милосердия, в водах юной красоты и в водах великолепия юности. Оно облачено в сияющие одежды и, словно косметикой, украшено красотой Самого Кришны. Поэтому красота Радхарани — высшее произведение искусства. Тело Ее украшено проявлениями духовного экстаза: трепетом, слезами, испариной, оцепенением, прекращением всякой жизнедеятельности от трансцендентного блаженства, заиканием, высоким кровяным давлением и безумием...

Ее невозмутимое спокойствие сравнивают с покровом одежд, очищенных камфарой. Тайные муки по Кришне — это узел Ее волос, а знак тилаки на лбу — Ее удача. Слух Радхарани всегда обращен к имени и славе Кришны, а глаза подведены черной сурьмой безраздельной привязанности к Кришне, словно уста, покрасневшие от листьев бетеля. Улыбка Радхарани напоминает вкус камфары. Гирлянда разлуки скользит по Ее телу, когда Она опускается на ложе из гордости в покое благоухания. Из-за экстатической любви и привязанности к Кришне Ее грудь прикрывает блуза гнева. Лучшая среди подруг Кришны, Она играет на струнном инструменте. Когда Кришна стоит в Своей юношеской позе, Она кладет Ему на плечо руку. Обладая столь многими трансцендентными достоинствами, Радхарани всегда занята служением Кришне...

Шримати Радхарани испытывает все виды трансцендентного экстаза. Отчасти эти чувства проявляются в теле (в позах

и движениях), уме (в красоте, блеске, цвете лица, запахе, речи, щедрости и терпении) и наклонностях (развлечениях, наслаждениях, готовности и забывчивости).

Помимо тилаки удачи на лбу у Шримати Радхарани есть медальон *према-вайчиттья*, который появляется, когда возлюбленные, встретившись, страшатся вновь разлучиться.

Шримати Радхарани на пятнадцать дней младше Кришны. Положив руки подругам на плечи, Она говорит и думает только об играх с Кришной. Она предлагает Кришне пьянящую сладость Своих речей и всегда готова исполнить Его желания. Иначе говоря, Шримати Радхарани обладает бесподобными достоинствами, которые приносят Кришне полное удовлетворение*.

Чистая и глубокая любовь Шримати Радхарани выше всех иных проявлений любви. Господь Кришна наслаждается супружеской любовью только благодаря Ей. Шримати Радхика исполняет все желания Господа Кришны. Господь Кришна очаровывает мир, но Шри Радха очаровывает Кришну. Поэтому Она — верховная богиня. Шри Радха — это полная власть, а Господь Кришна обладатель полной власти. Как доказывают явленные писания, эти двое неотделимы. Олень и его запах неотделимы, так же как огонь и жар. Конечно же, Они — одно.

Радха и Кришна — одно, и все же Они приняли две формы, чтобы насладиться Своими играми. Сварупа Дамодара писал в своем дневнике: «Любовные чувства Шри Радхи и Шри Кришны — это трансцендентное проявление внутренней энергии наслаждения Господа. Хотя Радха и Кришна едины по Своей сущности, Они навечно разделили Себя. Сейчас эти две трансцендентные сущности снова объединились и предстали в облике Шри Кришны Чайтаньи. Я кланяюсь Господу, который, будучи Кришной, проявил Себя с чувствами и цветом тела Шримати Радхарани».

Радха и Кришна — это одно и то же (как источник энергии и сама энергия), но Они приняли два тела. Таким образом Они наслаждаются взаимной любовью. Шрила Прабхупада объясняет: «В своих записях Сварупа Дамодара очень кратко описал Радху и Кришну, но человек должен обладать огромной духовной проницательностью, чтобы осознать тайну

* «Учение Шри Чайтаньи», гл. 31

plate 3

Радха и Кришна — одно, и все же Они приняли две формы, чтобы насладиться Своими играми.

этих двух личностей. Один наслаждается в двоих. Шри Кришна — источник энергии, а Шримати Радхарани — внутренняя энергия; Они тождественны. Мы не можем отделить одно от другого, как невозможно отделить жар от огня.

Бытие Абсолюта непостижимо, и осознать единство источника энергии и самой энергии очень трудно. Философия непостижимо единства и различия, провозглашенная Господом Чайтаньей, — единственный источник постижения таких сложных трансцендентных понятий.

Радхарани — внутренняя энергия Шри Кришны, Она вечно усиливает наслаждение Шри Кришны. Имперсоналисты не поймут этого без помощи преданного маха-бхагаваты. Само имя Радха говорит о том, что Она — вечная и высшая владычица удовлетворения Шри Кришны. Точно так же через нее живое существо передает свое служение Шри Кришне. Преданные во Вриндаване ищут милости Шримати Радхарани, чтобы Она приняла их любящими слугами Шри Кришны» (Чч., Ади, 4.56).

Ачарьи говорят, что Кришна, сын царя Враджа, является высшим объектом поклонения, Его обитель — Вриндаван. Высшей формой поклонения Ему является любовь девушек Враджа. Есть две группы гопи — левое крыло и правое. Радхарани возглавляет левое крыло гопи, а Чандравали — правое. И хотя оба крыла состязаются друг с другом, Кришна всегда связан Радха-премой, а не любовью Чандравали. Своей флейтой Он зовет Радху и никогда Чандравали. Шрила Рупа Госвами в «Удджвала-ниламани» объясняет, что любовь Радхарани подобна меду. Это означает, что она становится все более и более сладкой, насыщенной. А любовь Чандравали, подобно топленому маслу, тает и становится все более и более жидкой. Далее Шрила Рупа Госвами пишет, что «из двух гопи (Радхарани и Чандравали) Шримати Радхарани выше во всех отношениях. Она — само олицетворение махабхавы, Она превосходит всех Своей добродетелью».

Шримати Радхарани — вместилище всех достоинств, драгоценный камень среди любящих супруг Господа Кришны. Ее ум, чувства и тело пропитаны любовью к Кришне. Она — внутренняя энергия наслаждения Господа. Она помогает Кришне в Его играх.

Шрила Прабхупада объясняет: «Шримати Радхарани полностью духовна, как и Кришна. Никто не должен считать Ее

материальной. Она не имеет ничего общего с обусловленными душами, которые обладают ментальными телами — грубым и тонким, покрытыми материальными чувствами. Она полностью духовна, Ее тело, ум и чувства — духовны и сияют в любовью к Кришне. Она воплощает *хладини шакти* (внутреннюю энергию наслаждения Господа), и поэтому Она — единственный источник наслаждения для Шри Кришны.

Шри Кришна не может наслаждаться чем-то, внутренне отличающимся от Него. Поэтому Радха и Шри Кришна тождественны. *Сандхини*, как часть внутренней энергии, явила всепривлекательный облик Кришны, и та же самая внутренняя энергия в качестве *хладини* проявилась в Шримати Радхарани, которая привлекает всепривлекающего. В трансцендентных играх Кришны Шримати Радхарани нет равных» (Чч. Ади, 4. 71).

Возлюбленные супруги Господа Кришны бывают трех видов — богини удачи (Лакшми), царицы Двараки и девушки-пастушки Враджа, самые возвышенные из всех. Эти супруги исходят из Радхики. Точно так же как Господь Кришна является источником всех воплощений, Шри Радха — источник всех Его супруг. Все женские формы Кришны распространяются согласно Его проявленным формам Вишну. Эти воплощения можно сравнить с отражениями изначальной формы. Нет разницы между источником и отражением. Женские отражения энергии наслаждения Кришны так же хороши, как и Сам Кришна.

Богини удачи — частичное проявление Шримати Радхики, а царицы Двараки — сияние Ее образа. Девушки Враджа, личные спутницы Радхарани, — непосредственное расширение Ее тела. Внешне очень разные, они — Ее воплощения и средство распространения расы. Без множества жен не будет нарастания в расе. Поэтому так много проявлений Шримати Радхарани сопровождают игры Господа. Будучи воплощениями Ее собственной формы и трансцендентного положения, они обладают разными чувствами и расами и в играх Кришны являются выразителями различных любовных взаимоотношений под верховным управлением Шримати Радхарани.

В трансцендентной реальности наслаждаться можно предельно разнообразно. Трансцендентное блаженство нарастает благодаря общению с бесконечным числом гопи и сакхи, которые подобны Радхарани. Огромное число возлюбленных —

это источник наслаждения для Кришны. Многочисленные воплощения Радхарани необходимы для увеличения наслаждения Кришны. Их трансцендентные любовные взаимоотношения являются сутью игр во Вриндаване. Благодаря многим воплощениям Шримати Радхарани позволяет Кришне насладиться раса-танцем и другими играми. Шримати Радхарани — главный лепесток цветка раса-лилы.

Радха — одна из тех, кто дарует наслаждение Говинде, Она очаровывает Говинду. Она — все для Говинды. «Трансцендентная богиня Шримати Радхарани — непосредственная противоположная часть Шри Кришны. Она — главная среди всех богинь процветания. Она обладает силой привлекать всепривлекательную Личность Бога. Она — изначальная внутренняя энергия Господа»*. Кришна полностью принадлежит Радхарани, Он связан Ее чистой любовью. Хотя Кришна полностью независим (*сварат*) и Пурушоттама, Он связан любовью Радхарани и жаждет *Радха-премы*. Он не принадлежит никому кроме Радхи. Кришна полностью независим, абсолютно свободен, и все же Он боится лишиться любви Радхарани.

Радху называют *Девы*, что означает «великолепная и самая прекрасная». Еще это означает «обитель любовного поклонения и любовных игр Господа Кришны». *Кришнамайи* означает «Та, для которой внутри и вовне — Кришна». Радха повсюду видит Господа, куда бы ни обратила взор. Она тождественна Господу Кришне, потому что олицетворяет блаженство любви. Энергия Господа Кришны тождественна Ему. Ее поклонение (*арадхана*) состоит в исполнении желаний Господа Кришны, поэтому Пураны называют Ее *Радхика*.

Гопи говорили: «Воистину, Верховная Личность Бога принимает Ее поклонение. Поэтому Господь Говинда, очень довольный, ради Нее покидает нас».

Радхе поклоняются все. Она покровительница всего, Мать Вселенной. Шесть достоинств Кришны — слава, сила, знание, красота, богатство и отрешенность — во всей полноте проявлены в Ней, поэтому Радхарани — верховная энергия Господа Кришны. Вся красота и страсть покоятся в Ней. Богини Лакшми черпают из Нее свою красоту. Все желания Господа Кришны покоятся в Шримати Радхике.

Во Врадже Господь Кришна явил игры детства (до пяти

* «Брихад-гаутамья-тантра»

лет, *каумари*), отрочества (от шести до десяти, *пауганда*) и юности (от одиннадцати до пятнадцати, *каишора*). Его юность особенно значительна и привлекательна для преданных. Родительская любовь осчастливила Его детство, отрочество прошло с друзьями-пастушками, а юность — в любовных играх (таких как танец *раса*) с гопи и Шримати Радхарани. Юность Господа Кришны вобрала в себя сладость детства и отрочества. Танец *раса* и другие игры любви Господа даровали Вселенной удачу. Кришне и Радхарани поклоняются как Кишора-кишори. Достигнув возраста *каишора*, Кришна более не меняется и остается вечно юным, *нитья-каишора*. Он прекрасен и является вместилищем всей сладости и красоты.

«Осенними ночами в кругу девушек-пастушек, словно в оправе из драгоценных камней, Господь Мадхусудана наслаждался юношескими играми, разгоняя несчастья этого мира» (Чч., Ади, 4.116).

Во Враджабхуми царит *мадхурья* и нет места страху и благоговению перед богатством и величием Бога, там происходит нектарная лила. Но хотя Господь Кришна, обитель трансцендентного блаженства, уже познал всю сладость этой любви, Он все же не смог исполнить три желания.

1. Кришна размышлял: «Я изначальный источник всех *рас* (вкусов). Я — полная духовная истина, источник радости. Но любовь Шримати Радхарани сводит Меня с ума. Мне неведома сила любви Радхи, эта любовь завоевывает Меня. Любовь Радхи — Мой учитель, а Я — марионетка, танцующая в Ее руках. Эта любовь заставляет Меня танцевать разные неведомые танцы».

Радхарани спросила:

— О Моя возлюбленная подруга Вринда, откуда ты идешь?

— Я иду от стоп Шри Хари.

— Где Он?

— В лесу на берегу Радха-кунды.

— Что Он там делает?

— Учится танцам.

— Кто Его учитель?

— Твой образ, Радха, явленный в каждом дереве и лиане, который движется, словно искусный танцор, заставляя Его танцевать вослед. (Чч., Ади, 4.125).

Кришна думал: «Как бы Я ни был счастлив, наслаждаясь

Моей любовью к Шримати Радхарани, Она наслаждается любовью ко Мне в десять миллионов раз больше. Во Мне уживаются все противоречия, точно так же любовь Радхи всегда полна противоречий. Любовь Радхи всепроникающая, она заполнила собой все, и все же эта любовь продолжает расти. Конечно же, нет ничего более великого, чем любовь Радхи. Но любовь эта лишена гордыни, что говорит о ее величии. Нет ничего чище Ее любви, хотя она всегда непредсказуема и прихотлива».

«Слава любви Радхи к Кришне, врагу демона Муры! Всепроникающая, она нарастает каждое мгновение. Исключительно возвышенная, она свободна от гордыни. И хотя эта любовь чиста, она всегда двойственна»*.

Кришна продолжал размышлять: «Шри Радха — высшая обитель этой любви (*ашрая*), а Я — объект (*вишая*). Я наслаждаюсь блаженством, на которое имеет право объект любви. Но блаженство Радхи, обители этой любви, в десять миллионов раз больше. Мой ум спешит вкусить наслаждения, которое испытывает обитель, но Я не могу насладиться им, как бы ни старался. Как же Мне вкусить его? Только если когда-нибудь Я стану обителью этой любви (т.е. встану на место Радхарани), тогда лишь узнаю эту радость».

Таким образом, Господь Кришна хотел вкусить любви Шримати Радхарани. Страстное желание этой любви все сильнее разгоралось в Его сердце.

2. Красота Кришны исключительна. Нигде не найти такой красоты. Своей красотой Он превосходит миллионы купидонов. Кришна Сам пришел в изумление, увидев однажды Свое отражение. Рупа Госвами упоминает этот момент в «Лалита-Мадхаве». Увидев в зеркальной колонне, как прекрасно Его отражение, Кришна изумился: «Кто это? Какой удивительно красивый юноша! Этот чарующий лик так волнует Меня, что это? Мне хочется вкусить блаженства, которым наслаждается Радхарани. Я не могу сдержать Своего сердца и не обнять Его, как это делает Радхарани». Подобное желание испытывает Радхарани. Видя, как прекрасен Кришна, Ей хочется обнять Его.

Кришна думал: «Моя красота исключительна, какое блаженство исходит от нее! Как познать вкус этого блаженства?»

* «Чайтанья-чаритамрита», Ади, 4.131

Но возможно ли насладиться собственной красотой? Как же понять ее?

Кришна продолжал размышлять: «Моя красота изначальна и полна. Никто во всех трех мирах не найдет ей предела. Только Радхика силой Своей любви наслаждается всем нектаром Моего сладостного облика. Хотя любовь Радхи чиста, как зеркало, эта чистота увеличивается с каждым мгновением. Моя красота тоже не имеет предела, но перед этим зеркалом она сияет с новой силой.

Это вечное соперничество между Моей красотой и зеркалом любви Радхи. И то, и другое нарастает и не знает поражения.

Моя красота всякий раз новая. Преданные наслаждаются ею согласно их любви. Видя эту красоту в зеркале, Мне хочется насладиться ею, но Я не могу. Решившись на это, Я обнаружу, что жажду положения Радхики».

Красота Кришны обладает естественной силой: она волнует сердца всех мужчин и женщин. Все привлекаются, слыша Его сладкозвучный голос и флейту, или видя Его красоту, и поэтому Веды называют Его трансцендентным Купидоном. И прежде всего Сам Господь Кришна жаждет насладиться этой красотой.

Жажда тех, кто всегда пьет нектар красоты Кришны, не только никогда не утоляется, но, наоборот, постоянно растет. Неудовлетворенные, эти счастливые души начинают упрекать Господа Брахму в том, что он не знает искусства созидания и неопытен. Почему он не создал миллионы глаз, чтобы видеть Кришну? Он дал только два глаза, но и они моргают. Как же видеть любимое лицо Кришны?

Гопи говорят: «Кришна, когда Ты уходишь в лес на весь день, и мы не видим Твоего прекрасного лица в обрамлении красивых вьющихся волос, доли секунды становятся для нас вечностью. И мы думаем, что Творец, создавший веки на глазах, был глупцом, потому что они мешают нам смотреть на Тебя».

Гопи увидели своего возлюбленного Кришну на Курукшетре после долгой разлуки. Не сводя в Него глаз, они мысленно схватили и обняли Его и ощутили такую радость, о которой не смеют мечтать даже великие йогии. Гопи проклинали Творца, который создал мешавшие им веки. Для глаз нет иного занятия, чем видеть Кришну. Кто видит Кришну, несомнен-

но, очень удачлив.

Гопи сказали: «О подруги, удачлив тот, чьи глаза видят прекрасное лицо сына Махараджа Нанды! Когда два его сына (Кришна и Баларама) вместе с друзьями входят в лес, гоня перед собой коров и держа флейты у губ, Они с любовью смотрят на жителей Вриндавана. Для глаз, мы думаем, нет более великого зрелища».

Женщины Матхуры говорили: «Что за аскезу совершали гопи? Глазами они всегда пьют нектар лица Господа Кришны, который есть сама красота, которому нет равных и которого никто не может превзойти. Его очарование — сама обитель красоты, славы и богатства. Это само совершенство, всегда свежее и исключительно редкое».

Красота Господа Кришны не имеет себе равных, такова же ее сила. Едва кто-либо услышит о ней, его ум приходит в волнение. Красота Кришны привлекает Самого Кришну. Но поскольку Он не может полностью насладиться ею, Его ум исполняется печали.

Таким образом, это второе желание Кришны. Он жаждал узнать вкус любви Радхарани. Но для этого необходимо было обрести непостижимую способность смотреть на вещи глазами Радхарани. Только тогда Кришна сумел бы разгадать загадку Ее необъяснимой и бесконечной любви.

Любовь гопи. Вожделение отличается от любви, так же как железо — от золота. Стремление удовлетворить собственное желание — это *кама* (вожделение), но стремление удовлетворить чувства Кришны — *према* (любовь). Обычай, предписания шаштр, потребности тела, деятельность ради плодов, стыдливость, терпение, телесное наслаждение, самоудовлетворение, путь *варна-ашрамы*, который трудно оставить — гопи оставили все это так же, как и своих родственников, их наказания и брань, ради служения Господу Кришне. Они с любовью служат Ему ради Его наслаждения. Это называется непоколебимой привязанностью к Господу Кришне. Она безупречно чиста, как чистая одежда без единого пятна. Поэтому вожделение и любовь различаются. Вожделение подобно густой тьме, а любовь — яркому солнцу.

Любовь гопи лишена малейшей оскверненности вожделением. Их отношения с Кришной предназначены только для Его наслаждения: «О дорогой возлюбленный! Твои лотосные стопы столь мягки, что мы с осторожностью кладем их себе на

грудь, боясь их поранить. Наши жизни покоятся только в Тебе. Поэтому наши умы полны беспокойства лишь о том, что Твои мягкие стопы могут ступать по камешкам, когда Ты идешь лесной дорогой».

Гопи не заботились о собственном наслаждении или боли. Вся их физическая и умственная деятельность была направлена на то, чтобы доставить наслаждение Господу Кришне. Ради Кришны они отреклись от всего. У них было лишь одно чистое стремление — доставить наслаждение Кришне.

«О гопи, Я не способен ответить на ваше чистое служение даже за всю жизнь Брахмы. Ваше отношение безупречно. Вы поклонялись Мне, разорвав семейные узы, которые так крепки. Поэтому пожалуйста, пусть ваша слава станет вам наградой».

В своей любви гопи не думали о себе, их любовь предназначена была только для Господа Кришны. Гопи думали: «Я предлагаю это тело Господу Кришне, Он — его обладатель, и оно приносит Ему наслаждение. Кришне доставляет радость смотреть на это тело и касаться его». Только поэтому они моют и украшают свои тела.

«О Арджуна, нет более великого вместилища глубокой любви ко Мне, чем гопи, которые моются и наряжаются, потому что считают свои тела Моей собственностью».

Услышав флейту Кришны глубокой ночью, они оставили все и побежали в лес Вриндавана. Но муж одной из гопи связал ее и не позволил идти к Кришне. Она подумала: «Мне незачем жить», — и оставила тело. Но перед смертью она попросила: «Не сжигай мое тело. Это причинит Кришне большое горе. Он придет и спросит обо мне, и, увидев мое мертвое тело, почувствует некоторое утешение».

Есть другая прекрасная черта чувств гопи. Их могущество непостижимо для разума. Видя Господа Кришну, гопи испытывают безграничное блаженство, хотя они не стремятся к этому наслаждению.

При встрече с Кришной гопи испытывают блаженство в тысячу миллионов раз больше, чем блаженство, которое испытывает Господь Кришна. Гопи не стремятся к собственному наслаждению, и все же их радость больше.

Конечно, это противоречие, у которого есть только одно объяснение: радость гопи лежит в радости их возлюбленного Кришны. Когда Господь Кришна видит гопи, Его радость рас-

тет, так же как и Его несравненная красота.

Гопи думает: «Кришна удовлетворен, видя меня». Эта мысль увеличивает красоту ее лица. Красота Господа Кришны усиливается, когда Он видит красоту гопи. И чем больше гопи видят красоту Господа Кришны, тем ярче становится их собственная красота.

Таким образом между ними происходит соревнование, в котором нет победителя. Кришна черпает наслаждение из красоты и достоинств гопи. И когда гопи видят Его удовлетворение, радость их растет. Радость гопи питает радость Кришны. По этой причине и тени вожеления нет в их взаимоотношениях.

Любовь гопи делает Кришну еще привлекательней, что в свою очередь усиливает их любовь. Поэтому Кришна и гопи всегда счастливы. Счастье обители любви (*ашраи*) — в счастье объекта этой любви (*вишай*). Это не имеет ничего общего с желанием чувственного наслаждения. Где есть бескорыстная любовь, там проявляется это качество. Вместилище любви черпает наслаждение, когда объект любви удовлетворен.

Когда блаженство любви приходит в столкновение со служением Господу Кришне, преданный готов пожертвовать своим наслаждением ради служения Господу:

«Шри Дарука не стал предаваться экстатическому чувству любви, потому что оно заставляло его члены замереть и мешало обмахивать Кришну, что было его служением».

«Лотосокая Радхарани в сердцах осудила экстатическую любовь, из-за которой текут слезы, мешая Ей смотреть на Говинду».

Чистый преданный никогда не оставляет любовного служения Господу Кришне ради собственного удовлетворения, которое приносят пять видов освобождения.

«Как небесные воды Ганги беспрепятственно текут к океану, так и Мои преданные, просто слушая обо Мне, приводят свои умы ко Мне, пребывающему в сердце каждого».

Таковы описания трансцендентного любовного служения Пурушоттаме, Верховной Личности Бога: оно беспричинно и беспрепятственно.

В естественной любви гопи нет и тени вожеления. Она безгрешна, ярка и чиста, как расплавленное золото. Гопи — помощники, учителя, друзья, жены, дорогие ученики, доверенные лица и слуги Господа Кришны. Гопи знают желания

Кришны, они знают, как нести совершенное любовное служение, чтобы доставить Ему наслаждение. Они искусно исполняют свое служение ради удовлетворения своего возлюбленного.

Среди гопи Шримати Радхарани самая возвышенная. Она всех превосходит в красоте, добродетели и удаче, Она выше всех в любви. Остальные гопи помогают увеличить радость игр Кришны и Радхарани. Гопи действуют как орудие в Их супружеских играх. Радха — возлюбленная супруга Кришны, Она — богатство Его жизни. Без Нее гопи не могут доставить Ему радости:

«Господь Кришна, враг Камсы, покинул остальных гопи во время танца раса и забрал Шримати Радхарани в свое сердце, потому что Она позволяет Господу осуществить Свои самые сокровенные желания».

Господь Чайтанья появился с чувствами Радхи. Он проповедовал дхарму (религию) этого века — повторение святого имени и чистую любовь к Богу. В настроении Шримати Радхарани Он также исполнял собственные желания. И это главная причина Его нисхождения.

Господь Шри Кришна Чайтанья — это Сам Кришна (Враждendra-кумар), олицетворение расы. Он — воплощение любви. Он нисшел вкусить супружеской любви и вместе с тем всему миру дать возможность познать этот вкус.

3. Кришна размышлял: «Все говорят, что Я полон блаженства, полон всех рас. Мир черпает наслаждение во Мне. Но кто дарует наслаждение Мне? Моему уму принесет наслаждение лишь тот, кто в сто раз превосходит Меня. Но во Вселенной не найти такой личности. Я чувствую, что только Радха может даровать Мне наслаждение.

Моя красота побеждает красоту миллионов купидонов, она несравненная и непревзойденная, она дарует наслаждение целому миру, но видеть Радхарани — это радость для Моих глаз. Звук Моей трансцендентной флейты привлекает три мира, но Мои уши очаровываются сладкими речами Шримати Радхарани.

Хотя Мое тело дарует аромат всему творению, благоухание Радхики чарует Мой ум и сердце. Благодаря Мне мир исполнен различных вкусов, но Я очарован нектаром уст Шримати Радхарани. Мое прикосновение прохладнее миллионов лун, но прикосновение Шримати Радхики дарует Мне желанную про-

хладу.

Таким образом, хотя Я — источник счастья для всего мира, красота Шри Радхики чарует Меня. Я люблю Шримати Радхарани. Но размышляя о нашей любви, Я чувствую замешательство.

Глаза Мои полностью удовлетворены, когда Я смотрю на Шримати Радхарани, но, глядя на Меня, Она испытывает гораздо большее наслаждение. Подобное звучанию флейты жужжание пчел крадет сознание Радхарани, потому что Она путает это жужжание со звуком Моей флейты. Она обнимает дерево тамала, ошибочно принимая его за Меня.

«Я обрела объятие Кришны, — думает Она, — и теперь Моя жизнь совершенна». Она погружена в блаженство Кришны, держа в ладонях дерево тамала.

Когда приятный ветерок приносит Ей аромат Моего тела, Ее ослепляет любовь, и Она хочет, чтобы этот ветерок подхватил Ее. Наслаждаясь бетелем, которого касались Мои уста, Она погружается в океан радости и забывает обо всем. Даже сотней уст Я не в силах выразить трансцендентное блаженство, которое Радха извлекает из общения со Мной.

Встреча с Радхарани приносит Мне в сто раз больше счастья, чем встреча с кем-либо еще.

«Моя дорогая благословенная Радхарани, Твое тело — источник всей красоты. Твои алые уста мягче чувства неувядающей сладости, Твое лицо приносит аромат цветов лотоса, а речи сладозвучнее пения кукушки. Твои ладони прохладнее сандаловой пасты. Все Мои трансцендентные чувства испытывают экстатическое блаженство, когда Я вижу Радху, украшенную необыкновенными достоинствами».

Размышляя об этом, Я понял, что неведомое блаженство во Мне владеет жизнью Моей прекрасной Радхарани. Я всегда жажду вкусить радость, которую испытывает Радхарани в общении со Мной. Но как ни пытаюсь, Я не способен на это. Мое желание узнать этот вкус растет, когда Я вдыхаю Ее аромат.

Я появился в этом мире вкусить трансцендентное блаженство служения Мне. Разными путями Я должен познать чистую любовь и научить мир преданному служению, явив Свои игры.

Я не смогу утолить эти три желания, пока не приму сияние экстатической любви Шри Радхики. Проникнувшись чувства-

ми Радхарани и приняв цвет Ее тела, Я низойду исполнить эти три желания».

Кришна пришел к этому заключению, когда настало время установить законы религии для людей века Кали. Адвайта Ачарья поклонялся Кришне, и Господь слышал его могучий зов.

Волею Господа Кришны сначала на Землю низошли Его родители и старшие, а потом Он явился Сам, сияя блеском расплавленного золота. Словно полная луна, Он родился в Навадвипе из чрева матери Шачи, которое подобно океану чистого молока.

«Господь Кришна желал вкусить безграничного нектара любви одной из Своих самых возвышенных пастушек (Радхики), и принял облик Господа Чайтаньи. Он наслаждался этой любовью, сокрыв собственный темный цвет под Ее золотистым сиянием. Пусть же Господь Чайтанья обратит на нас свой милостивый взор!»

Благословение миру

Рассказав о желании Кришны познать вкус любви Радхарани, необходимо хотя бы в общих чертах описать путь бескорыстного и спонтанного преданного служения (*рагануга-бхакти*), который, как благословение, раскрыл перед нами Шри Чайтанья Махапрабху и которым живут обитатели Враджа.

Искренние последователи Господа Чайтанья вступают на этот путь с воодушевлением и осторожностью и идут к желанной, но трудно достижимой цели, возрождая взаимоотношения с Кришной.

Комментируя стих из «Чайтанья-чаритамриты» (Ади, 4.14–15), Шрила Прабхупада говорит: «Господь Кришна хотел дать понять всем обусловленным душам, что *рага-бхакти* (спонтанное преданное служение в трансцендентном восторге) привлекает Его больше, чем *ваидхи-бхакти*, или преданное служение в рамках правил и предписаний». Хотя *рага-бхакти* действительно сокровенна, Шрила Прабхупада в своем комментарии ясно говорит о том, что все обусловленные души должны узнать о ее методах и целях. Тем самым они осознают конечную цель жизни. При этом он не уменьшает значения *ваидхи-бхакти*, которая подразумевает строгую дисциплину, правила, предписания и трепетное, благоговейное поклонение Господу.

Однако конечную цель упускать из виду тоже нельзя.

Цель служения в том, чтобы узнать о своих вечных отношениях с Богом, возродить их, доставив тем самым Ему удовольствие. Это путь сознания Кришны. Бхакти — это «абсолютно полная привязанность к Верховному Господу» (Таттва-сутра, 31). В такой совершенной форме ее спонтанно (*рага*) проявляют жители Голоки Вриндавана, и поэтому их называют *рагатмика-бхактами*. Однако поскольку живые существа бывают освобожденные и обусловленные, бхакти описывается как цель и средство.

Освобожденные души бывают двух видов: 1 — те, кто обладают материальным телом, и их цель — служение в экстазе; 2 — и те, кто оставили материальные тела и вернулись к Богу, их цель — преданное служение в любви к Богу. Но обусловленные души должны принять бхакти как средство к достижению цели. Бхактивинода Тхакур говорит в «Таттва-сутре», что как бы ни называлась, бхакти всегда одна. Она — и цель, и средство, но в писаниях объясняется по-разному согласно духовному уровню души. Это делается ради тех, кто еще пребывает в иллюзии и иначе не поймет, что такое бхакти и как ее достичь.

Соответственно, сознание Кришны (бхакти) бывает трех видов: 1 — *бхава-бхакти* — преданность в экстазе, 2 — *према-бхакти* — преданность в чистой любви к Богу, 3 — *садхана-бхакти* — преданность в практической деятельности, которая является средством достижения конечной цели. *Садхана-бхакти* подразделяется на *ваидхи* и *рагануга**.

Вайдхи-бхакти предполагает поклонение Господу в полном сознании Его божественного величия и могущества и строгом следовании всем правилам и предписаниям шастр, что освобождает преданного от материальных желаний, извращающих его изначальную любовь к Богу. Шрила Прабхупада характеризует: «*Бхактим парам* означает преданное служение Господу на высоком уровне. Люди, которых привлекает лишь поклонение Господу в храме и которые не знают философии бхакти, находятся на начальной ступени. Этот вид бхакти не является совершенным» (И.в.н., 32).

Рагануга-бхакти, благодаря слушанию и повторению святого имени, позволяет вкусить трансцендентные экстатические

* «Бхакти-расамрита-синдху», 1.2.1

чувства. Шрила Бхактивинода Тхакур в «Шри Таттва-сутре» (34) говорит, что *садхана-бхакти* имеет внешний и внутренний аспекты: *вайдхи* — это внешняя защитная шкурка, а *рагануга* — это внутренний сладкий плод.

Рага-бхакти и *вайдхи-бхакти* пробуждают *бхаву*, любовь к Богу «двумя разными способами в сердцах разных типов преданных в соответствии с двумя разновидностями духовных желаний»*.

Шрила Прабхупада пишет: «Поклонение в соответствии с правилами *панчаратрика-видхи* называется *видхи-маргом*, а поклонение в соответствии с принципами *бхагавата-видхи*, называется *рага-маргом*» (Бх., 4.24.45–46).

В лекции 1971 года он объясняет: «Итак, представлены обе *видхи*, системы. Одна помогает другой. Это путь... *Рага-марга* поможет *видхи-маргу* и наоборот. Вместе они помогают друг другу... С одной стороны *панчаратрика-видхи*, с другой — *бхагавата-видхи*... В действительности, *рага-марг* — очень сильный процесс, его достаточно. Но без *панчаратрика-видхи* оскверненное тело, оскверненный ум преданного не очистятся. Поэтому в проповеди движения сознания Кришны приняты оба процесса».

Хотя *видхи-марг* чаще всего связывают с началом пути, некоторые преданные могут быть вечными *вайдхи-бхактами*. Их любовь к Господу отмечена осознанием Его божественного величия и могущества и уступает по силе и глубине чувства той, что испытывают *рагануга-бхакты*. Конечная обитель таких преданных — Вайкунтха-дхама, где Господу поклоняются в духе благоговения. Врата Голоки, высшей обители Кришны, не раскрываются перед ними, потому что там царят несвойственные их внутренней наклонности непосредственность отношений, блаженство и любовь.

Преданный *рагануга* испытывает более сильные и глубокие чувства к Господу и относится к Нему как равному, младшему или даже подчиненному. Благоговейный страх и преклонение перед Господом несвойственны ему. *Рагануга-бхакты* следуют по стопам вечных обитателей Вриндавана, которые обладают спонтанной любовью к Кришне.

Любовь к Богу различается по степени сладости, как различаются по густоте соки манго, сахарного тростника и вино-

* «Мадхурья-кадамбини», гл. 7

града, и проявляется в одной из пяти *рас* (вечные взаимоотношения с Богом): 1 — *шанта-раса*, спокойные или нейтральные отношения, лишенные личного общения с Богом; 2 — *дасья-раса*, отношения слуги и господина на основе привязанности; 3 — *сакхья-раса* — дружеские; 4 — *ватсалья-раса* — опекунические или родительские; 5 — *матхурья-раса* — супружеские. Все взаимоотношения имеют одну основу — неизменную любовь к Кришне.

Однако, Шри Чайтанья Махапрабху нисшел для того, чтобы принести с Собой нечто уникальное — в добавление к перечисленным расам Он открыл такое состояние, когда любовь преданного к Радхарани преобладает над его любовью к Кришне. Это называется *бхаволлас-рати*. Многие великие вайшнавцы — Гопал Гуру Госвами (близкий спутник Махапрабху), Дхьянчандра Госвами (ученик Шри Гопала Гуру) и Нароттама дас Тхакур — подчеркивали исключительную важность *бхаволлас-рати* (которую они еще называли *манджари-бхава*) и считали, что этой удивительной привязанностью обладает особая группа гопи — *манджари*.

В духовном царстве Бога у Радхарани есть восемь самых близких спутниц (*парама-прештха-сакхи*): Лалита, Вишакха, Читра, Чампакалата, Рангадеви, Судеви, Индулекха и Тунгавидья. Эти восемь гопи, хотя и являются близкими подругами Радхи, очень близки Кришне. Время от времени самоотверженная Радхарани устраивает им встречи с господином Ее сердца.

У каждой из восьми главных гопи есть восемь служанок, которые исполняют все их желания. Их называют *прийа-сакхи*, и они тоже встречаются с Кришной наедине. Таким образом, существуют шестьдесят четыре особых гопи. Кроме них есть еще бесконечное множество других гопи, которых называют просто *сакхи*, и они любят Кришну сильнее, чем Радху, или с одинаковой силой Кришну и Радху.

Однако, есть две совершенно исключительные группы гопи — *прана-сакхи* и *нитья-сакхи*. Их любовь к Радхарани превосходит любовь к Кришне (это и есть *бхаволлас-рати*). Любовь их столь сильна, что девушки эти жаждут лишь одного — устраивать свидания Радхи и Кришны, и не ждут личной встречи с Ним в награду. В этом заключается бескорыстная *манджари-бхава*. Кришна принадлежит только Радхе! И *манджари* будет делать все, что в ее силах, только чтобы Радха и Криш-

на были вместе. Основная обязанность *манджари* — заботиться о Радхике. Шрила Рагхунатха дас Госвами, наш *прайоджана-таттва-ачарья* молит: «Если Кришна один снова и снова будет звать меня, я не пойду. Однако если Вришабхану-нандини, Радхарани, будет с Ним, я побегу туда, как ветер, даже если Кришна меня не позовет».

Нет сомнений, что *манджари* — самые счастливые из всех гопи. Они не ждут награды за свое самоотверженное служение. Шрила Прабхупада пишет в «Учении Господа Чайтаньи» (31):

«Объяснить их (*манджари*) отношения с Кришной чрезвычайно сложно, ибо у *манджари* отсутствует желание общаться с Кришной наедине. Наоборот, они всегда готовы помочь Радхарани встретиться с Ним. Привязанность *манджари* к Кришне и Радхарани так чиста, что они счастливы видеть Их вместе. В этом и состоит их трансцендентное наслаждение — видеть Радху и Кришну вдвоем. Радхарани, подобно лиане, обвивает древо-Кришну, а девушки Враджа, подруги Радхарани, — ее листья и цветы. Когда лиана «обнимает» древо, ее листья и цветы делают это вместе с ней. «Говинда-лиамрита» называет Радху энергией наслаждения Кришны и сравнивает с лианой, а девушек Враджа — с ее листьями и цветами. Когда Радха и Кришна предаются любовным играм, девушки Враджа испытывают от этого даже большее удовольствие, чем Сама Радхарани...»

Чайтанья Махапрабху пришел на Землю, чтобы даровать людям счастливую возможность обрести *манджари-бхаву* — сладость бескорыстного служения Шримати Радхарани. Этот вкус, возрастающий благодаря духовной самоотверженности, превосходит блаженство самой Шримати Радхарани. Это величайший и самый сокровенный дар Шри Чайтаньи Махапрабху человечеству.

Шримати Радхарани тоже не лишена подобного наслаждения. Известно, что больше всего Она счастлива, устраивая свидания Кришны с главными гопи. В «Учении Господа Чайтаньи» Шрила Прабхупада говорит:

«Хотя подруги Радхарани не требуют к себе внимания Кришны, Радхарани Сама устраивает им уединенные встречи с Ним. Всякими трансцендентными уловками Она старается свести Своих подруг с Кришной и получает от этого больше наслаждения, чем от собственных свиданий с Ним. Такое об-

щение и любовные взаимоотношения не имеют ничего общего с мирским вожделением, хотя на первый взгляд напоминают союз мужчины и женщины. Поэтому такие взаимоотношения, говоря на трансцендентном языке, называют иногда «трансцендентным вожделением». Как объясняется в «Гаутамя-тантре» (Б.р.с. 1.2.285.), «вожделение означает привязанность человека к удовлетворению своих чувств. Однако, Радхарани и Ее подруги не ищут наслаждения для себя. Их единственное желание — доставить удовольствие Шри Кришне».

«Трансцендентное вожделение» испытывают в первую очередь главные гопи, а манджари служат тем, кто охвачен этим духовным «вожделением». Шрила Рупа Госвами в «Бхакти-расамрита-синдху» (1.2.290) объясняет, что *рагануга-бхакти* подразделяется на две категории: *камануга* («трансцендентное вожделение») и *самбандхануга* (взаимоотношения, когда преданный занят в одной из пяти рас, но не испытывает «трансцендентного вожделения»). Шри Рупа Госвами считает *каманугу*, путь гопи, самым высоким духовным достижением. Манджари помогают вступить на этот путь и пройти по нему, поэтому *манджари-бхава* превосходит все.

Гаудия-вайшнавцы отличаются от вайшнавов других *сампрадай* именно *манджари-бхавой*, хотя последователи Нимбарки, Баллабхи и Харивангши тоже касаются супружеских отношений. Следование по стопам истинных манджари вполне естественно для последователей Махапрабху, потому что в этом и состоял бесценный дар Господа Чайтаньи. Шесть Госвами Вриндавана были воплощениями главных *манджари*, Локанатх Госвами, Кришнадас Кавирадж Госвами и многие другие великие ачарьи-вайшнавцы тоже были воплощениями *манджари* и дали всеобъемлющие наставления об этом в своих книгах.

Духовные основы *манджари-садханы* описаны в «Падма Пуране», работах Рагхунатхи даса Госвами, Рупы Госвами, Дхьянчандры, Нароттамы даса Тхакура и Вишванатхи Чакраварти Тхакура. Эту тему подробно рассматривает в своих книгах Бхактивинода Тхакур. В «Сиддха-лаласе», которая является частью объемного сочинения Бхактивиноды Тхакура «Гитамала», он упоминает свою собственную форму манджари в духовном мире, где известен под именем Камала-манджари.

Господь Чайтанья Махапрабху Сам был поглощен *манджари-бхавой*, и это описано в четвертой главе Антья-лилы «Чайтанья-чаритамриты». Махапрабху говорит Сварупе Дамодаре:

«Кто привел Меня сюда с холма Говардхан? Я наблюдал игры Господа, но теперь не вижу Его... Заслышав флейту Кришны, Шримати Радхарани и Ее подруги-гопи бежали к Нему. Они были такие нарядные! Когда Кришна и Шримати Радхарани уединились в гроте, гопи позвали Меня с собой собирать для Них цветы». Здесь Махапрабху ведет Себя не как Радха или Кришна, а проявляет экстаз *манджари-бхавы*.

В пятой главе Антья-лилы Махапрабху снова раскрывает эти чувства, обращаясь к Сварупе Дамодаре: «Услышав звуки флейты, Я пошел во Вриндаван и увидел Кришну, сына Махараджа Нанды, который был на пастбище и играл на Своей флейте. Игрой на флейте Он привел к беседке Шримати Радхарани, а потом и Сам вошел туда, чтобы насладиться Своими играми с Нею. Я вошел в беседку прямо за Кришной, Мой слух был очарован звоном Его украшений. Я видел, как Кришна и гопи, шутя и смеясь, предаются забавам. Их голоса все больше радовали Мой слух...» Это тоже *манджари-бхава*, потому что Махапрабху ведет Себя как преданный, который наслаждается счастьем Радхи и Кришны. Поэтому Нароттама Тхакур в своей «Рагамале» с уверенностью говорит, что Махапрабху пребывал в настроении *манджари*.

Итак, причиной нисхождения Шри Чайтаньи является *рагануга-бхакти* и сопутствующая ей *манджари-бхава*. Но как обрести доступ в *рагануга-бхакти-садхану*? Какие ловушки и опасности возникают на этом пути? Где его начало?

Чтобы действительно возвыситься до *рагануга-бхакти*, необходимо прежде всего найти истинного духовного учителя и смиренно вопрошать его. Это будет началом. Более того, нужно служить духовному учителю, следуя правилам и предписаниям Вед. Слушая наставления духовного учителя, нужно научиться повторению святого имени Кришны — Харе Кришна Харе Кришна Кришна Кришна Харе Харе Харе Рама Харе Рама Рама Рама Харе Харе. Святое имя пробудит в сердце памятование о Кришне и приведет к совершенству.

Бхактивинода Тхакур в «Харинама-чинтамани» (15) объясняет, что начинающий преданный (*ваидхи-бхакта*), избегая десяти оскорблений, должен постоянно повторять святое имя Кришны и медитировать на этот трансцендентный звук (*шраванам* и *киртанам*). Когда его повторение станет чистым и преисполнится блаженства, он увидит, что святое имя Господа — это Сам Господь. И тогда преданный начинает размышлять и

всегда помнить об играх Господа (*лила-смаранам*). Продолжая совершенствоваться в *лила-смаранам*, преданный медитирует на сокровенные игры Господа Кришны во Врадже, которые называются *ашта-кала-лила* — игры Радхи и Кришны в течение суток. Когда эта медитация достигает зрелости, его взаимоотношения с Богом раскрываются в полном величии.

Человек следует указанным путем преданного служения, и в его сердце постепенно пробуждается любовь к Богу. Шрила Рупа Госвами в «Бхакти-расамрита-синдху» (1.4.15–16) говорит, что бхакти начинается с 1 — веры (*шраддха*), за которой следуют 2 — общение с преданным (*садху-санга*), 3 — исполнение преданного служения, обеты и духовное посвящение (*бхаджана-крийя*), 4 — избавление от дурных привычек (*анартха-нивритти*), 5 — трансцендентная непоколебимость (*ништха*), 6 — появление вкуса (*ручи*), 7 — любовная привязанность (*асакти*), 8 — состояние, предшествующее любви к Богу (*бхава*) и, наконец, 9 — *према*, чистая любовь к Богу. Плодами высших ветвей лианы бхакти являются вкусы, называемые *снеха*, *мана*, *пранайя*, *рага*, *анурага* и *маха-бхава*, каждый из которых превосходит предыдущий по силе и великолепию*. Однако все эти вкусы не проявляются в брэнном теле преданного, а только по возвращении его в духовное царство Бога.

Достигнув непоколебимости (*ништха*) начинающий преданный развивает сильное внутреннее желание (*лобха*) или даже жадность (*лаульям*) к высшему знанию, что является началом *рагануга-бхакти-садханы*.

В «Нектаре преданности» (16) упоминается две стадии на пути *рагануга-бхакти*: 1 — «когда постепенно развивается стремление стать похожим на какого-то определенного преданного, такую деятельность называют *рагануга*». Это постепенное развитие описано в «Нектаре наставлений», в комментарии к восьмому стиху. Когда преданный страстно желает слушать об играх Кришны с кем-то из враджаваси, это называется *шравана-даса*. Когда преданный принимает эти игры в свое сердце, это называется *варана-даса*. *Смарана-вастха* — это уровень постоянного памятования этих игр. *Сампатти-даса* — это уровень вхождения в эти игры в духовном теле. 2 — «Следуя регулирующим принципам преданного служения, че-

* «Мадхурья-кадамбини», гл. 7

человек достигает ступени *анартха-нивритти*, что означает «очищение от всех видов материальной скверны». Это говорит о девяти ступенях развития бхакти от *шраддхи* до *премы*. Пока преданный не достигнет *анартха-нивритти*, он не может практиковать *рагануга-бхакти*.

На каком бы этапе ни находился человек, ему следует обратиться к своему духовному учителю, прося наставлений. Если ученик, повторяя святое имя, действительно очистился от скверны материальных желаний (*анартха-нивритти*) и развил привязанность к Господу (*асакти*), гуру раскрывает ему его совершенный облик в духовном мире (*сиддха-деху*).

Шрила Харикеша Свами Шри Вишнупад объясняет, что душа в обусловленном состоянии материального мира представляет собой ярко сверкающую духовную искру размером с атом. Слушая и повторяя святое имя под руководством гуру, душа вырастает в полностью проявленное духовное тело, отвечающее ее природе. Это и есть *сиддха-деха*.

В «Мадхурья-кадамбини» Шрила Вишванатха Чакраварти Тхакур говорит, что в процессе преданного служения «сознание своего «я» у преданного-садхаки преобразуется в *сиддха-деху* (духовное тело), в котором он до конца осуществляет свое желание служить Господу».

Шрила Прабхупада также говорит, что «это слово указывает на чистое духовное тело, которое выше чувств, ума и интеллекта. *Сиддха-деха* — это очистившаяся душа, достойная служить Верховному Господу. Невозможно стать личным спутником Верховного Господа, не находясь в чистом духовном состоянии личностного бытия. Эта духовная личность абсолютно свободна от всякой материальной скверны»*.

Сиддха-деха отражает разные взаимоотношения, но у гаудия-вайшнавов эта духовная форма чаще всего выражается в *манджари-бхаве*. По словам Бхактивиноды Тхакура, у Гаудия-вайшнавов существует две духовные формы: мужская — в Чайтанья-лиле и женская (*манджари* и *гопи*) — в Кришна-лиле.

Театральные постановки приближают для преданного мир Враджа-лилы, поэтому Господь Чайтанья, где бы ни находился — в Навадвипе или Джаганнатха Пури — не раз разыгрывал подобные представления. Перед зрителем-бхактой раз-

* «Учение Господа Чайтанья», гл. 31

ворачивается яркая картина несравненного царства Враджа, что позволяет ему составить эстетическое представление об этом царстве и еще сильнее стремиться туда*.

Здесь благоразумно будет призвать к осторожности, потому что не многие в наше время готовы с искренностью и духовной прозорливостью идти указанным путем. Подчас движущей силой созданных людьми духовных обществ является едва уловимое или невольное пристрастие к обману, поэтому общепринятые символические ритуалы рагануга-бхакти, такие, как обряд посвящения (*сиддха-пранахи*) и проживание близ Радха-кунды (самого священного места), обычно не рекомендуются сведущими представителями изначальной преемственности учителей. Великие ачарьи современности — Бхакти-сиддхант Сарасвати Тхакур и Шрила Прабхупада — наиболее подходящим способом для большинства людей считали неторопливое и постепенное продвижение, следуя правилам и предписаниям шастр (*вайдхи-бхакти*). Зачастую элементами *рагануга-бхакти* пользуются люди, не готовые к столь возвышенной ступени духовной жизни. Мудрецы говорят, что те, кто преждевременно поселился возле благодатной Радха-кунды, «озера Радхи», испытают ужасы Нарака-кунды, «адского озера». В Индии царит засилье *пракрита-сахаджиев*, людей, которые воспринимают практику *рагануга-бхакти* поверхностно и устраивают пошлые шоу. Это просто обман, в результате которого человек лишается блага истинной духовной жизни. Он обманывает себя. Самым безопасным путем является *садхана-бхакти* (или *вайдхи-бхакти*), постепенное продвижение вперед с благословения гуру. Но *садхана-бхакти* тоже нужно следовать строго конфиденциально, потому что в своей основе она эзотерична и глубоко сокровенна.

Вопреки распространенному мнению процесс *рагануга-бхакти* является внутренней медитацией. *Рагануга-бхакти* не требует, к примеру, одевать одежды гопи или демонстрировать внешние признаки экстаза, хотя именно это и отличает *пракрита-сахаджиев*. Истинный *рагануга-бхакта* должен строго придерживаться установленных правил и вести себя идеальным *вайдхи-бхактой*, как это показали шесть Госвами Вриндавана.

«Чайтанья-чаритамрита» говорит: «*Рагануга-бхакти* следуют внешне и внутренне. Достигший самоосознания возвышенный

* Подробнее об этом см. гл.1, с. 77

преданный внешне ведет себя как неопит, следуя всем правилам и предписаниям шастр, в особенности, продолжая слушать и повторять (святое имя). Однако в уме, в своем изначальном, чистом, духовном сознании он совершает определенное служение Кришне во Вриндаване. Он служит Кришне двадцать четыре часа в сутки, днем и ночью» (Мад., 22.156—157).

Это вечное духовное бытие раскрывается все больше и больше в процессе внутренней медитации, что предполагает, как уже говорилось, владение медитативной техникой *лила-смаранам*. Именно *смаранам*, памятование, лежит в основе *рагхануга-бхакти-садханы*. Шрила Прабхупада в книге «Источник вечного наслаждения» (45) описывает *лила-смаранам*:

«Как только Кришна уехал из Вриндавана в Матхуру, жители Вриндавана — мать Яшода, Нанада Махараджа, Шри-мат Радхарани, гопи и пастушки — каждое мгновение думали о Кришне: «Кришна играл на флейте, шутил и обнимал нас». Это памятование называется *лила-смаранам*, способ общения с Кришной, рекомендованный великими преданными. Господь Чайтанья, живя в Пури, тоже наслаждался общением с Кришной в форме *лила-смаранам*. На высшей ступени преданного служения и экстаза преданные никогда не расстаются с Кришной, памятуя о Его развлечениях. Шрила Вишванатха Чакраварти Тхакур одарил нас трансцендентным произведением — «Кришна-бхаванамрита», которая изобилует описаниями игр Шри Кришны. Читая такие книги, преданные целиком поглощены мыслями о Кришне. Любая книга, описывающая Кришна-лилу, также как эта или «Учение Господа Чайтаньи», служит утешением для преданных, страдающих в разлуке с Кришной».

«Кришна-бхаванамрита» среди других упомянутых Шрилой Прабхупадой книг поднимает нас над обыкновенным памятованием об играх Кришны и описывает *лила-смаранам* более подробно, говоря о памятовании *ашта-кала-лилы*.

Шрила Прабхупада непосредственно касается этого явления в десятом тексте «Упадешамриты», хотя самого термина там нет:

«Однако выше всех преданных стоят гопи, которые не имеют никаких других желаний кроме желания доставить удовольствие Кришне, и при этом ничего не ожидают взамен. Кришна иногда покидает гопи, что причиняет им невыносимые страдания. Но они тем не менее не могут забыть Его... Это зна-

чит, что в каком-то смысле они никогда не расставались с Кришной. Помнить о Кришне — все равно что общаться с Ним. Более того, *випраламба-сева* — размышления о Кришне в разлуке с Ним, как это делал Шри Чайтанья Махапрабху — гораздо лучше, чем непосредственное служение Кришне».

Шрила Прабхупада редко прямо говорит на эту тему, но подобные упоминания имеются во всех его книгах. Это означает, что тема *ашта-кала-лилы* является наиболее эзотерической в традиции Гаудия-вайшнавов и предназначена для возвышенных учеников.

Как уже говорилось, чтобы практиковать *лила-смаранам* с полным ощущением времени, необходимо знать собственную *сиддха-деху*, изначальный духовный облик. Сутки на Голоке Вриндаване разделены на восемь частей — *ашта-кала*, и, принимая во внимание детали, описанные в шастрах и поведенные предыдущими ачарьями, человек входит в особый вид медитации с учетом этого деления. Подобная медитация абсолютна и требует высочайшего уровня сосредоточенности, который достижим только для совершенных преданных.

Существует три практических руководства по этому вопросу: «Кришна-бхаванамрита» Вишванатха Чакраварти Тхакура, «Кришнахника-кауmundи» Кави Карнапура, и самая важная — «Говинда-лиламрита» Кришнадаса Кавираджа Госвами.

В «Говинда-лиламрите» Кришнадас Кавирадж говорит, что *ашта-кала-лила* вдохновляет преданных на размышления об играх Радхи и Кришны, которые Они совершают в течение дня.

Повторение святого имени Кришны приводит человека на высочайший уровень духовного совершенства. Оставив материальное тело, он становится слугой Радхи и Кришны во Врадже духовного мира.

Однако даже на этом высочайшем духовном уровне в жизни преданного имеет большое значение *арчана*, поклонение божеству Господа в духе почтения и благоговения. Поэтому сведущие преданные заметят связь между *ашта-кала-лилой* и церемонией *арати*, поклонением божеству. *Арати* позволяет преданному, практикующему *ваидхи-бхакти-садхану*, предвкушать желанную цель: спонтанное преданное служение и любовь, *раганугу*. Восемь периодов, на которые делится день божества в храме можно сопоставить с *ашта-кала-лила-медитацией*, чтобы глубже осознать каждую церемонию *арати*.

1. *Мангал арати* — божества Шри Шри Радха-Кришны пробуждаются ото сна около четырех часов утра, и преданные предлагают божествам различные предметы для Их удовольствия: благовония, огонь, воду и т.д.

2. *Шрингар арати* — Шри Кришну и Шримати Радхарани тщательно нарядно и одевают, готовя к предстоящему дню. Им предлагают также легкий завтрак.

3. *Радж бхога арати* — в полдень божествам предлагают обильный прасад, а затем готовят к непродолжительному сну.

4. *Уттахпан арати* — божества пробуждаются ото сна, чтобы продолжить дневную деятельность.

5. *Сандхья арати* — это сумерки, когда Радха и Кришна возвращаются домой, Кришна — закончив пасти коров, а Радхарани — от Своих дневных забот.

6. *Вйалу бхога арати* — в это время божества принимают вечерний прасад.

7. *Стхайан арати* — это последняя церемония проводится в 9 вечера. В этот час преданные в последний раз видят божества, прежде чем закроется алтарь. Затем божества готовят ко сну и укладывают в постели.

8. *Раса-лила* — после того, как божества заснули, Их нельзя беспокоить, потому что в это время Они убегают, чтобы насладиться танцем раса и возвратиться лишь рано поутру перед церемонией *мангала-арати*.

Хотя в деталях могут быть некоторые вариации (*арати* называют по-разному и т.д.), по сути своей это распорядок дня, которого придерживался Господь и Его спутники, живя во Вриндаване.

Эта загадка Гаудия-сампрадайи будет разгадана лишь на высоком духовном уровне, когда преданный стойко следует процессу сознания Кришны. Сокровенное желание (*mano bhishnam*) Шри Чайтаньи Махапрабху в том и состоит, чтобы все обусловленные и даже освобожденные души получили благо от чистого сознания Кришны.

В своей книге «Бхаджана-рахасья» Бхактивинода Тхакур ясно показывает это, раскрывая смысл каждого из восьми стихов «Шикшаштаки», единственного произведения Господа Чайтаньи. Он описывает различные ступени бхакти (*от шраддхи и до премы*) на основе «Шикшаштаки» и опирается в своих комментариях на «Шримад-Бхагаватам», другие писания и работы Госвами. Важно отметить, что объяснение каж-

дой из ступеней завершается последовательной медитацией на одну из игр *ашта-кала*.

В действительности здесь рассматривался очень сокровенный аспект Абсолютной Истины — *манджари-бхава* (по отношению к *рагануга-бхакти-садхане*) — который можно постичь лишь благодаря стойкой и искренней вере. Это сделано лишь для того, чтобы привлечь читателей к более пристальному изучению сути Гаудия-вайшнавизма — сознания Кришны.

Сатьяраджа Прабху завершает свой обзор *рагануга-бхакти-садханы* в книге «Шесть Госвами» таким ярким выводом: «Со всей определенностью можно сказать, что жизнь и учение Шри Чайтаньи Махапрабху представляют собой необычайное проявление Абсолютной Истины, полное красок, энергии и эстетизма, в сравнении с которым «Западный Бог» зачастую предстает бесцветной, угрюмой личностью, — если личностью вообще! — что побуждает современных философов утверждать: «Бог мертв!»

Фридрих Ницше, знаменитый немецкий философ, первый набравшийся смелости сделать подобное заявление, заговорил бы по-другому, узнав о Шри Чайтанье Махапрабху. Но ницшеанская концепция Бога, как и воззрения многих других западных философов, выдерживала осаду немецкой мифологии и нигилистической теологии. Библейский Бог для них — мстителен и статичен. Не случайно Ницше как-то в шутку воскликнул: «Я поверю лишь в такого Бога, который умеет танцевать!» Увы, он не знал о Махапрабху, святом танцоре с золотистой кожей, в вечном танце которого раскрывались высочайшие аспекты божественной любви, достигшие кульминации в *рагануга-бхакти-садхане* и блаженстве верных *манджари*. А значит это Бог, которого ищет каждый».

* * *

Возникает естественный вопрос, каким образом осуществляют практику *рагануга-бхакти* современные вайшнавцы, и в частности преданные Международного Общества Сознания Кришны. Хотя сутью проповеди ИСККОН является *рага-марга* (преданное служение на основе спонтанной привязанности к Кришне), здесь избегают говорить на эти темы. Прежде всего здесь практикуется и проповедуется *ваидхи-бхакти*. Как сочетается это с миссией Шри Чайтаньи Махапрабху?

Практикуя *панчаратрика-видхи* (храмовое поклонение), ИСККОН преследует иные цели, чем традиционное обретение материальных благословений или пяти видов освобождения, которые приносит такое поклонение. В ИСККОН следуют пути чистого преданного служения, который указан «Шримад-Бхагаватам» и шестью Госвами.

Шрила Джива Госвами в «Бхакти-сандарбхе» говорит, что *мадхьяма-адхикари* (преданные второго класса, которые общаются с вайшнавами, избегают демонов и проповедуют невинным) принимают *ваидхи-бхакти* с желанием достичь чистого бхакти, где деятельность (*карма*) состоит из исполнения предписанных обязанностей в поклонении божеству, а знание (*гьяна*) — в изучении писаний. И то и другое преследуют цель обрести чистый вкус к Кришна-катхе (слушание и повторение историй о Кришне), что является *рага-бхакти*. Такой же метод *ваидхи-бхакти* рекомендуется Господом Капилой в «Бхагаватам»:

«Преданный исполняет предписанные шастрами священные обязанности, не рассчитывая на вознаграждение и постоянно занимается преданным служением Господу, стараясь избегать ненужного насилия. Он регулярно посещает храм, созерцает Мое божество, касается Моих лотосных стоп, предлагает Мне атрибуты поклонения и возносит молитвы. Он смотрит на мир с отрешенностью, порожденной *гуной* благодати, и видит единую духовную природу всех живых существ. Занимаясь преданным служением, чистый преданный с великим почтением относится к духовному учителю и *ачарьям*. Он сострадает нищим и поддерживает дружеские отношения с людьми, равными ему. Все его поступки соответствуют правилам священных писаний, он контролирует чувства. Преданный беседует только на духовные темы и все время повторяет святое имя Господа. В отношениях с людьми он честен, прям и прост. Ни к кому не питая вражды и ко всем дружелюбный, он не избегает общества людей более низкого духовного уровня. Тот, кто развил эти трансцендентные качества и очистил свое сознание, услышав Мое имя и речи, прославляющие Мои трансцендентные деяния, ощущает их привлекательность» (3.29.15–19).

На основе этих стихов «Шримад-Бхагаватам» Шрила Джива Госвами считает *ваидхи-бхакти* аспектом *рагануга-бхакти*. При этом нельзя сказать, что метод преданного служения, принятый в ИСККОН — только *рагануга-бхакти*. В «Бхак-

ти-сандарбхе» Джива Госвами объясняет: «Преданный, заинтересованный в практике рагануга-бхакти, но еще не развивший вкуса к слушанию и повторению, должен соединять принципы *ваидхи-бхакти* с практикой *рагануга-бхакти*». В целом, согласно Дживе Госвами, есть два вида *рагануга-бхакт*: те, кто обладают вкусом (*джата-ручи*) и те, кто еще не обладают им (*аджата-ручи*). На этом основании всех преданных ИСККОН можно назвать *рагануга-бхактами*. «Чайтанья-чаритамрита» (Мад., 22.156–157) также подтверждает, что «последователи Господа Чайтаньи считают *ваидхи-бхакти-садхану* внешним аспектом *рагануга-садханы*, а не чем-то отдельным от практики *рагануга*».

Шрила Прабхупада дал ИСККОН формулу «Проповедь — это сущность». Она разъясняет, что проповедь — это деятельность *бхагавата-видхи*, *рага-марга*. Обучая проповеди, Шрила Прабхупада много раз говорил, что падших душ этого века не привлекут лишь правила и предписания в служении Кришне. Прежде они должны почувствовать вкус. Этот вкус становится доступен только благодаря *бхагавата-видхи*, которая, согласно «Таттва-сутре», предполагает три момента: 1 — непосредственное общение с Бхагаваном через слушание и повторение святого имени; 2 — общение с *бхагаватой* (чистым преданным); 3 — слушание философии «Шримад-Бхагаватам».

Шрила Прабхупада собрал своих первых последователей в Нью-Йорке в 1965–1966 годах благодаря *рага* (спонтанной привязанности), вызванной слушанием и повторением *бхагавата-видхи*. Это осталось сутью проповеднического успеха ИСККОН. Поэтому те, кто идут по стопам Шрилы Прабхупады, являются одновременно *прабхупаданугами* и *рагануга-бхактами*.

В письме от 17.02.68 Шрила Прабхупада объясняет: «Я могу сказать, что эта практическая преданность является сокровенным пониманием шастр. Мой Гуру Махараджа говорил, что человек, который читает все книги, но не занимается преданным служением, просто облизывает банку с медом снаружи». Поэтому все эти духовные термины (*анартха-нивритти*, *ручи* и т.д.) нужно понимать именно в практическом смысле».

На лекции в день инициации в 1968 году Шрила Прабхупада объяснял:

«Следуя регулирующим принципам, человек освобождается

от всех греховных поступков. Он больше не ищет удовольствия в незаконном сексе, невегетарианской диете, интоксикациях и азартных играх. Это называется *анартха-нивритти*. До тех пор, пока человек не избавится от этих четырех видов *анартх*, или греховной деятельности, он не сможет утвердиться. Освободившись от этих четырех видов греховной деятельности, он становится непоколебимым. *Ништха*, непоколебимость, и затем *ручи*. *Ручи* означает, что вкус увеличивается. Затем *асакти*, — привязанность».

В лекции по «Шримад-Бхагаватам» в 1973 году Шрила Прабхупада объясняет признаки *ручи* и *асакти* в духе практики ИСККОН: «*Ручи* означает вкус. Почему вы каждый день слушаете о Кришне одно и то же? Мы не говорим ничего нового. «Кришна — Верховная Личность Бога, и вы должны предаться Ему». Это наше ежедневное занятие. Но почему вы приходите послушать одни и те же избитые слова? Потому что это очень приятно. Это называется *ручи*, вкус. «Да, я хочу слушать об этом снова и снова. Да, Кришна — Верховный Господь, а я Его вечный слуга». Вы обрели вкус. До тех пор, пока человек не обрел вкус, он будет думать: «Что за избитые слова? Харе Кришна Харе Кришна двадцать четыре часа в сутки. Вы повторяете, потому что имеете вкус. Другие не могут этого делать. Это называется *ручи*. И *ручи* означает *асакти*, привязанность: «Я должен идти. Я должен повторять. Я должен делать». *Тато ништха, тато ручи, тато сактис*».

Вкус к слушанию о вечных играх Радха-Кришны развивается в процессе преданного служения лотосным стопам Господа Чайтаньи, что предполагает непосредственное участие в Его миссии санкиртаны. Вкус к слушанию о *нитья-лиле* Радхи-Кришны не требует отдельных попыток. Шрила Прабодхананда Сарасвати в «Чайтанья-Чандрамритах» говорит: «С накоплением благоприятной деятельности развивается преданность лотосным стопам Шри Чайтаньи Махапрабху. С усилением этой привязанности сердце преданного неожиданно тонет в нектаре, который исходит от лотосных стоп Шримати Радхарани».

Шрила Нароттама Тхакур подтверждает в песне «Гаурангер дути пада»: «Человек, который полностью отдался движению Господа Гауранги, обретает *адхикару* (квалификацию) войти в нитья-лилу Радха-Кришны. Видя в спутниках Господа Гауранги преданных *нитья-сиддха*, человек немедленно возвы-

шается в трансцендентную обитель Господа Кришны. Тот, кто глубоко погрузился в океан движения Господа Гауранги, становится близким спутником Шри Шри Радха-Мадхавы».

Бхактивинода Тхакур в «Навадвипа-дхама-махатмье» (18) описывает метод, благодаря которому преданный достигает *рага* (любви привязанности) в настроении любви (*мадхурья*) к Шри Шри Радха-Кришне: «Какими бы качествами ни обладал человек, сначала он должен поклоняться Гауранге в *дасья-расе* (отношения слуги). Постепенно *дасья*-поклонение Гауранге достигает совершенства. В настроении *дасья* преданные называют Шри Чайтанью «Махапрабху». Если преданный далее развивает свою любовь до настроения Вриндавана, то форма Гауры в его поклонении становится Шри Радха-Кришной. Радха и Кришна, став едиными, низошли в обличье Гауранги, в этой форме во всей полноте проявлены игры Божественной Четы. Таким образом, как только в сердце живого существа отношения *дасья* достигают зрелости, Вриндавана-лила раскрывается в нем сама собой. И преданный входит в вечные игры Радха-Кришны во Вриндаване».

Шрила Бхактисиддханта Сарасвати и Шрила Прабхупада утверждали, что духовную сущность ученика раскрывает духовный учитель, который сам находится на чистом духовном уровне. При этом ученик должен быть достаточно зрелым в духовном отношении, чтобы осознать свою вечную сущность. Шрила Прабхупада говорил, что это осознание открывается в сердце само собой, подобно тому как к сыну миллионера, законному наследнику состояния отца, со временем переходят все права на наследство. Когда один из учеников Шрилы Прабхупады попросил его раскрыть его *сиддха-сварупу* (духовный облик), Шрила Прабхупада ответил: «Тебе незачем беспокоиться о своей *сварупе*. Когда ты будешь готов, я сам приду к тебе и открою эту тайну».

Согласно «Бхагавад-гите», сознание человека в момент смерти определяет следующее тело. Оскверненное материальное сознание переносит его в материальное тело. Если же человек осознал себя как истинную духовную личность и думает о любовном служении Верховному Господу, это сознание переносит его в духовное царство, даруя общение с Кришной.

Чтобы развить спонтанную любовь к Кришне в настроении гопи Враджа, сначала нужно стать смиренным слугой Господа Чайтаньи в Его миссии санкиртаны. Даже величайшие среди

вайшнавов — Нитьянанда Прабху (воплощение Господа Баларама) и Харидас Тхакур (воплощение Брахмы) — смиренно шли от двери к двери, раздавая падшим душам святое имя. Исполняя волю Господа Чайтаньи в настроении слуги, проповедник проникается кришна-премой. Именно поэтому Шрила Рупа Госвами прославляет Шри Чайтанью Махапрабху как самое милостивое воплощение Кришны.

Шрила Прабхупада оставил ИСККОН миссию проповеди от двери к двери. Исполняя эту миссию, преданные избегают говорить о сокровенных играх Кришны и гопи. Но, удовлетворяя Господа Чайтанью своим смиренным и искренним служением, они беспрепятственно развивают *рагануга-бхакти*.

Ключ к пониманию единства внешней и внутренней причин прихода Шри Чайтаньи Махапрабху — в повторении святого имени Кришны. Оно является центром внутренней и внешней миссии. Наслаждаясь *према-расой* в обществе Сварупы Дамодары и Рамананды Рая в Джаганнатха Пури, Господь повторял святое имя. Когда Он совершал санкиртану в Навадвипе или Южной Индии, Он тоже повторял святое имя. Святое имя — это Сам Кришна, Шрила Прабхупада сказал: «Нет разницы внутри Кришны и вовне». Он дал пример железа и огня, показывая, что и «внешняя», и «внутренняя» практика повторения Харе Кришна приводит к одному результату. Когда железо (живое существо) помещено в огонь (процесс преданного служения, который начинается со слушания и повторения), нагревание железа происходит снаружи. Но в конце концов и внутри, и снаружи железо становится подобным огню. Красно-горячее состояние железа можно сравнить с полным погружением живого существа в сознание Кришны. Повторение и слушание вызывают памятование о Кришне (то есть сознание Кришны), неважно, повторение «внутреннее» или «внешнее». Шрила Прабхупада говорил: «Если вы постоянно помните о Верховном Господе, вы автоматически очищаетесь, внутренне и внешне. Поскольку Господь абсолютен, мы повторяем имя Господа. Имя — тоже Господь. Нет разницы между Его именем и Им Самим».

Шрила Ишвара Пури сказал Господу Чайтанье в Гае: «Природа Харе Кришна маха-мантры такова, что, повторяя ее, всякий немедленно ощущает трансцендентный экстаз любви к Кришне».

Шрила Бхактисиддханты Сарасвати в статье «Нам бхад-

жан» называет два типа преданных, которые жадно стремятся обрести любовь к Богу по милости святого имени Кришны — это *бхаджанананди* и *гоштхьянанди*. Разница между ними лишь в методе поклонения святым именем.

Метод поклонения *бхаджанананди* называется *нирджана-бхаджан*, и идеальным примером такого поклонения стал Харидас Тхакур, который ежедневно повторял 3 лакха (192 круга) святых имен. По возможности они избегают внешних контактов.

Гоштхьянанди проповедуют, смешиваясь с толпой ради распространения сознания Кришны по всему миру. ИСККОН — движение *гоштхьянанди*. Шрила Прабхупада объяснял в лекции по «Шримад-Бхагаватам» в 1976 году: «*Бхаджанананди* заинтересованы только в собственном благе или думают, что недостаточно квалифицированы для проповеди, и поэтому не занимаются ею. *Сва-вимукти-кама*: «Позвольте мне следить за своими делами». «Масло для моей машины». И есть другая категория преданных, которые рискуют ради проповеди на благо всего человеческого общества. Их называют *готшхьянанди*, «расширяющие общество преданных». Кришна отдает им предпочтение: «Всякий, занятый проповедью этой сокровенной науки «Бхагавад-гиты», для Меня дороже всех» (Бг. 18. 68—69). Так что если вы хотите быстро обрести признание Кришны, продолжайте проповедовать сознание Кришны. Даже если вы делаете это несовершенным образом, но искренне, используя все свои способности, если вы проповедуете, Кришна будет очень доволен».

Гоштхьянанди и *бхаджанананди* совершают *рагануга нама-бхаджан*, глубоко личное поклонение через святое имя Кришны. В ИСККОН преданные повторяют *джапу* и мантру *Гайятри*. Таким образом и те, и другие стремятся пройти через стадии *шравана* (внимательное слушание святого имени), *варана* (принятие святого имени в сердце), *смарана* (постоянное памятование святого имени), *аппана* (полное погружение ума в святое имя) и *праппана* (достижение человеком изначальной *сварупы*, или формы, в играх Кришны). Но поскольку проповедник исключительно дорог Кришне, Господь склонен скорее помочь *гоштхьянанди* достичь совершенства в *нама-бхаджане*. Даже если проповедник так занят, что не имеет времени повторять 192 круга каждый день, его шестнадцать кругов уже привлекают особую милость Кришны. Таким образом, *гоштхьянанди*,

благодаря искренним попыткам проповеди, быстро продвигается в *нама-бхаджане*.

Когда *гоштхьянанди* старился и физически слабел, он мог уединиться, чтобы полностью предаться *джапе* и памятованию о Кришне. Но Шрила Прабхупада не воспользовался методом *нирджана-бхаджана* даже на последнем этапе своих проявленных игр. Он до конца оставался предан проповеди, и ученики, естественно, должны последовать его примеру.

Шрила Бхактисиддханта Сарасвати запретил *нирджана-бхаджан*, потому что видел, что современному человеку трудно удержать ум от оскверняющих мыслей о женщинах, богатстве и славе. Своим ученикам он велел постоянно заниматься санкиртаной и таким образом достичь совершенства *рагануга нама-бхаджана*. В «Вайшнава ке» (19) он писал: «Этот Шридайита-даса (Его божественная милость Бхактисиддханта Сарасвати Тхакур, смиренный слуга всемилостивой Шримати Радхарани) желает просто погрузиться в нектар распространения славы святого имени Господа Кришны. Дорогой ум, теперь позволь нам громко повторять святыя имена Кришны, чтобы мы могли постоянно оставаться в океане трансцендентного нектара. Совместное повторение святых имен Кришны пробуждает трансцендентное спонтанное любовное памятование о Господе Кришне (Его формах, качествах и играх). Только тогда возможно сокровенное осознание и чистая практика *нирджана-бхаджана* в любовном преданном служении Шри Шри Радха-Кришне».

Шрила Харикеша Свами Шри Вишнупад в письме от 1.05.97 объясняет: «Шрила Прабхупада не хотел, чтобы мы искусственно пытались развить высшие расы духовной практики. Он хотел, чтобы человек естественно поднялся на этот уровень и воспринял высшие расы. Это также можно делать искусственно, как некоторые *бабаджи*, но потом они падают и занимаются незаконным сексом и проч. Шрила Прабхупада резко возражал против этого. Чтобы защитить нас, не обладающих необходимыми качествами западных людей, он сказал, что мы должны продолжать нашу практику и в должное время благодаря слушанию, повторению и проповеди мы естественным образом поднимемся на высший уровень».

В книге «Бахаджана-рахасья» Шрила Бхактивинода Тхакур, подробно описав все ступени бхакти от *шрадхи* до *премы*, говорит, что преданный медитирует на свою вечную форму

только на стадии асакти, то есть избавившись от *анартх* (материального осквернения). Преждевременно подражая поведению возвышенных преданных, он будет сбит с толку: «Если он думает о своей *сиддха-дехе*, не достигнув *адхикары* (квалификации), его разум придет в замешательство».

Шрила Прабхупада также говорит тем, кто «хочет подражать поведению Харидаса Тхакура, что для этого прежде нужно получить приказ Шри Чайтаньи Махапрабху или Его представителя. Чистый преданный, или слуга Господа, всегда исполняет приказы Господа. Шри Чайтанья Махапрабху попросил Нитьянанду Прабху проповедовать в Бенгалии, а Госвами — Рупу и Санатану — идти во Вриндаван и отыскивать утерянные места паломничества. Таким же образом, Он попросил Харидаса Тхакура оставаться в Джаганнатха Пури и постоянно повторять имена Господа. Шри Чайтанья Махапрабху разным личностям давал разные приказы, и поэтому человеку не должно подражать поведению Харидаса Тхакура, не получив на то воли Шри Чайтаньи Махапрабху или Его представителя» (Чч, М, 11.195).

Шрила Бхактисиддханта Сарасвати также осуждал подобных подражателей:

*душта мана! Туми кисера вайшнава?
Пратиштхара таре, нирджанера гхаре,
тава хари-нама кевала кайтава*

«Дорогой ум, ты пытаешься подражать Харидасу Тхакуру и повторять Харе Кришна мантру в уединении, но ты не достоин назваться вайшнавом, потому что хочешь обмануть толпу, не обладая качествами Харидаса Тхакура. Пытаясь подражать ему, ты падешь, поскольку ты неофит и будешь думать о женщинах и деньгах. Ты окажешься в тисках майи, твое так называемое повторение в уединении приведет тебя только к падению».

Предостережения ачарьев не запрещают преданным ИСК-КОН читать, писать или обсуждать сокровенные истории мадхурья-лилы Кришны и гопи из подлинных писаний, но призывают к осторожности. Приведем отрывок из беседы Шрилы Прабхупады с учениками в 1969 году.

Прабхупада: Поведение должно быть таким, что люди могут не понять и относиться к гопи как к обычным девушкам.

Осторожно представляйте гопи. Это не означает, что теперь нам запрещено произносить их имя. Мы не даем обета игнорировать гопи. Нет, они — наши почитаемые преданные. Разве мы можем их обойти?

Сатсварупа: Можно ли писать «целуя уста Кришны»?

Прабхупада: Нет, этого мы избегаем. Но это не отвратительно. Согласно времени и обстоятельствам... Я описывал эти вещи. Факт остается фактом. Я описал жизнь Кришны и не мог опустить ту часть, когда Кришна действительно целовал гопи в танце раса.

Сатварупа: Но это в книгах, не на людях...

Прабхупада: Да. В таких обстоятельствах мы, конечно, можем говорить об этом. Но насколько возможно осмотнительно и редко. Шри Чайтаньи Махапрабху на людях никогда не обсуждал Кришна-лилу с гопи. Это была сокровенная тема для бесед в узком кругу — с Раманандой Раем и Сварупой Дамодарой. Даже с великими учеными Он обсуждал философию, как например, с Сарвабхаумой Бхаттачарьей. Но в присутствии великих преданных, таких как Рамананда Рай, Он наслаждался близкими отношениями с Кришной. Нужно помнить, что люди могут не понять, и представлять эти вещи осмотнительно, не очень открыто. Они могут не понять.

Шрила Прабхупада говорил, что «люди могут не понять». Поэтому темы игр Кришны с гопи не проповедуются открыто. В ИСККОН много неофитов, чья проникательность составляет желать лучшего. Не обладая истинным пониманием этих игр, они могут так их представить, что наверняка будут неправильно поняты. ИСККОН не проповедует эти игры в на широкой публике. Это сокровенная тема.

В 1976 году Шрила Прабхупада был очень недоволен группой преданных в Лос-Анжелесе, которые регулярно встречались, чтобы обсуждать любовные игры Кришны и гопи. Находясь под влиянием так называемых бабаджи Вриндавана, они были не очень строги в садхана-бхакти и санкиртане, и стали жертвой заблуждения о расе. Шрилу Прабхупаду рассердило их отношение к той части Кришна-катхи, которая не относится к *гопи-бхаве*. Они считали эту часть менее важной. Шрила Прабхупада отругал их за то, что они считали «мать Яшоду ниже гопи».

Различные типы преданных имеют разные наклонности и взаимоотношения с Верховным Господом. Все взаимоотноше-

ния хороши, потому что направлены на Кришну. Однако *мадхурья-раса* считается наивысшей, потому что включает в себя остальные расы и является самой сладкой. Гопи так привязаны к Кришне, что считают все Его игры нектаром для слуха. Опьяненные слушанием и повторением славы Господа, они не в силах остановиться, даже если какие-то игры причиняют им боль, как например, отъезд Кришны в Матхуру.

Возможно ли стремиться только к *мадхурья-расе*, не желая слушать о деяниях Кришны с Его матерью или отцом, с Его друзьями-пастушками или Арджуной?

Шрила Прабхупада говорил: «Это *сахаджия*. *Сахаджии* никогда не читают «Бхагавад-гиту». Потому что они уже «возвысились» до блаженства супружеской любви. Они не испытывают интереса к «Бхагавад-гите». Или когда вы обсуждаете философские моменты «Шримад-Бхагаватам» — *джанмадьясья*, они тоже не привлекаются».

Бенгальский академик Маниндра Мохан Боз написал исследование «Культ сахаджии в Бенгалии после Шри Чайтаньи». Он обозначил разницу между *сахаджиями* и вайшнавами: «В этих пределах *сахаджии* и вайшнавы в полном согласии. Но потом доктрина *сахаджиев* отделяется от основного течения, и в этом — решающий момент. Ставя особый акцент на *мадхурье*, вайшнавы не отбрасывают другие три чувства (слуги, друга и родителя), потому что считают, что преданный может принять любую из четырех форм служения в своей попытке осознать Бога... Но *сахаджии* принимают только *мадхурья-расу*, утверждая, что мистическая доктрина любви зиждется лишь на этом чувстве. В этом они отделились от родительского ствола и, разрабатывая этот принцип, повернули свои мысли в новом направлении».

Как уже говорилось, последователи Господа Чайтаньи сначала стремятся к *дасья-расе* с Господом в Его играх санкиртаны. Это изначальное стремление не исключает обсуждения игр Кришны и гопи. Но без служения Господу Чайтанье невозможно войти в Радха-Кришна *мадхурья-лилу*. Однако *пракрита-сахаджии* так «преданы» *мадхурья-бхаве*, что пытаются приблизиться к Господу Чайтанье, находясь в этом настроении (секта Гауранга-нагари). Поэтому в действительности так называемая преданность *пракрита-сахаджиев* — это лишь навязчивая и оскорбительная идея секса.

Хотя «Чайтанья-чаритамрита» ясно говорит, что следует

проникнуться эмоциональным состоянием, устремленностью гопи, а не подражать их одежаниям, гонимые вожделением глупые *сахаджи* искусственно устремляются к мадхурья-лиле, не обращая внимания на собственные *анартхи* (осквернение в сердце). Они изобретают свои способы вторжения в игры Кришны, одним из которых стало посвящение *сиддха-пранали*, когда гуру «раскрывает» своим ученикам-неофитам их *сиддха-сварупу* (вечный духовный облик) в Кришна-лиле. Ученики получают мантру, которую используют в своей медитации на предполагаемый вечный облик, а затем продолжают обычную мирскую деятельность, гордо думая: «Я — гопи» или «я — любимая птица Радхарани». Сиддха-пранали посвящение — это лишь ловушка майи, которая показывает, как опасно человеку преждевременно пытаться постичь сокровенную лилу Кришны.

Все сказанное призвано помочь преданным и вдохновить их самоотверженно следовать воле Шри Чайтаньи Махапрабху и Его представителя, духовного учителя. В связи с этим Шрила Прабхупада пишет: «Когда Сарвабхаума Бхаттачарья спросил Господа о том, что Он считает самым важным, Шри Чайтанья Махапрабху немедленно ответил, что самым важным является повторение святых имен Господа — Харе Кришна, Харе Кришна, Кришна Кришна, Харе Харе / Харе Рама, Харе Рама, Рама Рама, Харе Харе» (Чч, М, 6.241).

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

В < □ □ □ □ □ □ Б □ Ж □ □ Б □ > □ □

□ □ □ □ □ < Г □ < □ Ж □

□ < □ < □ □ < □ □ □

и.ф.и.и.и.и.и.и.

КАК ДОЖДЬ В ПУСТЫНЕ

«**С** о милости Шри Кришны Чайтаньи Махапрабху хромой перейдет через горы, а немой — перескажет Веды. Мой путь очень труден. Я ослеп и с трудом передвигаюсь. Я скольжу и оступаюсь и потому молю святых явить милость и поддержать меня. Я молюсь лотосным стопам шести Госвами Вриндавана, чтобы не было помех моему рассказу о сладостных играх Шри Чайтаньи Махапрабху. Это моя заветная мечта. Старость и болезни преследуют меня. Смерть готова прийти в любой момент, и потому мне нужно спешить. Я не надеялся дожить до конца своей повести. Но сейчас по милости Кришны я начинаю рассказ о последних играх Господа Чайтаньи в этом мире...»*

* Кришнадас Кавирадж Госвами, «Чайтанья-чаритамрита», Антья, 1—5.

* * *

Господь Чайтанья вернулся в Джаганнатха Пури, и Сварупа Дамодара сразу послал эту весть бенгальским преданным. О, как обрадовалась Шачимата, услышав о возвращении сына в Нилачалу! Как были счастливы преданные Навадвипы! Они тут же решили идти в Джаганнатха Пури, и поскольку никто не мог позаботиться о прасаде и ночлеге, как это делал Шивананда Сена, Адвайта Ачарья, преданные из Кулина-грама и Шри-Кханды попросили его вести паломников в Нилачалу, на что он охотно согласился.

Они уже покидали Навадвипу, когда за Шиванандой Сеной увязалась бродячая собака. Добрый ко всему живому, Шивананда не стал прогонять ее, и собака пошла вместе со всеми. Паломники подошли к реке, и лодочник из Ориссы взялся перевезти их на другой берег. Глядя на пса, который всеми силами ластился к новому хозяину, Шивананда подумал: «Он так ко мне привязался, куда же он пойдет?» И заплатил лодочнику изрядную сумму, чтобы взять собаку с собой.

Обычно со всех путешественников на дорогах и у переправ взимались пошлины, и Шивананда вел расходы. Как-то раз он задержался у сборщика налогов. Пока его не было, слуга забыл покормить собаку рисом. Шивананда закончил дела только к вечеру, а вернувшись, принялся за ужин.

— Где наш пес? — спросил он слугу. — Ты не забыл покормить его?

Слуга смущенно ответил, что забыл и что пес исчез. Шивананда Сена расстроено отодвинул от себя тарелку и послал десять человек на поиски. Однако сколько ни искали, пса они так и не нашли. Шивананда чувствовал себя виноватым и больше не притронулся к еде.

Наутро он предпринял еще несколько попыток, но пса нигде не было. «Куда он мог деваться?» — удивлялись вайшнавцы, отправляясь в путь. Вскоре показался флаг на вершине храма Джаганнатхи. Господь Чайтанья как всегда вышел встречать Своих бенгальских друзей, с любовью Он обнимал каждого. Вместе они пошли в храм выразить почтение Господу Джаганнатхе, а затем пообедали.

Как и в прошлые годы, Шри Чайтанья распорядился, чтобы бенгальских преданных разместили по домам и обеспечили

всем необходимым. Отдохнув после долгой и трудной дороги, преданные, как только забрезжил рассвет, поспешили к Господу Чайтанье. Войдя во двор, они вдруг увидели исчезнувшую собаку Шивананды Сены, которая сидела недалеко от Господа и с преданностью смотрела на Него. Шри Чайтанья бросал ей остатки кокосового ореха и с улыбкой говорил:

— Повторяй святые имена — Рама, Кришна, Хари!

Пес съел зеленую мякоть кокоса и неожиданно запел:

— Кришна! Кришна!

Можно себе представить, как изумлены были этим зрелищем преданные, особенно Шивананда Сена! Видя свою собаку у лотосных стоп Шри Чайтаньи Махапрабху и слыша, как она поет святые имена, он выразил почтение этой собаке, прося прощения за все нанесенные обиды.

Смиренный слуга Бога, Шивананда готов был почитать любого, кто воспекает святые имена, даже уличную собаку. На следующее утро пес снова исчез, но теперь безвозвратно, потому что вернулся в царство Бога, на планеты Вайкунтхи. Милость Господа Чайтаньи чудесным образом пробудила в собаке сердце желание петь Харе Кришна. Душа оставила материальное тело собаки и, обретя духовное тело, стала с любовью служить Господу.

* * *

Тем временем Шрила Рупа Госвами вместе со Своим младшим братом Анупамой, покинув Варанаси, шли в Гауда-дешу, Бенгалию. Еще во Вриндаване Рупа задумал пьесу об играх Господа Кришны и даже написал вступление, в котором молил Господа об удаче и благословении.

Всю дорогу он был поглощен мыслями о пьесе, продумывая сюжет. То и дело он делал заметки и наброски, пока, наконец, не почувствовал, что можно начинать писать. Рупа не заметил, как они достигли границ Бенгалии.

Рупа и Анупама не расставались с тех самых пор, как вместе бежали от Наваба Хуссейна. Но в Бенгалии Анупама неожиданно заболел. Болезнь оказалась скоротечной, и Анупама умер. Рупа не стал долго предаваться скорби. Он знал, что Анупама был чистым преданным Господа и теперь вернулся в Его вечную обитель. Он хотел поскорее исполнить необходимые погребальные обряды. Все же смерть брата задержала

Plate 4

Войдя во двор, они вдруг увидели исчезнувшую собаку Шивананды Сены, которая сидела недалеко от Господа и с преданностью смотрела на Него.

Рупу, и он не встретился с бенгальскими преданными, которые собирались идти в Джаганнатха Пури.

Рупе страстно хотелось увидеть Господа Чайтанью. Он мечтал об этой встрече, как о дожде в пустыне, и потому решил идти в Ориссу один. Путешествовать в одиночку было небезопасно, но это его не остановило. Не замечая трудностей пути, голода и жажды, он скоро достиг Ориссы и остановился переночевать в деревне Сатьябхама-пури близ Катаки. Устроившись на ночлег, он задремал, и во сне ему явилась божественно прекрасная женщина. Милостиво Она сказала:

— Напиши обо мне отдельно. Моими благословениями эта пьеса будет необыкновенной!

Промолвив это, женщина исчезла, а Рупа Госвами очнулся ото сна и подумал: «Это была сама царица Сатьябхама. Она велела, чтобы я написал пьесу о ней. Я хотел в одной пьесе воспеть игры Господа Кришны во Вриндаване и в Двараке. Но теперь я разделю рассказ на две части и напишу разные пьесы».

С радостным сердцем Рупа отправился дальше и вскоре достиг Джаганнатха Пури. Первым делом он разыскал хижину Харидаса Тхакура.

— Шри Чайтанья Махапрабху говорил мне, что ты должен прийти, — с улыбкой встретил Рупу Харидас, приглашая в свое скромное жилище.

Неожиданно у *бхаджан-кутира* Харидаса появился Господь. Добросердечный и всегда исполняющий желания Своих преданных, Он каждое утро заходил к Харидасу, возвращаясь из храма Джаганнатхи после церемонии *упала-бхога*. Чтобы защитить от солнца дорогого *нама-ачарью*, Харидаса Тхакура, Шри Чайтанья Махапрабху посадил использованную Господом Джаганнатхой палочку для чистки зубов. На глазах палочка выросла и превратилась в тенистое дерево, которое получило название *Сиддха Бакул*. Под этим трансцендентным деревом Харидас Тхакур обычно повторял свои три лакха (300 000) святых имен.

Еще издали завидев Господа, Рупа смиренно поклонился.

— Это Рупа Госвами приветствует Тебя! — сообщил Шри Чайтанья Харидас, и Господь радостно обнял Рупу.

Они сели поделиться новостями:

— Где сейчас твой старший брат Санатана?

— Я не видел его, — отвечал Рупа. — Я шел берегом

plate 5

Áõääæí -éóèě Ø ðèëû Őàðèääñà Òàéóðà

Ганги, а Санатана, как видно, главной дорогой, и мы разминулись. Но в Пряге я слышал, будто Санатана уже во Вриндаване.

Потом Рупа Госвами рассказал о неожиданной смерти Анупамы, и Господь ласково утешил его. Он позаботился о жилье для Рупы и покинул Сиддха Бакул.

Прослышав о появлении в Пури Рупы Госвами, повидать его пришли многие близкие преданные Господа. В радостных встречах и беседах прошел остаток дня, а на завтра Рупа снова пришел к Шри Чайтанье Махапрабху. Господь встретил его милостивой улыбкой и представил Своим близким спутникам. Рупа почтительно склонился к их лотосным стопам, и вайшнавьи с открытой душой обняли его. Господь Чайтанья попросил Адвайту Ачарью и Нитьянанду Прабху:

— Явите Рупе Госвами Свою безграничную милость! Пусть он обретет духовную силу и опишет трансцендентную сладость преданного служения.

Рупа был удивительно возвышенной душой. Он обладал всеми достоинствами, и вайшнавьи из Бенгалии и Нилачалы относились к нему с неизменной любовью. Господь Чайтанья каждый день навещал Рупу и, каким бы прасадом Его ни угостили в храме, всегда делился им с Рупой и Харидасом Тхакур. Поговорив с ними немного, Господь возвращался к обязанностям санньяси. Это повторялось каждый день, и Рупа чувствовал себя безгранично счастливым, видя трансцендентную благосклонность Господа.

В те дни прошла церемония Гундича-марджана. Приближался праздник колесниц Господа Джаганнатхи, и счастливый Шри Чайтанья Махапрабху вместе со Своими преданными тщательно вымыл храм Гундичу. Когда храм и двор сияли чистотой, Он, как прежде, отдыхал в саду Аитота и наслаждался прасадом в кругу преданных. Скоро началась вдохновенная киртана, и Харидас Тхакур с Рупой Госвами с радостью наблюдали эту впечатляющую картину. Говинда принес им махапрасад Господа Чайтаньи, и, почтив его, оба стали танцевать в трансцендентном восторге, поскольку Шри Чайтанья не забыл о них даже в разгар огромной киртаны.

В один из дней Шри Чайтанья Махапрабху снова навестил Рупу Госвами.

— Не пытайся забрать Кришну из Вриндавана, — неожиданно сказал всеведущий Господь. — Он никогда и никуда

оттуда не уйдет. Господь Кришна, родившийся в тюрьме Камсы, сын Деваки и Васудевы, — это Ваасудева Кришна, Ядукумара. Он отличается от Кришны, сына матери Яшоды и Нанды Махараджа. Ядукумара являет Свои игры в Матхуре и Двараке, а сын Махараджа Нанды никогда не покидает Вриндавана.

С этими словами Шри Чайтанья отправился исполнить Свои полуденные обязанности, оставив Шрилу Рупу Госвами в полном изумлении. Он стал размышлять и вспомнил о чудесном видении по дороге в Джаганнатха Пури: «Сатьябхама повелела мне создать две отдельные пьесы, и Шри Чайтанья сейчас подтвердил это. Я объединил две пьесы единой композицией, но теперь их необходимо разделить. Я напишу два разных обращения к Господу и два вступления. С этого я и начну свои пьесы. Надо все хорошенько обдумать!»

Настал праздник Ратха-ятры, подобный безграничному золотому океану. Толпы народа шли за колесницами Джаганнатхи, все гудело от воспевания святых имен Господа. Танцующие преданные напоминали бурлящий водоворот, и посреди этого океана любви и преданности возвышался Господь Джаганнатха, а перед Ним пел и танцевал Шри Чайтанья Махапрабху. Находясь в состоянии глубокого экстаза, Господь Чайтанья произнес нараспев стих о Господе Кришне. Каждый год Он повторял этот стих перед колесницами Джаганнатхи, но никто не понимал его сокровенного смысла:

«Передо мной Тот, кто украл Мое сердце, когда Я была совсем юной. И вот Он снова здесь, Мой господин. Стоят те же лунные ночи месяца чаитра, повсюду слышен аромат цветов малати, а из леса кадамба веет сладкий ветерок. Я люблю, как и прежде, но сейчас Я несчастна! Я жажду вернуться на берег Ревы, под дерево Веташи. Это Моя мечта!»

Никто не знал, почему Шри Чайтанья, танцуя перед колесницами Джаганнатхи, всегда повторяет именно этот стих. Только Сварупа Дамодара, зная сердце Шри Чайтаньи Махапрабху, читал созвучные настроению Господа стихи священных писаний, чем доставлял Ему огромное наслаждение. Однако Рупа Госвами, услышав возвышенные слова любви, сошедшие с уст Господа, постиг их смысл и тут же сложил стих, который сам излился из души:

«Дорогая подружка, на этом поле Курукшетра Я снова встретила Моего давнего и дорогого друга Кришну! Я все та

же Радхарани, и Мы снова видим друг друга. Это так приятно, но Мне хочется пойти на берег Ямуны, под сень ее густого леса. Я мечтаю услышать пятую мелодию сладкой флейты Кришны, которая звучит по всему вриндаванскому лесу!»

Кришна на Своей чарующей флейте берет восемь нот, или еще их называют восемью мелодиями: первая мелодия сбивает с толку полубогов, таких как Брахма и Шива. Господь Шива прекращает играть на своем барабане, Господь Брахма замирает на цветке лотоса, а Господь Ананта-Шеша начинает гипнотически покачиваться. Вторая мелодия заставляет течь вспять реку Ямуну, которая является воплощением Вишакхи. Луна замирает, услышав третью мелодию флейты Кришны. Коровы бросаются к Кришне и замирают, подняв уши и наслаждаясь нектаром четвертой мелодии. Пятая мелодия, или нота, сводит с ума гопи, которые жаждут любовного общения с Кришной, а шестая — создает осень, богатую ароматными цветами и фруктами. Слыша эти звуки, плавятся камни. Седьмая мелодия призывает все шесть сезонов года, являя их во всем великолепии, когда мягкий нежный ветерок разносит повсюду благоуханный аромат свежих лесных цветов. Восьмая мелодия безжалостной флейты Шьямасундары крадет самообладание Шри Радхи и гонит Ее на встречу со Своим возлюбленным.

Рупа записал стих на пальмовом листе и положил его на соломенную крышу своей хижины, а сам пошел к морю, принять омовение. Тем временем у его домика появился Господь Чайтанья. Он заметил лежавший на крыше лист со стихом и принялся читать. Тут же волны экстатической любви захлестнули Его.

Как раз в этот момент вернулся Рупа Госвами, завершив свое омовение. Увидев Господа, он упал в почтительном поклоне во дворе, и Шри Чайтанья Махапрабху с любовью хлопал его. Во взгляде Его было изумление и радость одновременно.

— Я никому не открывал Своего сердца. Как ты постиг, чем оно живет?

Уходя, Он крепко обнял Рупу Госвами и забрал с Собой пальмовый лист со стихом, чтобы показать его Сварупе Дамодаре.

— Как Рупа понял Мое сердце? — спросил Господь.

— Что мне ответить? Прежде Ты наградил его Своей бес-

Plate 6

Преданные напоминали бурлящий водоворот, и посреди этого океана любви и преданности пел и танцевал Шри Чайтанья Махапрабху.

причинной милостью. Другого объяснения нет, — отвечал Сварупа Дамодара.

— Да, — сказал Господь, задумавшись, — Я встретил Рупу в Праяге и сразу понял, что это достойный человек. Естественно, Я пролил на него Свою милость и вложил в его сердце сокровенное знание о возвышенных играх Радхи и Кришны. Прошу тебя, наставляй его во всем. Раскрой ему духовный нектар супружеских игр Господа Кришны.

— Я вижу, что стих Рупы Госвами совершенен по форме, — отозвался Сварупа Дамодара, — из чего могу заключить, что Ты наделил его особым благословением. По результату можно определить причину. «Река Ганга протекает по райским планетам и полна золотых цветов лотоса. Мы, жители рая, едим стебли этих прекрасных цветов и поэтому красотой превосходим жителей других планет. Таков закон причин и следствий. Если человек ест пищу в гуне добродетели, эта добродетель увеличивает красоту его тела». Так что лишь по Твоей милости Рупа произнес этот божественный стих.

Господь Чайтанья молча улыбнулся в ответ.

Рупа Госвами остался в Джаганнатха Пури, приняв прибежище у лотосных стоп Шри Чайтаньи Махапрабху. Каждый день он сидел под тенистым деревом Сиддха Бакул, рядом с уединенной обителью (*бхаджан-кутиром*) Харидаса Тхакура, и работал над своей пьесой. Посетив храм Джаганнатхи и завершив утренние обязанности санньяси, Господь Чайтанья обычно навещал их. Он угощал друзей храмовым прасадом, а потому они беседовали о Кришне.

В это солнечное утро Господь снова появился у скромного домика Харидаса Тхакура. Заметив Его еще издали, Рупа Госвами и Харидас Тхакур тут же упали на землю в почтительном поклоне, а Шри Чайтанья обнял обоих друзей и усадил около Себя.

— Что ты пишешь? — обратился Он к Рупе и взял в руки пальмовый лист, исписанный изумительно красивым почерком. Это была часть рукописи.

— Твой почерк напоминает нитку жемчуга!

Первые же строки взволновали Шри Чайтанью. Стихи Рупы Госвами были поистине прекрасны:

«Я не знаю, сколько нектара источают эти два слога — Криш-на. Стоит только раз произнести имя Кришны, как оно начинает танцевать на языке. И тогда хочется иметь тысячи

ртов. Когда это имя входит в уши, хочется иметь миллионы ушей. Когда святое имя танцует во дворике сердца, оно покоряет ум и дарует покой чувствам».

Господь Чайтанья читал вслух, а Харидас Тхакур танцевал. В устах Господа стихи звучали с неизъяснимой сладостью. О красоте и трансцендентном положении святого имени Господа можно узнать, лишь слушая явленные писания из уст преданных. Иначе сладость святого имени не раскроется. Господь Чайтанья, счастливый, обнял Харидаса и Рупу Госвами и отправился на берег моря, совершить полуденное омовение.

На следующее утро Шри Чайтанья Махапрабху, как обычно, пошел в храм Джаганнатхи поклониться божеству. Там Он повстречал Сарвабхауму Бхаттачарью, Рамананду Рая и Сварупу Дамодару, и вместе они направились к Сиддха Бакулу. По дороге Шри Чайтанья с великим наслаждением читал два написанных Рупой Госвами стиха и с таким жаром прославлял его, что казалось, одних уст Ему было мало. Было бы их пять, Он все равно не выразил бы всего восторга, который вызывали в Нем эти стихи.

Таковы возвышенные качества Бога. Величайший из всех, Он не относится серьезно к оскорблениям, допускаемым Его чистым преданным. Даже незначительное служение Он считает настолько великим, что готов отдать Самого Себя, не говоря уже о других благословениях.

Харидас Тхакур и Рупа Госвами увидели приближающегося Господа Чайтанью и Его спутников и тут же пали ниц, вознося молитвы их лотосным стопам. Господь ласково приветствовал обоих, а затем сел со всеми преданными на возвышение. Рупа и Харидас устроились на земле в ногах, Шри Чайтанья и Его спутники стали уговаривать их подняться и сесть рядом. Однако Рупа и Харидас не послушали и остались на земле. Шри Чайтанья попросил Рупу Госвами прочитать стих, который после Ратха-ятры нашел на соломенной крыше и который поразил Его в самое сердце:

«Дорогая подружка, на этом поле Курукшетра Я снова встретила Моего давнего и дорогого друга Кришну! Я все та же Радхарани, и Мы снова можем видеть друг друга. Это так приятно, но Мне хочется пойти на берег Ямуны, под сень ее густого леса. Я мечтаю услышать пятую мелодию сладкой флейты Кришны, которая звучит по всему вриндаванскому лесу!»

Рамананда Рай и Сарвабхаума Бхаттачарья, впервые услышав чудесный стих, поразились его силе и красоте. В один голос они сказали:

— Без Твоей милости Рупа не постиг бы столь глубоких тайн!

— Беседуя с Тобой на берегу Годавари, я тоже обрел Твою милость, — продолжал Рамананда Рай. — Неожиданно для себя я поведал истины, недоступные Брахме! Не будь на то Твоей воли, я никогда бы не сделал этого. Если бы Ты прежде не пролил на Рупу Госвами Свою милость, он не выразил бы Твоих сокровенных чувств!

— Рупа, почитай нам что-нибудь из своей пьесы, — попросил Шри Чайтанья. — Слушая тебя, люди избавятся от бед и страданий!

Рупа Госвами был смущен этой просьбой, но Господь настаивал, и он начал:

«Я не знаю, сколько нектара источают эти два слога — *Криш-на*. Стоит только раз произнести имя Кришны, как оно начинает танцевать на языке. И тогда хочется иметь тысячи ртов. Когда это имя входит в уши, хочется иметь миллионы ушей. Когда святое имя танцует во дворике сердца, оно покоряет ум и дарует покой чувствам».

Преданные с изумлением внимали Рупе Госвами, трансцендентное блаженство с каждым мгновением росло в их сердцах. Они не раз слышали вдохновенные прославления святого имени, но поэзия Рупы Госвами была особенно сладкой.

— Что за драму ты пишешь? — спросил Рамананда Рай. — Мы поняли, что в ней выражена *сиддханта*, конечная истина Вед.

Не дожидаясь, пока Рупа ответит, Сварупа Дамодара сказал:

— Рупа задумал пьесу о Господе Кришне, которая описывает игры во Вриндаване, а также в Матхуре и Двараке. Он уже начал работу, когда Господь Чайтанья посоветовал ему разделить эту пьесу на две. Так что теперь Рупа пишет две пьесы — одна посвящена играм Господа в Матхуре и Двараке, а другая — играм во Вриндаване. Эти пьесы называются «Видагдха-мадхава» и «Лалита-мадхава» и обе с непревзойденной силой и красотой описывают экстатическую любовь к Богу.

Рамананда Рай снова обратился к Рупе Госвами:

— Мне хочется послушать и оценить вступление к «Видагдха-мадхаве». Пожалуйста, прочти!

И Рупа Госвами, подчиняясь воле Господа, заговорил, голос его звучал твердо и мелодично:

«Пусть игры Шри Кришны развеют несчастья материального мира и уничтожат дурные желания. Игры Верховной Личности Бога подобны *шикхарини* — сладчайшему йогурту с жженым сахаром. Они во много раз превосходят лунный нектар, потому что источают аромат сильнейшей любви Шримати Радхарани и гопи».

— Как ты описываешь славу божества, которому поклоняешься? — снова спросил Рамананда Рай.

Но Рупа молчал в ответ, он колебался. Присутствие Шри Чайтанья Махапрабху немного смущало его.

— Чего же ты? — подбодрил Господь. — Чем ты смущен? Непременно прочти, чтобы преданные услышали прекрасный плод твоего творчества!

«Пусть Верховный Господь, сын Шачидеви, трансцендентным образом воцарится в глубине вашего сердца, — читал Рупа второй стих «Видагдха-мадхавы». — Сияя великолепием расплавленного золота, Шри Чайтанья Махапрабху нисшел на землю в этот век по Своей беспричинной милости. Он гораздо щедрее других воплощений Верховной Личности Бога и даже Самого Кришны, потому что свободно раздает то, чего еще никто и никогда не давал — самое возвышенное преданное служение, супружескую любовь».

«Пусть Шри Чайтанья Махапрабху, который подобно льву убивает слонов желаний, воцарится в сердце каждого. Благодаря Его милостивым благословениям можно осознать трансцендентные игры Кришны».

Собравшиеся с восторгом внимали Рупе Госвами. Впечатленные, они благодарили его за трансцендентную поэзию. Лишь Господь Чайтанья выглядел недовольным, считая это преувеличением.

— Как ты представляешь актеров? — спросил Рамананда Рай.

— Я пользуюсь приемом *правартака*. Актеры в должное время появляются на сцене и звучит стих:

«Наступила весна, и полная луна с новой силой пробудила в сердце Господа Кришны, совершенной во всем Верховной Личности Бога, желание ночью встретиться с прекрасной

Шримати Радхарани, чтобы красота Их игр засияла еще ярче».

— Прочти, пожалуйста, обращение к зрителям, — попросил Рамананда Рай. — Мне хотелось бы оценить, как тебе удалось привлечь внимание к событиям пьесы, как воспел ты время и место действия, героев и самих зрителей?

Приняв слова эти за волю Господа Чайтаны, Рупа Госвами начал:

«Все присутствующие преданные постоянно думают о Верховном Господе и поэтому очень возвышенны. Эта пьеса «Видагдха-мадхава» в поэтической форме описывает красоту игр Господа Кришны. В глубине вриндаванского леса есть поляна, подходящая для танца Кришны и гопи. И я думаю, что теперь благочестие тех, кто, подобно нам, пытается возвыситься в преданном служении, достигнет своей вершины».

«О мудрецы-вайшнав! Я очень низок и глуп от природы, но несмотря на это из моих уст изошла «Видагдха-мадхава», полная описаний духовных качеств Верховной Личности Господа. Разве не приблизит такая литература к достижению высшей цели в жизни? Пусть огонь разводит низкий слуга — пламя очистит даже золото. Поэтому я знаю, что эта книга смоет грязь с сердец подобных золоту преданных, несмотря на то, что сам я очень низок».

Постепенно Шрила Рупа Госвами поведал обо всем, что интересовало Рамананду Рая. Собравшиеся преданные с неизменным восторгом и изумлением слушали его описания зарождающейся любви Кришны и гопи, как она развивается, как гопи и Кришна обмениваются письмами, раскрывая друг другу свои чувства.

Чувствуя пробуждающуюся в сердце любовь к Кришне, Шримати Радхарани думала: «С тех самых пор, как Я услышала имя *Кришна*, Я утратила здравый рассудок. Чья-то флейта делает Мое сердце безумным, а этот прекрасный и сияющий образ безудержно влечет Меня. Я считаю Себя величайшей грешницей, потому что одновременно чувствую привязанность к трем личностям. Уж лучше умереть, чем так жить!»

«Дорогая подружка, — говорила Себе Шримати Радхарани, — этот трепет в сердце Шримати Радхарани очень трудно излечить. Даже медицина не избавит Ее от бесчестья».

«О прекрасный, Твое изображение исключительной красоты пленило Мой ум. Ты завладел Моим умом, и куда бы Я

ни побежала, взволнованная этим прекрасным образом, Я вижу, друг Мой, что Ты преграждаешь Мне путь».

Мукхара, бабушка Господа Кришны, говорила Паурнамаси, бабушке Радхарани:

«Когда эта девушка видит перо павлина, Ее вдруг охватывает трепет. Глядя на нитку гунджа (ожерелье из маленьких ракушек), Она льет слезы и вскрикивает. Не знаю, что за экстатические чувства завладели этой бедной девушкой. Они заставляют Ее принять позу танцующего актера, который создает на сцене удивительные и неповторимые танцы».

Шримати Радхарани говорила Своей близкой подружке Вишакхе: «Моя дорогая, тебе незачем плакать, если Кришна недобр ко Мне, потому что в этом нет твоей вины. Мне остается только умереть. Но пожалуйста, исполни Мою последнюю просьбу: во время погребальной церемонии положи Мои руки так, чтобы они, словно две лианы, обняли дерево тамала, и тогда Я навсегда останусь во Вриндаване».

Слушая стихи Шрилы Рупы Госвами, преданные мгновенно погрузились в трансцендентный мир игр Господа Кришны и Шримати Радхарани. Они пили божественный нектар, утопая в океане любви... Лишь Рамананда Рай сохранял способность говорить. Каждый его вопрос вызывал новый поток сладчайшего нектара поэзии Рупы Госвами. Поистине, это было божественным откровением.

— Дорогой Рупа, опиши волнующую любовь к Кришне, — попросил Рамананда Рай.

И Рупа Госвами прочитал еще один стих из своей пьесы, произнесенный бабушкой Паурнамаси:

«Дорогой прекрасный друг, когда человек обретает любовь к Богу, Кришне, сыну Нанды Махараджа, сердце его познает всю горечь и сладость этой любви. Ее яд сильнее свежего яда змеи, но трансцендентное блаженство, приносимое ею, нейтрализует яд и нектаром счастья изливается на голову. Любовь к Богу воспринимается двойственно — одновременным ядом и нектаром».

— Такова природа любви к Кришне, — добавил Рупа Госвами.

— Пожалуйста, расскажи, как проявляется эта любовь? — сказал Рамананда Рай.

— Спонтанно, — отвечал Рупа и прочитал еще один стих из «Видагдха-мадхавы», произнесенный Паурнамаси:

«Слыша похвалы своего возлюбленного, девушка (или, наоборот, юноша) не подает вида, но сердце ее наполняется болью. Обвинения возлюбленного веселят ее и доставляют удовольствие. Недостатки в возлюбленном не омрачают ее любви, так же как его достоинства не увеличивают ее. Спонтанная любовь не зависит от обстоятельств. Так любовь к Богу проявляется в сердце».

Сожалая о Своей жестокости к Шримати Радхарани, Кришна говорит: «Луноликая Радхарани слушает Мои жестокие слова, и Ее огорченное сердце преисполняется терпения. Но потом Она может восстать против Меня. На самом-то деле, боясь страсти, пробужденной луком грозного Купидона, Она может даже расстаться с жизнью. Увы! Я глупо выкорчевал мягкую лиану Ее желания, когда на ней готов был созреть плод».

«Дорогая подружка, ища счастья общения с Ним и Его объятий, Я пренебрегла даже старшими и не обнаружила Своего стыда и желания сердца, — признается Шримати Радхарани Вишакхадеви. — Хотя ты — Моя лучшая подруга и дороже для Меня, чем собственная жизнь, Я доставила тебе столько беспокойств. В действительности Я даже нарушила обет перед мужем, который дают благочестивые женщины. Увы! Теперь Он отвергает Меня, но Я так грешна, что продолжаю жить. Я проклинаю Свое так называемое терпение!»

Обращаясь к Кришне, Шримати Радхарани говорила: «Я предавалась играм, живя дома, и по детской наивности не могла отличить хорошее от дурного. Хорошо ли с Твоей стороны было так привязать нас к Себе, а потом отвергнуть? Сейчас Ты безразличен к нам. И по-твоему, это хорошо?»

Лалита-сакхи говорила Радхарани: «Сердца наши так осквернились в этих жалких обстоятельствах, что, без сомнений, мы отправимся в царство Ямараджа. И тем не менее Кришна не оставляет Своей коварно чарующей улыбки. О Шримати Радхарани, Ты очень разумна. Как могла Ты допустить столь сильную привязанность к этому самому большому обманщику-гуляке среди всех соседских пастухов?»

«О Господь Кришна, — говорила Паурнамаси, бабушка Радхарани, — Ты подобен океану. Река Шримати Радхарани достигла Тебя, преодолев долгий путь: она оставила далеко позади дерево Ее мужа, сломала мост обычаев и силой преодолела холмы старших родственников. Движимая непорочной

любовью к Тебе, эта река пришла сюда, ища у Тебя прибежище. Но Ты пытаешься вспять обратить ее бег, поднимая волны неприятных слов. Почему ты так недобр к ней?»

Шрила Рамананда Рай был в восторге.

— Ты обладаешь необычайным поэтическим даром, — говорил он Рупе Госвами. — Теперь расскажи нам о Вриндаване, о волшебной флейте Кришны и взаимоотношениях Кришны и Радхики!..

Почтительно поклонившись, Рупа снова начал читать, являя взору своих слушателей трансцендентный мир Вриндавана и его обитателей:

— Сладкий, ароматный мед, текущий из свежих манговых почек, снова и снова манит рои шмелей. Лес шелестит под мягкими дуновениями ветерка, который прилетел с холмов Малаи, поросших сандаловыми деревьями.

«О этот лес Вриндавана! Он увеличивает Мое духовное блаженство!» — думал Кришна, проводя дни в лесу вместе с Баларамой и друзьями-пастушками — Мадхумангалом, Шридамом, Субалом. Они пасли коров и играли в веселые детские игры. Но красота Вриндавана порой заставляла их позабыть о забавах.

«Друг Мой, взгляни на этот лес, полный блаженных лиан и деревьев! — не мог сдержать восторга Баларама. — Они усыпаны цветами, а вокруг жужжат опьяневшие шмели, напевая сладкие песни. Эти напевы красотой превосходят даже ведические гимны!»

«О да, — сразу отзывался Кришна, — вриндаванский лес дарит нам столько удовольствий! Шмели поют свои песни, мягкий ветерок приносит прохладу. Танцуют ветви деревьев и лианы, а цветы маллика источают волшебный аромат. Какой нектарный сок потоком струится из плодов граната!

Забравшись подальше в лес, Кришна выбирал большое раскидистое дерево, садился и доставал из-за пояса волшебную флейту. Приблизив ее к губам, Он начинал играть. Нежно звучащая флейта приносила Ему величайшее удовольствие. Лани, привлеченные ее сладостными звуками, ластились к возлюбленному Господу. Птицы и рыбы забывали, куда направляли свой путь. Они закрывали глаза и просто слушали флейту Кришны. Эти звуки разносились по всему Вриндавану.

«Пленительная флейта Кришны останавливает бег дождевых облаков, — думал Мадхумангал. — Она изумляет ганд-

харвов и даже Господа Брахму, прерывает размышления великих святых. Вся Вселенная замирает в блаженстве от флейты Кришны. О, ее волшебная песня творит чудеса!»

Гопи весь день ожидали возвращения Кришны из леса. Доносившиеся издалека звуки флейты волновали их сердца. Заслышав эту флейту, бабушка Паурнамаси рассказывала Лалите:

«Флейта, на которой играет Кришна, равняется трем пальцам в длину. Она украшена драгоценными камнями индранила. На концах ее ярко сверкают рубины, а середина отделана золотом и бриллиантами. Эта прекрасная флейта очень дорога Кришне. Она сияет в Его руках божественным блеском!»

Шримати Радхарани, с любовью думая о Кришне, обращалась к Его флейте: «Дорогая подружка флейта, ты родилась в достойной семье, раз живешь теперь в руках Кришны. По природе ты проста и не склонна к лукавству. Зачем же ты источаешь волшебные звуки, околдовывающие всех гопи?»

«Дорогая подружка флейта, — думала Чандравали, — ты вся дырявая, у тебя много и других недостатков: ты светлая, тяжелая, сухая и узловатая. Какое же благочестие даровало тебе возможность служить Господу, наслаждаясь Его поцелуями и объятиями?»

Красота глаз Кришны заставляет померкнуть красоту белых цветов лотоса. Его желтые одежды наряднее праздничного убранства кункумы. Его украшения из лесных цветов столь прекрасны, что взору больше нечего желать, а тело великолепием превосходит драгоценные изумруды.

О друг мой, прошу, прими Верховную Личность Господа, который предстал перед тобой! Он полон духовного блаженства. Его взор блуждает по сторонам, а брови двигаются медленно, словно шмели на лотосе лица. Он стоит, грациозно согнув в колене левую ногу и опираясь на правую. Его тело изящно изогнуто в трех местах, а голова слегка наклонена набок. У Него царственно-величественный вид. Он поднес флейту к чуть вздернутым устам и играет, перебирая тонкими пальцами.

Увидев наконец Кришну, гопи говорили между собой: «О красавица-подружка, кто это стоит перед нами? Острыми стрелами Своих глаз Он так влечет к Себе! Красота Его затмевает блеск бесчисленных изумрудов. Сейчас Он готовит место встречи, где развернет Свои несравненные игры!»

«Ах, дорогая подружка, — отвечала другая, — юный Гос-

подъ Шри Кришна — луна в семье Нанды Махараджа. Он столь прекрасен, что груды драгоценных камней кажутся тусклыми рядом с Ним. Слава звуку Его флейты, которая созывает к Нему всех самых красивых и святых женщин во Вселенной!..»

Гопи Вриндавана — самые счастливые женщины во всех трех мирах. Они танцуют с Кришной в вечном танце раса. Ничто не сравнится с их красотой. Но красота Шримати Радхарани затмевает свет солнца и луны!

Перед красотой глаз Шримати Радхарани блекнут только распустившиеся голубые лотосы, красота Ее лица приводит в изумление весь лес, благоухающий цветущими лотосами. Рядом с Ее сиянием тускнеет даже золото. Во Вриндаване расцветает удивительная и неповторимая красота Шримати Радхарани.

«Прекрасна ночью яркая луна, — говорил Шри Кришна Своему другу Мадхумангалу, — но днем ее света не видно, а лотосы прекрасны днем, но на ночь они смыкают свои лепестки. Но друг Мой, лицо Моей дорогой Радхарани прекрасно и днем, и ночью. Что сравнится с Нею в целом мире? Когда Шримати Радхарани улыбается, радость заливает Ее щеки, а изогнутые брови танцуют, словно луки Купидона. Ее взгляд похож на танцующего охмелевшего шмеля. О, этот шмель забрался в самую глубину Моего сердца!»

— Твоя поэзия подобна потокам нектара, — с удовольствием заметил Рамананда Рай, когда Рупа Госвами замолчал. — Позволь же услышать, как звучит вступление ко второй пьесе, «Лалита-мадхаве».

— Ты сияешь, подобно солнцу, — скромно отвечал Рупа Госвами, — в твоём присутствии я выгляжу не значительно светлей. Это дерзость с моей стороны — открывать рот перед тобой.

Сказав это, Рупа прочитал вступительный стих ко второй пьесе:

«Прекрасная, как луна, слава Мукунды печалит лотосные лица жен демонов и волнует их высокие груди, похожие на сияющих птиц чакравака. Однако эти прославления доставляют удовольствие всем Его преданным, которые подобны птицам чакора. Пусть же они принесут радость и вам».

Хотя вступление это вызвало всеобщее одобрение, Рупа Госвами не спешил прочесть второй его стих. Он посвятил его

Шри Чайтанье Махапрабху, своему возлюбленному Господу, чье присутствие смущало Рупу. Не заставляя себя долго ждать, он все же начал:

«Луноликая Личность Бога, Верховный Господь, известный как сын матери Шачи, явился на Земле распространить преданную любовь к Самому Себе. Он возглавляет общину брахманов. Он разгоняет тьму невежества и чарует ум каждого. Пусть эта восходящая луна благословит нас удачей».

В глубине сердца Господь Чайтанья Махапрабху был доволен прославлением Рупы Госвами, однако на лице Его выразилось недовольство.

— Твоя возвышенная поэзия описывает сладость игр Господа Кришны и подобна океану нектара. Но зачем ты вставил сюда эту молитву обо Мне? Это ядовитая капля щелочи в нектаре игр Кришны!

— Нет, нет! — возразил Рамананда Рай. — Это вовсе не щелочи, а драгоценная капля камфары в нектаре его возвышенных стихов!

— Дорогой Рамананда, ты, может быть, и счастлив, а Я стыжусь. Люди лишь посмеются надо Мной, слушая такие похвалы.

— Напротив, получают величайшее наслаждение, услышав вступительную молитву почитаемому Господу, которая приносит удачу!

Обращаясь к Рупе Госвами, Рамананда спросил:

— Какие элементы стиля ты используешь, когда актеры выходят на сцену?

Отвечая на этот специальный вопрос, Рупа Госвами снова стал читать стихи из «Лалита-мадхавы»:

«Господь Кришна, в совершенстве владеющий всеми искусствами, танцует на сцене после победы над правителем нецивилизованных людей (Камсой). В должный час Он примет руку Шримати Радхарани, наделенной всеми трансцендентными достоинствами».

Затем Рупа пояснил Рамананде Раю:

— Это предисловие называется *удгхатьяка*, а вся сцена — *витхи*. Ты так искусен в драме, что каждое мое слово в твоём присутствии выглядит дерзостью. Разъяснение непонятного слова называется *удгхатьяка*.

Рамананда Рай хотел услышать другие части этой пьесы, и Рупа Госвами стал дальше читать «Лалита-мадхаву»:

«Коровы и телята медленно бредут по дороге. Их копыта поднимают темное облако пыли, которое извещает всех, что Кришна возвращается с пастбища домой. Наступающие сумерки зовут гопи встретиться с Кришной. Игры Кришны и гопи сокрыты священной мглой, и поэтому обычные знатоки Вед не видят их!

Да будет славен сладкий звук флейты Кришны, Его надежный гонец, который знает, как заставить Шримати Радхарани забыть обо всем на свете и бежать из родного дома в лес!

Среди ночного леса, залитого лунным светом, Радхика увидела Кришну. «О дорогая подружка! — говорила Она Лалите. — Кто этот бесстрашный юноша? Он подобен ярко светящемуся облаку. Играя, Он напоминает безумного слона. Откуда Он пришел в наш Вриндаван? Увы! Своими порывистыми движениями и чарующими взглядами Он похитил из сокровищницы Моего сердца драгоценный камень терпения!»

«Шримати Радхарани — это Ганга, в которой забавляется играми слон Моего ума, — думал Кришна, ожидая Радху. — Глаза, словно птицы чакоры, любят полную осеннюю луну Ее прекрасного лица. Она — ослепительное украшение, яркая драгоценная звезда на небе Моей груди. Сегодня Я обрел Шримати Радхарани, ибо всегда думаю о Ней очень возвышенно!»

Как только Рупа закончил читать, Рамананда Рай припал к лотосным стопам Шри Чайтаньи Махапрабху, моля принять бесценные стихи Шрилы Рупы Госвами. Прославляя его, он говорил удивительно возвышенными словами. Казалось, ему не хватило бы и тысячи уст выразить все впечатления:

— О Махапрабху! Это не просто поэзия, это непрестанно льющийся нектар, вершина всей истины, выразившаяся в пьесе! Такие великолепные описания алмазами украшают духовную любовь. Они пленяют сердце и слух всякого, захватывая водоворотом трансцендентного блаженства! Зачем лучнику его стрелы, если они не поражают цели? Зачем поэту его талант, если он не проникает в сердце и не кружит голову? Никто не написал бы столь возвышенных стихов без Твоей милости. Я полагаю, Ты — источник его вдохновения.

— Когда мы встретились в Пряге, Рупа покорила Меня своей чистотой и смирением, — с улыбкой отвечал Господь Чайтанья. — Дорогой Рупа, в своих пьесах ты нашел удивительные слова и сравнения, без которых невозможно поведать

о трансцендентной расе!

И Шри Чайтанья попросил Своих спутников благословить Рупу Госвами, чтобы он и впредь воспевал игры Вриндавана, полные волнующей любви к Богу.

— Его старший брат Санатана — великий ученый, — продолжал Он, обращаясь к Рамананде Раю. — В мудрости и образованности ему нет равных. Санатана Госвами отрекся от мира и ведет себя так же как вы. Он сочетает в себе смирение, отрешенность и исключительную образованность. Я повел обоим братьям поселиться во Вриндаване и писать книги о бхакти.

— Дорогой Господь, — ответил Рамананда Рай, — Ты Верховная Личность Бога. Если будет на то Твоя воля, деревянная кукла начнет танцевать. Это случилось со мною, и Рупа пишет так же. Из беспричинной милости к преданным Ты хочешь воспеть трансцендентные игры Вриндавана. И кого бы Ты ни избрал, этот счастливец распространит славу о Тебе по всему миру!

Господь Чайтанья обнял Рупу Госвами и велел помолиться лотосным стопам вайшнавов. За время этой возвышенной беседы у домика с соломенной крышей собралось много преданных, среди которых были Адвайта Ачарья и Нитьянанда Прабху. Все радовались за Рупу Госвами и с благословениями обнимались в ответ на его молитвы. Особая милость Господа Чайтаньи к Рупе изумляла преданных не меньше, чем его личные качества.

Наконец Шри Чайтанья поднялся, чтобы проститься со всеми, вместе с Ним простились и остальные. Оставшись вдвоем, Харидас Тхакур подошел к Рупе Госвами и тоже порывисто его обнял.

— Нет предела твоей удаче! — с искренним восторгом говорил он. — Никому не дано понять, насколько возвышенна твоя поэзия!

Ответил Рупа стихом, который вскоре стал очень знаменит среди вайшнавов всех поколений:

«Хотя я, последний из людей, полон невежества, Господь милостиво вдохновил меня писать книги о преданном служении. Поэтому я склоняюсь к лотосным стопам Шри Чайтаньи Махапрабху, Верховной Личности Господа, который дал мне возможность написать эти книги!»

В этом году встреча с Господом показалась Рупе еще бо-

лее сладостной, чем прежде. Он жил в Джаганнатха Пури, большую часть времени проводя в хижине Харидаса Тхакура. День и ночь они беседовали об играх Господа Кришны, и не было на свете никого счастливее и удачливее их.

У лотосных стоп Господа время прекращает свой неумолимый бег и превращается в вечность. Никто не заметил, как закончился сезон дождей (*шравана, бхадра, ашвина и карттика*) — лучшие в жизни преданных четыре месяца, которые они проводили рядом с Господом. Бенгальские вайшнавцы с любовью простились с Махапрабху и покинули Нилачалу, чтобы провести год в преданном служении Господу, а потом снова встретиться с Ним. Эта краткая разлука делает их встречу еще более сладкой и желанной.

Скоро в Пури наступил праздник Дола-ятра. Шрила Рупа Госвами, оставшись у лотосных стоп Шри Чайтаньи Махапрабху, счастлив был провести его вместе с Господом. Однако после праздника Шри Чайтанья сказал ему:

— Тебе пора возвращаться во Вриндаван. Оставайся там, а сюда пришли своего старшего брата Санатану. Продолжай писать духовные книги и обязательно разыщи забытые места игр Кришны. Возроди служение Кришне и проповедуй людям его сладость. Я непременно приду во Вриндаван еще раз.

С этими словами Он обнял Рупу Госвами и благословил, возложив на голову обе лотосные стопы. Господь одарил его всей Своей милостью. Шрила Рупа Госвами простился с вайшнавами Нилачалы и отправился во Вриндаван через Бенгалию.

* * *

Хотя Рупа Госвами стал отрешенным монахом, он чувствовал долг перед семьей и родственниками, понимая, какое беспокойство вызвало среди них его отречение. Прежде чем отправиться во Вриндаван, он должен был завершить свои дела в Бенгалии. Рупа очень спешил, и потому за двенадцать месяцев путешествий по Бенгалии не сделал ни одной длительной остановки.

За годы службы в правительстве Наваба Хуссейна, Шрила Рупа Госвами собрал огромную сумму денег. Золотые и серебряные монеты, которые он вез домой, еле вместились в большую лодку. Теперь он должен был разумно распорядить-

ся этими несметными богатствами, позаботившись о членах семьи, чтобы они обрели уверенность в завтрашнем дне. В течение года Рупа Госвами половину денег раздал брахманам и вайшнавам — людям, занятым трансцендентным любовным служением Верховному Господу, — чем доставил немалое удовольствие Верховной Личности Бога. Оставшуюся половину он разделил на две части: одну отдал родственникам, а другую оставил себе на случай каких-то непредвиденных обстоятельств. Десять тысяч золотых монет он отложил для своего старшего брата Санатаны Госвами. Все были довольны тем, как мудро Рупа Госвами распределил свое имущество.

Исполнив семейный долг, Рупа спокойно отправился во Вриндаван. Теперь он мог полностью отдаться служению Господу. Вскоре Рупа Госвами установил здесь божество Вриндадеви. В действительности Вриндадеви является хозяйкой Вриндавана, воплощением гопи. Будучи главным действующим лицом ежедневных игр Кришны под названием *ашта-кала-лила* (а также сочинений шести Госвами), она принадлежит к числу самых близких спутниц Господа. В наши дни божество Вриндадеви находится в храме Мадан-Мохана в Камьяване (не путать с храмом Санатаны Госвами) в западной части Враджа.

Исполнить волю Шри Чайтаньи было совсем непросто, и поначалу Шри Рупа сокрушался о своей беспомощности. Локанатх Госвами и Бхугарбха, задолго до Рупы поселившиеся во Вриндаване, не оказали ему поддержки. Как-то раз, сидя на берегу Ямуны и размышляя о том, как исполнить желание Шри Чайтаньи Махапрабху, он увидел незнакомого маленького мальчика. Мальчик подошел к Госвами и спросил о причине его уныния. Шри Рупа поведал о своей миссии возрождения Вриндавана как святого места паломничества вайшнавов и оплота всего движения. Он также поведал о наказе Махапрабху возвести прекрасные храмы для поклонения Радхе и Кришне и написать книги по философии сознания Кришны.

Выслушав подробный рассказ Шри Рупы, мальчик жестом позвал его за собой и привел к небольшому холму. «Под этим холмом, — сказал он, — сокрыто великолепное божество Говиндадева, которое устанавливал Враджа, великий внук Шри Кришны, почти пять тысяч лет назад. Во время нашествия мусульман местные жители спрятали божество под этом холмом и со временем о нем забыли. Каждый день большая корова

приходит сюда и орошает весь холм молоком. Оно просачивается внутрь, и Говиндадев наслаждается Своим полуденным прасадом».

Рассказав эту чудесную историю, мальчик исчез. На следующее утро Шри Рупа пришел к холму, чтобы своими глазами увидеть, приходит ли туда корова и орошает ли землю молоком. К его удивлению, корова в самом деле появилась и все произошло так, как рассказывал мальчик. Потрясенный Рупа созвал местных жителей копать землю в том самом месте, где было спрятано божество Говиндадева.

Отыскать божество стоило немало усилий, но, увидев Говиндадева, люди загорелись желанием возвести в Его честь храм и устроить пышное поклонение. Жители Вриндавана были очень благодарны Рупе Госвами и стали его верными последователями. Рупа сообщил в Пури, что его миссия во Вриндаване началась. Узнав об этом, довольный Шри Чайтанья направил ему в помощь Кашишвару Пандита и других преданных.

Под покровительством знаменитого императора Акбара вскоре храм был возведен, хотя завершение строительства относят к 1590 году (так гласит надпись на его стене), или даже к 1593, через несколько лет после ухода Рупы Госвами из этого мира. Строительство храма ознаменовало собой огромный успех Рупы Госвами, которому удалось убедить влиятельного Махараджа Мана Синха из Амбера (Джайпур) преподнести божеству в дар огромное количество красного песчаника. Впоследствии этот Махарадж стал одним из прославленных учеников Рупы (хотя существует мнение, что он был учеником Рагхунатхи Бхатты Госвами).

За время строительства храма Говиндадева преданные построили немало и других храмов. Несколько столетий спустя, в начале XVIII века, в период вторжения мусульман, возглавляемых тираном Аурангзебом, этот знаменитый храм был разрушен. Божество Говиндадева в целях безопасности перевезли в Джайпур, где ему поклоняются и поныне.

Верхние этажи некогда семиярусного храма Говиндадева были полностью разрушены. Сохранилось только нижнее крестообразное основание — *маха-мандап*. Правая его часть имеет семиярусную надстройку из открытых галерей и сводчатый купол, образованный пересекающимися арками. Благодаря оригинальной архитектуре храм Говиндадева считается наибо-

лее интересным и изысканным сооружением из возведенных в средневековой Индии.

Храм Шри Рупы стал свидетельством его святости и преданности, однако его литературная деятельность оценивается еще выше. Его перу принадлежит множество объемистых томов, шестнадцать из которых наиболее важны. В общей сложности Рупа Госвами написал около 100 000 стихов. Самые известные из его сочинений: «Видагдха-мадхава», «Лалита-мадхава», «Бхакти-расамрита-синдху», «Уджвала-ниламани», «Упадешамрита», «Дана-кели-каурудхи» и «Лагху Бхагаватамрита».

«Видагдха-мадхава» (1434), несколько стихов из которой Рупа Госвами читал Шри Чайтанье Махапрабху и Его спутникам, описывает сокровенные игры Радхи и Кришны во Вриндаване. Рупа Госвами говорит, что Божественной Чете помогала встретиться бабушка Паурнамасья, играя роль их верной служанки. Главной темой представления явилась озабоченность Радхарани тем, что Ее супруг не пускает Ее к Кришне и мешает свиданию. Помимо этого, Чандравали соперничает с Радхарани, пытаясь расположить к себе Кришну. Эти события захватывают и волнуют зрителей, однако всех ожидает счастливый конец, «неизбежный» для духовных взаимоотношений. Вся драма состоит из семи актов.

Содержание «Лалита-мадхавы» в общих чертах приводит А.Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупада (Чч., Мад., 1.41): «Пьеса «Лалита-мадхава» представляет собой описание игр Кришны в Двараке. Она была завершена в 1546 году. Первая часть описывает вечернее празднество, вторая — победу над Шанкхачудой, третья — безумие Шримати Радхарани, четвертая — отношение Радхарани к Кришне, пятая — торжество Чандравали, шестая — успех Лалиты, седьмая — встречу в Нава-Вриндаване, восьмая — развлечения в Нава-Вриндаване, девятая — просмотр картин и десятая — исполнение желаний. Таким образом, вся драма разделена на десять частей».

«Чайтанья-чаритамрита» (Антъя, 4.225) говорит об этих произведениях: «Шрила Рупа Госвами написал две важные пьесы «Видагдха-мадхава» и «Лалита-мадхава», позволяющие вкушать всю сладость игр Господа Кришны». Гаудия-вайшнавизм со времен шести Госвами и до наших дней целиком принимают это утверждение.

В течение долгих лет работы над пьесами источником вдохновения для Рупы Госвами служили театральные постановки с участием Самого Господа Чайтаньи, подробно описанные Его биографами. Разыгрывая спектакли, посвященные играм Кришны и Его близких преданных во Вриндаване и Двараке, Господь Чайтанья раскрыл глубокий эзотерический смысл *рас*, взаимоотношений с Богом.

Позднее в двух своих наиболее значительных теологических книгах — «Бхакти-расамрита-синдху» и «Уджвала-ниламани» — Рупа Госвами разработал теорию *рас*, опираясь на теорию драмы Бхараты Муни, изложенную в «Натья-шастре». Так Рупа Госвами создал *бхакти-раса-шастру*.

Взаимоотношения с Богом вечны, как и любой аспект Абсолютной Истины. Теория *рас* описывает эти взаимоотношения и позволяет постичь изначальное положение души в духовном мире. Теория *рас* имеет очень глубокие корни в древней ведической литературе. В «Таиттирия Упанишад» (2.7) есть знаменитое утверждение:

*расо ваи сах расам хйевайам лабхананди бхавати
ко хйеванийат ках пранийат йадеса акаша анандо на сйат еса
хйеванандайати*

«Господь Кришна — олицетворение полного экстатического блаженства; Он — источник наслаждения. Индивидуальные души обретают блаженство в Нем одном. Кто смог бы дышать и жить, если бы благословенный Господь не находился в сердцах всех живых существ? Только Он награждает экстазом».

Шрила Вишванатха Чакраварти Тхакур комментирует этот стих: «Согласно *шрути*, Господь является самой сутью *расы* (*раса-сварупа*). Господь — само воплощение *расы*, познав которую душа обретает блаженство. Хотя вода есть во всех водападах, реках и озерах, океан является самым великимместилищем воды. Так и *раса*, хотя ее присутствие ощутимо во всех воплощениях Господа... ни в одном из них она не проявляется полностью, но находит свое высшее выражение в сыне царя Враджа, Шри Кришне» (М.К., 7).

Однако если проследить историю вопроса, то создается впечатление, что доктрина *расы* с веками утратилась. Помимо вышеназванного стиха в ведической литературе трудно найти упо-

минания о расе. Скорее об этом можно прочесть в «Натья-шастре» Бхараты Муни, который приложил идею расы к теории драмы, придав ей соответствующий смысл.

Рупа Госвами, используя терминологию Бхараты Муни, сформулировал теорию рас заново в ее изначальном духовном смысле: «Супруг Лакшми (Нараяна) и Кришна по существу одно и то же, однако исключительное положение Кришны в том, что Он является объектом высшей према-расы. Сама природа расы проявляет эту исключительную форму Кришны. В Нем одном находят наивысшее выражение все двенадцать рас» («Бхакти-расамрита-синдху», 2.59).

В теории драмы понятие «раса» означает реакцию того, кто очищается посредством эстетического восприятия. Чтобы воспринять драматическое представление во всех его особенностях и деталях, человек нуждается во «вкусе», расе. Это означает, что человек обладает способностью «вкусить», то есть наслаждаться, подробными и часто скрытыми смыслами представления, а также предполагает обладание художественным вкусом, «хорошим вкусом».

Без хорошей расы человек просто упускает суть драмы. Как говорит Бхарата Муни в своей «Натья-шастре»: «Без вкуса, или расы, нет смысла в произведении искусства». Раса — это решающее. Бхарата Муни также описывает элементы произведения, которые могут помочь зрителю стать более восприимчивым к эмоциональному тону драматического произведения: литературные приправы, глагольные травы и поэтические добавки — все это предназначено создать наслаждение, или «сок» (литературный перевод слова «раса»), чтобы человек смог оценить истинный смысл представления, и таким образом развить чувствительность *расики* — культурной личности, которая отличается от *бхавики*, который наслаждается обычной сырой эмоцией.

В драматической теории (но не для Рупы Госвами и Гаудия-вайшнавов), *бхава* — это непосредственная эмоция, сырая и неочищенная, которую испытывает человек в качестве реакции на определенное событие в жизни. *Раса*, напротив, эмоция, которую можно обобщить как способность человека воспринимать то, что превосходит его личный опыт. Например, в западном театре, созерцая драму «Ромео и Джульетта», мы воспринимаем эмоции, которые не хотели бы испытать в собственной жизни, — разрушенная любовь, отчаяние и смерть

юных любовников. Тем не менее представление доставляет наслаждение и даже возвышает. В этом отличительная особенность драмы: создавать усиленные чувства, «вкус», обозначаемый расой.

Наслаждение расой, которое пробуждает драма, ведет за пределы повседневного опыта. Все моменты драматического представления призваны пробудить эту сверхчувствительность, эстетическое чувство, называемое расой, сокрытое среди всех чувств, присущих человеческому сознанию. В этом раскрывается трансцендентное качество расы: она выводит человека за пределы индивидуального опыта и непосредственной эмоции к пробуждению, действительному расширению эстетического восприятия. Эта трансцендентная особенность расы сделала ее идеальным средством объяснения *мокши* для философа Абхинавагупты, а также преобразования опыта преданности, который сформировал основу теологии Рупы Госвами.

Но это развитие произойдет позднее. Прежде Анандавардхана в IX веке приложил расу не только к драматическим представлениям, она стала моделью всех эстетических наслаждений — в поэзии или музыке, потому что произведения читаются так же, как и разыгрываются. Абхинавагупта жил в XI веке и был одним из наиболее значительных философов, развивавших эстетическую теорию. Он установил важную связь между эстетическим и религиозным опытом. Поскольку опыт расы включает в себя само-трансцендентность, погружение в высшую реальность за пределами индивидуального «я», Абхинава открыл, что этот опыт был отражением *мокши*, освобождения.

Суть в том, что раса обладает способностью к преобразованию в трансцендентность, которая выражается в движении от конкретной сырой эмоции к основному, общему и очищенному чувству. В практике расы чувства и восприятие зрителя очищаются и совершенствуются так же, как очищаются и совершенствуются во время спектакля чувства актеров. Подчеркивая преобразование, происходящее, когда человек достаточно опытен в драме и расе, Абхинавагупта сравнивает расу с одним из видов духовного освобождения.

В том же веке важный вклад в теорию расы сделал Бходжа, подчеркнув особое положение супружеской расы, *мадхури*. Таким образом, целая традиция эстетической и религиозной теории проложила путь для Рупы Госвами, который в

XVI веке развил теорию рас в теологическую систему преданности, которая объединила религиозные тексты, опыт преданности Гаудия-вайшнавов и эстетику.

Рупа Госвами дает такое определение расы: «Если человек поднялся до экстатической любви и пребывает в чистой добродетели, это означает, что он очистил сердце от всех материальных осквернений. На этой чистой стадии жизни он вкушает нектар преданности. Способность ощутить этот вкус называется раса, или трансцендентное состояние».

В теологии преданности Рупы Госвами эстетический развитый зритель заменен на преданного, или бхакту. Любовь к Кришне (*Кришна-рати*) понимается как доминирующее чувство преданности (*стхай-бхава*) и выражается в поклонении без личного общения, в качестве слуги, друга, родителей или возлюбленных. *Стхай-бхава* основывается на постоянно развивающихся отношениях, а не на мимолетных чувствах, возбуждаемых обычным спектаклем.

Трансцендентная раса пробуждается, когда постоянный экстаз (*стхай-бхава*) смешивается с особым экстазом (*вибхава*), подчиненным экстазом (*анубхава*), естественным экстазом (*саттвика*) и мимолетным экстазом (*вйабхичари*). «Йогурт, смешавшись с сахаром, черным перцем и камфарой, становится очень вкусным. Точно так же постоянный экстаз, смешиваясь с другими экстатическими проявлениями, становится бесподобным» (Чч, Мад., 23.49).

Шрила Вишванатха Чакраварти Тхакур также описывает пробуждение расы: «Перечисленные пять видов *стхай-бхав* (поклонение без личного общения, отношение слуги, друга, родителей или возлюбленных) в свою очередь окружают себя четырьмя оттенками любви (*вибхава*, *анубхава*, *саттвики* и *вйабхичари*) и, подобно царю, который восседает на троне в окружении свиты, занимают главенствующее положение в сердце преданного. Эти пять *стхай-бхав*, смешиваясь с упомянутыми четырьмя элементами, развиваются в пять *рас* — *шанта*, *дасья*, *сакхья*, *ватсалья* и *мадхурья*» (М.К., 7).

Описывая четыре элемента, посредством которых пробуждается раса, «Чайтанья-чаритамрита» говорит, что *вибхава* (особый экстаз) бывает двух видов — поддерживающий (*аламбана*) и пробуждающий (*уддипана*). Флейта Кришны — пример пробуждающего экстаза, а Сам Кришна — поддерживающего. Подчиненный экстаз (*анубхава*) выражается в сме-

хе, танце, пении и т.д. Естественный экстаз (*саттвика*) выражается в оцепенении и считается частью анубхавы. Мимолетный экстаз (*вйабхичари*), который начинается с полного уныния, сменяющегося ликованием, имеет тридцать три различных выражения, которые, смешиваясь, порождают удивительный вкус расы.

Шрила Вишванатха Тхакур описывает, что сердце преданного становится мягким, словно топленое масло, которым он готов умастить тело Господа. «Его истомленные жаждой глаза устремлены на Кришну, Враджендра-нандану, наслаждаясь темнотой Его кожи, розовыми устами и уголками глаз, Его улыбкой, обнажающей белоснежные и прекрасные как луна зубы и ослепительно желтой одеждой и украшениями. Его дыхание замирает и неудержимый поток слез оmyвает тело. Ему не терпится украсить уши серьгами из звуков флейты Кришны, перезвона Его ножных колокольчиков и сладких переливов Его голоса, когда Господь велит ему служить Своим лотосным стопам. Гонимый этим желанием и потерянный, он мечется из стороны в сторону, иногда замирая и прислушиваясь. Он думает о том, как сладостно должно быть прикосновение Господа, и тело его в экстазе покрывается сыпью. Дыхание его становится глубоким и частым, потому что он пытается уловить аромат тела Кришны. «Узнаю ли я когда-нибудь нектар уст моего Господа?» — думает он. Принимая мечты за реальность, он чувствует вкус этого нектара и, трепеща от восторга, слизывает губы. Иногда ему кажется, что Господь наконец-то открылся ему, и его сердце переполняется безграничной радостью. Наслаждаясь редчайшим сокровищем сладости Господа, он теряет рассудок. Но когда это чувство проходит, преданного охватывает скорбь и отчаяние. Подобным образом тело его украшают тридцать три признака *санчари-бхавы*» (М.К., 7).

Обобщая, можно сказать, что раса пробуждается через ряд возбуждающих средств (*вибхавы*), проявлений (*анубхавы*) и добавочные чувства (*вйабхичари*). Должным образом пробужденная, раса вызывает телесные проявления экстаза преданности, такие как плач, дрожь и т.д. Духовный опыт, эстетическая культура санскритской поэзии, традиционные рассказы об играх Кришны с гопи в «Пуранах» и поэмах преданности, практика преданности в глубоко эмоциональной киртане — все это в целом становится не только теоретической, но и ре-

лигиозной и эмоциональной основой для пробуждения в преданном любви к Кришне.

В терминах раса-шастры Рупа Госвами подробно описывает все то, что пробуждает и развивает любовь к Кришне, связывая религиозный смысл расы с более ранними объяснениями эстетики. Абхинавагупта видел опыт расы, самотрансцендентности, которую испытывает зритель на драматическом представлении, как параллель мокше, или освобождение. Раса в конечном счете означает преобразование обычного опыта и забвение себя в более высоком опыте. Рупа Госвами и традиция гаудия-вайшнавов говорят об этом преобразовании, когда оно происходит на конечном уровне, в игре Кришны.

Пьесы, написанные Рупой Госвами и Кави Карнапуром, были очень важны для теологии и опыта движения Гаудия. Как известно, Шри Чайтанья Махапрабху Сам принимал участие в представлениях Кришна-лилы. «Чайтанья-Чандродайя» (3) описывает, как Шри Чайтанья Махапрабху играет Радху, а Шривас — Нараду. В этих ролях каждый из них раскрывал свое вечное духовное бытие. Это представление — больше, чем игра в игре. Разворачивая на Земле Гаура-лилу, Господь Чайтанья играет роль в представлении Кришна-лилы. Теперь эта игра — конечная реальность, а не только изображение реальности. Эта конечная драма — реальность, в которую приглашают войти зрителя, чтобы тот сыграл в ней свою роль. Игры Радхи и Кришны раскрываются в преданности Шри Чайтаньи и Его последователей, включая зрителей.

Если Абхинавагупта увидел в эстетическом опыте слабый отблеск мокши, то Госвами и, в конечном итоге, все гаудия-вайшnavы считают, что духовный мир и есть драма Радхи и Кришны, вечное представление вечного мира. Что выше бхакти, любви Радхи и Кришны? Рупа Госвами считал это единственно реальной драмой, способной пробудить в преданном расу, или любовь к Богу, постоянный трансцендентный экстаз. В этой драме в конце концов должны принять участие все. Ее роли раскрываются в процессе самоосознания и являются истинным отождествлением души. Все остальное — вне отношений с Кришной и потому является иллюзией.

Такова идея Рупы Госвами. Используя представления и терминологию средневековых эстетов, он описал конечный трансцендентный «спектакль», в котором все могут принять участие. Вместе с Дживой Госвами они были величайшими те-

ологами Гаудия-сампрадайи, изложив науку раскрытия взаимоотношений с Кришной для преданных своего времени и всех последующих поколений.

В «Бхакти-расамрита-синдху» Рупа Госвами описывает возможность принять участие в вечном «спектакле» духовной жизни (играх Кришны). Он показывает постепенное развитие бхакти, начиная со следования правилам и предписаниям (*вайдхи-бхакти*) и вплоть до пробуждения *рагануга-бхакти*, спонтанной любви к Кришне, когда преданный учится следовать по стопам трансцендентных спутников Кришны, обитателей духовного мира. Это позволяет ему войти в царство Бога.

«Уджвала-ниламани» продолжает эту тему и дает исчерпывающее представление о любовных развлечениях Шри Шри Радхи и Кришны, подробно описывает науку о *расах* (отношения преданного с Кришной), а также последовательные стадии развития божественной любви. Серьезно изучая эту книгу Рупы Госвами и следуя его наставлениям, можно осознать свои взаимоотношения с Кришной. Краткое содержание этой книги дает А.Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупада (Чч., Мад., 1.41.):

«Есть также книга под названием «Уджвала-ниламани», которая является трансцендентным описанием любовных взаимоотношений, полным метафор, аналогий и других проявлений возвышенных чувств бхакти. Преданное служение в супружеской любви вкратце описано в «Бхакти-расамрита-синдху», но в «Уджвала-ниламани» оно описывается более подробно. Эта книга рассказывает о возлюбленных Кришны, их помощниках и всех тех, кто очень дорог Господу. Там также описывается Шримати Радхарани и другие возлюбленные (...), посланники и постоянные спутники. Эта книга рассказывает о том, как пробуждается любовь к Кришне, описывает состояние экстаза и преданности, постоянный экстаз, прерванный экстаз, устойчивый экстаз, различия в одеждах, чувство разлуки, зарождающуюся привязанность, гнев в привязанности, разнообразие любовных отношений, разлуку с возлюбленным, непосредственное и косвенное наслаждение возлюбленных. Все это описано очень подробно».

Теория рас обширна и разработана и будет уместно описать ее в целом.

Как уже говорилось, для Гаудия-вайшнавов раса становится предметом взаимоотношений с Кришной, *Кришна-рати*. Ра-

ти — это основное чувство, которое развивается в трансцендентную любовь к Кришне. Оно имеет много проявлений, проходящих и продолжительных. Гаудия-вайшнавцы заинтересованы в той любви, которая продолжительна. Это называется *стхаи-бхава* — постоянные взаимоотношения любви, вечные взаимоотношения человека с Кришной.

В традиционных эстетиках и поэзии описывается восемь *стхаи-бхав*, основных, или длительных эмоций: любовь, смех, печаль, гнев, отвага, страх, отвращение и удивление, — которые вызывают восемь рас: чувственная любовь, юмор, сострадание, ярость, героизм, ужас, внезапное и резкое изменение чувств и изумление. Иногда к этому добавляется девятая раса, называемая *шанти*, или спокойствие, которая вызвана безразличием, девятой *стхаи-бхавой*.

Не меняя терминологии, Рупа Госвами усовершенствовал эту систему. Он исключил смех, изумление, рыцарство, сострадание, гнев, ужас и отвращение во вторичное положение, выделив пять основных любовных рас: *шанта-раса* — взаимоотношения в покое и мире, *дасья-раса* — взаимоотношения слуги и господина, *сакхья-раса* — дружеские взаимоотношения, *ватсалья-раса* — родительские и *мадхурья* (или *шрингара-раса*) — супружеская любовь, которая считается самой сокровенной.

Шанта-раса предполагает нейтральные, мирные взаимоотношения с Кришной, или, точнее, Вишну, потому что преданные в *шанта-расе* испытывают благоговение и почтение перед могуществом Бога. Это вызывает пассивное поклонение. Рупа Госвами дает много примеров преданных, которые практикуют этот вид преданности. Например, четыре Кумара или сыновья Кришны в Двараке. В разговоре Шри Чайтаньи Махапрабху и Рамананды Рая прозвучало, что *шанта-раса* в действительности не причисляется к расам. Однако Рупа Госвами говорит, что даже если это и так, *шанта-раса* все же остается исходной точкой для преданного служения и истинным путем служения Богу. Благоговейные и трепетные взаимоотношения с Богом могут развиваться в более глубокую любовь и поэтому причисляются к расам.

В *дасья-расе* преданный ведет себя как совершенный слуга. В таких взаимоотношениях находились, например, Его друзья-сверстники во Врадже, испытывая братскую привязанность к Кришне. Дружеские взаимоотношения с Господом (*сакхья-ра-*

са) были у всех друзей Кришны, мальчиков-пастушков во Врадже и братьев Пандавов в Хастинапуре. Дружба начинается с небольшой почтительной дистанции и со временем становится более глубокой и близкой. Родительскую любовь, *ватсалью*, испытывают те, кто чувствует ответственность за Кришну и покровительствует Ему. Она свойственна Нанде, Яшодe, Васудеде, Деваки, старшим пастухам и пастушкам Враджа. Мадхурья-раса, взаимоотношения супружеской любви, самые сокровенные. Эта любовь к Кришне отличается от обычной страсти, *камы*, которая ищет только собственного удовлетворения. *Према*, любовь к Кришне, лишена эгоизма, потому что целиком сосредоточена на удовольствии Господа.

Все расы достигают своей вершины в мадхурья-расе, которая вмещает и усиливает вкус всех предыдущих взаимоотношений. Поэтому мадхурья — это полнота и осуществление всех рас. Традиция учит, что расы абсолютны. Это означает, что каждая раса удовлетворяет как Кришну, так и преданного, который занят в ней. Однако мадхурья-раса является конечным выражением любви к Кришне.

Рупа Госвами очень подробно анализирует постепенное развитие мадхурья-расы и различные уровни, которые ведут к совершенству, начиная со *шраддхи*, веры. Мадхурья-раса начинается с Кришна-рати — любви, которая направлена на Кришну, и, усиливаясь, развивается в *прему*.

Далее *према* проходит через стадии *снеха*, *мана*, *пранайя*, *рага*, *анурага* и *бхава*. Рупа Госвами сравнивает этот процесс развития с очищением сахара, когда на каждой стадии сахар становится все более густым и сладким. Вершиной этого процесса является *махабхава*.

Высочайшие проявления экстаической любви к Кришне лежат за пределами возможностей обычного живого существа и присущи только Шримати Радхике и Ее близким гопи.

Превосходство их любви характеризуется двумя удивительными особенностями. Во-первых, они скорее испытывают эту любовь в отсутствие возлюбленного, что называется любовью в разлуке (*випраламбха-бхава*), чем рядом с Ним. Обычные влюбленные тоже чаще страдают в разлуке, чем когда бывают вместе, однако длительная разлука в материальном мире порождает забвение. Любовь преданных Кришны очищается в разлуке с Ним, в тоске о встрече, которой они не имеют. Она становится все более совершенной и приносит длительное на-

слаждение. Это качество *премы* подчеркивает бескорыстный характер такой любви, которая совершенна в отсутствии, а не в соединении.

Во-вторых, *гопи*, высочайшие преданные Кришны, не являются Его законными женами, подобно женам в Двараке (*свакия*), отношения с которыми отмечены исключительными обязательствами и свадебными обетами. Наоборот, Радха и девушки-пастушки (*гопи*) составляют два типа *паракия-расы*: незамужние девушки, которые нарушают общественные нормы морали и нравственности, и замужние женщины, которые предадут своих мужей, чтобы стать возлюбленными Кришны. Такое поведение никогда не простили бы в обычном обществе, но сила бескорыстной преданности, любовь к Богу, пренебрегающая религиозными законами и социальными нормами, является самой возвышенной.

Вместе с другими проявлениями эта высочайшая форма преданности побуждает преданного стать актером в божественной драме. Рупа Госвами использует эстетические нормы для наслаждения чувств в любви к Кришне и подчеркивает, что актеры в этой божественной игре наслаждаются расой самого высокого уровня. Задача преданного — пробудить в сердце изначальную расу с Кришной, обучиться своей роли и войти в вечную Кришна-лилу. Теология рас описывает метод Гаудия-вайшнавов, который позволяет достичь этой высшей цели жизни.

В заключение можно сказать, что традиционные эстетики были направлены на культурного, а не экстраординарного человека. Обычные люди испытывают расу в драме, музыке, танце и поэзии, но им трудно понять все, что связано с высочайшими стадиями трансцендентной любовной преданности. Однако вкус любви к Кришне предназначен для всех: каждый день вайшnavы принимают участие в божественной игре. Их повседневная духовная деятельность (киртана, поклонение божеству, даршан Кришны в различных представлениях, должное почитание учителей, соблюдение дважды в месяц экадашей, участие в парикрамах и многочисленных праздниках, связанных с играми Господа, таких как Холи и Говардхана-пуджа) и трепетное отношение к земле Враджа пробуждают и углубляют их опыт участия в лилах Кришны. Таким образом, раса, описанная с точки зрения эстетики, преданности и теологии, возвращается к опыту обычных людей и становится основой

их религиозной жизни.

Глубина познаний Рупы Госвами неувидительна. Господь Чайтанья Махапрабху вложил в его сердце трансцендентное знание и поручил написать трансцендентную литературу. Но помимо этого Рупа Госвами был воплощением Рупы Манджари, одной из самых близких помощниц Радхи и Кришны в Их любовных развлечениях. Рупа Манджари особенно привязана к Шримати Радхарани, что называется *Радха-дасьям*. Это означает, что она достигла вершины *манджари-бхавы*, самоотверженной преданности.

На этом духовном уровне преданный, ничего не желая для себя, заботится лишь о том, чтобы доставить удовольствие Радхике, потому что именно Она дарует наслаждение Кришне. Рупа Госвами не только подчеркивал это в своих книгах, но показал на примере собственной жизни во Вриндаване. Один такой случай описан в «Бхакти-ратнакаре».

Как-то раз, совершая *бхаджан* (поклонение в медитации) неподалеку от Теро Кадамбы (рядом с Нанда-грамом во Врадже), Рупа Госвами почувствовал сильное желание приготовить *кхир* (сладкий молочный напиток) для божества Говинды. Для этого ему нужно было немного молока и сахара. «Потом я предложил бы эту освященную пищу своему гуру и старшему брату Санатане Госвами», — размышлял он.

Стоило только Шри Рупе подумать об этом, как около него появилась прекрасная юная девушка и протянула молоко и сахар. «Вот возьми, — сказала Она, — и, пожалуйста, приготовь для своего божества хороший кхир». Сказав это, девушка исчезла. Рупа Госвами сделал все, как Она сказала: вскипятил молоко с сахаром и подождал, пока оно загустеет. Затем он предложил сгущенное молоко божеству и принес прасад Санатане, желая доставить ему удовольствие.

Шри Санатана Госвами в глубоком экстазе наслаждался прасадом, приготовленным Рупой. Обретя способность говорить, Санатана Госвами спросил, где Рупа взял молоко и сахар. Услышав рассказ о прекрасной юной девушке, он уже не сомневался, что Сама Шримати Радхарани приходила к Рупе Госвами. Санатана попросил Рупу никогда впредь не принимать таких даров, потому что они были верными слугами Шримати Радхарани и не могли принимать Ее служения.

Случай этот показывает, что Рупа и Санатана Госвами были особыми слугами Шримати Радхарани. Все, кто следуют

осподь Шри Кришна принял облик Шри Чайтаньи Махапрабху и пришел в этот мир, дабы даровать освобождение живым существам всех трех миров — от Брахмалоки до Патала-локи. «Я хочу освободить все падшие души!» — думал сострадательный Господь и делал это тремя различными способами: Он давал падшим душам возможность непосредственной встречи, наделял божественной силой Своего чистого преданного (Он вошел в тело Накулы Брахмачари) и являл Себя перед чьим-либо взором (предстал перед Нрисимханандой Брахмачари).

В течение сорока восьми лет Шри Чайтанья Махапрабху являл на Земле Свои игры. Путешествуя по всей Индии, Он распространял движение санкиранты — воспевание святых имен Кришны, и кто бы ни встретился с Ним хоть однажды, чувствовал полное удовлетворение и возвышался духовно. Люди освобождались от страданий и печали, жизнь их превращалась в настоящий духовный праздник.

Слава о беспричинной милости Шри Чайтаньи Махапраб-

ху разнеслась повсюду, и сотни тысяч людей искали встречи с Ним. Не только бенгальские вайшнавцы ежегодно посещали Его во время сезона дождей. Со всей Индии в Джаганнатха Пури шли тысячи паломников и, увидев лотосные стопы Махапрабху, обретали истинное счастье.

Что говорить о стране! Обитатели всей Вселенной — планет полубогов, Гандхарвалоки и Киннаралочки — принимали человеческий облик и под видом паломников приходили в Пури, мечтая коснуться лотосных стоп Шри Чайтаньи Махапрабху. Увидев Господа, они становились вайшнавами, танцуя и воспевая Харе Кришна в экстазе любви к Богу. Своим *даршаном* Господь Чайтанья освобождал обитателей трех миров.

И все же как ни был милостив Шри Чайтанья Махапрабху, Он не мог одарить личной встречей каждую душу в этом мире. Далеко не все в состоянии были прийти в Пури увидеться с Ним и оставались в плену материальной деятельности. Жизнь их была полна невежества и страданий. Но поскольку Шри Чайтанья Махапрабху призван был освободить каждого, Он стал действовать через Своих чистых преданных.

Вайшнавцы становились посланниками Господа Чайтаньи, проводниками Его необыкновенной духовной силы и любви к Богу. Они проникали в самые отдаленные уголки страны, и кто бы ни встретился с ними, предавался Кришне. Наделенные могуществом Верховной Личности Бога, Шри Чайтаньи Махапрабху, такие посланцы по всему миру распространяли воспевание святого имени, за что иногда их называли *авеша-аватарами*, воплощениями Господа.

Таким смиренным слугой Господа Чайтаньи стал Накула Брахмачари из Бенгалии, который жил в местечке Амбуйа-Мулука. Это был чистый душой и очень опытный в преданном служении вайшнав, потому Господь Чайтанья избрал его, чтобы даровать освобождение всем жителям Бенгалии.

Как только Шри Чайтанья Махапрабху вошел в его сердце, Накула Брахмачари изменился до неузнаваемости. Он стал похож на безумца во власти духов и привидений. Утратив всякую власть над собой, Накула смеялся и плакал, танцевал и пел, не обращая внимания на окружающих. Он не различал более дня и ночи, не чувствовал голода или жажды и готов был благословить према-бхакти последнего нищего. Двойственность материального мира исчезла для него, потому что Накула Брахмачари преисполнился любви к Кришне.

Невежественные обыватели думали, что у него нарушилась циркуляция воздуха в теле и он сошел с ума, хотя в действительности Накула блистал признаками возвышенной любви к Богу. Дрожь пробегала по его телу, по лбу струился пот, а лицо становилось мокрым от слез. В безудержном танце он неожиданно замирал, а через мгновение снова неистово танцевал, крича от любви к Богу.

Теперь Накула светился таким же божественным светом, какой исходил от Самого Шри Чайтаньи Махапрабху, и был охвачен таким же восторгом любви к Богу. Слух о святом вайшнавe разнесся по всей Бенгалии, и в Амбуйа-Мулуку отовсюду потянулись люди, желая увидеть его. Каких бы благословений у него ни просили, Накула Брахмачари всем велел повторять святыя имена Бога — Харе Кришна маха-мантру. Встреча с ним очищала сердце. От одного взгляда на Накулу людей охватывала любовь к Кришне, словно они видели Самого Верховного Господа.

Скоро слава Накулы Брахмачари достигла Шивананды Сены, и он решил немедленно отправиться в Амбуйа-Мулуку, чтобы убедиться во всем собственными глазами. Шивананде Сене не верилось, что Господь Чайтанья вошел в сердце Накулы.

Шивананда увидел Накулу Брахмачари в окружении огромной восторженной толпы. Лик его светился божественной любовью, а тело сияло, словно золото. Однако трансцендентный облик Накулы не развеял сомнений Шивананды. Не обнаруживая своего присутствия, он выбрался из толпы и встал под деревом. Шивананде хотелось проверить Накулу Брахмачари, и он подумал: «Если Накула позовет меня и скажет мантру, которой я поклоняюсь Господу, я поверю, что Шри Чайтанья Махапрабху находится в его сердце».

Шивананда Сена незаметно стоял в стороне, размышляя о могуществе Господа и наблюдая за волнением людского моря. Каждую минуту лица менялись — одни приходили, другие уходили. Народу было так много, что невозможно было пробраться к середине, где сидел Накула Брахмачари. Как ни старались, многим не удавалось увидеть его.

Накула Брахмачари чувствовал воодушевление, проповедуя послание любви Господа Чайтаньи. Неожиданно он сказал:

— Где-то здесь Шивананда Сена. Пусть двое или четверо из вас приведут его!

Толпа заволновалась, люди бросились искать Шивананду:

— Шивананда! Кто здесь Шивананда? — слышалось повсюду. — Пожалуйста, иди сюда! Накула Брахмачари зовет тебя!

Шивананда Сена не заставил себя долго ждать. Лишь слышав свое имя, он сквозь толпу пробрался к Накуле Брахмачари, почтительно поклонился и сел, а Накула сказал:

— Я знаю о твоих сомнениях. Услышь же доказательства: ты повторяешь Гаура-Гопала мантру, которая состоит из четырех слогов. Освободись от сомнений, завладевших твоим умом!

Убедившись, что сердце Накулы Брахмачари действительно стало обителью Господа Чайтаньи Махапрабху, Шивананда Сена тут же выразил почтение Накуле Брахмачари и стал его преданным слугой.

Поистине, непостижимо могущество Шри Чайтаньи Махапрабху!

Оставаясь незримым, сострадательный Господь неизменно появлялся в четырех местах: в домашнем храме матери Шачи; там, где танцевал Нитьянанда Прабху; в доме Шриваса Пандита во время киртаны; и в доме Рагхавы Пандита в Панихати. Господь появлялся, влекомый чистой любовью Своих преданных, потому что такова Его природа. И на искреннее служение Нрисимхананды Брахмачари Он тоже не смог не ответить.

У Шивананды Сены был племянник по имени Шриканта Сена. По милости Господа Чайтаньи он оказался очень удачлив. Однажды Шриканта один отправился в Джаганнатха Пури, горя желанием увидеть Шри Чайтанью Махапрабху.

Шри Чайтанья ласково принял Шриканту и по Своей беспричинной милости позволил прожить в Джаганнатха Пури около двух месяцев. Когда же Шриканта собрался вернуться в Бенгалию, Господь сказал:

— Пожалуйста, передай всем бенгальским вайшнавам, чтобы в этом году они не посещали Джаганнатха Пури. Я Сам приду в Бенгалию, и Адвайта Ачарья вместе с другими вайшнави увидят Меня. Скажи Шивананде, чтобы он ждал Меня в декабре, Я непременно навещу его. Передай то же Джагдананде и скажи, что он будет готовить для Меня прасад. Пусть никуда не уходят из Бенгалии, Я непременно приду.

Шриканта Сена вернулся домой и передал всем наказ Господа Чайтаньи. Преданные необычайно обрадовались этой ве-

сти. Адвайта Ачарья вместе с другими уже собирался в Нилачалу, но, услышав, что Господь Чайтанья придет в Бенгалию, тут же отложил путешествие. Шивананда Сена с Джагаданандой тоже вернулись и стали ждать Махапрабху.

Наступил месяц *Пауша*, когда Господь Чайтанья обещал прийти к Своим бенгальским преданным, и Шивананда с Джагаданандой приготовили все необходимое для Господа. С утра до вечера ждали они Его появления, но дни шли, а Шри Чайтанья не было.

Прошел месяц ожиданий, Господь Чайтанья так и не появился. В разлуке с Господом Джагадананда и Шивананда предавались печали. Они не видели Господа уже год, отложили посещение Нилачалы в надежде, что Он посетит Бенгалию, но все казалось напрасным. Теперь придется ждать еще год до следующей *чатурмасы*.

В таком унынье застал обоих Нрисимхананда Брахмачари. Хотя Шивананда и Джагадананда приняли гостя с большим радушием, Нрисимхананда заметил печаль на их лицах.

— Что случилось? — спросил он. — Почему вы такие унылые?

— Шри Чайтанья Махапрабху обещал прийти в Бенгалию, но так и не появился, — вздохнул Шивананда Сена.

— Пожалуйста, не огорчайтесь, — стал утешать Нрисимхананда, — я обещаю, что через три дня приведу Его сюда.

Оба знали о величии Нрисимхананды, его любовь к Богу не имела себе равных, и поверили его словам. До встречи со Шри Чайтаньей его имя было Прадьюмна Брахмачари, однако из-за его исключительной преданности Господу Нрисимханде Гауранга назвал его *Нрисимхананда* Брахмачари.

Два дня Нрисимхананда провел в глубокой медитации на Шри Чайтанью Махапрабху, а потом пришел к Шивананде и сказал:

— Господь Чайтанья уже в деревне Панихати, это совсем рядом. Завтра к обеду Он будет в твоём доме. Пожалуйста, принеси рис, масло, овощи и все необходимое для приготовления прасада. Я сам сготовлю и предложу Господу Чайтанье. Не сомневайся, Господь будет здесь завтра. Поскорее принеси, что я сказал, пора начинать готовить.

Обрадованный Шивананда поспешил принести Нрисимханде все, что тот просил. С раннего утра Нрисимхананда занялся прасадом и приготовил печенье, сладкий рис, множест-

во блюд из овощей и другие угощения. Закончив, он разложил приготовленное на три блюда: одно предназначалось для Господа Джаганнатхи, другое — для Господа Чайтаньи, а третье — для Нрисимхадевы, возлюбленного Господа Нрисимхананды Брахмачари.

В храмовой комнате все было готово для предложения бхоги. Поставив на алтарь три подноса, Нрисимхананда вышел в соседнюю комнату и погрузился в глубокую медитацию. Неожиданно он увидел в дверях храма Шри Чайтанью Махапрабху! Господь быстро вошел, сел перед подношениями и съел все, что лежало на трех подносах.

Нрисимхананда в блаженстве наблюдал за Шри Чайтаньей, который принимал прасад. Слезы лились у него из глаз, трансцендентный экстаз охватил его. Но в то же время Нрисимхананда был в ужасе:

— Увы, увy! Дорогой Господь, что Ты наделал! Ты съел все подношения! Я знаю, что Ты един с Джаганнатхой, поэтому неудивительно, что Ты съел Его долю подношений. Но зачем Ты прикоснулся к подносу Господа Нрисимхадева? Теперь Нрисимхадеву весь день придется поститься! Как жить слуге, если его хозяин постится?

В глубине сердца Нрисимхананда ликовал от того, что Шри Чайтанья Махапрабху принял все угощение. И лишь случай с Нрисимхадевом заставил его выразить беспокойство. «Неужели Господь Нрисимха так же неотличим от Шри Чайтаньи?» — недоумевал он. Поскольку Нрисимхананда Брахмачари жаждал глубоко осознать это феноменальное явление, Шри Чайтанья раскрыл его, у него на глазах приняв подношения для всех трех божеств.

Отведав угощение Нрисимхананды, Чайтанья Махапрабху покинул храм Шивананды Сены и направился обратно в Панихати, где с удовольствием попробовал блюда из овощей в доме Рагхавы Пандита.

Тем временем к Нрисимхананде подошел Шивананда Сена. Видя, что Нрисимхананда чем-то потрясен, он спросил:

— Что смутило тебя?

— Только посмотри, как ведет Себя твой Господь Чайтанья Махапрабху! — отвечал Нрисимхананда. — Он один съел подношения для трех божеств. Из-за этого Джаганнатха и Нрисимхадев остались голодными!

Шивананда Сена не верил своим ушам. Он не знал, что и

думать — то ли Нрисимхананда бредит от любви к Богу, то ли говорит правду. Нрисимхананда поймал на себе удивленный и испуганный взгляд Шивананды и со всей серьезностью сказал:

— Принеси еще риса и овощей и позволь мне вновь приготовить угощение для Господа Нрисимхадева!

Шивананда исполнил его желание, но от сомнений не избавился.

После этих событий прошел год. Настало долгожданное для всех бенгальских вайшнавов время отправляться в Джаганнатха Пури, чтобы увидеть лотосные стопы Шри Чайтанья Махапрабху. Четыре счастливых месяца проведут они в близком общении с Господом, вместе с Ним будут петь и танцевать на Ратха-ятре, а потом примут участие во всех Его театральных представлениях.

Как-то раз, сидя в кругу Своих преданных, Шри Чайтанья Махапрабху похвалил Нрисимхананду Брахмачари:

— Никогда Я не ел столь изысканных блюд, как в прошлом году, в месяце *Пауша*, когда Нрисимхананда угощал Меня овощами и сладким рисом.

Вайшнавы в полном изумлении внимали Господу. Слова Его прозвучали как откровение, потому что все хорошо помнили эту удивительную историю с Нрисимханандой Брахмачари. С трансцендентным восторгом Шивананда Сена убедился в том, что Нрисимхананда говорил истину. Господь Чайтанья не раз приходил и к нему, привлеченный его безграничной любовью. Теперь Шивананда Сена окончательно осознал это, и его любовь к Господу стала еще сильнее. Кто в силах оценить безграничную любовь Шивананды Сены?

Так Господь Чайтанья являлся Своим преданным. Каждый день Он вкушал прасад в храме Шачиматы и посещал дом Шриваса Тхакура во время киртаны. Он неизменно появлялся там, где танцевал Нитьянанда Прабху, и приходил в дом Рагхавы Пандита принять прасад.

Господь Гаурасундара покорен любовью Своих преданных. Где бы ни совершалось преданное служение, Он является взору вайшнава, привлеченный силой его любви.

и.фифуцу НАКАЗАНИЕ ХАРИДАСА МЛАДШЕГО

Шри Чайтаньи Махапрабху был преданный по имени Бхагаван Ачарья, который славился широтой познаний и благородством души. Родом из Халисахары, он был сыном Шатананды Кхана — влиятельного правительственного чиновника, обыкновенного материалиста. Как отец ни просил, Бхагаван Ачарья так и не стал продолжать его дело, потому что государственные дела не интересовали его. Отрешенный от всего мирского, он был поглощен дружескими взаимоотношениями с Господом, потому что на самом деле был воплощением мальчика-пастушка Враджа.

Чтобы ни на мгновение не покидать лотосные стопы Шри Чайтаньи Махапрабху, которому преданся всем сердцем, Бхагаван Ачарья навсегда поселился в Джаганнатха Пури. Он часто готовил для Господа Чайтаньи и приглашал пообедать. Не было случая, чтобы Господь не посетил его скромного дома. Обычно Шри Чайтанью угощали прасадом Господа Джаганнатхи, однако Бхагаван Ачарья готовил сам.

У Бхагавана Ачарьи был младший брат по имени Гопал Бхаттачарья. Несколько лет этот юноша изучал философию «Веданты» в Бенаресе на основе «Шарирака-бхашьи» Шанкарачарьи и, безусловно, имел имперсональные представления о Боге. Когда Гопал Бхаттачарья пришел в Джаганнатха Пури, Бхагаван Ачарья из сострадания к брату решил представить его Господу Чайтанье. Господь знал, что Гопал Бхаттачарья обучался в школе майявади, и не видел ничего привлекательного в такой встрече. Он общался только с чистыми преданными Кришны. Однако из любви к Бхагавану Ачарье Шри Чайтанья Махапрабху сделал вид, что рад увидеть его брата.

Поскольку Сварупа Дамодара был личным секретарем Шри Чайтаньи Махапрабху, Бхагаван Ачарья сначала обратился к нему. Сварупа Дамодара знал о возвышенном положении этого вайшнава в духовном царстве Кришны и относился к нему очень дружелюбно.

— Мой младший брат Гопал вернулся из Варанаси, — сказал Бхагаван Ачарья. — Несколько лет он обучался «Веданте», и я хотел бы просить тебя послушать его толкования «Веданты».

Хотя Сварупа Дамодара Госвами искренне любил Бхагавана Ачарью, слова эти разгневали его:

— Ты утратил всякий разум, общаясь со своим братом, и поэтому готов послушать философию майявады. Когда вайшнав слушает «Шарирака-бхашью», комментарии майявади на «Веданта-сутру», он утрачивает понимание истины, что Господь является владыкой, а живое существо — Его слугой. Майявади считают себя Верховным Господом. Вайшnavы слушают только те комментарии «Веданты», которые написаны ачарьями четырех вайшнавских сампрадай. А «Шарирака-бхашья» подобна яду для вайшнава, к ней нельзя прикасаться!

Философия майявады — это столь умелое жонглирование словами, что даже *маха-бхагавата*, исключительно возвышенный преданный, для которого Кришна — сама жизнь и душа, падает с уровня чистого преданного служения, слушая ее.

Однако Бхагаван Ачарья позволил себе не согласиться:

— Наши сердца и души целиком принадлежат лотосным стопам Кришны! Неужели «Шарирака-бхашья» может изменить это умонастроение?

— Слушая рассуждения майявади о том, что Брахман представляет собой знание и при этом имперсонален, а космическое проявление, созданное майей, ложно, мы утрачиваем духовное понимание. Эти философы пытаются доказать, что живое существо — лишь плод воображения, что нет ничего, кроме духовного сияния. В конце концов, они провозглашают, что Верховная Личность Бога тоже находится под влиянием майи. Люди думают о Боге лишь по невежеству. Когда Верховная Абсолютная Истина одурачена майей, внешней энергией, Она становится *дживой*, живым существом. Подобные комментарии разрушают сердце и жизнь преданного, их нельзя слушать!

Испуганный и пристыженный Бхагаван Ачарья молча смотрел на своего друга. На следующий же день он попросил Гопала Бхаттачарью отправляться к отцу.

* * *

Однажды, поджидая Шри Чайтанью Махапрабху к обеду, Бхагаван Ачарья обнаружил, что у него в доме нет риса. Блюда из овощей были уже почти готовы, но нужен был рис, без которого не обходится ни одно поклонение божеству. Тогда Бхагаван Ачарья позвал Чхоту Харидаса, который оказался поблизости. Преданные называли его Харидасом Младшим,

чтобы не путать с Харидасом Тхакурom. Он был совсем юным и очень любил петь для Чайтаньи Махапрабху.

— Пожалуйста, сходи к Мадхавидеви, сестре Шикхи Махити, и скажи, что я прошу белого риса, — сказал он.

Шикхи Махити, возвышенный преданный Шри Чайтаньи Махапрабху из Пури, был воплощением близкой подруги Шримати Радхарани по имени Рагалека. Его сестра Мадхавидеви в Кришна-лиле была Калакели, еще одной подругой Радхи. Шикхи Махити и его младший брат Мурари Махити были чистыми преданными Господа Чайтаньи и ни на мгновение не расставались с Его лотосными стопами.

Сестра их Мадхави была очень строга в исполнении обетов и часто постилась. Господь Чайтанья не раз говорил, что в этом мире у Него три с половиной чистых преданных — Сварупа Дамодара, Рамананда Рай и Шикхи Махити, а «половинкой» была Мадхави, его сестра.

С семьей этих великих преданных связано немало удивительных историй. Одна из них повествует о том, как Шикхи Махити увидел исполненный трансцендентного блаженства сон, который стал явью. Мысли Шикхи Махити всегда были заняты служением Господу, с ними он ложился спать и вставал. Однажды ночью он увидел во сне, как Господь Чайтанья, находясь в храме Джаганнатхи, входит в тело Джаганнатхи, а затем выходит из него и смотрит на божество. Когда брат и сестра пришли разбудить Шикхи Махити, они увидели, что он пребывает в глубоком экстазе. Придя в себя, Шикхи Махити обнял своих брата и сестру, обливаясь слезами:

— Дорогие мои, мне было необыкновенное сновидение! Сейчас я вам расскажу. Деяния Господа Шри Чайтаньи Махапрабху, сына матери Шачи, — самое замечательное, что есть в этом мире! Я видел, как Господь Чайтанья, стоя перед божеством Джаганнатхи в храме, входил и выходил из тела Господа Вселенной. Я до сих пор вижу этот сон! Ты думаешь, я сошел с ума? И самое удивительное, что, как только я подошел к Чайтанье Махапрабху, Он обнял меня Своими длинными руками!

Голос Шикхи Махити дрожал и слезы текли из глаз. Оба брата и сестра поспешили в храм и увидели там Господа Чайтанью, который любовался красотой божества Джаганнатхи, в точности как во сне Шикхи Махити. Господь был так великодушен, что тут же обнял Шикхи Махити, воскликнув:

— Ты старший брат Мурари!

В эти минуты Шикхи Махити находился во власти трансцендентного блаженства.

В дом такой возвышенной и уже пожилой женщины и направился юный Чхота Харидас за белым рисом. Они немного поговорили, Мадхавидеви охотно дала рис, и Чхота отнес его Бхагавану Ачарье.

Бхагаван Ачарья с удовольствием отметил превосходное качество риса и со всем тщанием приготовил овощи и другие любимые блюда Господа. Вместе с тем он принес прасад из храма Джаганнатхи, а также разложил на тарелки имбирь, лимон с солью и другие пряности. Теперь все было готово, и Бхагаван Ачарья стал поджидать Шри Чайтанью Махапрабху.

К обеденному часу Господь Чайтанья, как обещал, пришел принять подношения Бхагавана Ачарьи. Больше всего Ему понравился рис.

— Где ты взял такой хороший рис? — спросил Он Бхагавана Ачарью.

— Его дала мне Мадхавидеви, — ответил Бхагаван Ачарья.

— А кто же к ней ходил?

— Харидас Младший.

Господь ничего не сказал. Нахваливая рис, Он продолжал принимать прасадам. Однако дома Он подозвал Говинду, Своего личного слугу, и повелел:

— Впредь не пускай ко Мне Чхоту Харидаса!

Юный Харидас был как громом поражен, когда услышал, что ему запрещено приближаться к Шри Чайтанье Махапрабху. Вайшнавы никак не могли понять, за что Господь на него разгневался. С горя Харидас перестал есть. Прошло три дня, и преданные, волнуясь за его жизнь, решили выяснить, что же случилось. Сварупа Дамодара и другие близкие спутники Господа пришли к Шри Чайтанье Махапрабху.

— Скажи нам, чем оскорбил Тебя Харидас Младший? — спросили они. — Почему Ты запретил ему подходить к двери Своего дома? Он в глубоком горе и постится уже третий день.

Господь ответил:

— Мне нестерпимо видеть лицо человека, который принял отречение от мира, но в нарушение всех обетов разговаривает с женщинами. Это очень опасно для санньяси. Чувства с невероятной силой стремятся к объектам наслаждения, поэтому

даже деревянное изваяние женщины может потревожить ум великих святых. «Санньяси не должен сидеть рядом со своей матерью, дочерью или сестрой, потому что чувства столь сильны, что могут одолеть самого сведущего человека». Что же говорить о других женщинах! Кругом столько людей, которые, не имея ничего, приняли образ жизни обезьян. Обезьяны живут в лесу, питаются фруктами и не прикрывают своих тел. Этим они напоминают святых, но все их мысли заняты поисками самки. Подобные им санньяси лишь ищут удовлетворения чувств и близкого общения с женщинами. Беседовать с женщинами и думать о них доставляет такое же наслаждение, как и другие шесть видов общения с ними.

Господь Чайтанья гневно обличал лживых санньяси, принявших отречение лишь ради дешевого признания невежественной толпы. Такие обманщики никогда не обретают успеха в духовной жизни. Не дожидаясь ответа, Он повернулся и ушел в Свою комнату. Изумленные преданные хранили молчание. Они еще не видели Его в таком гневе.

На следующий день они набрались мужества и вновь обратились к лотосным стопам Шри Чайтаньи Махапрабху.

— Проступок Харидаса не так уж велик, — смиренно молили они. — Пожалуйста, будь милостив к нему. Он получил хороший урок и впредь не допустит подобного оскорбления.

— Я не в силах справиться с Собой, — отвечал Господь Чайтанья. — Неприятно видеть человека, который, живя в отречении, разговаривает с женщинами. Лучше не тратьте попусту время и займитесь делами. Если вы еще раз попросите за Харидаса Младшего, Я уйду из этого города, и больше вы Меня не увидите.

От этих слов преданные закрыли руками уши и поспешили вернуться к своим ежедневным занятиям. Господу Чайтанье тоже пора было исполнить Свои полуденные обязанности, и Он покинул дом. Без Его милости никому не постичь Его трансцендентных игр.

Обещание Шри Чайтаньи Махапрабху покинуть Джаганнатха Пури всех очень испугало. Однако судьба Чхоты Харидаса волновала не меньше, и, желая ему помочь, вайшнавы отправились к Парамананде Пури с просьбой умиловить Господа:

— Шри Чайтанья Махапрабху почитает тебя. Пожалуйста, успокой его и постарайся уговорить простить Чхоту Харидаса.

са.

Не откладывая, Парамананда Пури направился к дому Господа Чайтаньи, а остальные стали ждать. Лишь только он показался на пороге, Господь почтительно поклонился ему и усадил рядом.

— Скажи Мне, чего ты желаешь и с чем пришел? — спросил Он.

Парамананда Пури стал молить Господа о милости к Харидасу Младшему. Но едва услышав это имя, Господь сказал:

— Дорогой господин, послушай. Оставайся здесь со всеми вайшнавами, а Мне, Я думаю, лучше уйти. Прошу, позволь Мне удалиться в Алаанатху, там Я обрету уединение. Только Говинда пойдет со Мной.

Господь тут же позвал Говинду, еще раз поклонился Парамананде Пури и поднялся, чтобы навсегда покинуть Пури. Парамананда поспешно кинулся к двери, закрыв собой выход.

— Дорогой Господь Чайтанья! — взмолился он. — Ты — независимая Личность Господа и волен делать все, что пожелаешь. Кто может приказывать Тебе? Твои деяния несут миру благо, и мы не в силах их постичь. Мы знаем, что намерения Твои глубоки и величественны. Больше мы не будем надоедать Тебе своими просьбами!

Внемля смиренным мольбам Парамананды Пури Гошани, Господь остался. Парамананда вернулся к себе и больше не заговаривал с Чайтаньей об этом. Вайшнавьи окончательно убедились, что просить Господа бесполезно, и отправились к Харидасу Младшему.

— Послушай, Харидас, — сказал ему Сварупа Дамодара Гошани. — Мы желаем тебе добра. Пожалуйста, поверь. В настоящий момент Шри Чайтанья Махапрабху все еще пребывает в гневе, потому что Он — независимая Верховная Личность Господа, и не нам обсуждать Его поступки. Однако наступит день, когда Он непременно явит тебе милость, потому что сердцем Он очень добр. Сейчас Господь упорствует, и если ты тоже будешь упорствовать, Его гнев только усилится. Лучше тебе выйти из поста. Соверши омовение и прими прасад. Наберись терпения, и гнев Господа пройдет.

На этом они простились, но с тех пор никто не заговаривал с Господом о Харидасе Младшем. Сам же Харидас не смел приблизиться к Нему. Иногда он шел за Господом на большом расстоянии, издали наблюдая, как Шри Чайтанья по-

сещает храм Джаганнатхи.

Шри Чайтанья Махапрабху — океан милости. Кто постигнет Его? Он наказывает Своих дорогих преданных лишь затем, чтобы восстановить законы религии или обязанности людей. Шри Чайтанья Махапрабху — духовный учитель всего мира. Он преподавал этот урок ради того, чтобы показать: философия вайшнавов не позволяет незаконного общения с женщинами, грубого или тонкого. Хотя Он был самым милостивым воплощением Бога, в этом отношении Он был неумолимо строг.

Суровый пример Чхоты Харидаса испугал преданных. Они прекратили беседовать с женщинами даже во сне. Теперь не только санньяси, но и домохозяева избегали подобного свободного общения, относясь ко всем женщинам, кроме жены, как к матери.

Прошел год, но Господь Чайтанья по-прежнему не допускал к Себе Харидаса Младшего и нисколько не смягчился. Не в силах сносить эти страдания, Чхота Харидас принял решение. Близился рассвет, когда Харидас вознес почтительные молитвы Шри Чайтанье Махапрабху и покинул Джаганнатха Пури. Он ушел в Праяг, но никто не знал об этом.

Харидас Младший был полон неуклонной решимости обрести прибежище у лотосных стоп Шри Чайтаньи. В Тривени, где сливаются Ганга, Ямуна и Сарасвати, он вошел глубоко в воду и расстался с жизнью во имя вечного прощенья.

Едва это случилось, Харидас обрел чудесное духовное тело, подобное телу гандхарва, певца с райских планет. Немедля он предстал перед Шри Чайтаньей Махапрабху и вновь обрел Его милость. Всю ночь Харидас пел для Господа, а Шри Чайтанья Махапрабху слушал. Однако для людей он оставался невидимым, никто из преданных не слышал его пения и ничего не знал.

Настал день, когда Господь Чайтанья спросил:

— Где Чхота Харидас? Приведите его.

Но преданные с грустью ответили:

— Как-то ночью в конце года Харидас Младший покинул Джаганнатха Пури. Никто не знает, где он.

Господь Чайтанья с мягкой улыбкой слушал полные скорби слова преданных, и они не понимали этой улыбки.

Вскоре после этого разговора Джагадананда, Сварупа, Говинда, Кашишвара, Шанкара, Дамодара и Мукунда пошли к

берегу моря совершить омовение. Море было спокойным и безлюдным, и среди прибрежной тишины они услышали вдруг далекое пение. Сомнений не было, это голос Харидаса! Преданным казалось, этот сладкий голос зовет их. Видеть его они не могли, зато явственно слышали.

— Должно быть, Харидас совершил самоубийство, приняв яд, — предположили они. — Поскольку это грех, он стал брахманом-привидением. Мы не видим его, но слышим это сладкое пение. Сомнений нет, он стал призраком.

— Этого не может быть, — возразил Сварупа Дамодара. — Харидас Младший всю жизнь повторял Харе Кришна мантру и служил Верховному Господу, Шри Чайтанье Махапрабху. Более того, он дорог Господу и встретил смерть в святом месте. Харидас не мог пасть так низко, напротив, он, должно быть, обрел освобождение. Скоро вы сами убедитесь в этом.

Как раз в те дни из Праяга в Навадвипу пришел вайшнав, который во всех подробностях рассказал всем, как умер Чхота Харидас. Шривас Тхакур и другие преданные очень удивились, услышав, что Харидас Младший вошел в воды Тривени и расстался с жизнью.

В конце года Шивананда Сена, как обычно, привел в Джанганатха Пури бенгальских вайшнавов. Встреча с Господом Чайтаньей была исполнена ликования. Господь тепло беседовал со Своими друзьями, и во время разговора Шривас Тхакур спросил Его:

— Что случилось с Младшим Харидасом?

— Каждый обретает плоды своей деятельности, — отвечал Господь.

И тогда Шривас Тхакур рассказал о решимости Чхоты Харидаса и обстоятельствах его смерти. Шри Чайтанья слушал его с улыбкой, казалось, Он был доволен.

— Если санньяси сладострастно смотрит на женщину, то подобная смерть — единственное искупление. Он должен быть наказан, чтобы очиститься от греха и обрести прибежище Господа. Иначе это недостижимо.

Все вайшnavы во главе со Сварупой Дамодарой Госвами поняли, что Чхота Харидас обрел благословение Господа Чайтаньи.

Этот случай, раскрывший милость Шри Чайтаньи Махапрабху, очень поучителен. Всем поколениям вайшнавов Гос-

подь показал, что санньяси должен оставаться в отречении, храня глубокую привязанность к Нему. Эта лила явила славу святых мест и показала, как Господь дает прибежище Своему искреннему преданному.

Завершая комментарии к этой главе «Шри Чайтанья-чаритамриты», А.Ч. Бхактиведанта Свами пишет:

«Шрила Бхактисиддханта Сарасвати Тхакур, подводя итог этой главе, говорит, что человек должен извлечь из нее следующие уроки. 1 — Хотя Шри Чайтанья Махапрабху, Верховная Личность Бога, является воплощением милости, Он тем не менее лишился общения со Своим близким спутником, Харидасом Младшим, потому что в противном случае псевдо-преданные воспользовались бы ошибкой Харидаса и стали вести образ жизни преданных, в то же время вступая в незаконные сексуальные связи. Подобная деятельность разложила бы движение Шри Чайтаньи Махапрабху, и в результате преданные, без сомнения, опустились бы до адской жизни «с благословения» Шри Чайтаньи Махапрабху. 2 — Наказав Харидаса Младшего, Господь установил стандарт для санньяси, возглавляющих проповедь учения Шри Чайтаньи, а также для всех деятельных преданных. Шри Чайтанья Махапрабху хотел поддерживать самый высокий стандарт. 3 — Шри Чайтанья Махапрабху учил, что чистый преданный должен быть простым и свободным от греховной деятельности, потому что только тогда он станет Его *bona fide* слугой. Шри Чайтанья Махапрабху учил Своих последователей, как строго нужно блюсти отреченный образ жизни. 4 — Шри Чайтанья Махапрабху хотел доказать, что Его преданные возвышенны и качества их идеальны. Он милостиво принимает Своих праведных преданных и учит их, сколько горя и беспокойств приносит малейшее отступление от строгих правил жизни в преданности. 5 — Наказав Харидаса Младшего, Шри Чайтанья Махапрабху пролил на него Свою милость и показал, как дорога Ему его преданность. Благодаря этим трансцендентным отношениям, Господь исправил ошибку, допущенную Его чистым преданным. Поэтому тот, кто хочет стать чистым преданным Шри Чайтаньи Махапрабху, должен оставить всякое желание чувственного наслаждения; иначе лотосные стопы Шри Чайтаньи Махапрабху обрести очень трудно. 6 — Если человек умирает в таких прославленных святых местах, как Праяг, Матхура или Вриндаван, он освобождается от всех последствий своей гре-

ховной жизни и обретает прибежище Верховной Личности Бога. 7 — Хотя чистый или праведный преданный может пасть, он все же обретает шанс вернуться к Богу благодаря милости Господа».

Игры Шри Чайтаньи Махапрабху подобны нектару и глубоки, как океан. Миряне не понимают их, но вайшнавьи внимают им с величайшим наслаждением. Слушайте повесть об играх Шри Чайтаньи Махапрабху с глубокой верой и без возражений, чтобы вместо блага не навлечь беды на свою голову.

и.фифуи

ДАМОДАРА ПАНДИТ

Джаганнатха Пури жила молодая и красивая вдова. Оставшись без мужа, который был ориссским брахманом, она вела самый скромный образ жизни, строго следуя предписаниям шастр и воспитывая сына. У нее был чудесный набожный мальчик, прекрасный лицом и мягкого нрава, до глубины души привязанный к лотосным стопам Шри Чайтаньи Махапрабху.

Каждый день он приходил к Махапрабху, чтобы поклониться его лотосным стопам. Не ведая страха, он беседовал с Господом, потому что Шри Чайтанья Махапрабху был самой его жизнью и душой. Шри Чайтанья всегда находил время для этого чистого мальчика и разрешал бывать у Него, сколько тот захочет.

Однако Дамодаре Пандиту нестерпимо было видеть их нежную привязанность друг к другу. То и дело он строго-на-строго запрещал сыну брахмана появляться на пороге дома Шри Чайтаньи Махапрабху, однако мальчик не слышал его запретов и не видел сердитого выражения лица. Он не в силах был оставаться дома, не видя Шри Чайтанью Махапрабху. Не было дня, чтобы мальчик не посетил Господа, который относился к нему с большой любовью, потому что дети неволь-

но тянутся к тому, кто их любит.

Дамодара Пандит не мог этого видеть, он страдал, но ничего не мог поделать, потому что сын вдовы игнорировал его. Однажды мальчик, как обычно, пришел к Шри Чайтанье Махапрабху, и Господь ласково и с неизменной любовью начал расспрашивать его о новостях. Поговорив от души, мальчик простился. Едва он ушел, Дамодара Пандит, еле сдерживая раздражение, сказал:

— Говорят, что Ты — великий учитель, потому что всем даешь наставления. Но теперь мы убедились, что Ты за учитель! Тебя называют *Гошани* (учитель, *ачарья*), но теперь толки о Твоем поведении поползут по всему городу. Что будет с Твоей репутацией? Твое положение пошатнется!

Дамодара Пандит говорил очень дерзко. Это был великий преданный Шри Чайтаньи Махапрабху, но порой даже возвышенные души могут вести себя дерзко. Под влиянием внешней энергии они смотрят на вещи с материальной точки зрения и осмеливаются осуждать поступки духовного учителя или Верховной Личности Бога. Однако преданный должен твердо знать, что гуру вне критики, к нему нельзя относиться как к обычному человеку. Даже если преданный своим несовершенным взором видит какие-то противоречия, он должен твердо знать: пусть его учитель войдет в питейное заведение, он — не пьяница, напротив, он пришел сюда с какой-то целью.

Шри Чайтанья Махапрабху хорошо знал чистое сердце и простоту Дамодары Пандита и все же спросил:

— Дорогой Дамодара, что за чушь ты несешь?

— Ты — независимая Личность Бога, Ты вне осуждений, — отвечал Дамодара Пандит. — Дорогой Господь, Ты волен поступать, как пожелаешь. Никто не вправе остановить Тебя. Но это безумный мир. Люди болтают все, что им вздумается. Как Ты заставишь их замолчать? О Господь, Ты великий учитель, познания Твои безграничны. Почему же Ты не считаешься с тем, что этот мальчик-брахман — сын вдовы? Зачем Ты так привязался к нему? Хотя мать его аскетична и целомудренна, у нее есть один изъян — она молода и очень красива. И Ты, мой дорогой Господь, необычайно привлекательный молодой человек. Люди, без сомнений, будут распускать слухи о Тебе. Зачем Ты подаешь им повод?

Простой и непоколебимый Дамодара Пандит не мог слышать критику Господа, но, к сожалению, по-своему сам осуж-

дал Его. Господь Чайтанья понимал, что им движет, и все же Дамодара не должен был этого делать.

Дамодара Пандит устало замолчал. Шри Чайтанья Махапрабху лишь улыбался в ответ, размышляя над его словами: «Эта дерзость говорит о чистой любви ко Мне. Среди близких друзей у Меня нет подобного Дамодаре Пандиту».

С этими мыслями Шри Чайтанья Махапрабху оставил своего спутника, чтобы исполнить полуденные обязанности. Он ничего ему так и не сказал, а на следующий день отозвал в уединенное место.

— Друг Мой Дамодара, — начал Шри Чайтанья Махапрабху, — тебе лучше отправиться в Надию и остаться с Моей матерью. Я вижу, что никто, кроме тебя, не защитит ее и не поддержит. Ты так заботлив, что предостерегаешь даже Меня. К тому же ты самый уравновешенный среди Моих спутников. Это очень хорошо, потому что, не будучи уравновешенным, человек не может защищать законы религии. Ты можешь то, чего не могу Я. Это действительно так. Ты ругаешь даже Меня, что говорить о других? Тебе лучше принять прибежище лотосных стоп Моей матери. В твоём присутствии никто не осмелится вести себя независимо. Временами ты будешь приходить в Джаганнатха Пури увидеться со Мной, но потом непременно будешь возвращаться обратно. Передай Моей матери миллионы поклонов от Меня. Пожалуйста, расскажи ей, что Я счастлив в Нилачале, это обрадует ее. Скажи, что Я прислал тебя рассказать ей о том, как Я живу. Слушая тебя, она разделит Мое счастье. Беседа ваша утешит мать Шачи. Кроме того, это письмо напомнит ей один сокровенный случай.

И Шри Чайтанья Махапрабху достал письмо для Шачиматы, в котором писал:

«Я неизменно прихожу в твой дом, чтобы отвесть овощи и сладости, которые ты предлагаешь Господу. Ты знаешь о том, что Я прихожу и съедаю все подношения, но в разлуке со Мной принимаешь это за сон. На последний праздник Магха Санкранти ты приготовила множество блюд из овощей, сгущенное молоко, печенье, сладкий рис и предложила все Господу Кришне. Пока ты пребывала в медитации, Я неожиданно появился пред тобой, и глаза твои наполнились слезами. Я поспешно вошел и все съел. Когда ты увидела, как Я ем приготовленные тобой блюда, ты ощутила безграничное счас-

Plate 7

Когда Шачимата увидела, как ее сын Нимай, будучи вдали от нее, ест приготовленные ею блюда, она ощутила безграничное счастье.

тье. Все это продолжалось мгновение. Рукой ты смахнула слезы и увидела, что тарелки, которые ты подала Мне, пусты. «Я грежу о том, чтобы Нимай съел все эти сладости!» — подумала ты. В разлуке со Мной ты решила, что просто забыла предложить пищу Господу Вишну, и пошла на кухню заглянуть в горшки. Они были полны до краев и выглядели так, словно к ним никто не прикасался. Окончательно убедившись в своей забывчивости, ты вновь наполнила чашки Кришны, очистила место для предложения и поставила поднос перед божеством. Я снова пришел и съел все, что ты предлагала. Это повторялось вновь и вновь. Я прихожу, потому что Меня влечет твоя чистая любовь. По твоей воле Я остался жить в Джаганнатха Пури, но силой своей безграничной любви ты держишь Меня около себя и не отпускаешь ни на шаг».

Таковы взаимоотношения Верховной Личности Бога и возвышенного преданного. В «Брахма-самхите» (5.38) говорится: «Я поклоняюсь изначальному Господу, Говинде, который всегда доступен взору преданного, чьи глаза умащены бальзамом любви. Пребывая в сердце преданного, Он предстает перед ним в Своем вечном облике Шьямасундары». Чистый преданный осознает свои взаимоотношения с Господом на трансцендентном уровне, но, поскольку преданный еще находится в материальном мире, он думает, что все это только сон. Однако это реальность: Господь беседует со Своим преданным, и преданный видит Его.

Отдавая письмо, Господь Чайтанья наказал Дамодаре Пандиту:

— Всегда оставайся рядом с матерью Шачи, не покидай ее и от Моего имени поклоняйся ее лотосным стопам.

Господь Чайтанья попросил Дамодару Пандиту взять в Навадвипу прасад Господа Джаганнатхи.

— Вот отдельно для Шачиматы, а это — всем бенгальским вайшнавам, — сказал Он.

Исполняя волю Господа, Дамодара Пандит отправился в Навадвипу, где прежде всего встретился с матерью Шачи и остался под покровительством ее лотосных стоп. Прасад, посланный Господом Чайтаньей, он раздал всем вайшнавам Нადии, возглавляемым Адвайтой Ачарьей.

Дамодара Пандит остался в Бенгалии и делал все, как сказал Шри Чайтанья Махапрабху. Преданные знали, как строг он в повседневной жизни, и побаивались его, не осмеливаясь

ЛОВУШКА ДЛЯ ХАРИДАСА ТХАКУРА

Однажды Господь спросил:

Шри Чайтанья Махапрабху, который является Верховной

Личностью Бога, Самим Кришной, нисшел в этот мир как *латита-павана*, спаситель падших душ. Ему больно видеть страдания души в материальном мире, и Он хочет дать людям знание о Кришне и научить их любви к Богу.

Харидас Тхакур был настоящим вайшнавом, свою жизнь и душу он отдал служению Господу. Видя печаль на Его челе, вызванную положением падших душ, он попытался развеять ее. Всякий, кто хочет освободить Шри Чайтанью Махапрабху от беспокойства за падшие души, становится дорогим и очень близким преданным Господа.

Харидас ответил:

— Мой Господь, Тебе не стоит беспокоиться. Не скорби о жалком положении грешников в этом мире. Они привыкли говорить *ха рама, ха рама* и потому без труда освободятся, произнося святое имя без оскорблений. Возвышенный преданный, охваченный экстатической любовью, восклицает: «О мой Господь Рамачандра!» Однако яваны, даже не зная трансцендентного смысла этих слов, тоже повторяют *ха рама, ха рама* в повседневной суете. Посмотри только, как им повезло! Для яванов *ха рама* означает «отвратительный», а преданные произносят эти слова с экстатической любовью, и тем не менее и те и другие получают абсолютное благо, потому что в этих двух словах выражена вся суть духовной жизни. Святое имя Господа столь могущественно, что действует, даже когда его произносят, не имея в виду Верховного Господа. Кто бы и где, осознанно или неосознанно, ни произнес святое имя Господа, обретет освобождение.

Харидас Тхакур, ачарья в повторении святого имени, продолжал:

— Святое имя Господа не теряет своей трансцендентной силы, даже когда его произносят, не призывая Господа. «Нрисимха Пурана» говорит, что, если мясоед, умирая от клыков дикого кабана, снова и снова кричит от боли *ха рама ха рама*, что значит «все кончено», он обретает освобождение. Что же тогда говорить о тех, кто произносит святое имя с верой?

Аджамила всю жизнь был величайшим грешником, но в смертный час он случайно позвал своего маленького сына по имени Нараяна, и тут же явились слуги Господа Вишну, чтобы освободить его от оков Ямараджа, бога смерти.

Слово *рама* состоит из двух слогов — *ра* и *ма*. Слоги эти неразделимы и украшены прекрасным словом *ха*, означающим

«О». Звуки святого имени обладают столь безграничной духовной силой, что оказывают воздействие даже при неверном произнесении, особенно если человек искренне стремится к преданному служению. Однако повторение святого имени не сочетается с желанием удовлетворения чувств, которое не позволяет обрести экстатическую любовь к Кришне. «Падма Пурана» говорит: «Появившись на устах, проникнув в ум или уши (канал слухового восприятия), святое имя без сомнения освободит преданного от материального рабства. И неважно, произносится оно должным образом или нет, грамматически правильно или неправильно, целиком или по частям. О брахман, сила святого имени очень велика. Однако если человек использует святое имя ради материального тела, материального богатства или последователей, под влиянием жадности и безбожия — другими словами, произнося святое имя с оскорблениями, — такое повторение не принесет быстро желанного плода. Поэтому нужно старательно избегать оскорблений при повторении святого имени Господа».

Шрила Санатана Госвами в «Хари-бхакти-виласе» объясняет смысл этого стиха. Стоит человеку услышать, произнести или запомнить святое имя, или оно завладеет его умом, коснувшись слуха, даже произнесенное в отдельных словах, — оно действует. Например, произнося фразу *халам риктам*, человек так или иначе произносит слово *хари*, хотя оба слога святого имени находятся в двух разных словах (*ха* — в слове *халам*, а *ри* — в *риктam*). Но произнесенное даже таким образом, святое имя приносит несомненное и вечное благо.

Намачарья Харидас Тхакур продолжал:

— Святое имя, произнесенное пусть не идеально, но без оскорблений, способно освободить от всех последствий греховной жизни. «О обитель добродетели, просто поклоняйся Шри Кришне, который дарует очищение, самому возвышенному среди тех, кому поклоняются изысканными стихами. Поклоняйся Ему с верой и стойкостью, без двойственности, самым возвышенным образом. Словно солнце, которое, лишь появившись на небе, рассеивает тьму ночи, святое имя Кришны мгновенно разгоняет тьму невежества, окутывающую сердце из-за грехов прошлых жизней».

Даже слабый свет святого имени Господа уничтожает все последствия греха. В «Шримад-Бхагаватам» (6.2.46) говорит: «На смертном одре Аджамила произнес святое имя Госпо-

да, желая позвать своего сына Нараяну. И тем не менее он достиг духовного мира. Что же тогда говорить о тех, кто приносит святое имя с верой и благоговением?» Благодаря даже слабым лучам святого имени Господа человек обретает освобождение. Все явленные писания свидетельствуют об этом, и прежде всего история Аджамилы в «Шримад-Бхагаватам».

Шри Чайтанья Махапрабху слушал Харидаса Тхакура, и на сердце у Него было радостно. Продолжая разговор, Он спросил:

— На Земле так много живых существ, движущихся и неподвижных! Что же будет с деревьями, травами, насекомыми и другими живыми существами? Как их освободить от материальных пут?

И Харидас Тхакур ответил:

— О мой Господь, освобождение всех движущихся и неподвижных живых существ происходит лишь по Твоей милости. Ты уже даровал эту милость и освободил их от рабства материального мира. Ты громко пел Харе Кришна мантру, и каждый — будь то движущийся или неподвижный — обрел благо, услышав Твою санкиртану. Тебя слышали не только звери, птицы и насекомые, но и деревья, травы и цветы, эхо доносило до них Твое пение. Но на самом деле, это было не эхо, а киртана неподвижных живых существ. Это непостижимо, но возможно по Твоей милости. Когда Твои последователи громко поют Харе Кришна мантру, где бы это ни происходило в мире, звери и птицы, цветы и деревья танцуют в восторге преданной любви. Ты явил это чудо, когда шел во Вриндаван лесом Джхарикханда. Твой слуга Балабхадра Бхаттачарья рассказывал мне об этом.

Ты безгранично милостив. Васудева Датта, Твой чистый преданный, попросил Тебя освободить все живые существа, и Ты принял его мольбу. О мой Господь, Ты пришел в облике преданного лишь для того, чтобы освободить все падшие души этого мира. Ты проповедуешь громкое воспевание Харе Кришна мантры, даря освобождение от материального рабства всем живым существам.

— Если все обретут освобождение, Вселенная опустеет, — сказал Шри Чайтанья Махапрабху.

— О Господь, пребывая в материальном мире, Ты отправишь в духовный мир живые существа всех видов, движущиеся и неподвижные, а потом проявишь непробужденные живые

существа и займешь их деятельностью. Таким образом все обретут бытие, и Вселенная заполнится, как и прежде. Покидая этот мир, Господь Рамачандра забрал с собой всех обитателей Айодхьи, даже животных и растения. Они ушли в духовный мир, но Господь Рамачандра тут же населил Айодхью другими живыми существами.

Дорогой Господь, Ты нисходишь в материальный мир с определенными намерениями, но никому не постичь Твоих деяний. Явившись во Вриндаване, Господь Кришна точно так же освободил всех обитателей этой Вселенной. «Шримад-Бхагаватам» (10.29.16) говорит: «Кришна, нерожденная Верховная Личность Господа, повелитель мистиков, освободил все живые существа, движущиеся и неподвижные. И это неудивительно». А также «Вишну Пурана» (4.15.17): «Хотя к Верховной Личности Господа можно относиться по-разному, прославлять или вспоминать с завистью, Господь тем не менее вознаграждает освобождением, редко достижимым полубогами и демонами. Что же тогда говорить о тех, кто полностью занят преданным служением Господу?»

Харидас Тхакур продолжал:

— Низойдя в Навадвипе, Ты, подобно Кришне, уже освободил все живые существа этой Вселенной. Кто-то думает, что постиг славу Шри Чайтаньи Махапрабху, и пусть остается при своем мнении. Но что касается меня, то я убежден в том, что говорю. Мой Господь, Твои игры подобны океану нектара, и я не в силах осознать величие даже одной его капли.

Шри Чайтанья с искренним изумлением внимал словам Харидаса Тхакура и думал: «В действительности это Мои сокровенные игры. Как Харидас сумел постичь их?» Исклчительно довольный рассуждениями Харидаса, Он заключил его в объятия, однако впредь старательно избегал обсуждения подобных тем. Верховная Личность Бога всегда хочет скрыть Свои блистательные достоинства, но не может сделать этого в присутствии Своего преданного, что хорошо всем известно.

«О мой Господь, все в этой материальной природе ограничено временем, пространством и мыслью. Однако Твои несравненные и непревзойденные качества всегда трансцендентны к подобным ограничениям. Иногда Ты пытаешься скрыть эту истину Своей иллюзорной энергией, но чистые преданные узнают Тебя в любых обстоятельствах».

Счастливый Шри Чайтанья Махапрабху отправился к Сво-

им спутникам, чтобы прославить трансцендентные качества Харидаса Тхакура. Он делал это с таким воодушевлением, словно у Него было сто уст. Господь черпает неопишемое наслаждение в прославлении Своих преданных, а Харидас Тхакур — самый возвышенный среди них. Его трансцендентные достоинства бесконечны и непостижимы, поэтому поведать возможно лишь о некоторых из них, но далеко не о всех. Однако воспоминание даже об одном эпизоде его жизни очищает сердце.

* * *

Покинув родной дом, Харидас Тхакур некоторое время жил в лесу неподалеку от деревни Бенапола в провинции Яшохара (которая сейчас находится в Бангладеш). Подальше от людских глаз, в уединении, он поставил небольшую хижину, а перед входом посадил деревце туласи. Каждый день, садясь перед туласи, он брал в руки четки и повторял святое имя Господа триста тысяч раз, не замечая, как день сменяет ночь и снова наступает день. Он обрел совершенство бытия, которого каждый достигнет, не стараясь подражать, а следуя примеру Харидаса Тхакура и ежедневно повторяя на четках святое имя Господа.

Харидас жил на подаяние брахманов. В те времена брахманы поклонялись Господу Нараяне, установив на своих домашних алтарях *шалаграма-шилу*. Принимая немного пищи в домах таких благочестивых брахманов, Харидас Тхакур поддерживал себя *кришна-прасадом*. Он обрел такую духовную силу, что все окрестные жители поклонялись ему как святому.

Провинцией Яшохара управлял богатый землевладелец Рамачандра Кхан. Он был великим безбожником и всегда завидовал вайшнавам. Ему нестерпимо было слышать, каким уважением пользуется Харидас Тхакур в округе, он только и думал о том, как его опозорить. Однако сделать это было непросто, потому что Харидас был истинным святым и поведение его было безупречным.

Томимый злобой, Рамачандра Кхан решил прибегнуть к помощи блудницы. Для Харидаса, избравшего путь отречения и знания, нет сильнее искушения, чем общение с женщиной. Он еще молод и, конечно же, не устоит. В мечтах праздная пол-

ную победу, Рамачандра Кхан пригласил в свой богатый дом всех местных блудниц и сказал:

— Должно быть, вы слышали о святом монахе по имени Харидас Тхакур. Присутствие этого человека мне ненавистно. Вы искусны в любви, и я щедро заплачу вам, если своими чарами вы заставите его нарушить суровые обеты.

— Я обещаю, что через три дня Харидас Тхакур будет у моих ног! — смело отвечала одна молодая прелестная девушка.

Рамачандра Кхан злобно рассмеялся и воскликнул:

— Прекрасно! Мой слуга пойдет за тобой следом. Увидев Харидаса в твоих объятиях, он арестует его и приведет вас обоих ко мне!

— Не спеши! — остановила его коварная обольстительница. — Позволь мне прежде провести с ним ночь, а потом я непременно возьму твоего слугу, и он арестует Харидаса.

Как только стемнело, девушка одела красивое шелковое сари, на лодыжках застегнула нежно позванивающие колокольчики, подвела глаза сурьмой и направилась к хижине Харидаса Тхакура. Сердце ее прыгало от радости, когда она углублялась в лес.

Скоро показалось скромное жилище Харидаса, все залитое лунным светом. Приблизившись, девушка поклонилась священному деревцу туласи и открыла дверь. Вдруг она увидела Харидаса, сиявшего святостью и чистотой, который сидел на простой циновке и в глубокой медитации негромко повторял на четках святое имя Господа. Без тени смущения и робости блудница поклонилась ему и встала у порога, показывая свои туго обтянутые бедра и высокую грудь. Затем она села, движения ее при этом были изящны, на губах играла улыбка, а блестящие черные глаза устремились на Харидаса. Наконец девушка нежно заговорила:

— О Тхакур, великий проповедник и возвышенный преданный! Ты так красив, в самом расцвете молодости, что ни одна женщина не устоит перед тобой! Увидев тебя, невозможно справиться со своим сердцем. Я жажду близости с тобой! Желание это так сильно, что, если ты откажешь, я не смогу поддерживать жизнь в этом теле!

— Я непременно приму тебя, — ответил ей Харидас. — Но ты должна немного подождать, пока я закончу повторять на четках все круги мантры. Посиди рядом, послушай святое

имя! Как только закончу, я исполню все твои желания!

Девушка присела возле Харидаса, слушая, как он повторяет на четках святое имя Бога. Незаметно забрезжил рассвет, и она поспешно поднялась и ушла. У нее ничего не вышло, но она не теряла надежды. Придя к Рамачандре Кхану, она рассказала о том, как прошла ночь, и с уверенностью прибавила: «Харидас Тхакур не отказал мне. Завтра он непременно исполнит мои желания!»

На следующую ночь девушка снова была у хижины Харидаса. Лишь увидев ее, он сказал в утешение:

— Прошлой ночью ты была разочарована. Пожалуйста, прости меня! Посиди немного, послушай Харе Кришна мантру. Я закончу повторение святых имен и буду полностью в твоём распоряжении.

Блудница почтительно поклонилась деревцу туласи и Харидасу Тхакуру и тихо присела на пороге, слушая Харе Кришна. Трансцендентные звуки святого имени через уши проникали в самое сердце и очищали его от всякой скверны, потому что исходили из уст чистого преданного Господа. Невольно девушка стала повторять: «О мой Господь Хари! О мой Господь Хари!»

Прошла и вторая ночь. Небо начало светлеть, и девушка забеспокоилась, что ей снова придется уйти отсюда ни с чем. Увидев ее тревогу, Харидас мягко сказал ей:

— Я дал обет в течение месяца повторить святые имена десять миллионов раз (333. 333 раза в день). Но не волнуйся, сегодня я завершаю это жертвоприношение. Я надеялся сделать это нынешней ночью, но не успел. Тебе придется подождать до завтра. Я закончу повторение святых имен, мой обет будет исполнен, и мы непременно будем вместе.

Конечно же, у Харидаса Тхакура не было и тени желания развлечься, но он прибегнул к такой хитрости, чтобы дать падшей девушке редкую возможность услышать святое имя Господа. Он не сомневался в могуществе и абсолютном благе святого имени, которое освобождает от самых тяжких грехов и раскрывает перед человеком путь преданного служения Господу.

Блудница вернулась к Рамачандре Кхану рассказать о прошедшем дне. Богач не находил себе места от нетерпения, но девушка уверила его в успехе, и он решил еще подождать.

Едва начало смеркаться, блудница уже была у хижины Ха-

ридаса. Одетая в блестящие одежды и ярко покрашенная, она почтительно поклонилась ему и дереву туласи и села на пороге.

— Сегодня я закончу повторение святых имен, — ободрил ее Харидас. — И тогда уж целиком буду в твоей власти.

И снова девушка слушала пение Харидаса, и снова повторяла святое имя Господа «Хари! Хари!», не замечая приближающегося рассвета. Общение с чистым преданным Господа, каким был Харидас Тхакур, полностью очистило ее от греха. Сердце ее прозрело к истине, и она в раскаянии упала к лотосным стопам Харидаса. Плача, она рассказала ему о коварных замыслах Рамачандры Кхана.

— Я, великая грешница, приходила соблазнить тебя! — говорила красавица. — Ведь я блудница, на моей совести столько грехов! О господин, будь милостив, спаси мою падшую душу!

Харидас Тхакур ласково ответил:

— Я знаю о коварстве Рамачандры Кхана. Он невежественный глупец. Как бы ни пытался, он не сможет причинить мне зла. Каждый день Рамачандра Кхан строит козни против меня, поэтому я давно хотел покинуть эти места. Но ты пришла ко мне, и я задержался на три дня, чтобы даровать тебе освобождение.

— Прошу тебя, — взмолилась девушка, — стань моим духовным учителем! Наставь, что я теперь должна делать, чтобы навечно освободиться от материального бытия!

— Если ты на самом деле хочешь предаться Господу, — отвечал Харидас, — ступай домой и раздай брахманам все, что имеешь. Потом возвращайся и живи счастливо в этой хижине, всегда вспоминая о Господе Кришне. Постоянно повторяй Харе Кришна маха-мантру и служи туласи, поливая ее и вознося молитвы. И тогда очень скоро ты обретешь прибежище у лотосных стоп Господа Кришны.

Харидас Тхакур раскрыл перед девушкой путь, который ведет в духовную обитель Бога, где царят вечное блаженство и знание. Это был великий преданный, исполнявший самое большое желание Господа — чтобы все обусловленные души предались Ему. Господь Кришна выразил это желание в «Бхагавад-гите» еще пять тысяч лет назад, в награду пообещав освобождение от последствий всех грехов. Если же человек не может предаться лотосным стопам Кришны, он должен постоян-

но повторять на четках Харе Кришна мантру, как этому учит Харидас Тхакур, и очистить сердце от материальных желаний. И тогда дремлющие в сердце любовь и преданность Господу пробудятся. Харидас Тхакур следовал наставлениям Шри Чайтаньи Махапрабху: «Святое имя Господа можно повторять постоянно, чувствуя себя ниже пучка соломы на дороге и терпеливее дерева, освободившись от чувства ложной гордыни и всегда оказывая почтение другим». Он был не только очень опытен в служении Господу, но также проповедовал учение *бхакти*, разбивая в прах последователей всех безбожных философий.

Посвятив блудницу в повторение Харе Кришна мантры, Харидас поднялся и навсегда покинул эти места, повторяя «Хари! Хари!». А его новая ученица вернулась в деревню и раздала возвышенным брахманам все имущество, нажитое ценой греховной жизни, не оставив себе даже смены одежды. Используя эту милостыню в служении Господу, брахманы косвенным образом вовлекали в это служение вчерашнюю блудницу, помогая ей освободиться от грехов. Бескорыстный и сострадательный Харидас Тхакур знал, что в огне преданного служения сгорают все грехи, и поэтому дал своей новой ученице такой совет.

Девушка обрила голову, как это делают вайшнавы, и поселилась в хижине Харидаса. Следуя примеру духовного учителя, она стала повторять Харе Кришна мантру триста тысяч раз в день. Она воспевала имена Бога днем и ночью и усердно служила дереву туласи, ела только то, что окрестные жители приносили ей в подаяние. Бывали дни, когда ей никто ничего не давал, и тогда она постилась. Скромной едой и постом она обуздавала чувства и вскоре достигла такого совершенства, что обрела любовь к Богу.

Вчерашняя блудница стала возвышенной преданной, ее духовная жизнь увенчалась успехом. Множество чистых вайшнавов, обычно избегающих женщин легкого поведения, стали приходить увидеть ее. Приняв образ жизни вайшнава, человек освобождается от всех материальных привязанностей, каким бы прежде падшим он ни был. Люди изумлялись прекрасным духовным качествам этой девушки и прославляли могущество Харидаса Тхакура, истинного духовного учителя, пробудившего в распутнице чистую преданность Богу, и выражали ему почтение.

Пытаясь соблазнить Харидаса Тхакура, Рамачандра Кхан заронил в почву семя греха — он оскорбил лотосные стопы вайшнава. Семя это проросло и скоро превратилось в дерево, принесшее свой горький плод, который Рамачандра Кхан не мог не вкусить. Последствия были столь поучительными, что о них непременно нужно рассказать.

Рамачандра Кхан всегда был безбожником, а совершив оскорбление лотосных стоп Харидаса Тхакура, превратился в настоящего демона и стал поносить веру вайшнавов и Господа Вишну. Будучи брахманом по рождению, Рамачандра Кхан стал врагом брахманической культуры, подобно Раване, который был сыном брахмана Вишвашравы, но стал асурой, оскорбив Господа Рамачандру и Ханумана, Его чистого преданного. Несомненно, Господь должен был наказать Рамачандру Кхана, как прежде сделал это с Раваной и многими другими демонами.

В Бенгалии в те дни проповедовал Шрила Нитьянанда Прабху. По воле Господа Чайтаньи, Он путешествовал по всей стране, благословляя падшие души любовью к Богу. Шри Нитьянанда Прабху — это Верховная Личность Бога, деяния Его описаны в «Бхагавад-гите»: «Чтобы установить законы религии, наказать безбожников и поддержать Моих преданных, Я нисхожу Сам из века в век» (4.8).

Всеведущий Господь Нитьянанда знал о злодеяниях Рамачандры Кхана и намеренно пришел в его деревню в сопровождении многочисленных спутников. Нигде не задерживаясь, Он направился прямо к богатому дому местного землевладельца.

Большой дом Рамачандры Кхана имел внутреннюю, женскую половину, где жила его семья, и внешнюю, где почтенный господин принимал посетителей и вел дела. Здесь у Рамачандры Кхана, как и у других состоятельных жителей, стоял Дурга-Мандал, где раз в год в месяце *ашвина* (октябрь) он совершал поклонение богине Дурге.

Шри Нитьянанда Прабху вошел в дом и вместе с преданными расположился у алтаря матери Дурги. Дом и двор тут же заполнились сотнями людей. Рамачандра Кхан, который в этот час находился во внутренней части дома, услышал шум толпы и послал слугу узнать, кто осмелился его беспокоить.

Появившись перед Господом Нитьянандой, слуга объявил: — Дорогой господин, Рамачандра Кхан послал меня сообщить, чтобы Ты остановился в доме попроще. У местного мо-

лочника есть просторный хлев для коров, где хватит места для всех Твоих спутников. А Дурга-Мандал слишком мал для вас.

Господь Нитьянанда разгневался. Он поднялся, чтобы навсегда покинуть этот греховный дом, и громко рассмеялся.

— Рамачандра Кхан прав, это место не для Меня! — воскликнул Он напоследок. — Оно подходит лишь мясоедам, убийцам коров!

Нитьянанда Прабху был так разгневан, что не пожелал оставаться в этой деревне и мгновение, и все преданные последовали за Ним.

Вздыхнув с облегчением, Рамачандра Кхан приказал слуге засыпать землей место, где сидел Господь Нитьянанда. Желая очистить Дурга-Мандал и двор, он кругом побрызгал водой, смешанной с навозом, но этого ему показалось мало. Сердце его было полно злобы и возмущения против Господа Нитьяланды и вайшнавов.

Рамачандра Кхан был не только безбожником, но и вором. Богатый землевладелец, он нажил состояние, уклоняясь от выплаты налогов. Царский министр финансов не мог не заметить обмана и, страшно разгневавшись, решил посетить Рамачандру Кхана. Подобно грозе, он неожиданно появился в деревне и вместе со своими солдатами, как хозяин, расположился в Дурга-Мандале Рамачандры Кхана. Мусульмане тут же зарезали корову и стали готовить мясо. Рамачандру Кхана, его жену и сыновей они взяли под стражу, а сами в течение трех дней грабили дом богача и всю деревню. Каждый день они убивали в Дурга-Мандале корову и готовили свежее мясо. Дом Рамачандры Кхана превратился в обитель смерти.

Царский министр лишил обманщика его высокого положения, богатства и слуг. Жители деревни побросали дома и вместе с семьями покинули это проклятое место. Еще много дней их деревня стояла разоренной и пустой. Подобная участь постигает всякого, кто оскорбляет чистого преданного. Грехи и ошибки одного человека навлекают страдания и беды на всю деревню или город.

* * *

Харидас Тхакур тем временем пришел в деревню Чандапура, которая находится в провинции Хугли близ Сантаграма, где сливаются Ганга и Ямуна. Недалеко отсюда стоял богатый

дом Хираньи и Говардхана Маджумадаров, знаменитых на всю Бенгалию землевладельцев, поддерживавших своими пожертвованиями всех местных вайшнавов.

Братья Хиранья и Говардхан были вайшнавами, однако они пользовались доверием царя Бенгалии Наваба Хуссейна и потому носили титул *Маджумадаров*, который обычно присваивался тем, кто ведал государственным доходом. Хиранья Маджумадар был отцом Рагхунатхи даса Госвами, который со временем станет знаменитым последователем Господа Чайтаньи, одним из шести Госвами Вриндавана. Однако пока Рагхунатха был молод и жил с родителями дома.

Деревня Чандапура, где появился Шрила Харидас Тхакур, лежала к востоку от дома Маджумадаров. Здесь жили Баларама Ачарья и Ядунандана Ачарья, священники знатной семьи. Чувствуя и высоко цenia расположение Харидаса Тхакура, Баларама Ачарья окружил его самой нежной заботой и вниманием. Он подыскал для Харидаса уединенную хижину из тростника, где можно было спокойно повторять Харе Кришна мантру. Когда наступало время принять прасад, Харидас отправлялся к Балараме Ачарье.

В деревне все знали, что Харидас Тхакур — великий преданный Господа, и относились к нему с большим почтением. В доме Маджумадаров только и было разговоров что о величии и славе Харидаса Тхакура. Юный Рагхунатха, который в это время еще посещал учителя, каждый день прибегал к домику Харидаса, ища встречи с этим возвышенным вайшнавом. Харидас Тхакур был очень милостив к Рагхунатхе, одаривая его всеми благословениями. Благодаря этому Рагхунатха впоследствии обрел прибежище у лотосных стоп Шри Чайтаньи Махапрабху.

Братья Маджумадары иногда устраивали собрания пандитов, приглашая к себе в дом образованных брахманов и почтенных горожан. Хиранья и Говардхан были исключительно благочестивыми и сведущими людьми, дискуссии на темы из шастр доставляли им большое удовольствие.

На одно из таких собраний Баларама Ачарья решил пригласить Харидаса Тхакура. Нарушив его уединение, он смиренно предложил Харидасу принять участие в ученой беседе. Харидас согласился, и вместе они отправились в дом Маджумадаров.

Обширная зала была полна гостей, собравшихся скорее по-

слушать, чем принять участие в дебатах. Здесь были известные на всю округу пандиты, благочестивые брахманы и почтенные горожане. Возглавляли собрание Хиранья и Говардхан Маджумадары.

Появление Харидаса Тхакура вызвало почтительный ропот среди собравшихся. Хиранья и Говардхан тут же поднялись, приветствуя святого, и поклонились его лотосным стопам. Они предложили Харидасу сесть и познакомили со всеми гостями.

Собравшиеся пандиты и аристократы с восторженным благоговением взирали на Харидаса и с необычайным жаром прославляли его любовь к Богу, чистоту и благородство. Похвалы чистого преданного Господа, звучавшие в этом доме, делали его владельцев, Хиранью и Говардхана Маджумадаров, самыми счастливыми людьми на свете.

Поскольку все знали о том, что Харидас Тхакур ежедневно повторяет святые имена Господа Кришны триста тысяч раз, само собой темой беседы стала слава святого имени.

— Повторение святого имени Господа приносит освобождение от всех грехов, — начал один из пандитов.

Другой добавил:

— Святые имена Господа даруют освобождение от цепей материальной жизни.

Однако Харидас Тхакур неожиданно возразил:

— Два благословения, о которых вы говорите, не являются подлинным плодом повторения святого имени Господа. В действительности безоскорбительное повторение пробуждает в сердце экстатическую любовь к лотосным стопам Кришны. Вот ради чего надо повторять святое имя.

И Харидас Тхакур привел стих из «Шримад-Бхагаватам» (11.2.40):

«Продвигаясь по пути духовного самоосознания и черпая наслаждение в повторении святого имени Господа, человек, для которого Господь стал очень дорог, волнуется и громко повторяет святое имя. Он смеется, кричит, волнуется и повторяет, как безумный, не заботясь о том, что скажут о нем окружающие».

— Безусловно, повторение святого имени приносит освобождение и избавление от последствий греховной жизни, — продолжал Харидас Тхакур, — но это происходит попутно. К примеру, сияние утренних лучей солнца. «Как восходящее солнце мгновенно разгоняет в мире тьму, глубокую, словно

океан, так и святое имя Господа, если его повторять без оскорблений, уничтожает все грехи живых существ. Слава святому имени Господа, которое дарует благословение всему миру!»

— О пандиты, — обратился Харидас, — давайте обсудим смысл стиха, который я только что прочитал.

Однако собравшиеся воспротивились:

— Нет, нет! Никто лучше тебя не объяснит нам этого важного стиха!

— С восходом солнца тьма рассеивается, когда оно еще не появилось на небосводе, — начал Харидас Тхакур. — С блеском первого солнечного луча исчезает страх перед ворами, призраками и демонами. Как только солнце поднимается из-за горизонта, природа обретает ясность и покой, люди приступают к исполнению своих религиозных обязанностей и повседневной деятельности.

При первых же попытках безоскорбительного повторения святого имени Господа (*намабхаса*), словно в лучах восходящего солнца, сразу исчезают все грехи человека. Повторяя святое имя Кришны без оскорблений, человек пробуждается к служению лотосным стопам Кришны в состоянии экстатической любви. Освобождение — это совсем незначительный плод первых попыток чистого повторения святого имени. В «Шримад-Бхагаватам» (6.2.49) говорится: «На смертном одре Аджамилы произнес святое имя Господа, желая позвать своего сына Нараяну. И тем не менее он достиг духовного мира. Что же тогда говорить о тех, кто произносит святое имя с верой и благоговением?» Кришна всегда готов дать любое из пяти видов освобождения, однако чистые преданные не ищут таких благословений. «Мои преданные не принимают *салокйа*, *саршти*, *сарупйа*, *самипйа* или единство со Мной, даже если Я предлагаю им любой из этих видов освобождения, отдавая предпочтение служению Мне».

Все с восторгом слушали Харидаса Тхакура. Его проповедь раскрывала славу и безграничное могущество святого имени Господа, которое дарует высшее из всех благословений — любовь к Кришне, не говоря уже об освобождении от материальных страданий. Но один из гостей был явно раздражен. Это был молодой брахман Гопал Чакраварти, служивший у братьев Маджумадаров сборщиком налогов.

Ежегодно провинция должна была сдавать в царскую каз-

ну миллион двести тысяч золотых монет. Как известно, отвечали за это Хиранья и Говардхан Маджумадары, которые наняли на службу Гопала Чакраварти главным сборщиком податей. Гопал Чакраварти был красивым и образованным юношей, однако имел имперсональное представление о Боге.

Майявади не терпят утверждений шастр о том, что освобождение можно обрести без труда, потому что, как говорит «Бхагавад-гита» (12.5), им нужно тяжело трудиться в течение многих и многих рождений, чтобы достичь этой цели. Вайшнавцы знают, что освобождение не требует чрезмерных усилий, достаточно лишь без оскорблений повторять святое имя Кришны. Как говорит Билвамангала Тхакур, «освобождение, готовое служить, стоит у двери чистого преданного, исполненного неуклонной веры и благоговения». Однако майявади не могут этого слышать и гnevаются.

Проповедь Харидаса Тхакура вызвала в Гопале Чакраварти раздражение и насмешку. Его громкий голос неожиданно нарушил возвышенную и мирную атмосферу собрания:

— Вы только послушайте, о почтенные брахманы, выводы этого чувствительного преданного! Всем известно, что даже после миллионов и миллионов рождений, обретая совершенство в абсолютном знании, все равно можно не достичь освобождения. А этот человек говорит, что достаточно повторять святое имя!

— Почему ты сомневаешься? — спросил Харидас Тхакур. — Все явленные писания гласят, что человек получит освобождение, без оскорблений повторяя святое имя Господа. Но преданного не заботит освобождение. Он наслаждается трансцендентным блаженством преданного служения. Никогда чистые преданные не стремятся к освобождению. «О мой дорогой Господь, Владыка Вселенной, когда я вижу Тебя, мое духовное блаженство превращается в огромный океан. Пребывая в этом океане трансцендентной любви, я осознаю, что все виды так называемого счастья, в том числе и *брахмананда*, подобны лужице воды размером с телячье копытце.

Гопал Чакраварти, дрожа от злобы, закричал:

— Что ж, если человек не сможет освободиться при помощи *намабхасы*, то будь уверен, я отрежу тебе нос!

Не обращая внимания на оскорбительность этих слов, Харидас Тхакур спокойно принял вызов и ответил:

— Если безоскорбительное воспевание святого имени не

приносит освобождения, то я сам отрежу себе нос!

Все гости были возмущены дерзостью Гопала, началось невероятное волнение. Они с шумом повскакивали со своих мест и обрушились на него. Братья Маджумадары сурово отчитывали своего сборщика налогов.

— Что ты наделал? — говорил Баларама Ачарья Гопалу Чакраварти. — Глупый логик! Что ты знаешь о преданном служении Господу? Ты оскорбил Харидаса Тхакура, это очень опасно, теперь не жди ничего хорошего!

Философы майявади считают, что все едино, все является землей, и поэтому все, что сделано из земли, как, например, различные горшки, — тоже земля. Они не видят разницы между глиняным горшком и глиной. Такие логики являются грубыми материалистами и не способны понять трансцендентное преданное служение Господу.

Харидас Тхакур, не принимая участия в скандале, поднялся и покинул собрание, а Маджумадары объявили, что увольняют Гопала Чакраварти со службы. Потом вместе со всеми присутствовавшими брахманами и почтенными горожанами они отправились к соломенной хижине Харидаса Тхакура, чтобы припасть к его лотосным стопам с просьбой о прощении.

Харидас Тхакур лишь улыбался им в ответ, а потом сказал:

— Вы ни в чем не виноваты! Никто из вас не совершил ошибки. Даже этот невежда, который гордо считает себя брахманом, не виноват, просто он привык к сухим логическим рассуждениям. Славу святого имени невозможно постичь логикой и аргументами. И этот брахман не является исключением. Ничего страшного не случилось! Спокойно возвращайтесь домой, и пусть Господь Кришна наделит всех вас Своими благословениями! Не волнуйтесь о том, что меня оскорбили.

Харидас Тхакур был настоящим вайшнавом и не придавал значения оскорблениям, его занимало лишь повторение святого имени Господа. Живое воплощение наставлений Шри Чайтаньи Махапрабху, он был смиренней травой на дороге и терпеливей дерева, всегда готовый оказать почтение другим. Зато Хиранья Маджумадар дал волю своему гневу. Вернувшись домой, он приказал слуге не пускать Гопала Чакраварти на порог своего дома.

Прошло три дня, и по округе разнеслась весть о том, что Гопал Чакраварти внезапно заболел проказой! От этой страш-

ной болезни его вздернутый нос усох и отвалился. Еще несколько дней назад юноша был совершенно здоров и необычайно хорош собою. Его длинные тонкие пальцы на руках и на ногах были прекрасны, как золотистые почки чампака. Теперь же они стали сохнуть на глазах и постепенно отпадать.

Люди с изумлением смотрели на ужасное состояние Гопала Чакраварти. Не было сомнений в том, что это кара Божия. С благоговейным почтением склонялись они перед святым Харидасом, встречая его на улице, и повсюду прославляли его возвышенные качества. Хотя Харидас Тхакур не обратил внимания на оскорбление брахмана, Верховный Господь не стерпел этого и обрек обидчика на страдания. Природа чистого вайшнава такова, что он оправдывает любое оскорбление невежеством мошенника. Однако Кришна не в силах сносить подобных оскорблений. Шри Чайтанья Махапрабху объяснил это в Своих наставлениях Шри Рупе Госвами. Оскорбление вайшнава считается величайшим грехом и сравнивается с бешеным слоном. Допуская оскорбление вайшнава, человек разрушает свою духовную жизнь подобно тому, как в цветущий сад врывается бешеный слон, сокрушая все цветы, кусты и деревья.

Харидас Тхакур искренне огорчился, услышав о проказе Гопала Чакраварти, и решил покинуть Чандакуру. Простившись с Баларамой Ачарьей, священнослужителем Хираньи Маджумадара, Харидас направился в Шантипур, где жил Адвайта Ачарья.

Вриндаван дас Тхакур в «Чайтанья-Бхагавате» не так подробно описывает этот случай, зато неповторимо раскрывает славу святого имени. Чтобы услышать его наставления, мы приведем отрывок из «Чайтанья-Бхагаваты».

Однажды какой-то надменный брахман оскорбил Харидаса Тхакура, недовольный его громким повторением Харе Кришна мантры.

— Эй, Харидас! Зачем ты так ведешь себя? Зачем так громко молишься? Писания говорят, что мантру повторять нужно про себя. Где ты видел, чтобы ее читали вслух, кто научил тебя этому? В нашей деревне много пандитов, спроси у них, как правильно поклоняться Богу.

— Я не знаю, что говорят писания о славе Верховного Господа, — смиренно отвечал Харидас, — тебе, должно быть, это известно лучше. Я могу лишь повторить то, что слышал от пандитов, подобных тебе. Главное, что громкое повторение

имени Господа очищает душу в тысячу раз больше, чем любое другое поклонение. Ни одно писание не осуждает повторения святого имени вслух, наоборот, есть много подтверждений, что это благоприятно. Писания говорят, что громкое повторение имени Кришны в тысячу раз лучше повторения про себя.

— Чем же это повторение вслух в тысячу раз лучше другого поклонения? — не соглашался брахман.

— Дорогой господин, пожалуйста, послушай заключение Вед из «Шримад-Бхагаватам», — заговорил Шрила Харидас, погружаясь в океан любви к Кришне. Его объяснения вобрали в себя суть всех писаний. — О брахман, пойми, что любое живое существо — будь то человек, животное, насекомое или птица, — слушая святое имя из уст чистого преданного Господа, отправляется прямо в духовный мир, Вайкунтху, когда приходит его срок покинуть тело. В «Шримад-Бхагаватам» (10.34.18) говорится: «О Господь, когда Твое имя исходит из уст чистого преданного, который очистился прикосновением Твоих лотосных стоп, оно становится столь могущественным, что, даже раз услышав Его, любое живое существо мгновенно очищается». Невозможно недооценить благотворное влияние чистого преданного на все живые существа. Даже в аду, где нет возможности повторять имя Господа, можно получить освобождение, услышав святое имя из уст чистого преданного. Человек, который повторяет святое имя про себя, спасает только себя, но тот, кто повторяет святое имя Господа вслух, спасает и тех, кто слышит его. Звук имени Господа благотворен для всех, и поэтому писания утверждают, что громкое повторение имени Господа в тысячу раз превосходит все остальные формы поклонения. В «Нарадия Пуране» есть слова Прахлада Махараджа: «Я вижу совершенство логики в том, что человек, вслух повторяющий имя Господа, в тысячи раз благочестивей того, кто повторяет про себя. Последний спасает лишь себя, а тот, кто повторяет вслух, дарует освобождение еще и многим живым существам, которые слышат его».

О брахман, слушай внимательно. Нетрудно понять, что тот, кто действует во благо всего живого, даже низких животных, безусловно, более возвышен, чем тот, кто заботится лишь о собственном освобождении. Человек наделен способностью произносить имя Господа, но животные лишены ее. Громкое повторение приносит освобождение несчастным животным, у которых нет иной надежды на освобождение. Что же тогда в

этом плохого? Только эгоист заботится о собственном благе, а чистый преданный Господа всем желает добра. Надеюсь, ты сам теперь видишь, кто более возвышен. Я подчеркиваю, что повторение святого имени Господа вслух — самый высочайший способ медитации.

Однако наставления Шрилы Харидаса лишь разозлили глухого брахмана.

— О Харидас, я вижу, ты стал знатоком Вед. Похоже, ты предлагаешь обсудить седьмой философский принцип, когда шесть предыдущих исчезли за давностью лет. Веды предсказывают, что к концу Кали-юги даже низкорожжденные шудры будут проповедовать Веды. Но я вижу, что это пророчество уже сбылось, не дожидаясь конца Кали-юги! Ты обманываешь людей, изображая из себя святого, но вся твоя забота — это ходить по домам, чтобы чем-нибудь набить себе живот. Если твои объяснения неправильны и не соответствуют шастрам, я отрежу тебе нос и уши!

Харидас Тхакур лишь мягко улыбнулся грубостям брахмана. Не сказав ни слова, он ушел, продолжая вслух повторять святое имя Господа. Присутствовавшие при этой беседе брахманы были так греховны, что не приняли истинных слов Шрилы Харидаса Тхакура и не осудили нечестивого брахмана. Они были брахманами только по названию и демонами в душе, которых ожидают адские страдания в обители Ямараджа. В Кали-югу демоны рождаются в семьях брахманов и поносят благочестивых людей.

«Вараха Пурана» говорит: «В Кали-югу демоны находят прибежище в семьях брахманов и мучают трансценденталистов, редких душ». Все писания строго запрещают прикасаться, слушать или поклоняться людям с маской брахманов на лице. Человек лишь оскверняется от этого. В «Падма-Пуране» говорится: «Одним словом, брахманам, которые не являются преданными Бога, нельзя оказывать почтение или прикасаться». Встреча с ними оскверняет, как встреча с собакоедом. А чистый преданный Господа, в какой бы семье ни родился, очищает всю Вселенную.

Через несколько дней после встречи со Шрилой Харидасом брахман заболел проказой, и нос у него отвалился. Кришна наказал его за оскорбление чистого преданного.

Харидас Тхакур с глубоким сожалением смотрел на людей, поглощенных мирскими заботами. Он так жаждал общения с

чистыми преданными, что отправился в Шантипур, где жил Шри Адвайта Ачарья.

* * *

Встреча с Харидасом Тхакуром вдохновила всех вайшнавов Шантипура. Прежде всего Харидас почтил поклоном Шри Адвайту Ачарью, на что Ачарья ответил дружеским объятием. На берегу Ганги в тихом безлюдном месте Адвайта устроил для Харидаса жилище, напоминающее пещеру, где они стали встречаться каждый день, чтобы поговорить о преданном служении, обсуждая «Шримад-Бхагаватам» и «Бхагавад-гиту». Встречи эти были дороги обоим, потому что дарили незабываемый вкус нектара бесед о Кришне.

Всем было известно, что Харидас был мусульманином по происхождению, однако Адвайта Ачарья, благородный брахман, аристократ, не придавал значения мирским обозначениям. Искренне ценя в нем чистое сердце вайшнава, он изо дня в день заботился о Харидасе, принимая его у себя в доме и угощая прасадом.

Однажды Харидас Тхакур все же попросил у Адвайты Ачарьи объяснений:

— Позволь спросить, почему Ты ежедневно подаешь мне милостыню, угощая в своем доме? Ты живешь среди почтенных и образованных брахманов и знатных людей. Любой из них обошел бы меня стороной, а ты безо всякого страха и стыда принимаешь такого низкорожденного человека. Твое поведение кому-то покажется странным. Ты так возвышен, знатен и благороден, что иногда я даже не смею обратиться к тебе! Но пожалуйста, будь благосклонен и защити меня от нападок аристократов-брахманов Шантипура и Навадвипы!

Однако Адвайту Ачарью несколько не заботило мнение чванливых интеллектуалов и аристократии. Он знал, что человек, пусть даже низкого происхождения, принявший философию и образ жизни вайшнавов, никогда не будет изгнан из общества преданных. Наоборот, он будет пользоваться всеобщим уважением и любовью, как это было с Харидасом Тхакуром. Всякий вернется в духовное царство Бога, независимо от касты, образования или богатства, если признает Кришну Верховной Личностью Бога. «Шримад-Бхагаватам» (2.4.18) говорит, что не только *яваны* (мясоеды) и *кхасадайахи*, но да-

же еще более низкорожденные люди очищаются милостью преданного Кришны, потому что Кришна наделяет Своих преданных силой очищать других. Общество вайшнавов примет преданного из любой части света и признает в нем брахмана, если его поведение и качества отвечают философии и этикету вайшнавов.

— Дорогой Харидас, — улыбнулся Адвайта Ачарья. — Тебе нечего бояться. Я веду себя в строгом соответствии со священными писаниями. Накормить тебя — что накормить десять миллионов брахманов. Поэтому прими эту тарелку *шраддха-патры*!

Так Адвайта Ачарья заставлял Харидаса Тхакура поест. Существует традиция в определенный день месяца или года почитать предков, предлагая им тарелку прасада, *шраддха-патру*. Потом эта тарелка подается самому уважаемому брахману. Однако Адвайта Ачарья вместо брахмана предлагал *шраддха-патру* Харидасу Тхакуру. Он знал, что Харидас Тхакур трансцендентен ко всем мирским определениям и превосходит даже самого возвышенного брахмана, который находится под влиянием материальной гуны благодати. «Гаруда Пурана» говорит:

«Брахман, который способен проводить жертвоприношения, лучше обычного брахмана. Брахман, который изучил все ведические писания, еще лучше. Среди множества таких брахманов тот, кто является преданным Господа Вишну, — наилучший, а среди множества таких вайшнавов лучший тот, кто целиком занят преданным служением Господу».

«Есть много разных преданных, но вайшнава даже из семьи млечх или яванов должно почитать как образованного ученого, достигшего совершенства в знании, если он познал философию вайшнавов. Такому вайшнаву нужно подавать милостыню, потому что его почитают как Верховную Личность Господа».

Господь Кришна говорит: «Безбожник из брахманской семьи, познавший Веды, не так дорог Мне, как искренний преданный, пусть даже из семьи мясоедов. Такому чистому преданному нужно давать пожертвования, потому что он достоин поклонения».

Адвайта Ачарья всегда думал лишь о том, как освободить падшие души этого мира. Подобное желание отличает истинного духовного учителя в вайшнава-сампрадае. Хорошо зная

заклучения шастр и следуя по стопам своих предшественников, он пытается проповедовать бхакти по всему миру. Преисполненный решимости, Адвайта Ачарья стал поклоняться Господу Кришне, предлагая Ему воду из Ганги и цветы туласи и призывая Его на Землю.

С этим же желанием Харидас Тхакур повторял святое имя Господа в пещере на берегу Ганги. Господь Шри Чайтанья Махапрабху воплотился на Земле благодаря преданному служению этих двух великих душ. Чтобы освободить мир, Он стал проповедовать святое имя Бога и экстатическую любовь к Кришне.

Послушайте еще одну удивительную историю о Харидасе Тхакуре. Нет сомнений в том, что она приведет вас в изумление. Однако подобные истории нужно принимать на веру, не пытайтесь материальным умом постичь то, что лежит за его пределами.

Харидас Тхакур сидел в своей пещере, пребывая в глубокой медитации на святое имя Господа. Стояла глубокая ночь. Полная луна в небесах щедро заливала светом верхушки деревьев, поляны и протекающую поблизости Гангу, отчего спокойная в этих местах река поблескивала и отливала глянцем. Необыкновенная чистота и какая-то особая ясность царили в окружающей природе. В этой абсолютной тишине и всеобщей гармонии исполненный глубокой внутренней медитации голос Харидаса, повторявшего святое имя Господа, звучал особенно громко. Серебристый свет луны делал пещеру Харидаса со священной туласи на чистом алтаре живописной и загадочной. Если бы кто-нибудь увидел его в этот момент, то преисполнился не только удивления и радости от красоты этой картины, но и чувства чего-то мистического и чудесного.

Неожиданно у пещеры появилась неописуемо прекрасная женщина. Красота ее была столь ослепительной, что смягчила холодность и жесткость лунного света и придала всей природе теплый золотистый оттенок. Воздух наполнился нежным ароматом ее тела, а звон золотых серег и браслетов был подобен пению свирели в руках искусного музыканта и завораживал слух. Женщина поклонилась туласи и почтительно обошла вокруг нее. Потом она молитвенно сложила прекрасные руки и склонилась к лотосным стопам Харидаса Тхакура. Присев у входа в пещеру, женщина заговорила сладким голосом:

— Друг мой, ты — доброжелатель всего живого. Ты пре-

красен и возвышен, и я пришла сюда только ради тебя! Прими же меня и будь милостив ко мне, потому что истинные святые добры и великодушны ко всем бедным и падшим душам!

Сказав это, красавица начала танцевать. Она танцевала так искусно, что даже великие мудрецы потеряли бы голову, глядя на нее. Но Харидас Тхакур оставался неподвижен и невозмутим, он был преисполнен решимости. Проявляя свою безграничную милость и сострадание, он сказал ей:

— Я дал обет совершить великое жертвоприношение, повторяя святое имя Господа определенное число раз каждый день. Это мое единственное желание. Пока я не исполню его, я не смогу уделить тебе внимания. Если хочешь, посиди здесь и послушай повторение Харе Кришна мантры. Как только я закончу, я непременно исполню все твои желания!

Харидас Тхакур снова погрузился в медитацию на святое имя Господа, а женщина осталась сидеть у входа в пещеру, слушая его. Она ждала уже несколько часов, а Харидас продолжал повторять мантру, не чувствуя времени и пространства. С первыми лучами солнца красавица поднялась и ушла.

Однако на следующую ночь она снова посетила жилище Харидаса, и все повторилось сначала. В течение трех ночей женщина неземной красоты приходила к Харидасу и танцевала перед ним. Даже Господь Брахма не устоял бы перед такой красавицей, но Харидас Тхакур был целиком поглощен размышлениями о Кришне, и его ничто не волновало. Волшебный танец женщины был подобен одинокому плачу в лесу.

Когда третья ночь была на исходе и небо начало бледнеть на востоке, красавица обратилась к Харидасу:

— Дорогой господин, ты обманывал меня эти три дня! Ты обещал исполнить все мои желания, но я вижу, что днем и ночью ты повторяешь святое имя, и этому нет конца!

— Что же я могу поделать? — отвечал Харидас. — Я дал обет и не в силах его нарушить!

Тогда танцовщица почтительно склонилась к стопам Харидаса и раскрыла себя:

— Я — Майя, иллюзорная энергия Бога. Я пришла испытать тебя. От одной моей улыбки миллионы людей теряют голову и сбиваются с пути. Я нарушаю покой великих мудрецов, даже Господь Брахма пленялся мной. Но ты — единственный, кого мне не удалось покорить.

Начиная от Господа Брахмы и до последнего муравья —

Plate 8

Êî ãà Õàðèääñ Õàèóð îî âîî ðÿè Õàðå Êðè à ì àí òðó â
 Ááí àí î èå, åã èñèóð àèà ñàì à ì àéÿååè.

все в этой Вселенной очарованы майей, иллюзорной энергией Бога. Полубоги, люди, животные, птицы, звери, деревья и растения — все находятся во власти вождения. Это иллюзия майи. Будь то мужчина или женщина — все наслаждаются иллюзорной энергией и таким образом вовлекаются в материальную деятельность.

Однако вайшнав, подобно Харидасу Тхакуру, всегда думает о Верховном Господе и занят служением Ему, и это спасает его от влияния майи. Таково могущество преданного служения. Шастры говорят, что чистый преданный Господа никогда не думает о мирских утехах, вершиной которых является секс. Он не мнит себя наслаждающимся, напротив, хочет, чтобы Верховный Господь был доволен. Верховный Господь вечен, трансцендентен, вне чувственного восприятия и материальных качеств. Познать Его и превзойти влияние майи возможно, осознав свою духовную природу вечного слуги Бога.

Такая духовная непоколебимость приходит не сразу, однако, продолжая исполнять свои обязанности в преданном служении, ученик без труда освобождается от всего нежелательного в сердце.

Майя продолжала:

— Дорогой господин, ты — самый возвышенный среди вайшнавов. Увидев тебя и услышав твое повторение святого имени Кришны, я очистилась и теперь тоже хочу повторять святое имя. Пожалуйста, будь добр ко мне и научи повторять Харе Кришна мантру!

Господь Кришна нисшел на Землю под именем Шри Чайтаньи Махапрабху и затопил мир вечным нектаром любви к Богу. Все живые существа захвачены этим могучим потоком. Мир благодарен Богу. Лишь самые падшие и оскверненные остались в стороне. Они не обретут освобождения и через миллионы и миллионы рождений.

Прежде Господь Шива посвятил меня в повторение святого имени Господа Рамы, но сейчас, благодаря тебе, я жажду повторять святое имя Господа Кришны. Святое имя Господа Рамы дарует освобождение, но святое имя Кришны переносит человека на другой берег океана невежества и одаривает экстатической любовью к Богу. Поэтому я хочу повторять имя Кришны.

Мантра Харе Кришна включает имя Господа Кришны и имя Господа Рамы. Господь Рама дарует освобождение, но

одним лишь освобождением человек не обретет истинного духовного блага. Иногда, обрета освобождение, но не имея прибежища у лотосных стоп Кришны, человек снова падает в материальный мир. Освобождение подобно выздоровлению после лихорадки, это еще не означает полного здоровья. Не стараясь беречь себя, можно снова заболеть. Освобождение не так надежно, как прибежище лотосных стоп Кришны. Но Харе Кришна мантра дарует оба блага. Если человек, обрета освобождение, принимает прибежище у лотосных стоп Кришны, он развивает дремлющую в сердце любовь к Кришне и достигает высшего совершенства жизни.

Майя молила Харидаса Тхакура:

— Прошу тебя, даруй мне святое имя Господа Кришны и благослови удачей. Тогда я тоже смогу погрузиться в поток любви к Богу, который принес Шри Чайтанья Махапрабху.

С этими словами она склонилась к лотосным стопам Харидаса Тхакура.

— Повторяй Харе Кришна мантру! — благословил он, и счастливая Майя покинула его.

Рассказ этот исключительно правдив, но некоторые люди не верят в него. Когда Шри Чайтанья Махапрабху являл на Земле Свои игры, проповедуя сознание Кришны, даже такие великие личности, как Господь Брахма, Господь Шива, четыре Кумара, Нарада Муни и Прахлад Махарадж воплотились на Земле, привлеченные экстатической любовью к Господу Кришне. Приняв человеческий облик, они пели святые имена Кришны и танцевали, целиком отдаваясь любви к Богу.

Богиня удачи и другие богини тоже пришли на Землю, желая вкусить нектара святого имени. Что говорить о других, если Сам Кришна, сын Махараджа Нанды, нисшел испытать нектар любви к Богу, повторяя Харе Кришна! Что же удивительного в том, что служанка Кришны, Его внешняя энергия, просит о любви к Богу? Без милости чистого преданного и без повторения святого имени Господа достичь этой любви невозможно. Святое имя Кришны столь привлекательно, что любое живое существо — движущееся, неподвижное или даже Сам Господь Кришна — переполняется любовью к Богу, произнося его.

Эта удивительная история — лишь мгновенный отблеск безграничной славы Харидаса Тхакура. Впервые ее поведал Сварупа Дамодара Рагхунатхе дасу Госвами, от него ее услы-

шал Кришнадас Кавирадж и описал в своей «Чайтанья-чаритамрите», потому что игры Харидаса Тхакура приятны для слуха каждого вайшнава.

у:фрйфрццц СЛАВА ЧИСТОГО ПРЕДАННОГО

Сока Шрила Рупа Госвами шел из Джаганнатха Пури в Бенгалию, чтобы потом вернуться во Вриндаван, его старший брат Санатана Госвами покинул Матхуру. Он мечтал повидать Господа Чайтанью Махапрабху и отправился в Нилачалу безлюдной тропой через необъятные джунгли Джхарикханда.

Дорога оказалась трудной. Санатана питался только дикими плодами, ему часто приходилось голодать, к тому же в ручьях и речках Джхарикханды была не очень чистая вода, и Санатана заболел. Его тело покрылось мокрыми язвами и невыносимо зудело. Но сильнее, чем боль, Санатану мучали печальные думы, он был разочарован. «Я принадлежу к низшей касте, — размышлял он, — и теперь мое тело не годится для преданного служения. Я приду в Джаганнатха Пури, но не смогу увидеть ни Господа Джаганнатху, ни Шри Чайтанью Махапрабху. Я слышал, что Шри Чайтанья живет близ храма, но я не посмею приблизиться к обителю Господа Джаганнатхи. Слуги Джаганнатхи снуют повсюду, занятые своим служением. Не дай Господь мне случайно коснуться кого-то из них, я совершу ужасный грех! Теперь мое тело — источник скверны. Остается лишь одно — принести это тело в жертву в таком святом месте как Нилачала. Тогда страдания мои облегчатся, и я достигну высшего предназначения. Да, так я и поступлю! Во время праздника Ратха-ятры, когда Господь Джаганнатха покинет храм и начнет Свое шествие по улицам города, я брошу это тело под колеса Его колесницы. Я взгляну на Господа Джаганнатху и оставлю это жалкое тело в при-

сутствии Господа Чайтаньи. Это будет величайшим благословением моей жизни!»

С таким намерением Санатана достиг Нилачалы. Расспросив людей, он сразу направился к Сиддха Бакулу, где стоял *бхаджан-кутир* Харидаса Тхакура. От души радуясь встрече, Харидас обнял Санатану, который в ответ склонился к его лотосным стопам. Открывая сердце, он сознался, что жаждет увидеть лотосные стопы Шри Чайтаньи Махапрабху. Харидас улыбнулся в ответ:

— Очень скоро Господь придет сюда.

И, словно услышав эти слова, в тот же момент у Сиддха Бакула появился Господь Чайтанья, как обычно, окруженный Своими спутниками. Только что Он посетил храм Джаганнат-хи, где наблюдал церемонию *упала-бхоги*, утреннее предложение пищи Божествам. Когда церемония закончилась, Он по обыкновению навестил дорогого Его сердцу Харидаса Тхакура.

Санатана Госвами весь затрепетал от радости, видя приближающегося Господа Чайтанью. Вместе с Харидасом они упали на землю, словно две прямые палки, отдавая Господу поклоны.

Прекрасный, как полная луна, Шри Чайтанья Махапрабху безмятежно улыбался. Высокий и статный, Он сиял трансцендентной чистотой. В легких шафрановых одеждах с гладко выбритой головой, Он шел, казалось, не касаясь земли. Его подобные лепесткам лотоса глаза были влажными от волнующей сердце любви к Кришне.

Махапрабху тут же поднял Харидаса и нежно обнял его. Прежде чем Он успел что-либо сказать, Харидас сообщил:

— Это Санатана Госвами кланяется Тебе.

Шри Чайтанья был немало удивлен появлению Санатаны, но это очень обрадовало Его. Он хотел сейчас же подойти к Санатане и обнять его, но Госвами поспешно отбежал в сторону и умоляюще сказал:

— О мой Господь, прошу, не касайся меня! Я низкий человек, родившийся в недостойной семье. К тому же я страдаю заразной болезнью!

Однако Шри Чайтанья не придавал этим словам никакого значения. Он решительно подошел к Санатане и, как тот ни противился, силой прижал его к Себе. Казалось, Он не испытывает никого отвращения к гною, которым сочились язвы

Санатаны и который коснулся теперь Его трансцендентного тела.

Как ни в чем не бывало, Шри Чайтанья познакомил Санатану со Своими спутниками, и Санатана выразил почтение их лотосным стопам. Когда все расселись — Шри Чайтанья Махапрабху и Его преданные на возвышении, а Харидас Тхакур и Санатана Госвами в ногах — Господь принялся расспрашивать Санатану о новостях:

— Как у тебя дела? Все ли благополучно?

— Все исключительно благоприятно, потому что я вижу Твои лотосные стопы! Я счастлив, — отвечал Санатана Госвами.

Господь спросил о вайшнавах Матхуры, и Санатана сообщил, что доброе здоровье и удача не покидают их. Потом Господь рассказал Санатане о его братьях:

— Шрила Рупа Госвами провел со Мной десять месяцев. И лишь десять дней назад ушел в Бенгалию. Он здоров и бодр. А твой брат Анупама умер. Это был хороший преданный. Его вера в Господа Рамачандру была непоколебимой!

Санатана Госвами задумался на мгновение, словно припоминая что-то. Он не знал о смерти Анупамы.

— Я — человек низкого происхождения, — ответил наконец Санатана. — Все в нашем роду только и делали, что попирали законы священных писаний. Но Ты, мой Господь, не испытывая ненависти к такой семье, принял меня Своим слугой. Лишь по Твоей милости удача посетила наш дом. Мой младший брат Анупама — пример тому. С раннего детства он был великим преданным Господа Рамачандры и поклонялся Ему с удивительной решимостью. Он всегда пел святое имя Рагхунатхи, медитировал на Его игры. Подолгу он слушал рассказы о деяниях Господа, описанных в «Рамаяне», а потом с упоением пересказывал их. Хотя мы с Рупой были старше, он не расставался с нами и внимательно слушал «Шримад-Бхагаватам», а потом мы вместе беседовали о Кришне. Не раз мы наставляли его:

— Дорогой Валлабха, послушай! Господь Кришна исключительно привлекателен. Красота Его облика, сладость, которую источает Его прекрасное лицо, Его игры любви беспредельны, их невозможно описать словами. Ты должен вместе с нами служить Кришне. Три брата, мы должны быть вместе. Давай наслаждаться беседами о Господе Кришне, и счастье не

покинет нас!

Мы не раз говорили Валлабхе об этом, и благодаря вере и почтению к нам он не мог отвергнуть наших наставлений.

— Дорогие братья, разве могу я ослушаться вас? — покорно отвечал Валлабха. — Дайте мне посвящение в Кришна-мантру, и я буду с преданностью служить Господу Кришне!

В ту ночь Валлабха не мог спать. «Как я оставляю лотосные стопы Господа Рамачандры?» — сокрушался он, и слезы текли у него по щекам. Он пережил истинное страдание и наутро взмолился нам:

— Я отдал свою голову лотосным стопам Господа Рамачандры и уже не могу забрать ее обратно. Это причиняет мне невыносимую боль. Пожалуйста, благословите меня жизнь за жизнью служить моему возлюбленному Господу Рагхунатхе! Я не в силах оставить Его лотосные стопы! Сама мысль об этом разрывает мне сердце!

Мы слушали Валлабху с искренним восхищением. Оба мы обняли его и, чтобы немного приободрить, сказали:

— Ты — возвышенный вайшнав, настоящий святой, ибо ты тверд в преданном служении.

Да, мы тогда похвалили его. О мой Господь, неизменно удачлива семья, на которую Ты проливаешь каплю Своей милости, потому что эта милость разгоняет все беды, словно туман.

Шри Чайтанья Махапрабху улыбался, слушая рассказ Санатаны Госвами.

— Я помню, — промолвил Он, — подобную же историю с Мурари Гуптой. Я тоже испытывал его преданность Господу Рамачандре, и решимость Мурари была такой же твердой, как у Валлабхи. Достоин славы преданный, который не покидает прибежища Своего Господа, и славен Господь, который не отвергает Своего слугу. Хозяин, который не успокоится, пока не разыщет пропавшего слугу и не приведет его за волосы домой, достоин прославления. Хорошо, что ты пришел сюда, Санатана. Живи с Харидасом Тхакурom. Оба вы глубоко познали блаженство преданного служения Господу Кришне. Продолжайте же наслаждаться служением Кришне и повторением Харе Кришна маха-мантры!

Сказав это, Шри Чайтанья поднялся и покинул Сиддха Бакул. Через Своего слугу Говинду Он прислал Санатане и Харидасу прасад. Санатана Госвами стал жить в хижине Хари-

дас Тхакура. Отсюда хорошо было видно чакру Вишну на вершине храма Джаганнатхи. И Санатана, не имея возможности посещать храм, всякий раз почтительно кланялся ей.

Господь Чайтанья никогда не забывал о Санатане. По утрам Он навещал их с Харидасом, чтобы немного поговорить с ними о Кришне. В храме Джаганнатхи прасад предлагали Господу по самому высокому стандарту, и Шри Чайтанья Махапрабху всегда брал с Собой такого превосходного прасада, чтобы поделить его между двумя смиренными вайшнавами.

Казалось, Санатана тоже был счастлив. И все же он не оставлял мысли умереть под колесами колесницы Господа Джаганнатхи во время Ратха-ятры. Из-за своей болезни Санатана считал себя бесполезным в служении Господу и оскверненным и не видел иного выхода. Однако он никому не раскрывал своих намерений. Тем не менее Господь Чайтанья неожиданно заговорил с ним об этом.

— Дорогой Санатана, — начал Он, — если бы Я мог обрести Кришну, убив Себя, то без малейшего промедленья оставил бы миллионы тел. Но тебе должно быть известно, что Кришну не достичь, просто оставив тело. К Кришне ведет только преданное служение, другого пути нет. Желание совершить самоубийство возникает под влиянием гуны невежества, но, пребывая в невежестве или страсти, не понять Кришну. Пока человек не прибежит к преданному служению, в его сердце не пробудится любовь к Кришне. А без этого не достичь Кришны.

В подтверждение Шри Чайтанья Махапрабху привел слова Господа Кришны из «Шримад-Бхагаватам» (11.14.20):

«Дорогой Уддхава, ни аштанга-йога (система мистической йоги контроля чувств), ни имперсональный монизм, или аналитическое постижение Абсолютной Истины, ни изучение Вед, аскетизм, благотворительность или принятие санньясы не удовлетворяют Меня так, как удовлетворяет чистое преданное служение».

— Самоубийство — это не ошибка, а грех, — продолжал Шри Чайтанья. — Преданный никогда не обретет прибежища у лотосных стоп Кришны, совершив его. Иногда возвышенные преданные, страдая в разлуке с Кришной, жаждут расстаться с жизнью. Однако такая экстатическая любовь к Кришне непременно дарует преданному встречу с Кришной, и эта надежда удерживает его. Тот, кто очень любит Кришну,

не выносит разлуки с Господом и призывает смерть.

Рукминидеви, спасаясь от свадьбы с Шишупалой, написала Кришне: «О лотосокий, даже такие великие личности, как Господь Шива, жаждут омыться в пыли Твоих лотосных стоп, чтобы избавиться от невежества. Если я не обрету Твоей милости, мне не останется ничего иного, как только наложиться на себя руки. Я готова отдать сотни жизней, если это позволит обрести Твою милость».

Гопи Вриндавана, влекомые звуками флейты Кришны, прибежали в освещенный осенней луной лес. Кришна, шутя, стал уговаривать их вернуться домой. Девушкам совсем не хотелось слушать Его наставления, они пришли танцевать с Ним танец божественной любви и поэтому ответили:

«О дорогой Кришна, Твои смеющиеся глаза и нежные разговоры зажгли в наших сердцах огонь любви. Теперь Ты должен погасить это пламя потоком нектара с Твоих уст, поцеловав нас. Будь добр, сделай это. Иначе, дорогой друг, в разлуке с Тобой огонь наших сердец испепелит нас. Медитируя, мы ищем прибежища у Твоих лотосных стоп».

Шри Чайтанья Махапрабху продолжал наставлять Санатану Госвами:

— Оставь свои безумные идеи, они тебе не помогут. Если ты хочешь достичь прибежища лотосных стоп Кришны, посвяти себя слушанию и повторению, и очень скоро ты обретешь желаемое, в этом нет никаких сомнений. Если человек незнатен, это еще не означает, что он недостойн служить Господу Кришне, так же как происхождение из семьи брахманов-аристократов еще не говорит о готовности к преданному служению.

Кто с преданностью служит Господу — тот свят и благороден, а безбожники всегда низки и отвратительны. В преданном служении неважно, в какой ты родился семье. Шри Кришна, Верховный Господь, всегда благосклонен к смиренным и мягким людям, зато богачи, аристократы и ученые гордятся собой и презирают других. Откуда у них взяться смирению?

«Шримад-Бхагаватам» (7.9.9) говорит: «Человек рождается в семье брахмана и обладает всеми двенадцатью качествами брахмана, однако если, несмотря на эти достоинства, он не предан лотосным стопам Господа Кришны, чей пупок подобен цветку лотоса, он хуже чандала, который посвятил свой ум, слова, деяния, богатства и жизнь служению Господу. Недоста-

точно просто родиться в семье брахмана или обладать брахманическими качествами. Человек должен стать чистым преданным Господа. Если *свапача* (или чандала) стал преданным, он освобождает не только себя, но и всю свою семью, тогда как безбожный брахман, несмотря на все свои брахманические достоинства, не в состоянии очистить себя, не говоря о его семье».

Среди всех путей преданного служения Кришне девять считаются наилучшими, потому что обладают огромной силой приблизить человека к Кришне и пробудить в сердце экстатическую любовь. «Шримад-Бхагаватам» (7.5.23) описывает эти девять путей: слушание, повторение, памятование о Кришне, служение Его лотосным стопам, поклонение в храме, вознесение молитв, осознание себя слугой Кришны, дружба с Ним и полное предание себя Господу. Эти девять способов преданного служения помогают обрести Самого Кришну и восторженную любовь к Нему.

В начале этого пути необходимо строго придерживаться правил и предписаний преданного служения. Со временем служение Господу становится самой жизнью и душой человека, он возвышается и обретает любовь к Кришне. В конце концов, Кришна — это смысл жизни. Преданный молится лишь о том, чтобы служить своему Господу жизнь за жизнью.

Шри Чайтанья Махапрабху продолжал:

— Среди девяти путей преданного служения самым важным является повторение святого имени Господа. Делая это без оскорблений, ты без труда обретишь любовь к Богу, самое драгоценное, что есть в этом мире.

Шрила Джива Госвами наставляет в своей «Бхакти-сандарбхе» (270): «Повторение святого имени — основное средство обретения любви к Богу. Это повторение, или преданное служение, не зависит ни от атрибутов поклонения, ни от происхождения человека. Кротостью и терпением можно привлечь внимание Кришны. Это утверждают Веды. Поэтому, став смиренным и терпеливым, человек в этот век Кали с легкостью обретет лотосные стопы Кришны. Это и есть совершение всех великих жертвоприношений, аскез и епитимий, потому что, обретя экстатическую любовь к Богу, человек достигает совершенства жизни. Чем бы ни был преданный занят в служении Господу, он должен всегда повторять святое имя Господа».

Санатана Госвами был ошеломлен. «Шри Чайтанья Махапрабху полностью отверг мое роковое намерение. Ему ведомо все — прошлое, настоящее и будущее. Он запретил мне совершать самоубийство!» — заключил он.

Санатана сразу же упал на землю и, прикоснувшись к лотосным стопам Господа, сказал:

— О мой Господь, Ты — всеведущая, всемилостивая и во всем независимая Верховная Личность Бога. Словно деревянная кукла, я танцую в Твоих руках согласно Твоей воле. Я низкорожденный и на самом деле самый падший среди людей. Я осквернен, все качества последнего грешника проявлены во мне. И все же Ты оставляешь мне жизнь. Скажи, зачем Ты это делаешь?

Улыбаясь, Шри Чайтанья Махапрабху ответил:

— Твое тело принадлежит Мне. Ты уже предался Мне и более не волен распоряжаться своей жизнью. Ты тянешь руку к чужому богатству. Неужели ты уже не отличаешь хорошее от дурного? Ты отдал Мне всего себя, а теперь пытаешься забрать отданное обратно. Санатана, ты не представляешь, какие обширные у Меня планы, и твое тело — самый важный инструмент для их исполнения. Благодаря ему Я решу много задач. Ты опишешь основные качества вайшнава, преданного служения и любви к Богу, а также объяснишь преданым их обязанности. Ты должен будешь описать преданное служение Кришне, основать храмы, где люди смогут развивать свою любовь к Кришне. Ты отыщешь забытые со временем места паломничества и будешь обучать людей отречению от мира.

Матхура и Вриндаван очень дороги Мне. По воле Моей матушки Я остался в Джаганнатха Пури и не могу проповедовать во Вриндаване. Ты пойдешь туда вместо Меня и будешь обучать жителей Матхуры и Вриндавана жить в согласии с законами религии. Все это Я собираюсь сделать через твое тело, а ты решил его оставить! Разве Я могу это стерпеть?

Санатана Госвами с изумлением и восторгом слушал Господа.

— Я почтительно припадаю к Твоим стопам! — воскликнул он. — Никому не познать всей глубины Твоих замыслов. Деревянная кукла поет и танцует в искусных руках кукольника, и никто не видит, как он поет и танцует. Мой Господь,

человек танцует согласно Твоей воле. Никому неведом этот танец, так же как и Тот, кто ведет его.

Шри Чайтанья Махапрабху, довольный, обратился к Харидасу Тхакуру:

— Дорогой Харидас, этот почтенный господин посягает на чужую собственность. Скажи ему, чтобы он не поступал так дурно. Человек, которому доверили чужую собственность, не должен раздавать ее или распоряжаться по своему усмотрению.

Харидас Тхакур ответил:

— Все мы гордецы и воображаем, что можем поступать, как нам вздумается. В действительности мы не в силах понять всей глубины Твоих намерений. И пока Ты Сам не откроешь их, нам не разгадать ни их, ни Твоего жребия, который может упасть на любого из нас. Мой Господь, поскольку Ты, величайшая личность, избрал Санатану Госвами, он исключительно удачлив, и нет на свете никого счастливее его.

Господь Чайтанья с любовью обнял Харидаса Тхакура и Санатану Госвами, простился с ними, чтобы исполнить полуденные обязанности санньяси. Когда Он скрылся из виду, Харидас тоже обнял Санатану.

— Нет предела твоему счастью, дорогой Санатана, — сказал Харидас. — Господь Чайтанья принял твоё тело как Свою собственность, поэтому нет никого удачливее тебя. Шри Чайтанья Махапрабху хочет сделать через тебя то, чего не может Сам, и мысли Его обращены к Матхуре. Что бы Верховный Господь ни пожелал, с успехом исполнится. Это твоя большая удача, вот что я тебе скажу. Из слов Шри Чайтаньи Махапрабху я понял, что ты в своих книгах на основе явленных писаний изложишь суть преданного служения и сформулируешь правила и предписания. Это великое счастье — послужить Господу Чайтанье Махапрабху. К сожалению, моё тело Господь не может использовать, поэтому, хоть и рожденное в Индии, оно бесполезно.

Преимущество рождения в Индии в том, что само по себе это приводит к осознанию Бога. В любом уголке Индии, особенно в святых местах, даже самые необразованные люди знают о Кришне и, видя вайшнава, оказывают ему почтение. В Индии много священных рек — Ямуна, Ганга, Нармада; одного омовения в их водах достаточно, чтобы обрести освобождение и осознать Кришну. Поэтому Шри Чайтанья Махапрабху

ху говорил: «Всякий, кто родился на земле Индии, в Бхарата-Бхуми, должен извлечь пользу из такого рождения: в совершенстве изучить Веды и духовную культуру и нести сознание Кришны всему миру». Люди безумно растрачивают драгоценную человеческую жизнь в погоне за мирским счастьем, рискуя в следующем рождении стать животным или еще более низким существом. Все нуждаются в духовном знании, сознании Кришны, которое спасет их и принесет желанное счастье.

Санатана Госвами ответил:

— О Харидас Тхакур, кто сравнится с тобой? Ты — один из спутников Господа Чайтаньи, а значит, ты — самый удачливый. Господь Чайтанья нисшел в этот мир ради проповеди святого имени Кришны и делает это через тебя. Ты повторяешь святое имя триста тысяч раз в день и своим примером проповедуешь важность этого процесса. Есть разные люди: одни благочестивы, но при этом не проповедуют сознание Кришны, другие проповедуют, но в повседневной жизни не придерживаются правил духовной жизни. Ты же являешься идеальным духовным учителем, потому что неизменно повторяешь свои круги и проповедуешь.

Обсуждая духовные темы, эти две великих души не замечали, как бежало время. Они счастливы были общению друг с другом. Санатана Госвами жил у Харидаса Тхакура, ежедневно встречаясь с Шри Чайтаньей Махапрабху. И хотя мучительная болезнь не покидала его, жизнь более не казалась бессмысленной, потому что он во всем положился на Бога.

Приближался знаменитый праздник Ратха-ятры, когда Господь Джаганнатха покинет Свой храм, чтобы одарить долгожданной встречей всех, кто не имел доступа в Его обитель. По традиции в Джаганнатха Пури пришли бенгальские вайшнавны, чтобы увидеть лотосные стопы Шри Чайтаньи Махапрабху и вместе с Ним петь и танцевать в великом шествии.

Снова Шри Чайтанья Махапрабху танцевал перед колесницами Джаганнатхи, наводняя Вселенную любовью к Богу. В трансцендентном восторге Он читал стихи писаний, чувствуя Себя Шримати Радхарани, и преданные вокруг были мокрыми от Его слез. Безграничный духовный экстаз владел Господом: волосы встали дыбом, пот, смешиваясь со слезами, градом катился со лба, дрожь содрогала тело. Он то беспомощно плакал, то в смирении падал на землю, то гордо выпрямлялся. Через мгновение Он снова танцевал, и этот непостижи-

мый, удивительный танец был подобен урагану. Не было ничего прекраснее этого зрелища!

Санатана Госвами с изумлением взирал на этот танец. Он был ошеломлен, не в силах отвести взора от золотистой фигурки Господа Чайтаньи у колесницы Джаганнатхи. Экстатический восторг лавиной обрушился на него и унес далеко за пределы материальной Вселенной.

Бенгальские вайшнавы прожили в Джаганнатха Пури четыре месяца сезона дождей. За это время Шри Чайтанья Махапрабху познакомил Санатану Госвами со многими из них: Адвайтой Ачарьей, Нитьянандой, Шривасом, Вакрешварой, Васудевой, Мурари, Рагхавой, Дамодарой, Параманандой Пури, Брахманандой Бхарати, Сварупой Дамодарой, Гададхарой Пандитом, Сарвабхаумой, Раманандой, Джагаданандой, Шанкарой, Кашишварой и Говиндой. Санатана Госвами почтил каждого достойным образом, и Господь Чайтанья представил им Санатану, чтобы все дорогие Его сердцу спутники пролили на него свою милость. Видя возвышенные качества и широкую образованность Санатаны, они рады были одарить его своей дружбой и уважением.

Вскоре многие из них отправились обратно в Бенгалию, а Санатана Госвами остался в Нилачале, приняв прибежище у лотосных стоп Шри Чайтаньи Махапрабху. Вместе они наблюдали церемонию Дола-ятры. Часто встречаясь и беседуя с Господом, Санатана Госвами был счастлив и полностью удовлетворен. Он пришел в Пури в апреле-мае, а в июне Шри Чайтанья Махапрабху устроил ему испытание.

Было самое начало лета, стояла сильная жара. Солнце нещадно пекло мощенные камнем улицы и дома, выжигало траву и деревья, не обращая никакого внимания на близость океана, который своими приятными легкими бризами пытался смягчить летний зной. В поисках тени и прохлады тут и там бродили усталые коровы, неизменно жуя свою жвачку. Но обмелевшие, многочисленные *кунды* (озера), окруженные кокосовыми пальмами, манго и баньяном, дарили прибежище всему живому.

Спасаясь от жары, преданные пригласили Шри Чайтанью Махапрабху пообедать в маленьком саду Господа Шивы, Ямешваре. Здесь было тихо и живописно. Густая листва деревьев стала обителью щебечущих птиц и обезьян, она дарила прохладу даже в самую сильную жару. Господь Чайтанья, ус-

тупая просьбам преданных, в должный час появился в Ямешваре. Скоро принесли обеденный прасад, и Он попросил позвать Санатану Госвами.

Счастье Санатаны было безграничным, когда он услышал, что Шри Чайтанья Махапрабху зовет его. Не медля ни мгновенья, берегом моря он поспешил в Ямешвару. Стоял полдень, солнце пекло невыносимо, и прибрежный песок раскалился, словно угли в жаровне. Однако Санатана Госвами, целиком поглощенный предстоящей встречей, не чувствовал зноя. Горячий песок жег ему подошвы так, что вскоре они покрылись волдырями, зато сердце его прыгало от радости при мысли о том, что Господь Сам позвал его.

Словно на крыльях, он достиг Ямешвары и, ликуя всем сердцем, вошел в сад, где после обеда отдыхал Шри Чайтанья Махапрабху. Говинда подал тарелку с маха-прасадом Господа. С восторгом приняв прасад, Санатана приблизился к Господу.

— Какой дорогой ты шел? — спросил Шри Чайтанья Махапрабху.

— Берегом, — отвечал Санатана Госвами.

Господь Чайтанья удивился:

— Как ты сумел пройти берегом? Сегодня нестерпимая жара, песок жжет, как огонь! Почему ты не пошел мимо ворот Симха-двара? Там было совсем не жарко. Наверняка ты обжег себе ноги и теперь не можешь ходить. Как ты стерпел эту боль?

Дорога, о которой говорил Шри Чайтанья Махапрабху, проходила близ храма Джаганнатхи. По обеим ее сторонам росли деревья, дарившие желанную тень, а мягкая дорожная пыль никогда не нагревалась так сильно, как песок. Санатана Госвами знал об этом, но намеренно избрал более трудный путь.

— Я подумал, что нехорошо мне ходить мимо ворот Симха-двара, — признался он Господу Чайтанье, — где постоянно входят и выходят слуги Господа Джаганнатхи. Если случайно я коснусь кого-то из них, я погублю себя. Что же до жары — я ее не почувствовал.

Санатана Госвами, так же как Харидас Тхакур, считал себя *млеччхой* и *яваном*, потому что общался с мусульманами. Он знал, что священнослужители храма Джаганнатхи должны содержать себя в полной чистоте и не касаться таких осквер-

ненных людей, чтобы иметь возможность входить в храм и продолжать свое служение Господу.

Объяснения Санатаны доставили Шри Чайтанье явное удовольствие.

— Дорогой Санатана, — сказал Он, — ты один можешь освободить Вселенную. Полубоги и великие святые очистятся прикосновением к тебе, однако ты придерживаешься и отстаиваешь этикет вайшнавов. Поддержание этикета украшает преданного, а пренебрежение — делает посмешищем в глазах людей и навлекает страдания как в этой жизни, так и в следующей. Ты доставил Мне удовольствие своим отношением к этикету. Кто, кроме тебя, мог подать такой пример?

С этими словами Шри Чайтанья Махапрабху обнял Санатану Госвами, не замечая его мокрых гнойных язв. Хотя Санатана не раз просил этого не делать, Господь словно не слышал его. Не торопясь выпустить его из Своих объятий, Шри Чайтанья сладко улыбался, а Санатана с ужасом взирал на гной и сукровицу, размазавшиеся по Его трансцендентному телу.

На следующий день Санатану Госвами навестил Джагаднанда Пандит, чтобы вместе провести несколько часов, беседа о Кришне. Раскрывая сердце, Санатана поведал ему о своем отчаянии:

— Я пришел в Нилачалу взглянуть на Шри Чайтанью Махапрабху и облегчить горе, но Господь не позволяет моим мечтам исполниться. Как бы я ни противился, Он обнимает меня при каждой встрече, и Его божественное тело оскверняется гноем моих язв. Я не в силах этого видеть! Я оскорбляю Его лотосные стопы и лишаюсь последней надежды на освобождение. Видеть Господа Джаганнатху я тоже не могу. О, как я несчастен! Я пришел в поисках блага, но все происходит наоборот.

— Наверное, тебе лучше вернуться во Вриндаван, — посоветовал Джагаднанда Пандит, — сразу после Ратх-ятры. Господь повелел вам с Рупой жить во Вриндаване. Исполни это, и ты обретешь желанное счастье. Цель твоего посещения Нилачалы достигнута — ты увидел лотосные стопы Господа, поэтому, повидав Господа Джаганнатху на шествии, можешь сразу отправляться.

— Ты дал мне хороший совет, — согласился Санатана Госвами, — я непременно последую ему. Господь послал ме-

ня во Вриндаван проповедовать бхакти, и я должен исполнить волю Господа. Что может быть важнее?

Друзья расстались, и весь остаток дня Санатана провел в размышлениях о скором расставании с Нилачалой и Шри Чайтаньей Махапрабху и своей миссии.

Утром в Сиддха Бакул пришел Господь Чайтанья. Харидас Тхакур поклонился Его лотосным стопам, и Шри Чайтанья с восторгом обнял его, экстаз любви охватил Его. Санатана Госвами приветствовал Господа дандаватами и поклонами на расстоянии. Опасаясь новых оскорблений, он ни за что не хотел подходить ближе, как Господь ни звал его. Тогда не дожидаясь, Шри Чайтанья Махапрабху Сам решительно направился к Санатане, который бросился было бежать, но Господь ловко поймал его и силой заключил в Свои объятия.

Когда все трое, наконец, сели в тишине и уединении Сиддха Бакула, Санатана Госвами, исключительно отрешенная душа, открыл Господу Чайтанье свое намерение покинуть Нилачалу в надежде обрести благословение Господа.

— Я пришел сюда ради своего блага, — сказал он, — но получается наоборот. Я не достоин нести служение. День за днем я только совершаю оскорбления. Я — человек низкого происхождения и являюсь живым вместилищем грехов. Тем не менее Ты прикасаешься ко мне. Это очень плохо для меня, потому что я оскорбляю Твои лотосные стопы. Более того, кровь из заразных язв на моем теле оскверняет Тебя при каждом нашем объятии, и все же Ты делаешь это. О мой Господь, Ты так милостив, что не испытываешь и капли отвращения ко мне, но моя болезнь ужасна. Я нанес уже столько оскорблений, что ни о каком благе говорить не приходится. Поэтому я думаю, мне нет смысла оставаться здесь. Будь же милостив, позволь мне вернуться во Вриндаван сразу после праздника колесниц. Я спросил совета у Джагадананды Пандита, и он подтвердил, что мне лучше уйти из Нилачалы.

Последние слова Санатаны рассердили Господа Чайтанью.

— Джагадананда Пандит просто мальчишка! — воскликнул Он. — Но он так возгордился, что считает себя достойным давать советы такой возвышенной личности, как ты! Ты гораздо опытнее его не только в духовной науке, но и в жизни, а он, переоценивая себя, осмелился учить тебя! Дорогой Санатана, ты достоин стать Моим советником. А Джага учит тебя! Это просто дерзость непослушного мальчишки!

Слушая, как Шри Чайтанья Махапрабху от души ругает Джагадананду Пандита, Санатана Госвами припал к Его лотосным стопам:

— Я понял, какой я жалкий неудачник! Но нет на свете никого удачливее Джагадананды. О Господь, Ты позволил Джагадананде испить нектара нежной любви, а мне Ты даешь горький сок *нимба* и *нишинда*, вознося почтительные молитвы. Ты не принимаешь меня Своим близким спутником, и в этом моя великая беда! Но Ты — Верховная Личность Господа, на все Твоя воля.

Слова Санатаны немного смутили Шри Чайтанью, Он почувствовал стыд и решил утешить своего преданного.

— Дорогой Санатана, пожалуйста, не думай, что Джагадананда Мне дороже тебя. Но Я не терплю, когда нарушают этикет вайшнавов. Ты истинный знаток шастр, авторитет, а Джага — просто юнец. У тебя хватит силы убедить даже Меня. Ты не раз описывал Мне как преданное служение, так и мирское поведение. А Джага осмеливается учить тебя! Мне это нестерпимо, поэтому Я ругаю его. Не думай, что Я ругаю тех, кого люблю, и хвалю тех, к кому равнодушен. Мне хочется прославить тебя вовсе не потому, что ты Мне чужой. Напротив, ты так возвышен, что Я не в силах удержаться. Привязанность можно испытывать ко многим людям, но к каждому из них она проявляется согласно внутренним взаимоотношениям. Ты считаешь, что тело твое опасно и внушает страх, Я же думаю, что оно источает нектар. Ты — вайшнав, и потому твое тело трансцендентно, ты не должен считать его дурным или хорошим. Однако ты смотришь на него материальными глазами.

Чистый преданный, поглощенный служением Господу Кришне, не ищет удовлетворения собственных чувств. Он желает лишь, чтобы был счастлив Кришна, Верховная Личность Бога, и во всех своих поступках движим любовью к Кришне. Если преданные работают для удовлетворения Всевышнего, то карми заинтересованы только в личном удовлетворении. Они считают материальное тело инструментом для материального наслаждения и потому много и тяжело трудятся. Их тела называют материальными. Однако у чистого преданного не бывает подобных желаний. Он всем сердцем отдается служению Господу, забывая о теле, поэтому его тело трансцендентно.

Шри Чайтанья Махапрабху с улыбкой продолжал:

— Наконец, даже если твоё тело — всего лишь грубая материя, Я все равно не должен отвергать его хотя бы потому, что Я — санньяси и не должен видеть разницы между хорошим и плохим телом. «Шримад-Бхагаватам» (11.28.4) говорит:

«Все, что воспринимается вне связи с Кришной, должно пониматься как иллюзия (*майя*). Иллюзия, облаченная в слова или созданная умом, не является реальностью. Поскольку иллюзия нереальна, нет различий между тем, что мы считаем хорошим, и тем, что считаем плохим. Когда мы говорим об Абсолютной Истине, подобные рассуждения недопустимы».

В материальном мире понимание хорошего и дурного относительно. Кришна, Верховная Личность Бога, является Абсолютной Истиной, обладающей различными энергиями. Когда человек погружен в иллюзорную энергию Кришны и не понимает Бога, ему неизвестно, что для него хорошо, а что плохо. Его представления о дурном и хорошем полностью надуманны. Забыв о том, что является вечным слугой Кришны, он стремится насладиться материальным миром и строит различные планы, думая, что это хорошо, а это плохо. В действительности все это ложно. «Бхагавад-гита» говорит: «Смирный мудрец, обладая истинным знанием, одинаково смотрит на брахмана, ученого, корову, собаку, мясоеда и неприкасаемого». (5.18)

«Совершенным йогином считается тот, кто полностью удовлетворен, обретя знание и опыт жизни, кто решительно и твердо следует избранному духовному пути, кто полностью подчинил контролю чувства и не видит различий между галькой, камнем и золотом» (Бг., 6.8).

Я живу в отречении и потому не должен проводить различий. Я должен быть уравновешен и одинаково относиться к сандаловой пасте и глине. Я не могу отвергнуть тебя, не нарушив Своего долга санньяси.

Однако Харидас Тхакур не согласился со Шри Чайтаньей Махапрабху:

— Дорогой Господь, все, о чем Ты говорил сейчас, относится к внешней форме. Я не приемлю этого. Все мы падшие, но Ты принял нас, потому что милостив к падшим. Весь мир знает об этом.

Господь Чайтанья рассмеялся:

— О Харидас и Санатана, хорошо, Я раскрою вам исти-

ну. Я привязан к вам, словно к маленьким сыновьям, которые находятся на Моем попечении. Отец не воспринимает всерьез ошибок сыновей. Я недостойн почитания, но вас Я люблю, словно Своих детей. У матери не вызывают отвращения нечистоты любимого дитя, наоборот, купая его, она испытывает наслаждение. Точно так же Я, прикасаясь к гноящимся язвам Санатаны, не чувствую ни отвращения, ни страха.

— Мой Господь, — сказал Харидас, — Ты — Верховная Личность Бога, Ты очень милостив к нам. Никому не понять Твоего глубоко любящего сердца. Своими божественными руками Ты обнял прокаженного брахмана Васудеву, чье тело было полностью изъедено червями. Ты так добр, что не почувствовал отвращения к его гноящимся язвам. Твое объятие сделало его тело прекрасным, как у Купидона. Нам не постичь волн Твоей неиссякающей милости.

— Тело вайшнава, который всегда занят служением Кришне, трансцендентно и исполнено духовного блаженства, — пытался объяснить Шри Чайтанья Махапрабху. — На него не нужно смотреть как на материальное. Чистый преданный, чья жизнь посвящена служению Господу, вне материальных представлений и вне гун природы. Его тело нематериально так же, как и божество, которому поклоняются в храме. Тело божества изваяно из металла, камня или дерева, но, без сомнений, это Сама Верховная Личность Бога.

Шри Чайтанья Махапрабху продолжал:

— Принимая духовное посвящение, преданный избавляется от всех материальных представлений. Полностью отдавшись преданному служению, он соприкасается с Верховной Личностью Бога и поднимается на трансцендентный уровень. Лишенный желания чувственного наслаждения, он служит Господу, озаренный пробудившимся в нем духовным сознанием. Это духовное сознание делает его тело духовным, и преданный удостоивается чести служить Господу. Обретя знание и духовную зрелость, он постоянно служит духовному телу Кришны. Кришна принимает это служение, потому что преданный свободен от всего материального и тело его духовно. «Шримад-Бхагаватам» говорит:

«Подверженное рождению и смерти живое существо, оставив материальную деятельность, посвящает свою жизнь Мне и исполняет Мою волю и наставления. В этот момент оно становится бессмертным и достойным вкушать духовного блажен-

ства любовных взаимоотношений со Мной» (11.29.34).

Карми считают тело вайшнава материальным, но это оскорбительное отношение, потому что преданный не думает о материальном удовлетворении чувств.

— Кришна дал Санатане эти гнойные язвы и прислал его в Джаганнатха Пури, чтобы испытать Меня, — говорил Господь Чайтанья. — Если бы Я презрел Санатану и не заключил его в Свои объятия, Кришна наказал бы Меня за оскорбление. Санатана Госвами — один из спутников Кришны, его тело не может смердеть. Когда Я впервые обнял его в день нашей встречи, то почувствовал аромат *чатухсамы* (смесь сандаловой пасты, камфары, агуру и муската).

Миряне брезгливо отворачивались, чувствуя тяжелый запах гноящихся ран Санатаны. Но стоило Шри Чайтанье Махапрабху обнять его, как Санатана стал благоухать ароматом сандала. Какие бы телесные муки ни терзали его, Санатана всегда был величайшим вайшнавом, потому что целиком отдавался служению Господу.

— Дорогой Санатана, не огорчайся, — утешал Господь Чайтанья. — Мне доставляет большое наслаждение обнять тебя. Останься со Мной в Джаганнатха Пури на год. Я Сам скажу, когда тебе отправляться во Вриндаван.

С этими словами Шри Чайтанья Махапрабху снова обнял Санатану Госвами, и в тот же миг язвы на теле Санатаны исчезли, и он стал сиять трансцендентным светом. Харидас Тхакур с изумлением взирал на это, а потом сказал:

— Это Твои игры! Мой Господь, Ты позволил Санатане Госвами испить воды в лесу Джхарикханда, от которой он покрывся язвами. Ты послал ему это испытание. Никому не постичь Твои трансцендентные игры!

Господь Чайтанья ничего не ответил. Он обнял Харидаса и Санатану и отправился к Себе, оставив обоих друзей в состоянии глубокого экстатического транса. Во власти любви к Кришне, они с восторгом обсуждали божественные качества Господа Чайтаньи, и беседа их была бесконечной, потому что Господь неисчерпаем и исполнен блаженства.

Санатана Госвами остался в Джаганнатха Пури под опекой Шри Чайтаньи Махапрабху. В течение года он ежедневно встречался с Господом и с наслаждением проводил часы в беседах с Харидасом Тхакуром о Его трансцендентных качествах. Санатана был так счастлив, что не замечал, как дни скла-

дывались в недели, а недели — в месяцы. Скоро снова наступил праздник Дола-ятры, который год назад он наблюдал вместе со Шри Чайтаньей Махапрабху. Сразу после праздника Господь во всех подробностях объяснил Санатане, что он должен сделать во Вриндаване, и простился с ним. Расставание их было таким пронзительно щемящим, что словами его не описать.

Санатана Госвами решил возвращаться во Вриндаван дорогой, которой шел Шри Чайтанья Махапрабху. Прежде чем отправиться в путь, он долго расспрашивал Балабхадру Бхаттачарью, который назвал ему все деревни, реки и холмы, ставшие свидетелями трансцендентных игр Господа Чайтаньи. Записав рассказ Балабхадры, Санатана Госвами повторил путь Шри Чайтаньи Махапрабху. Как только он достигал места, которого на мгновение или на час касались лотосные стопы Господа, он сразу же погружался в океан экстатической любви. По дороге Санатана встречался со многими вайшнавцами, и путешествие не казалось ему трудным. Размышляя о возложенной на него миссии, Санатана чувствовал решимость и воодушевление.

Господь Чайтанья повелел Санатане Госвами отправляться во Вриндаван и вместе с Рупой приступить к написанию книг о сознании Кришны, отыскать забытые святыне места и возвести прекрасные храмы. Он попросил Санатану написать *Вайшнава-смирти*, книгу о правилах и ограничениях, необходимых в духовной жизни, и даже обрисовал ее в общих чертах. Со временем Санатана создал «Хари-бхакти-виласу» и, чтобы ее приняли ортодоксальные брахманы, отдал авторство Гопалу Бхатте Госвами, который внес в нее свои дополнения. А. Ч. Бхактиведанта Свами говорит: «Другой знаменитой книгой Санатаны Госвами стала «Хари-бхакти-виласа», которая устанавливает правила для вайшнавцев всех ашрамов: вайшнавцев-домохозяев, вайшнавцев-брахмачарей, вайшнавцев-ванапрастх и вайшнавцев-санньяси. Но в особенности эта книга написана для вайшнавцев-домохозяев» (Чч, Адх, 5. 203).

Когда Санатана Госвами достиг Вриндавана, его младшего брата Рупы Госвами там еще не было. Он на год задержался в Западной Бенгалии, собирая и распределяя между родственниками, брахманами и храмами золото, нажитое за время службы при дворе царя Наваба Хуссейна. Закончив все дела, Рупа со спокойной душой вернулся во Вриндаван, и братья вме-

сте приступили к исполнению возложенной на них миссии.

В ту пору во Вриндаване не было храмов. Место, где проходила юность Кришны, было пустынным, как чистое поле. Первым появился храм Мадан-Мохана, возведенный Шри Санатаной Госвами, а вслед за ним и множество других прекрасных храмов, которых теперь во Вриндаване около пяти тысяч.

Говорят, что божество Мадан-Мохана, так же как и божество Говиндадева, позже установленное Рупой Госвами, первоначально принадлежало великому внуку Кришны, Враджу. Чтобы сохранить эти божества от нашествия мусульман, священнослужители укрыли их в надежных убежищах. Однако ко времени появления во Вриндаване Госвами никто уже не помнил о них. Возвращение миру этих божеств было частью миссии Госвами.

Впервые божество Мадан-Мохана нашел Шри Адвайта Ачарья, когда юношей посетил Вриндаван. Мадан-Мохан пришел ему во сне и сказал, что находится под старым руслом Ямуны. Вместе с враджабаси Адвайта Ачарья отыскал Мадан-Мохана и ненадолго покинул Вриндаван. За время его отсутствия отряд мусульман напал на деревню, и Мадан-Мохан укрылся в куче старых жертвенных цветов. Когда Адвайта Ачарья вернулся, Мадан-Мохан снова явился к нему во сне и сказал, где Его найти. Адвайта Ачарья передал Мадан-Мохана заботам бедного брахмана из Матхуры по имени Пурушоттама Чауба.

Когда во Вриндаван пришел Санатана Госвами, он увидел во сне прекрасное божество Кришны, которое принимало поклонение скромного брахмана из Матхуры. Продолжая смотреть свой сон, Санатана подумал, что, если поклоняться этому божеству с подобающим Ему великолепием, к сознанию Кришны можно привлечь множество людей. Однако это божество принадлежало бедному брахману, и потому Санатана не мог Его забрать. С этой мыслью он и проснулся.

Наутро, по обыкновению, Санатана отправился просить подаяние и постучался в дом бедного брахмана по имени Пурушоттама Чауба. Едва переступив порог, Санатана понял, что сон, увиденный им накануне, становится явью. Он пристально вглядывался в прекрасный лик Мадан-Мохана, который жил в этом доме, узнав в Нем приснившееся божество. Госвами знал, что божество это может даровать благословения тысячам людей и достойно самого пышного поклонения.

Однако, как это было и во сне, брахман не захотел отдавать Мадан-Мохана. И тогда на следующую ночь Мадан-Мохан во сне обратился к Пурушоттаме Чаубе с просьбой изменить свое решение. Исполняя волю Господа, брахман передал Мадан-Мохана Санатане Госвами, который перенес Его на другой конец Вриндавана и стал поклоняться в маленькой хижине, продолжая писать свои книги.

Однажды около дома Санатаны на мель село судно, принадлежавшее богатому торговцу солью Кришнадасу Капуру, которое направлялось в Агуру на базар. Капур стал молиться Господу о помощи. Видя отчаянье Капура, Санатана Госвами посоветовал ему совершить поклонение Мадан-Мохану, и, пока торговец молился божеству, судно сошло с мели. Капур с успехом продал товар и выручил крупную сумму денег. Чувствуя себя в долгу перед Мадан-Моханом, он оплатил строительство великолепного храма, завершившееся к 1580 году.

Поклонение Мадан-Мохану вошло в традицию, и постепенно во Вриндаване стали появляться другие божества: Говиндадев, Радха-Раман, Гопинатх, Джугала-Кишор, Банке-Бихари, Радха-Баллабха, Радха-Шьямасундар, Радха-Гокулананда, Радха-Дамодар и Кришна-Баларам. Все они являются главными божествами Вриндавана. Однако Мадан-Мохан Санатаны Госвами остается самым значительным и А.Ч.Бхактиведанта Свами Прабхупада объясняет почему: «Шрила Санатана Госвами является идеальным духовным учителем, потому что дарует покровительство лотосных стоп Мадан-Мохана. Пусть человек, забыв о своих отношениях с Верховной Личностью Бога, не способен путешествовать по полям Вриндавана, милостью Санатаны Госвами он обретет полноценную возможность остаться во Вриндаване и извлечь все духовные блага» (Чч., Ади, 1.47).

Мадан-Мохан Санатаны Госвами, Говиндадев Рупы Госвами и Гопинатха, божество, которому поклонялся Мадху Пандит, — это душа всех вайшнавов. Мадан-Мохан — это Тот, кто очаровывает Купидона, бога любви. Он олицетворяет *самбандха-таттву*. Говиндадев — Тот, кто приносит удовлетворение чувствам и коровам и олицетворяет *абхидея-таттву*. Гопинатха (или Гопиджанаваллабха) — это трансцендентный возлюбленный гопи. Он олицетворяет *прайоджана-таттву*. Все это имена Кришны.

Шрила Прабхупада объясняет (Чч., Ади, 1. 19): «Эти три

Plate 9

Ōǎì Ì àààí à-ì î ǒàí à, î ñí î âàí í û é Ø ðèèî é Ñàí àòàí î é
 Ā ñâàì è.

божества обладают особыми качествами. Поклонение Мадан-Мохану находится на уровне возрождения наших утраченных взаимоотношений с Верховной Личностью Господа. (...) Начиная духовную жизнь, мы должны поклоняться Мадан-Мохану, который может привлечь нас и избавить от привязанности к материальному наслаждению. Начиная преданным взаимоотношения с Мадан-Моханом абсолютно необходимы. Далее, почувствовав в сердце желание служить Кришне с глубокой преданностью, человек поклоняется Говинде на уровне трансцендентного служения. Говиндадев является вместилищем бесконечного наслаждения. Когда же по милости Кришны и преданных человек достигает совершенства в преданном служении, он воспринимает Кришну как Гопиджанаваллабху, дарующего наслаждение девушкам Враджа».

В воспеваемой брахманами трижды в день знаменитой мантре *Гайятри* также выражается почтение этим трем божествам — Мадан-Мохану, Говинде и Гопинатхе. Одна строка мантры начинается: «*клим кришнайя говиндайя гопиджанаваллабхайя...*», где *Кришнайя* относится к Мадан-Мохану, *Говиндайя* — к Говиндадеву, а *Гопиджанаваллабхайя* — к Гопинатхе.

В заключительной строке Гайятри-мантры, *кама-гайятри*, эти три божества перечисляются вновь: «*клим камадевайя видмахе пушпа-банайя дхимахи тан но 'нангах праचодайат*». Смысл этого стиха очень сокровенен, но Шрила Прабхупада раскрывает его по отношению к этим трем божествам: «Кришну называют Камадева, или Мадан-Мохан. Это божество, которое устанавливает наши взаимоотношения с Кришной. Говинда, или Пушпа-банда, несущий цветочную стрелу, является Личностью Бога, которая принимает наше преданное служение. Ананга, или Гопиджанаваллабха, который приносит наслаждение всем гопи, является конечной целью жизни» (Чч., Мад., 8. 138).

Санатана Госвами занимает особое положение в цепи преемственности учителей после Шри Чайтаньи Махапрабху, потому что он установил поклонение Мадан-Мохану. Он является учителем, представляющим *самбандха-гьяну*, или знание о возрождении наших утраченных взаимоотношений с Кришной. Рупа Госвами, чье имя неразрывно связано с божеством Говиндадева, является учителем *абхидейя-гьяны*, знания о развитии этих взаимоотношений. Однако не Мадху Пандит, совре-

менник Госвами, с именем которого обычно связывают божество Гопинатхи, а Рагхунатха дас Госвами считается учителем *прайоджана-гьяны*, совершенства любви к Богу.

Говорят, что Рагхунатха дас Госвами поклонялся лотосным стопам Шри Рупы, а Рупа Госвами считал господином своей жизни и духовным учителем Санатану Госвами. В духовной жизни смиренное служение вайшнавам позволяет возвыситься, и поэтому разделение на «высших» и «низших» обретает иной смысл.

Однако в материальном мире происходит борьба за господство. События 1670 года служат тому примером, когда фанатичный император моголов Аурангзеб приказал разрушить все священные изображения Господа и храмы. Он жаждал абсолютной власти и не желал делить трон с каким-то пастушком по имени Кришна.

Защищая Господа своей души, несколько простых селян перевезли божество Мадан-Мохана, а также множество других божеств, из Вриндавана в Джайпур. Когда правление императора Моголов закончилось, божество оказалось в безопасности. Принцесса Джайпура вышла замуж за правителя Кароли и попросила перевезти Мадан-Мохана в Кароли, где для Него возвели великолепный храм, который стоит там и поныне.

Установив поклонение Мадан-Мохану, Санатана Госвами приступил к созданию трансцендентной литературы: «Хари-бхакти-вилас», отредактированная Гопалом Бхаттой, «Брихад-бхагаватамрита», «Дашама-типпани», «Дашама-чарита» и множество других книг. Кришнадас Кавирадж (Чч., Антья, 4. 222) говорит: «Шрила Санатана Госвами написал много книг. Возможно ли назвать их все? Основная цель этих книг — показать нам, как любить Мадан-Мохана и Говиндаджи».

Значение литературных трудов Шри Санатаны невозможно переоценить. Бхактиведанта Свами Прабхупада прославляет его: «Шри Санатана Госвами Прабху, учитель науки преданного служения, написал несколько книг, самой известной из которых стала «Брихад-Бхагаватамрита»; кто хочет узнать о преданных, преданном служении и Кришне, может обратиться к этому сочинению. Санатана Госвами также написал особый комментарий на десятую песнь «Шримад-Бхагаватам» под названием «Дашама-типпани», который так хорош, что, кто бы ни читал его, получает глубочайшее понимание любов-

ных игр Кришны» (Чч., Ади, 5. 203).

В духовном мире положение Санатаны Госвами очень возвышенно. Кави Карнапур в «Шри Гаура-Ганоддеша-дипике» пишет: «Ближайшая подруга Рупы Манджари по имени Рати Манджари, или Лабанга Манджари, низошла на Землю под именем Шри Санатаны Госвами. Он оказывал почтение каждому и считался расширением трансцендентного тела Шри Чайтаньи Махапрабху. Санатан Кумар, драгоценный камень среди мудрецов, принял облик Санатаны Госвами. Поэтому Санатану считают также его воплощением». Этим объясняется его тяготение к трансцендентной литературе и способность проникать в глубины духовной жизни.

у:фрйфруу

УРОКИ РАМАНАНДЫ РАЯ

С окинув родной Шри-хатт в Восточной Бенгалии, в Джаннатха Пури отправился брахман по имени Прадьюмна Мишра в надежде увидеть лотосные стопы Шри Чайтаньи Махапрабху и услышать из Его уст о Кришне и Его трансцендентных играх.

Преисполненный величайшего почтения, Прадьюмна Мишра припал к стопам Господа и смиренно спросил:

— О мой Господь, милостиво выслушай меня. Я глупый домохозяин, падший человек, но удача улыбнулась мне, и я обрел прибежище Твоих лотосных стоп, которые так редко можно увидеть. Я жажду все время слушать о Господе Кришне. Будь же милостив, поведай мне что-нибудь.

— Я ничего не знаю о Кришне, — отвечал Шри Чайтанья Махапрабху. — Наверное, только Рамананда Рай может рассказать тебе, потому что истину о Кришне Я услышал от него. Это большая удача, что ты хочешь слушать о Кришне. Для этого тебе лучше всего пойти к Рамананде Раю. Я вижу, у тебя есть вкус к слушанию рассказов о Кришне, ты очень удачлив. Не только ты, но всякий, в ком пробуждается такой вкус, считается самой удачливой душой во Вселенной. «Шри-

мад-Бхагаватам» говорит: «Человек, который должным образом исполняет обязанности своей варны и ашрама, но не развил дремлющей в сердце привязанности к Кришне или вкуса к слушанию и повторению рассказов о Кришне, трудится напрасно» (1.2.8).

Прадьюмна Мишра, послушный совету Махапрабху, направился к дому Рамананды Рая. Его почтительно встретил его слуга и предложил сесть. Не видя хозяина, Прадьюмна Мишра спросил, где Рамананда Рай.

— Сейчас у него две прекрасные танцовщицы, — отвечал слуга. — Хотя они очень юны, обе необычайно искусны в пении и танцах. Не желая отвлекаться, Шрила Рамананда Рай уединился с ними в саду, чтобы показать, как танцевать под песни, которые он написал к своей пьесе. Посидите, подождите немного. Как только Рамананда освободится, он исполнит все ваши желания.

Пьеса, которую репетировал с девушками-танцовщицами Рамананда Рай, была знаменитая «Джаганнатха-валлабха-натака». Песни и танцы в этой пьесе предназначены были для удовольствия Господа Джаганнатхи, поэтому Шрила Рамананда Рай хотел Сам объяснить, как нужно петь и танцевать.

Не зная, что брахман Прадьюмна Мишра ожидает его, Рамананда Рай увел двух юных танцовщиц далеко в сад. Собственной рукой он растер маслом их стройные гибкие тела, а потом омыл водой. Он сам одел девушек в танцевальные костюмы и соответствующие украшения, однако это несколько не потревожило его ума и чувств. Что бы ни делал Рамананда Рай наедине с красивыми молодыми танцовщицами, он оставался непоколебим.

Прикосновение к девушкам не волновало его, словно это были деревья или камни. Поглощенный преданным служением Господу Джаганнатхе, изначальному Господу Кришне, он чувствовал себя служанкой гопи, которой и был в духовном царстве Бога. Хотя внешне он оставался мужчиной, внутренне он видел в этих двух девушках гопи Враджа, а себя признавал их служанкой.

Две девушки (*дева-даси*) служили танцовщицами в храме Джаганнатхи, где их называли *махарис*. Шри Рамананда Рай уделял им так много внимания, потому что они должны были выразить основную идею его пьесы, сыграв гопи. Они должны были пробудить в себе мысли, которыми живут гопи, и Ра-

мананда Рай показывал, как это сделать. Гопи достойны поклонения, а Рамананда Рай считал себя их слугой, когда с головы до пят растирал танцующих очищающим маслом. Поскольку Рамананда Рай всегда ощущал себя слугой гопи, его репетиции с девушками происходили в абсолютно духовном сознании.

А.Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупада пишет в комментарии: «У Рамананды Рая не возникало вопроса о личном чувственном наслаждении. Когда он служил девушкам, его ум был твердым, а тело неизменным. Это неподражаемо, потому что подобное умонастроение невозможно ни для кого, кроме Рамананды Рая, как это объяснил Шри Чайтанья Махапрабху. Случай с Раманандой Раем уникален. Автор «Шри Чайтанья-чаритамриты» описывает его, чтобы показать высочайший уровень совершенного преданного служения. К этому нужно отнестись очень серьезно и никогда не пытаться подражать» (Чч., Антья, 5.20).

Величие преданных Господа Чайтаньи Махапрабху трудно осознать. Рамананда Рай был самым возвышенным среди них и знал, как до самой вершины развить экстатическую любовь к Богу. Рамананда Рай обучал двух девушек языком жестов, мимикой и глазами выражать в драматическом представлении всю глубину песен, в которых он описал состояние длительного, естественного и переходного экстазов. Благодаря этим урокам две девушки научились прекрасно передавать состояние трансцендентного экстаза перед Господом Джаганнатхой.

Закончив урок, Рамананда Рай накормил обеих великолепным прасадом и отослал домой. На завтра он ожидал их снова. Так каждый день Рамананда Рай обучал *дева-даси* танцевать. Кто из мельчайших живых существ, чей ум всегда поглощен желанием материального наслаждения, в силах постичь чувства и мысли Рамананды Рая? Его служение гопи ради удовлетворения Кришны — реальность лишь духовного мира.

Когда слуга сообщил о приходе Прадьюмны Мишры, Рамананда Рай поспешил в гостиную. С почтением поклонившись Прадьюмне Мишре, он смиренно сказал:

— Господин, вы, наверное, заждались, но мне никто не сообщил о вашем приходе. Конечно, я нанес оскорбление вашим лотосным стопам. Ваше появление очистило мой дом. Милосердие повелевайте мной. Чем я могу быть вам полезен? Я ваш слуга.

— Я пришел просто увидеть вас, эта встреча очистила мое сердце.

Поскольку было уже поздно, Прадьюмна Мишра не стал задерживаться. Он ничего не сказал Рамананде Раю и вернулся к себе. На следующий день Прадьюмна Мишра посетил Шри Чайтанью Махапрабху, и Господь спросил:

— Ты беседовал с Раманандой Раем о Кришне?

И тогда Прадьюмна Мишра рассказал Господу, что происходило вчера в доме Рамананды Рая. Выслушав его, Господь Чайтанья сказал:

— Я сannyаси и, конечно же, считаю Себя отрешенным. Но не говоря даже о беседах с женщиной, от одного имени Я чувствую, как со Мной что-то происходит. Кого не взволнует встреча с женщиной? Это очень трудно. Приятно услышать такую историю о Рамананде Рае, хотя она столь удивительна, что не всякому ее расскажешь. Рамананда Рай сам растирал маслом и делал массаж двум прекрасным юным танцовщицам, омывал их и одевал, украшая драгоценностями. Естественно, он видел и касался их стройных упругих тел. Он обучал девушек в танце выражать все признаки любовного экстаза, и тем не менее ум Рамананды Рая остался непоколебимым. Его ум подобен дереву или камню. Конечно, это удивительно. Касаясь этих юных девушек, он остался спокоен! Такой силой обладает только Рамананда Рай. Я думаю, что его тело нематериально, оно полностью одухотворилось. Никто, кроме него самого, не поймет его умонастроения. Но Я могу догадаться, опираясь на шастры. «Шримад-Бхагаватам» объясняет это. Слушая или описывая игры Господа Кришны, подобные танцу раса с гопи, болезнь вожделения в сердце человека и волнение, вызванное влиянием трех гун материальной природы, немедленно исчезают, и человек становится рассудительным и молчаливым.

Когда чистый вайшнав повествует «Шримад-Бхагаватам», а другой чистый вайшнав слушает «Шримад-Бхагаватам» от такой самоосознавшей души, оба пребывают в трансцендентном мире, недоступные для осквернения гунами материальной природы. Они всегда остаются в трансцендентном умонастроении, зная свое трансцендентное положение слуги Верховного Господа.

Шри Чайтанья Махапрабху продолжал:

— Изведав трансцендентную, лучезарную, сладко экстати-

ческую любовь к Кришне, человек наслаждается жизнью двадцать четыре часа в сутки, пребывая в трансцендентном блаженстве игр Кришны.

«Трансцендентно рассудительный человек, который с верой и любовью постоянно слушает о танце раса Господа Кришны с гопи из уст самоосознавшей души, или тот, кто описывает эти деяния, достигает абсолютно трансцендентного преданного служения лотосным стопам Верховной Личности Бога. И тогда материальное вожделение, которым страдают сердца всех материалистов, быстро и полностью исчезает».

Деяния Господа Кришны трансцендентны, как трансцендентны Его вечные возлюбленные — гопи. Поэтому игры гопи и Господа Кришны, если к ним отнестись серьезно, непременно освободят человека от материальных привязанностей, не оставляя места для вожделения.

— Если трансценденталист следует по стопам Шрилы Рупы Госвами, слушая и повествуя о танце раса, и всегда поглощен мыслями о Кришне, день и ночь служа Господу, — что он обретет? — говорил Господь Чайтанья. — Это настолько духовно возвышенно, что невозможно облечь в слова. Такой человек является вечно освобожденным спутником Господа, и тело его полностью духовно. Хотя он доступен материальному взору, он пребывает на духовном уровне, и все его деяния духовны. Нужно понимать, что такой преданный обладает духовным телом. Это воля Кришны. Шрила Рамананда Рая идет путем спонтанной любви к Богу (*рагануга-марга*). Поэтому тело его духовно (*сиддха-деха*), а ум лишен материального осквернения. Я тоже слушал Рамананду Рая, когда хотел узнать о Кришне. Если ты хочешь услышать о Кришне, иди к нему снова. Можешь сослаться на Меня: «Шри Чайтанья послал меня послушать, как ты рассказываешь о Кришне». Поспеши, пока он в гостинной.

Не медля ни минуты, Прадьюмна Мишра отправился к Рамананде Рая, который почтительно поклонился гостю и сказал:

— Чем я могу служить тебе? Зачем ты пришел?

— Шри Чайтанья Махапрабху послал меня к тебе послушать о Кришне.

Слова эти вызвали в душе Рамананды Рая волну экстаической любви, и он заговорил в величайшем трансцендентном блаженстве:

— Значит, ты пришел послушать о Кришне, исполняя во-

лю Шри Чайтаньи Махапрабху! Великая удача выпала на мою долю. Когда бы еще я получил такую возможность?

С этими словами Рамананда Рай увел Прадьюмну Мишру в уединенное место.

— О чем ты хочешь услышать? — спросил он.

— Пожалуйста, поведай мне то, о чем ты говорил в Видьянагаре, — отвечал Прадьюмна Мишра. — Ты наставлял даже Шри Чайтанью Махапрабху, не говоря о других. Я нищий брахман, а ты мой покровитель. Я не знаю, о чем спрашивать, не знаю, что хорошо, что плохо. Видя эту скудость знаний, пожалуйста, расскажи о том, что, на твой взгляд, принесет мне благо.

Рамананда Рай начал рассказывать о Кришне, и бескрайний океан трансцендентного блаженства бесед о Кришне пришел в волнение. Он задавал вопросы и сам же отвечал на них. Стоял уже полдень, но рассказу его не было конца. Рассказчик и его слушатель были поглощены экстатической любовью. Они забыли обо всем на свете. Могли ли они заметить, как кончился день?

Слуга сообщил им:

— Близится ночь.

И тогда Рамананда Рай замолчал. С великим почтением он стал прощаться с Прадьюмной Мишрой, который ответил:

— Я очень доволен, — и пустился танцевать.

Прибежав домой, Прадьюмна Мишра совершил омовение и немного поел. В тот же вечер он пошел к Шри Чайтанье Махапрабху. В великом счастье он поклонился лотосным стопам Господа.

— Ты услышал истории о Кришне? — спросил Махапрабху.

— О Господь, я в бесконечном долгу перед Тобой, потому что Ты поверг меня в нектарный океан *Кришна-катхи* (бесед о Кришне). Я не могу описать нашей беседы с Раманандой Раем, но он — необыкновенное живое существо. Он целиком поглощен преданным служением Господу. Но при этом он сказал мне: «Не думай, что это я рассказываю тебе о Кришне. Что бы я ни сказал, это слова Шри Чайтаньи Махапрабху. Словно струнный инструмент, я произношу лишь то, что Он хочет. Господь говорит моими устами, проповедуя сознание Кришны. Кто в этом мире поймет игры Господа?» Все, что я услышал от Рамананды Рая, подобно океану некта-

ра. Даже великие полубоги не в силах осознать этих возвышенных бесед. Дорогой Господь, Ты позволил мне испытать нектар *Кришна-катхи*, и я навечно отдаюсь Твоим лотосным стопам.

— Рамананда Рай — источник смирения, — отвечал Шри Чайтанья Махапрабху. — Поэтому он приписывает свои слова чужому разуму. Это отличает тех, кто возвысился в преданном служении. Они никогда не будут говорить о своей добродетели.

Хотя Рамананда Рай был домохозяином и имел дело с деньгами, он достоин был наставлять даже санньяси. Вайшнав-трансценденталист неподвластен влиянию внешней, материальной энергии Господа, даже пребывая в роли домохозяина, который не чужд удовлетворению чувств. Рамананда Рай был всегда погружен в трансцендентные игры Господа Кришны, поэтому ум его был одухотворен, он более ни к чему не испытывал интереса. Он был духовно возвышен, как и отрешенный от мира санньяси, и благодаря своей духовной силе мог превратить железо в золото, или, другими словами, возвысить человека с материального уровня до духовного.

Шри Чайтанья Махапрабху послал Прадьюмну Мишру послушать, как Рамананда Рай рассказывает о Кришне, потому что хотел прославить его трансцендентные качества. Верховный Господь Шри Чайтанья Махапрабху хорошо знает, как показать величие Своих преданных. Словно искусный художник, Он находит множество возможностей для осуществления Своего замысла. Это еще одна черта Шри Чайтаньи Махапрабху. О вайшнавы, послушайте, как Господь Шри Чайтанья Махапрабху проявляет Свои качества и достоинства, хотя они очень глубоки и сокровенны.

Пандиты, изучившие «Веданта-сутру», и отрешенные санньяси более остальных почитаются в обществе. Брахманы считаются духовными учителями кшатриев, вайшьев и шудр. Но санньяси почитаются духовными учителями для возвышенных брахманов.

Конечно, санньяси и брахманы немало гордились своими духовными достижениями. Чтобы разбить их ложную гордость, Господь Чайтанья Махапрабху распространял истинную религию даже среди шудр и низкорожденных. Шри Чайтанья проповедовал преданное служение, экстатическую любовь и Абсолютную Истину, устами Рамананды Рая, грихастхи, ро-

дившегося в семье шудры. Шри Чайтанья, возвышенный брахман-санньяси, и Прадьюмна Мишра, чистый брахман, оба внимали наставлениям Рамананды Рая. Так через Рамананду Рая Господь являл Свои блистательные добродетели.

Согласно философии Шри Чайтаньи Махапрабху, всякий, кто познал науку о Кришне, становится духовным учителем, неважно, брахман ли он, санньяси или шудра. Люди, которые принимают учение Шри Чайтаньи Махапрабху, становятся чистыми, возвышенными вайшнавами, даже родившись в семьях млеччх и яванов (мясоедов), которые ниже шудр. «Шримад-Бхагаватам» говорит, что вайшнава может родиться в любой семье: «Кираты, хуны, андхры, пулинды, пулкаши, абхиры, шумбхи, яваны, представители племен кхасов и даже те, кто погряз во всех грехах, благодаря безграничному могуществу Господа могут возвыситься, приняв покровительство Его преданных. Я склоняюсь перед Ним в глубоком почтении» (2.5.18). Если человек познал, что есть дух, а что материя и полностью утвердился в своем духовном положении, он становится *джагад-гуру*, духовным учителем всего мира.

Шри Чайтанью Махапрабху называют самым щедрым, потому что Он раскрывает истинный смысл ведических шаштр любому, кто готов стать Его искренним слугой. Он вложил славу святого имени Господа в уста Харидаса Тхакура, родившегося в семье мусульман. Через Санатану Госвами, изгнанного из индуистского общества, выразил суть преданного служения. Господь полностью описал экстатическую любовь и трансцендентные игры Вриндавана устами Шрилы Рупы Госвами. Зная об этом, можно ли осознать глубину замыслов Шри Чайтаньи Махапрабху? Деяния Его подобны океану нектара. Одна капля из этого океана затопит все три мира, и в этом цель всех Его явленных игр.

Окруженный Своими спутниками, чистыми преданными, Шри Чайтанья Махапрабху всегда наслаждался трансцендентным блаженством, проповедуя бхакти самыми разными путями. Изведайте же нектара игр Шри Чайтаньи Махапрабху, погрузившись в трансцендентное блаженство и полное знание о преданном служении!

Однажды из Бенгалии пришел брахман, который написал пьесу о Махапрабху и хотел прочесть ее Господу. Он был знаком с Бхагаваном Ачарьей и потому остановился у него. Прежде всего брахман показал пьесу Бхагавану Ачарье, а по-

том и многие другие преданные послушали ее.

Все хвалили пьесу:

— Очень хорошо! — и хотели, чтобы Шри Чайтанья Махапрабху послушал ее.

Обычно, если кто-нибудь писал песни, пьесы, стихи, поэму или какое-то литературное произведение о Махапрабху, его нужно было прежде всего показать Сварупе Дамодаре. Если Сварупа Дамодара находил произведение достойным внимания Шри Чайтанья Махапрабху, Господь слушал его.

Такая строгость в подходе к литературному творчеству преданных была связана с тем, что Шри Чайтанья не мог терпеть и сердился на малейшую *расабхасу*, несовместимость *рас* (трансцендентных вкусов), особенно когда это противоречило принципам бхакти.

Шрила Рупа Госвами в «Бхакти-расамрита-синдху» описывает двенадцать видов *рас*, экстатических взаимоотношений преданного с Кришной. Из них пять — основные *расы* (нейтральные, отношения слуги и господина, дружеские, родительские и супружеские) и семь — второстепенные (смех, изумление, рыцарство, сострадание, гнев, страх и отвращение). Пять основных *рас* вечно проявлены в духовном мире Вайкунтхи, а семь второстепенных — в Гокуле Вриндаване материального мира, где Кришна разворачивает Свои трансцендентные игры.

А.Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупада пишет в «Нектаре преданности» (49): «Очень часто к основной *расе* примешивается какая-то другая. Сочетание этих любовных состояний иногда бывает совместимым, то есть приятным, а иногда несовместимым, то есть неприятным. (...) Если к сладкому рису подмешать соленое или кислое, смесь получится не очень вкусной, и потому эти вкусы называют несовместимыми. (...) Трансцендентная наука, описывающая *расабхасу*, позволяет точно установить взаимную совместимость и несовместимость различных настроений экстатической любви». В этой главе «Нектара преданности» есть множество примеров *расабхасы*.

Поскольку Шри Чайтанья Махапрабху не мог слушать литературу, где был даже намек на несовместимость *рас* или малейшее отступление от принципов преданного служения, Он принимал лишь то, что одобрял Сварупа Дамодара, Его личный секретарь. Это стало правилом, из которого Господь никогда не делал исключений.

Зная об этом, Бхагаван Ачарья обратился к Сварупе Дамодаре с просьбой:

— Один хороший брахман написал пьесу о Шри Чайтанье Махапрабху. Похоже, она исключительно удачно написана. Послушай ее, и если она тебе понравится, я представлю ее Шри Чайтанье Махапрабху.

— Дорогой Бхагаван Ачарья, — отвечал Сварупа Дамодара, — ты слишком снисходительный пастушок. Иногда в тебе просыпается желание послушать какую-нибудь поэзию. Сочинения так называемых поэтов, как правило, грешат несовместимостью трансцендентных вкусов (*рас*). Когда *расабхаса* приходит в противоречие с основными философскими принципами, это невозможно слушать. Люди пишут поэмы, не умея этого делать. Создавать поэзию, особенно связанную с вайшнава-сиддхантой (заклучения), очень трудно. Если поэт не обладает знанием о трансцендентных вкусах, он скорее всего допустит их наложение или несовместимость и не сможет пересечь океан основных истин преданного служения. Ни один возвышенный или образованный вайшнав не захочет его слушать.

Поэт, который незнаком с правилами грамматики и не умеет пользоваться метафорами, особенно в драме, который не способен представить игры Господа Кришны, — обречен. А игры Шри Чайтаньи Махапрабху особенно трудны для понимания. Игры Господа Кришны или игры Господа Шри Чайтаньи Махапрабху достоин описывать человек, для которого лотосные стопы Шри Чайтаньи Махапрабху стали самой жизнью и душой.

Человек, не обладающий трансцендентным знанием, описывая отношения мужчины и женщины, создает мирскую поэзию. Слушая ее, становишься несчастным. Однако слушая чистого преданного, целиком погруженного в экстатическую любовь, можно обрести великое счастье. Рупа Госвами показал, как надо писать драмы. Если преданные слушают вступление к двум его пьесам, их трансцендентное наслаждение возрастает во много раз.

Но несмотря на все доводы Сварупы Дамодары, Бхагаван Ачарья настаивал, чтобы он хоть раз прослушал драму.

— И тогда ты сможешь сказать, хоршая она или плохая.

Два или три дня Бхагаван Ачарья неотступно ходил за Сварупой Дамодарой, пока, наконец, тот не уступил его просьбам.

Вместе с другими преданными он сел и приготовился слушать брахмана из Бенгалии, который начал читать вступительный стих:

«Личность Бога, Верховный Господь, принял золотистый облик и стал душой тела по имени Господь Джаганнатха, чьи глаза широко открыты, словно распустившиеся лотосы. Он нисшел в Джаганнатха Пури и вдохнул жизнь в безжизненную материю. Пусть же Господь, Шри Кришна Чайтаньядева, благословит вас удачей».

Все собравшиеся стали хвалить поэта, но Сварупа Дамодар попросил:

— Пожалуйста, объясни этот стих.

— Господь Джаганнатха — это прекрасное тело, а Шри Чайтанья Махапрабху, необычайно величественный, — обладатель этого тела, — отвечал брахман.

Для обычного живого существа в материальном мире есть разница между телом и обладателем тела (душой). Однако в духовном бытии таких различий нет, потому что там тело и есть его владелец, а владелец — и есть тело. В духовном мире все духовно, и потому нет разницы между телом и его обладателем.

Брахман продолжал:

— Шри Чайтанья появился здесь, в Джаганнатха Пури, чтобы одухотворить мертвый материальный мир.

Присутствующие слушали бенгальского поэта с удовольствием и одобрительно качали головами. Но Сварупа Дамодара выглядел очень несчастным. Как только поэт закончил, он гневно сказал:

— Глупец! Ты навлек на себя беду! У тебя нет знаний о бытии Господа Джаганнатхи и Шри Чайтаньи Махапрабху и нет веры в Них. Господь Джаганнатха полностью духовен и исполнен трансцендентного блаженства, а ты уподобляешь Его тупому, разлагающемуся телу, состоящему из мертвой внешней энергии Господа. Ты считаешь Господа Джаганнатху идолом. «Падма-Пурана» говорит, что человек, который считает тело Господа Джаганнатхи материальным и видит различие между Его душой и телом, является оскорбителем. Чистый вайшнав, познавший науку сознания Кришны, никогда не делает таких различий. Он знает, что тело и душа Господа Джаганнатхи — неотличимы, так же как тело и душа Господа Кришны. Тело Господа абсолютно духовно. Возвышенный

вайшнавы не считают, что божество на алтаре имеет душу в теле подобно обычному живому существу в материальном мире. Нет разницы между телом и душой Господа Джаганнатхи, потому что Господь Джаганнатха — это *сач-чит-анада-виграха* (форма вечности, знания и блаженства), так же как Господь Кришна.

Ты считаешь Шри Чайтанью Махапрабху обычным живым существом, хотя Он является Верховной Личностью Бога, исполненной шести достояний. Вместо верховного огня ты принимаешь Его за искорку.

Во власти материальной энергии человек не видит разницы между безгранично великим Верховным Господом и незначительным живым существом. В отличие от живого существа Верховный Господь, обладая вечным духовным телом, никогда не оскверняется соприкосновением с материей, Своей низшей энергией. Если живое существо с преданностью служит Господу, оно выходит из-под влияния материи, подобно железному пруту, помещенному в огонь. Под воздействием огня железный прут утрачивает качества железа и приобретает качества огня — становится красным и обжигающе горячим.

Бенгальский поэт допустил величайшее оскорбление, видя в теле Господа Джаганнатхи и Самом Господе Джаганнатхе два разных начала — материальное и духовное, словно Господь был обычным существом. Господь всегда остается владыкой материальной природы, поэтому Он не подвержен ее влиянию, чего нельзя сказать об обычном живом существе, крохотной частице Бога. Майявады думают, что живое существо лишь в обусловленном состоянии покрыто материальной энергией. Стоит ему освободиться от влияния материи, как оно становится единым с Верховным Господом. Но это неверно, потому что живое существо всегда остается частицей Бога, вечно связанной с Ним и зависящей от Него.

Сварупа Дамодара продолжал:

— Ты совершил оскорбление Господа Джаганнатхи и Господа Чайтаньи, потому что провел различие между телом и душой Господа Джаганнатхи и показал, что Шри Чайтанья Махапрабху отличается от Господа Джаганнатхи. За это ты отправишься в ад! Ты понятия не имеешь, как описывать Абсолютную Истину, и тем не менее берешься это делать. За это ты должен быть наказан!

Ты находишься во власти иллюзии и проводишь различие

между телом и душой Господа (Господа Джаганнатхи или Господа Чайтаньи), это великое оскорбление. Глупцы-майявади думают, что Верховный Господь, нисходя в материальный мир, принимает материальное тело. Но даже в материальном мире Господь остается в Своем духовном облике, именно поэтому Господь Кришна являл в детстве столь удивительные подвиги. Нет различий между телом и душой Кришны, будь Он ребенком или юношей, — Он неотличим от Своего тела. Играя роль обычного человека, Он остается не подвержен законам материи, потому что Верховный Господь во всем независим.

Душа и тело Верховного Господа исполнены блаженной духовной энергии. Между ними нет разницы. В отличие от объектов материального мира Абсолютная Истина всегда одна и неизменна. Облик, имя, атрибуты и игры Господа полностью духовны.

В «Шримад-Бхагаватам» Господь Брахма говорит:

«О мой Господь, я не вижу облика выше, чем Твой нынешний облик вечности, знания и блаженства. В имперсональном сиянии Брахмана, пронизывающем духовное небо, нет случайных изменений и изнашивания внешней энергии. Я предаюсь тебе, потому что, как бы я ни гордился моим материальным телом и чувствами, Ты — причина космического проявления. И все же Тебя не касается материя.

Нынешний облик или любой трансцендентный облик, порожденный Верховной Личностью Бога, Шри Кришной, абсолютно благоприятен для всей Вселенной. Поскольку Ты явил этот вечный личностный облик, на который медитируют Твои преданные, и я выражаю Тебе почтение. Осужденные в ад отвергают Твой личностный облик, потому что мыслят материально» (3.9.3-4).

Абсолютная Истина, Верховная Личность Бога, Кришна исполнен трансцендентного блаженства, обладает шестью духовными достоинствами во всей их полноте и всегда счастлив. Он является властелином материальной энергии, которая безраздельно господствует над крошечной обусловленной душой. Всегда несчастное живое существо остается слугой материальной природы. Обусловленную душу невозможно сравнить с Верховной Личностью Бога.

«Верховная Личность Бога, Верховный Повелитель всегда полон трансцендентного блаженства и окружен энергиями хла-

дини (блаженство) и самвит (знание). Обусловленная душа, однако, всегда покрыта невежеством и находится во власти тройственных страданий жизни. Это вместилище всяких бед».

Собравшиеся преданные с изумлением внимали проповеди Сварупы Дамодары.

— Сварупа Дамодара раскрыл нам истину, — говорили они. — Бенгальский брахман совершил оскорбление, неправильно описав Господа Джаганнатху и Господа Шри Чайтанью Махапрабху!

Брахман слушал разбор Сварупы Дамодары, чувствуя страх и смятение. Он был пристыжен и казался себе уткой в стае лебедей. Ему нечего было сказать. Чтобы как-то ободрить растерянного и несчастного поэта, добросердечный Сварупа Дамодар дал ему полезный совет:

— Если ты хочешь понять «Шримад-Бхагаватам», тебе следует обратиться к вайшнав, достигшему самоосознания, и слушать его. С искренностью внимая словам «Бхагаватам», ты очистишь сердце от материальной скверны. Для этого ты должен принять прибежище лотосных стоп Шри Чайтаньи Махапрабху, потому что «Шримад-Бхагаватам» открывается лишь тому, кто следует за Господом Чайтаньей.

Преданные Шри Чайтаньи Махапрабху являются вечными спутниками Верховной Личности Бога, они в совершенстве познали Абсолютную Истину. Общаясь с такими просветленными личностями, ты освободишься от желания наслаждаться материей и поймешь «Шримад-Бхагаватам». Волны океана преданного служения откроются тебе, и ты будешь писать о трансцендентных играх Кришны без материального осквернения.

Ты написал этот вступительный стих для своего удовольствия, однако смысл, который ты вложил в него, оскорбителен для Господа Джаганнатхи и Господа Шри Чайтаньи. Поскольку ты невежествен и склонен к философии майявады, ты не видишь разницы между майявадой и философией вайшнавов. Однако хотя ты создал что-то неправильное и оскорбительное, богиня знаний Сарасвати воспользовалась твоими устами, чтобы вознести молитвы своему господину Шри Чайтанье Махапрабху.

Иногда демоны или даже Господь Индра, царь небес, хулят Кришну, но мать Сарасвати пользуется их словами, чтобы вознести молитвы Господу. Индра сказал: «Этот Кришна,

обычное живое существо, болтлив, инфантилен, дерзок и невежествен, хотя мнит себя очень ученым. Пастухи Вриндавана оскорбили меня, послушавшись его. Я не признаю этого» (Бх., 10.25.5).

Индра, царь небес, просто обезумел, возгордившись своим райским богатством. Это осквернило его разум, и он не удержался от оскорблений. «Я хорошо отругал и опозорил Его!» — думал самонадеянный Индра. Но Сарасвати, богиня знаний, воспользовалась возможностью вознести молитвы Господу. И слова, в устах Индры звучавшие оскорблением, в устах матери Сарасвати зазвучали прославлением:

*вачалам балишам стабдхам аджам пандита-манинам
кришнам мартьям упашритйа гопа ме чакрур априям.*

Слово *вачала* относится к человеку, который говорит согласно ведическим авторитетам, а слово *балиша* означает «невинный»; Кришна произносит ведические истины и при этом остается лишенным гордыни, невинным мальчиком. Когда личность столь возвышенна, что выше нее уже нет никого, ее называют *анамра*, или «тот, кто никому не должен выражать почтение». Таково значение слова *стабдха*. И поскольку нет никого более знающего, чем Кришна, Его называют *аджа*. Это значит, что для Него нет ничего неведомого. Слово *пандита-мани* показывает, что Кришну почитают даже великие ученые. Однако любовь вайшнавов заставляет Кришну вести Себя как обычное живое существо, и потому Его называют *марти*.

Демон Джарасандха ругал Кришну: «Ты — низайший из людей. Я не стану сражаться с Тобой, потому что Ты — убийца Своих родственников». Мать Сарасвати использовала слово *пуруша-адхама* (самый низкий среди людей) в значении слова *пурушоттама* — «тот, которому подчиняются люди».

Невежество, или майю, можно назвать *бандху*, потому что она всех удерживает в материальном мире. Поэтому пользуясь словом *бандху-хан*, мать Сарасвати говорит, что Господь Кришна — победитель майи.

Шишупала тоже оскорблял Кришну, но богиня учености Сарасвати предлагала свои молитвы Кришне даже его устами. И поэтому, хотя стихи твои оскорбительны с точки зрения смысла, который ты вложил в них, мать Сарасвати воспользовалась ими, чтобы вознести свои молитвы Господу.

Нет разницы между Господом Джаганнатхой и Кришной, но Господь Джаганнатха почитается как Абсолютная Личность, проявленная в дереве. Поэтому Он неподвижен. Таким образом, Господь Джаганнатха и Шри Чайтанья Махапрабху, хоть и проявились как двое, на самом деле — одно целое, потому что оба они — Кришна, а Он един. Желание освободить мир присуще Им обоим, и по этой причине Они тоже являются одним целым.

Кришна нисшел освободить всех материально оскверненных людей и передвигается в облике Господа Шри Чайтаньи Махапрабху. Посетив Господа Джаганнатху, человек освобождается от материального бытия. Но далеко не все могут прийти в Пури. Поэтому Шри Чайтанья Махапрабху идет из одной страны в другую или посылает Своих преданных. Таким образом Он, как движущийся Брахман, освобождает людей всего мира.

Итак, я объяснил тебе смысл намерений матери Сарасвати, богини знаний. Большая удача, что ты явил еще одну грань бесконечной славы Господа Джаганнатхи и Господа Шри Чайтаньи Махапрабху. Бывает, человек произносит святое имя с желанием оскорбить Кришну и обретает освобождение, потому что святое имя всемогуще.

Слова Сварупы Дамодары проникли в самое сердце бенгальского поэта. Зажав в зубах пучок соломы, он припал к стопам всех вайшнавов и стал молить о прибежище. Преданные Шри Чайтаньи Махапрабху так милостивы, что приняли его в свое общество.

Они поведали о его смирении Шри Чайтанье Махапрабху и представили Господу. Милостью вайшнавов поэт из Бенгалии оставил все, чтобы жить с ними в Джаганнатха Пури. Возможно ли описать милость преданных Шри Чайтаньи Махапрабху? Невежественный поэт обрел прибежище Шри Чайтаньи Махапрабху благодаря вере и смирению.

Игры Господа Шри Кришны Чайтаньи Махапрабху — чистейший нектар. Одна из Его игр подобна потоку нектара, который проливается сотнями и тысячами ручейков. Кто будет с любовью и верой внимать этим играм, постигнет истину о преданном служении, вайшнавах и трансцендентной сладости игр Господа Шри Чайтаньи Махапрабху.

и:фифицу

РАГХУНАТХА ДАС ГОСВАМИ

осподь Гаурасундара проводил Свои дни в кругу близких спутников, поглощенный постоянной медитацией на темноликого танцора Враджа с гирляндой лесных цветов на шее и павлиньим пером в кудрявых черных волосах. Кришна, любимый сын Махараджа Нанды, навеки похитил сердца девушек-пастушек. Слушая о Его трансцендентных играх и повторяя святое имя весь день и всю ночь, Шри Чайтанья Махапрабху наслаждался никому неизвестным духовным блаженством.

Посещая храм, Он смотрел на Господа Джаганнатху, господина Своей души, глазами Шримати Радхарани. В глубине сердца Он страдал от разлуки с Кришной, но старался скрывать эту боль, чтобы не волновать преданных. Иногда трансцендентный порыв экстатической любви все же брал над Ним верх и уносил далеко за пределы материальной реальности. Что в эти минуты происходило со Шри Чайтаньей Махапрабху — описать невозможно. Казалось, вот-вот жизнь покинет Его.

Лишь Шри Рамананда Рай и Сварупа Дамодара знали, как утешить Господа Чайтанью. Рамананда Рай рассказывал Ему о Кришне, а Сварупа Дамодара пел сладостные песни о божественных играх во Вриндаване. Это поддерживало в Нем жизнь.

Днем маленькую комнату Гамбхиру, в которой жил Шри Чайтанья Махапрабху, посещали многочисленные преданные. Общение с ними немного отвлекало Его, но ночью боль разлуки с Кришной становилась невыносимой. Рамананда Рай и Сварупа Дамодара Госвами ни на мгновение не покидали Шри Чайтанью, всегда готовые облегчить страдания, терзавшие Его сердце.

Трансцендентная любовь в разлуке с Господом — удиви-

тельная тайна духовной жизни, которая доступна лишь возвышенным вайшнавам, вкусившим нектар *премы*. Несмотря на боль, такая разлука приносит особое блаженство. Чтобы преданный изведаль этот вкус, Господь иногда скрывается от его взора, чтобы потом появиться во всем великолепии Своих достоинств, главное из которых сострадание.

Во время Своих проявленных игр во Вриндаване Господь Кришна иногда расставался со Шримати Радхарани, и Субал спасал Его из испепеляющего огня разлуки. Шримати Радхарани тоже невыносимо страдала в разлуке с Кришной, и Лалита, Ее ближайшая подруга, делала все, чтобы жизнь не покинула Ее.

Сердце Шри Чайтаньи Махапрабху было охвачено чувствами Шримати Радхарани, поэтому Он постоянно испытывал неземное блаженство и такую же неземную боль. Заботясь о Нем, Сварупа Дамодара, подобно Лалите, пел песни и читал стихи писаний, созвучные состоянию Господа, что дарило Ему облегчение.

Рамананда Рай и Сварупа Дамодара были неизменными и самыми близкими спутниками Шри Чайтаньи Махапрабху, словами не описать их удачу и возвышенное положение.

* * *

В один из дней к дому Каши Мишры, где жил Господь Чайтанья Махапрабху, подошел молодой странник. По его пыльному усталому лицу и изношенной одежде было видно, что он проделал долгий и нелегкий путь, пока достиг святой обители Господа. Не смея приблизиться, он издали упал лицом в пыль прямой, как палка, и стал возносить почтительные молитвы Шри Чайтанье Махапрабху.

Кто-то из спутников Господа узнал в молодом вайшнавe Рагхунатху из Западной Бенгалии и радостно приветствовал его. Как труден был его путь к лотосным стопам Шри Чайтаньи Махапрабху! Лишь Господь веревкой Своей беспричинной милости сумел вытащить Рагхунатху из темного колодца семейной жизни. Передав его заботам Сварупы Дамодары, Он принял Рагхунатху в число Своих близких спутников.

Рагхунатха дас Госвами был великим преданным Шри Чайтаньи Махапрабху. В Шантипуре он юношей дважды встречался с Господом. Единственный сын богатых родителей, он

мечтал отречься от семьи и богатства, однако Шри Чайтанья Махапрабху по Своей беспричинной милости дал ему другие наставления.

— В должный срок Господь Кришна освободит тебя от бремени мирской жизни, — сказал Господь Чайтанья, — а пока возвращайся домой.

Не желая ложного отречения, Рагхунатха вернулся к отцу и матери, чтобы жить, как подобает богатому домохозяину. Однако в сердце он хранил наставления Господа Чайтаньи и не испытывал привязанности к богатству, роскоши или радостям семейной жизни. Не ведая об этом, родители его были счастливы, видя, как разумно и умело их сын управляет делами, как мирно живет с молодой и красивой женой.

Но Рагхунатха ждал своего часа. На последней их встрече Шри Чайтанья Махапрабху сказал, что теперь они увидятся после Его возвращения из Вриндавана. С тех пор прошло два года, и все это время Рагхунатха был терпелив и смиренен перед судьбой. Но получив долгожданное известие, он решил попытаться вырваться из семьи, чтобы достичь лотосных стоп Шри Чайтаньи Махапрабху.

Как известно, Хиранья Маджумадар, дядя Рагхунатхи, вместе со своим младшим братом Говардханом были крупнейшими землевладельцами в Бенгалии. Благодаря своему благочестию и набожности они пользовались большим уважением среди людей, несмотря на то, что происходили из семьи каястха-шудр. Зная об этом, царь Наваб Хуссейн попросил Хиранью собирать налоги в государственную казну. Приступив к возложенным обязанностям *каудхури* (сборщика налогов), Хиранья невольно помешал интересам своего предшественника по должности и навлек на всю семью большое несчастье.

Бывший правитель Саптаграма, турок по происхождению, собирая подати с местных землевладельцев, четвертую часть дохода оставлял себе в качестве вознаграждения, а остальное отправлял в общую казну. Назначение Хираньи Маджумада-ра лишило его огромных денег, и он затаил на него злобу.

Ища возможности отомстить и выслужиться перед царем, он сообщил Навабу Хуссейну, что Хиранья, собирая 2 миллиона золотых монет, должен отправлять в царскую казну 1,5 миллиона, но он отправляет на 300 тысяч меньше. К тому же он предупредил, что братья обрели большое могущество и могут представлять опасность для мусульманского правитель-

Plate 10

Ì ǎñõĩ ǒĩ æǎǎĩ èÿ Ø ðèèû Ðàðóí àòòè ààñà Æ ñààì è â
 äåðåâĩ â Ñàĩ òàððàì .

ства.

Немедленно в Саптаграм был отправлен отряд с приказом арестовать семью Маджумадаров. Говардхан в это время был в отъезде, а Хиранья, узнав о грозящей опасности, бежал. Когда пришли солдаты, возглавляемые бывшим каудхури-мусульманином, в доме был один Рагхунатха. Хиранья предупредил племянника о нависшей угрозе, но Рагхунатха остался равнодушен. Он знал, что Господь защитит его.

Солдаты арестовали Рагхунатху, и он покорно отправился с ними в Гауду, которая в те дни была столицей Бенгалии. Представшего перед царем Рагхунатху стали пытаться о местонахождении его отца и дяди:

— Приведи сюда отца и его старшего брата! Иначе ты будешь наказан!

Но Рагхунатха ничего не знал, в чем чистосердечно признавался своим пленителям. Это продолжалось несколько дней, пока каудхури не вышел из себя. В гневе он готов был ударить Рагхунатху, но, увидев его благородное лицо, невольно остановился.

Рагхунатха принадлежал к аристократической семье из влиятельной общины каястха и пользовался большим влиянием среди людей. Многие представители этой общины были исключительно разумны и предприимчивы, что позволяло им занимать правительственные должности.

В бессильной злобе каудхури обрушил на него поток брани. Не обращая на это никакого внимания, Рагхунатха думал о том, как освободиться из нелепого плена. Призвав все свое смирение, он обратился к мусульманину:

— Дорогой господин, мой отец и дядя — твои братья. В семье случается, что братья враждуют между собой, а потом снова мирятся. Это происходит само собой. Я уверен, что, хотя сегодня вы враждуете, завтра вы будете мирно сидеть вместе, как три брата. Поскольку я сын своего отца, значит, я и твой сын, а ты мой покровитель. Покровитель не должен быть суров к тем, кто зависит от него. Ты знаешь об этом, поскольку читаешь писания и ведешь себя, как угодный Богу человек!

Мусульманин не устоял перед Рагхунатхой, в чьем голосе звучала трогательная мольба, и слезы покатались по его черной бороде.

— С этого дня ты стал мне сыном! — с любовью сказал он Рагхунатхе. — Немедля я отпущу тебя на свободу.

Так он и сделал, прежде известив министра о благополучном решении вопроса. Прощаясь с Рагхунатхой, каудхури добродушно сказал:

— У твоего дяди недостает разума. Он заработал 800 тысяч золотых, но, поскольку в этом есть и моя доля, он должен расплатиться со мной. Постарайся устроить нам встречу. Он волен поступать, как посчитает нужным. Я целиком полагаюсь на него.

Хиранья Маджумадар встретился с каудхури, и дело было улажено. Больше братьям Маджумадарам ничего не грозило, и жизнь потекла своим чередом.

Незаметно прошел еще год. Рагхунатха умело вел дела, и отец был очень доволен им. Но в душе у Рагхунатхи не было покоя, он мечтал о Джаганнатха Пури, где жил Шри Чайтанья Махапрабху и Его преданные. Наконец он не выдержал и глубокой ночью покинул дом. Однако отец разыскал его и силой вернул домой.

Как ни старался Рагхунатха, ему не удавалось уйти: отец снова и снова приводил его обратно. Все родные и друзья жили в постоянном страхе перед его отречением.

— Наш сын сошел с ума, — говорила мать Рагхунатхи своему мужу. — Его надо связать веревками.

Но несчастный Говардхан Маджумадар в глубине души понимал, что сына уже не остановить.

— Наш сын Рагхунатха богат, как Индра, царь райских планет, — ответил он. — А жена его прекрасна, как ангел. Но ни богатство, ни жена не держат Рагхунатху. Неужели ты думаешь, что простыми веревками мы удержим нашего мальчика дома? Господь Шри Чайтанья Махапрабху сполна одарил его Своей милостью. Разве удержать человека, который, как безумный, бредит по Чайтаньячандре?

Тем временем в деревню Панихати, которая находится на берегу Ганги недалеко от Саптаграма, пришел Нитьянанда Прабху, которого Шри Чайтанья любил больше собственной жизни. Его сопровождали сотни преданных, прославлявших Господа громким пением и танцами под грохот глиняных барабанов и веселый звон бубнов и караталов. Праздник санкиртаны Господа Нитьяланды длился уже три месяца, повсюду распространяя послание любви Шри Чайтаньи Махапрабху и привлекая новых последователей из близлежащих деревень.

До Рагхунатхи дошли слухи об огромном успехе проповеди

Нитьянанды Прабху в Панихати. Он решил во что бы то ни стало отправиться туда, чтобы оказать служение Его лотосным стопам, ибо знал, что милость Шри Чайтаньи можно обрести, лишь доставив удовольствие Его вечному спутнику.

Рагхунатха Госвами увидел Господа Нитьянанду на берегу Ганги. Он сидел на огромном камне под величественным баньяновым деревом. Окруженный сотнями преданных, Господь сиял светом сотен тысяч восходящих солнц. Рагхунатха, пораженный этим трансцендентным сиянием, распростерся в дандавате, выражая почтение Господу. Он чувствовал себя немного смущенным в обществе таких возвышенных вайшнавов, смиренно виня себя за то, что до сих пор не избавился от бремени семьи и живет как обыкновенный материалист.

Слуга Шри Нитьянанды издали заметил его и сказал Господу:

— Здесь Рагхунатха дас. Он кланяется Тебе.

Зная мысли Рагхунатхи, Нитьянанда Прабху весело сверкнул глазами и крикнул:

— Я вижу, вор пришел встретиться со Мной! Иди, иди сюда! Сейчас Я накажу тебя по заслугам!

Видя, что Рагхунатха не осмеливается подойти, Господь Нитьянанда силой приблизил его к Себе и возложил лотосные стопы ему на голову. Преданные вокруг смеялись, видя, как наказание Нитьянанды Прабху превратилось в благословение. Продолжая «наказывать» Рагхунатху, Господь Нитьянанда, по природе очень веселый и милостивый, повелел:

— Словно вор, ты стоял в стороне и не хотел показаться Мне на глаза. Ты хотел скрыться от Меня? Но, как видишь, тебе это не удалось, и теперь Я накажу тебя, ведь воров надо наказывать. Ты устроишь праздник и угостишь всех Моих спутников йогуртом и дробленным рисом!

Рагхунатха дас очень обрадовался такому «наказанию», получив возможность использовать свое богатство в служении Господу. Он тут же послал слуг в ближайшие деревни за дробленным рисом, йогуртом, молоком, сахаром, бананами и сладостями. Когда же они вернулись с полными корзинами, Рагхунатха разложил продукты и принялся готовить.

Весть о готовящемся празднике мигом облетела всю округу, и на берег Ганги стали собираться брахманы, миряне, паломники и другие почтенные люди, желая принять в нем участие. С каждым часом народу прибывало, и Рагхунатха снова

plate 11

ì ảñõĩ â ï àí èõàòè, ẵẵ Đặẵẵớí àòõà ẵẵñ Ấẵẵ ãẵẵ ì è í áẵẵ
 ì èẽĩ ãẵẵ í èòẵẵí àí ẵẵ.

послал за покупками в соседние деревни. Тем временем принесли четыреста огромных круглых глиняных горшков для приготовления дробленого риса. Отдельно в семи больших дополнительных горшках брахманы начали пропитывать рис йогуртом, чтобы угодить Господу Нитьянанде. Все преданные с воодушевлением помогали Рагхунатхе готовить этот пир, в великом экстазе воспевая святое имя.

Рис также пропитывали в огромных горшках горячим молоком. Одну часть смешали с йогуртом, сахаром и бананами, а другую — со сгущенным молоком и особым видом бананов, который называется *чанпа-кала*. Потом туда добавили топленое масло, сахар и камфару.

Когда все было готово, Господь Нитьянанда облачился в новые одежды и сел на возвышение. Один из брахманов быстро расставил перед Ним семь огромных горшков. Вокруг Господа Нитьянанды согласно этикету расположились Его близкие спутники: Рамадас, Сундарананда, Гададхара дас, Мурари, Камалакара, Садашива и Пурандара, Дхананджая, Джагадиша, Парамешвара дас, Махеша, Гауридас, Хола Кришнадас, Уддхарана Датта Тхакур и многие другие. Все они кольцом сидели на возвышении рядом с возлюбленным Господом.

Прослышав о празднике, в Панихати отовсюду шли пандиты, брахманы и священнослужители. Господь Нитьянанда почтительно приветствовал каждого и усаживал на возвышение, а когда там уже не стало места, повелел остальных вокруг рассаживать группами. Двадцать человек разносили прасад. Всем гостям подавали по два глиняных горшочка с рисом: в одном был рис с йогуртом, а в другом — со сгущенным молоком.

В тот день собралось несметное множество народа. Брахманы, которым не хватило места на возвышении, спустились к берегу Ганги, а некоторые даже зашли в воду, потому что на берегу присесть было негде, и ели прасад, стоя в воде. На праздник пришли тысячи людей, но никто не остался без угощения. У каждого в руках было по два горшочка риса.

Преданные наслаждались прасадом и от удовольствия кричали толпе:

— Хари бол! Пойте имена Хари! Пойте имена Господа!

И в ответ им отовсюду несло такое же радостное «Хари!».

В это время на берег Ганги пришел Рагхава Пандит. Уви-

дев, как одни сидят на возвышении, другие — у его основания, а третьи — на берегу реки или даже стоят в воде, держа по два глиняных горшочка, он расхохотался от изумления. Рагхава принес с собой множество блюд, приготовленных на топленом масле. Прежде всего он предложил прасад Господу Нитьянанде, а остальное раздал преданным.

— Ради Тебя я предложил эту пищу божеству, — сказал он, обращаясь к Господу Нитьянанде. — Но Ты устроил этот праздник, и пища осталась нетронутой.

Господь Нитьянанда невинно улыбнулся и попросил:

— Позволь Мне сначала отведать этот прасад, а ночью Я приду к тебе, чтобы принять твоё угощение. Ты же знаешь, Я принадлежу к роду пастухов, поэтому Меня всюду сопровождают пастухи. Мне очень нравится, когда мы обедаем вместе под открытым небом, на вольном воздухе, как сегодня на этом песчаном берегу Ганги!

И Господь Нитьянанда усадил Рагхаву Пандита около Себя, поставив перед ним два горшочка с рисом.

Пиршество было в самом разгаре, вокруг не было ни одного человека без прасада. Господь Нитьянанда был удовлетворен. Он погрузился в медитацию на Господа Чайтанью и Своей мистической силой привел Его на этот праздник. Однако видеть Шри Чайтанью Махапрабху могли лишь вайшнавьи, обладавшие совершенным духовным знанием.

Как только Господь Чайтанья появился на берегу Ганги, Нитьянанда Прабху поднялся. Вместе Они с удовольствием наблюдали, как люди наслаждаются рисом, йогуртом и сгущенным молоком, а потом пошли по рядам. Прохаживаясь, Господь Нитьянанда брал из каждого горшочка по щепотке риса и в шутку клал ее в рот Шри Чайтанье Махапрабху, а Шри Чайтанья брал ответную щепотку и со смехом клал ее в рот Нитьянанде.

Нитьянанда шел между гостями, и вайшнавьи, поднявшись на ноги, с восторгом наблюдали за этим весельем. Многие поражались необычному поведению Нитьянанды Прабху. Никто не понимал, что Он делает, ибо Господь Чайтанья присутствовал незримо. Однако самые удачливые видели Шри Чайтанью Махапрабху и были счастливы.

Наконец Господь Нитьянанда, улыбаясь, снова поднялся на возвышение и сел. Справа от Него стояло четыре горшка с дробленным рисом, приготовленным из сырого пэдди. Шри

Нитьянанда пригласил Господа Чайтанью сесть рядом, и Оба божественных брата принялись за еду. Нитьянанда Прабху был счастлив видеть, как Господь Чайтанья наслаждается вместе с Ним прасадом, океан экстатической любви поглотил Его, и Он повелел:

— Ешьте, повторяя святое имя Хари!

И в тот же миг многотысячное «Хари! Хари!» заполнило небо и землю, отражаясь под сводами Вселенной. Воспевая святое имя и наслаждаясь сладким рисом, вайшнавы вспоминали, как Кришна и Баларама завтракали со своими друзьями-пастушками на берегу Ямуны. Близкие спутники Господа Нитьяланды, возглавляемые Рамадасом Абхирамом, которые в вечной духовной реальности Враджа были мальчиками-пастушками, погрузились в волны экстатической любви, принимая песчаный берег Ганги за берег Ямуны.

Возможно ли осознать могущество и милость Господа Нитьяланды Прабху? Он настолько могуществен, что привел Господа Чайтанью на берег Ганги, чтобы угостить прасадом Рагхунатхи. Господь Чайтанья и Господь Нитьянанда необычайно милостивы и великодушны. По Своей беспричинной милости они приняли подношение Рагхунатхи даса, одарив его величайшей удачей.

Заслышав об огромном празднике в Панихати, торговцы из ближайших деревень несли туда на продажу рис, йогурт, сладости и бананы. Рагхунатха тут же покупал у них весь товар. Щедро заплатив, он угощал каждого прасадом. Кто бы ни пришел посмотреть на веселье, получал горшочек дробленого риса с йогуртом и бананами.

Закончив принимать прасад, Господь Нитьянанда вымыл руки, рот и отдал четыре из семи Своих горшочков Рагхунатхе. Содержимое оставшихся трех брахманы раздали преданным. Счастливый Рагхунатха, отведав немного из своих горшочков, тоже стал раздавать, так что маха-прасада Господа Нитьяланды хватило всем, что увеличило всеобщее ликование.

Брахманы принесли цветочную гирлянду и надели ее Нитьянанде Прабху на шею. Тело Господа они умастили охлаждающей сандаловой пастой. Слуги принесли орехи бетеля, и Господь с блаженной улыбкой на устах стал их жевать, а потом принялся раздавать преданным цветы со Своей гирлянды, сандал и орехи бетеля. Всеобщему восторгу не было предела.

На этом закончился праздник дробленого риса в Панихати.

Plate12

Господь Нитьянанда погрузился в медитацию на Господа Чайтанью и Своей мистической силой привел Его на этот праздник.

Господь Чайтанья посетил его незримо, а Господь Нитьянанда — явно, и в этом великое чудо. В историю этот праздник вошел под шутливым названием *Данда Махотсава*, что означает «Праздник наказания». По сей день паломники со всей Индии собираются в Панихати, чтобы отметить Данда Махотсаву. Он приходится на тринадцатый день прибывающей луны месяца Джайишта (май-июнь).

Проведя день на берегу Ганги, Нитьянанда Прабху отправился в домашний храм Рагхавы Пандита. Солнце уже село, когда Он начал воспевание святых имен. Преданные танцевали. Некоторое время Он с удовольствием наблюдал за ними, а потом и Сам начал танцевать, наводняя Вселенную экстатической любовью к Богу. Где найти слова, чтобы описать танец Господа Нитьянанды? Так же как и танец Шри Чайтаньи Махапрабху, этот танец не сравнить ни с чем в трех мирах. Он был так сладок, что Шри Чайтанья не мог не прийти посмотреть на танцующего Нитьянанду. Доступный лишь взору Своего возлюбленного Нитьянанды, для остальных Он оставался сокрыт.

После киртаны Рагхава Пандит предложил Господу Нитьянанде немного отдохнуть и поужинать. Нитьянанда согласился покушать вместе со Своими спутниками и справа от Себя приготовил место для Господа Чайтаньи. Вдруг Рагхава Пандит увидел Шри Чайтанью Махапрабху, который сидел рядом с Нитьянандой. Экстатический восторг охватил Рагхаву, и он поспешил принести божественным братьям прасад, а потом раздал угощение преданным.

Рагхава Пандит приготовил множество блюд из овощей, несколько разновидностей риса нектарного вкуса, а также великое разнообразие печенья. Пища, которую готовил Рагхава Пандит, была подобна нектару. Господь Чайтанья часто посещал дом Рагхавы, чтобы насладиться ею.

Предлагая пищу божеству, Рагхава Пандит неизменно делал отдельное подношение для Шри Чайтаньи Махапрабху, и Господь каждый день появлялся в его доме принять подношение. Иногда Он милостиво открывал Себя Своему преданному, и Рагхава, обливаясь счастливыми слезами, созерцал божественный лик.

В день праздника дробленого риса Господь Чайтанья опять позволил Рагхаве Пандиту увидеть Себя. Одно за другим Рагхава приносил новые блюда необыкновенного аромата и

Plate 13

После киртаны Рагхава Пандит предложил Господу Нитьянанде немного отдохнуть и поужинать. Вдруг он увидел Шри Чайтанью Махапрабху, который сидел рядом с Нитьянандой.

вкуса, которым никто даже не знал названия, и Шри Чайтанья с Нитьянандой Прабху с удовольствием ели все, ничего не оставляя на Своих тарелках из пальмовых листьев.

Секрет прасада Рагхавы Пандита заключался в том, что в его доме готовила Сама Шримати Радхарани, некогда получившая благословение Дурвасы Муни, который сказал, что все, приготовленное Ее рукой, будет целительно и слаще небесного нектара. Блюда Шримати Радхарани были восхитительны на вид и чудесны на вкус, их аромат кружил голову.

Наслаждаясь прасадом из духовного мира, преданные великодушно приглашали Рагхунатху разделить с ними трапезу. Но Рагхунатха Госвами скромно отказывался, объясняя, что поест после.

Как только Шри Чайтанья и Шри Нитьянанда поужинали и ополоснули руки и рты, Рагхава Пандит принес цветочные гирлянды и сандаловую пасту. Обоих братьев он украсил сандалом и цветами, предложил орехи бетеля и вознес молитвы Их лотосным стопам. Потом Рагхава раздал гирлянды, сандал и бетель преданным.

Подойдя к Рагхунатхе, Рагхава Пандит, который чувствовал к нему большое расположение, предложил маха-прасад Господа Чайтаньи и Господа Нитьянанды.

— Господь Шри Чайтанья Махапрабху ел эту пищу, — сказал Рагхава. — Прими ее, и ты освободишься от бремени семьи.

Верховная Личность Господа всегда пребывает в сердце или в доме преданного. Иногда независимый Господь позволяет увидеть Себя, а иногда незримо присутствует среди преданных. Верховный Господь всепроникающ, Он пребывает повсюду, и несчастны те, кто сомневается в этом.

Утром Господь Нитьянанда совершил омовение в Ганге и снова сел на камне под разросшимся тенистым баньяном, ни на миг не разлучаясь со Своими спутниками. Рагхунатха дас тоже пришел поклониться лотосным стопам Господа Нитьянанды. Не смея обратиться к Господу, он передал через Рагхаву Пандита свою смиренную просьбу:

«Я — низкий грешник и негодяй, и все-таки я жажду обрести прибежище Шри Чайтаньи Махапрабху. Словно карла, который изо всех сил пытается схватить луну, я много раз пытался достичь этого заветного прибежища, но безуспешно. Много раз я хотел оставить дом, но к несчастью отец и мать

ловили меня и связывали. Никому не обрести прибежища лотосных стоп Шри Чайтаньи Махапрабху, если нет на то Его милости. Однако по Твоей милости даже последний грешник удостоится этой чести. Я знаю, что недостойн, и все же молю Тебя, о Господь, яви мне Свою милость и одари прибежищем лотосных стоп Шри Чайтаньи Махапрабху! Возложи Свою стопу на мою голову и благослови, чтобы я без труда достиг Шри Чайтаньи Махапрабху! Я молю о благословении!»

Господь Нитьянанда улыбнулся проникновенным мольбам Рагхунатхи даса и сказал преданным:

— Своим богатством Рагхунатха не уступает Индре, царю небес. Но поскольку Господь Чайтанья пролил на него Свою милость, Рагхунатха несколько не привязан к материальному счастью. Поэтому все вы должны явить ему свою милость и благословить, чтобы он как можно скорее обрел прибежище лотосных стоп Шри Чайтаньи Махапрабху!

Ощувив аромат лотосных стоп Господа Кришны, перестанешь ценить даже счастье на Брахмалоке, высшей среди планет материальной Вселенной. Что же говорить о счастье в раю? Это слова из «Шримад-Бхагаватам» (5.14.43):

«Господь Кришна, Верховная Личность Бога, внимает возвышенным, поэтическим молитвам тех, кто пытается завоевать Его благосклонность. Поэтому Его называют *Уттамашлока*. Страстно ища общения с Господом Кришной, царь Бхарата, несмотря на свою юность, оставил прекрасную жену, очаровательных детей, любимых друзей и процветающее царство, словно нечистоты».

С этими словами Господь Нитьянанда подозвал Рагхунатху даса и возложил ему на голову Свои лотосные стопы.

— Дорогой Рагхунатха, — сказал Нитьянанда Прабху, — ты устроил на берегу Ганги прекрасный праздник, и Господь Чайтанья посетил его только ради тебя. По Своей беспричинной милости Он отведал приготовленный тобой дробленный рис и молоко, а вечером наблюдал танец преданных и ужинал в доме Рагхавы Пандита. Господь Шри Чайтанья, Гаурахари, Сам явился на берег Ганги, чтобы освободить тебя. Отныне будь спокоен, все препятствия на твоём пути исчезли. Господь Чайтанья примет тебя и поручит заботам Сварупы Дамодары, Своего личного секретаря и близкого спутника. Ты станешь одним из самых близких слуг Господа Чайтаньи, навеки обрета прибежище Его лотосных стоп. Без тени сомнений возвра-

щайся домой, скоро ты увидишь Господа Чайтанью.

Вместе с Господом Нитьянандой Рагхунатху благословили все Его преданные, и счастливый Рагхунатха дас Госвами с благодарностью склонился к их стопам.

* * *

Простившись с Господом Нитьянандой Прабху и Его преданными, Шри Рагхунатха дас готов был вернуться в Саптаграм. Но прежде чем покинуть Панихати, ему хотелось сделать подношение Господу Нитьянанде и всем вайшнавам. Обсудив это с Рагхавой Пандитом, он разыскал казначея Господа Нитьянанды и вручил ему сто золотых монет и более семидесяти грамм золота в слитках.

— Сейчас ничего не говори Господу Нитьянанде, — предупредил он. — Но когда Он вернется домой, скажи об этом подношении.

Рагхава Пандит, который очень полюбил Рагхунатху, привел его в свой дом, обитель Господа, чтобы Рагхунатха напоследок увидел божества. После даршана он принес цветочные гирлянды и сандаловую пасту божеств, а также большое количество прасада в дорогу. Рагхунатха был тронут.

— Я хочу оставить деньги, — сказал он Рагхаве Пандиту, — чтобы служить лотосным стопам всех великих преданных, слуг и помощников Господа Нитьянанды Прабху. Распредели деньги на свое усмотрение — по двадцать, пятнадцать, двенадцать, десять или пять золотых монет каждому. Здесь хватит, чтобы поддержать жизнь многих вайшнавов.

С этими словами Рагхунатха дас отсчитал сто монет и к ним добавил золото. Взяв пыль со стоп Рагхавы Пандита, счастливый, он отправился домой. Он чувствовал себя в неоплатном долгу перед Господом Нитьянандой, наделившим его столь милостивыми благословениями.

С этого дня Рагхунатха больше не входил в родной дом. Он спал во дворе, где стоял Дурга-Мандал (место, где поклоняются богине Дурге). Обретя милость Господа Нитьянанды, он опьянел от любви к Богу и уже не мог изображать из себя благополучного домохозяина. Родители продолжали бдительно следить за ним, боясь, как бы он снова не сбежал.

Днем и ночью возле Дурга-Мандала сидел слуга-телохранитель, который не спускал глаз с Рагхунатхи. «Что же де-

лать? — размышлял Рагхунатха. — Как обмануть сторожей?» Он знал, что сейчас все бенгальские вайшнавцы собираются идти в Джаганнатха Пури на встречу с Господом Чайтаньей. Но Рагхунатха не мог присоединиться к ним, потому что отец хорошо знал об этих паломниках. Надо искать другой путь. День и ночь Рагхунатха думал о побеге, и всеблагой Господь послал ему такую возможность.

Однажды ночью, когда до рассвета оставалось всего полтора часа и Рагхунатха спокойно спал, в дом Маджумадаров пришел их семейный священник по имени Ядунандана Ачарья. Это был возвышенный преданный Шри Чайтаньи Махапрабху, ученик Шри Адвайты Ачарьи. Господь был его жизнью и душой. Свободный от кастовых предрассудков, Ядунандана Ачарья, брахман по происхождению и роду занятий, почитал Васудеву Датту своим духовным учителем. Когда Рагхунатха был еще ребенком, Ядунандана Ачарья наставлял его и учил любви к Богу.

Немного удивляясь столь раннему визиту, Рагхунатха поспешил Ачарье навстречу и почтительно поклонился. Как оказалось, один из его учеников, совершавший поклонение божеству, неожиданно оставил свое служение.

— Пожалуйста, — говорил озабоченный Ядунандана Ачарья, — помоги мне вызвать брахмана, который бы возобновил служение, у нас никого больше нет!

Ядунандана Ачарья и Рагхунатха дас вместе вышли из дома. В этот предрассветный час в доме все глубоко спали. Никто из сторожей не услышал, как Рагхунатха покинул Дурга-Мандал.

Дом Ядунанданы Ачарьи стоял к востоку от дома Маджумадаров. Они торопливо шли по дороге, негромко беседуя между собой. Вдруг Рагхунатха остановился и попросил:

— О учитель, позволь мне самому пойти к этому брахману! Я поговорю с ним и пришлю к тебе. Возвращайся домой и ни о чем не волнуйся, я уговорю брахмана.

Доверчивый и мягкий Ядунандана Ачарья согласился, оставив Рагхунатху даса на дороге. Наконец-то Рагхунатха был один! Ни слуг, ни сторожей рядом. И никто не знает, какой дорогой он ушел. «Это единственный шанс бежать!» — подумал Рагхунатха и быстро зашагал на восток.

Не веря своему счастью, временами он оглядывался, но кругом не было ни души. Думая лишь о лотосных стопах Госпо-

да Чайтаньи и Господа Нитьянанды, он поспешно свернул с главной дороги и пошел через джунгли. Он направлялся в Джаганнатха Пури, потому что в это время года (а был июль) там собирались все вайшнавцы на ежегодный праздник Ратхатры.

Опасаясь, как бы отцовские слуги не нагнали его, он шел от одной деревни к другой нехоженой тропой, сторонясь большой дороги. За день Рагхунатха преодолел около тридцати миль. К вечеру он достиг маленькой лесной деревушки, где позволил себе немного передохнуть в амбаре одного молочника. Видя измученного голодом и жаждой молодого путника, добрый молочник принес ему немного теплого молока. Рагхунатха с наслаждением опорожнил горшок и тут же крепко заснул.

Тем временем в доме Рагхунатхи царило смятение. Надзиратели и слуги безуспешно искали беглеца. Но приспосаблившийся к бедам Говардхан Маджумадар не терял надежды. Его сын уже не раз убежал из дома, и ему всегда удавалось его разыскать и вернуть обратно. Подумав, он отправил слуг к Ядунандане Ачарье.

— Я оставил его на дороге, и он уже должен вернуться, — наивно отвечал престарелый священник.

Сомнений не было, Рагхунатха бежал. Дом Маджумадаров погрузился в печаль, женщины плакали. Но мудрый Говардхан знал, что сейчас преданные со всей Бенгалии собираются в Нилачале, чтобы вместе с Господом Чайтаньей провести праздник колесниц, и не собирался медлить.

— Наш Рагхунатха бежал с ними, — сказал он.

Он тут же призвал десять стражников и приказал им догнать вайшнавцев и привести Рагхунатху домой. Для Шивананды Сены, который возглавлял группу паломников, он передал письмо, в котором смиренно просил: «Пожалуйста, верни моего сына».

Стражники нагнали паломников в Джханкаре. Они передали Шивананде Сене письмо Говардхана и спросили о Рагхунатхе. Однако Шивананда ответил, что Рагхунатха к ним не присоединялся, как оно на самом деле и было. Стражникам ничего не оставалось, как ни с чем возвращаться в Сантаграм.

Отца и мать Рагхунатхи охватила глубокая скорбь. К кому обратиться? Может быть, еще раз послать слуг в Джаганнатха Пури? А вдруг Рагхунатха не собирался идти туда? Вдруг

он попал в беду и нуждается в помощи? Они не находили себе покоя и плакали.

Но Рагхунатха не мог думать о родителях. Сердце его принадлежало Господу Гаурахари, надежда увидеть Его лотосные стопы неумолимо гнала все дальше от родного дома. Отдохнув у молочника, он ранним утром вновь отправился в путь. Теперь он повернул на юг, пересек всем известный тракт Чатра Бхога, который проходит недалеко от одного из притоков Ганги, и снова пошел лесом от деревни к деревне. До Пури ему оставалось двенадцать дней пути.

С собой у Рагхунатхи не было ни еды, ни воды. В течение дня он не делал никаких остановок, но, целиком поглощенный медитацией на Господа, не чувствовал голода и усталости. В деревнях, которые попадались ему на пути, крестьяне давали ему немного пищи. Иногда Рагхунатхе удавалось что-то состовить, иногда он пил молоко, а иногда жевал сухое зерно. Мыслями о Господе он питал свою душу, а скудной едой — тело. Говорят, за двенадцать дней пути он поел всего трижды, а все остальное время постился. Но он ни разу не пожалел о содеянном, наоборот, это еще больше укрепило в нем дух аскезы, так прославивший его впоследствии.

Достигнув наконец Джаганнатха Пури, Рагхунатха сразу направился к дому Каши Мишры, где жил Господь Шри Чайтанья Махапрабху. Сияя трансцендентной красотой, Господь сидел в окружении Своих спутников, самым близким из которых был Сварупа Дамодара.

Не смея подойти, Рагхунатха поклонился Господу Чайтанье во дворе, но Мукунда Датта увидел его и сказал Шри Чайтанье:

— Здесь Рагхунатха.

Господь, казалось, ждал этих слов. Он радостно улыбнулся и тут же позвал, протягивая к нему руки:

— Иди ко Мне!

С сердцем, полным любви, Рагхунатха припал к Его лотосным стопам, но Шри Чайтанья ласково поднял его с земли и прижал к груди. Лавина трансцендентного восторга захватила Рагхунатху, эти мгновенья стали вершиной и смыслом всей его жизни. Справившись с собой, он почтительно приветствовал всех присутствовавших вайшнавов. Видя беспричинную милость Господа Чайтанья к Рагхунатхе дасу Госвами, все искренне радовались за него и тепло обнимали.

— В трех мирах нет ничего сильнее милости Господа Кришны, — сказал Шри Чайтанья. — Господь освободил тебя из когтей материальной жизни, которая подобна вонючей сливной канаве.

Шри Чайтанья Махапрабху знал, что Рагхунатха дас Госвами был вечно освобожденной душой, но в назидание тем, кто привязан к материальному комфорту, дал истинное определение их жизни.

Слушая Шри Чайтанью, Рагхунатха дас подумал: «Я не знаю Кришну. Но я знаю, что из бездонного колодца семейной жизни меня спасла лишь Твоя беспричинная милость, о мой Господь».

— Ниламбара Чакраварти, Мой дед, относился к твоим отцу и дяде как к младшим братьям, — продолжал Чайтанья Махапрабху. — Поэтому Я считаю их Своими дедушками. Почтенные, набожные люди, они всегда были очень милосердны к брахманам. Поскольку это младшие братья Моего деда, Я позволил Себе немного пошутить с ними, освободив тебя. Пусть они простят Мне. Дорогой Рагхунатха, твой отец и дядя живут, как черви в канаве материальных наслаждений, называя эту ужасную болезнь счастьем. Удовольствия мирской жизни — это яд, однако они пьют его, словно нектар.

Хотя твой отец и дядя во всем поддерживают брахманов, раздают милостыню и поклоняются божеству, их нельзя называть чистыми вайшнавами, потому что они не освободились от желания материального наслаждения. Однако считать их слепыми материалистами тоже нельзя. Это вайшнав, не ведающие о высших принципах духовной жизни, *каништха-адхикари*. Им придется снова рождаться и умирать в этом мире, пожиная плоды своего благочестия и греха. Тебе же это не грозит. По Своей беспричинной милости Господь Кришна освободил тебя из рабства материализма, уничтожив все последствия твоей материальной деятельности. Невозможно описать славу беспричинной милости Господа Кришны!

Тут вдруг Шри Чайтанья заметил, как изможден и грязен Рагхунатха, двенадцать дней проводивший в джунглях. Вид его вызывал жалость.

— Дорогой Сварупа, Я поручаю Рагхунатху твоим заботам, прими его как сына или слугу. Теперь среди Моих спутников будет три Рагхунатхи — Вайдья Рагхунатха, Бхатта Рагхунатха и Дас Рагхунатха! С этого дня называйте этого

Рагхунатху — Рагху Сварупы Дамодары.

С этими словами Господь Чайтанья сжал руку Рагхунатхи даса и вложил ее в руку Сварупы Дамодары.

— Шри Чайтанья Махапрабху, я исполню любое Твое желание! — отвечал Сварупа Дамодара и обнял Рагхунатху.

* * *

Заботясь о Рагхунатхе, Шри Чайтанья сказал Своему слуге Говинде:

— Все двенадцать дней пути Рагхунатха голодал и терпел всякие лишения. Пожалуйста, несколько дней последи за тем, чтобы он хорошо питался.

Он велел Рагхунатхе совершить омовение в море и поклониться Господу Джаганнатхе, а потом вернуться и поесть. Уже был полдень, и Господь ненадолго простился со всеми, чтобы исполнить Свои полуденные обязанности санньяси. Рагхунатху обступили вайшнав, искренне радуясь выпавшей ему удаче и прославляя его добродетели.

Счастливый Рагхунатха дас совершил омовение и посетил храм, вознося полные благодарности молитвы Господу Джаганнатхе. Все его мечты сбылись. Из храма он вернулся к Говинде, который поставил перед ним тарелку маха-прасада Шри Чайтаньи Махапрабху, и Рагхунатха с благодарностью и благоговением почтил его.

Все вайшнав полюбили Рагхунатху, Сварупа Дамодара заботился о нем, как о родном сыне, а Говинда кормил маха-прасадом Господа Чайтаньи. Так прошло пять дней. Но на шестой день Рагхунатха встал у ворот Симха-Двара, храма Джаганнатхи, прося подаяние. Служители, ночью возвращавшиеся домой после вечерней церемонии предложения цветов Господу (пушпанджали), вместе с местными лавочниками обычно подавали что-нибудь из еды такому вайшnavу.

В поступке Рагхунатхи даса не было ничего предосудительного. По традиции тех времен, вайшнав, лишенный какой-либо поддержки, приходил к воротам Симха-Двара и просил подаяние у слуг Господа Джаганнатхи. Полностью полагаясь на милость Господа, он целый день повторял святое имя и беспрепятственно созерцал улыбающийся лик Джаганнатхадева. Одни вайшнав собирали милостыню у лавочников, торговавших вокруг храма, а другие всю ночь стояли у Симха-Двары,

ождая, когда служители храма будут возвращаться домой.

Жизнь в полном отречении — это главный принцип последователей Шри Чайтаньи Махапрабху. Они не привязаны к материальному наслаждению в любом его проявлении, наоборот, целиком отдаются служению Господу Кришне, отдавая Ему свою жизнь и душу. Поскольку их служение не имеет и тени материальных желаний, обстоятельства не властны над ними. И хотя мирянам, как правило, трудно это понять, Верховный Господь Шри Чайтанья Махапрабху высоко ценит такое отречение.

Как только Говинда сообщил Шри Чайтанье, что Рагхунатха дас больше не принимает у него прасад, а ходит к воротам Симха-Двара и просит подаяние, Господь с явным удовлетворением ответил:

— Он правильно делает, как и подобает в отречении. Санньяси должен с великой любовью и верой повторять святое имя, постоянно думая о лотосных стопах Кришны и поддерживая душу в теле подаянием. У него нет иного занятия. Вайраги (отрешенный) не должен зависеть от других, в противном случае он не обретет успеха, Кришна отвергнет его. Ища разнообразия для языка, он утратит духовную жизнь и станет его слугой. Вайраги должен всегда повторять Харе Кришна мантру и наполнять желудок доступными овощами, листьями, фруктами и корнями. Тот, кто служит языку и ради этого ходит повсюду, на самом деле предан своим гениталиям и желудку. Ему не достичь Кришны.

Рагхунатха дас проявил достойный аскетизм и смирение, но чем теперь заниматься, он так и не знал. Не осмеливаясь подойти с этим вопросом к Шри Чайтанье Махапрабху, он смиренно обратился к лотосным стопам Сварупы Дамодары:

— Я не знаю, почему оставил жизнь домохозяина и чем должен заниматься. Я нуждаюсь в твоих наставлениях!

На следующий день Сварупа Дамодара сообщил Шри Чайтанье Махапрабху:

— Рагхунатха дас обращается к Твоим лотосным стопам. «Я не знаю моих обязанностей или цели жизни, — говорит он. — И хочу услышать наставления из Твоих трансцендентных уст».

Улыбаясь, Господь Чайтанья сказал Рагхунатхе:

— Я просил Сварупу Дамодару стать твоим наставником. От него ты узнаешь, в чем твой долг и как его исполнить.

Сварупа знает это гораздо лучше Меня. Однако если ты с верой и преданностью внемлешь Моим наставлениям, то Я скажу тебе: не веди пустых разговоров, подобно большинству людей, и не слушай их болтовни о семейной жизни. Откажись от вкусной еды и богатой одежды. Всегда оказывай почтение другим, не ожидая почтения к себе. Всегда повторяй святое имя Господа Кришны, а мысли займи служением Радхе и Кришне во Вриндаване. Вот тебе Мои наставления, подробности ты узнаешь от Сварупы Дамодары. Чувствуя себя смиреннее травы и терпеливее дерева, не ожидая почтения к себе, но всегда оказывая почтение другим, ты без труда сможешь *постоянно* повторять святое имя Господа.

Выслушав Господа, Рагхунатха дас вознес молитвы Его лотосным стопам, а Господь в ответ милостиво обнял его. Сварупу Дамодару Он снова попросил во всем наставлять Рагхунатху. Поскольку Сварупа Дамодара Госвами был воплощением Лалиты деви, самой близкой служанки Шримати Радхарани, и, погружаясь в глубокую медитацию, был постоянно поглощен служением Божественной Чете, то Рагхунатха дас, оказавшись в числе его ближайших помощников, тоже стал служить Радхе и Кришне, созерцая в своем сердце реальность духовного мира.

Тем временем в Джаганнатха Пури пришли бенгальские вайшнавцы. Приблизжалась Ратха-ятра, знаменитый праздник колесниц Господа Джаганнатхи. Господь Чайтанья и Его спутники снова убирали и мыли храм Гундича, а потом вместе наслаждались прасадом в саду Аитота. И вновь Господь, окруженный Своими преданными, самозабвенно танцевал перед *ратхой* Господа Джаганнатхи. Это удивительное зрелище вызвало в Рагхунатхе экстатическое изумление. Огромное людское море, среди которого милостиво возвышались сияющие Джаганнатха, Субхадра и Баладева, гудело пением святого имени. Наводнение любви к Богу, вызванное Шри Чайтаньей Махапрабху, затопило Вселенную.

Рагхунатха дас рад был встретиться со всеми бенгальскими вайшнавами. Адвайта Ачарья, словно родного сына, одарил его всеми благословениями, а Шивананда Сена рассказал о том, что произошло после его побега из дома.

— Твой отец послал десять человек на розыски. Он написал мне письмо, думая, что ты ушел с нами. Но никто не знал, где тебя искать, и его посланцы вернулись ни с чем.

Через четыре месяца бенгальские вайшнавцы покинули Нилачалу. Услышав об их возвращении, отец Рагхунатхи отправил к Шивананде слугу расспросить о новостях.

— Не встречал ли ты в окружении Господа Чайтаньи вайшнава, который живет в полном отречении? — спрашивал посланец. — Должно быть, это Рагхунатха, сын Говардхана Маджумадара. Не видел ли ты его в Нилачале?

— Да, господин, — отвечал Шивананда Сена. — Рагхунатха дас живет со Шри Чайтаньей Махапрабху. Он очень известный человек. Кто ж не знает его? Господь поручил его заботам Сварупы Дамодары. Рагхунатха стал жизнью и душой всех преданных Господа Чайтаньи. Днем и ночью он повторяет Харе Кришна маха-мантру и ни на миг не покидает лотосные стопы Шри Чайтаньи Махапрабху. Он живет в полном отречении от мира и совсем не заботится о еде и одежде. В четыре часа утра он уже наблюдает в храме церемонию предложения цветов Господу, а потом стоит у ворот Симхадвара и просит милостыню. Рагхунатха дас живет лишь подаянием. И хотя порой он жует на обед сухое зерно, а зачастую и вовсе постится, он всегда доволен.

Слуга вернулся к Говардхану Маджумадару и рассказал все, что узнал о Рагхунатхе. Мать и отец очень опечалились, узнав, в каком суровом отречении живет их сын. Он мог бы жить в роскоши, но предпочел просить подаяние. Этого невозможно было ни понять, ни согласиться, и родители решили позаботиться о нем. Говардхан тут же призвал двух слуг и вручил им четыре сотни золотых монет. Вместе с брахманом-поваром они должны были отправиться к Шивананде Сене, чтобы тот объяснил, как идти в Джаганнатха Пури.

— Но вы не можете сами идти туда, — отвечал Шивананда Сена. — Подождите, пока я поведу паломников. Возвращайтесь домой, на следующий год я возьму вас с собой.

Счастье Рагхунатхи даса, который оставил все ради лотосных стоп Шри Чайтаньи Махапрабху, могли оценить лишь те, кто сам изведal этот незабываемый вкус. Знаменитый поэт Кави Карнапур в своей пьесе «Чайтанья-чандродайя» описывает его жизнь:

«Рагхунатха дас был учеником Ядунанданы Ачарьи, человека доброго и очень дорогого сердцу Васудевы Датты, жителя Канчанапалли. Обладая трансцендентными качествами, он стал самой жизнью и душой всех преданных Шри Чайтаньи

Махапрабху. Он был богат милостью Господа Чайтаньи и потому всегда счастлив. Являя идеальный образец отречения, этот дорогой сердцу Сварупы Дамодары Госвами ученик был океаном отречения. Кто среди жителей Джаганнатха Пури не знал его имени?

Любимец преданных, Рагхунатха дас Госвами стал плодородной почвой удачи, в которую Господь Чайтанья Махапрабху посадил семя. Это семя выросло в бесценное дерево любви Шри Чайтаньи Махапрабху и принесло плод».

Через год Шивананда Сена, как обычно, повел вайшнавов в Джаганнатха Пури и взял с собой слуг Говардхана Маджумадара, которые несли его отрешенному сыну четыреста золотых монет. Однако Рагхунатха дас Госвами не взял денег и сказал, что не нуждается ни в слугах, ни в поваре. Не зная, как поступить, они остались в Пури.

В это время Рагхунатха дважды в месяц принимал Шри Чайтанью Махапрабху у себя, угощая прасадом и с большой заботой служа Господу. Поскольку это обходилось Рагхунатхе в 640 кауди, — в те времена деньгами служили морские ракушки, которые носили в связке, — он решил все-таки воспользоваться отцовским золотом. В течение двух лет он неизменно приглашал Господа на обед, но когда второй год был на исходе, неожиданно перестал это делать.

Заметив это, Господь Чайтанья, сын Шачидеви, спросил Сварупу Дамодару:

— Почему Рагхунатха больше не приглашает Меня на прасад?

— Должно быть, он что-то осознал, — объяснил Сварупа. — Рагхунатха сказал мне: «Я приглашал Господа Чайтанью принять подношение материалистов. Я знаю, что Господь недоволен этим. Я сам загрязнился, принимая дары от людей, которые думают только о деньгах. Такими обедами я снискал себе славу материалиста. Господь Чайтанья уступал моим просьбам и принимал приглашения, зная, что иначе глупцы, подобные мне, будут чувствовать себя несчастными».

Использование денег людей, живущих потребностями тела, в служении Господу и чистым вайшнавам не приносит блага, это самообман. Верховному Господу нужно служить, полностью предавшись Его лотосным стопам. Тогда все, что заработал человек честным путем, будет служением Верховному Господу, духовному учителю и вайшнавам.

Богатые люди, гордые своим образованием и происхождением, чтобы показать себя, предлагают что-нибудь божеству или раздают прасад вайшнавам. Но в силу невежества они не понимают, что, поскольку, ум их материально осквернен, Верховный Господь Шри Кришна, так же как и вайшнав, не принимает их подношений.

— Очевидно, Рагхунатха трезво все обдумал и решил больше не приглашать Тебя, — заключил Сварупа Дамодара.

Шри Чайтанья Махапрабху улыбался, слушая Сварупу.

— Рагхунатха дас прав, — согласился Он. — Когда человек принимает пищу из рук людей, которые думают только о деньгах и удовольствиях, сознание его оскверняется гуной страсти, и он уже не может думать о Кришне. Кто бы ни разделил с ним угощение, также оскверняет свой ум. Поскольку Рагхунатха очень хотел, Я принимал его приглашения. Но теперь Я рад, что он все понял.

Через несколько дней после этого разговора Рагхунатха перестал просить подаяние у ворот Симха-Двара. Вместо этого, чтобы как-то поддержать себя, он подходил к палаткам, где раздавали прасад из храма Джаганнатхи. Говинда рассказал об этом Господу Чайтанье.

— Почему же Рагхунатха дас не просит больше милостыню у ворот Симха-Двара? — спросил Господь Сварупу Дамодару.

— Он чувствовал себя там очень несчастным, — ответил Сварупа Дамодара. — Теперь в полдень он собирает милостыню у палаток с прасадом.

— Он снова оказался прав, — сказал Шри Чайтанья. — Ожидание милостыни у ворот напоминает поведение блудницы: «Вот идет человек, сейчас он наверняка даст мне что-нибудь! Он подавал мне что-то прошлой ночью, может быть, подаст и теперь. А вот идет еще один, он тоже может дать. Нет, ничего не дал! Ну, ладно, придет другой, и уж он-то будет щедрей!» И *вайраги* теряет покой. Завися от милости людей, он становится похож на блудницу.

Однако, поддерживая тело тем, что дают у палаток с прасадом, он лишен соблазна пустых разговоров и может мирно повторять Харе Кришна мантру.

Шри Чайтанья Махапрабху был так доволен Рагхунатхой дасом, что тут же подарил ему Свой камень с холма Говардхан (*Говардхана-шила*) и гирлянду из мелких ракушек (*гунд-*

жа-мала). На Рагхунатху снова пролился поток милости. Этот бесценный камень и гирлянду несколько лет назад подарил Шри Чайтанье Шанкарананда Сарасвати, который принес их из Вриндавана.

Господь радовался этим трансцендентным подаркам и с тех пор, повторяя мантру, надевал гирлянду из ракушек на шею. Говардхана-шилу Он прикладывал к сердцу, к глазам или возлагал на голову. Любуясь камнем, Чайтанья Махапрабху говорил: «Это тело Господа Кришны!» Иногда Он подносил его к носу, наслаждаясь ароматом тела Кришны.

При воспоминании о Кришне слезы потоком текли из глаз Шри Чайтаньи, и камень с холма Говардхан всегда был влажным. Три года хранил Он этот камень и гирлянду как величайшую драгоценность, а теперь подарил Рагхунатхе дасу Госвами, Своему близкому спутнику, пробудив в его сердце любовь и преданность Говардхана-шиле.

— Этот камень — трансцендентная форма Господа Кришны, — говорил Шри Чайтанья. — Поклоняйся ему с величайшей любовью, пребывая в благодати, как идеальный брахман, потому что, служа этому священному камню, ты мгновенно разовьешь экстатическую любовь к Кришне.

Поклонение Говардхана-шиле не требует сложных ритуалов. Тебе понадобится только кувшин воды и несколько цветов туласи. С любовью и верой предлагай Говардхана-шиле восемь цветов туласи, но цветок срезай с двумя листиками по обеим сторонам, — и Господь Кришна будет доволен.

Объяснив, как надо поклоняться Говардхана-шиле, Господь Чайтанья Своей трансцендентной рукой передал его Рагхунатхе дасу. Сварупа Дамодара дал ему все необходимое — два куска ткани шести пядей в длину, деревянное основание и кувшин для воды. С безграничным ликованием стал служить Рагхунатха Говардхана-шиле, храня в сердце все наставления Шри Чайтаньи Махапрабху. Он видел в этом кусочке камня Самого сына Махараджа Нанды, Верховную Личность Господа, Шри Кришну.

Вспоминая, как он получил этот бесценный дар из рук Господа Чайтаньи, Рагхунатха погружался в океан экстатической любви. Трансцендентное блаженство, которым наслаждался Рагхунатха дас, предлагая Говардхана-шиле воду и цветы туласи, неизмеримо. Его не обрести, поклоняясь божеству даже шестнадцатью необходимыми принадлежностями.

Как-то Сварупа Дамодара сказал Рагхунатхе:

— Предлагай камню с холма Говардхан на восемь *кауди* лучших сладостей — *кхаджа* и *сандеш*. Если ты будешь делать это с любовью и верой, они станут подобны нектару.

Говинду он попросил снабжать Рагхунатху Госвами необходимыми сладостями. Трансцендентное блаженство Рагхунатхи было беспредельно. Понимая намерения Господа, он думал: «Подарив мне Говардхана-шилу, Шри Чайтанья Махапрабху тем самым отвел мне место возле холма Говардхан, а гирляндой из ракушек *гунджа* даровал прибежище у лотосных стоп Шримати Радхарани!» Телом и душой он принадлежал лотосным стопам Господа Чайтанья и служил Ему, забыв об окружающем мире.

Возможно ли описать все трансцендентные качества Рагхунатхи даса? Они безграничны. Он был непоколебимо верен своим обетам, словно линии на камне, которые не стереть ни водой, ни ветром, ни солнцем. Двадцать два часа в сутки он повторял Харе Кришна маха-мантру и медитировал на лотосные стопы Господа. На сон и еду ему оставалось менее полутора часов, а иногда не хватало и этого времени.

Рассказы о его отрешенности вызывают изумление. Ел он очень мало и никогда не позволял себе наслаждаться вкусной пищей. Маленькая набедренная повязка и рваная накидка на плечах были всей его одеждой. Так неуклонно исполнял Рагхунатха дас волю Господа Чайтанья.

Точно так же нужно исполнять волю духовного учителя. Разным ученикам духовный учитель дает разные наставления, в зависимости от целей, которые он преследует. Шриле Дживе Госвами, Рупе Госвами и Санатане Госвами Шри Чайтанья Махапрабху приказал проповедовать, а Рагхунатхе дасу Госвами — вести жизнь в отречении, строго следуя всем правилам и предписаниям. И ученики Господа Чайтанья неуклонно исполняли Его волю, потому что это одно из условий преданного служения: ученик должен слушаться своего духовного учителя и преданно служить ему, тогда к нему придет удача.

Хотя Рагхунатха дас ел лишь столько, чтобы поддержать душу в теле, он даже за это упрекал себя. «Шримад-Бхагаватам» (7.15.40) описывает это состояние: «Когда сердце человека очищено совершенством знания и осознанием Кришны, Верховного Брахмана, он обретает все. Зачем ему вести себя как распутник, поддерживая материальное тело?»

Духовно озаренный человек не думает о себе как о материальном теле и поэтому способен вести полную лишений жизнь санньяси. Рагхунатха дас Госвами навсегда останется лучшим примером такого отречения.

Прасада Господа Джаганнатхи продавали в небольших лавках близ храма. Все, что не удавалось распродать за два-три дня, торговцы выносили за ворота Симха-Двара и бросали коровам из Тайланга. Из-за жары пища быстро портилась, и запах гнили порой отпугивал даже коров.

По ночам Рагхунатха дас собирал испорченный рис и относил домой. Несколько раз он промывал его водой, а потом, посыпав солью, съедал. Однажды Сварупа Дамодара застал его за этим занятием и с улыбкой попросил немного попробовать.

— Каждый день ты наслаждаешься нектаром, — с восхищением сказал он Рагхунатхе, — но никогда не предлагаешь его нам. Вот какова твоя добродетель!

Как только Шри Чайтанья Махапрабху услышал от Говинды эту историю, Он на следующий же день отправился к Рагхунатхе.

— Ну-ка, что ты ешь? — весело спросил Он. — Какой замечательный рис! Почему ты не угостил Меня?

С этими словами Господь схватил горсть риса и мгновенно отправил в рот.

Сварупа Дамодара схватил Его за руку:

— О Господь, это не для Тебя!

— Каждый день Я наслаждаюсь огромным разнообразием блюд, но никогда еще не пробовал такого прекрасного прасада, как у Рагхунатхи!

Впоследствии Рагхунатха дас в поэме «Гауранга-става-калпаврикша» описал, как Господь даровал ему освобождение:

«Хотя я — падшая душа, низкий человек, Шри Чайтанья Махапрабху по Своей милости вытащил меня из губительного пламени материального богатства. Он поручил меня заботам Своего близкого спутника Сварупы Дамодары. Господь также дал мне гирлянду маленьких ракушек, которую всегда носил на груди, и камень с холма Говардхан, хотя они были очень дороги Ему. Господь Шри Чайтанья Махапрабху живет в моем сердце и заставляет меня сходить с ума от любви к Нему».

Хотя казалось, что Рагхунатха достиг вершины отречения, с каждым годом его аскезы становились все более суровыми.

Вскоре он стал обходиться почти без еды и питья, довольствуясь лишь несколькими каплями пахты в день. Преданные, изумленные таким аскетизмом, приходили за несколько миль, чтобы только увидеть великого Госвами.

Видя направляющегося к нему вайшнава, Рагхунатха дас смиренно кланялся. Говорят, что за день он совершал две тысячи поклонов преданным и тысячу поклонов Господу, а также воспевал около ста тысяч имен Бога. Невозможно постичь всю глубину сознания Кришны Рагхунатхи даса.

Благодаря суровым аскезам он стал величайшим мистиком, известным на всю Индию. Святые проделывали огромный путь, ища встречи с ним. Ученые всех знаменитых школ приходили послушать его толкования писаний, а искатели духовности с самых дальних уголков страны спешили к нему учиться.

Рагхунатха дас прожил в Пури около шестнадцати лет, пока в 1534 году Шри Чайтанья не покинул этот мир. Незадолго до ухода Господь попросил его отправиться во Вриндаван и вместе с Рупой и Санатаной Госвами разрабатывать философию Гаудия, находить важнейшие святые места и возводить величественные храмы.

Однако Рагхунатха провел в Пури еще два или три года, пока его возлюбленный духовный учитель Сварупа Дамодара не покинул этот мир. Теперь его ничто не держало в Нилачале, и в возрасте почти сорока лет Рагхунатха дас отправился во Вриндаван, чтобы помочь Рупе и Санатане исполнить волю Шри Чайтаньи Махапрабху. Однако безвременный уход Господа и его духовного учителя потряс Рагхунатху. Страдая в разлуке, он решил расстаться с жизнью, бросившись с холма Говардхан.

Шри Рупа и Санатана Госвами удержали его от этого шага. Они знали, как близко общался Рагхунатха дас с Господом Чайтаньей, и убедили его продолжать жить, ежедневно рассказывая об играх Господа. Он делал это каждый день по три часа, вплоть до самой смерти, благодаря чему Рупа и Санатана постоянно слушали повествования о Шри Чайтанье Махапрабху. В конце концов для вайшнавов имя Рагхунатхи даса стало неотделимым от Рупы и Санатаны. Тесно сблизившись, они продолжали служение во Вриндаване до последних дней своей жизни.

Большую часть времени Рупа и Санатана проводили в са-

мом Вриндаване, тогда как Рагхунатха дас обычно ходил к Говардхану, где предавался медитации близ прекрасного озера Радха-кунда. Вскоре вайшnavы стали почитать Радха-кунду мистической обителью Рагхунатхи даса (или *Даса Госвами*, как называли его во Вриндаване), поскольку здесь он и решил поселиться в маленькой хижине.

Рагхунатха дас не сразу обзавелся жильем, поначалу он просто садился под открытым небом и погружался в медитацию на Божественную Чету Шри Шри Радха-Кришну. Всем известна история о том, как Дас Госвами жил близ Радха-кунды, не имея никакого пристанища. «Бхакти-ратнакара» описывает этот эпизод.

Рагхунатха дас Госвами пребывал в глубокой медитации, когда на водопой к озеру Шьяма-кунда, которое находится близ Радха-кунды, пришли тигр с тигрицей. Хотя Дас Госвами не проявил по этому случаю никакого беспокойства, Господь Кришна Сам нисшел на землю охранять медитацию и жизнь Рагхунатхи. Санатана Госвами, случайно проходя мимо, стал свидетелем этой необычной сцены.

Как только тигры ушли, Господь Кришна исчез. Шри Санатана подошел к Дасу Госвами и стал убеждать его в необходимости построить себе жилище, чтобы не вынуждать Господа приходить защищать его. Однако Дас Госвами, целиком поглощенный своей медитацией, не отнесся всерьез к совету Санатаны.

Но через некоторое время подобный случай повторился, и Рагхунатха уже не мог не придать ему значения. Час за часом он неподвижно сидел в медитации под палящими лучами солнца. Вайшnavы стали опасаться за его жизнь. Но в этот момент на берегу появилась Шримати Радхарани и, встав за спиной великого преданного Рагху, заслонила его от палящего солнца концом Своей накидки. Санатана Госвами, вновь оказавшийся рядом, увидел, как Радхарани, мокрая от трансцендентного пота, совершает любовную аскезу ради Рагхунатхи. Обернувшись к Санатане, Шримати Радхарани улыбнулась и исчезла.

Санатана Госвами тотчас же отправился к Рагхунатхе дасу, чтобы попенять ему за ненужное беспокойство, причиненное супруге Господа. Он видел в этом свой священный долг. И Дас Госвами построил себе маленькую хижину, чтобы Радхике не пришлось больше Самой спасать его от солнца. С это-

го случая началась традиция постройки *кутиров*, небольших хижин, в которых *садху* (святые) могли предаваться длительной медитации.

Удивительные игры Шри Рагхунатхи даса Госвами у Радха-кунды стали легендой, и каждый их эпизод полон духовного смысла. Описанные истории говорят, например, о равнодушии Рагхунатхи даса к своему материальному благополучию и полной погруженности в сознание Кришны. Более того, эти игры показывают, что Радха и Кришна чувствовали Себя в долгу перед Рагхунатхой дасом за его великую преданность, а также раскрывают его особое отношение к Шри Радхике.

Видя, что преданным приходится стирать одежду и мыть посуду в священных водах Радха-кунды, Дас Госвами решил вырыть колодец, чтобы сохранить чистоту озера. Но как только рабочие начали копать, из земли стала сочиться кровь. Рагхунатха, опасаясь, что совершил оскорбление, повелел тут же остановить работы. Ночью ему было видение, что рабочие заделали камень, который был «языком Говардхана». Рагхунатха дас Госвами воздвиг на этом месте храм, в котором по сей день поклоняются «языку Говардхана».

Высота духовного осознания и отрешенность Даса Госвами росли день ото дня, пока он полностью не погрузился в атмосферу духовного бытия. Всей своей жизнью он показал, что тело подвластно желаниям души. Он одухотворил свое тело настолько, что оно уже не препятствовало его духовной жизни. Этот великий святой учит обуздывать чувства не ради мистического совершенства, а ради любви к Богу.

Сегодня недалеко от Радха-кунды стоит *самадхи* (усыпальница) Даса Госвами, и паломники со всего света приходят сюда выразить почтение величайшему из духовных учителей. На протяжении всей жизни Рагхунатха дас в необыкновенно глубоких стихах и прозе описывал развлечения Радхи и Кришны. Его произведения были собраны в три книги: «Става-мала», «Дана-чарита» и «Мукта-чарита».

Помимо литературного наследия, Рагхунатха дас Госвами вошел в историю как непревзойденный символ отрешенности. «Чайтанья-чаритамрита» говорит: «Рагхунатха дас с раннего детства... был совершенно равнодушен к материальным наслаждениям», — поэтому его называют *прайоджана ачарья*, или «тот, кто учит конечной цели жизни собственным примером».

у.фифууу

ВСТРЕЧА С ВАЛЛАБХОЙ БХАТТОЙ

И а следующий год во время *чатурмаси*, когда в Джаганнатха Пури находились все бенгальские вайшнавцы, увидеть Шри Чайтанью Махапрабху пришел известный на всю Индию пандит Валлабха Бхаттачарья. Большой знаток священных писаний, одержавший множество побед в ученых состязаниях, Валлабха Бхатта впервые встретился с Господом в Праяге, когда Он направлялся в Бенарес. Тогда Валлабха пригласил Шри Чайтанью в свою родную деревню Адайла-грам, которая находилась поблизости. Они вместе пообедали, а потом в течение нескольких часов с наслаждением беседовали о Кришне.

Видя, как Валлабха Бхатта кланяется Его лотосным стопам, Шри Чайтанья Махапрабху поскорее его поднял и заключил в объятия, потому что почитал его за великого преданного Кришны. Потом Он с большим уважением посадил Валлабху около Себя.

— Я так давно жаждал увидеть тебя, о мой Господь, — заговорил тронутый таким вниманием Валлабха Бхатта. — Наконец-то Господь Джаганнатха, владыка Вселенной, исполнил мое желание. Видеть Тебя — величайшая удача, потому что Ты — Верховная Личность Бога. Если память о Тебе очищает сердце, то что говорить о непосредственной встрече?

И Валлабха процитировал «Шримад-Бхагаватам» (1.19.33):

«Человек мгновенно очистит свой дом, просто вспомнив о возвышенных личностях, не говоря уже о том, чтобы увидеть их, прикоснуться к их лотосным стопам или предложить сесть».

— Религией века Кали является повторение святых имен Кришны, — продолжал он. — Без благословения Кришны никто не распространит движение санкиртаны. Ты же успешно делаешь это по всему миру, значит, Ты — живое вопло-

шение милости Кришны, потому что даешь миру святое имя Кришны. Кто бы ни встретился с Тобой — погружается в океан экстатической любви к Кришне. Без воли Кришны никому не дано проявить экстатическую любовь, потому что только Кришна дарует ее. Таково утверждение всех писаний: «Среди множества всеблагих воплощений Верховной Личности Бога, кто кроме Господа Шри Кришны награждает любовью к Богу предавшиеся души?»

Валлабха Бхатта, гордясь своим пониманием трансцендентного любовного служения Кришне, заговорил о славе Шри Чайтанья Махапрабху. Однако он не понимал истинного положения Господа. «Я — великий вайшнав, — с гордостью думал по себя Валлабха. — Изучив основные положения философии вайшнавов, я прекрасно понимаю смысл «Шримад-Бхагаватам» и могу его раскрыть».

Видя это, Шри Чайтанья Махапрабху возразил:

— Дорогой Валлабха, ты — образованный брахман, послушай же Меня. Я — санньяси школы Майявади и потому лишен возможности узнать что-нибудь о Кришне. Однако Мое сознание очистилось благодаря общению с Адвайтой Ачарьей, Он — Сама Верховная Личность Бога. Ему нет равных в понимании явленных священных писаний и преданном служении Господу Кришне. Поэтому его зовут *Адвайта Ачарья*. Он так могуществен, что своей милостью даже *млеччху* (мясоеда) направляет на путь преданного служения. Кто оценит по достоинству величие этого вайшнава?

Господь Нитьянанда Прабху, *авадхута*, — тоже Верховная Личность Бога. Он постоянно опьянен экстатической любовью. Это океан любви. Сарвабхаума Бхаттачарья в совершенстве постиг шесть путей философии, поэтому его почитают как духовного учителя всего мира. Он лучший из преданных. Именно Сарвабхаума Бхаттачарья показал Мне вершину преданного служения. Лишь его милостью Я понял, что преданное служение Кришне является сутью всей мистической йоги.

Шрила Рамананда Рай — непревзойденный знаток трансцендентных *рас*, в которых находятся Кришна и Его преданные. Он раскрыл Мне, что Господь Кришна — это Верховная Личность Господа. По милости Рамананды Рая я понял, что экстатическая любовь к Кришне является высшей целью жизни. Господу Кришне поклоняются, следуя правилам и предписаниям преданного служения (*садхана-бхакти*), но выс-

шим совершенством является спонтанная любовь к Богу.

Есть пять любовных взаимоотношений с Кришной: нейтральные (*шанта*), слуги и господина (*дасья*), дружеские (*сакхья*), родительские (*ватсалья*) и супружеские (*шрингара*). Чувство, вызванное осознанием безмерного богатства и могущества Господа, называется *аишварья*, а чистое, ничем не оскверненное чувство называется *кевала*. Невозможно обрести прибежище лотосных стоп Кришны, сына Махараджа Нанды, просто осознав Его богатство.

«Шримад-Бхагаватам» (10.9.21) говорит: «Верховная Личность Господа, Кришна, сын матери Яшоды, доступен лишь преданным, занятым спонтанным любовным служением. Но кабинетным философам, аскетам или материалистам, принимающим тело за свое «я», нелегко достичь Его».

В этом стихе есть слово *атма-бхута*, которое означает «личные спутники». Богиня процветания Лакшми во всей полноте постигла богатства Кришны, но это не позволяет ей близко общаться с Кришной, как это делают преданные во Вриндаване.

«Когда Господь Шри Кришна танцует с гопи в *раса-лиле*, они ощущают объятие Его рук. Такое трансцендентное внимание недоступно богине процветания или другим супругам в духовном мире. Об этом не мечтают даже самые прекрасные девушки с райских планет, чьи тела сияют и благоухают ароматом лотоса. Что же говорить о земных женщинах, пусть даже самых красивых с материальной точки зрения?»

В чистом сознании Кришны друг забирается Кришне на плечи, а мама Яшода связывает Его веревками. Преданный считает Кришну своим другом или сыном, не ведая о богатствах Господа. Такие духовные отношения прославляют даже Шукадева Госвами и Вьясадева, высочайшие авторитеты.

И Шри Чайтанья Махапрабху процитировал несколько стихов из «Шримад-Бхагаватам»:

«Те, кто занят самоосознанием, постигая Брахман (безличное сияние Господа), те, кто поклоняются Верховной Личности Бога как своему господину, а также те, кто, находясь под влиянием майи, считают Господа обычным человеком, не поймут возвышенных личностей, которые по-дружески играют с Господом как мальчишки-пастушки благодаря огромному накопленному благочестию» (10.12.11).

«Увидев у Кришны во рту все вселенные, мама Яшода изумилась. Но, несмотря на это, она продолжала считать Госпо-

да своим сыном, хотя Ему поклоняются великие личности, совершая жертвоприношения; великие святые, изучавшие «Упанишады» и постигшие величие Господа; великие философы, аналитическим путем познавшие Вселенную; великие йоги, осознавшие его как всепроникающую Сверхдушу, и даже преданные, которые поклоняются ему как Верховной Личности Бога» (10.8.45).

«О брахман, какие благочестивые поступки совершал Нанда Махарадж, что Кришна, Верховная Личность Бога, стал его сыном? Какие благочестивые поступки совершала мать Яшода, что Абсолютная Верховная Личность Господа, Кришна, называет ее «мама» и сосет ее грудь?» (10.8.46).

Шри Чайтанья Махапрабху продолжал:

— Даже видя богатства Кришны, чистый преданный не принимает этого аспекта Господа. Чистое сознание более возвышенно, чем сознание богатства Кришны. Рамананда Рая как никто другой постиг науку о трансцендентных вкусах (*расах*), он постоянно испытывает счастье экстатической любви к Кришне. Он раскрыл Мне эту тайну. Невозможно описать знания и духовную силу Рамананды Рая, лишь по его милости Я понял чистую любовь жителей Вриндавана.

Сварупа Дамодара — это живое воплощение трансцендентного наслаждения, которое приносит экстатическая любовь. Общаясь с ним, Я познал трансцендентный вкус супружеской любви во Вриндаване. Чистая любовь гопи и Шримати Радхарани не имеет ничего общего с материальным вожделением, потому что единственное их желание — доставить удовольствие Кришне.

«О дорогой возлюбленный! Твои лотосные стопы так нежны, что мы с большой осторожностью кладем их себе на грудь, чтобы их не поранить. В Тебе вся наша жизнь, поэтому, когда Ты идешь лесной дорогой, мы беспокоимся, чтобы камешки не поранили Твои нежные стопы».

Во власти чистой любви, ничего не ведая о богатстве Господа, гопи иногда ругали Кришну. Так проявляется чистая экстатическая любовь.

«О дорогой Кришна, мы (гопи) пренебрегли волей наших мужей, сыновей, семей, братьев и друзей и оставили их общество, чтобы прийти к Тебе. Ты знаешь о наших желаниях. Нас привела сюда Твоя флейта, которая источает удивительную мелодию. Но Ты оказался величайшим обманщиком, а

иначе не покинул бы общества юных девушек глубокой ночью».

Супружеская любовь гопи — это самое возвышенное преданное служение, которое превосходит все остальные проявления бхакти. Поэтому Господь Кришна говорит: «Дорогие гопи, Я не могу не ответить вам, Я в долгу перед вами. Я не способен отплатить вам за ваше чистое служение даже за всю жизнь Брахмы. Ваша привязанность ко Мне безупречна. Вы поклонялись Мне, порвав все семейные узы, которые так трудно разорвать. И поэтому пусть ваша слава станет вам наградой».

Чистая любовь к Кришне полностью отличается от любви в сознании Его богатства, она гораздо возвышенней. На этой планете нет преданного более великого, чем Уддхава. Но он мечтал возложить себе на голову пыль с лотосных стоп гопи. Я узнал об этих трансцендентных любовных играх Господа Кришны от Сварупы Дамодары.

По просьбе Кришны Уддхава приехал во Вриндаван и провёл там несколько месяцев. Общаясь с гопи, он увидел, как они страдают в разлуке с Кришной. Их чистая любовь и преданность так поразили его, что Уддхава сказал: «Гопи Вриндавана оставили своих мужей, сыновей и других членов семьи, с которыми обычно очень трудно расстаться, оставили путь благочестия ради прибежища лотосных стоп Мукунды, Кришны, который является целью постижения Вед. Я бы хотел оказаться настолько удачливым, чтобы стать кустом, лианой или травой во Вриндаване, которых иногда касаются гопи, благословляя их пылью со своих лотосных стоп».

От Харидаса Тхакура Я узнал о славе святого имени. Харидас Тхакур — учитель святого имени, самый возвышенный среди преданных. Каждый день он повторяет святые имена Господа триста тысяч раз. Только по его милости Я понял славу святого имени Кришны.

В Бенгалии сейчас много святых вайшнавов. Ачарьяратна, Ачарьянидхи, Гададхара Пандит, Джагадананда, Дамодара, Шанкара, Вакрешвара, Кашишвара, Мукунда, Васудева, Мурари — все они проповедуют славу святого имени Кришны и щедро раздают сокровище любви к Богу. От них Я узнал о ценности преданного служения Кришне.

Зная умонастроение Валлабхи, Шри Чайтанья всячески давал понять, что, если он на самом деле хочет постичь науку

преданного служения, ему следует принять прибежище у лотосных стоп чистого вайшнавa. Смысл «Шримад-Бхагаватам» раскрывается лишь в устах самоосознавшей души. Бхакти невозможно обрести, просто читая книги, для этого нужно стать слугой вайшнавов, принять духовного учителя и служить ему, смиренно задавая вопросы. Тогда со временем разововется понимание преданного служения Кришне.

Валлабха Бхатта слушал Шри Чайтанью, и от его гордыни не осталось и следа. Его так впечатлила чистота сознания Кришны этих вайшнавов, что он тут же пожелал встретиться с ними.

— Где живут эти великие преданные? — спросил он. — Могу ли я увидеть их?

— Некоторые из них живут в Бенгалии, некоторые в других местах, — ответил Господь. — Но сейчас все они пришли в Нилачалу на праздник колесниц. Они разместились в разных домах, и ты можешь посетить их.

На следующий день преданные пришли к Господу Чайтанье, и Он познакомил их с Валлабхой, который застыл от изумления, увидев лица, сиявшие трансцендентным светом. Вайшnavы были подобны солнцу, и рядом с ними Валлабха казался маленьким светляком. Он поспешил принести из храма огромное количество маха-прасада и устроил пышное угощение.

Все санньяси, спутники Шри Чайтанья Махапрабху, сидели по одну сторону, Шри Чайтанья Махапрабху сидел в середине, Адвайта Ачарья и Господь Нитьянанда — по обеим сторонам от Него, а остальные преданные — перед Господом и позади. Все бенгальские вайшnavы, перечислить которых невозможно, расположились в один ряд во дворе. Сварупа Дамодара, Джагадананда, Кашишвара и Шанкара вместе с Рагхавой и Дамодарой Пандитом раздавали прасад. Валлабха Бхатта принес его так много, что с избытком хватило на всех.

Когда все поели, началось воспевание святых имен Господа Хари. С каждой минутой киртана набирала силу, и вскоре звучание святого имени заполнило Вселенную. Тем временем Валлабха Бхатта принес цветочные гирлянды, сандаловую пасту, специи и орехи бетеля, чтобы выразить почтение всем собравшимся преданным. Сегодня Валлабха чувствовал себя очень счастливым.

В день Ратха-ятры Шри Чайтанья Махапрабху Сам вел огромную киртану. Как и прежде, Он повелел, чтобы предан-

ные разделились на семь групп, в которых танцевали Адвайта, Нитьянанда, Харидас Тхакур, Вакрешвара, Шриваса Тхакур, Рагхава Пандит и Гададхара Пандит, своим танцем вызывая во Вселенной наводнение экстатической любви. Шри Чайтанья Махапрабху, переходя от одной группы к другой, пел «Хари бол!», и в ответ Ему раздавались голоса тысяч преданных под громкое сопровождение четырнадцати мриданг.

Валлабху Бхатту потряс размах санкиртаны Господа Чайтаньи. Вместе со всеми он, танцуя, шел в огромном шествии за красочными колесницами божеств и с восторгом пел святыя имена. Захваченный лавиной трансцендентного блаженства, он забыл о себе.

Наконец Шри Чайтанья Махапрабху начал Свой неповторимый танец перед колесницей Господа Джаяганнатхи, разыгрывая удивительную и полную глубочайшего эзотерического смысла драму. Валлабха Бхатта не мог отвести взора от прекрасного лица Господа и с изумлением наблюдал, как пробуждается в Нем экстатическая любовь. «Без сомнения, это Сам Господь Кришна», — подумал он. Казалось, Шри Чайтанья Махапрабху целиком завладел его сердцем.

Вскоре после праздника он пришел к Господу и обратился с такой просьбой:

— Я написал некоторые комментарии к «Шримад-Бхагаватам». Не будешь ли Ты так добр, чтобы послушать их?

— Я не понимаю смысла «Шримад-Бхагаватам», — ответил Шри Чайтанья Махапрабху. — На самом деле, Я не подходящий человек, чтобы слушать твои комментарии. Я просто сижу и стараюсь повторять святое имя Кришны. И хотя Я повторяю днем и ночью, Я не прочитываю положенное число кругов.

— В своих комментариях я как раз постарался подробно объяснить смысл святого имени Кришны, — сказал Валлабха. — Пожалуйста, послушай, что тут написано!

— Я знаю только, что имя *Кришна* означает «Шьямасундара» (темно-синий, как дерево тамала) и «Яшоматинандана» (сын матери Яшоды), а остальные значения святого имени Я не признаю. «Единственное объяснение святого имени Кришны — что Он темно-синий, как дерево тамала, и что Он сын матери Яшоды. Это вывод всех явленных писаний». Я точно знаю эти два значения святого имени — «Шьямасундара» и «Яшоматинандана», а остальное для Меня недоступно.

Господь Чайтанья Махапрабху всеведущ, Он знал, что толкования Валлабхи святого имени, так же как и комментарии на «Шримад-Бхагаватам», бесполезны, и потому не придавал им значения.

Валлабха вернулся к себе в скверном настроении, его вера и преданность Господу Чайтанье пошатнулись. Не теряя надежды быть услышанным, он отправился еще к кому-то из преданных. Но поскольку Шри Чайтанья Махапрабху не принял всерьез Валлабху Бхатту, то ни один человек в Джаганнатха Пури не желал слушать его толкований, и Валлабха чувствовал себя пристыженным, оскорбленным и несчастным.

Чаще всего он заходил к Гададхаре Пандиту. Всячески выражая ему свое расположение, Валлабха старался завязать и поддержать отношения. На одной из таких встреч он смиренно попросил:

— Я ищущ у тебя прибежища, дорогой господин. Пожалуйста, будь милостив и спаси мою жизнь! Послушай мои толкования святого имени Кришны, чтобы я смыл с себя грязь стыда!

Пандит Гошани ничего ему не ответил. Он оказался в трудном положении, сомнения охватили его. Шри Чайтанья Махапрабху полностью отверг Валлабху Бхатту. Зачем же Гададхаре его слушать? Господь будет недоволен.

Чувствуя, что Гададхара Пандит колеблется и не хочет, Валлабха начал читать, не дожидаясь ответа. Поскольку он был почтенным брахманом, известным ученым, Гададхара Пандит не решился его остановить. Валлабха продолжал читать, а Гададхара стал молиться: «Дорогой Кришна, пожалуйста, защити меня от этой опасности. Даруй мне прибежище Твоих лотосных стоп! Шри Чайтанья Махапрабху пребывает в сердце каждого. Конечно же, Он знает мои мысли, поэтому я не боюсь Его. Но вайшнавизм из Его ближайшего окружения осудят меня!» Так оно и произошло, хотя Гададхара Пандит был ни в чем не виноват.

Ежедневно Валлабха Бхатта приходил к Шри Чайтанье Махапрабху и затевал ненужные дискуссии с Адвайтой Ачарьей, Сварупой Дамодарой или другими великими преданными. Как он ни старался, они отвергали любой его аргумент, он чувствовал себя уткой среди белых лебедей. Однажды Валлабха сказал Адвайте Ачарье:

— Каждое живое существо несет в себе женское начало

(*праkriti*) и видит в Кришне своего мужа (*пати*). Целомудренная жена, преданная своему мужу, не произносит вслух его имени, но вы все повторяете имя Кришны. Разве это можно называть законом религии?

— Перед тобой Господь Шри Чайтанья Махапрабху, само воплощение религиозных законов, — ответил Адвайта Ачарья. — Спроси Его, и Он даст тебе исчерпывающий ответ.

— Дорогой Валлабха Бхатта, — заговорил Господь Шри Чайтанья Махапрабху, — ты не знаешь законов религии. В действительности первой обязанностью целомудренной женщины является исполнять волю своего мужа. Кришна велит постоянно повторять Свое имя, и поэтому целомудренная и верная жена должна это делать во исполнение воли мужа. Чистый преданный Господа всегда повторяет святое имя, следуя этому религиозному закону. В награду он обретает плод экстаической любви к Кришне.

Валлабха Бхатта безмолвно внимал наставлениям Господа. Домой он вернулся, чувствуя себя очень несчастным, и принялся размышлять: «Каждый день в этом обществе мне приходится терпеть поражения. Если бы хоть раз мне удалось одержать победу, я был бы необычайно счастлив избавиться от позора! На чем мне лучше построить свои аргументы?»

На следующий день он снова пришел к Шри Чайтанье Махапрабху, где собрались многие преданные. Валлабха поклонился Господу, а потом, усевшись на пол, сказал с вызовом:

— Мои комментарии «Шримад-Бхагаватам» отвергают толкования Шридхары Свами. Я не согласен с ним. Он толкует все согласно обстоятельствам и часто противоречит сам себе. Его толкования нельзя считать авторитетными.

Шри Чайтанья Махапрабху с улыбкой ответил ему:

— Я считаю жену, которая не принимает *свами* (мужа) за авторитет, блудницей.

И тут Шри Чайтанья перестал улыбаться, лицо Его стало серьезным. Все преданные с удовлетворением восприняли слова Господа, потому что Шридхара Свами, первый комментатор «Шримад-Бхагаватам», был чистым преданным Господа Кришны и великим духовным учителем вайшнавов, все почитали его.

Шри Чайтанья Махапрабху явился в этом мире ради блага каждого живого существа, Он прекрасно понимал умонаст-

роение Валлабхи Бхатты. Точно так же как Господь Кришна преподавал урок Индре, Он пытался избавить Валлабху от гордыни, намекая и возражая ему. Но невежественное живое существо, ослепленное ложным престижем, обычно не создает этого блага. Прозрение приходит, лишь когда оковы гордыни спадают с сердца.

Ночью Валлабха думал: «В Праяге Господь был очень добр ко мне. Он принял мое приглашение и вместе со Своими преданными посетил мой дом. Почему же Он так изменился в Джаганнатха Пури? Гордясь своим образованием, я думаю: «Позволь мне победить!» Однако Шри Чайтанья Махапрабху пытается очистить меня, разбивая эту ложную гордыню. Верховная Личность Господа действует на благо каждого, это отличительная черта Бога. Я объявляю себя великим ученым, и Шри Чайтанья Махапрабху оскорбляет меня, из любви ко мне разбивая мою гордыню. Я не понимал раньше, но теперь ясно вижу, что Он желает мне только добра. Это похоже на то, как Господь Кришна проучил Индру, великого глупца, и тем самым очистил его от гордыни».

В таком смиренном состоянии духа Валлабха Бхатта на следующий день приблизился к Господу Чайтанье и, поклонившись, стал с раскаянием в голосе возносить одну молитву за другой. Он искал прибежища и полностью вручал себя лотосным стопам Господа.

— Я величайший глупец, — говорил он. — Я действительно вел себя глупо, стараясь блеснуть познаниями. Дорогой Господь, Ты — Верховная Личность Бога. Ты явил мне Свою милость, как мог только Сам Господь, — Ты оскорбил меня, чтобы обратить в прах мою гордыню. Я невежественный глупец, потому что принимал за оскорбление то, что несло мне благо. Точно так же царь Индра в своем невежестве пытался превзойти Кришну, Верховного Господа.

Дорогой Господь, я совершил оскорбление. Пожалуйста, прости меня. Я ищу Твоего прибежища. Яви мне милость, возложив Свои лотосные стопы мне на голову!

— Ты великий ученый и великий преданный, — отвечал Шри Чайтанья Махапрабху. — Там, где есть два таких замечательных достоинства, не должно быть места ложной гордости. Ты осмелился осуждать Шридхару Свами и начал работать над комментариями к «Шримад-Бхагаватам», отвергая его авторитет. В этом проявилась твоя ложная гордыня.

Шридхара Свами является духовным учителем всего мира, потому что по его милости мы можем понять «Шримад-Бхагаватам». Да, поэтому Я почитаю его как духовного учителя. Он первым прокомментировал эту великую Пурану, а все остальные ачарьи следовали за ним. Система *парампары* (преемственности духовных учителей) не позволяет человеку пренебрегать комментариями предшественников, он должен писать, полагаясь на их милость.

Но все, что ты написал, из гордости пытаешься превзойти Шридхару Свами, противоречит его толкованиям, поэтому серьезные вайшнавцы не обращают внимания на твои комментарии. Если комментировать «Шримад-Бхагаватам», следуя по стопам Шридхары Свами, можно снискать всеобщее уважение и признание. Впредь тебе именно так нужно работать. Отбрось гордыню и поклоняйся Верховной Личности Бога. Избегая оскорблений, повторяй Харе Кришна маха-мантру, святыя имена Господа, и очень скоро ты обретишь прибежище у лотосных стоп Кришны.

— Если Ты действительно доволен мной, пожалуйста, прими мое приглашение, — смиренно попросил Валлабха.

И Шри Чайтанья Махапрабху, который нисшел ради освобождения всей Вселенной, принял это приглашение, только чтобы доставить радость Валлабхе Бхатте. Господь всегда жаждет каждого видеть счастливым в этом материальном мире. Ругает Он, только чтобы очистить наше сердце. Он был очень доволен Валлабхой Бхаттой, когда посетил его со всеми Своими спутниками.

Вместе с тем Валлабха Бхатта продолжал посещать Гададхару Пандита. Чистая экстатическая любовь Гададхары Пандита к Шри Чайтанье Махапрабху была очень глубока. Он был подобен Рукминидеви, которая всегда была особенно покорна Кришне. В противоположность Гададхаре чистую экстатическую любовь Джагадананды Пандита можно было сравнить с любовью Сатьябхамы, которая всегда ссорилась с Кришной. Он привык затевать любовные ссоры с Господом, между ними всегда возникали какие-то несогласия. Однако даже при желании Шри Чайтанья Махапрабху не мог вывести из себя Гададхару, который всегда сознавал величие и могущество Господа и не осмеливался впадать в гнев. Иногда Шри Чайтанья Махапрабху намеренно напускал на Себя гнев, и, слыша об этом, Гададхара Пандит в сердце трепетал от

страха, как некогда Рукминидеви всерьез отнеслась к шутке Кришны и, страшась разлуки с Ним, потеряла сознание.

Общение с Гададхарой Пандитом необычайно вдохновляло Валлабху Бхатту. Невольно Гададхара привлекал к себе Валлабху, который искренне восхищался его добродетелями, и оказывал на него влияние. Валлабха Бхатта привык поклоняться Господу в образе маленького Кришны и был посвящен в Бала-гопала мантру, однако, общаясь с Гададхарой Пандитом, он решил поклоняться Кишора-гопалу, то есть юноше Кришне.

Беседы с Гададхарой Пандитом пробудили в сердце Валлабхи желание стать его учеником. Однажды он пришел и припал к лотосным стопам Гададхары, смиренно прося дать ему посвящение.

— Но я не являюсь духовным учителем, — возразил Гададхара Пандит. — Эта роль не для меня, ведь я полностью зависим. Гаурачандра, Шри Чайтанья Махапрабху — мой Господь, и я во всем покорен Его воле. Дорогой Валлабха, я должен сказать, что Он не одобряет твои посещения и иногда ругает меня.

Когда через несколько дней Шри Чайтанья Махапрабху простил Валлабху Бхатту и принял его приглашение, Он послал Дамодару Пандита, Джагадананду и Говинду позвать Гададхару Пандита. На обратном пути Сварупа Дамодара сказал Гададхаре Пандиту:

— Шри Чайтанья Махапрабху хотел проверить тебя и потому отверг. Но почему ты молчишь, когда Он ругает тебя? Почему ты со страхом все терпишь?

— Шри Чайтанья Махапрабху абсолютно независим, — смиренно отвечал Гададхара Пандит. — Он всеведущ, и не подобает мне отвечать Ему, если Он решил отругать меня. Я стерплю, что бы Он ни сказал, даже если Его слова разбивают мне сердце. Исправляя мои ошибки и недостатки, Он проливает на меня Свою безграничную милость.

Скоро преданные достигли дома Шри Чайтаньи Махапрабху, и Гададхара Пандит, плача, припал к лотосным стопам Господа. Шри Чайтанья с едва заметной улыбкой поднял его и прижал к сердцу.

— Я пытался рассердить тебя, — сказал Он громко, чтобы все услышали, — но ты полслова не бросил Мне в ответ, ты все стерпел. Мои хитрости не беспокоили тебя, наоборот, ты лишь утвердился в своей простоте. О Гададхара, ты поко-

Ишвара дас единственный среди биографов Махапрабху упоминает, что однажды Шри Чайтанья встретился с Гуру Нанак, основателем сикхизма, и описывает эту встречу следующим образом: «Шри Чайтанья, Господь, пел в киртане вместе с Гуру Нанак, которого сопровождал его ученик Шаранг. Рупа и Санатана тоже были там, так же как и Джагай с Мадхаем. Все они принимали участие в киртане, танцуя в экстазе». И далее: «К совместному воспеванию, которое возглавляли Шри Чайтанья и Гуру Нанак, присоединился Нагар Пурушоттама, а потом еще два ученика, Джангли и Нандни. Там был также Гопал Гуру, к которому Гуру Нанак питал глубокую привязанность, и Нитьянанда Прабху, воплощение Баларамы. Все они наслаждались киртаной в Джаганнатха Пури». Так Шри Чайтанья Махапрабху и Гуру Нанак разрешили все религиозные противоречия в воспевании святого имени Кришны.

В Нилачалу также пришел пожилой санньяси по имени Рамачандра Пури. Как Ишвара Пури или Адвайта Ачарья, он был учеником Шрилы Мадхавендры Пури и хотел увидеть Парамананду Пури, а также знаменитого на всю Индию Шри Чайтанью Махапрабху.

Согласно этикету санньяси никому не обязан выражать почтения, но Господь встретил почтенного санньяси поклоном, потому что он был духовным братом Его гуру, Ишвары Пури. В ответ Рамачандра Пури по-отечески Его обнял и, приветствуя, произнес имя Кришны, что также было принято среди вайшнавов. Парамананда Пури встречал гостя вместе с Махапрабху, и втроем они некоторое время беседовали о Кришне, пока не появился Джагадананда Пандит с приглашением на обед.

Преданные принесли из храма огромное количество разнообразного прасада Господа Джаганнатхи и поставили перед Рамачандрой Пури полную тарелку роскошных угощений. Джагадананда Пандит сидел рядом с ним и, когда все прочитали молитву и принялись за еду, Рамачандра Пури стал наблюдать за соседом.

— Я вижу, дорогой Джагадананда, ты не доедаешь прасад, — сказал он с осуждением. — Это неуважение к милости Господа.

Джагадананда принял замечание и постарался съесть все, что было у него на тарелке. Однако Рамачандра Пури на этом

не успокоился. Проявляя показную заботу, он стал подкладывать Джагадананде одно блюдо за другим, подбадривая его и вдохновляя съесть как можно больше. И как только явно переевший Джагадананда омыл рот и руки, Рамачандра Пури принялся его осуждать:

— Я слышал, что все последователи Шри Чайтаньи Махапрабху едят больше, чем следует, и сегодня сам убедился в этом. Если санньяси слишком много ест, он нарушает правила отречения и в конце концов падает.

У Рамачандры Пури была скверная привычка — сначала он заставлял кого-то есть больше, чем нужно, а затем во всеуслышание обвинял свою жертву в переедании. Несчастный Рамачандра Пури, не сознавая степени своего падения, не видел в вайшнавах никакой добродетели и только осуждал. Сема оскорблений так буйно взошло в сердце и разрушило его взаимоотношения с Кришной, потому что его духовный учитель, Шрила Мадхавендра Пури, отверг его.

Жизнь Мадхавендры Пури была на исходе. Чувствуя, что скоро встретится со своим возлюбленным Господом, он постоянно повторял святые имена Кришны и иногда горестно восклицал:

— О мой Господь, я не обрел прибежища Матхуры!

Мадхавендра Пури в эти минуты пребывал на вершине духовного самоосознания и уже не скрывал этого. Слово Шри-мат Радхарани, он переживал разлуку с Кришной, и слезы потоком струились из его глаз.

Ишвара Пури, его смиренный и преданный ученик, с любовью ухаживал за своим духовным учителем. Он мыл его, обтирал, выносил нечистоты. Когда Мадхавендра Пури не нуждался в уходе, он вместе с любимым гуру повторял святое имя Господа и на память читал многие стихи из священных писаний, описывая красоту и качества Кришны. Как мог, он поддерживал дух своего гуру, в этот трудный час помогая ему помнить о Кришне.

В те дни Мадхавендру Пури посетил Рамачандра Пури. Он не понял его трансцендентных слез и удивился, когда услышал, что духовный учитель в свой предсмертный час сокрушается о том, что не достиг Матхуры. К сожалению, Рамачандра Пури оказался настолько глуп, что осмелился поучать своего гуру.

— Почему ты плачешь? — спросил он. — «Бхагавад-ги-

та» говорит, что тот, кто осознал безличный Брахман, всегда счастлив, он ничему не радуется и ни о чем не сожалеет. Если ты исполнен духовного блаженства, ты должен сейчас думать только о Брахмане!

Наставления ученика разгневали Мадхавендру Пури.

— Уходи отсюда, греховный мошенник! — воскликнул он. — О мой Господь Кришна, я не могу достичь Тебя, я так далек от Твоей обители Матхуры! Я умираю от горя, а этот негодяй пришел причинить мне боль. Уходи, несчастный! Не показывайся мне на глаза! Если, умирая, я увижу твое лицо, то никогда не достигну цели моей жизни. Я умираю без прибежища Кришны и поэтому нет никого несчастнее меня. А теперь этот оскверненный глупый мошенник учит меня медитировать на Брахман!

Мадхавендра Пури прогнал Рамачандру в надежде, что столь суровое наказание повлияет на него. Но Рамачандра Пури оскорбил своего духовного учителя, поэтому его и без того черствое сердце оказалось во власти сорняков бессмысленных ментальных рассуждений. Такие рассуждения, как правило, осквернены майявадой и материальны. «Шримад-Бхагаватам» (10.14.4) говорит, что человек, ища знаний без преданного служения Господу, вместо духовного блага обретает лишь сухие рассуждения. Это подтверждают и другие священные писания. «Обретя освобождение в этой жизни, но допуская оскорбления Верховной Личности Бога, человек попадает в пучину материальных желаний, первое из которых — сухие рассуждения о духовном самоосознании» («Бхакти-сандарбха», 111). Пураны также говорят: «Даже освобожденные души могут опуститься до материальных желаний, но, полностью поглощенные преданным служением Верховной Личности Бога, они в действительности свободны от подобных желаний».

Предпочитая бессмысленные философские рассуждения, человек утрачивает связь с Кришной и во всем видит только недостатки. Имперсоналисты-майявади, лишённые отношений с Кришной, отвергают преданное служение и бесконечно спорят о Брахмане. Они считают преданное служение одним из видов плодотворной деятельности, которая приносит материальное процветание, удовлетворение чувств и освобождение. Считая, что вайшнавы заняты материальной деятельностью, они осуждают их. Преданное служение для них — проявление майи, иллюзии, так же как Кришна или Вишну. Подобное

умонастроение пробуждается в человеке в результате оскорблений Кришны и Его преданных.

Шрила Мадхавендра Пури прогнал глупого Рамачандру, зато наделил всеми благословениями Ишвару Пури, который с такой самоотверженностью и любовью служил ему. Он от души обнял Ишвару и сказал, что тот станет величайшим преданным, возлюбленным Кришны.

Ишвара Пури стал подобен океану экстатической любви, а Рамачандра Пури превратился в камень сухой философии и из зависти видел во всех одни недостатки. Один обрел благословение духовного учителя, тогда как другой — его проклятие, и оба стали ярким примером благословения и наказания великой личности. На этих двух учениках Шрила Мадхавендра Пури преподавал урок всему миру. Он был величайшим духовным учителем, который повсюду распространял экстатическую любовь к Кришне.

Покидая материальный мир, Мадхавендра Пури произнес стих, который вызывал в сердце Шри Чайтаньи Махапрабху лавину экстатического блаженства: *айи дина-дайардра натха хе матхура-натха кадавалокийасе / хридайам твад-алока-катарам дайита бхрамйати ким кароми ахам*.

«О мой Господь! О самый милостивый господин! О хозяин Матхуры! Когда же я снова увижу Тебя? В разлуке с Тобой Мое взволнованное сердце трепещет. О мой единственный возлюбленный, что мне теперь делать?»

Кришнадас Кавирадж в «Чайтанья-чаритамрите» (Мад., 4.192-195) пишет: «Чем дольше растирают сандаловую пасту из Малаи, тем сильнее она пахнет. Точно так же, чем дольше размышляют над этим стихом Мадхавендры Пури, тем глубже раскрывается его смысл. Камень *Каустубха-мани*, который Кришна носит на груди, — самый драгоценный из всех камней. Также и этот стих — самый сладкий из всех поэм. На самом деле он изошел из уст Шримати Радхарани, и лишь по Ее милости Мадхавендра Пури мог произнести его. До конца прочувствовать трансцендентный вкус этого стиха мог только Шри Чайтанья Махапрабху, потому что три личности в этом мире истинно понимают его внутренний смысл — Шримати Радхарани, Мадхавендра Пури и Шри Чайтанья Махапрабху, больше никто».

Духовный учитель Вселенной, джагад-гуру, Мадхавендра Пури учил, как обрести экстатическую любовь к Кришне.

Сгорая в огне разлуки с Кришной, он пребывал на вершине духовного откровения. Щедрой рукой он бросил в этот материальный мир семя экстатической любви к Кришне, а сам вернулся в духовную обитель Господа. Со временем это семя превратилось в огромное и вечно живое древо, чьи ветви разрослись по всему миру, — древо любви Господа Чайтаньи.

Таким славным был уход Шрилы Мадхавендры Пури, и всякий, кому доведется услышать о нем, обретет удачу.

Рамачандра Пури продолжал жить в Нилачале и, пользуясь своим саном отреченного монаха, двух дней не проводил на одном месте. Зачастую его никто к себе не приглашал, но он не стеснялся прийти без приглашения. Где бы он ни появился, его угощали прасадом, но он принимал такое внимание за должное и, более того, не забывал отметить про себя, много ли едят гостеприимные хозяева.

Особенно пристально Рамачандра Пури наблюдал за Шри Чайтаньей Махапрабху. Он видел в этом свой долг и приставал ко всем с расспросами, как строго Шри Чайтанья соблюдает обеты монашеской жизни, сколько спит и что ест, куда ходит и что делает. Поскольку Рамачандру Пури интересовали только недостатки, он не признавал трансцендентного величия Шри Чайтаньи Махапрабху. Однако, как ни старался, он ни к чему не мог придаться, Махапрабху вел Себя безупречно. Изнывая от зависти, Рамачандра Пури чувствовал себя разочарованным, но не отступал.

Шри Чайтанья Махапрабху продолжал принимать приглашения Своих преданных, что обходилось им в 320 кауди (маленьких ракушек). Обычно Он приходил не один, а вместе с Кашишварой и Говиндой, и этого обеда вполне хватало на троих. Каждый день Он посещал новый дом, и расходы преданных никогда не превышали 320 кауди.

Рамачандра Пури зорким глазом следил за каждым движением Господа, пока, наконец, не обвинил в злоупотреблении сладким.

— Как человек в отречении ест столько сладостей? — сказал он. — Если санньяси ест сладкое, ему трудно будет обуздать чувства!

Везде и всюду Рамачандра Пури стал поносить Шри Чайтанью Махапрабху и тем не менее продолжал ежедневно посещать Его. Господь встречал его почтительным поклоном, видя в нем духовного брата Своего гуру, и относился к нему с

большим вниманием. Однако Рамачандра Пури приходил лишь затем, чтобы найти в Нем изъян, и стоило им расстаться, как он принимался осуждать Шри Чайтанью: «Как может санньяси есть так много сладкого?»

Господь Чайтанья знал, что Рамачандра Пури незаслуженно порочит Его перед всем городом, и все же двери Его дома были открыты для него, всегда Господь встречал его поклоном.

Однажды утром Рамачандра Пури увидел на полу скромной обители Шри Чайтаньи Махапрабху множество муравьев.

— Если ранним утром по дому бегают муравьи, значит, ночью здесь был сахар чанди! — злорадно воскликнул он. — Увы, этот санньяси слишком привязан к удовлетворению чувств!

С этими словами Рамачандра Пури поднялся и ушел. До Господа Чайтаньи доходили слухи о том, что Рамачандра Пури оскорбляет Его, но теперь Он воочию убедился в этих вздорных обвинениях.

В действительности Шри Чайтанья Махапрабху жил как идеальный санньяси, без колебаний отвергая все проявления роскоши. Когда дорогой Его сердцу Джагадананда устроил для Него мягкую постель, Господь не лег на нее, а счастливо уснул на голой земле. У Него также были самые простые требования к пище: только прасадам, вегетарианская пища, освещенная предложением Богу. Ел Господь очень мало, только чтобы поддержать душу в теле. Исключение Он делал только для Своих возлюбленных преданных, которые в знак любви угощали Его разнообразными вкусными блюдами, и то не часто, а также во время вайшнавских праздников. В такие дни Господь съедал больше всех, словно это было основным религиозным правилом, показывая всем последующим поколениям санньяси и религиозных лидеров пример одновременного аскетизма и пиршества.

Шри Чайтанья Махапрабху, Верховная Личность Господа, лишен недостатков. Однако глупый Рамачандра Пури не понимал этого и пытался опорочить Господа, на деле пороча себя. Муравьи ползают где вздумается и могут поселиться в любом доме, но Рамачандра Пури воспользовался этим надуманным поводом.

Однако в Шри Чайтанье Махапрабху это замечание вызвало сомнения и озабоченность. Он немедленно позвал Говинду и сказал:

— С этого дня Я принимаю за правило съедать только четверть горшка прасада Господа Джаганнатхи и овощей на двадцать кауди. Если ты будешь приносить Мне больше, Я уйду отсюда, и ты никогда Меня не увидишь.

Расстроенный Говинда передал всем преданным решение Господа, которое сразило их, подобно молнии. С гневом обрушились они на Рамачандру Пури:

— Этот грешник пришел сюда, чтобы лишить нас жизни!

В тот день один брахман пригласил Господа Чайтанью к себе на обед. Но когда он увидел, что Говинда принес лишь четверть горшка риса и немного овощей, то в отчаянии ударил себя по голове и воскликнул:

— Увы! Увы!

Как ни уговаривал гостеприимный хозяин, Шри Чайтанья съел только половину риса и овощей, а остальное отдал Говинде. Таким образом, оба — Шри Чайтанья Махапрабху и Его слуга Говинда — съели только половину того, что им было необходимо для поддержания тела. Видя это, остальные преданные тоже отказались от еды. Тогда Господь призвал Говинду и Кашишвару и повелел:

— Рамачандре Пури не нравится, что Я ем слишком много, поэтому Я решил строже относиться к Себе. Но вы просите милостыню где захотите, чтобы не страдать от голода.

В таком напряжении прошло несколько дней, преданные выглядели удрученными, все пребывали в великом горе. Рамачандра Пури, прослышав о том, что Господь Чайтанья отказывает Себе в пище, снова навестил Его. Шри Чайтанья выразил почтение и совершил поклонение его стопам. Рамачандра, довольный, улыбнулся и снова стал наставлять Его:

— Я слышал, что теперь Ты ешь вдвое меньше прежнего. Мои глаза подтверждают это — Ты сильно исхудал. Но такое суровое отречение не одобряется правилами санньясы. Отрешенный монах не должен набивать живот вкусной едой, но голодать он тоже не должен. Мы едим столько, сколько необходимо для поддержания тела — вот золотое правило отречения, — и избегаем материального удовлетворения чувств. Так постепенно санньяси достигает совершенства в духовном знании.

И Рамачандра Пури процитировал «Бхагавад-Гиту»:

«Если человек ест слишком много или слишком мало, спит слишком много или слишком мало, он не станет йогом, о Ард-

Plate 14

Однажды утром Рамачандра Пури увидел на полу скромной обители Шри Чайтаньи Махапрабху множество муравьев.

жуна. Тот, кто соблюдает режим еды, сна, отдыха и работы, облегчит материальные страдания, занимаясь йогой» (6.16-17).

На это Шри Чайтанья смиренно ответил:

— Я — невежественный мальчишка и твой ученик. Для Меня большая удача услышать твои наставления!

Польщенный Рамачандра Пури поднялся и ушел. В городе до него отовсюду стали доходить слухи, что все преданные Господа Чайтаньи теперь едят вдвое меньше обычного.

На следующий день преданные, возглавляемые Параманандой Пури, смиренно обратились к Шри Чайтанье Махапрабху.

— Мой духовный брат Рамачандра Пури завистлив по природе, — сказал Парамананда Пури, — он только осуждает других. Из-за него не стоит отказывать себе в пище. Какой в этом прок? У него ужасный характер — сначала он заставляет человека съесть больше необходимого, упраскивает, угощает, а потом начинает ругать: «Почему ты так много ешь? Сколько денег ты спрятал в своем сундуке? Санньяси не должен много есть, это нарушение обета. Теперь я вижу, что ты совсем не так возвышен!» Занятие Рамачандры Пури — спрашивать о том, кто сколько ест и что делает.

Священные писания запрещают нам прославлять или осуждать других. «Шримад-Бхагаватам» говорит: «Человек должен понимать, что благодаря взаимодействию материальной природы и живого существа Вселенная работает единообразно. Поэтому он не должен прославлять или осуждать характер и поступки других». Однако из этих двух правил Рамачандра Пури следует только первому. И хотя он знает, что избегать оскорблений даже важнее, чем хвалить, он отвергает это. Как гласит правило логики *ньяя*, «последующее утверждение важнее предыдущего». Такой человек не увидит и сотни добродетелей, наоборот, хитростью он попытается обратить эти добродетели в недостатки.

Конечно, не следует уподобляться Рамачандре Пури, но я осуждаю его, потому что он стал для нас источником страданий. Почему из-за него Ты перестал нормально питаться? Пожалуйста, принимай приглашения, как прежде. Мы все Тебя просим об этом.

— Зачем вы сердитесь на Рамачандру Пури? — возразил Господь. — Он хочет утвердить обыкновенные правила санньясы. За что вы обвиняете его? Для санньяси большой грех — потворствовать языку. Есть нужно ровно столько, что-

бы поддерживать душу в теле.

Как горячо ни упрашивали преданные своего Господа, Он остался непреклонным. В ответ на их мольбы Он продолжал есть лишь половину того, что обычно.

Теперь, чтобы принять у себя Шри Чайтанью Махапрабху, требовалось 160 кауди (ракушек). На эти деньги можно было накормить Господа и еще одного или двух Его друзей. Не имея возможности готовить, брахманы покупали прасад в храме Джаганнатхи на 160 кауди. Если же брахман мог принять Господа по всем правилам, то часть прасада он покупал, а часть готовил сам.

Брахманы Пури почитали за счастье пригласить к себе Шри Чайтанью. Но если Его ждали Гададхара Пандит, Бхагаван Ачарья или Сарвабхаума Бхаттачарья, то Господь отдавал предпочтение этим великим преданным. Он всегда готов был исполнить их желания, потому что прежде всего Шри Чайтанья Махапрабху нисшел на Землю ради счастья Своих преданных. Во всем независимый Верховный Господь, Шри Чайтанья Махапрабху временами вел Себя, словно обычный человек, а временами открывал Свой истинный божественный лик. Его поведение всегда было созвучно времени, месту и обстоятельствам.

Иногда Он почитал Рамачандру Пури Своим учителем и называл Себя его слугой, а иногда вовсе не замечал его, словно пучок соломы на улице. Шри Чайтанья Махапрабху вел Себя как Верховная Личность Бога, деяния Его не подвластны человеческому разуму. Но как бы Он ни поступал, это вызывало восторг и было исполнено глубочайшего смысла.

Наконец Рамачандра Пури покинул город, чтобы посетить святые места в других частях Индии, и преданные вздохнули с облегчением. Его пребывание в Нилачале превратилось в тяжкое бремя, и теперь все радовались избавлению. Шри Чайтанья Махапрабху стал, как обычно, принимать приглашения преданных и в совместных киртанах самозабвенно петь святые имена Кришны.

Очень низко падает человек, отвергнутый духовным учителем. Подобно Рамачандре Пури, он начинает оскорблять даже Верховную Личность Бога. Шри Чайтанья Махапрабху очень милостив, Он не придавал значения оскорблениям Рамачандры Пури, потому что почитал его как духовного учителя, однако для всех остальных пример этот очень поучителен.

Деяния Шри Чайтаньи Махапрабху подобны трансцендентному нектару, который потоком вливается в уши и приносит наслаждение людям, чьи сердца не омрачены завистью и гордыней.

у:фифуу уу

СПАСЕНИЕ

ГОПИНАТХИ ПАТТАНАЯКИ

Ури Чайтанья Махапрабху проводил Свои дни в постоянной медитации на игры Господа Кришны во Врадже. Сладостная киртана Сварупы Дамодары и беседы с Раманандой Рам пробуждали в Нем переживания и образы духовного мира. Близкие друзья не покидали Его ни днем, ни ночью, и экстатическая любовь к Кришне безраздельно владела Его сердцем. Когда трансцендентные чувства достигали апогея, волны разлуки с Кришной целиком поглощали Его, увлекая в свою бушующую бездну не только все Его чувства, но и тело. Различные проявления экстаза, словно сражающиеся воины, попеременно одерживали над Ним верх и до неузнаваемости преобразовали тело и ум.

Днем Шри Чайтанья Махапрабху повторял мантру, посещал храм, пел и танцевал, не сводя глаз с широко улыбающегося лица Господа Джаганнатхи, а ночью, уединившись в Своей маленькой комнате Гамбхире и слушая Рамананду Рая или

Сварупу Дамодару, погружался в трансцендентное блаженство чистого преданного служения, неведомое никому, кроме Шримати Радхарани.

Обитатели трех миров жаждали увидеть Шри Чайтанью Махапрабху, и те, кому выпадало такое счастье, обретали трансцендентное сокровище любви к Кришне. Полубоги, гандхарвы, киннары с райских планет, так же как демоны и змеи ада, принимали человеческий облик и приходили в Джаганнатха Пури выразить почтение лотосным стопам Господа. Прахлад Махарадж, Бали Махарадж, Вьясадева, Шukaдева Госвами и другие великие мудрецы, глядя на прекрасный лик сына Шачидеви, теряли сознание от экстатической любви к Кришне.

Кого только не было в разноликой взволнованной толпе, каждый день собиравшейся за стенами Гамбхиры в надежде увидеть Махапрабху. Иногда толпа начинала гудеть от нетерпения, и Шри Чайтанья Махапрабху выходил из Своей комнаты и обращался к людям:

— Повторяйте Харе Кришна!

Они счастливы были хоть на миг увидеть Господа и пели Харе Кришна маха-мантру, отступая перед лавиной экстатического восторга, обрушившегося на них. Господь Чайтанья щедро дарил миру любовь к Кришне — самое драгоценное сокровище в творении Бога.

Но однажды у дома Шри Чайтаньи Махапрабху собрались люди, взволнованные совсем иным случаем.

— Гопинатха Паттанаяка, сын Бхавананды Рая, приговорен к смертной казни! — сообщили они Господу. — Старший сын царя Пратапарудры приказал поднять его на *чангу* (высокий помост), а потом сбросить на ножи! О Господь, только Ты можешь его спасти! Бхавананда Рай и все его сыновья — Твои преданные, защити же их!

— За что царь наказывает его? — спросил Шри Чайтанья Махапрабху. Люди рассказали, в чем было дело.

Гопинатха Паттанаяка, так же как и его родной брат Рамананда Рай, служил при дворе царя Пратапарудры казначеем, собирая налоги в провинции Маладжатхья Дандапата. В его обязанности входило не только собирать, но и отправлять все деньги в государственную казну. Как это случается с людьми, через чьи руки проходят большие деньги, однажды Гопинатха

задолжал царю двести тысяч каханов кауди (одна кахана равна 1280 кауди), и Махараджа Пратапарудра потребовал возместить недостающую сумму.

— Дай мне время, — попросил Гопинатха Паттанаяка. — Сейчас у меня нет денег, но я куплю и продам большой товар и тогда смогу пополнить твою казну. У меня есть десять-двадцать превосходных скакунов, пока возьми их в счет долга.

Гопинатха привел царю обещанных коней. Один из принцев разбирался в лошадях, и отец послал за ним. Затем он призвал придворных и друзей оценить коней Гопинатхи.

Кони действительно были великолепны, Гопинатха Паттанаяка знал им цену. Но принц намеренно оценил их очень дешево, что рассердило Гопинатху. Он попытался сказать что-то в свою защиту, но принц с глупым видом крутил по сторонам головой и рассеянно смотрел в небо. Казалось, он даже не слышит Гопинатху, который окончательно вышел из себя.

— Мои кони хороши уже тем, что не крутят шеями и не смотрят на небеса! — насмешливо произнес он.

Гопинатха Паттанаяка не боялся дать волю своему гневу, потому что царь был очень добр к нему. Однако он недооценил его сына. Принц страшно разозлился и оклеветал Гопинатху перед царем:

— Этот Гопинатха Паттанаяка вовсе не собирается платить долг! Он просто растратил деньги и теперь ищет какой-то предлог. Если ты позволишь, я подниму его на чангу и заставлю расплатиться!

— Поступай как знаешь! — ответил царь. — Только верни деньги в казну.

Принц торжествовал. Он тут же приказал схватить Гопинатху Паттанаяку и приготовить все для казни.

— Если Ты не спасешь его, — обратились люди к Шри Чайтанье Махапрабху, — Гопинатха скоро умрет.

— Гопинатха Паттанаяка не желает возвращать свой долг! — ответил Господь Чайтанья с нескрываемым гневом. — Что же плохого в том, что царь накажет его? От имени правительства ему было поручено собирать налоги, но он присвоил их. Нисколько не боясь царя, он промотал государственные деньги, чтобы посмотреть на танцовщиц! До государственной службы допускают разумного человека, который платит налоги и распоряжается тем, что осталось.

В это время в открытую дверь поспешно вошел еще один

человек. Он принес Господу Чайтанье весть о том, что царь приказал арестовать Ванинатху Рая и всю его семью.

— Царь должен взимать налоги со своих поданных, — произнес Шри Чайтанья. — Я — санньяси, что Я могу сделать?

Но тут все преданные во главе со Сварупой Дамодарой пали в ноги Господу.

— Вся семья Рамананды Рая — это Твои вечные слуги, — молили они. — Сейчас они в опасности. Ты не должен оставаться равнодушным!

Господь Чайтанья сердито ответил Сварупе Дамодаре:

— Что же Я, по-твоему, должен делать? Ты хочешь, чтобы Я пошел во дворец и, расстелив Свою одежду, просил у царя милостыню? Конечно, санньяси или брахман может попросить пять гандов кауди. Но почему ты уверен, что царь даст Мне двести тысяч каханов? Ведь именно столько Гопинатха должен возвратить в казну!

Но тут прибежал посланник с новым известием.

— Гопинатху вот-вот бросят на ножи! — задыхаясь, крикнул он.

Взволнованные преданные снова с мольбой обратились к Господу, но Шри Чайтанья Махапрабху ответил:

— Я нищий санньяси и ничем не могу помочь. Если вы хотите спасти Гопинатху Паттанаяку, то молитесь лотосным стопам Джаганнатхи. Господь Джаганнатха — это Верховная Личность Бога. Он всемогущ и волен поступать как пожелает. Он спасет Гопинатху, если захочет.

Пока Шри Чайтанья Махапрабху разговаривал с преданными, во дворце царя Пратапарудры произошли важные события. Уже все было готово к казни, когда к царю обратился офицер Харичандана Патра:

— О царь, Гопинатха Паттанаяка всегда верно служил тебе. Нехорошо осуждать преданного тебе слугу на смерть. Вся его ошибка в том, что он присвоил государственные деньги. Но какая тебе польза в его смерти? Это не прибавит денег в казне. Лучше возьми коней Гопинатхи, а со временем Гопинатха выплатит долг. Зачем тебе его убивать?

Удивленный царь ответил:

— Я ничего не знаю о том, что Гопинатху Паттанаяку осудили на смерть! Я хотел лишь немного припугнуть его и получить долг. Но его жизнь мне не нужна. Поспешите на площадь

и объяви, что казнь отменяется!

Харичандана появился около чанги в самый напряженный момент, когда связанного Гопинатху готовы были вот-вот столкнуть на ножи. Он во всеуслышание объявил приказ царя о помиловании и попросил принца освободить осужденного.

Все кругом возликовали, но Гопинатха все не мог прийти в себя от только что пережитого шока. Минуту назад его ждала неминуемая смерть, и вдруг пришло освобождение. Растирая посиневшие от тугой веревки запястья, он молча возносил Всевышнему благодарные молитвы.

Тут к нему подошел Харичандана и сказал, что царь ждет денег.

— Как ты собираешься расплачиваться? — спросил он.

— Возьмите коней по реальной цене, — ответил Гопинатха, — а со временем я выплачу остальное. Однако вы собирались лишить меня жизни без суда и следствия. Что мне сказать?

Он тяжело вздохнул и пошел передать коней в царскую конюшню. Чиновники записали их стоимость в счет долга и дали ему срок для выплаты остатка. Теперь Гопинатха был свободен.

Узнав о благополучной развязке этой истории, Шри Чайтанья Махапрабху спросил:

— Что делал под арестом Ванинатха Рай?

Посланник ответил:

— Он оставался бесстрашным и постоянно повторял махамантру: Харе Кришна Харе Кришна Кришна Кришна Харе Харе Харе Рама Харе Рама Рама Рама Харе Харе. У Ванинатхи не было четок, и он повторял на пальцах обеих рук. Каждую тысячу он отмечал на теле.

Известие это вызвало у Шри Чайтаньи улыбку, Он был доволен. Возможно ли осознать милость Господа к Своим преданным?

Однако вся эта история доставила Шри Чайтанье немало беспокойств, поэтому, когда зашел Каши Мишра, Господь с волнением сказал:

— Я не могу больше здесь оставаться и хочу уйти в Алланатху. В Пури Мне нет покоя. Все сыновья Бхавананды Рая состоят на службе и, как хотят, тратят государственные деньги. В чем же виноват царь? Он требует положенное. Но когда им приходится отвечать за свои поступки, они приходят

ко Мне и просят защиты. Царь посадил Гопинатху Паттанаяку на чангу, и ко Мне четыре раза приходили посланники сообщить о ходе событий. Я — санньяси, отрешенный монах, и хочу жить в одиночестве и уединении, но эти люди приходят, рассказывают о своих несчастьях и беспокоят Меня.

Сегодня Господь Джаганнатха спас Гопинатху Паттанаяку от смерти. Но что, если завтра Гопинатха опять не отдаст налоги в казну? Кто защитит его? Слушая о делах мирских людей, мы приходим в беспокойство. Мне незачем оставаться здесь и вечно терпеть тревогу.

Верховная Личность Господа защищает Своего преданного при случайных падениях. В «Бхагавад-гите» Господь Кришна говорит: «Если в процессе чистого преданного служения человек случайно совершает дурные поступки, его следует считать праведником, ибо он на истинном пути. Он бысто поднимется и обретет вечное умиротворение. О сын Кунти, смело говори каждому, что Мой преданный никогда не погибнет» (9.30-31). Однако если преданный намеренно продолжает грешить и при этом надеется на Господа, он будет страдать от последствий своих греховных поступков. Кришна не спасает глупцов, которые оскорбляют Его.

Желание Шри Чайтаньи Махапрабху покинуть Нилачалу испугало Каши Мишру. Он припал к лотосным стопам Господа и, прижимая их к груди, стал молить:

— Почему это так беспокоит Тебя? Ты — отрешенный монах, какое Ты к ним имеешь отношение? Поклоняться Тебе с материальной выгодой означает оставаться слепым. Материалисты не знают, почему нужно становиться вайшнавом, и хотят наслаждаться этим миром или освободиться от него, растворившись в бытии Брахмана. Другие стремятся овладеть магией, силой мистической йоги провозгласив себя Богом. Но все это далеко от преданного служения.

Свободные от материальных желаний, вайшнавцы служат Тебе лишь ради Твоего удовольствия. Благодаря такому преданному служению в их сердцах пробуждается любовь к Тебе. Но те, кто обращаются к служению Тебе ради материальной выгоды, — величайшие глупцы.

Только ради Тебя Рамананда Рай оставил царскую службу в Южной Индии и Санатана Госвами покинул пост министра. Ради Тебя Рагхунатха дас разорвал семейные узы. Отец послал ему слуг и деньги, но он отказался их взять и предпо-

чел собирать милостыню, потому что обрел благословение Твоих лотосных стоп. Гопинатха Паттанаяка тоже предан Тебе, он не искал в Тебе выгоды. Это не он посылал к Тебе людей с просьбой об освобождении. Его друзья и слуги, видя ужасное положение, в которое он попал, сами пришли к Тебе, потому что знали: Гопинатха — предавшаяся Тебе душа. Гопинатха Паттанаяка — чистый преданный, который поклоняется Тебе только ради Твоего удовольствия. Он не материалист и не беспокоится, когда к нему приходит счастье или горе. Человек, который круглые сутки занят преданным служением ради обретения Твоей милости, очень скоро находит пристанище у Твоих лотосных стоп. Это проповедует «Шримад-Бхагаватам»:

«Тот, кто ищет Твоего сострадания и терпелив к неблагоприятным обстоятельствам, которые являются следствием его прошлых поступков, кто постоянно занят преданным служением, посвящая Тебе свой ум, слова и тело, и кто всегда выражает Тебе почтение, без сомнения, достоин того, чтобы стать Твоим чистым преданным» (10.14.8).

— Пожалуйста, останься в Джаганнатха Пури! — просил Каши Мишра. — Зачем Тебе идти в Алаланатху? Впредь никто не потревожит Тебя своими материальными делами. В конце концов, если Ты этого хочешь, Господь Джаганнатха, который спас его сегодня, защитит Гопинатху и завтра!

Сказав все это, старый Каши Мишра оставил Шри Чайтанью Махапрабху одного, чтобы Господь мог немного отдохнуть, а сам вернулся к себе, зная, что скоро должен прийти царь Пратапарудра. Живя в своей столице Нилачале, царь взял для себя за правило ежедневно посещать подобный храму дом Каши Мишры и растирать стопы его хозяина, с наслаждением слушая рассказы о том, с какой пышностью служат Господу Джаганнатхе.

Как только Махараджа Пратапарудра принялся за дело, Каши Мишра сказал:

— Дорогой царь, у меня есть для тебя необычайная новость. Шри Чайтанья Махапрабху хочет покинуть Пури и удалиться в Алаланатху.

Царь замер на мгновение.

— А что послужило тому причиной?

— Когда Гопинатху Паттанаяку подняли на чангу, все его слуги пришли к Махапрабху. Узнав о случившемся, Господь

очень расстроился и стал ругать Гопинатху: «Он обезумел от чувственных наслаждений. Государственный чиновник, он тратит казенные деньги на свои греховные замыслы. Эти деньги более священны, чем имущество брахмана, и растративший их, пользуясь своим служебным положением, должен быть наказан. Это закон всех явленных писаний. Но царь Пратапарудра оказался таким набожным, что не стал наказывать Гопинатху, а только потребовал вернуть деньги. Гопинатха Паттанаяка — великий плут. Он не заплатил долг и хочет, чтобы Я освободил его от наказания. Это очень греховно, Я не могу этого терпеть. Я уйду в Алаанатху, чтобы не слышать о занятиях материалистов и жить в мире и покое».

Царь Пратапарудра слушал Каши Мишру с болью в сердце.

— Я готов простить Гопинатхе Паттанаяке все его долги, пусть только Шри Чайтанья Махапрабху останется в Джаганнатха Пури, — сказал он. — За одно мгновение близости с Господом я отдам миллионы камней *чинтамани*. Что значат для меня двести тысяч каханов, если ради лотосных стоп Господа я возлагаю на жертвенный алтарь жизнь и царство?

— Дело не в долгах Гопинатхи, — ответил Каши Мишра. — Господь Чайтанья огорчен тем, что вся семья попала в беду.

— Я не хотел причинить боль Гопинатхе и его семье, — возразил царь. — Я даже не знал, что его подняли на чангу и хотели сбросить на ножи. Он посмеялся над моим старшим сыном, Пурушоттамой Джаной, и принц его припугнул. Пожалуйста, пойди к Шри Чайтанье Махапрабху и всеми силами удержи Его в Джаганнатха Пури. Я освобожу Гопинатху от уплаты долга.

— Прощение Гопинатхе долгов не сделает Шри Чайтанью более счастливым, — сказал Каши Мишра. — Он не этого хочет.

— Я прощаю Гопинатхе Паттанаяке все долги, только не говори об этом Господу. Просто дай Ему знать, что вся семья Бхавананды Рая и Гопинатхи — мои дорогие друзья, я не держу на них зла. Бхавананда Рай достоин поклонения, и я всегда был очень привязан к его сыновьям.

Царь почтительно поклонился и покинул Каши Мишру. Вернувшись во дворец, он тут же велел позвать старшего принца и Гопинатху Паттанаяку.

— Тебе прощаются все твои долги, — сказал Пратапарудра Махараджа Гопинатхе. — Я вновь назначаю тебя собирать подати в провинции Маладжатхья Дандапата. Но впредь у тебя не должно быть растрат. Если же тебе не хватает жалованья, оно будет удвоено.

В знак своей милости царь набросил Гопинатхе на плечи свой шелковый халат.

— Ступай к Шри Чайтанье Махапрабху, — велел он, — и с Его позволения возвращайся домой. Я простил тебя. Теперь можешь идти.

Милостью Шри Чайтаньи Махапрабху можно обрести духовное просветление. Эта всеблагая милость неизмерима. Благодаря одной искре этой милости Гопинатха Паттанаяка стал богат, как царь. Возможно ли измерить всю ценность милости Господа?

Гопинатха был приговорен к смерти и лишен всего имущества. Но вместо этого его освободили от выплаты долгов и назначили на прежнюю должность. Хотя он не расплатился бы с царем, даже продав все свое имущество, ему удвоили жалованье и почтили шелковым халатом.

Господь Чайтанья Махапрабху не изъявлял желания, чтобы Гопинатха был прощен и вновь собирал налоги. Узнав о его затруднениях, Господь разволновался и расстроился, но у Него не было намерения наделять Своего преданного счастьем материального богатства. И все же это случилось, просто потому что Он узнал о беде, в которую тот попал. Поистине, неизмеримы удивительные качества Шри Чайтаньи Махапрабху! Даже Господу Брахме и Господу Шиве не разгадать Его намерений.

Тем временем Каши Мишра пришел к Шри Чайтанье и рассказал о разговоре с царем.

— Каши Мишра, что ты делаешь? — воскликнул Господь. — Ты заставляешь Меня косвенно принять помощь царя!

— О нет! — ответил Каши Мишра. — Царь делает это без каких-либо оговорок. Пожалуйста, послушай. Он просил передать, чтобы Ты не думал: «Из-за Меня царь простил 200 тысяч каханов кауди». Он делает это из любви к сыновьям Бхавананды Рая, потому что относится к ним как к членам своей семьи. Поэтому он назначил их на высокие посты и не придает значения тому, как они распоряжаются государствен-

ными деньгами — проедают их, пропивают, грабят или раздают. Рамананду Рая он назначил правителем Раджамахендри, а это значит, что невозможно сосчитать денег, которыми тот распоряжался. Назначенный взимать налоги, Гопинатха по желанию мог распоряжаться 200—400 тысячью каханов. Он не был ограничен суммой налогов и мог выплачивать казне сколько хотел. Неприятности у него возникли из-за недоразумения с принцем. Юноша воспользовался этой ситуацией без ведома царя. В действительности Пратапарудра Махараджа считал всех сыновей Бхавананды Рая своими родственниками и потому простил Гопинатху. Царь говорит, что Ты не знаешь об этом. Но он не мог поступить иначе из-за близких взаимоотношений с семьей Бхавананды Рая.

Господь Чайтанья рад был услышать все эти объяснения. Ему совсем не нравилась идея прощения Гопинатхи в качестве пожертвования Ему. Пока они говорили с Каши Мишрой, у дома Шри Чайтаньи Махапрабху собралось много преданных, а потом пришел Бхавананда Рай со своими пятью сыновьями. Они припали к лотосным стопам Шри Чайтаньи Махапрабху, но Господь поднял старого Бхавананду и ласково обнял.

— Мои сыновья — Твои вечные слуги, — со слезами на глазах сказал Бхавананда. — Ты спас нас от величайшей опасности, как прежде избавил от беды пятерых братьев Пандавов. Теперь мы целиком принадлежим Тебе, Ты заплатил за нас хорошую цену. Пусть мир узнает, как Ты любишь Своих преданных!

Тут вышел вперед Гопинатха Паттанаяка, одетый в шелковый халат, и упал к лотосным стопам Шри Чайтаньи. Потом он стал рассказывать о царской милости:

— Царь простил мне долг и снова назначил взимать подати, он удвоил жалованье и подарил этот шелковый халат. Сначала меня подняли на чангу, чтобы убить, а в конце концов оказали почтение, надев на плечи шелковые одежды. Все это произошло по Твоей милости. Стоя на чанге в ожидании смерти, я медитировал на Твои лотосные стопы, и это принесло столь удивительные плоды! Удивляясь моей удаче, люди прославляют Твое величие и милосердие!

Однако, мой Господь, не это является истинным плодом медитации на Твои лотосные стопы. Материальное богатство мимолетно, это лишь слабый отблеск Твоей безграничной мило-

сти. Истинную милость Ты явил Рамананде Раю и Ванинатхе Раю, избавив их от этого бремени. Но меня миновала чаша такой милости. Пожалуйста, награди меня чистой милостью, чтобы я тоже мог отречься! Я не ищу больше радости в мирских удовольствиях.

Господь Чайтанья улыбнулся:

— Если ты примешь санньясу и утратишь интерес к деньгам, кто будет кормить вашу большую семью? Тебе не о чем беспокоиться! Будешь ли ты занят материальной деятельностью или полностью отречешься от мира — все вы Мои вечные слуги, рождение за рождением. Если ты зарабатываешь деньги, думая о том, как удовлетворить Кришну, ты не привязываешься к ним. Не забывай, что ты слуга Кришны, иначе материальная деятельность поглотит тебя. Человек, который видит в Кришне своего верховного господина, а себя считает Его вечным слугой, — личность освобожденная в любых обстоятельствах.

Однако прими Мою волю — у тебя не должно быть никаких долгов перед царем! Сначала отдай долг казне, а потом распредели деньги на религиозные и житейские нужды. Не трать богатство на греховные удовольствия, иначе потеряешь все и в этой жизни и в следующей!

Дав Свои наставления, Господь снова обнял Бхавананду Рая и его сыновей и простился с ними. Вместе с Ним поднялись и остальные преданные, громко воспевая святое имя Хари.

Люди поражались, как милостив был Шри Чайтанья Махапрабху к семье Бхавананды Рая, и не понимали Его поведения: когда Его молили о милости к Гопинатхе, Господь отказал, и постичь причины Его безразличия было очень трудно. Но потом Он наделил его всеми благословениями.

Хотя материальное процветание не является истинным плодом духовного знания, Господь объяснил Гопинатхе Паттанаяке, как использовать его, не оскверняясь греховной деятельностью. Греховный человек теряет возможность обрести и материальные, и духовные богатства, в погоне за наслаждением чувств он осужден на страдания. Материальный успех не является непосредственной милостью Верховной Личности Бога, однако свидетельствует о косвенной милости, потому что даже привязанный к собственности человек постепенно отрекается и возвышается до духовного осознания, предлагая Господу бес-

корыстное, чистое служение.

Будучи сannyasi, Шри Чайтанья Махапрабху не должен был принимать участия в судьбе человека, занятого материальной деятельностью. Однако, движимый любовью к Гопинатхе Паттанаяке, Он сделал это и проявил Свою особую милость. Она пролилась независимо от Каши Мишры или царя Пратапарудры, потому что намерения Шри Чайтанья Махапрабху так глубоки, что их невозможно постичь, не имея полной веры в служение лотосным стопам Господа.

Услышав историю Гопинатхи Паттанаяки и узнав о беспричинной милости Господа Чайтанья, без сомнения, можно обрести восторженную любовь к Богу и избавиться от всех бед и опасностей.

у:фифуууу

СУМКИ РАГХАВЫ

С рошел еще один год, и бенгальским вайшнавам пора было снова собраться в паломничество в Пури. Эти ежегодные встречи со Шри Чайтаньей Махапрабху стали даже не традицией, а скорее их вечной лилой с Господом, в которой длительная разлука приносила не только особый вкус любви, но и одаривала всплеском восторга от встречи. Жизнь измерялась от разлуки до новой встречи, поэтому теперь все с радостным нетерпением ждали момента, когда Шивананда Сена даст знак собираться у Адвайты Ачарьи, чтобы попросить благословений на дальнейшее путешествие.

На этот раз Адвайта Ачарья Гошани решил сам возглавить группу паломников. С ним шли Ачарьяратна, Ачарьянитхи, Шривас Тхакур и другие, украшенные неувядающей славой, вайшnavы.словно голубой сапфир в оправе сияющих драгоценных камней, шел среди них Господь Нитьянанда. Он не мог устоять перед возможностью увидеть Шри Чайтанью Махапрабху и, влекомый непостижимым чувством экстатической любви, нарушил волю Своего господина и учителя, приказав-

шего Ему никогда не покидать Бенгалию.

Истинная трансцендентная любовь заставляет иногда слушаться Кришну, Верховную Личность Бога, и в поисках общения с Ним отступить от законов религии. Когда гопи глубокой осенней ночью прибежали в лес, чтобы танцевать с Кришной танец раса, Господь попросил их возвращаться домой к мужьям и детям. Однако гопи отвергли эту просьбу и остались с Ним, что было Ему очень приятно.

Безусловно, Господь Кришна доволен преданным, всегда послушным Его воле, но порыв экстатической любви, заставляющий преступить эту волю, приносит Ему в миллионы раз больше удовольствия.

После долгой разлуки в Джаганнатха Пури шли многие бенгальские вайшнавцы, очень дорогие сердцу Шри Чайтаньи Махапрабху: Васудева Датта, Мурари Гупта, Гангадас, Шриман Сена, Шриман Пандит, Акинчана Кришнадас, Гаруда Пандит, Буддхиманта Кхан, Санджая Пурушоттама, Бхагаван Пандит, Шукламбара Брахмачари, Нрисимханандана Брахмачари и многие другие свидетели и участники вечных трансцендентных игр Господа. К ним присоединились жители Кулинаграма и Шри-кханды. Их было так много, что всех назвать невозможно. Как всегда, в дороге Шивананда Сена взял на себя заботы о пошлинах, еде и ночлеге, благодаря своей практичности и опытности облегчая преданным тяготы пути.

В подарок Шри Чайтанье Махапрабху преданные несли прасад, который составлял их основную пищу. Каждый постарался приготовить для возлюбленного Господа что-нибудь особенное, вложив в эти блюда все свое сердце. Их количество и разнообразие невозможно описать, однако сумки с прасадом Рагхавы Пандита из Панихати заслуживают особого внимания.

Этот прасад готовила Дамаянти, сестра Рагхавы Пандита. Она хорошо знала любимые блюда Шри Чайтаньи Махапрабху и приготовила их с отменным искусством. Прежде всего это были различные острые закуски и приправы: *амра-кашанди*, *ада-кашанди*, *небху-ада*, *амра-коли*, *амши*, *ама-кханда*, *таиламра* и *ама-сатта*. Отдельно Дамаянти насушила и перетерла в порошок горькие овощи, не забыв и про горькую *шукуту*, которая доставляла Шри Чайтанье Махапрабху больше удовольствия, чем напиток *панчамриты*, который готовят из моло-

ка, сахара, топленого масла, меда и творога.

Поскольку Шри Чайтанья Махапрабху является Верховной Личностью Бога, за всем, что Ему предлагали, Он видел намерения и желания сердца. Вкушая прасад, приготовленный Дамаянти, Он ценил ее любовь и получал огромное наслаждение даже от сухих горьких листьев *шукуты* и кислой приправы *кашанди*.

Простая и бесхитростная в своей любви Дамаянти заботилась о Шри Чайтанье Махапрабху, словно Он был обычным живым существом. Преданные на Голоке Вриндаване любят Кришну, словно Он один из них. Они не отдают Ему предпочтения как Богу, и, несмотря на это их чистая любовь не знает пределов.

Охваченная величайшей любовью, Дамаянти думала о том, что Шри Чайтанья может переест и заболеть от избытка слизи в животе, страдая расстройством желудка и изжогой. Искренняя душа, она заботливо положила в сумку к брату горькую шукуту, которая могла излечить Господа. Эти исполненные чистой любви мысли доставляли Господу подлинное наслаждение.

«Возлюбленный завязал гирлянду и надел ее на шею своей избраннице в присутствии ее соперниц. С высокой грудью, она была прекрасна. И, хотя гирлянда испачкалась в глине, она не отвергла ее, потому что ценность этой гирлянды измерялась любовью, а не чем-то материальным».

Дамаянти растерла в порошок зерна кориандра и аниса, смешала их с сахаром и скатала в маленькие шарики. Кроме того, она приготовила сладкие шарики с сухим имбирем, который разгоняет слизь, вызываемую избытком желчи, и оба вида шариков положила отдельно в маленький холщовый мешок.

Она знала сотни рецептов приправ и закусок: *коли-сунтхи*, *коли-чурна*, *коли-кханда* — все даже не перечислить. Приготовила множество долго хранящихся сладостей, среди которых были шарики с тертым кокосом, а также неизвестно из чего приготовленные шарики, белые, как вода Ганги. Выдержанные сыры, разнообразные сладости из молока и сметаны. Из лучшего сырого риса *шали* она приготовила прессованный рис, которым наполнила большую сумку из новой ткани. Часть этого риса она обжарила в ги, из-за чего он стал дутым, потом сварила его в сахарном сиропе и, добавив камфары, скатала в шарики.

Дамаянти размолота в порошок жареные зерна отборнейшего риса, сдобрила их топленным маслом и сварила в сиропе. Затем добавила камфару, черный перец, гвоздику, кардамон и другие пряности и снова сделала необыкновенно вкусные и ароматные шарики.

Хорошо просушенный пэдди она прожарила в ги и сварила в сиропе, в конце добавив камфары. Это сладкое блюдо называется *укхда* или *мудки*. Другая сладость была приготовлена из растертых сушеных груш, которые Дамаянти прожарила в масле и смочила в сахарном сиропе. Добавив камфары, она их тоже скатала в шарики.

В действительности даже за всю жизнь не перечислить всех блюд, приготовленных Дамаянти, их сотни и тысячи. Она делала это, послушная воле своего брата Рагхавы Пандита. Оба — брат и сестра — беспредельно любили Шри Чайтанью Махапрабху и были очень опытные в преданном служении.

Когда все было готово, Дамаянти принесла с Ганги глину, высушила ее и растерла в порошок. Потом просеяла ее через тонкую ткань и, добавив благоухающие пряности, скатала в маленькие шарики. Приправы и прочее она поместила в узкие глиняные горшки, а остальное разложила по маленьким холщовым мешочкам.

Из маленьких сумок она сделала сумки вдвое больше и потом очень аккуратно сложила в них все мешочки. Каждую сумку Дамаянти завернула и запечатала, чтобы содержимое оставалось в полной сохранности.

Ценный груз несли три носильщика, один за другим. А отвечал за него Макарадваджа Кара, который берег сумки Рагхавы плуце собственной жизни. В пути остальные преданные тоже относились к ним с особым вниманием и, отличая от других поклаж, называли *рагхавера дхали*.

Паломники благополучно добрались до святой земли Джаганнатха Пури как раз в тот день, когда ее хозяин, Верховный Господь Джаганнатха, развлекался *джала-лилой* (играми в воде). Поскольку божество Джаганнатхи очень большое и тяжелое, его выносят из храма только раз в году на Ратха-ятру. Если же Господь хочет покататься на лодке, священнослужители используют Его *виджая-виграху*, которой в храме Джаганнатхи является Господь Говинда.

Слуги поместили божество Говиндадевы в лодку, которую под радостную киртану стали катать по глади озера Наренд-

ра-саровар. Кругом все гремело от грохота тысяч мриданг, раковин и горнов, повсюду раздавались прославления «Джая! Джая!» и пение святых имен Господа Хари. Шри Чайтанья Махапрабху вместе со Своими спутниками тоже был здесь, с наслаждением наблюдая полные ликования игры Господа.

Как раз в это время к озеру Нарендра-саровар подошли бенгальские паломники. Где найти слова, чтобы описать эту встречу? Радость праздника во много раз умножилась, трансцендентный восторг любви к Богу заполнил Вселенную.

Счастливые вайшнавцы тут же припали к лотосным стопам Господа Чайтаньи, а Он поднимал их за плечи и прижимал к груди. Охваченные экстатической любовью, все плакали. Чтобы дать выход чувствам, бенгальские вайшнавцы начали мощную киртану.

На берегу Нарендра-саровара тоже царило величайшее ликование, потому что Господь Джаганнатха катался на лодке. Все гудело от музыки, пения, танцев и восторженных возгласов. Бенгальские вайшнавцы влились в общую киртану, и Вселенную огласила небывалой силы трансцендентный звук.

Как только Господь Говинда покинул Нарендра-саровар, чтобы вернуться в храм, в воду вошли Шри Чайтанья Махапрабху и все Его преданные, чтобы насладиться веселыми водяными сражениями, которые в Бенгалии называют *кайя*. После этого все посетили *даршан* Господа Джаганнатхи в храме и вместе со Шри Чайтаньей Махапрабху пришли в дом Кашы Мишры.

Шри Чайтанья велел принести из храма побольше прасада Господа Джаганнатхи и собственной рукой стал раздавать его преданным, пока все не насытились. Поговорив немного с бенгальскими вайшнавами и расспросив о новостях, Он предложил всем разместиться по домам, где они обычно останавливались.

Уходя, Рагхава Пандит выложил содержимое своих сумок, и Говинда отнес все в угол комнаты, где обедал Господь Чайтанья. За прошедший год он успел полностью освободить такие сумки и теперь в другой комнате хранил в них что-то.

На следующий день рано утром Шри Чайтанья пошел вместе со Своими преданными в храм, чтобы увидеть пробуждение Господа Джаганнатхи. Когда церемония закончилась, Он разделил преданных на семь групп и начал Свою несравненную киртану.

Воспевание святых имен заполонило небо и землю, даруя благословение всему живому. В каждой группе был один танцор, который своим экстатическим танцем поддерживал киртану, сопровождаемую двумя мридангами и несколькими парами караталов. Этими ведущими танцорами были самые возвышенные среди вайшнавов, познавшие сладкий вкус любви к Богу, — Адвайта Ачарья, Господь Нитьянанда, Вакрешвара Пандит, Ачьютананда, Шривас Пандит, Сатьяраджа Кхан и Нарахари Саракар. Шри Чайтанья Махапрабху ходил от одной группы к другой, с удовольствием наблюдая за киртаной, и воодушевленные преданные в каждой из них думали: «Господь с нами!»

Киртана нарастала, все жители Нилачалы сбежались к храму. В сопровождении личной свиты пришел царь Пратапарудра и, счастливый, с расстояния наблюдал за Шри Чайтаньей Махапрабху, тогда как его царицы поднялись на крышу дворца.

Мир задрожал от мощного звука этой киртаны, святое имя захватило всех. Не сознавая окружающего мира, люди танцевали, пели, кричали и плакали. И тогда Шри Чайтанья Махапрабху начал Свой божественный танец. Семь групп санкиртаны вели пение, ударами мриданг оглашая семь направлений, а среди них танцевал Шри Чайтанья Махапрабху, всецело отдавшись безграничному океану экстатической любви. Он держал в памяти одну строку на языке Ориссы и велел Сварупе Дамодаре повторять ее:

— Джагамохана-пати-мунда йау...

«Пусть моя голова упадет к стопам Джаганнатхи в зале для киртанов, который называется Джагамохана!»

Одна эта строка заставляла Шри Чайтанью Махапрабху самозабвенно танцевать в величайшем экстазе любви. Люди вокруг были не то что мокрыми — они тонули в море слез Господа. Подняв к небу Свои красивые длинные руки, Он кричал:

— Пойте! Пойте!

И тысячи людей отвечали Ему подобным взрыву повторением святого имени Хари.

С Господом творилось что-то необыкновенное. Среди безудержного танца Он вдруг лишился чувств и упал на землю, дыхание Его прервалось. Через мгновение Он резко поднялся и издал громкий звук. Волосы на Его теле стояли дыбом,

словно колючки на дереве *шимула*, оно то раздувалось, то сжималось. Господь истекал кровавым потом, голос Его дрожал, а зубы стучали так, что казалось, они вот-вот выпятятся. Не в силах произнести этот волнующий стих, Он лишь повторял:

— *Джаджа гага пари муму...*

Духовное блаженство Шри Чайтаньи росло ежесекундно. Уже наступил полдень, а Его неустойчивый танец продолжался. Океан трансцендентного блаженства затопил город, люди не ощущали своих тел, забыли о домах, делах и мыслях. Все сходило с ума от любви к Богу.

Видя состояние Шри Чайтаньи Махапрабху, Господь Нитьянанда решил, наконец, остановить эту невероятную киртану, унесшую прочь все материальное и пробудившую в каждом изначальное духовное сознание. Шри Чайтанья Махапрабху, так же как и все преданные, нуждался в отдыхе.

Постепенно Нитьянанде удалось остановить воспевание святых имен. Лишь одна группа во главе со Сварупой Дамодарой продолжала петь, но очень мягко. Все стихло. Не слыша больше оглушительного шквала киртаны, Шри Чайтанья Махапрабху пришел в Себя, и Нитьянанда заботливо сказал, что пора немного отдохнуть и что певцы и танцоры очень устали.

Господь Чайтанья сразу с Ним согласился и велел закончить киртану. Солнце еще не село, когда вместе со всеми преданными Он отправился к морю совершить омовение. Не в силах расстаться, вайшнавы с Господом пришли в дом Каши Мишры и поели прасад, и только после этого Шри Чайтанья Махапрабху попросил всех расходиться по домам отдыхать, простившись до следующего утра.

Сам Он так устал после многочасовой киртаны, что лег прямо на полу Гамбхиры, не дожидаясь, когда Говинда придет сделать Ему массаж. Давно было заведено, что после обеда Шри Чайтанья Махапрабху ложился немного отдохнуть, и в эти часы Говинда растирал Ему стопы. Господь засыпал, а Говинда тем временем принимал маха-прасад.

Однако на этот раз Шри Чайтанья лег так, что занял Собой весь проход. Говинда не мог войти в комнату и попросил:

— Пожалуйста, повернись на бок и дай мне войти!

Но Господь ответил:

— У Меня нет сил пошевелинуться!

Говинда просил Его снова и снова, но в ответ слышал:

— Я не могу двинуться с места.

— Давай я разотру Тебе стопы, — настаивал он.

— Делай что хочешь, — сказал Господь.

Тогда Говинда накрыл Его халатом и, перешагнув через тело Шри Чайтаньи Махапрабху, вошел. Он присел рядом и, как обычно, принялся мягко растирать Ему поясницу и спину, умелыми руками снимая усталость. Пока Говинда поглаживал Его, Господь уснул спокойным глубоким сном, который длился почти сорок или пятьдесят минут. Открыв глаза, Он увидел, что Говинда неслышно сидит около Него.

— Почему ты до сих пор здесь? — спросил Он. — Почему не пошел поесть, пока Я спал?

— Ты лег, заняв Собою весь проход, — ответил Говинда. — Я не мог выйти.

— Как же тогда ты вошел? — удивился Шри Чайтанья. — Разве ты не мог выйти, как вошел?

Говинда ничего не ответил. Он лишь подумал про себя: «Я должен всегда служить Тебе, даже если для этого придется совершить оскорбление или отправиться в ад. Ради служения Господу я готов взять на себя тяжесть сотен и тысяч оскорблений, но ради себя я не допустил бы и тени такого греха».

Это одно из правил этикета вайшнавов, понятное лишь тем, кто обрел особую милость Шри Чайтаньи Махапрабху. Люди, занятые плодотворной деятельностью, принимают только внешнюю, ритуальную ценность законов преданного служения и не понимают, как оно удовлетворяет Верховную Личность Бога. Они соблюдают эти формальности, чтобы преуспеть в религии, экономике, удовлетворении чувств и освобождении. И хотя это материальные цели, они видят в них смысл жизни. Им не понять преданного служения в родительской или супружеской привязанности, открытого Шри Чайтаньей Махапрабху Своим чистым преданным.

Господу доставляет особое удовольствие прославлять Своих преданных, Он подстроил этот случай, чтобы Говинда проявил чистоту и величие своего преданного сердца.

Так танцевал Шри Чайтанья Махапрабху в зале храма Джаганнатхи, и вайшnavы по сей день слагают песни об этом удивительном танце.

Приближался праздник Ратха-ятры, и Господь Чайтанья вместе со Своими близкими спутниками снова подметал и мыл

Plate 15

Говинда накрыл Его халатом и, перешагнув через тело
Шри Чайтаньи Махапрабху, вошел.

храм Гундича, а потом танцевал, пел и с наслаждением принимал прасад в саду. Вновь преданные стали свидетелями трансцендентного танца Шри Чайтаньи Махапрабху перед колесницей Господа Джаганнатхи, а на пятый день вместе с Господом принимали участие в празднике Хера-панчами. Бенгальские вайшнавьи провели в Джаганнатха Пури четыре месяца дождей, наблюдая множество других церемоний и праздников, самый пышный из которых — Джанмаштами, день рождения Господа Кришны.

С первых дней встречи с Господом всем хотелось почтить Шри Чайтанью Махапрабху прасадом, поэтому каждый подходил к Говинде с просьбой:

— Пожалуйста, сделай все, чтобы Господь непременно попробовал этот прасад! — и ему вручал сумку или сверток.

Чего здесь только не было! Одни приносили *паиду*, блюдо из кокоса, другие — сладости, а третьи — сладкие печения и рис. Разнообразие прасада не было предела, как не было ему цены. Говинда приносил его Шри Чайтанье Махапрабху и называл имя преданного, который передал Ему подношение.

Однако Господь ничего не ел и отсылал его:

— Сохрани все это.

Говинда складывал мешочки в углу обеденной комнаты, пока угол не оказался полностью завален сумками. Таким количеством пищи можно было накормить сотню людей! Говинда очень переживал по этому поводу, потому что каждый день преданные подходили к нему и с нетерпением спрашивали: «Ты передал Шри Чайтанье Махапрабху мой прасад?» Говинде приходилось врать: «Да, да, конечно!»

Он не в силах был сказать истину, которая разобьет им сердца. Однако долго обманывать он тоже не мог, и поэтому однажды он не вытерпел и печально сказал Господу Чайтанье:

— Многие почтенные преданные, и прежде всего Адвайта Ачарья, давали мне для Тебя прасад, который Ты так и не попробовал. Они постоянно спрашивают меня об этом. Сколько мне обманывать их? Когда я, наконец, освобожусь от этой обязанности?

— Говинда, ты так давно живешь со Мной, глупо из-за этого расстраиваться! — воскликнул Господь Чайтанья. — Принеси все, что они передали тебе!

Шри Чайтанья Махапрабху сел, готовый принять прасад, и Говинда, вздохнув, словно гора свалилась у него с плеч, на-

чал раскрывать один мешочек за другим. Подавая Господу блюдо, он всякий раз говорил, кто его приготовил:

— Эту *паиду*, сладкий рис, печенье со сметаной, *амрита-гутику*, манду и горшочек с камфарой передал Тебе Адвайта Ачарья. А вот печенье, сливки, *амрита-манда* и *падма-чини*, приготовленные Шривасом Пандитом. Вот дары Ачарьяратны, эти — Ачарьянитхи, а эти — Васудевы Датты, Мурари Гупты и Буддхиманты Кхана. Шриман Сена, Шриман Пандит и Ачарья Нандана передали Тебе вот это, пожалуйста, съешь все. Здесь блюда жителей Кулинаграма, а вот это — угощение из Кханды!

Скоро перед Господом стояло огромное количество тарелок из пальмовых листьев, чашек и горшков с напитками, и, с удовольствием окинув взглядом щедрое выражение любви Своих преданных, Он начал есть. Твердые сладости из кокосового ореха, *мукута нарикела*, сладкие шарики, множество вкусных напитков и других блюд были приготовлены по крайней мере месяц назад. Но несмотря на это они оставались свежими, не утратив вкуса и аромата, что было возможно лишь по милости Шри Чайтанья Махапрабху.

Очень скоро Господь с легкостью разделался с горами прасада, которого бы хватило на сотню человек, а потом спросил Говинду:

— Там осталось что-нибудь?

— Только сумки Рагхавы Пандита.

— На сегодня довольно, Я займусь ими позже.

На следующий день во время обеда Шри Чайтанья Махапрабху открыл сумки Рагхавы и с интересом исследовал их содержимое. Он попробовал понемногу из каждой сумки и мешочка и, похвалив свежий вкус и аромат прасада, снова закрыл их. Он наслаждался прасадом Рагхавы Пандита в течение целого года. Как только Шри Чайтанья садился обедать, Сварупа Дамодара Госвами раскрывал одну из сумок и подавал маленький кусочек чего-нибудь. Иногда Господь ел ночью. Трансцендентный ко времени, которое царит в материальном мире, Он с неизменным удовольствием вкушал такой же неподвластный времени прасадом, с любовью и верой приготовленный Его преданными.

Четыре месяца чатурмасьи Шри Чайтанья Махапрабху проводил в счастливом общении с бенгальскими вайшнавами. Время от времени Адвайта Ачарья или кто-нибудь еще при-

глашал Его отведасть домашний рис и овощи. Преданные устраивали настоящий пир и предлагали Господу Его любимые блюда: с черным перцем, соленые, с имбирем, кисло-сладкие, лимоны, молоко, йогурт, сыры, два или четыре вида *шака* (блюда из шпината), суп с горькой дыней, баклажаны с цветками нимба и жареную *патола*. Там были также *пхула-бади*, жидкий *мунг-дал* и множество овощей. Делая все, как любил Господь, они добавляли к этим блюдам прасад Господа Джаганнатхи.

Принимая приглашение, Шри Чайтанья Махапрабху приходил один, а иногда со Своими спутниками. Ачарьяратна, Ачарьянитхи, Рагхава Пандит и Шриваса были брахманами и потому, ожидая Господа, сами готовили прасад. Васудева Датта, Гададхара дас, Мурари Гупта, жители Кулинаграммы, Кханды и еще множество других преданных брахманами не были и поэтому покупали прасад в храме Джаганнатхи. Шри Чайтанья Махапрабху соблюдал принятый в обществе этикет и ел только прасад, приготовленный брахманами. Однако это не мешало Ему принимать приглашения всех Своих преданных, независимо от того, к какой касте они принадлежат.

Как-то раз Шивананда Сена, пригласив на обед Шри Чайтанью Махапрабху, представил Ему своего старшего сына, Чайтанью даса. Услышав имя мальчика, Господь спросил:

— Не понимаю, что за имя ты ему дал?

— Я назвал его, как подсказало мне сердце, — ответил Шивананда Сена и стал подавать лучший прасад, купленный в храме Джаганнатхи. Из уважения к Шивананде Сене Шри Чайтанья уступал всем его просьбам и продолжал есть, но очень скоро почувствовал в желудке неприятную тяжесть от переедания.

Догадавшись об этом, мальчик Чайтанья дас решил на следующий день приготовить совсем другой прасад и предложил Господу йогурт, лимоны, имбирь, мягкую *паду* и салат. Шри Чайтанья Махапрабху приятно было видеть заботу мальчика.

— Он разгадал Мои мысли, — сказал Господь. — Поэтому Я с удовольствием принимаю его подношение.

С этими словами Он смешал рис с йогуртом и принялся за еду, угощая Чайтанью даса Своим маха-прасадом. Мальчик обрел все благословения Господа и впоследствии стал большим знатоком санскрита. Он написал много книг, в том числе о Шри Чайтанье Махапрабху, однако самой знаменитой стала

Plate 16

Очень скоро Господь с легкостью разделался с горами пра-
сада, которого бы хватило на сотню человек.

С окончанием дождей бенгальским вайшнавам пора было возвращаться домой. Всем очень грустно было расставаться с Господом Чайтаньей, но надежда на новую встречу приносила утешение.

у:фнфнн у у у

Хлава Харидасу Тхакуру и его господину и учителю — Шри Чайтанье Махапрабху! Послушайте удивительную историю о том, как Шри Чайтанья Махапрабху танцевал, держа на руках тело Харидаса.

Бенгальские вайшнавцы покинули Нилачалу, однако с Господом остались Его неизменные близкие спутники — Пармананда Пури, Сварупа Дамодара, Сарвабхаума Бхаттачарья и многие другие. Днем Он пел и танцевал в храме Джаганнатхи в общей киртане, а ночью наслаждался нектаром трансцендентных игр Господа Кришны, слушая Рамананду Рая или Сварупу Дамодару. Он был очень счастлив.

В разлуке с Кришной Он переживал удивительные экста-
тические чувства, и с каждым днем эти чувства становились
все сильнее и сильнее. Что бы Он ни испытывал днем, ночью
это состояние усиливалось, и Он проявлял все признаки транс-
цендентного экстаза, как они описаны в шастрах. Это было со-
стояние транса, *самадхи*, говорившее о том, что недалеко вре-
мя, когда Шри Чайтанья Махапрабху завершит на Земле

Свои проявленные игры.

По просьбе Господа Его слуга Говинда продолжал каждый день носить Харидасу Тхакуру прасад Джаганнатхи. Однажды, подойдя к его соломенной хижине, он увидел, что Харидас лежит на спине и с трудом, медленно повторяет Харе Кришна мантру.

— Пожалуйста, встань и прими маха-прасад! — попросил Говинда.

— Сегодня я должен поститься, — отвечал Харидас. — Я еще не закончил повторять свои круги. Как же я буду есть? Но ты принес маха-прасад, разве я могу его не принять?

Он вознес молитвы маха-прасаду, а потом взял кусочек и съел. Маха-прасад ничем не отличается от Кришны, и поэтому его не просто едят, а почитают. *Маха-прасад* — это проявление благосклонности Кришны к своему преданному. Бхактивинода Тхакур объясняет это в своей молитве прасаду. Кришна очень добр. Он милостиво принимает множество подношений пищи, одухотворяя ее своим прикосновением. Потом Он возвращает ее преданному, давая возможность не только удовлетворить вкус и потребность в еде, но также духовно возвыситься. Поэтому прасад почитается как милость Кришны.

На следующий день Шри Чайтанья Махапрабху Сам навещил Харидаса Тхакура.

— Все ли у тебя благополучно? — спросил Он.

Харидас Тхакур почтительно поклонился Господу и ответил:

— С моим телом все в порядке, но вот ум и разум не совсем здоровы.

— Чем же ты заболел?

— Я никак не могу завершить мои круги, это очень плохо и означает, что в моей духовной жизни не все в порядке.

— Ты уже стар, — утешил его Шри Чайтанья, — и можешь не повторять каждый день положенное число кругов. Ты достиг освобождения, и тебе нет нужды так строго следовать всем правилам и предписаниям. Ты воплотился на Земле ради освобождения человечества и посвятил жизнь проповеди славы святого имени. Теперь достаточно, пожалуйста, откажись от обета каждый день повторять святое имя на четках 300 тысяч раз.

Пока человек не возвысится до спонтанной любви к Богу,

он должен строго следовать всем правилам и предписаниям преданного служения. Харидас Тхакур своим примером показывал, насколько это важно. Он достиг вершин духовной жизни и тем не менее продолжал повторять свои круги, как делали это шесть Госвами Вриндавана, особенно Рагхунатха дас Госвами. Он не только до конца оставался верен обету повторения своих кругов, но также очень много кланялся в течение дня, выражая почтение Господу.

— О Господь, исполни мою просьбу, — с мольбой в голосе обратился Харидас к Господу Чайтанье. — Я родился в низкой семье, мое тело отвратительно. Всю жизнь я занимался самой грязной работой. Поэтому я очень низкий, скверный человек. До меня не то чтобы дотронуться, смотреть нельзя, не осквернившись. Но Ты принял меня Своим слугой. Это означает, что Ты освободил меня от мук ада и вознес на Вайкунтху.

Дорогой Господь, Ты — во всем независимая Верховная Личность Бога и действуешь как пожелаешь. Весь мир танцует согласно Твоей сладкой воле. По Своей беспричинной милости Ты и меня заставил танцевать, и я принимал от Адвайты Ачарьи подношения *шраддха-патра*, когда такие подношения делают самому возвышенному из брахманов. Рожденный в семье мясоедов, я ел *шраддха-патру*. Я давно храню в сердце одно желание. Я думаю, мой Господь, что скоро Ты завершишь в материальном мире Свои игры. Пожалуйста, не раскрывай передо мной этой страницы Твоих игр. Позволь мне оставить это тело, глядя в Твое луноликое лицо! Я жажду поймать Твои лотосные стопы в свое сердце и видеть Твое луноликое лицо. Языком я буду повторять Твое святое имя: «Шри Кришна Чайтанья!» Это моя мечта. Молю, позволь мне так оставить тело! О самый милостивый Господь, если по Твоей милости это возможно, пожалуйста, исполни мое желание. Пусть это низкорожденное тело упадет перед Тобой! Позволь исполниться самому совершенному из всех желаний!

— Дорогой Харидас, — отвечал Шри Чайтанья Махапрабху, — Кришна так милостив, что исполнит все твои желания. Но что Я буду делать? Свое счастье Я черпал в общении с тобой. Нехорошо с твоей стороны оставлять Меня!

Схватив лотосные стопы Шри Чайтаньи Махапрабху, Харидас Тхакур воскликнул:

— О мой Господь, не шути со мной! Я низко пал, но Ты

должен явить мне эту милость! Что случится, если я покину Землю? О мой Господь, у Тебя миллионы преданных. Они так чисты, что моя голова может служить им только сиденьем. Все они с любовью служат Тебе в Твоих играх. Зачем же жалеть обо мне? Что за потеря для мира, если умрет муравей. О Господь, Ты так любишь Своих преданных! Я — лишь жалкое подобие преданного, но все же я жажду, чтобы Ты исполнил мое желание. В нем — все мои надежды!

Шри Чайтанья ничего не ответил. Настало время Ему исполнить свои полуденные обязанности. Покидая Харидаса Тхакура, Он пообещал, что завтра снова навестит его сразу после утреннего *даршана* Господа Джаганнатхи. На прощание Он тепло обнял Харидаса и отправился к морю совершить омовение.

На следующее утро Господь посетил храм Джаганнатхи, а затем поспешил к хижине Харидаса Тхакура вместе со всеми преданными. Скоро они предстали взору Харидаса Тхакура, который сразу выразил почтение лотосным стопам Шри Чайтанья Махапрабху и всех вайшнавов.

— Что нового, дорогой Харидас? — склонился над ним Господь Чайтанья.

— Я по-прежнему жду Твоей милости.

Услышав это, Шри Чайтанья Махапрабху тут же начал во дворе мощную киртану, Вакрешвара Пандит танцевал. Все преданные во главе со Сварупой Дамодарой Госвами окружили Харидаса и начали петь святые имена Кришны. В присутствии Шри Рамананды Рая, Сарвабхаумы Бхаттачарьи и других величайших преданных Шри Чайтанья Махапрабху прославлял святость Харидаса Тхакура. Он делал это так вдохновенно, что казалось, будто у Него пять уст. И чем больше Он описывал трансцендентные качества Харидаса Тхакура, всеобщее блаженство становилось все сильнее и сильнее. Вайшnavы с восторгом внимали славе Харидаса Тхакура и выражали почтение его лотосным стопам.

Харидас попросил Шри Чайтанью Махапрабху сесть перед ним, чтобы глаза его, словно два шмеля, пили мед лотосного лица Господа. В своем сердце он надежно хранил лотосные стопы Шри Чайтанья. Потом он возложил себе на голову пыль со стоп всех собравшихся вайшнавов. Вновь и вновь он повторял святое имя Шри Кришны Чайтанья. Харидас пил глазами сладостную красоту лица Господа, и слезы текли у не-

го по щекам. Со святым именем Шри Кришны Чайтанья на устах Харидас Тхакур покинул тело. Он сделал это по собственной воле, словно великий мистический йог.

Удивительная смерть Харидаса напомнила всем уход деда Бхишмы, так ярко описанный на страницах «Шримад-Бхагаватам». С неиссякающим воодушевлением и полной самоотдачей преданные продолжали петь святые имена Кришны и Хари. Все вокруг содрогалось от громкого пения, Шри Чайтанья Махапрабху пребывал во власти экстатической любви. Он поднял на руки тело Харидаса Тхакура и стал танцевать. Через мгновение Он танцевал уже во дворе в величайшем экстазе любви. Бессильные перед лавиной экстатической любви Шри Чайтанья Махапрабху, преданные тоже танцевали и пели, не ощущая реальности окружающего мира.

Это продолжалось до тех пор, пока Сварупа Дамодара не напомнил Господу о ритуалах, которые необходимо было совершить над телом Харидаса.

Тело Харидаса положили на носилки, напоминавшие воздушный корабль, и понесли к морю. Процессию сопровождала огромная киртана. Впереди танцевал Шри Чайтанья Махапрабху, а вслед за ним пел и танцевал Вакрешвара Пандит и другие преданные.

Достигнув берега, процессия остановилась. Господь Чайтанья Сам омыл тело Харидаса в море и объявил:

— Теперь это море станет величайшим местом паломничества!

Все пили воду, которая коснулась лотосных стоп Харидаса Тхакура, а потом натирали тело Харидаса сандаловой пастой Господа Джаганнатхи. В песке быстро вырыли яму и опустили в нее тело Харидаса. Сверху положили шелковые веревки от колесниц Господа Джаганнатхи, сандаловую пасту, прасад и одежду Джаганнатхи.

Окружив яму, преданные продолжали воспевание святых имен, Вакрешвара Пандит танцевал в безграничном ликовании. Шри Чайтанья Махапрабху подошел к яме и принялся Своими божественными руками засыпать тело Харидаса песком, повторяя:

— Хари бол! Хари бол!

Вайшнавы быстро засыпали яму и на этом месте положили плиту, вокруг которой возвели ограду. Господь Чайтанья танцевал и пел вокруг плиты, и преданные пели вместе с Ним. С

Plate 17

Шри Чайтанья Махапрабху пребывал во власти экста-
тической любви. Он поднял на руки тело Харидаса Тхакура и стал
танцевать.

каждой минутой святое имя звучало все громче, пока не заполнило собою всю Вселенную.

После санкиртаны Шри Чайтанья вместе с остальными преданными омылся в море, плавая и играя в воде. Он чувствовал Себя очень счастливым. Обойдя вокруг усыпальницы Харидаса Тхакура, Он покинул берег моря и направился к воротам Симха-Двара, храма Господа Джаганнатхи.

Весь город пел святые имена Господа, земля дрожала от огромнейшей киртаны. Подойдя к воротам Симха-Двара, Шри Чайтанья Махапрабху развернул Свои одежды и стал просить милостыню, собирая прасад у местных лавочников.

— Я прошу прасад на праздник в честь ухода Харидаса Тхакура, — говорил Господь. — Пожалуйста, дайте Мне милостыню.

Лишь услышав эти слова, владельцы лавок тут же выходили к Нему с огромными свертками прасада, счастливые тем, что могут отдать его Господу Чайтанье. Однако Сварупа Дамодара остановил их и попросил Шри Чайтанью Махапрабху вернуться к Себе. Вместе с Ним он отправил четверых вайшнавов и еще четверых носильщиков с прасадом.

Обращаясь к лавочникам, Сварупа Дамодара сказал: — Дайте мне лишь по четыре горсти каждого блюда.

Таким образом он собрал огромное количество самого разнообразного прасада и, разложив его по корзинам, отправил с четверьмя слугами, которые водрузили эти корзины себе на головы. Но не только Сварупа Дамодара позаботился о прасаде. Ванинатха Паттанаяка и Каши Мишра прислали корзины не меньше.

Шри Чайтанья Махапрабху рассадил преданных рядами и Сам принялся раздавать прасад, четверо человек Ему помогали. Он не привык есть мало во время праздников и потому раскладывал так щедро, что одной такой порции хватило бы на пятерых. Но тут к Нему обратился Сварупа Дамодара:

— Пожалуйста, садись и понаблюдай, как с помощью Джагадананды, Кашишвары и Шанкары я раздам прасад. Ведь мы всегда это делаем.

Пока Шри Чайтанья Махапрабху не сел, никто из преданных не прикасался к прасаду. В этот день Каши Мишра выразил желание угостить Господа. Он сам положил Ему прасад и с великой заботой стал за Ним ухаживать. Господь вкушал прасад в обществе Парамананды Пури и Брахмананды Бхара-

ти. Как только Он приступил к еде, за Ним последовали все преданные. Очень скоро все были сыты по горло, потому что Шри Чайтанья то и дело кричал раздатчикам:

— Дайте им еще!

Как только преданные вымыли руки и ополоснули рты после прасада, Господь Чайтанья каждого умастил сандаловой пастой, а на шею надел цветочную гирлянду. В экстазе любви Он произнес слова благословений, которые преданные восприняли с величайшим восторгом:

— Всякий, кто видел праздник ухода Шри Харидаса Тхакура, кто пел здесь и танцевал, кто предложил песок телу Харидаса и почтил прасад на этом празднике, — очень скоро обретет любовь к Кришне. Таким удивительным могуществом обладает встреча с Харидасом Тхакуром.

Из милости ко Мне Кришна даровал общение с Харидасом. Независимый в Своих желаниях, Господь и лишил Меня этого общения. Когда Харидас захотел покинуть этот мир, не в Моей власти было его остановить. Он расстался с жизнью по своей воле и ушел, подобно великому Бхишме. Как мы слышали из писаний, дед Бхишма сам выбирал момент для смерти и умер по собственной воле. Харидас Тхакур был драгоценной короной на голове этого мира. Без него мир лишился своего лучшего украшения.

— Слава Харидасу Тхакуру! — воззвал Он к преданным. — Пойте святое имя Хари!

С этими словами Он начал танцевать, а преданные пели:

— Слава Харидасу Тхакуру, всему миру открывшему важность повторения святых имен Бога!

После киртаны Шри Чайтанья Махапрабху простился с преданными и прилег немного отдохнуть, чувствуя одновременно радость и печаль.

Так славно завершил Харидас Тхакур на Земле свои игры, вернувшись в духовную обитель Господа. По сей день в Джаганнатха Пури на день Ананта-чатурдаши проводится праздник в память об уходе Харидаса Тхакура. Вокруг его самадхи воздвигнут храм, где более ста лет назад были установлены божества Нитьяланды, Шри Кришны Чайтаньи и Адвайты Прабху.

Уход Харидаса Тхакура показал миру, как любит Шри Чайтанья Махапрабху Своих преданных. Даже будучи идеальным санньяси, Он сполна удовлетворил желание Харидаса

Тхакура: даровал личное общение и позволил прикоснуться к Себе. Потом Он поднял тело Харидаса на руки и стал танцевать с ним. По Своей беспричинной милости Господь засыпал это тело песком и собирал милостыню для праздника в его честь. Безгранична удача Харидаса Тхакура, потому что он ушел в присутствии Шри Чайтаньи Махапрабху!

Харидас Тхакур был не только величайшим преданным Господа, но и великим ученым. Он в совершенстве владел духовной наукой и потому вырвался из когтей материальной жизни. Всякий, кто постиг временность этого материального мира и знает, как достичь вечного положения в духовном мире, кто знает, что Верховная Личность Бога не вмещается в рамки эмпирического знания, — является истинным ученым. Харидас Тхакур познал эту науку в совершенстве и проповедовал важность повторения Харе Кришна маха-мантры в духе явленных писаний. «Шримад-Бхагаватам» (7.5.24) говорит, что из девяти процессов преданного служения самыми важными являются *шраванам киртанам* — слушание и повторение. Харидас Тхакур познал суть всей ведической литературы, и потому слава его бессмертна.

ц.ф.и.ф.и.ц.ц.ц.

ЦАРЬ ВИБХИШАНА

Южной Индии жил нищий брахман по имени Рама. Бывало, он не видел пищи по нескольку дней, не говоря уже о том, чтобы наесться досыта. Тело его напоминало мешок с костями, желудок ссохся от голода. Не в силах терпеть столь жестокую нищету, он думал: «Как мне освободиться от этих страданий? Должно быть, в прошлой жизни я совершил много тяжких грехов, за что теперь страдаю. Конечно, я заслужил еще худшей участи, но как облегчить эти муки?»

Брахман знал, что только Верховный Господь изменит его карму и дарует освобождение. До него дошли слухи, будто Властелин Вселенной, всемогущий Господь Джаганнатха, находится в Нилачале, и брахман решил отправиться туда просить Его о милости. «Я нищий брахман, гонимый голодом, — думал он. — Говорят, Кришна покровительствует брахманам, но из-за моих оскорблений Господь отверг меня, поэтому лучше мне покончить с этой никчемной жизнью!»

С этими мыслями брахман пришел в Нилачалу и получил даршан Господа Джаганнатхи. «О мой Господь, — молился

он, — я нищий и умираю от голода. У меня нет никого, кроме Тебя. Пожалуйста, спаси меня от мук бедности, даруй богатство!»

Остаток дня брахман провел, собирая милостыню, чтобы хоть немного утолить голод. На следующий день он снова стал молиться в храме: «О Господь, этот падший брахман невыносимо страдает, он на пороге смерти! Пожалуйста, избавь от бедности и даруй богатство! Молю, благослови меня богатством, иначе я покончу с собой прямо у Тебя на глазах!»

И брахман начал поститься.

Шри Чайтанья Махапрабху в этот час сидел в кругу Своих близких спутников, счастливо воспевая славу Вриндавана. Неожиданно Он замолчал, тень огорчения легла на Его чело. Преданные терялись в догадках, что вдруг расстроило Господа.

Брахман постился уже седьмой день, однако Господь Джаганнатха не отвечал на его молитвы. Окончательно ослабев от голода, он решил броситься в океан. Когда он уже стоял на берегу и молился океану даровать ему прибежище, из пучины вод поднялся великан, огромный и высокий, как гора. Изумленный брахман увидел, как великан вышел на берег и уменьшился до обычных размеров. «Должно быть, это Сам Господь Джаганнатха! — промелькнуло у него в голове. — Кто еще появится из океана?»

Загадочный человек быстро шел вдоль берега по направлению к городу, и брахман поспешил за ним. Некоторое время они шли на расстоянии друг от друга, пока человек не остановился, почувствовав, что кто-то преследует его.

— Кто ты и откуда идешь? Говори правду! — строго сказал он брахману.

— Я пощусь уже семь дней и совершенно ослабел, — переведя дух, ответил брахман. — Но после встречи с Тобой наверняка я стану счастливее. Признайся, кто ты? Не обманывай меня, иначе возьмешь на себя грех убийства брахмана.

— Зачем тебе знать, кто я? — сказал человек. — Я есть я, что тебе за дело? Как бы там ни было, зачем ты до смерти моришь себя голодом?

— Я живу в ужасной нищете, — со слезами на глазах стал объяснять брахман, — и не в силах поддерживать свою жизнь. Иногда по нескольку дней у меня во рту не бывает ма-

ковой росинки. Семья моя давно отвернулась от меня, у меня нет никакого прибежища. Уж лучше умереть голодной смертью, чем так жить. Я решил покончить с собой.

Рассказ брахмана тронул сердце этого необыкновенного человека, и он раскрыл себя:

— О брахман, мое имя Вибхишана, и я иду поклониться лотосным стопам Господа Джаганнатхи. Ты страдаешь за свои прошлые грехи. Люди в этом мире наслаждаются или страдают согласно своей карме. Они должны получить плоды своей деятельности, как хорошей, так и дурной. С любовной преданностью в сердце иди и взгляни на улыбающийся лик Господа Джаганнатхи. И ты навечно избавишься от всех страданий.

Сказав это, Вибхишана быстрым шагом направился к храму Тота-Гопинатхи, а бедный брахман последовал за ним.

Шри Чайтанья Махапрабху, сидя среди Своих спутников, попросил Говинду взглянуть, кто стоит за дверью. Спустя минуту Говинда вернулся и сказал, что в дверях ожидают два брахмана. Господь велел их пригласить, и Говинда приветливо провел гостей внутрь, где они увидели Шри Чайтанью Махапрабху.

Один брахман сел рядом с Господом, а другой, худой, словно не ел несколько дней, остался стоять в стороне. Преданные с удивлением слушали, с какой любовью Махапрабху обратился к брахману, который сидел рядом с Ним:

— Спустя столько времени Я снова вижу тебя!

Они с любовью смотрели друг на друга и плакали. Потом Господь обнял его Своими прекрасными руками и спросил, как он живет. Никто из спутников Господа Чайтаньи не знал этого брахмана, никто не понимал их беседы.

— Ты знаешь, что брахман, который стоит у тебя за спиной, жестоко страдает, — говорил Господь Чайтанья Своему другу. — Из-за своей нищеты он утратил все свое знание. Вот он и пришел сюда, обвиняя в своих трудностях Господа Джаганнатху и не давая Ему покоя. Такова природа людей — они никогда не ищут ошибок в себе, а предпочитают во всем хулить Господа. Страдания к ним приходят в наказание за их грехи, но они обвиняют в них Бога. Зато когда им выпадает удача, они считают, что заслужили ее своей добродетелью. Этот брахман собирался расстаться с жизнью, изнуря себя недельным постом. Что Господь Джаганнатха, столь благосклонный к брахманам, мог сделать для него? Однако встреча

с тобой спасла его от нищеты. Дай ему океан богатства, пусть он будет счастлив!

— Хорошо, мой Господь, я сделаю, как Ты скажешь.

Поклонившись Господу, брахманы ушли, а спутники Господа Чайтаньи с интересом и недоумением смотрели им вослед.

Тем временем бедный брахман спросил Вибхишану:

— Ты сказал этому санньяси, что ты — царь Вибхишана. Почему ты выразил Ему почтение и уходишь, даже не посетив храма Господа Джаганнатхи? Ты обещал исполнить волю этого санньяси. Что это за санньяси? Пожалуйста, скажи мне. Я — раздавленный нищетой брахман, не хитри со мной.

— Слушай же, тупоголовый брахман! Только что собственными глазами ты видел Господа Джаганнатху. Твое желание обрести несметные богатства исполнилось, и я дам тебе дом в Южной Индии и столь желанные богатства!

Услышав это, брахман в великом горе ударил себя по голове. Он повалился на землю, схватив стопы царя Вибхишаны.

— Молю тебя, отведи меня к Господу Чайтанье! Я знаю, я — невежественный брахман, но давай вернемся и увидим Господа!

Вибхишана согласился, и скоро они снова появились около Шри Чайтаньи Махапрабху.

— Почему ты вернулся? — спросил с улыбкой Господь.

— О мой Господь, спроси у этого брахмана.

— О почтенный Госвами! — стал молиться нищий брахман. — Я так невежествен! О Господь, Ты жизнь и душа бесчисленных живых существ. В действительности Ты — Сам Господь Джаганнатха. Я низкий и отвратительный оскорбитель. Из-за своей дурной кармы я страдаю от бедности, болезней и других несчастий. Эта жалкая жизнь заставила меня прийти к Тебе простить не то лекарство. Несмотря на болезнь, я не хотел лечиться. Но Ты, лучший доктор, пожалуйста, дай мне теперь истинное средство, я умираю из-за злодеяний, совершенных в прошлой жизни.

Шри Чайтанья Махапрабху с улыбкой выслушал эту исповедь и сказал:

— Господь Джаганнатха явил тебе Свою благосклонность. Теперь иди, страдай и наслаждайся, как ты того заслужил. В конце концов, ты достигнешь лотосных стоп Господа Джаганнатхи!

Брахман почтительно поклонился Господу Чайтанье, а пре-

данные приветствовали это благословение: «Хари бол! Хари бол!» Вибхишана и бедный брахман, счастливые, ушли.

— О Махапрабху, будь милостив, объясни ради нашего блага, что здесь происходило? — спросил Пури Госвами. — Всем хочется узнать, но мы не осмеливаемся спросить. Я же делаю это на благо всех Твоих преданных.

— Слушай же, Пури Госвами, — отвечал Шри Чайтанья Махапрабху. — Я знаю, что никто, кроме тебя, не поймет этого. Нищий брахман из Южной Индии, которого вы видели, жестоко страдал. Измученный нищетой, он пришел в Нилачалу просить о милости Господа Джаганнатху. Видя его жалкое положение, Господь Джаганнатха даровал ему встречу с царем Вибхишаной, брахманом, который сидел рядом со Мной. Царь Вибхишана исполнит все желания этого брахмана, дав ему несметные богатства.

История эта вызвала у преданных чувство экстатического восторга, и они стали радостно петь «Хари бол! Хари бол! Хари бол!», прославляя безграничную милость Господа. Кто щедрее и сострадательнее Шри Чайтанья Махапрабху? Любовь к Богу затопила землю и небо, а преданные продолжали петь и танцевать, счастливо обнимая друг друга.

Деяния Шри Чайтанья Махапрабху подобны океану нектара, одна капля из которого сполна приносит наслаждение сердцу и уму. Слушая о них с любовью и верой, можно с легкостью пересечь океан невежества.

изблизнути

ЛЮБОВЬ ДЖАГАДНАНДЫ

С рошел еще один год, но Шри Чайтанья Махапрабху не чувствовал времени и пространства. Всепоглощающая любовь к Кришне лишала Его чувства реальности. В разлуке с Кришной Он часто плакал: «О Господь Кришна, Моя жизнь и душа! О сын Махараджа Нанды, куда Мне идти? Где искать

Тебя? О Верховный Господь, играющий на флейте!» Не находя покоя, Он с трудом переживал ночь, но наступающий день не приносил утешения. Сварупа Дамодара и Рамананда Рай ни на мгновение не отходили от Него, но они были бесильны перед этими слезами.

Между тем приближался сезон дождей, и бенгальские вайшnavы стали снова собираться в Нилачалу. Жители Кулинаграма и Шри-Кханда, Шривас Тхакур со своими братьями и женой Малини, Ачарьяратна и его жена, Рагхава Пандит с бесценными сумками прасада, Васудева Датта, Мурари Гупта, Видьянитхи и другие — все пришли в Навадвипу. Паломников было двести или триста человек, и вели их, как всегда, Адвайта Ачарья и Шивананда Сена, который взял на этот раз жену и троих сыновей. Прежде чем отправиться в путь, они вместе с Господом Нитьянандой, который также присоединился к группе, пришли к Шачимате попросить благословений.

Все радовались скорой встрече со Шри Чайтаньей Махапрабху и по дороге непрерывно пели святое имя. Преданные могли чувствовать себя вполне беззаботно, потому что Шивананда Сена, зная в Ориссе все дороги, неизменно улаживал дела с пошлинами, которые взимали местные землевладельцы для поддержания дорог, устраивал для преданных ночлег и еду.

Хотя обычно паломники не встречали никаких препятствий, один из сборщиков налогов задержал Шивананду Сену, пропустив остальных. Скоро они достигли ближайшей деревни и расположились отдохнуть под тенистым деревом. День был жаркий, всем хотелось есть и пить, но, кроме Шивананды Сены, никто не мог позаботиться об этом. Прошло уже несколько часов, а его все не было, и преданных охватило нетерпение. Нитьянанда Прабху вовсе рассердился и стал сетовать и ругаться:

— Шивананда Сена не подумал о том, где Мне остановиться! Я уже умираю от голода! Раз его до сих пор нет, Я проклинаю троих его сыновей! Пусть они умрут!

Жена Шивананды Сены заплакала и, как только появился ее муж, бросилась к нему:

— Господь Нитьянанда проклял наших сыновей! — плакала она. — Ему негде было отдохнуть! Теперь трое наших сыновей обречены на смерть!

— Ты безумная женщина! Что ты плачешь без нужды? — возразил Шивананда Сена. — Пусть мои сыновья умрут, раз мы стали источником беспокойств для Господа Нитьянанда!

Шивананда Сена сразу же пошел к Господу Нитьянанде, который, лишь завидя его, поднялся и гневно пнул его в грудь ногой. Довольный этим пинком, Шивананда Сена отвел Господа Нитьянанда в дом молочника, где Господь мог хорошо отдохнуть. Коснувшись лотосных стоп Нитьянанда Прабху, счастливый Шивананда Сена сказал:

— Сегодня Ты принял меня Своим слугой и наказал по заслугам. Дорогой Господь, Ты отругал меня, являя Свою беспричинную милость. Во всех трех мирах кому дано постичь Тебя? Брахма мечтает коснуться пыли с Твоих лотосных стоп, которая сегодня легла на мою недостойную грудь. Моя жизнь, семья, деятельность — все обрело удачу. Я исполнил все религиозные законы, обрел богатство, удовлетворение и, в конце концов, преданное служение Господу Кришне!

Господь Нитьянанда счастливо улыбался, слушая Шивананду Сену, а потом с любовью его обнял. Воодушевленный таким близким общением с Господом Нитьянандой, Шивананда Сена занялся устройством Адвайты Ачарьи и других вайшнавов.

Одно из качеств Нитьянанда Прабху — противоречивость натуры. Его гневный пинок в действительности был благословением. Однако юный племянник Шивананды Сены, Шриканта, сын его сестры, не понимал этого. Он почувствовал себя оскорбленным и в отсутствие дяди осмелился осуждать Господа:

— Все знают моего дядю как одного из спутников Шри Чайтаньи Махапрабху, но Нитьянанда Прабху показал Свое превосходство, ударив его ногой в грудь!

Шриканта оставил паломников и пошел в Джаганнатха Пури один. Не снимая верхней одежды, он вбежал в комнату Шри Чайтаньи Махапрабху и упал перед Ним в почтительном поклоне.

— Дорогой Шриканта, — пытался остановить его Говинда, — прежде чем войти поклониться Господу, следовало снять эти одежды! Писания говорят, что за такое оскорбление человек будет семь воплощений страдать от проказы.

— Не трогай Шриканту! — сказал Шри Чайтанья. — Пусть он делает что хочет. Ты же видишь, он не в себе.

Plate 18

Шивананда Сена сразу же пошел к Господу Нитьянанде, который, лишь завидя его, поднялся и гневно пнул его в грудь ногой.

Затем Господь стал расспрашивать Шриканту обо всех вайшнавах, и мальчик подробно рассказал, поименно называя каждого. Однако он и полусловом не обмолвился о случае с Нитьянандой Прабху. Из последней фразы Господа, обращенной к Говинде, Шриканта заключил, что Шри Чайтанья и так все знает, потому что Он — всеведущий Господь.

Пока Господь беседовал со Шрикантой, в Джаганнатха Пури прибыла группа бенгальских паломников. Шри Чайтанья Махапрабху как всегда тепло встретил их, но женщины могли видеть Его лишь с некоторого расстояния. Как только все расселились по своим прошлогодним домам, Он снова созвал всех вместе почтить маха-прасад Господа Джаганнатхи.

Шивананда Сена представил Господу трех своих сыновей, и Господь Чайтанья милостиво благословил их. Потом Он спросил, как зовут младшего.

— Парамананда дас, — ответил отец.

Шри Чайтанья Махапрабху еще раз благословил мальчика. Несколько лет назад, встретившись с Шиванандой Сеной в Нилачале, Господь сказал: «Когда у тебя родится сын, назови его *Пури дас*». Жена Шивананды в это время была беременна, но, вернувшись домой, Шивананда узнал, что она родила сына. Он назвал мальчика, как велел Господь, — Парамананда дас, в честь Парамананды Пури, близкого спутника Господа.

Играя с мальчиком, Шри Чайтанья позвал его: «Пури дас!» А потом положил ему в рот палец Своей ноги. Океан удачи Шивананды Сены столь велик, что никому его не преодолеть. Шри Чайтанья Махапрабху любил его семью, как Свою собственную.

Закончив трапезу, Господь омыл рот и руки, а потом попросил Говинду:

— Пока Шивананда Сена с женой и детьми будет в Нилачале, носи им Мой маха-прасад.

В этом году с паломниками в Джаганнатха Пури пришел Парамешвара Модака, который жил в Надии по соседству с Шри Чайтаньей Махапрабху. Поскольку он торговал сладостями, Господь мальчиком то и дело забегал к нему в гости, и Парамешвара с удовольствием угощал Его молоком и сладкими шариками. Он был очень привязан к этому ребенку, и теперь пришел увидеть Его в Джаганнатха Пури. Поклонившись Господу, он сказал:

— Я тот самый Парамешвара.

Шри Чайтанья Махапрабху тепло ему улыбнулся и стал расспрашивать.

— Будь благословлен, Парамешвара! — сказал Он. — Очень хорошо, что ты пришел.

— Мукундара Мата тоже пришла, — сообщил простодушный Парамешвара.

Он не знал, что санньяси не должен слышать имени женщины, пусть это даже старая жена кондитера. Шри Чайтанья Махапрабху на минуту замолчал, но из любви к Парамешваре ничего ему не сказал. Парамешвара пленил Господа Своей простой любовью, а близкие отношения иногда позволяют человеку преступить правила этикета.

После Гундича-марджаны наступила Ратха-ятра. Весь сезон дождей бенгальские преданные угощали Шри Чайтанью Махапрабху прасадом, прихватив из Бенгалии Его любимые травы и пряности. День Господь проводил в общении со Своими преданными, а ночью отдавался чувству разлуки с Кришной и плакал.

В конце *чатурмаси* Он попросил преданных возвращаться в Бенгалию, на прощание сказав чудесные слова:

— Каждый год все приходите увидеться со Мной. Дорога сюда и возвращение очень трудны, и Я рад был бы запретить вам это делать. Но общение с вами доставляет Мне такую радость, что Я жажду его с новой силой. Я велел Шри Нитьянанде Прабху не покидать Бенгалию, но Он ослушался и пришел увидеться со Мной. Что Мне сказать? Из беспричинной милости ко Мне приходит и Адвайта Ачарья. Я в вечном и неоплатном долгу перед ним за его любовь.

Все преданные приходят в Джаганнатха Пури только ради Меня. Покидая дома и семьи, они спешат ко Мне и преодолевают трудный и опасный путь. Ваша любовь избавляет Меня от усталости и беспокойств, позволяя оставаться в Нилачале. Мне некуда и незачем идти. Я — нищий монах, у Меня нет сокровищ. Чем же Мне заплатить за вашу любовь? Это тело — единственное, чем Я обладаю, и Я отдаю его вам. Можете продать его, кому хотите! Оно — ваше!

От этих слов сердце сжималось, а глаза наполнялись слезами. Преданные не в силах были уйти. Господь, плача, обнимал их, и они в ответ плакали от переполнявших чувств.

Через пять — семь дней Адвайта Ачарья и Шрила Нитья-

нанда Прабху обратились к лотосным стопам Господа:

— Весь мир в долгу перед Тобой за Твои трансцендентные качества. Но Ты связал преданных Своим признанием. Куда же они теперь уйдут от Тебя?

И тогда Шри Чайтанья снова попросил всех возвращаться в Бенгалию. Особенно Нитьянанде Прабху Он наказал:

— Не приходи сюда каждый год! Жди Меня в Бенгалии.

Плача, преданные покинули Джаганнатха Пури, а Господь Чайтанья вернулся в Свою маленькую уединенную комнату. Ему было очень грустно.

Господь связал всех Своей трансцендентной милостью. Возможно ли отплатить Ему за эту милость? Шри Чайтанья Махапрабху, абсолютно независимая Личность Господа, всех заставляет танцевать согласно Своей воле. Поэтому преданные, расставшись с Ним, вернулись в свои дома, находившиеся в разных частях страны. Как деревянная кукла танцует в руках кукловода, все вершится волею Господа. Возможно ли постичь Верховную Личность Бога?

В прошлом году Джагадананда Пандит, повинувшись желанию Шри Чайтаньи Махапрабху, посетил Навадвипу, чтобы увидеть Шачимату. Он с молитвой склонился к ее лотосным стопам, а потом передал одежды и прасад Господа Джаганнатхи. Он также передал ей поклоны от ее возлюбленного сына Шри Чайтаньи Махапрабху и поведал о молитвах, которые Он ей возносит.

Приход Джагадананды очень обрадовал мать Шачи. День и ночь она готова была слушать его рассказы о Господе Чайтанье.

— Дорогая матушка, — говорил Джагадананда Пандит, — иногда Господь приходит в этот дом, чтобы отведать приготовленный тобою прасад. Потом Он говорит нам: «Сегодня мать накормила Меня по самое горло. Я прихожу в наш старый дом и ем прасад Моей матери, но она не понимает, что это реальность. Ей кажется это грезами».

— Мне хочется накормить Нимая самыми вкусными овощами, и я их готовлю, — отвечала Шачимата. — Иногда мне кажется, что Он и вправду поел, но потом начинаю думать, что это был только сон.

Все преданные в Надии рады были Джагадананде. Он встретился с Адвайтой Ачарьей, посетил Васудеву Датту и Мурари Гупту, которые ни за что не хотели его отпускать.

Они внимали сокровенным историям о Шри Чайтанье Махапрабху, которые, словно нектар, лились из уст Джагадананды Пандита, и в трансцендентном блаженстве забывали о себе и окружающем мире. У кого бы ни появился Джагадананда, преданные теряли чувство реальности от волной нахлынувшего наслаждения. Как прославлен Джагадананда Пандит! «Сейчас я говорю со Шри Чайтаньей Махапрабху!» — думали преданные, общаясь с ним. Шри Чайтанья Махапрабху так сильно любит Джагадананду, что встреча с ним радовала, словно встреча с Самим Господом.

Прежде чем покинуть Бенгалию, Джагадананда несколько дней провел у Шивананды Сены, чтобы вместе приготовить 16 *сииров* (мера веса) ароматного сандалового масла. Готовое масло они аккуратно слили в большой глиняный горшок, который Джагадананда очень осторожно понес в Джаганнатха Пури. Там он передал драгоценное масло Говинде и попросил:

— Пожалуйста, растирай этим маслом тело Господа.

Однако прежде Говинда должен был спросить об этом Шри Чайтанью Махапрабху.

— Джагадананда Пандит принес немного ароматного сандалового масла, — сказал он, — и хочет, чтобы Ты втирал его в голову. Это собьет кровяное давление, которое связано с желчью и воздухом. Он приготовил его целый кувшин и приложил немало сил, чтобы принести из Бенгалии в Нилачалу.

— Санньяси не должен пользоваться маслом, — отвечал Господь. — Тем более таким ароматным, как это. Забери его сейчас же. Можешь отнести в храм Джаганнатхи, там его будут наливать в светильники, и труды Джагадананды не пропадут даром.

Джагадананда выслушал ответ молча, не проронив ни слова. Но через десять дней Говинда снова обратился к Господу Чайтанье:

— Джагадананда Пандит очень хочет, чтобы Ты принял это масло.

Шри Чайтанья Махапрабху рассердился:

— Почему бы тогда не держать еще одного слугу для массажа? Я принял санньясу ради этого счастья? Из-за этого масла Я могу подорвать Свою репутацию, и все будут надо Мной смеяться. Если случайный прохожий почувствует от Моей головы запах этого масла, он подумает, что Я — санньяси-тантрик и ищу общения с женщинами!

Говинда промолчал, больше он не осмеливался заговорить об этом масле. На следующее утро Джагадананда сам пришел к Господу Чайтанье.

— Дорогой Пандит, — сказал ему Господь, — ты принес Мне масло из Бенгалии, но Я живу в отречении и не могу его принять. Отнеси его в храм Джаганнатхи, чтобы им наполняли светильники. В любом случае ты трудился не напрасно.

— Кто рассказал Тебе эту ложь? — спросил рассерженный Джагадананда. — Я не приносил из Бенгалии никакого масла!

С этими словами он схватил кувшин с маслом, который стоял в комнате, и на глазах у Шри Чайтаньи Махапрабху со всего маху бросил его во двор. Кувшин разбился, масло растеклось по земле, распространяя повсюду нежный аромат сандала, а Джагадананда вернулся к себе, заперся и лег.

Через три дня Господь Чайтанья подошел к его двери и сказал:

— Дорогой Джагадананда, пожалуйста, поднимись! Я хочу, чтобы ты сегодня приготовил для Меня обед. Сейчас Я собираюсь в храм Господа Джаганнатхи, а в полдень зайду к тебе!

Джагадананда тут же вскочил с постели, омылся и принялся готовить овощи. Завершив полуденные ритуальные обязанности, Господь Чайтанья пришел к Джагадананде, который сразу омыл Ему стопы, удобно усадил и принялся угощать прасадом.

Он приготовил прекрасный рис на топленом масле и горькой выложил его на банановый лист. После чего подал множество блюд из овощей, которые разложил в горшочки из коры бананового дерева. На рисе и овощах красовались зеленые листья и нежные цветы туласи. Перед Шри Чайтаньей также стояли печенье, сладкий рис и другой прасад Господа Джаганнатхи.

Окинув взглядом угощение, Шри Чайтанья сказал:

— Возьми еще один лист и наполни его рисом и овощами. Сегодня мы пообедаем вместе.

И Он поднял руки, показывая тем самым, что не притронется к прасад.

— Пожалуйста, поешь первым! — с любовью попросил Джагадананда. — Я буду после. Я не отвергну Твоей просьбы.

Господь Чайтанья с удовольствием принялся за прасад. По-

Plate 19

Джагадананда схватил кувшин с маслом, который стоял в комнате, и на глазах у Шри Чайтаньи Махапрабху со всего маху бросил его во двор.

пробовав овощи, Он снова заговорил:

— Даже в гневе прасад у тебя получается очень вкусным! Значит, Кришна очень доволен тобой! Кришна Сам принимает эту пищу и поэтому заставил тебя так хорошо приготовить. Ты предложил Кришне нектарный рис! Невозможно даже представить, как ты удачлив!

Джагадананда Пандит ответил:

— Этот прасад приготовил тот, кто должен был его есть, а я просто собрал продукты.

Обед продолжался. Джагадананда приносил все новые и новые блюда, и Господь Чайтанья покорно ел, чтобы не рассердить его. Джагадананда был так настойчив, что Господь съел в десять раз больше обычного. Видя, что Он уже собирается встать, чтобы омыть руки и рот, он приносил Ему новую порцию овощей. Шри Чайтанья Махапрабху не отваживался возражать, опасаясь, что иначе Джагадананда будет постыдиться. Наконец Он взмолился:

— Дорогой Джагадананда, Я съел уже в десять раз больше обычного. Пожалуйста, остановись!

Не дожидаясь ответа, Господь быстро поднялся, чтобы вымыть руки и рот, пока Джагадананда принесет цветочную гирлянду, пряности и сандаловую пасту. Обед был закончен. Одевая гирлянду, Шри Чайтанья сказал:

— Ты должен поесть у Меня на глазах!

— Мой Господь! Пожалуйста, отдохни немного. Я приму прасад после того, как закончу дела. Рамай Пандит и Рагхунатха Бхатта не готовили сегодня. Я хочу отнести им немного риса и овощей.

Тогда Господь Чайтанья обратился к Говинде:

— Оставайся здесь и посмотри, чтобы Джагадананда пообедал!

Как только Шри Чайтанья ушел отдыхать, Джагадананда Пандит сказал Говинде:

— Господь устал. Скорее иди и разотри Ему стопы! Если Он спросит тебя, обедал ли Джагадананда, скажи: «Пандит только что сел». Я оставляю для тебя порцию маха-прасада и, когда Он уснет, приходи поесть.

Проводив Говинду, Джагадананда раздал маха-прасад Рамаю, Нандаю и Рагхунатхе Бхатте. Отложив для Говинды, он и сам немного поел. Однако Шри Чайтанья Махапрабху, беспокоясь о Джагадананде, снова послал Говинду:

— Пойди посмотри, ест ли Джагадананда Пандит, и сразу вернись сказать Мне об этом.

Лишь дождавшись утешительной вести, Он спокойно заснул.

Так складывались удивительные любовные взаимоотношения Джагадананды Пандита и Шри Чайтаньи Махапрабху, во всем напоминавшие взаимоотношения Сатьябхамы и Господа Кришны, описанные в «Шримад-Бхагаватам». Удача Джагадананды Пандита неизмерима, другой такой души не сыскать во всей Вселенной. Читая его книгу «Према-виварта» или слушая истории о его играх с Господом Чайтаньей, можно не только постичь его любовь, но и обрести экстатическую любовь к Кришне.

Разлука с Кришной истощала ум Шри Чайтаньи, изнуряла тело, и лишь пробуждающаяся в сердце экстатическая любовь возвращала Ему здоровье и силы. Но, несмотря ни на что, Господь оставался очень строг в исполнении обетов санньяси и спал на сухой коре. Поскольку Он был очень худ, такое ложе причиняло боль костям, и отдых превращался в сущее страдание.

Преданные не в силах были смотреть на это, но им ничего не оставалось, как только страдать вместе с возлюбленным Господом, потому что все знали Его непреклонность. Однако Джагадананда Пандит не вытерпел. Великая душа, он находился со Шри Чайтаньей Махапрабху в особых отношениях и не боялся Ему возразить. Общаясь с Джагаданандой, Господь наслаждался вкусом различных трансцендентных взаимоотношений в чистой любви.

Джагадананда раздобыл мягкую ткань, покрасил ее в красный цвет и набил хлопком с дерева шимула. У него получилось стеганое одеяло и подушка, которые он принес Говинде.

— Попроси Господа спать на этом, — строго сказал он.

Он также подошел к Сварупе Дамодаре и попросил:

— Пожалуйста, убеди сегодня Шри Чайтанью Махапрабху лечь на кровать.

Сварупа Дамодара ничего не ответил, но, когда наступило время полуденного отдыха и Господь пришел в Свою комнату, он не стал уходить. Увидев одеяло и подушку, Шри Чайтанья разгневался.

— Кто это сделал? — спросил Он Говинду.

— Джагадананда Пандит.

Это имя заставило Господа сдержать Свой гнев. Он просто попросил Говинду убрать подушку и одеяло, а Сам лег на ложе из древесной коры. Тогда Сварупа Дамодара умоляюще обратился к Нему:

— О мой Господь, я не могу перечить Твоей верховной воле, но если Ты не примешь эту постель, Джагадананда почувствует себя очень несчастным.

— Конечно, ты принесешь для Меня кровать, Джагадананда — постель. Он хочет, чтобы Я вкусил материального счастья. Но Я отрешенный монах и должен спать на земле. Я навлеку на Себя позор, если буду спать на кровати с подушкой и одеялом!

Больше Шри Чайтанья Махапрабху не стал говорить об этом. Сварупа Дамодара вернулся к преданным и сказал, что Господь продолжает спать на коре. Услышав это, Джагадананда расстроился. Сварупа Дамодара подумал немного и решил сделать следующее. Он собрал сухие банановые листья и ногтями отделил волокна. Поскольку банановые листья были очень большие, волокон получилось довольно много. Потом Сварупа взял два куска верхней одежды Господа Чайтаньи и набил их этими волокнами. Вышло что-то похожее на одеяло и подушку. После долгих уговоров Шри Чайтанья Махапрабху согласился принять эту постель, и все преданные почувствовали облегчение.

Все были счастливы, что Шри Чайтанья Махапрабху не спит больше на жесткой коре, и только Джагадананда Пандит продолжал сердиться. Пытаясь скрыть гнев и страдание, он обратился к Господу с просьбой отправиться в Матхуру. Он просил уже не в первый раз, но из любви к Джагадананде Шри Чайтанья не хотел отпускать его.

Услышав вновь желание Джагадананды, Шри Чайтанья Махапрабху нежно посмотрел на него и сказал:

— Если ты пойдешь в Матхуру, продолжая сердиться на Меня, ты просто станешь нищим и оскорбителем!

Джагадананда припал к лотосным стопам Господа и, обнимая их, стал умолять:

— Я давно уже хотел пойти во Вриндаван. Но я не могу этого сделать без Твоего позволения. Сейчас ты непременно должен отпустить меня!

Но Господь так любил Джагадананду, что не хотел даже на время расставаться с ним. Сколько Джагадананда ни про-

сил, Господь не соглашался, и тогда он снова обратился к помощи Сварупы Дамодары.

— Я давно хочу пойти во Вриндаван, — сказал он. — Но Шри Чайтанья Махапрабху не отпускает меня. Он говорит, что я ухожу из-за обиды на Него. Но я на самом деле хочу посетить святыне места Вриндавана. Пожалуйста, уговори Господа позволить мне уйти!

На следующий день Сварупа Дамодара обратился к лотосным стопам Шри Чайтанья Махапрабху:

— Джагадананда Пандит очень хочет пойти во Вриндаван. Он уже не раз просил Тебя об этом. Будь же милостив, позволь ему. Ты отпускал его повидать мать Шачи в Бенгалии, пусть он точно так же посетит Вриндаван, а потом вернется обратно.

Отпуская Джагадананду, Господь Чайтанья дал ему несколько наставлений:

— До Варанаси ты дойдешь безо всяких беспокойств, но потом тебе придется взять с собой несколько кшатриев, потому что дороги Бихара кишат разбойниками. Видя одинокого бенгальского путника, они грабят его, хватают и иногда уводят в рабство, зная, как разумны бенгальцы. В Матхуре оставайся с Санатаной Госвами. вырази почтение всем Госвами Матхуры, но избегай общения с жителями Матхуры. Выражай им почтение на расстоянии. Находясь на другом уровне преданного служения, ты не должен принимать или осуждать их спонтанные проявления родительской любви к Кришне и практику рагануга-бхакти.

Вместе с Санатаной Госвами посети двенадцать лесов Вриндавана, не оставляй общение с ним ни на мгновение! И не задерживайся там, поскорее возвращайся. Долгое пребывание во Вриндаване приводит к фамильярности, ты потеряешь уважение к местным жителям. Не достигнув спонтанной привязанности к Кришне, нельзя надолго оставаться во Вриндаване. Ты также не должен подниматься на холм Говардхан, чтобы увидеть божество Гопала, потому что этот холм — Сам Кришна, его нельзя касаться ногами. Санатане Госвами скажи, что Я собираюсь прийти во Вриндаван еще раз. Пусть он приготовит все для Моего прихода.

С этими словами Господь обнял Джагадананду Пандита, который поклонился лотосным стопам и с благословения всех остальных преданных отправился в путь. Он выбрал лесную

дорогу и вскоре достиг Варанаси, где его с радостью встретили Тапана Мишра и Чандрашекхара. Они счастливы были послушать рассказы Пандита о Шри Чайтанье Махапрабху, однако он спешил и скоро простился с ними.

Достигнув Матхуры, Джагадананда сразу разыскал Санатану Госвами, оба рады были видеть друг друга. Санатана Госвами провел Джагадананду по всем двенадцати лесам Вриндавана, завершив паломничество в Махаване, и они остались в Гокуле. Там у Санатаны Госвами была пещера, в которой он жил и которую теперь предложил Пандиту. Однако готовить Джагадананда предпочитал рядом с храмом. Санатана Госвами собирал милостыню в окрестностях Махавана, иногда заходил в храм, а иногда в дома брахманов. Собранное за день он приносил Джагадананде, чтобы у него всегда было что попить и поесть.

Как-то Джагадананда Пандит пригласил Санатану к обеду. Закончив дела и поджидая Госвами, он начал готовить. Санатана пришел с завязанной на голове шафрановой тканью, которая некогда служила одеждой великому санньяси Мукунде Сарасвати. Не зная об этом, Джагадананда решил, что это подарок Шри Чайтаньи Махапрабху, и преисполнился экстатической любви к Господу.

— Откуда у тебя эти шафрановые одежды? — спросил он.

— Мне дал их Мукунда Сарасвати.

Джагадананда переменился в лице. В гневе он схватил горшок, намереваясь ударить Санатану. Однако тот выглядел совсем пристыженным, и Джагадананда сдержался.

— Ты — один из близких спутников Шри Чайтаньи Махапрабху, — с укором сказал он. — У Него нет никого дороже тебя. А ты повязал на голову одежду какого-то санньяси! Разве это можно стерпеть?

— Дорогой Джагадананда Пандит, — отвечал Санатана, — ты великий ученый и святой. Господь Чайтанья дорожит тобой, как никем другим. Ты полон веры в Шри Чайтанью Махапрабху. Если бы ты не проявил ее, как бы я научился такой вере? Я повязал на голову эти одежды, только чтобы своими глазами увидеть твою необыкновенную любовь к Шри Чайтанье Махапрабху. Эти шафрановые одежды санньяси не для вайшнава. Никогда прежде я не одевал их и сейчас же отдам кому-нибудь.

Санатана Госвами находился на уровне *парамахамсы* (выс-

шей степени отречения) и носил лишь кусок белой ткани до колен, который прикрывал нижнюю часть его тела. Вайшнав — освобожденная личность, он не привязан к материальному и поэтому не одевает шафрановой одежды санньяси, которая подчеркнула бы его возвышенное положение.

Хотя Шри Чайтанья Махапрабху принял санньясу в школе майявади (в то время вайшнавской традиции принятия *санньясы* не существовало), многие Его последователи не были санньяси, а жили в отречении как *бабаджи*. Современные вайшnavы ради широкой проповеди принимают санньясу — как, например, Бхактисиддханта Сарасвати или А.Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупада. Но делают это не из гордыни, а из смирения. Вайшнав-санньяси остается вечным слугой своего духовного учителя и Шри Чайтаньи Махапрабху. Истинный вайшнав-санньяси всегда следует наставлению Шри Чайтаньи Махапрабху быть «смирнее травы на дороге». Он принимает санньясу, зная, что не равен своему духовному учителю, который является *парамахамсой*. Он считает, что недостойн одеваться как *парамахамса* и потому носит шафрановую одежду.

Джагадананда Пандит закончил готовить, предложил блюда Шри Чайтанье Махапрабху, и оба принялись за прасад. После обеда они стали обнимать друг друга и плакать в разлуке с Господом Чайтаньей. Так прошло два месяца. Не в силах более выносить разлуку со Шри Чайтаньей, Джагадананда попросил у Санатаны Госвами позволения вернуться в Нилачалу. Прощаясь, он сказал:

— Господь пообещал прийти во Вриндаван еще раз. Пожалуйста, позаботься о том, где Он будет жить.

Санатана Госвами собрал для Шри Чайтаньи Махапрабху подарки — песок с того места, где проходила *раса-лила*, камень с холма Говардхан, сушеные спелые плоды *пилу* и гирлянды из маленьких ракушек. Джагадананда взял все это с собой и пустился в дальнее путешествие, а взволнованный Санатана Госвами грустно смотрел ему вслед.

Через несколько дней он нашел для Шри Чайтаньи Махапрабху подходящее место, это был храм на холмах Двадашадитья-тила, который не нуждался в ремонте. Рядом Санатана Госвами соорудил маленькую незатейливую хижину и стал следить за ним, ежедневно убирая мусор и поддерживая чистоту.

Тем временем Джагадананда Пандит достиг Нилачалы, что

вызвало большую радость у Шри Чайтаньи Махапрабху и всех Его преданных. Он очень спешил и по дороге не делал никаких остановок. Джагадананда с молитвой поклонился лотосным стопам Шри Чайтаньи Махапрабху и приветствовал всех вайшнавов, потом Господь тепло его обнял. Джагадананда поклонился от имени Санатаны Госвами и передал Ему подарки из Вриндавана. Господь Чайтанья взял все, кроме плодов *пилу*, которые раздал преданным. Вайшnavы с удовольствием взяли фрукты из святой дхамы, однако лишь немногие знали, что есть их нужно, непременно выплевывая косточку. Бенгалцы ели *пилу* впервые и глотали вместе с косточками, отчего языки их стали гореть, как от жгучего перца чилли! Господь Чайтанья улыбался, глядя на них, это была еще одна Его лила.

Направляясь как-то в храм Ямешвары, Шри Чайтанья Махапрабху улышал раздававшееся из храма Джаганнатхи женское пение. Сладким голосом на мотив *гуджджари* девушка пела «Гита-Говинду» Джаядевы Госвами. Пение ее было столь чарующим, что могло привлечь внимание целого мира. Услышав его, Шри Чайтанья Махапрабху сразу почувствовал восторг экстатической любви к Кришне. Он не знал, кто это поет — мужчина или женщина, и бросился на голос, не разбирая дороги, чтобы обнять замечательного певца. Охваченный экстазом, Он не заметил, как пошел на колючую изгородь, и не почувствовал боли от впившихся в тело колючек. Говинда безуспешно пытался Его догнать, и лишь когда Шри Чайтанья Махапрабху был уже недалеко от девушки, он успел крикнуть:

— Это поет женщина!

При слове «женщина» Господь тут же пришел в Себя и скорее повернул назад.

— Дорогой Говинда, ты спас Мне жизнь! — говорил Он. — Если бы Я коснулся тела женщины, Мне б оставалось только умереть! Теперь Я перед тобой в вечном долгу.

— Господь Джаганнатха спас Тебя, а не я, — смиренно ответил Говинда. — Кто я такой, чтобы спасти Тебя?

— Дорогой Говинда, никогда не оставляй Меня одного! Опасность таится повсюду!

Взволнованный и печальный, Господь вернулся домой, Он чувствовал Себя усталым. Сварупа Дамодара и другие близкие спутники, узнав об этом случае, очень испугались и стали

лелеять и оберегать Шри Чайтанью Махапрабху с еще большим вниманием и заботой.

ॐ श्रीगुरुभ्यो नमः

РАГХУНАТХА БХАТТА ГОСВАМИ

Сока Шри Чайтанья Махапрабху являл в Нилачале Свои игры, увидеть и поклониться Его лотосным стопам спешил молодой отрешенный брахман по имени Рагхунатха Бхатта Госвами (1505—1579). Впоследствии он станет одним из шести Госвами Вриндавана, непосредственных продолжателей миссии Шри Чайтаньи Махапрабху.

По многим причинам Шрила Рагхунатха Бхатта Госвами оказался самым загадочным из шести Госвами. Хотя Шри Чайтанья Махапрабху считал его непревзойденным певцом, поваром и чтецом «Шримад-Бхагаватам», сведений об этой возвышенной личности сохранилось крайне мало. Говорят, что предки его были выходцами из Восточной Бенгалии, однако родословная его неизвестна. Среди шести Госвами Рагхунатха Бхатта был единственным, кто не оставил после себя никаких литературных трудов.

Отцом Рагхунатхи Бхатты Госвами был уже известный читателю брахман Тапана Мишра, который по просьбе шестнадцатилетнего Гауранги переселился из Восточной Бенгалии в Бенарес. О том, какие тесные любовные узы связывали его с Господом Чайтаньей, рассказывалось в предыдущих частях этой книги. Приблизительно через два года после переезда в Бенарес, в 1505 году, у Тапаны Мишры родился сын Рагхунатха.

Когда Шри Чайтанья Махапрабху в 1514 году посетил Варанаси, Рагхунатха служил Ему, с наслаждением растирая Ему стопы и убирая за Ним посуду. Через два месяца Господь покинул Варанаси, и маленький Рагху стал тосковать в разлуке. Воспоминания о минутах общения с Господом прино-

сили ему утешение. С годами эти воспоминания переросли в неодолимое желание всегда быть рядом с Ним, и Рагхунатха с нетерпением ждал того дня, когда он станет, наконец, достаточно взрослым, чтобы отправиться в Пури.

Когда Рагхунатхе исполнилось двадцать лет, он покинул родительский дом и вышел на дорогу, которая вела в Джаганнатха Пури. Вместе с ним был слуга, который нес его вещи. По пути Рагхунатха решил посетить Бенгалию, где встретил паломника по имени Рамадас Вишваса. Поскольку прежде Рамадас служил секретарем у мусульманского царя, он принадлежал к касте *кайастха*. Однако это не помешало ему глубоко изучать ведические писания, стать знатоком знаменитой книги «Кавья-пракаша» и великим преданным Господа Рамачандры.

Рамадас отрекся от мира и, круглые сутки повторяя святое имя Рамы, шел в Пури, чтобы целиком отдать свою жизнь Господу. Повстречавшись с Рагхунатхой Бхаттой, который шел той же дорогой, он решил присоединиться к нему и его слуге. Видя, что юноша является возвышенным преданным Господа, он решил ему служить и настоятельно попросил, чтобы ему доверили нести на голове вещи Рагхунатхи. При всяком удобном случае он растирал ему стопы, что немало смущало юного Рагхунатху.

— Ты — почтенный господин, знаменитый ученый и великий преданный! — пытался сопротивляться он. — Пожалуйста, не служи мне. Будем идти в Джаганнатха Пури как добрые друзья!

Но Рамадас отвечал:

— Я шудра, падшая душа. Служить брахману — мой священный долг. Пожалуйста, не волнуйся. Я — твой слуга, и потому это служение приносит мне большую радость!

Рамадас продолжал от всего сердца помогать Рагхунатхе, день и ночь воспевая имя Господа Рамачандры. Вскоре они достигли Нилачалы и встретились со Шри Чайтаньей Махапрабху. Рагхунатха Бхатта тут же в дандавате припал к Его лотосным стопам, а Господь тепло его обнял, хорошо зная, кто сейчас так смиренно склонился перед Ним.

Шри Чайтанья стал расспрашивать его о Тапане Мишре и Чандрашекхаре, и Рагхунатха заверил Его, что они живы и здоровы.

— Хорошо, что ты пришел в Пури, — сказал Рагхунатхе Бхатте Господь Чайтанья. — Теперь сходи в храм, поклонись

лотосоокому Господу Джаганнатхе и возвращайся. Сегодня мы обедаем вместе.

Говинду Шри Чайтанья попросил позаботиться о том, где будет жить Рагхунатха, а потом представил его всем преданным, возглавляемым Сварупой Дамодарой. Рагхунатха Бхатта провел у лотосных стоп Шри Чайтаньи Махапрабху восемь месяцев. По милости Господа трансцендентное блаженство в сердце Рагхунатхи росло день ото дня.

Шри Чайтанья Махапрабху оказал Рагхунатхе особую милость, часто принимая его приглашения на обед, позволяя служить Себе и наставляя в вечных истинах Вед. Рагхунатха Бхатта был искусным поваром. Приготовленные им блюда вкусом напоминали амриту, нектар богов. Шри Чайтанье они так нравились, что Он все съедал, хотя обычно был очень сдержан в еде. Когда Господь уже был сыт, Рагхунатха Бхатта наслаждался маха-прасадом.

Однако к Рамадасу Вишвасе Шри Чайтанья Махапрабху не проявил особой милости, хотя видел его впервые. Будучи Верховной Личностью Господа, Он знал, что в душе Рамадас был имперсоналистом, стремящимся раствориться в бытии Бога. Кроме того, он слишком гордился своей образованностью. Господь знает желание сердца каждого. Рамадас Вишваса остался в Пури, обучая «Кавья-пракаше» семью Паттанаяки, сыновей Бхавананды Рая.

По прошествии восьми месяцев Шри Чайтанья Махапрабху велел Рагхунатхе Бхатте возвращаться домой.

— С любовью служи своим престарелым отцу и матери, — сказал Он, — потому что они вайшнав. Не женись, чтобы тебе ничто не мешало. Ты — возвышенный преданный и не нуждаешься в материальном удовлетворении чувств. Всегда слушай «Шримад-Бхагаватам» из уст чистого вайшнава, который достиг совершенства в любви к Богу. И непременно приходи в Нилачалу!

Дав такие наставления, Шри Чайтанья снял с шеи Свою кантхи-малу (бусы из туласи) и надел ее Рагхунатхе Бхатте. Потом Он обнял Рагхунатху и велел отправляться в дорогу. Экстатические чувства переполняли Рагхунатху Бхатту, и он заплакал из-за неминуемой разлуки с Господом. Испросив благословений Шри Чайтаньи Махапрабху и всех преданных, он пустился в обратную дорогу.

Вернувшись в Бенарес, Рагхунатха Бхатта стал исполнять

наставления Шри Чайтаньи, преданно служа Своим родителям-вайшнавам. Слушая «Шримад-Бхагаватам» от осознавшей себя души (возможно, это был его отец, очень образованный брахман), он научился превосходно его декламировать. Погруженность в «Шримад-Бхагаватам» и служение родителям на протяжении четырех последующих лет стали жизнью и душой Рагхунатхи Бхатты, пока его родители не покинули этот мир. Поскольку семейные узы больше не держали его в Бенаресе, он вернулся в Джаганнатха Пури, чтобы целиком отдаться служению лотосным стопам Шри Чайтаньи Махапрабху.

Как и прежде, Рагхунатха Бхатта служил Господу в течение восьми месяцев, но как только этот срок истек, Господь вновь отослал его из Пури. Однако на этот раз Рагхунатха Бхатта обрел миссию всей своей жизни.

— Дорогой Рагхунатха, отправляйся во Вриндаван. Следуй Моим наставлениям и вручи себя заботам Рупы и Санатаны Госвами. Постоянно повторяй Харе Кришна-мантру и читай «Шримад-Бхагаватам». Кришна, Верховная Личность Бога, очень скоро прольет на тебя Свою милость.

С этими словами Шри Чайтанья Махапрабху обнял Рагхунатху Бхатту, и по милости Господа он тут же обрел экстатическую любовь к Кришне. Потом Шри Чайтанья дал Рагхунатхе несколько неприправленных орехов бетеля и гирлянду Господа Джаганнатхи из листьев туласи в четырнадцать локтей длиной, которые Ему подарили на празднике. Всю жизнь Рагхунатха бережно хранил эти священные предметы и поклонялся им, как божеству.

С позволения Господа он покинул Джаганнатха Пури и отправился во Вриндаван, где принял покровительство Рупы и Санатаны Госвами, которые всегда были очень им довольны. Вскоре Рагхунатха Бхатта принял полное прибежище у божества Говиндадева, которое принадлежало Рупе Госвами, и впоследствии велел нескольким своим богатым ученикам возвести в честь божества пышный храм. Рагхунатха сам сделал для Говиндадева несколько украшений, среди которых были флейта и серьги в форме акулы.

Рагхунатха Бхатта никогда не слушал и не говорил на мирские темы. Его мысли и желания были обращены только к Кришне, день и ночь он поклонялся Господу. Он также избегал оскорблений вайшнавов и не обращал внимания на их ошибки. Будучи *маха-бхагаватой*, он знал, что в действительности

каждый занят служением Кришне. Даже служа майе, человек в высшем смысле служит Кришне, потому что майя является служанкой Кришны. Как говорит «Шри Чайтанья-чаритамрита» (Ади, 6.85), «одни принимают Его, а другие — нет, и тем не менее каждый является Его слугой. Однако те, кто не принимают, погибли от собственных грехов». Медитируя на Господа Кришну, Рагхунатха Бхатта брал в руки гирлянду туласи и прасад Господа Джаганнатхи, которые дал ему Шри Чайтанья Махапрабху, и, связав их, надевал на шею.

Весь Вриндаван Рагхунатха Бхатта Госвами покорила подобным нектару чтением «Шримад-Бхагаватам». Его голос был сладостным, как пение кукушки. Он часто пел сложные стихи «Бхагаватам» на три или четыре разные мелодии, и поэтому слушать его было очень приятно. Стоило ему начать петь, как он и его слушатели погружались в океан экстатической любви и забывали о материальной реальности. Красота и притягательные качества Кришны вызвали в нем чувство глубокого трансцендентного экстаза. Иногда пение его внезапно обрывалось, и Рагхунатха Бхатта, пребывая в состоянии транса, обливался слезами, по телу его пробегала дрожь, а голос дрожал. Волосы на его теле вставали дыбом, и он терял сознание от невероятной силы духовных переживаний.

Поскольку Рагхунатха Бхатта Госвами был прежде всего известен своим непревзойденным чтением «Шримад-Бхагаватам», то уместным будет рассказать об этом уникальном произведении ведической культуры, состоящем из восемнадцати тысяч стихов.

«Бхагаватам» разделен на двенадцать Песней, каждая из которых олицетворяет какую-то часть тела Господа. Две первые песни — Его лотосные стопы, третья и четвертая — Его бедра, пятая — талия, шестая — грудь, седьмая и восьмая — две могучих руки Господа, девятая — Его шея, а особая десятая песнь, описывающая сокровенные игры Кришны, — Его улыбающееся лицо, одиннадцатая песнь — лоб Господа, а двенадцатая — Его корона.

«Бхагаватам» — это огромное по объему и многогранное произведение с обширными сведениями в области метафизики, онтологии, космологии, гносеологии, социального устройства, политологии и психологии. Американский трансценденталист XIX века Ральф Уолдо Эмерсон, восхищенный «Бхагаватам», назвал его книгой, которую следует читать, «стоя на коленях».

Гаудия-вайшнавцы считают «Бхагаватам» сутью всей ведической мудрости, и в этом нет преувеличения. Признанные ученые сравнивают ведическую литературу с полным словарем, тогда как остальные известные миру писания — это карманные словарики. Знание, содержащееся в Ведах, перекликается с другими священными писаниями, однако ведическая литература обладает полнотой знания. Многие тысячи ведических текстов посвящены извечным проблемам человечества, поэтому, называя «Бхагаватам» сливками всего знания, мы тем самым объявляем его наиболее значительным теологическим произведением всех времен и народов. И вайшнавцы, последователи Шри Чайтаньи Махапрабху, целиком принимают это утверждение.

История создания «Бхагаватам» во всем его величии весьма поучительна. Шрила Вьясадева, который почитается как воплощение Кришны, пять тысяч лет назад записал нетленную мудрость Вед на благо людей всех грядущих поколений, в чем и состояла его миссия. Потом он сделал обзор всех ведических писаний в кратких афоризмах «Веданта-Сутры». Тем не менее Вьяса впал в уныние, чувствуя, что написанные им книги не привлекают внимание человечества к Абсолютной Истине. Эту мысль подтвердил Нарада Муни, духовный учитель Вьясадевы. Он сказал, что Вьясе необходимо описать имя, славу, облик, качества и игры Кришны, Верховной Личности Бога, и только тогда он обретет полное удовлетворение. Такое описание станет венцом ведического знания. Исполняя волю своего гуру, Вьясадева составил «Шримад-Бхагаватам», зрелый плод древа ведической литературы, который стал естественным комментарием к «Веданта-Сутре».

Исключительность «Бхагаватам» провозглашается на первых же страницах: *дхармах продджхита-каитава 'тра*, «здесь полностью отвергается религиозная деятельность ради материальных целей» (Бх., 1.1.2). Корыстные материальные устремления принимают форму *камы* (грубое или тонкое удовлетворение чувств), *артхи* (экономическое преуспевание), *дхармы* (мирская религиозность или сектантство) и, наконец, *мокши* (освобождение).

Описанные четыре цели являются материальными и разрушают всякое стремление к истинной религии, ибо в действительности под этой маской таится желание увеличить наслаждение чувств. Так, например, обычный человек придерживает-

ся религии (*дхармы*) лишь только потому, что мечтает о богатстве (*артха*). Осознав Бога Верховным Повелителем, он вымаливает у Него желаемое. Это коварное умонастроение лишает человека истинной религиозности, хотя он и считает себя серьезным последователем. На деле оказывается, что такой верующий является обычным материалистом, ибо все его религиозные поиски вызваны одним порочным желанием — обрести богатство. Но зачем оно ему? Только для *камы*, наслаждения чувств, которое противоречит законам религии. Устав, наконец, от этой бессмысленной суеты, человек ищет *мокшу*, освобождение. К сожалению, такому заблудшему человеку далеко до *истинного* освобождения, потому что он упустил изначальный смысл духовных исканий.

Подобная участь постигает многих, и поэтому «Бхагаватам» призывает читателей подняться над обыденностью, иллюзией, в сети которой попадает даже человек с благими намерениями. Изучая «Шримат-Бхагаватам», нужно распрощаться со всеми мирскими желаниями ради полного очищения. Люди, стремящиеся к более низменным целям, должны обращаться к другим писаниям. «Бхагаватам» предназначен для тех, кто серьезно настроен достичь высшего совершенства жизни — любви к Богу.

Чтобы осмыслить «Бхагаватам» во всей полноте, необходимо ознакомиться с историей его создания. Хотя известные ныне санскритские тексты «Бхагаватам» принадлежат перу Вьясадевы, само знание, содержащееся в них, существовало вечно. Согласно самому «Бхагаватам», это знание было поведено непосредственно Самим Господом первому живому существу во Вселенной — Брахме. Тот передал его Нараде, а Нарада — Вьясе. Однако пять тысячелетий назад произошли три последовательных откровения, благодаря которым «Бхагаватам» стал еще более сладким. Вьясадева подробно описывает эту историю.

Впервые «Бхагаватам» был поведен в Бадарикашраме самим Шрилой Вьясадевой своему сыну Шukaдеве Госвами. Во второй раз «Бхагаватам» рассказывал Шukaдева Госвами, который расширил повествования, услышанные от отца, что сделало «Бхагаватам» еще приятнее для слуха его ученика Махараджа Парикшита и тысяч собравшихся мудрецов. И, наконец, третье откровение произошло в лесу Наймишаранья (на берегу реки Гомати близ сегодняшнего Нимсара в штате Ут-

тар Прадеш). Шестьдесят тысяч мудрецов во главе с Шаунакой Риши совершали тысячелетнее жертвоприношение, дабы обрести надлежащее понимание этого великого произведения.

Все это происходило тысячи лет назад, когда люди жили достаточно долго, чтобы провести тысячелетнее жертвоприношение. Согласно многим древним писаниям люди в прежние времена жили необычайно долго. В Библии говорится, что Адам прожил 930 лет, Сет (сын Адама) — 912, Енох (сын Сета) — 905 и т.д. вплоть до Мафусаила, библейского героя, прожившего 969 лет. После потопа продолжительность человеческой жизни значительно сократилась. Авраам, например, прожил всего лишь 175 лет. Эти традиционные библейские сведения могут показаться сомнительными, так же как и те, что приведены в «Бхагаватам». Но в то же время нельзя отрицать эту возможность. В природе встречаются насекомые, которые по нашему исчислению живут несколько мгновений. Почему же и нам не жить лишь несколько мгновений по исчислению более развитых существ? Время относительно.

Жизнь шестидесяти тысяч мудрецов, возглавляемых Шаунакой Риши, была посвящена духовному поиску. По истечении тысячелетнего жертвоприношения, которое проходило по строгим ведическим законам, они стали учениками Шри Суты Госвами, который получил знание «Шримад-Бхагаватам» во время второго откровения, когда Шукадева Госвами пересказывал его Махараджу Парикшиту.

Однако, пройдя три последовательных этапа передачи, «Бхагаватам» продолжает передаваться от учителя к ученику по цепи ученической преемственности. Тем самым «Бхагаватам» становится все более и более насыщенным, подобно черной патоке, которая, загустевая, превращается в леденец. Во времена Господа Чайтаньи Махапрабху и шести Госвами Вриндавана сокровенные истины «Бхагаватам» раскрылись подобно извержению вулкана с лавой из чистейшего нектара. Последним рассказчиком «Бхагаватам» стал Его Божественная Милость А.Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупада, который перевел его на английский язык и прокомментировал, сделав нектар «Бхагаватам» доступным для страждущих людей этого безбожного века.

Ознакомившись с историей «Бхагаватам» и процессом его передачи по цепи ученической преемственности, будет полезно сделать общий обзор его содержания. Это прояснит, почему

шесть Госвами, и прежде всего Рагхунатха Бхатта, избрали «Бхагаватам» главным писанием и почему одного этого удивительного произведения достаточно, чтобы возвысить как рассказчика, так и слушателя до духовного совершенства.

Подробно объяснив *самбандху* (установление взаимоотношений с Господом), *абхидейю* (развитие этих взаимоотношений в преданном служении) и *прайоджану* (достижение конечной цели жизни — любви к Богу), «Бхагаватам» рассматривает следующие десять основных тем:

1. *Сарга*: Первичный этап творения. Создание Господом пяти грубых элементов, пяти объектов чувств, десяти чувств, ума, разума, ложного эго и совокупной материальной энергии (или Вселенской формы). Повествование здесь начинается на том самом месте, где оно закончилось в Библии. Обширные сведения относительно творения изобилуют подробностями.

2. *Висарга*: Вторичный этап творения, или деятельность Брахмы, первого живого существа. Подробное описание роли Брахмы в процессе творения, а также как он по воле Кришны проявляет подвижные и неподвижные живые существа.

3. *Стхана*: Рассказ о том, как Господь при помощи Своих разнообразных энергий поддерживает Вселенную. Описание божественных энергий и того, как они помогают Богу управлять Вселенной.

4. *Посана*: Особое положение преданных Господа. Описание того, как в этом мире они осуществляют замыслы Господа и как Он общается с ними.

5. *Ути*: Импульс, побуждающий к творению, или причина всех изменений в условиях времени, места и обстоятельств. Подробное изложение концепции времени и пространства, которая применима не только к нашей, но и другим планетным системам.

6. *Манвантара*: Законы, регулирующие жизнь живых существ, которые соответствуют виду жизни, природе, качествам и деятельности живого существа.

7. *Ишанукатха*: Подробное описание Личности Бога, Его воплощений и Его взаимоотношений с преданными. Описание развлечений Господа в духовной обители. Подобные сведения не встречаются ни в одном западном священном писании.

8. *Ниродха*: Процесс «свертывания» всех энергий, занятых в творении. Энергии Господа описываются с точки зрения онтологии и телеологии.

9. *Мукти*: Виды освобождения, начиная с избавления от материальных страданий и до совершенства в любви к Богу.

10. *Ашрайа*: Конечная цель. Трансцендентное *Summit Bonum*. Полное описание Бога, из которого все исходит. Деяния Кришны — драгоценный венец великолепия «Бхагаватам».

Во Второй Песне «Шримад-Бхагаватам» кратко изложено содержание всего произведения. Брахма задает Шри Кришне четыре вопроса, ответы на них впоследствии прославились как *чатух-шлока*, четыре основных стиха «Бхагаватам». Шри Чайтанья Махапрабху обсуждал *чатух-шлоку* в беседе с Пракашанандой Сарасвати в Бенаресе.

Итак, Брахма спросил: 1. Каковы формы Бога в материальном и трансцендентном мире? 2. Как действуют разнообразные энергии Господа? 3. Как пользуется Господь Своими различными энергиями? 4. Брахма попросил у Господа наставлений, чтобы исполнить возложенный на него долг.

Прежде чем ответить на эти вопросы, Верховный Господь сказал: «Знание обо Мне, содержащееся в писаниях, очень сокровенно и раскрывается только в процессе преданного служения. Я опишу тебе этот процесс, ты же слушай внимательно. Пусть же в тебе пробудится знание обо Мне и по Моей беспричинной милости откроется Мой истинный вечный облик, трансцендентное бытие, цвет, качества и деяния» (Бх., 2. 9. 31-32).

Теперь Брахма готов был внимать четырем главным стихам «Бхагаватам»:

1. «О Брахма, это я, Личность Бога, существовал до начала Творения, когда не было ничего, кроме Меня. Не было тогда и материальной природы, причины возникновения мироздания. Все, что ты видишь сейчас, — тоже Я, Личность Бога, и то, что останется после уничтожения, тоже Я, Личность Бога».

2. «О Брахма, все, что кажется обладающим какой-то ценностью, но при этом не связано со Мной, — нереально. Знай, что это — Моя иллюзорная энергия, отблеск света во тьме».

3. «О Брахма, как первоэлементы Вселенной входят в космос и в то же время не входят в него, так и Я пребываю во всем сотворенном и в то же время существую отдельно».

4. «Тот, кто ищет Высшую Абсолютную Истину, Личность Бога, должен во что бы то ни стало продолжать свой поиск,

пока не достигнет цели — всегда и везде, при любых обстоятельствах, прямым или косвенным путем» (Бх., 9. 33-36).

Весь сокровенный смысл «Бхагаватам» заключен в этих четырех стихах, словно в ореховой скорлупе. Его Божественная Милость А.Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупада комментирует их так:

«Эти стихи проливают свет на миссионерскую деятельность Господа Чайтаньи. «Шримад-Бхагаватам» включает в себя восемнадцать тысяч текстов, суть которых выражена в этих четырех стихах, начиная с *ахам эвасам эвагре* (текст 33) и заканчивая *йат сьят сарватра сарвада* (текст 36). В первом из четырех стихов объясняется трансцендентная природа Господа Кришны, Верховной Личности Бога. Во втором говорится, что Господь свободен от влияния материальной энергии, майи. Живые существа, неотъемлемые частицы Господа, имеют обыкновение попадать под влияние Его внешней энергии, поскольку, несмотря на свою изначальную духовную природу, получают в материальном мире тела, сотворенные из материальной энергии. В этом стихе объясняются также вечные взаимоотношения Верховного Господа с живыми существами. Следующий текст (35) утверждает, что Верховная Личность Бога, благодаря Своим непостижимым возможностям, един с живыми существами и материальной энергией и в то же время отличен от них. Эта доктрина именуется *ачинтья-бхеда-абхеда-таттва*. Когда индивидуальное живое существо уверяет свою судьбу Господу Кришне, оно естественным образом развивает в себе любовь ко Всевышнему. Прежде всего человек должен быть заинтересован в том, чтобы вручить себя Господу. В следующем стихе (36) говорится о том, что обусловленной душе, в конечном счете, необходимо принять истинного духовного учителя и попытаться в совершенстве постичь знание о материальном и духовном мирах, а также о своем изначальном положении. Слова *анвайя-вйатирекабхйам*, «прямым и косвенным методами», означают, что человеку следует учиться преданному служению в двух его аспектах: непосредственно исполнять преданное служение и косвенно избегать препятствия на пути духовного продвижения» (Чч., Ади, 1.56).

Проникнуть в тайны «Шримад-Бхагаватам» без руководства духовного учителя, который принадлежит к истинной ученической преемственности, невозможно, и потому Шри Чайтанья Махапрабху велел Рагхунатхе Бхатте изучать «Бхагава-

В то же время он никому не выражал пренебрежения. Видя в Кришне источник бытия, он правильно относился к окружающему миру. Таким образом, любовь Рагхунатхи Бхатты была всеобъемлющей: он любил Кришну и все, что связано с Ним. Таково видение истинного мудреца, которое приходит с серьезным изучением «Шримад-Бхагаватам». Это лучшее из писаний имеет удивительное свойство пробуждать в своих рассказчиках и слушателях глубокую любовь к Богу.

КАЛИДАС

Калидас был очень возвышенным преданным, он не произносил иных слов, кроме «Кришна». Простодушный и щедрый, он повторял святое имя Кришны даже за обычными делами. В шутку играя в кости, Калидас бросал их со словами: «Харе Кришна!»

Удивительной особенностью Калидаса было то, что он всю жизнь вплоть до самой старости ел остатки пищи (*уччихишта*) вайшнавов. Общаясь со всеми вайшнавками Бенгалии, он за эти годы сумел попробовать остатки еды каждого из них.

Сделать это было не так просто, поскольку обычно предан-

ные не считали себя столь великими святыми, чтобы позволить кому-то доедать за собой. Однако у Калидаса были свои маленькие хитрости. Посещая начинающего или возвышенного вайшнава-брахмана, он приносил с собой превосходные угощения: фрукты, сладости или что-нибудь еще. После трапезы Калидас смиренно просил позволения собрать все, что осталось на тарелке хозяина, и если в ответ получал смущенный отказ, то делал вид, что уходит, а на самом деле прятался поблизости.

Подождав, когда использованные пальмовые листья или глиняные тарелки окажутся на задворках (в те времена вся посуда была одноразовой), Калидас выходил из своего укрытия, подбирал их и облизывал.

Также он приходил с подарками к вайшнавам, родившимся в семье шудр. Прячась, он ждал, пока они поедят, а потом подбирал все, что у них оставалось. Он не делал различий между брахманами и шудрами, почитая каждого вайшнава слугой Верховного Господа.

По соседству с Калидасом жил великий святой по имени Джаду Тхакур, который принадлежал к касте *бхунимали*. Однажды Калидас зашел его навестить, захватив с собой в подарок прекрасные спелые плоды манго.

Джаду Тхакур и его жена сидели у входа своего скромного жилища, когда перед ними появился Калидас. Лишь увидев гостя, Джаду Тхакур тут же приветствовал его поклоном. Немного побеседовав, он сказал Калидасу сладким голосом:

— Я принадлежу к низкой касте, а ты — почтенный человек, богатый и знатный. Чем я могу служить тебе? Если позволишь, я пошлю угощение в дом брахмана, чтобы ты смог принять прасад. Этим ты доставишь мне большую радость!

Калидас учтиво ответил:

— Дорогой господин, яви мне свою милость! Я пришел увидеть тебя. Я — падший грешник, но встреча с тобой принесет мне очищение. Теперь жизнь моя обрела смысл, и я перед тобой в большом долгу. Дорогой господин, у меня есть только одно желание. Пожалуйста, возложи свои стопы мне на голову! Пусть хоть немного пыли с твоих стоп коснется меня!

— Не следует тебе так говорить со мной! — ответил Джаду Тхакур. — Я родился в низкой семье, а ты — богат и всеми уважаем!

Не желая с ним соглашаться, Калидас стал на память читать стихи из священных писаний, которые доставили Джладу Тхакуру большое удовольствие:

«Если человек очень сведущ в литературе на санскрите, но при этом не занят чистым преданным служением, он не является Моим преданным. Если же человек, родившийся в семье собакоедов, стал чистым преданным, лишенным корысти насладиться плодами своей деятельности или философскими рассуждениями, он очень дорог Мне. Он достоин всеобщего почитания. Что бы он ни предложил, — будет принято. Такому преданному следует поклоняться, как Мне Самому».

Далее Калидас стал цитировать «Шримад-Бхагаватам»:

«Человек, родившийся в семье брахмана и обладающий всеми двенадцатью брахманическими качествами, но не предавшийся Господу Кришне, чей пупок подобен лотосу, хуже неприкасаемого. Но если низкородившийся посвятил все свои мысли, дела и слова, богатство и жизнь служению Господу, он выше непреданного брахмана. Родиться в семье брахмана или развить брахманические качества еще недостаточно. Человек должен стать чистым преданным Господа. Если свапача, чандала, становится преданным, он освобождает не только себя, но и всю свою семью, тогда как брахман, не предавшийся Господу, но лишь обладающий брахманическими качествами, не в состоянии очистить даже себя, не говоря уже о его семье» (7.9.10).

«Дорогой Господь, тот, кто всегда держит на языке Твое святое имя, более возвышен, чем посвященный брахман. Даже рожденный в семье собакоедов и по материальным меркам низший среди людей, он тем не менее славен. Таково удивительное могущество повторения святого имени Господа. Если человек повторяет святое имя, это означает, что он уже совершил все виды аскез. Он уже изучил все Веды, совершил все великие жертвоприношения, упомянутые в Ведах, омылся во всех святых водах и является истинным арьяном» (3.33.7).

— Это слова писаний, и потому мне нечего возразить, — отвечал Джладу Тхакур. — Однако они относятся к тем, кто действительно возвысился в служении Кришне. Это можно сказать о других, но я не обладаю такой духовной силой. Я родился в низкой семье и не имею даже капли преданности Кришне!

Джладу Тхакур вел себя как истинный вайшнав, который не

считает себя возвышенным, несмотря на то, что обладает всеми качествами чистого преданного. Он всегда мягок и смиренен и осознанно ставит себя в самое низкое положение. «Махабхарата» говорит, что «не рождение и образование делают человека брахманом, а *вритта*, род занятий». «Падма-Пурана» также объясняет:

«Преданного никогда нельзя считать *шудрой*. Все преданные Верховной Личности Бога почитаются как *бхагаваты*. Но если человек не предан Господу Кришне, даже рожденный в семье брахмана, кшатрия или вайшьи, он является шудрой».

«Если брахман по рождению является *авайшнавой*, непреданным, в его лицо нельзя смотреть так же, как и в лицо *чандалы*, собакоеда. Однако вайшнава, который находится в иной *варне*, чем брахман, может очистить все три мира».

«Считая преданного Верховной Личности Бога, который родился в семье шудры, *нишада*, или чандала, принадлежащим к этой касте, можно несомненно отправиться в ад».

«Если *млеччха* (мясоед) стал преданным, его почитают лучшим среди брахманов и образованным пандитом» («Гаруда Пурана»).

«Железный колокольчик становится золотым, в алхимическом процессе соприкоснувшись с ртутью, точно так же должным образом обученный и принявший посвящение у истинного гуру человек сразу становится брахманом» («Таттва-сагара»).

Все ведические писания провозглашают высокое положение вайшнава, независимо от его происхождения, образования или богатства, потому что служа Господу Кришне, он очищается от всех мирских определений.

Калидас снова поклонился Джаду Тхакур и попросил позволения уйти. Святой Джаду встал, чтобы проводить гостя. Попрощавшись, он вернулся домой, оставив за собой на дорожке вереницу ясно различимых следов. Как только Джаду скрылся, Калидас вернулся и принялся с головы до пят посыпать и растирать по себе пыль с этих следов.

Вернувшись, Джаду Тхакур увидел плоды манго, которые принес ему Калидас. Он предложил фрукты Кришне, а потом попросил жену подать ему несколько штук. Жена Джаду вытащила манго из банановых листьев, в которые был завернут каждый фрукт, сняла шкурку и подала мужу. Манго оказались такими вкусными и сочными, что Джаду ел с большим удовольствием, обсасывая косточку, которую потом клал на ба-

нановый лист. Покормив мужа, жена тоже поела и собрала шкурки и косточки в банановый лист, который выбросила в мусорную яму.

Калидас, спрятавшись в укромном месте, только этого и ждал. Когда жена Джаду ушла, он поспешил к яме, подобрал остатки манго и стал их облизывать. При этом его переполняло трансцендентное ликование.

Когда Калидас появился в Джаганнатха Пури, Господь наградил его особой милостью. Шри Чайтанья Махапрабху ежедневно посещал храм Джаганнатхи, и Говинда неизменно сопровождал Его, неся кувшинчик с водой. На северной стороне ворот Симха-Двары, в двадцати двух шагах от храма Джаганнатхи, есть небольшая яма, где Господь Чайтанья омывал стопы, прежде чем войти в храм.

Хотя многие знали о яме, никто не осмеливался прикасаться к ее святой воде, потому что Шри Чайтанья через Говинду настрого запретил это делать. Какое живое существо во Вселенной посмеет ослушаться воли Господа? Однако кто-то из ближайших Его спутников все-таки умудрялся пить эту воду.

Калидас даже не стал хитрить. Как только Шри Чайтанья Махапрабху омыл стопы, он подошел к яме, зачерпнул воды и стал жадно пить: одну горсть, другую, третью...

Наконец Шри Чайтанья остановил его.

— Больше не делай этого! — сказал Он. — Насколько это было возможно, Я исполнил твое желание.

Шри Чайтанья Махапрабху, будучи всеведущей Верховной Личностью Бога, знал, что Калидас в глубине сердца обладает неограниченной верой в вайшнавов. Это доставляло Ему такое удовольствие, что Он явил ему милость, которой не видел никто иной.

С южной стороны за воротами, чуть дальше знаменитой ямы, стоит божество Господа Нрисимхи. Если входить в храм, оно остается слева. Каждый раз, проходя мимо, Шри Чайтанья поворачивался к божеству левым боком и, кланясь, выражал почтение молитвой из «Нрисимха Пураны»:

*намас те нара-симхая прахладахлада-дайине
хираньякашипор вакшаха-шила-танка-накхалайе
ито нрисимхах парато нрисимхо йато йато йами тато нрисимхах
бахир нрисимхо хридайе нрисимхо нрисимхам адим шаранам прападйе*

Plate 20

Ōǎì Ā ĩ î âà Í ðèñèì òàââââ â ĩ óðè

«Я почтительно кланяюсь Тебе, Господь Нарасимха! Ты даруешь счастье Махарадже Прахладе. Словно резцом по камню, Ты разорвал когтями грудь демона Хираньякашипу. Господь Нрисимха везде. Куда бы Я ни пошел, повсюду Я вижу Господа Нрисимху. Он повсюду, Он и в Моем сердце. Я ищу прибежища у Господа Нрисимхи, Изначальной Верховной Личности Бога!»

Выразив почтение Нрисимхадеву, Господь Чайтанья входил в храм Джаганнатхи, а потом возвращался домой пообедать. Калидас обычно стоял за дверью, ожидая маха-прасада Шри Чайтаньи. Зная об этом, Господь подавал знак Говинде, чтобы тот сейчас же отнес что-нибудь Калидасу.

Почитание остатков пищи вайшнавов настолько значительно, что благодаря этому Шри Чайтанья Махапрабху явил Калидасу Верховную милость. Их нужно принимать без колебаний и отвращения, чтобы достичь желанной цели. Пища, предложенная Кришне, называется *маха-прасад*. Слово *маха* на санскрите означает «великий». Но после того, как маха-прасад вкусит вайшнав, остатки становятся *маха-маха-прасадом*. Пыль с лотосных стоп вайшнава; вода, которой омывали стопы вайшнава; остатки пищи с тарелки вайшнава — все это обладает особым могуществом.

Кришнада Кавирадж Госвами призывает: «Мои дорогие преданные, пожалуйста, послушайте меня! Я говорю вам снова и снова: с верой относитесь к трем названным вещам и следуйте им без колебаний» (Чч., Антья, 16.62).

Почитая пыль, воду и остатки пищи вайшнавов, можно обрести высшую цель жизни — экстатическую любовь к Кришне. И Калидас был живым примером этой истины, провозглашенной всеми явленными священными писаниями.

Иногда ведические истины трудно принять, потому что материальные представления о хорошем и дурном не позволяют постичь их глубокий смысл. Однако авторитет Вед непререкаем и абсолютен, и его нужно принять, чтобы обрести абсолютный, духовный взгляд на мир вместо относительного материального. Это позволит увидеть истину во всей ее гармонии и глубине, потому что творение Бога совершенно.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Д < □ < А □ □

у:фруфруууу

В РАЗЛУКЕ С КРИШНОЙ

Сисания говорят, что Господь Шри Чайтанья Махапрабху — это Сам Кришна, который нисшел на Землю, приняв настроение и цвет тела Шримати Радхарани. Всецело Махапрабху погрузился в Радха-бхаву в Нилачале, видя в божестве Шри Джаганнатхи возлюбленного Господа Кришну.

Вернувшись из странствий по Индии в апреле 1516 года, Шри Чайтанья Махапрабху не покидал Джаганнатха Пури до конца Своих проявленных игр на Земле. Первые шесть лет Он без устали проповедовал жителям Пури, которые с воодушевлением принимали Его миссию санкиранты. За эти годы Господь явил множество игр, исполненных трансцендентного блаженства и наставлений.

К 1522 году Махапрабху убедился в том, что некоторые из Его последователей уже обрели необходимую духовную зрелость, чтобы самостоятельно продолжать Его движение. В возрасте тридцати шести лет Шри Чайтанья Махапрабху вошел в состояние непрерывной духовной погруженности — *самадхи*.

Последние два-три года Своих проявленных на земле игр Господь не покидал садового домика («Гамбхира») Каши Мишры. Именно в этой Гамбхире один из наиболее любимых Господом танцоров в бенгальской киртане Вакрешавара Пандит со временем основал ежедневное поклонение стеганому

одеялу и кувшину для воды, которыми пользовался Шри Чайтанья Махапрабху. Этим предметам до наших дней поклоняются в Гамбхире, что превратило ее в вайшнавский монастырь Радха Канта Матх.

В этот период проявленных игр Шри Чайтанья Махапрабху близкие спутники ни на мгновение не покидали Его, особенно на ночь, когда Он погружался в мистический транс и переживал удивительные приступы экстаза.

Постичь состояние Господа в этот последний период чрезвычайно сложно, оно глубоко, сокровенно и непостижимо для тех, кто находится в материальном сознании. В нем — суть всей философии гаудия-вайшнавов.

Шри Чайтанья Махапрабху — это Кришна, который хочет вкусить сладость трансцендентной любви к Самому Себе. Поэтому Он не желает думать о Себе как о Кришне, а хочет оставаться в настроении Радхарани.

«Шри Чайтанья-чаритамрита» (Ади, 4.42–48) объясняет это настроение: «Четыре категории преданных вмещают четыре типа любви к Богу — в служении, дружбе, родительской любви и супружестве. Каждый из них думает, что испытываемые им чувства — самые возвышенные, и наслаждается величайшим счастьем в общении с Кришной. Но если беспристрастно сравнить эти чувства, то окажется, что супружеская любовь превосходит остальные. «Различные вкусы, один превосходя другой, усиливают любовь. Но любовь, которая обладает самым высшим вкусом, проявляется в супружеской расе».

Эта любовь называется *мадхурья*. Ее воплощают жены Кришны в Двараке (*свакия-раса*) и гопи, не связанные с Кришной узами брака (*паракия-раса*). Супружеская любовь вне брака беспрельдно усиливает расу, такой любви нет нигде, кроме Враджа. Но среди всех гопи только в Шримати Радхарани это настроение достигает совершенства.

Имея мужей, гопи наслаждаются с Кришной *паракия-расой*, без которой их взаимоотношения с Господом не будут полными. В действительности Кришна — их единственный супруг. Он — Гопинатха, Гопиканта, Радханатха, Радхаканта — единственный Господь и хозяин гопи и Радхики. Рупа Госвами говорит, что когда гопи глубокой ночью убежали в лес на встречу с Кришной, Йогамайя устроила так, что дома остались их точные подобию, и мужья не заметили исчезновения жен. Шрила Прабхупада объясняет: «Гопи, танцевавшие с Криш-

ной, не обладали материальными телами. Они танцевали с Ним в духовных телах. Околдованные внешней энергией Кришны, их мужья думали, что жены спят рядом с ними и не понимали, что они убежали танцевать с Кришной... Тела гопи, принадлежавшие мужьям, оставались в супружеской постели, но духовные неотъемлемые частички Кришны танцевали с Ним. Кришна — Высшая личность, чистый дух, и Он танцевал с гопи, которые тоже находились в духовных телах» (И.в.н., 32).

Гопи обретают Кришну благодаря *сат-санга*, постоянному общению с Ним. Они не читают Вед, не изучают «Веданту», не совершают аскез, жертвоприношений, не следуют ритуалам. Зато они всегда ищут встречи с Кришной, между собой прославляя Его трансцендентные деяния и подвиги. Общение с близкими спутниками Господа также дарует встречу с Ним.

Кришна принимает позу *трилинга*, когда Его тело делает три изгиба подобно змее, которая никогда не бывает ровной, и жалит гопи Своей трансцендентной любовью. Охваченные экстазом, они поклоняются Ему, словно укушенные змеей.

Но потом Кришна покидает гопи. *Према*, любовь к Кришне — это конечная цель. Чтобы эта чистая любовь стала еще более сильной, Кришна покидает Вриндаван, вызывая в гопи и Шримати Радхарани острую боль разлуки. Своей вершины чистая *према* достигает в разлуке (*вираха*) с Господом. *Вираха* поддерживает *прему*, не дает ей умереть. Поэтому Кришна покидает Вриндаван и уходит в Матхуру и Двараку, проливая на гопи Свою милость (*крипу*) и пробуждая в них боль разлуки. *Вираха*, разлука — это высшее проявление *премы*. Говорят, «когда имеем — не ценим». Но в разлуке трансцендентная любовь становится только сильнее и сильнее. Кришна оказывает гопи особую милость, и благодаря Его уходу они беспредельно развивают свою любовь к Нему. *Вираха* означает «снаружи в разлуке, но вместе внутри».

Шрила Прабхупада объясняет: «В действительности Кришна, изначальная Верховная Личность Бога, никогда не покидает Вриндавана... Кришна не был ни обманщиком, ни нарушителем обещания (вернуться). В своем истинном облике Он вернулся вместе с Нандой Махараджем и остался с гопи и матерью Яшодой в форме *бхавы*. Кришна и Баларама находились в Матхуре не в изначальных обликах, а как экспансии — Ваасудева и Санкаршана. Истинные Кришна и Баларама пре-

бывали во Вриндаване в Своем проявлении бхава, тогда как в Матхуре Они находились как экспансии *прабхава* и *ванбхава*... Так что Кришна и Баларама не нарушили Своего обещания и не отсутствовали, но Им необходимо было быть в Матхуре» (И.в.н., 45).

Посылая Уддхаву во Вриндаван, Кришна писал: «Дорогие гопи, Мои подружки, знайте, что мы не можем разлучиться никогда, нигде и ни при каких обстоятельствах, ибо Я — всепроникающий. Трансцендентное знание Абсолюта не нужно вам. Вы привыкли любить Меня с самого начала ваших жизней. Дорогие гопи, Я *намеренно расстался с вами, чтобы усилить вашу необыкновенную любовь ко Мне*. Я сделал это, чтобы вы постоянно думали обо Мне».

Любовь в разлуке с Кришной позволяет очень быстро обрести лотосные стопы Кришны. Поэтому Шрила Прабхупада говорит: «Шри Чайтанья Махапрабху нисшел показать всем, что любовь к Кришне в разлуке — самый легкий путь достижения успеха для всех живых существ» (Чч., Ади, 14.14).

Слушая рассказы Уддхавы о Кришне, гопи чувствовали, что Кришна действительно с ними, и разлуки нет. «Они почувствовали действие этого необычайного способа поклонения Кришне, который принес им облечение, и поняли, что Кришна не оставил их, но всегда был с ними» (И.в.н., 45).

Према, чистая любовь к Богу, так сладка, что побудила Шри Кришну принять роль преданного и познать ее вкус. Поэтому Шри Чайтанья Махапрабху в последний период Своих игр показал все проявления чистой преми. В облике Гауры Кришна хотел вкусить любовь Шримати Радхарани и утолить три желания, которые невозможно было исполнить в Кришна-лиле. Шри Чайтанья Махапрабху, как и гопи, чувствовал сильнейшую боль разлуки с Кришной. Настроение Махапрабху — это разлука, вызывающая трансцендентное безумие.

Шрила Прабхупада объясняет: «Препятствия в мирской любви вызывают страдания. Но эти страдания невозможно сравнить с духовной разлукой. Материальная разлука бесплодна и затмевает ум, но ни того, ни другого нет в духовной разлуке». В отличие от материальной, трансцендентная любовь в долгой разлуке приносит длительное наслаждение, апогеем которого становится трансцендентное безумие, или исключительная духовная жажда, высшее безрассудство. Это вершина любви к Богу.

В трансцендентном безумии Шримати Радхарани приняла шмеля за посланца Кришны и стала разговаривать с ним. Упрекая Кришну и в то же время не в силах не говорить о Нем, Она проявляла высший трансцендентный экстаз *махабхавы*.

Шрила Рупа Госвами анализируя речь Шримати Радхарани в состоянии *махабхавы*, описал особенности такого поведения: «С нарастанием экстатического очарования приходит чувство смущения (*удгхурна*). Затем преданного охватывает изумление (*вайчири*), которое пробуждает трансцендентное безумие. *Удгхурна* и *читра-джалпа* (говорить как в бреду) — две из многих стадий трансцендентного безумия».

Кришнадас Кавираджа пишет, что со временем особенностью трансцендентного безумия Шри Чайтаньи Махапрабху становится состояние Шримати Радхарани при встрече с Уддхавой. Шри Чайтанья Махапрабху испытывал те же чувства, все время представлял Себя на Ее месте и иногда думал, что Он и есть Шримати Радхарани (Антья, 14. 13—14).

«Сердце Господа Чайтаньи было охвачено чувствами Шримати Радхики. Поэтому Он постоянно испытывал чувства блаженства и боли. В последний период игр Господом Чайтаньей овладело трансцендентное безумие разлуки с Господом Кришной. Он сбивался с пути и говорил как в бреду. Как Радхика обезумела на глазах Уддхавы, так и Господь Чайтанья был охвачен безумием разлуки» (Чч., 4.106—108).

Радхарани находится на пороге смерти. В разлуке с Кришной Ее тело горит, как в огне. Такую же жестокую боль постоянно испытывал Гауранга, день и ночь пребывая в безумии разлуки.

Будучи Самим Кришной, Он сходил с ума в разлуке с Кришной, потому что в Нем преобладала Радха-бхава. «Где Господь Моей жизни, который играет на Своей флейте? — плакал Он, раскрывая сердце. — Что же Мне делать теперь? Где искать сына Махараджа Нанды? К кому обратиться? Кто поймет Мою печаль? Без сына Нанды Махараджа Мое сердце разбито» (Чч., Мадхья, 2.15—16).

Так же плакала и Радхарани: «Кому Я поведаю о своем горе? Кто поймет эту невыносимую боль, которую Я чувствую в сердце? Мое сердце разбито болью разлуки с Враджендранданой, сыном Нанды Махараджа!»

Трансцендентное безумие, в котором пребывал Шри Чайтанья Махапрабху, испытывая разлуку с Кришной, глубоко и

plate 21

В трансцендентном безумии Шримати Радхарани приняла
шмеля за посланца Кришны и стала разговаривать с ним.

таинственно. Описать его не под силу даже самому образованному и опытному в духовной науке человеку. Возможно ли измерить бесконечное или вычерпать бездонное? Поведать о трансцендентном безумии Шри Чайтаньи Махапрабху можно лишь с благословения Самого Господа.

В те дни Сварупа Дамодара ни на мгновение не покидал Господа, потому что Шри Чайтанья постоянно нуждался в его поддержке. Кришнадас Кавираджа пишет: «По ночам, охваченный горем, Он иступленно говорил, положив руки на шею Сварупе Дамодаре. Он говорил из самого сердца в экстатическом вдохновении. Когда бы определенные чувства ни завладели Его сердцем, Сварупа Дамодара поддерживал их, воспеывая песни или читая стихи, созвучные настроению Господа» (Чч. Ади, 4.109–110).

Сварупа Дамодара Госвами не только поддерживал состояние Шри Чайтаньи Махапрабху. Так же как Рагхунатха дас Госвами, он вел дневник, описывая каждое мгновение Его бытия. Хотя многие вайшнавья делали это, Сварупа Дамодара и Рагхунатха дас постоянно жили рядом с Господом, и потому их записи самые полные и достоверные. Сварупа Дамодара писал кратко, а Рагхунатха дас — подробно. Кришнадас Кавираджа, словно распуская хлопок, поведал о деяниях Господа в самадхи на основе их записей. С верой внимая его рассказу об экстатических чувствах Шри Чайтаньи Махапрабху, можно обрести любовь к Богу.

* * *

Как-то во время дневного отдыха Шри Чайтанья Махапрабху увидел во сне раса-танец Господа Кришны. Кришна стоял в позе *трилинга* — Его прекрасное тело делало три изгиба — и держал у губ флейту, завораживая ее звуками все творение. В нарядных желтых одеждах и с гирляндой из лесных цветов на шее Кришна очаровал даже Купидона, бога любви. Счастливые гопи танцевали большим хороводом, в середине которого танцевали Радха и Кришна.

Шри Чайтанью Махапрабху захватил трансцендентный вкус танца раса, и Он подумал: «Сейчас Я с Кришной во Вриндаване!»

Однако Говинда, видя, что Господь долго не встает, разбудил Его. Шри Чайтанья понял, что это был только сон, и по-

чувствовал Себя очень несчастным.

Ежедневно Шри Чайтанья обычно посещал храм, чтобы увидеть лотосный лик Господа Джаганнатхи. Он никогда не подходил к алтарю ближе колонны Гаруды. Чтобы не потерять контроля над Собой, Он наблюдал издали. Перед Ним тесной толпой стояли сотни и тысячи людей, устремив свои взоры на Владыку Вселенной.

Неожиданно одна женщина из Ориссы, которой не было видно божества, забралась на колонну Гаруды, опершись ногой на плечо Шри Чайтаньи Махапрабху. В своем всепоглощающем желании увидеть Господа она, похоже, не сознавала, что делает.

Златокрылый орел Гаруда носит на своей спине Господа Вишну, и потому его почитают как возвышенного вайшнава. Несомненно, попать его тело ногой или взобраться на колонну Гаруды было оскорбительно. Более того, поставив ногу на плечо Шри Чайтаньи Махапрабху, эта женщина оскорбила Самого Господа. Видя это, Говинда поспешил остановить ее.

Однако Шри Чайтанья Махапрабху не позволил ему этого сделать:

— О *ади-вашья*, не запрещай этой женщине подняться на Гаруда-стамбху! Пусть она смотрит на Господа Джаганнатху и будет счастлива.

В этот момент женщина пришла в себя и спустилась на землю. Увидев Шри Чайтанью Махапрабху, она припала к Его лотосным стопам, моля о прощении. Но в ответ Шри Чайтанья стал сокрушаться о Себе:

— Господь Джаганнатха не наделил Меня такой жадностью. Эта женщина телом, умом и всею жизнью отдалась созерцанию Господа Джаганнатхи. Она не сознавала ничего вкруг, когда поставила ногу Мне на плечо. Увы! Как удачлива эта женщина! Я молюсь у ее стоп в надежде обрести такое же великое желание увидеть Господа Джаганнатху!

Как и прежде, Шри Чайтанья Махапрабху видел в Господе Джаганнатхе сына Нанды Махараджа, Кришну. Поглощенный таким созерцанием, Он настолько погружался в настроение гопи, что куда бы ни взглянул, повсюду видел Кришну с флейтой у губ. Случай с женщиной заставил Господа прийти в Себя, и Он снова увидел на алтаре божества Джаганнатхи, Субхадры и Баладевы.

Это сильно взволновало Господа Чайтанью, Он подумал,

что видит Кришну на поле Курукшетра во время великого лунного затмения.

— Неужели Я на Курукшетре? — удивился Он. — Где же Вриндаван?

Он был похож на человека, который нашел драгоценный камень и тут же потерял его. Волнение и растерянность Его росли с каждым мгновением, Он вернулся домой расстроенный и мрачный. Без сил опустившись на землю, Он стал что-то выводить на ней ногтем. Слезы, катившиеся из глаз подобно Ганге, ослепили Его.

— Я обрел Кришну, Господа Вриндавана, и снова потерял Его, — проговорил Он. — Кто забрал Моего Кришну? Куда Мне теперь идти?

Это были чувства Шримати Радхарани. Сначала Господь Чайтанья почувствовал, что лишился Вриндавана, где Он видел танец раса Господа Кришны и гопи. Потом Он оказался на Курукшетре, увидев Господа Джаганнатху, Субхадру и Баладеву. Шри Чайтанья Махапрабху потерял Вриндаван и Кришну, хозяина Вриндавана, и впал в состояние *дивйонмада*, трансцендентного безумия в разлуке с Кришной. На Курукшетре Кришна явил Свое величие и богатство, но во Вриндаване Он пребывает в Своем изначальном облике. Кришна ни на миг не покидает Вриндавана, и поэтому для гопи священная Курукшетра не так важна как Вриндаван.

Хотя преданные, которые поклоняются Кришне с благоговением и почитанием, счастливы видеть Господа Кришну на Курукшетре вместе с Субхадрой и Баладевой, гопи жаждут увидеть Его во Вриндаване, танцующим в танце раса со Шримати Радхарани. Шри Чайтанья Махапрабху показал, как войти в настроение Радхарани и гопи в разлуке с Кришной. В таком настроении преданные не желают видеть Кришну нигде кроме Вриндавана, о чем и плачет Шри Чайтанья Махапрабху.

Эти сложные чувства понятны только самым возвышенным преданным. Описывая состояние *дивйонмада* Кришнада Кавираджа говорит: «Мои дорогие читатели, просто старайтесь слушать эти описания с верой и любовью. Это поможет вам постичь трансцендентный экстаз, и в конце концов вы с легкостью обретете любовь к Богу».

Увидев во сне танец раса, Шри Чайтанья Махапрабху целиком погрузился в трансцендентное блаженство, но когда Его

сон прервался, Он почувствовал, что потерял лучшее из сокровищ. В состоянии божественного безумия Он все время повторял святое имя и танцевал. Ел и омылся Он лишь по привычке.

Ночью Шри Чайтанья языком метафоры раскрыл Сварупе Дамодаре и Рамананде Раю удивительные экстатические чувства, владевшие Его сердцем и умом:

— Сначала Мой ум каким-то образом обрел сокровище Кришны, а потом снова утратил его. Сокрушаясь, теперь этот ум покинул Мое тело и дом и стал следовать религиозным законам *капалика*-йоги. Потом вместе со своими учениками, чувствами, Мой ум отправился во Вриндаван.

Потеряв драгоценный камень, Шри Чайтанья Махапрабху был охвачен сожалением, все время вспоминая, каким он был прекрасным. Положив руки на плечи Рамананде Раю и Сварупе Дамодаре, Он плакал:

— Увы, где Мой Господь Хари? Где Хари?

Наконец Он впал в полное беспокойство, утратив всякое терпение:

— Друзья Мои, послушайте, как сладок Кришна! В неистовых поисках этой сладости, Мой ум преступил все общественные и религиозные нормы и стал нищим, подобно мистическому йогу.

Поляна раса-лилы Кришны, созданная Шукадевой Госвами, самым благословенным умельцем, чиста, как перламутровая серьга. Йог Моего ума носит эту серьгу в ухе. Из земли он извлекает чашу Моих желаний и несет на плечах бремя Моих надежд. Этот йог прикрыл свое грязное тело рваным пледом Моего беспокойства, посыпанным пылью и пеплом. Его единственные слова — «Увы! Кришна!». На запястьях у него двенадцать браслетов печали, а на голове — тюрбан жадности. Не принимая никакой пищи, он совсем исхудал.

Йог Моего ума постоянно изучает стихи и повествования об играх Господа Кришны во Вриндаване. В «Шримад-Бхагаватам» и других священных писаниях великие мудрецы, подобные Вьясадеве и Шукадеве Госвами, описали Господа Кришну как Сверхдушу, свободную от всякого материального осквернения. Мистического йога Моего ума зовут Махабаула*, Мои десять чувств он сделал своими учениками. Теперь Мой

* Мистические йоги баула имеют по крайней мере десять учеников.

ум отправился во Вриндаван, покинув дом Моего тела и величайшее сокровище материального наслаждения. Во Вриндаване он вместе со всеми учениками бродит от двери к двери, собирая милостыню. Он не различает движущихся и неподвижных обитателей Вриндавана и обращается к местным жителям, деревьям и лианам. Он поддерживает свою жизнь фруктами, кореньями и листьями.

Гопи Враджабхуми всегда наслаждаются нектаром замечательных достоинств Кришны, Его красотой, сладостью, ароматом, звуком Его флейты и прикосновением тела. Пять учеников Моего ума — чувства восприятия — собирают остатки нектара гопи и приносят их ему. Этими остатками чувства поддерживают свою жизнь.

В углу уединенного сада, где Кришна наслаждается Своими играми, йог Моего ума вместе с учениками практикует мистическую йогу. Желая увидеть Кришну, он бодрствует всю ночь, медитируя на Кришну, который является Сверхдушой, неоскверненной тремя гунами природы.

Теряя общение с Кришной и более не видя Его, йог Моего ума чувствует себя подавленным и снова берется за мистическую йогу. В пустоте разлуки с Кришной он испытывает десять трансцендентных изменений. Взмолванный этими изменениями, Мой ум улетел, оставив тело, свою обитель, пустым. И Я оказываюсь в полном трансе.

В разлуке с Кришной гопи испытывают десять изменений в теле, которые теперь переживал и Шри Чайтанья Махапрабху — беспокойство, бессонница, умственное волнение, истощение, чистоплотность, безумная речь, болезнь, безумие, иллюзия и смерть.

Эти десять проявлений экстаза владели Шри Чайтаньей Махапрабху днем и ночью. Когда бы они не появились, Его ум становился неустойчивым.

Как только Господь закончил говорить, Рамананда Рай стал читать различные стихи из «Шримад-Бхагаватам», а Сварупа Дамодара пел песни об играх Кришны. Это позволяло вернуть Шри Чайтанью Махапрабху во внешнее сознание.

Миновала полночь. Рамананда Рай и Сварупа Дамодара уложили Господа Чайтанью на кровать в Его комнате. Рамананда Рай вернулся к себе, а Сварупа Дамодара вместе с Говиндой лег у дверей Гамбхиры.

Шри Чайтанья Махапрабху совсем не мог спать и громко

повторял Харе Кришна маха-мантру. Однако через некоторое время Сварупа Дамодара перестал слышать Его голос. Войдя в комнату, он увидел, что она пуста.

В комнате было три двери, и все они были закрыты. И тем не менее Шри Чайтанья Махапрабху вышел! Сварупа созвал преданных, и со светильниками в руках все отправились на поиски. Вайшнавьи пребывали в большом беспокойстве, не видя Господа. Долго ходили они по безлюдным ночным улицам, пока не нашли Его в углу на северной стороне ворот Симха-Двара.

Радость первых мгновений сменилась сильнейшим беспокойством, когда, подойдя поближе, вайшнавьи во главе со Сварупой Дамодарой увидели, в каком состоянии находился Шри Чайтанья Махапрабху. Он лежал без сознания, тело Его вытянулось и стало длиннее обычного на пять или шесть локтей, а руки и ноги удлинлись на три локтя. Суставы рук, ног, шеи и талии расчленились по крайней мере на шесть дюймов* и соединяла их только кожа, дыхания не было. Тепло — признак жизни — казалось, покинуло тело Господа. Из рта Его шла пена и слюна, а глаза закатились. Глядя на это, преданные от горя готовы были расстаться с жизнью.

Чтобы привести Шри Чайтанью в чувство, Сварупа Дамодара вместе с другими стал петь Ему в самое ухо святое имя Кришны. Они пели долго и громко, пока святое имя не проникло в сердце Шри Чайтаньи Махапрабху. И тогда Он неожиданно поднялся с громким криком «Хари бол!»

Как только внешнее сознание вернулось к Господу, все Его кости сразу соединились друг с другом, и тело приняло обычный вид.

Шрила Рагхунатха дас Госвами подробно описал эти трансцендентные игры в книге «Гауранга става калпаврикша»: «Иногда Шри Чайтанья Махапрабху приходил в дом Каши Мишры. Там Он чувствовал разлуку с Кришной, что приносило Ему безграничное горе. Суставы Его трансцендентного тела становились слабыми, руки и ноги вытягивались. Господь катался по земле, преисполненный великим горем, кричал дрожащим голосом и печально плакал. Шри Чайтанья Махапрабху, проявляясь в моем сердце, сводит меня с ума».

Полностью придя в Себя, Господь Чайтанья с удивлением

* 1 дюйм — 2,5 см.

озирался:

— Где Я? Как Я сюда попал?

— Дорогой Господь, пожалуйста, поднимись, — отвечал Сварупа Дамодара, — позволь нам отнести Тебя домой. Потом я все расскажу.

Преданные осторожно подняли Шри Чайтанью Махапрабху на руки и отнесли в дом Каши Мишры. Уложив Его, они рассказали все, что с Ним произошло у ворот Симха-Двара. Господь слушал их в полном изумлении.

— Я ничего этого не помню, — сказал Он. — Я знаю только, что увидел Моего Кришну, но не более чем на мгновение. Он появился предо Мной и исчез, словно молния.

Из храма Джаганнатхи раздался громкий протяжный гул раковины. Шри Чайтанья Махапрабху поднялся, чтобы совершить омовение и увидеть Господа Джаганнатху.

Все, что происходило со Шри Чайтаньей Махапрабху в состоянии транса настолько необыкновенно, что люди изумлялись, услышав об этом. Мир еще не видел таких изменений тела и не читал о них в священных писаниях. Однако Шри Чайтанья Махапрабху, верховный санньяси, проявил эти признаки экстаза. Подобный экстаз не описан в шастрах и непостижим для мирян, поэтому большинство людей не верят в него.

Рагхунатха дас Госвами жил рядом с Господом, и Кришна-дас Кавираджа поведал об экстатических изменениях в теле Шри Чайтаньи Махапрабху с его слов. И хотя обычные люди не верили, Кавираджа Госвами внимал этому рассказу с полной верой и преданностью.

Однажды, направляясь к морю совершить омовение, Шри Чайтанья Махапрабху принял большую песчаную дюну Чатака Парвата за холм Говардхан. Ему сразу на память пришел стих из «Шримад-Бхагаватам», произнесенный гопи: «Из всех преданных этот холм Говардхан — наилучший. О друзья мои, этот холм дает Кришне, Балараме, Их телятам, коровам и друзьям-пастушкам все, что им необходимо: воду для питья, мягкую траву, пещеры, фрукты, цветы и овощи. Так он выражает почтение Господу. Лotosные стопы Кришны и Баларамы касаются его, и холм Говардхана ликует от счастья» (10.21.18).

С этим стихом на устах Шри Чайтанья Махапрабху, словно ветер, бросился к песчаной дюне. Говинда побежал за Ним, но догнать Господа было невозможно. Кто-то из предан-

ных закричал, крик подхватили другие, поднялся невероятный шум. Все сорвались с мест и побежали за Господом: Сварупа Дамодара, Джагадананда Пандит, Гададхара Пандит, Рамай, Нандай и Шанкара Пандит. Даже почтенные Парамананда Пури и Брахмананда Бхарати поспешили на берег. И хромым Бхагаван Ачарья старался не отставать от всех.

Господь Чайтанья бежал со скоростью урагана, но внезапно Он в экстазе замер на месте, не в силах сделать ни шага. По Его телу бежали мурашки, волосы встали дыбом, напоминающая острые, как шипы, цветы кадамба. Каждая пора Его тела непрерывно сочилась кровавым потом, ни одного слова не сходило с Его уст, лишь клокотанье вырывалось из горла. Глаза Господа наполнились слезами, которые через мгновение бесконечным потоком полились по щекам, словно Ганга и Ямуна, впадающие в океан. Он весь побелел, как раковина, и стал дрожать, как волны в океане. Дрожа, Шри Чайтанья Махапрабху упал на землю.

Приблизившись, Говинда освежил тело Господа водой из кувшина *каранга* и, взяв Его верхнюю одежду, стал обмахивать. Подбежал Сварупа Дамодара и остальные. Все заплакали, когда увидели состояние Шри Чайтаньи. В Его теле были проявлены восемь видов трансцендентных изменений, зрелище это повергало в изумление. Преданные принялись громко повторять Харе Кришна маха-мантру и обливать тело Шри Чайтаньи холодной водой.

Прошло немало времени пока Шри Чайтанья Махапрабху резко поднялся с возгласом «Хари бол!» Это вызвало среди вайшнавов взрыв ликования. Благословенные звуки святого имени «Хари! Хари!» огласили все стороны света.

Изумленный Шри Чайтанья Махапрабху стоял, озираясь вокруг и пытаясь что-нибудь разглядеть. Но глаза Его еще были слепы. Наконец, Он увидел вайшнавов и стал постепенно приходить во внешнее сознание.

— Кто привел Меня сюда с холма Говардхана? — спросил Он Сварупу Дамодару. — Я видел игры Господа Кришны, но теперь уже не вижу их. Сегодня Я ушел отсюда к холму Говардхану, чтобы поискать, не пасет ли там Кришна Своих коров. Я увидел, как Господь Кришна, со всех сторон окруженный коровами, щипавшими свежую траву, взбирается на холм Говардхан и играет на Своей флейте. Звук флейты Кришны пленил Шримати Радхарани и Ее подружек гопи, и

ПТИЦА ЧАТАКА

«Близ Джаганнатха Пури есть большая песчаная дюна, известная под названием Чатака Парвата. При виде этого холма Шри Чайтанья Махапрабху подумал: «Сейчас Я пойду на землю Враджа и увижу холм Говардхан». Словно безумный, Он побежал к песчаной дюне, и все вайшнавцы бросились за Ним. Когда эта картина появляется в моем сердце, я теряю рассудок».

Укеан экстатической любви непостижим даже для великих полубогов, подобных Брахме. В Своих играх Шри Чайтанья Махапрабху погружался в этот океан, и сердце Его тонуло в этой любви. Не различая дня и ночи, Он не помнил себя, оставаясь во власти океана экстатической любви к Кришне.

Шри Чайтанья Махапрабху явил три состояния сознания: иногда Он целиком погружался в экстатические переживания (внутреннее сознание), иногда частично приходил в Себя (промежуточное сознание), а иногда полностью пребывал во внешнем сознании. В действительности, Шри Чайтанья Махапрабху всегда был поглощен духовными чувствами. Так же как гончарное колесо крутится без помощи гончара, Господь не замечал, как омывался, посещал храм или принимал прасад.

Однажды, когда Шри Чайтанья Махапрабху смотрел на Господа Джаганнатху в храме, Господь Джаганнатх предстал перед Ним как сын Нанды Махараджа, Шри Кришна. В то же мгновение облик Кришны целиком захватил пять чувств Шри Чайтанья Махапрабху. Красота Кришны пленила глаза, звук флейты — слух, трансцендентный аромат лотосных стоп — обоняние, языком Шри Чайтанья чувствовал трансцендентную сладость Кришны, а каждой клеточкой тела — Его прикосновение. Пять трансцендентных достоинств Кришны, словно перетягивая канат, разрывали на части ум Господа Чайтанья, и Он потерял сознание.

Церемония упала-бхоги завершилась, и преданные, сопровождавшие Шри Чайтанью Махапрабху в храм, отнесли Его домой. Ночь Господь проводил со Сварупой Дамодарой и Раманандой Раем. Положив Свои длинные, как плети, руки на шею каждому из спутников, Он предавался скорби.

Волнуемая сильнейшим чувством разлуки с Кришной, Шримати Радхарани объясняла Вишакхе причину своего великого беспокойства. Читая этот стих, Шри Чайтанья выражал Свои чувства, которые жгли Его огнем:

«Хотя сердца гопи подобны высоким горам, эти горы утонули в волнах нектарного океана красоты Кришны. Его сладкий голос вошел в их уши, даруя им трансцендентное блаженство. Его прикосновение было прохладнее миллионов и миллионов лун, а подобный нектару аромат тела заполнил мир. О дорогая подружка, это Кришна, сын Нанды Махараджа, чьи

уста подобны нектару, завладел моими пятью чувствами».

Прочитав стих, Шри Чайтанья стал разъяснять его смысл:

— Красота Господа Кришны, Его слова и звук флейты, прикосновение, аромат и вкус Его уст полны неизъяснимой сладости. Когда эти достоинства разом привлекли пять Моих чувств, они всколыхнулись на одном коне ума и стали тянуть, каждое — в свою сторону. Друг Мой, послушай причину Моей печали! Пять чувств, в действительности, сумасбродные негодяи. Они хорошо знают, что Кришна — Личность Бога, Верховный Господь, и все же жаждут разграбить Его собственность. Ум Мой подобен одинокому коню, который оседлали пять воспринимающих чувств во главе со зрением и теперь тянут в пять направлений одновременно. Куда же идти? Если они тянут одновременно, конь, конечно, лишится жизни. Как же Мне вынести такую жестокость?

Друг Мой, если ты скажешь: «Постарайся держать себя в руках и не давай волю чувствам», — что Мне ответить? Я не в силах сердиться на Свои чувства. В чем их вина? Красота Кришны, звуки, прикосновения, аромат и вкус сами по себе бесконечно привлекательны. Эти пять Его достоинств привлекли Мои чувства, и каждое тянет ум в свою сторону. Таким образом, Моему уму грозит величайшая опасность, как коню, которого гонят одновременно в пяти направлениях. А значит, и Я на краю гибели.

Сознание каждой женщины во всех трех мирах подобно высокой горе, а сладость красоты Кришны — океану. Капля воды из этого океана может затопить даже самые высокие холмы сознания. Сладость шуточных слов Кришны вызывает необъяснимое смятение в сердцах всех женщин. Слова Его опьяняют женские уши своей сладостью. Из-за этой борьбы можно лишиться слуха. Трансцендентное тело Кришны так прохладно, что его не сравнить даже с сандаловой пастой или миллионами и миллионами лун. Кришна влечет к Себе женщин всех трех миров. Аромат тела Кришны головокружительней аромата муската и сильнее благоухания голубых лотосов. Он проникает в нос и, устроив там себе гнездышко, влечет их. Уста Кришны так сладки, что, сочетаясь с камфарой Его мягкой улыбки, влекут женщин, заставив их позабыть обо всем. У непознавших сладость улыбки Кришны, остается лишь чувство скорби и великие трудности в уме. Эта сладость — единственное богатство гопи Вриндавана.

Сказав это, Шри Чайтанья Махапрабху снова положил руки на плечи Рамананде Раю и Сварупе Дамодаре.

— Друзья, — говорил Он, — послушайте Меня. Что Мне делать? Куда идти? Где найти Кришну? Пожалуйста, скажите, как найти Его?

Охваченный трансцендентной болью, Шри Чайтанья Махапрабху тосковал день за днем, и Сварупа Дамодара с Раманандой Раем не отходили от Него. Саварупа Дамодар пела созвучные настроению Господа песни, а Рамананда Рай читал стихи, которые поддерживали и усиливали Его экстатическое состояние. Только так им удавалось утешить Его. Особенно Господь любил слушать «Кришна-карнамриту» Билвамангала Тхакура, поэзию Видьяпати и «Шри Гита-Говинду» Джаядевы Госвами. Шри Чайтанья Махапрабху испытывал величайшее наслаждение в сердце, когда Его спутники читали стихи из этих книг.

Гуляя однажды берегом моря, Шри Чайтанья Махапрабху набрел на цветущий сад. Он мгновенно принял его за сад Вриндавана и поспешил туда. Охваченный любовью к Кришне, Он стал искать Его.

Когда Кришна во время танца раса скрылся вместе с Радхарани, гопи стали искать Его по всему лесу. И Шри Чайтанья точно так же бродил сейчас по саду на берегу моря. Поглощенный экстатическим состоянием гопи, Он ходил то в одну сторону, то в другую и, читая стихи из «Шримад-Бхагаватам», искал Кришну:

«О манговое дерево, о прияла, панаса, асана и ковидара! О деревья джамбу, арка, бел, бакула и манго! О кадамба, нипа и другие деревья, живущие на берегах Ямуны! Ради всеобщего блага, пожалуйста, дайте нам знать, куда ушел Кришна. Мы теряем рассудок и готовы умереть!»

«О всеблагая туласи, ты так дорога лотосным стопам Говинды, и Он очень дорог тебе. Не видела ли ты здесь Кришну с гирляндой из твоих листьев и цветов на шее, вокруг которой кружат пчелы?»

«О цветы малати, маллика, джати и ютхика, не проходил ли Кришна этой дорогой, не касался ли вас рукой, даруя вам блаженство?» (10.30. 9,7,8).

— О дерево манго, — продолжал Шри Чайтанья, — о хлебное дерево, пияла, джамбу и ковидара, вы жители святого места. Поэтому, пожалуйста, сделайте что-нибудь для бла-

га других! Вы не видели, Кришна не проходил этой дорогой? Милостиво скажите нам, куда Он пошел, и спасите нам жизнь!

Видя, что деревья не отвечают, гопи догадывались: «Поскольку эти деревья относятся к классу мужских, они, должно быть, друзья Кришны. Зачем же им тогда говорить нам, куда Он ушел? Лучше мы спросим у лиан; они тоже женщины и отнесутся к нам по-дружески. Они непременно скажут, куда ушел Кришна, ведь они наверняка видели Его».

С этими мыслями гопи стали расспрашивать растения и лианы, главная из которых туласи:

— О туласи! О малати! О ютхи, мадхави и маллика! Кришна очень дорог вам, не проходил ли Он около вас? Вы — наши друзья. Пожалуйста, скажите, какой дорогой ушел Кришна, и спасите нам жизнь!

Но и на этот раз не получив ответа, гопи подумали: «Эти растения — служанки Кришны, и из страха не отвечают нам». Гопи подошли к стайке ланей. Вдыхая аромат тела Кришны и заглядывая ланям в глаза, гопи спросили, не проходил ли здесь Кришна:

— О супруга оленя, Господь Кришна обнимал Свою возлюбленную, и порошок кункумы с ее высокой груди осыпался на Его гирлянду из цветов кунда. Аромат этой гирлянды слышно повсюду. О дорогая подружка, не проходил ли Кришна этой дорогой вместе со Своей спутницей, даруя наслаждение твоим глазам? Шри Кришна всегда рад обласкать тебя. Пожалуйста, скажи, не проходил ли Он тут вместе со Шримати Радхарани? Нам кажется, Они непременно должны были пройти здесь! Мы не чужие Им, мы — близкие подруги Шримати Радхарани. Даже на расстоянии мы чувствуем аромат, которым благоухает тело Кришны. Должно быть, Кришна обнял Шримати Радхарани, и порошок кункумы с Ее груди осыпался на гирлянду цветов кунда, которая украшает Его грудь. Аромат этой гирлянды слышно повсюду. Господь Кришна покинул эти места, поэтому олени грустят в разлуке. Они не слышат нас, как же тогда они ответят?»

Гопи прошли мимо множества деревьев, чьи ветви под тяжестью плодов и цветов клонились к земле. Гопи подумали, что должно быть, эти деревья видели Кришну и почтительно поклонились Ему. И они снова обратились к деревьям с вопросом:

— О деревья, скажите, не проходил ли этой дорогой младший брат Баларамы, Кришна, который с любовью посмотрел на вас в ответ на ваши поклоны? Одна Его рука покоится на плече Шримати Радхарани, а в другой Он держит цветок лотоса. Рой пчел, опьяневших от аромата листьев туласи, сопровождает Его.

Цветком лотоса Он отгоняет пчел, не давая им сесть на лицо Своей возлюбленной, и это немного развлекает Его. Обратил ли Он внимание, когда вы предлагали Ему поклоны? Пожалуйста, подтвердите свои слова. Разлука с Кришной приносит этим слугам большое страдание. Как же они ответят нам, если сознание покинуло их?

Сказав это, гопи ступили на берег реки Ямуны и под деревом кадамба увидели Кришну. Очаровывая миллионы и миллионы Купидонов, Кришна стоял, держа у губ флейту и Своей безграничной красотой притягивая взгляды и умы всего мира.

Кришну часто сравнивают с Купидоном, богом любви, но Веды не имеют в виду Купидона материального мира. Шрила Прабхупада объясняет, что в духовной обители Враджа слово *Купидон* также духовно и трансцендентно. «Кришну нельзя приравнивать к материальному Купидону, который является символом привлекательности плоти. Духовный Купидон — это привлекательность Сверхдуши для индивидуальной души. Фактически, воздержание и секс есть и в духовном мире, но когда душа воплощается в материальном теле, это духовное побуждение выражается через материальное тело и превращается в искаженное отражение. Обретя опыт в науке сознания Кришны, человек понимает, что его материальная похоть отвратительна, тогда как неуклонная жажда Господа желанна... Кришна привлекателен для мужчин, женщин, всех движущихся существ и неподвижных, в сущности, для всех. Поэтому «Шримад-Бхагаватам» называет Его трансцендентным Купидоном»*. Как только Шри Чайтанья Махапрабху увидел трансцендентную красоту Кришны, Он без сознания упал на землю.

Пока Шри Чайтанья Махапрабху лежал без сознания, в сад пришли преданные во главе со Сварупой Дамодарой. Как и прежде, они увидели в теле Шри Чайтаньи Махапрабху все

* «Учение Шри Чайтаньи», гл.31.

признаки трансцендентного экстаза. Хотя внешне Он, казалось, был в замешательстве, в сердце Он наслаждался трансцендентным блаженством. И снова преданные совместными усилиями привели Шри Чайтанью Махапрабху в чувство. Господь поднялся и стал прогуливаться туда-сюда, озираясь по сторонам.

— Куда ушел Мой Кришна? — спросил Он. — Только что Я видел Его. Красота Его пленила Мой ум и глаза. Почему Я снова не вижу Кришну с флейтой у губ? Глаза Мои бьются в надежде увидеть Его!

Шри Чайтанья прочитал стих, произнесенный Шримати Радхарани в беседе со Своей подружкой Вишакхой:

«Дорогая подружка, сияние, которое исходит от тела Кришны, ярче свежего облака, а Его желтые одежды привлекательнее неожиданной молнии. Голову Его украшает павлинье перо, а на шее сверкает прекрасное жемчужное ожерелье. У губ Он держит чарующую флейту, лицо Его прекрасно, как полная осенняя луна. Своей красотой Мадана Мохан чарует Купидона, увеличивая Мое желание увидеть Его».

Шри Чайтанья Махапрабху продолжал:

— Тело Кришны отливает глянцем, словно черная сурьма. Оно мягче цветка голубого лотоса, а красотой превосходит только что появившееся в небе облако. Цвет Его тела столь приятен, что влечет умы и взоры, и столь могуществен, что все сравнения блекнут. Друг Мой, скажи, что Мне делать? Кришна привлекателен, как прекрасное облако, а глаза Мои подобны птице чатака, которая умирает от жажды, не видя этого облака.

Птица чатака с земли не берет ни капли воды. В поисках воды она устремляет взор к облакам. «Каплю чистой воды!» — взывает она и ждет, не закрывая клюва, обращенного к небесам. Она не обратит взора к земле и не опустит клюва даже под угрозой смерти.

— Желтые одежды Кришны кажутся беспокойной молнией в небе, а жемчужное ожерелье на шее — косяком уток, летящим под облаками. Павлинье перо на Его голове и гирлянда *вайджаянти*, собранная из пяти видов цветов, напоминают радуугу.

Блеск тела Кришны прекрасен, как незапятнанная полная луна, только что вошедшая на небо, а звучание флейты напоминает сладкий гром набежавшей тучи. Слыша этот звук, пав-

plate 22

Гопи ступили на берег реки Ямуны и под деревом кадамба увидели Кришну. Очаровывая миллионы и миллионы Купидонов, Кришна стоял, держа у губ флейту и Своей безграничной красотой притягивая взгляды и умы всего мира.

лины Вриндавана начинают танцевать.

Облако игр Кришны заливает потоками нектара четырнадцать миров. Но стоит появиться этому облаку, как налетевший ураган отгоняет его от Меня прочь. Не видя облака, птица чатака Моих глаз готова умереть от жажды!

Шри Чайтанья замолчал и опустил голову, а потом сказал дрожащим голосом:

— Увы! Рама Рай, продолжай.

И Рамананда Рай прочитал стих из «Шримад-Бхагаватам», который доставил Господу радость и в то же время поверг в скорбь:

«Дорогой Кришна, глядя на Твое прекрасное лицо, украшенное локонами волос, видя красоту серег, ниспадающих Тебе на щеки, нектарные уста, красоту смеющихся взглядов, две руки Твои, сулящие полную безопасность, и широкую грудь, чья красота пробуждает супружескую любовь, мы просто предаемся Тебе, как Твои служанки» (10.29.39).

Как только Рамананда Рай замолчал, Шри Чайтанья Махапрабху стал объяснять:

— Одержав победу над луной и цветами лотоса, Кришне захотелось очаровать подобных ланям гопи. Чтобы сбить с толку гопи, Он приготовил петлю Своего прекрасного лица с приманкой сладкой улыбки. Гопи прославили эту ловушку и стали служанками Кришны, побросав дома, мужей и пренебрегнув своим добрым именем. Друг мой, Кришна ведет Себя, как охотник, которого не заботит благочестие. Он знает множество способов завоевать сердца подобных ланям гопи.

Серьги, танцующие на щеках Кришны, имеют форму акулы, и ярко сверкают. Эти танцующие серьги влекут гопи. Более того, Кришна разбивает женские сердца стрелами Своих сладко смеющихся взглядов. Он не боится убить ими женщину.

У Кришны на груди узоры Шриватса и знаки обители богини процветания. Грудь Его, широкая, как у грабителя, манит тысячи и тысячи девушек Враджа и завоевывает их силой. Так они становятся служанками Личности Бога, Верховного Господа. Две прекрасных руки подобны длинным молниям. Они напоминают также черных змей, которые кусают женщин в самое сердце, неся им смерть от обжигающего яда.

Прохлада ладоней и ступней Кришны превосходит охлаждающую камфару, смешанную с корнями кхасакхасы и санда-

ловой пастой, она прохладней и приятней миллионов лун. Раз почувствовав прикосновение этих ладоней, гопи не могут забыть их.

Поглощенный экстатической любовью, Шри Чайтанья Махапрабху прочитал стих, который был произнесен Шримати Радхарани, когда Она делилась сердечной тоской со Своей подружкой Шримати Вишакхой:

«Дорогая подружка, грудь Кришны широка и привлекательна, словно дверь в воротах из индранила. Две Его руки, сильные, как молнии, облегчают жестокие страдания юных девушек, которых так влечет к Нему. Тело Его прохладнее луны, сандала, цветов лотоса и камфары. Мадана Мохан, который привлекает самого Купидона, манит и Меня».

— Только что Я был с Кришной, — говорил Шри Чайтанья Махапрабху, — но к несчастью снова потерял Его. Кришна очень подвижный, Он никогда не остается в одном месте. Он встречается с кем-нибудь, чарует его сердце, и исчезает. Гопи возгордились выпавшей на их долю великой удачей, и, чтобы лишить их этого чувства превосходства и явить особую милость, Кешава, покоритель Господа Брахмы и Господа Шивы, исчез с поляны танца раса.

Потом Шри Чайтанья обратился а Сварупе Дамодаре:

— Пожалуйста, спой что-нибудь, что вернет сознание Моему сердцу.

И Сварупа Дамодара сладким голосом пропел стих из «Гита-Говинды»:

*расе харим иха вихита-виласам
смарати мано мама крита-парихасам*

«Здесь, на поляне раса-танца, я вспоминаю Кришну, который всегда любит шутить и играть».

Эта особая песнь Сварупы Дамодары заставила Шри Чайтанью Махапрабху подняться и начать танцевать в экстазе любви. Все признаки величайшего транса, словно сражающиеся воины, появлялись у Него на теле. Снова и снова Он просил петь этот стих. И пока Сварупа Дамодара пел, Господь с новой силой наслаждался его трансцендентным нектаром, продолжая танцевать.

Прошло уже несколько часов, но Шри Чайтанья Махапрабху не чувствовали ни времени, ни пространства. «Продол-

жай! Пой! Пой!», — снова и снова просил Он Сварупу Дамодару. И тогда Сварупа, видя усталость Господа, решил прекратить пение и не возобновлял его, как Господь ни просил. Не в силах устоять перед желанием Шри Чайтаньи, преданные окружили Его и стали в один голос петь святое имя Хари. Рамананда Рай обмахивал Господа, пытаясь облегчить Его усталость. Преданные забрали Его на берег моря и омыли, а потом отвели домой. Накормив прасадом, они уложили Его отдыхать, и только потом вместе с Раманандой Раем разошлись по домам.

Этот случай в саду Рупа Госвами описал в «Става-мале»: «Шри Чайтанья Махапрабху — самый возвышенный из всех преданных. Однажды, гуляя по берегу, Он увидел поблизости прекрасный сад и по ошибке принял его за лес Вриндавана. Экстатическая любовь к Кришне завладела Им, и Он стал танцевать и петь святое имя. Его уста непрерывно повторяли «Кришна! Кришна!» Предстанет ли Он снова перед моим взором?»

и:фифиуи

ВКУС НЕКТАРА

Управляясь в Нилачалу, Шивананда Сена взял с собой жену и младшего сына, Пури даса. Он привел мальчика к Шри Чайтанье Махапрабху и велел поклониться Его лотосным стопам.

Шри Чайтанья попросил мальчика повторить святое имя Господа Кришны, но юный Пури дас молчал. Как ни упрашивал его Шри Чайтанья, он не произнес ни слова. Тогда отец принялся уговаривать Пури даса:

— Повтори святое имя Кришны!

Упорное молчание мальчика удивило Шри Чайтанью Маха-

прабху:

— Весь мир Я наводнил святым именем Кришны, даже деревья и цветы повторяли его. Но Пури даса никак не уговорить!

— Дорогой Господь, — объяснил Сварупа Дамодара, — я, кажется, понимаю, в чем дело. Только что Ты посвятил этого мальчика в повторение святого имени Кришны. Получив от Тебя мантру, Пури дас повторяет ее в уме и не хочет произносить перед всеми.

На следующий день Шри Чайтанья снова обратился к Пури дасу:

— Прочти что-нибудь, дорогой Пури дас.

И мальчик тут же сложил стих, который прочитал перед всеми собравшимися преданными:

«Господь Кришна подобен голубым лотосам для ушей. Он — сурьма для глаз, драгоценное ожерелье индранила для груди и лучшее украшение для гопи, девушек Бриндавана. Пусть же Господь Шри Хари, Кришна, будет прославлен!»

Преданные изумились столь прекрасному стиху, который сложил семилетний мальчик, еще не начинавший своего образования! Беспричинная милость Шри Чайтанья Махапрабху столь славна, что во всей полноте ее не могут оценить даже полубоги во главе с Брахмой.

Благодаря этой милости сын Шивананды Сены, в столь раннем возрасте познавший суть всех ведических писаний, впоследствии стал знаменитым поэтом-вайшнавом Кави Карнапуром и на благо мира описал игры Шри Чайтанья Махапрабху в своих книгах «Чайтанья-чарита», «Чайтанья-чандродайя» и других.

По истечении четырех месяцев сезона дождей Шри Чайтанья Махапрабху велел бенгальским преданным возвращаться домой. Пока гаудия-вайшnavы были в Джаганнатха Пури, Господь сохранял внешнее сознание. Но как только они покинули Нилачалу, Он вновь погрузился в трансцендентное безумие любви к Кришне. И днем, и ночью Шри Чайтанья Махапрабху наслаждался красотой Кришны, Его сладостью и благоуханием, словно касался Кришны рукой.

В храме Господа Джаганнатхи Шри Чайтанья Махапрабху увидел привратника Симха-двары, который приближался к Нему выразить почтение. Он схватил его за руку и взволнованно спросил:

— Где Кришна, Моя жизнь и душа? Пожалуйста, покажи Мне Кришну!

— Сын Нанды Махараджи здесь! — ответил привратник, понимая состояние Господа. — Пойдем, я покажу Его Тебе!

— О, ты — Мой истинный друг! — просиял Господь Чайтанья. — Пожалуйста, покажи Мне Господа Моего сердца!

И они направились к месту Джага-мохана, откуда было хорошо видно Господа Джаганнатху.

— Смотри! — воскликнул привратник, — вот непревзойденный Господь! Отсюда Ты можешь смотреть на Господа и насытить глаза Свои Его трансцендентным обликом!

Шри Чайтанья встал возле колонны Гаруда-стамбха и устремил взор на Господа Джаганнатху, но Господь у Него на глазах принял облик Шри Кришны с флейтой у губ!

Рагхунатха дас Госвами описал этот случай в своей «Гауранга става калпаврикше»: «Друг Мой привратник, где Кришна, Господь Моего сердца? Будь добр и скорее покажи Мне Его!» С такими словами Господь Шри Чайтанья Махапрабху как безумный обратился к привратнику. Привратник взял Его за руку и с поспешностью ответил: «Пойдем! Сейчас Ты увидишь Своего возлюбленного!» Пусть же Господь Шри Чайтанья Махапрабху явится в моем сердце и тоже сведет меня с ума!»

Между тем началась церемония Гопала-валлабха-бхога, когда Господу Джаганнатхе стали предлагать пищу, а потом арати. Раздался протяжный гул раковины, зазвенели колокольчики. Когда арати закончилась и прасад убрали с алтаря, к Шри Чайтанье подошли слуги Господа Джаганнатхи. Они надели на Него гирлянду Господа Джаганнатхи и почтили прасадом, который был столь прекрасен, что сводил с ума одним своим ароматом, не говоря уже о вкусе. Он был приготовлен из очень ценных продуктов, и поэтому слуги хотели, чтобы Шри Чайтанья поел его.

Господь попробовал немного, а остаток Говинда завязал в угол своей накидки. Вкус маха-прасада показался Ему в миллионы и миллионы раз слаще нектара, Он почувствовал полное удовлетворение. Волосы на Его теле встали дыбом, и бесконечные слезы полились из глаз.

«Откуда в этом прасаде появился такой необычный вкус? — думал Шри Чайтанья Махапрабху. — Несомненно,

нектар с уст Кришны коснулся его!» Мысль эта пробудила в Его сердце волну экстатической любви к Кришне, глядя на слуг Господа Джаганнатхи, что стояли вокруг, Он сдержался.

— Благодаря великой удаче человек может отведать кусочек пищи Господа! — повторял Он снова и снова.

Слуги Господа Джаганнатхи удивились:

— Что значат Твои слова?

— Пища, которую попробовал Кришна, имеет нектар Его уст, который слаще небесного нектара. Даже Господу Брахме нелегко обрести его. Пищу, оставленную Кришной, называют пхела, и попробовать даже крошку пхелы — величайшая удача. Но одной удачи недостаточно. Пхелу могут вкусить лишь те, кто обрел полную милость Кришны. Словом *сукрити* называют благочестивую деятельность, которая совершается по милости Кришны. Удачливые обретают такую милость и наслаждаются остатками пищи Господа. Слава их безгранична!

С этими словами Шри Чайтанья Махапрабху простился со всеми слугами Господа Джаганнатхи. Посмотрев церемонию упала-бхога, когда Господу Джаганнатхе предлагали следующую часть прасада, Шри Чайтанья вернулся домой.

Завершив полуденные обязанности, Он пообедал, но несмотря на это продолжал постоянно чувствовать вкус пхелы. Хотя внешне Он вел Себя как обычно, сердце Его было полно экстатической любви к Кришне, и Он прилагал немало усилий, чтобы сдерживать чувства, которые находились во власти величайшего экстаза.

Вечером Господь уединился со Своими близкими спутниками, чтобы предаться дарующим радость беседам об играх Кришны. По просьбе Шри Чайтаньи Говинда принес утренний прасад Джаганнатхи, и Господь, отложив для Парамананды Пури и Брахмананды Бхарати, принялся раздавать по кусочку Рамананде Раю, Сарвабхауме Бхаттачарье, Сварупе Дамодаре и другим преданным. Необычная сладость и аромат этого прасада всех повергали в изумление.

— Продукты, из которых приготовлен этот прасад, материальны, — сказал Шри Чайтанья Махапрабху. — Это сахар, камфара, черный перец, кардамон, корица, масло и лакрица. Все вы не раз уже пробовали их. Но сейчас эта пища обладает необыкновенным ароматом и вкусом, — попробуйте, и вы сами почувствуете разницу. Не только вкус, но аромат приносит наслаждение уму и заставляет забыть все иные вку-

сы и запахи. Значит, духовный нектар с уст Кришны коснулся этих обычных продуктов, передав им духовные качества. Уста Кришны обладают необыкновенным, чарующим ароматом и вкусом, который заставляет забыть обо всем, что прежде знал человек. Такой прасад можно попробовать лишь совершив множество благочестивых поступков. Вкушайте же его с величайшей верой и преданностью!

Громко повторяя святое имя Хари, преданные принялись за прасад, и в тот же миг обезумели от экстаза любви к Богу. Шри Чайтанья Махапрабху, отдаваясь порыву трансцендентных чувств, попросил Рамананду Рая читать стихи из священных писаний.

«О герой милосердия, — начал Рамананада, — даруй нам нектар с Твоих уст. Этот нектар разжигает огонь трансцендентной любви и уничтожает скорбь материального мира. Будь милостив, дай нам нектар с Твоих уст, который касался Твоей флейты, источающей трансцендентные звуки, потому что этот нектар заставляет все живое забыть об иных удовольствиях».

Шри Чайтанья Махапрабху с истинным наслаждением слушал этот стих из «Шримад-Бхагаватам», а потом прочитал другой, произнесенный Шримати Радхарани в состоянии сильного волнения:

«Дорогая подружка, непревзойденный нектар с уст Кришны, Верховной Личности Бога, можно обрести, совершив множество благочестивых поступков. У прекрасных гопи Вриндавана этот нектар отбивает желание всех иных вкусов. Мадана-Мохан всегда жует пан, который слаще небесного нектара. Мой язык жаждет изведать его вкус».

Во власти экстатических любовных чувств Шри Чайтанья Махапрабху стал объяснять смысл этих двух стихов.

— О возлюбленный! — говорил Он испуленно. — Позволь Мне описать некоторые особенности Твоих трансцендентных уст. Приводя в волнение ум и тело каждого, они разжигают желание трансцендентного наслаждения, уничтожают бремя материального счастья и горя и заставляют человека забыть все материальные вкусы. Они завладели всем миром и попрали стыд, религию и терпение, особенно в женщинах, лишив их рассудка. Уста Твои увеличивают жадность языка и этим влекут его. Думая обо всем этом, мы видим, что Твои трансцендентные уста ведут себя непонятно и запутанно.

Дорогой Кришна, поскольку Ты мужчина, нет ничего удивительного в том, что Твои привлекательные уста волнуют женские умы. Стыжусь сказать, но эти уста иногда привлекают даже Твою флейту, которая обладает мужской природой, потому что сделана из бамбука. Я люблю пить нектар Твоих уст, позабыв об иных вкусах.

Помимо обладающих сознанием живых существ, даже те, что не обладают сознанием, благодаря Твоим устам иногда обретают его. Поэтому Твои уста — великие волшебники. Невроятно, но хотя Твоя флейта — лишь кусок сухого дерева, уста позволяют ей пить их нектар. Они наделяют сухую деревянную флейту умом и чувствами и даруют ей трансцендентное блаженство.

Эта флейта — коварный мужчина, который снова и снова наслаждается устами другого мужчины и еще во всеуслышанье говорит: «Гопи, раз вы так гордитесь тем, что вы женщины, подойдите и насладитесь своей собственностью — нектаром уст Верховной Личности Бога!»

Потом флейта сердито обратилась ко Мне: «Оставь стыд, страх и религию, подойди и испей нектара с уст Кришны, и тогда лишь я смогу оторваться от них. Но если Ты не преодолеешь страха и стыда, я буду пить этот нектар постоянно! Мне немного страшно, потому что Ты тоже имеешь на него право, но к остальным Я отношусь, как к соломе».

Нектар с уст Кришны в сочетании со звуками Его флейты привлекает все три мира. Однако если мы, гопи, пренебрегаем законами религии, флейта осуждает нас.

Нектар с Твоих уст и звуки флейты приводят наши одежды в беспорядок и заставляют забыть стыд и религию даже в присутствии старших. Словно схватив за волосы, они силой влекут нас, делая из нас Твоих служанок. Слыша об этом, люди смеются. Мы полностью во власти Твоей флейты.

Эта флейта — обыкновенная бамбуковая палочка, но она властвует над нами и обижает, ставя нас в неприятное положение. Нам остается только терпеть ее. Мать вора не может плакать слишком громко, когда ее сын наказан правосудием. И поэтому нам остается только молчать.

Так ведут себя эти уста, творя много другой несправедливости. Чего бы они ни коснулись — пищи, напитков или бегства — все становится подобным нектару и называется *Кришна-пхела*, оставленное Кришной.

Полубогам даже после многих молитв не выпадает счастья попробовать и маленького кусочка такой пищи. Только вообразите гордыню этих остатков! Обрести их можно, совершая благочестивые поступки в течение многих и многих рождений и став преданным.

Бетель, который жевал Кришна, бесценен, в нем самый главный нектар. Уста гопи, принимая этот бетель, становятся подобными алабати, на которую кладут остатки жеванного бетеля.

Поэтому, дорогой Кришна, пожалуйста, оставь все свои хитрости, в которых Ты так искусен. Не пытайся убить гопи звуками флейты. Из-за своих шуток и смеха Ты будешь отвечать за убийство женщин. Лучше Тебе удовлетворить нас, подав нам милостыню нектара со Своих уст!

Пока Шри Чайтанья Махапрабху говорил, умонастроение Его изменилось. Гнев спал, но внутреннее волнение усилилось.

— Необычайно трудно обрести нектар с уст Кришны, — продолжал Он. — Удачлив человек, однажды вкусивший его. Если достойный не пьет этого нектара, он бесстыден и живет напрасно. Некоторые пьют его постоянно, хотя и недостойны, тогда как достойные никогда не обретают его и одержимы жадностью. Это означает, что недостойные люди обрели нектар с уст Кришны ценой каких-то аскез.

Потом Шри Чайтанья Махапрабху обратился к Рамананде Раю:

— Пожалуйста, прочти что-нибудь, Я хочу послушать тебя.

И Рамананда Рай прочитал стих из «Шримад-Бхагаватам» (10.21.9), когда гопи, в осеннюю пору ожидая Кришну из леса, где Он пас коров и играл на флейте, говорили:

«Дорогие подружки, какие благочестивые поступки должна была совершить эта флейта, чтобы всегда наслаждаться нектаром с уст Кришны и лишь капли оставлять гопи, для которых он в действительности предназначен. Предки флейты, бамбуковые деревья, проливают слезы счастья, а мать-река, на берегах которых родился бамбук, ликует, и поэтому лотосы, цветущие в ее водах, напоминают волосы, дыбом вставшие на теле».

Стих этот поверг Шри Чайтанью Махапрабху в пучину экстатической любви, и Он с великим волнением стал объяснять Его смысл:

— Гопи говорили друг другу: «Только взгляните на изуми-

тельные игры Кришны, сына Враджендры! Он непременно женится на всех гопи Вриндавана. Поэтому они уверены, что нектар с уст Кришны принадлежит им одним, и больше никто не может насладиться им.

Дорогие гопи, подумайте, сколько благочестивых поступков совершила эта флейта в своих прошлых рождениях! Мы не знаем, какие святыя места она посетила, какие совершала аскезы и повторяла мантры.

Это неподходящая флейта, потому что представляет собой просто мертвую бамбуковую палку. Более того, она обладает мужской природой. И тем не она всегда пьет нектар с уст Кришны, который своей сладостью превосходит любое описание. Гопи продолжают жить только в надежде на этот нектар.

Хотя нектар с уст Кришны — абсолютная собственность гопи, флейта, обыкновенная палка, силой выпивает этот нектар и громко приглашает гопи прийти и также испить его. Только вообразите силу аскез и благочестия этой флейты! Даже великие преданные пьют нектар с уст Кришны только после флейты.

Когда Кришна совершает омовение в Ямуне и Ганге, чистейших реках, проистекающих с небес, величайшие богини этих рек с жадностью и ликованием пьют остатки нектарного сока с уст Кришны.

Помимо рек, деревья, которые стоят по берегам подобно великим аскетам и заботятся о благе всех живых существ, пьют нектар с уст Кришны, корнями высасывая из почвы речную воду. Мы не понимаем, почему они так пьют.

Деревья на берегах Ямуны и Ганги всегда ликут. Они смеются своими цветами и проливают слезы текущим медом. Подобно родителям или предкам вайшнава, они чувствуют трансцендентное блаженство, потому что флейта из их семьи».

Гопи продолжали: «Флейта совсем недостойна своего положения. Мы хотим знать, что за аскезы она совершала, чтобы принять на себя такие же аскезы. Недостойная, флейта пьет нектар с уст Кришны, и мы, гопи, видя это, готовы умереть от тоски. Поэтому нам непременно нужно знать, что за аскезы она совершала в предыдущем рождении».

Охваченный трансцендентным безумием, Шри Чайтанья продолжал говорить, полностью погрузившись в экстатические переживания. Всегда сопровождаемый Сварупой Дамодарой и Раманандой Раем, Он то танцевал, то пел, то терял сознание

в экстатической любви. Так проводил Шри Чайтанья Махапрабху Свои дни и ночи.

и:фр:и:и:и:и:и

ФЛЕЙТА ДУХОВНОГО МИРА

С рошла уже половина ночи, но Сварупа Дамодара Госвами и Рамананда Рай, ни на мгновение не оставляя Господа одного, продолжали рассказывать Ему об играх Кришны. Сварупа Дамодара пел песни, созвучные трансцендентным чувствам Шри Чайтанья Махапрабху, а Рамананда Рай читал стихи из книг Видьяпати, Чандидаса и особенно «Гита-Говинды» Джаядевы Госвами, что усиливало Его экстаз. Как только они умолкали, Шри Чайтанья Махапрабху Сам начинал читать стихи, а потом в великом волнении раскрывал их смысл, наслаждаясь всем богатством трансцендентных чувств.

Было уже далеко за полночь, когда Сварупа Дамодара и Рамананда Рай уложили Шри Чайтанью Махапрабху на кровать, а сами решили вернуться домой немного отдохнуть. Слуга Шри Чайтанья Махапрабху, Говинда, лег в дверях Гамбхиры, слушая, как Господь всю ночь громко повторяет Харе Кришна маха-мантру.

Вдруг Шри Чайтанья услышал флейту Кришны и, охваченный экстазом, стал искать дверь, чтобы выйти и увидеть Шри Кришну. Все три двери Гамбхиры были как всегда заперты на

ночь, но это не помешало Ему чудесным образом выйти из комнаты и покинуть дом.

Охваченный экстазом преми, Он вошел в сарай на южной стороне ворот Симха-Двара и, лишившись чувств, упал среди коров. Это были очень удачливые и благочестивые коровы, которые привезли из провинции Таиланга.

Тем временем Говинда, не слыша более голоса Шри Чайтаньи Махапрабху, встревожился. Послав за Сварупой Дамодарой, он открыл двери и вошел в комнату. Она была пуста.

Сварупа Дамодара и другие преданные зажгли факелы и отправились искать Шри Чайтанью. Обойдя весь город, они, наконец, увидели Господа в коровьем сарае близ ворот Симха-Двара.

Шри Чайтанья Махапрабху лежал без сознания, окруженный коровами. Его руки и ноги втянулись в туловище, словно у черепахи, изо рта шла пена, тело покрылось сыпью, а из глаз катились слезы. Тело Господа напоминало большую тыкву. Полностью неподвижный, Он в эти минуты переживал безгранично растущее трансцендентное блаженство. Коровы облизывали Его трансцендентное тело, и как преданные ни пытались их отогнать, коровы не уходили, не желая расставаться с Господом Чайтаньей.

Преданные стали приводить Шри Чайтанью Махапрабху в чувство, но сознание не возвращалось к Нему. Тогда они осторожно подняли Его на руки и отнесли домой. Господа уложили на кровать и принялись громко повторять Харе Кришна маха-мантру.

Прошло немало времени, пока Господь Чайтанья пришел в Себя, тело Его тут же приняло прежний облик. Он поднялся, но потом снова сел и, озираясь по сторонам, спросил Сварупу Дамодару:

— Откуда вы принесли Меня? Услышав флейту Кришны, Я пошел во Вриндаван и увидел Кришну, сына Нанды Махараджа, который, находясь на пастбище, играл на Своей флейте. Эта флейта звала Шримати Радхарани, чтобы Кришна удалился с Нею в беседку и предался Своим играм. Я вошел в эту беседку вслед за Кришной. Слух Мой был очарован звоном Его украшений! Я видел Кришну и гопи, которые смеялись и шутили друг с другом. Звучание их голосов увеличивало Мою радость. Но тут вы подняли такой шум, что силой забрали Меня оттуда. Теперь Я не слышу нектарных голосов

Кришны и гопи, не слышу звона их украшений или мелодии флейты!

Экстаз разлуки с Кришной снова охватил Шри Чайтанью Махапрабху, и Он сказал Сварупе Дамодаре дрожащим голосом:

— Мои уши умирают от жажды. Пожалуйста, прочти что-нибудь, чтобы утолить ее.

Сварупа Дамодара, понимая экстатические чувства Шри Чайтанья Махапрабху, сладким как нектар голосом прочитал стих из «Шримад-Бхагаватам»:

«Дорогой Господь Кришна, найдется ли во всех трех мирах женщина, которая устоит перед ритмами сладких мелодий, источаемых Твоей удивительной флейтой? Кто не сойдет с пути целомудрия? Во всех трех мирах нет никого прекраснее Тебя. Красота Твоя заставляет замереть даже коров, птиц, животных и деревья в лесу».

— Охваченные экстазом гопи пришли на поляну танца раса, — заговорил Шри Чайтанья Махапрабху, — но услышав просьбу Кришны возвращаться домой, они поняли, что Он готов отречься от них. Это разгневало гопи, и они стали ругать Кришну:

«Дорогой возлюбленный, пожалуйста, ответь на один вопрос. Какая девушка в этой Вселенной не привлечется звуками Твоей флейты? Стоит Тебе заиграть, как эта флейта становится Твоей посланницей, подобной йогини, достигшей совершенства в повторении мантр. Эта посланница чарует всех женщин во Вселенной и влечет их к Тебе. Она увеличивает их волнение и побуждает пренебречь повиновением старшим. Наконец, она силой приводит их к Тебе и заставляет отдаться любви.

Звуки флейты, сопровождаемые Твоими взглядами, пронзают нас стрелами любви, и мы преступаем законы религиозной жизни. Охваченные жаждой трансцендентной любви, мы пришли к Тебе, преодолев стыд и страх. Но сейчас Ты сердись на нас. Ты ругаешь нас за то, что мы попрали законы религии и покинули дома и мужей. Слушая Твои наставления о законах религии, мы чувствуем себя беспомощными.

Но все это лишь хорошо продуманная хитрость. Ты знаешь, как пошутить, чтобы полностью уничтожить женщину. В действительности Твой ум, слова и поведение иные. Поэтому пожалуйста, оставь Свои хитрости. Нектарная пахта звучания

Твоей флейты, нектар сладких слов и нектарный звон Твоих украшений, сливаясь, влекут наш слух, умы и жизни. Этим Ты убиваешь нас».

Шри Чайтанья Махапрабху говорил сердито, плавая на волнах экстатической любви. Погруженный в океан волнения, Он прочитал стих, произнесенный Шримати Радхарани в этом настроении:

«Дорогая подружка, Верховная Личность Бога обладает глубоким голосом, словно грохот облаков в небесах. Звения украшениями, Он привлекает слух гопи, а звуками флейты манит даже богиню процветания и других прекрасных женщин. Личность Бога, Мадана Мохан, чьи шутки глубоки и многозначны, все больше влечет Мой слух».

— Глубокий голос Кришны громче только что набежавших облаков, — объяснял Шри Чайтанья Махапрабху, — а Его сладкая песнь заглушает даже сладкий голос кукушки. Песнь эта так сладка, что один ее звук может затопить весь мир. Войдя в уши, он тут же целиком владеет ими. Друзья Мои, скажите, что Мне делать? Слух Мой пленен звуками флейты Кришны. Но сейчас Я не слышу этого трансцендентного звука и умираю от желания вновь услышать его. Звон ножных колокольчиков Кришны заставляет забыть песни лебедей и журавлей, а звон Его браслетов вызывает стыд у птицы чатака за ее пение. Позволив однажды этим звукам войти в уши, нестерпимо уже слышать что-нибудь еще. Речь Кришны слаще нектара. Каждое Его слово исполнено смысла. Сочетаясь с подобной камфаре улыбкой, звучание и глубокий смысл слов Кришны создают различные трансцендентные вкусы. Одна капля этого трансцендентного, блаженного нектара становится жизнью и душой для слуха, который, подобно птице чатака, живет лишь надеждой вкусить этого нектара. Когда повезет, птица обретает его, а в остальное время просто умирает от жажды. Однажды услышанное, трансцендентное звучание флейты Кришны разбивает сердца женщин всего мира. Одежды их приходят в беспорядок, и они становятся вечно обязанными служанками Кришны. Конечно, они бегут к Кришне, как безумные. Слыша флейту Кришны, даже богиня процветания ищет встречи с Ним, но никогда не обретает ее. Когда жажда этой встречи усиливается, она совершает аскезы, которые не приносят ей облегчения. Лишь самые удачливые могут услышать эти четыре звука — слова Кришны, звон Его нож-

ных колокольчиков, Его голос и звучание флейты. Пока человек не услышал этих звуков, уши его бесполезны, как дырочки в маленьких ракушках.

Пока Шри Чайтанья Махапрабху, стеная, говорил, волнение и экстаз завладели им, и Он впал в сильное беспокойство. Одновременно множество признаков экстаза стали проявляться в Нем — беспокойство, стенанье, внимание, жадность, страх, решимость и воспоминания. Совокупность этих экстатических признаков породила в уме Билвамангала Тхакура стих, произнесенный Шримати Радхарани. Находясь сейчас в таком же состоянии, Шри Чайтанья Махапрабху прочитал этот стих из «Кришна-каранамриты»:

«Увы, что Мне делать? К кому обратиться? Я оставляю все попытки в надежде найти Кришну. Пожалуйста, скажите что-нибудь благоприятное, но только не говорите о Кришне. Увы, Кришна владеет Моим сердцем силой Купидона, и поэтому могу ли Я не говорить о Нем? Я не могу забыть Кришну, чья улыбка слаще самого нектара и дарует наслаждение Моим уму и глазам. Увы, Моя великая жажда Кришны растет с каждым мгновеньем!»

Во власти трансцендентного безумия Он раскрыл его сокровенный смысл, неведомый большинству людей:

— Беспокойство, вызванное разлукой с Кришной, лишает Меня терпения, и Я думаю, что не имею возможности встретиться с Ним. О друзья Мои, вы тоже разбиты отчаянием, кто же поэтому скажет Мне, как найти Его? Как Мне найти Кришну? Что сделать? Куда идти? Где Я встречу Его? Без Кришны жизнь покидает Меня!

Неожиданно Шри Чайтанья Махапрабху успокоился и стал осмысливать Свое состояние, вспоминая слова блудницы Пингалы из одиннадцатой песни «Шримад-Бхагаватам»: «Надежда вопреки надежде создает только страданье. Полная безнадеежность — величайшее счастье». Слова эти вызвали в Шри Чайтанье экстатическую радость, и Он снова заговорил:

— Оставив всякую надежду встретить Кришну, Я обрету счастье. Поэтому лучше оставим этот ненужный разговор о Кришне. Лучше поговорим на другие достойные темы и забудем о Нем. Говоря это, Шримати Радхарани неожиданно вспомнила о Кришне, конечно же, Он появился в Ее сердце. Крайне изумленная, Она сказала Своим подружкам: «Тот, о ком Я хочу забыть, находится в Моем сердце!» Экстаз Шри-

мати Радхарани заставил Ее думать о Кришне как Купидоне, и эта мысль сразила Ее: «Этот Купидон, покоривший весь мир и вошедший в Мое сердце, — Мой величайший враг, потому что не позволяет забыть о Кришне». Безграничная жадность одержала верх над остальными проявлениями экстаза, и неодолимое желание завладело царством ума Шримати Радхарани. Чувствуя Себя очень несчастной, Она стала ругать Свой ум: «Если Я перестану думать о Кришне, Мой бедный ум тут же умрет, как рыба без воды. Но видя сладко улыбающееся лицо Кришны, глаза Мои и ум столь счастливы, что стремление к Нему удваивается. Увы! Где же Кришна, сокровище Моей жизни? Где Он, лотосокий? Где божественный океан всех трансцендентных качеств? Увы! Где этот прекрасный темный юноша в желтых одеждах? Увы! Где герой танца раса? Куда Мне идти? Где искать Тебя? Пожалуйста, подскажи, и Я пойду!»

При этих словах Шри Чайтанья Махапрабху начал метаться по комнате, однако Сварупа Дамодара поймал Его и посадил к себе на колени. Когда Господь немного успокоился, он посадил Его на прежнее место. Неожиданно Шри Чайтанья Махапрабху пришел в Себя и попросил:

— Дорогой Сварупа, пожалуйста, спой какие-нибудь сладкие песни!

День и ночь Господь пребывал в таком состоянии и говорил, как безумный. Даже Анантадева тысячами Своих уст не опишет во всей полноте проявления экстаза, которые переживал Шри Чайтанья Махапрабху в течение одного дня. Может ли эта книга описать экстаз Господа? Она подобна лишь намеку, попытке показать луну сквозь ветви деревьев. Однако эти описания принесут удовлетворение слуху и сердцу тех, кто слушает их, и помогут осознать необычайные проявления экстатической любви к Кришне.

Экстатическая любовь к Кришне удивительно глубока. Наслаждаясь славной сладостью этой любви, Шри Чайтанья Махапрабху показал нам ее крайнее выражение. Он безгранично милостив и непостижимо великодушен. Мир не знал еще никого, более милостивого. Поклоняйтесь же лотосным стопам Шри Чайтанья Махапрабху! Нет иной возможности обрести сокровище экстатической любви к Кришне.

Рагхунатха дас Госвами, вкусивший нектар премы, описал в «Гауранга-става-калпаврикше» эти игры Шри Чайтанья Ма-

хапрабху:

«Как это прекрасно! Шри Чайтанья Махапрабху покинул дом через плотно закрытые двери. Он прошел сквозь три высоких стены, а потом, охваченный сильнейшим чувством разлуки с Кришной, упал среди коров из провинции Таиланга, втянув в Себя все члены, словно черепаха. Шри Чайтанья Махапрабху являет эту лилу в моем сердце и сводит меня с ума!»

и:фрифриууи

УНЕСЕННЫЙ ВОЛНОЙ

ясную осеннюю ночь, когда в небе светила полная луна, Шри Чайтанья Махапрабху не мог находиться дома и вместе с преданными до рассвета гулял в садах Джаганнатха Пури. Созерцая игры Господа Кришны, слушая и читая стихи или песни о танце раса, Он шел из одного сада в другой. Шри Чайтанья Махапрабху пел и танцевал в экстазе любви, а иногда изображал танец раса. Он вел себя как безумный — метался из стороны в сторону и падая, катался по земле. Порой сознание полностью покидало Его.

Слушая, как Сварупа Дамодара стихами священных писаний описывает танец раса, или читая их Сам, Господь объяснял их смысл. Таким образом Он постепенно раскрыл смысл всех стихов, описывающих танец раса.

Танец раса абсолютно духовен и не имеет подобий в материальном мире. Шри Кришна распространил Себя во множество форм и оказался рядом с каждой гопи в общем хороводе. Положив руки на плечи стоящих по обе стороны от Него гопи, Он начал танцевать. Гопи не замечали мистических воплощений Кришны, ибо каждая думала, что Кришна танцует лишь с нею одной. Над поляной танца раса кружили цветочные *виманы* небожителей, жаждавших увидеть чудесный танец Кришны с гопи. Гандхарвы и киннары пели, сыпля с небес цветы.

Колокольчики, украшения и браслеты танцоров создавали приятный мелодичный звон. Кришна казался сапфиром в золотой с драгоценными камнями оправе. Красота Кришны и гопи сияла все ярче. Движения их ног, рук, бровей, их улыбки, одежды, серьги, щеки и волосы, украшенные цветами, сливаясь в танце и пении, были подобны тучам, грому, снегу и молнии. Кришна казался набежавшими тучами, а песни гопи — грому. Красота гопи напоминала молнии в небе, а капельки пота на лице — падающий снег. Кришна и гопи полностью отдались танцу. Чтобы доставить гопи удовольствие, Кришна стал хлопать в ладоши в такт их пению, а когда Он запел, гопи воодушевляли Его: «Чудесно! Чудесно!»

В действительности, весь мир танцует с Кришной в этом танце. Кришна — главный танцор, а все остальные — Его слуги. Безбожники пытаются подражать Кришне, Верховной Личности Бога, в этом танце и считают себя равными Ему, а преданные стараются доставить удовольствие, танцуя в полном согласии с Его волей. Под влиянием майи, энергии Кришны, живые существа в материальном мире думают, что равны Богу. Но преданный знает, что Кришна — Верховный властитель, а все остальные — Его слуги.

Некоторые гопи устало положили руки на плечи Кришне, их волосы растрепались, украшавшие их цветы выпали. Аромат лотосов и сандала, исходивший от Кришны, опьянил гопи. Исполняя их желание, Кришна щекой касался их щек и дарил им сладкий поцелуй. Поскольку Он жевал орехи бетеля, вместе с нектаром уст Кришны гопи наслаждались вкусом этого бетеля. Долгие песни и танцы утомили гопи и, чтобы прогнать усталость, они клали руку Кришны на свою высокую грудь, столь же благословенную, как и рука Кришны, и их духовное наслаждение росло и становилось все более возвышенным.

Близость Кришны в танце раса заставила гопи забыть обо всем на свете. Цветы лотоса закрывали их уши, а лица украшал сандал и тилака. Уста их улыбались, а над верхней губой выступили капельки пота. Браслеты и колокольчики звенели, с головы к ногам Кришны падали цветы, что доставляло Ему большое удовольствие.

«Брахма-самхита» говорит, что все гопи — это проявление энергии наслаждения Кришны. Касаясь их Своими длинными руками, заглядывая в их милые глаза, Кришна наслаждался гопи подобно ребенку, наслаждающемуся игрой со своим отражением в зеркале. Каждое прикосновение Кришны наполняло гопи духовным восторгом, как ни пытались, они не могли поправить сбившиеся наряды и волосы, снова застегнуть украшения.

Танец раса привлек всех небожителей, луна с изумлением и восторгом наблюдала за Кришной и гопи. Некогда гопи молились богине Катьяяни о том, чтобы Кришна стал их супругом, и теперь Господь исполнил их мечты. Сам Кришна — *атмарама*, самодостаточен и самоудовлетворен, Он не нуждается ни в ком. Однако отвечая на молитвы гопи, Он танцевал с ними танец раса в течение всей ночи Брахмы.

Видя, как устали гопи, Кришна провел ладонями по их лицам, и гопи, благодарные за Его доброту, с любовью смотрели на Него. Сияя красотой, они с трансцендентным восторгом прославляли Кришну. Чем больше гопи, величайшие преданные, наслаждались близостью Кришны, тем более они осознавали Его абсолютное совершенство. Кришна — Верховная Личность Бога, Владыка всех владык, и гопи поклонялись Ему, благодарные за необычайную милость, которую Он проявил к ним*.

Даже самая большая книга не вместит всех описаний танца раса и экстатических переживаний Шри Чайтаньи Махапрабху. Временами Он казался очень печальным, а потом всецело отдавался трансцендентной радости.

Если Анантадева тысячами уст примется описывать даже один день игр Шри Чайтаньи Махапрабху, Он найдет невозможным сделать это во всей полноте. Если Ганеша, сын Господа Шивы и лучший писарь среди полубогов, в течение миллионов тысячелетий будет описывать один день игр Господа

* «Источник вечного наслаждения», гл.32.

Чайтаньи, он не достигнет конца своего повествования. Даже Господь Кришна поражается чувствам Своих преданных. Если Сам Кришна не может измерить всю глубину и безграничность этих переживаний, то кому это под силу? Кришна Сам до конца не осознает состояний, развития, счастья и несчастья, а также настроений экстатической любви Своего преданного. Это побудило Его принять на Себя роль преданного и во всей полноте насладиться вкусом этой любви. Экстатическая любовь к Кришне заставляет танцевать Господа Кришну и Его преданных и сама танцует с ними. Попытка описать проявления экстатической любви подобна желанию карлы достать с неба луну. Как ветер может унести из океана лишь каплю воды, живое существо прикасается только к капле из океана любви к Кришне. Каждое мгновение бесконечные волны поднимаются в этом океане любви. Может ли незначительное живое существо пересчитать их все? Только великие преданные, подобные Сварупе Дамодаре, воистину постигли, как Шри Чайтанья Махапрабху наслаждался любовью к Кришне. Описывая эти игры Шри Чайтаньи, обычное живое существо очищает сердце, потому что прикасается к капле из великого океана любви.

Когда все стихи о танце раса уже были прочитаны, прозвучал стих из «Шримад-Бхагаватам» о развлечениях Господа Кришны в воде:

«Как вольный вожак среди слонов входит в воду со своими слонихами, Кришна, трансцендентный к ведическим законам морали, вместе с гопи вошел в воды Ямуны. Грудью, украшенной цветочной гирляндой, Он слегка касалась их грудей, сминая гирлянду и окрашивая ее красным порошком кункумы. Привлеченные благоуханием гирлянды, вокруг Кришны вились шмели, подобные небожителям с Гандхарвалоки. Так Господь Кришна избавлялся от усталости после танца раса».

Гуляя близ храма Аитота и слушая о развлечениях Кришны и гопи в воде, Шри Чайтанья Махапрабху вдруг увидел море. Поблескивая от лунного света и вздымая высокие волны, море напоминало воды Ямуны. Не сомневаясь в Своем видении, Шри Чайтанья Махапрабху с быстротой мысли бросился вперед и исчез в морской пучине. В объятиях моря Он потерял сознание и уже не ведал, что с Ним происходит. Волны то поглощали Его, то выбрасывали на поверхность, неся повсюду, словно кусок сухого дерева. Как постичь это драма-

тическое представление Шри Чайтаньи Махапрабху? Волны отнесли Его на девятнадцать миль севернее Джаганнатха Пури к храму бога солнца Конарка, который стоял на берегу. Пока волны наслаждались телом Шри Чайтаньи Махапрабху, Сам Он был поглощен развлечениями Кришны и гопи в водах Ямуны.

Преданные, во главе со Сварупой Дамодарой, стали повсюду искать Господа.

— Куда ушел Господь? — с тревогой и недоумением думали они. Шри Чайтанья Махапрабху исчез с быстротой мысли, никто не успел заметить, куда. Преданные терялись в догадках:

— Может быть, Он в храме Джаганнатхи? Не лежит ли Он без сознания в каком-то саду, охваченный трансцендентным безумием? Возможно, Он пошел в храм Гундича, к озеру Нарендра или на Чатака Парвату. Не отправился ли Он в храм Конарка?

Ни один вайшнав в Нилачале не спал в ту ночь. Повсюду они искали Шри Чайтанью Махапрабху, пока, наконец, не вышли к берегу моря. Шри Чайтаньи нигде не было.

Небо посветлело, близился рассвет. Измученные безуспешными поисками, преданные в отчаянии думали, что Господь Шри Чайтанья Махапрабху покинул эту планету. В разлуке с Господом, казалось, они лишались жизни. Все решили, что с Ним, должно быть, случилась какая-то беда, и, занятые одной мыслью и одержимые одним чувством, плакали, бесцельно бродя по пустынному берегу. Писания говорят, что «родственники и близкие друзья всегда обеспокоены тем, чтобы с их любимым ничего не случилось».

Посоветовавшись, преданные решили разделить: одни пошли искать на Чатака Парвату, а Сварупа Дамодара с остальными шел на восток, внимательно осматривая берег и море. Несчастные, преданные были на грани помешательства и все-таки продолжали поиски.

Идя берегом, они увидели рыбака, который шел им навстречу, неся на плече свою сеть. Смеясь, крича и танцуя, он постоянно пел святое имя: «Хари! Хари!» На безлюдном ночном берегу, близ бескрайней водной пустыни поведение рыбака казалось удивительным. Что могло вызвать в нем такую радость?

— Дорогой рыбак, — остановил его Сварупа Дамода-

ра. — Что с тобой? Расскажи нам, в чем причина твоей радости? Не видел ли ты здесь кого-нибудь?

— Нет, я никого не видел, — ответил рыбак. — Но забросив в море сеть, я вытащил труп. Сначала я подумал, что поймал большую рыбу, но увидев, что это был за улов, я очень испугался. Я попытался освободить сеть и прикоснулся к этому трупу, и в тот же миг привидение вошло в мое сердце! Я весь дрожал от страха и обливался слезами, голос срывался, а по всему телу волосы встали дыбом. Не знаю, кем был мертвец при жизни — брахманом или обычным человеком, но стоит только увидеть его, как дух его тут же входит в тебя. Тело этого привидения длинное, в пять-семь локтей. Каждая рука или нога не меньше трех локтей, а кости отделились друг от друга. Держатся они только на коже, да и та одрябла. Невозможно увидеть его и остаться живым. Хотя привидение приняло форму мертвеца, глаза его открыты. Оно то произносит «Гон! Гон!», то впадает в беспамятство. Я видел его собственными глазами, и оно вошло в меня, но если я умру, кто позаботится о моих жене и детях? С привидением, конечно, очень трудно разговаривать, но я собираюсь найти заклинателя и спросить, не освободит ли он меня от этой беды.

Я часто по ночам ловлю рыбу в самых безлюдных местах, но поскольку я всегда молюсь Господу Нрисимхе, призраки не трогают меня. Но это привидение, наоборот, набросилось на меня с удвоенной силой, когда я начал повторять мантру Нрисимхи. Стоит мне взглянуть на него, как ужасный страх сковывает мне сердце. Больше я не пойду туда, и вам не советую. А иначе оно пристанет и к вам.

Прикосновение к телу Шри Чайтаньи Махапрабху пробудило в рыбаке экстатическую любовь, что ужасно его испугало и удвоило волнение. Слушая рассказ рыбака, Сварупа Дамодара понял, что с ним на самом деле случилось.

— Послушай, — ласково сказал он, — я известный заклинатель и знаю, как избавить тебя от этого привидения.

Сварупа прочитал несколько мантр и положил руку рыбаку на затылок. Трижды хлопнув его по голове, он с уверенностью сказал:

— Тебе больше нечего бояться, привидение ушло!

Видя, что рыбак пришел в себя, Сварупа Дамодара объяснил ему:

— Дорогой господин, тот, кого ты принял за привидение,

на самом деле не привидение, а Сам Верховный Господь, Шри Кришна Чайтанья Махапрабху. В экстазе любви к Кришне Он бросился в море, а ты поймал Его в свои сети. Прикосновение к телу Господа пробудило в тебе дремлющую любовь к Кришне, но поскольку ты принял Его за привидение, ты испугался. Теперь, когда твой страх исчез, а ум обрел покой, покажи нам, где находится Господь!

Однако рыбак не согласился:

— Я не раз видел Господа, это не Он. Этот труп сильно деформирован.

— Тело Господа преобразуется, когда Он чувствует любовь к Богу, — ответил Сварупа Дамодара. — Порой сухожилия, соединяющие кости, разрываются, и тело становится очень длинным.

Услышав это, рыбак просиял от радости и повел преданных к Шри Чайтанье Махапрабху.

Господь лежал на берегу, тело Его необычайно вытянулось и побелело от воды. С головы до пят Он был в песке, сморщенная кожа висела. Поднять Его и нести на далекое расстояние было невозможно. Преданные сняли с Господа мокрую одежду, очистили тело от песка и надели сухую. Потом они встали вокруг Шри Чайтаньи и начали прямо в ухо повторять святые имена Кришны. Через некоторое время звук святого имени проник в уши Господа, и Он тут же с грохотом поднялся. Кости Его соединились, и тело приняло обычный вид. Полусознательно Шри Чайтанья стал озиаться вокруг.

Шри Чайтанья Махапрабху переживал три состояния сознания: внешнее, внутреннее и промежуточное. Когда Он глубоко погружался во внутренне сознание, но все-таки сохранял способность говорить, преданные называли это полусознательным состоянием.

Охваченный трансцендентным безумием, Шри Чайтанья Махапрабху иступленно заговорил, обратив лицо к небу. Преданные отчетливо слышали каждое Его слово.

— Я увидел реку Ямуну и пошел во Вриндаван, — сказал Господь. — Там сын Нанды Махараджа с азартом развлекался в воде вместе с гопи, которых возглавляла Шримати Радхарани. Я наблюдал эти игры, стоя на берегу с другими гопи. Одна из них говорила подружкам:

— Все гопи оставили свои шелковые одежды и украшения заботам подруг и облачились в прекрасные белые одежды.

Вместе с возлюбленными Кришна купался и предавался играм в водах Ямуны.

Дорогие подружки, только взгляните на эти игры Господа Кришны! Его не знающие покоя ладони напоминают цветы лотоса. Он похож на вожака бешеных слонов, а гопи подобны слонихам. Игра началась, и они плещут друг в друга водой, не различая лиц и спин. Среди шума воды не поймешь, кто одерживает верх, а кто терпит поражение. С каждой минутой сражение становится все неистовей. Гопи подобны вспышкам молнии, а Кришна — темному облаку. Молнии брызгают водой на облако, и облако сияет. Словно истомившиеся жаждой птицы чатака, гопи пьют глазами нектарную воду из этого облака. В начале сражения они плескали друг на друга водой, но теперь уже бьются рука об руку, лицо к лицу, грудь к груди, зуб к зубу и ноготь к ногтю. Тысячами рук гопи плещут воду и тысячами глаз смотрят на Кришну. Тысячами ног они прибежали к Нему и целовали Его тысячами уст, обнимали Его тысячами своих трансцендентных тел и внимали Его шуткам тысячами ушей.

Кришна силой увлек Радхарани на самое глубокое место, и Она плавала, держась за Его шею, подобно цветку лотоса в хоботе слона. Распространив Себя во множество форм и оказавшись одновременно рядом с каждой из гопи, Кришна сорвал с них одежды. Но стебли лотосов, друзья гопи, своими большими круглыми листьями тут же покрыли прозрачную гладь Ямуны. По шею в воде, гопи спрятались в зарослях белых лотосов, и лица их невозможно было отличить от цветов. Кришна тем временем ссорился и играл с Радхарани. Видя, что гопи ищут Кришну, Шримати Радхарани тут же смешалась с ними.

Вся Ямуна была в белых и голубых лотосах. Сближаясь, белые и голубые лотосы начинали сражаться, и гопи на берегу с восторгом наблюдали это сражение. Как только округлые, как тельце птицы чакраваки, груди гопи появлялись над водой, голубые лотосы рук Кришны прикрывали их. Красные лотосы рук гопи пытались помешать голубым лотосам пленить белых птиц чакравака и защищали в сражении.

Голубые и красные лотосы не обладают сознанием, тогда как птицы чакравака — живые и обладают сознанием. Тем не менее в экстазе любви голубые лотосы пленили птиц чакравака. Это другая сторона их природы, но в царстве Господа

Кришны подобные повороты — условие игры.

Голубые лотосы дружат с богом солнца, но несмотря на это они пленили птиц чакравака. Красные лотосы, наоборот, распускаются ночью и поэтому чужды чакраваке. Однако в играх Кришны красные лотосы рук гопи защищали птиц чакравака. Эта метафора выражает противоречие.

Шри Чайтанья Махапрабху продолжал:

— В Своих играх Кришна показал два украшения — превеличение и обратную аналогию. Наслаждаясь ими, ум Мой обрел радость, а слух и зрение — удовлетворение. После всех столь замечательных игр, Кришна вместе с возлюбленными гопи вышел на берег Ямуны. Служанки на берегу стали растирать Кришну и гопи ароматными маслами и благоухающей пастой из фруктов амалаки. Потом они снова искупались, облачились в сухие одежды и пошли в маленькую обитель из драгоценных камней, где Вриндадеви надела на них лесные наряды из ароматных цветов, зеленых листьев и других украшений.

Деревья и лианы Вриндавана прекрасны, потому что в течение года плодоносят всеми видами плодов и цветов. Гопи и служанки в беседках Враджа срывают эти плоды и цветы и предлагают их Радхе и Кришне. Гопи очистили от шкурки все фрукты и разложили их на больших подносах, которые расставили на возвышении в маленькой обители из драгоценных камней. Подносы стояли рядами, около каждого они устроили сидение.

Там были все сорта кокоса и манго, ягоды, плоды хлебного дерева, финики, мандарины, ежевика, *сантары*, виноград, миндаль и всевозможные сухофрукты; мускусная дыня, *кширика*, плоды пальмы, *кешура*, плоды речных вод, лотосов и *билвы*, а также пилу, гранат и многое другое. Известные в разных частях света, во Вриндаване эти фрукты растут в таком разнообразии, что перечислить их все невозможно.

Дома Шримати Радхарани приготовила для Кришны сладости из молока и сахара — *гангаджала*, *амритакели*, *пийусагрантхи*, *карпуракели*, *сарапури*, *амрити*, *падмачини* и *кхандакширисара-вриша*.

Увидев с любовью расставленные фрукты и сладости, счастливый Кришна сел покушать. После того как Шримати Радхарани и Ее подружки-гопи насладились маха-прасадом Кришны, Радха и Кришна легли спать в маленькой лесной обители. Од-

ни гопи обмахивали Их, другие — растирали стопы, а третьи — подавали листья бетеля. Когда Радха и Кришна уснули, гопи тоже легли. Я был счастлив видеть эту картину.

Но неожиданно вы подняли такой шум, что Мне пришлось вернуться. Где теперь река Ямуна? Где Вриндаван? Где Кришна и гопи? Вы разрушили Мой счастливый сон!

К этому моменту Шри Чайтанья Махапрабху полностью пришел в Себя. Увидев Сварупу Дамодару, Он спросил:

— Почему вы привели Меня сюда?

— Ты принял море за реку Ямуну, — отвечал Сварупа Дамодара, — и прыгнул туда. Морские волны далеко унесли Тебя. Этот рыбак поймал Тебя в свои сети и вытащил из воды. Прикоснувшись к Тебе, он обезумел от любви к Кришне. Всю ночь мы искали Тебя, пока не увидели этого рыбака. Потом мы пришли сюда и нашли Тебя. Несомненно, находясь без сознания, Ты наблюдал игры Вриндавана, но мы не в силах были видеть Тебя в таком состоянии. Мы начали повторять Тебе в ухо святое имя, и когда Ты частично пришел в Себя, мы слушали, как Ты говорил, одержимый трансцендентным безумием.

— Во сне Я ходил во Вриндаван и видел танец раса Господа Кришны и гопи, — сказал Шри Чайтанья Махапрабху. — После игр в воде Кришна наслаждался прасадом. Неудивительно, что после всего увиденного Я говорил, как безумный.

Сварупа Дамодара помог Шри Чайтанье Махапрабху омыться в море, а потом, счастливый, отвел Его домой, в Гамбхиру.

и:ффифиуиуи

БЕЗУМИЕ ЛЮБВИ

« осподь Шри Чайтанья Махапрабху, самый возвышен-

ный среди преданных сынов, говорил как безумный и разбил лицо в кровь о стены Гамбхиры. Во власти экстатической любви Он ходил иногда в сад Джаганнатха-валлабха и предавался играм. Я почтительно кланяюсь Ему».

В экстазе любви к Кришне Шри Чайтанья Махапрабху как безумный говорил день и ночь. Приходя в Себя, Он вспоминал о матери Шачи, которая страдала в разлуке с Ним, как Он сейчас страдал в разлуке с Кришной. Чтобы немного ее утешить, Он решил послать в Навадвипу дорогого Своему сердцу Джагадананду Пандита, чьи деяния всегда доставляли Господу большое удовольствие.

Сидя в уединенном месте, Шри Чайтанья Махапрабху сказал Джагадананде:

— Поспеши в Гаудадешу и прежде всего посети Надию, где Я родился. Передай тысячи поклонов лотосным стопам Моей матери и скажи, что куда бы Я ни пошел, Я всегда остаюсь ее слугой. Я не в силах отплатить свой сыновний долг и потому остаюсь величайшим оскорбителем ее лотосных стоп. Даже через миллионы тысячелетий Я останусь у нее в долгу за ее чистую любовь. Меня спасет лишь ее милостивое прощение, а иначе Мне не избежать гибели. Я принимаю прибежище у лотосных стоп Моей матери.

От Моего имени коснись ее лотосных стоп, и передай такие слова: «Мама, пожалуйста, помни, что Я каждый день прихожу сюда выразить почтение твоим лотосным стопам. Иногда тебе хочется покормить Меня, и Я неизменно принимаю все, что ты приготовила. Я оставил служение тебе и принял обет санньяси. Я просто сошел с ума и попрал законы Бога. Мама, прошу, не прими это за оскорбление, потому что Я, твой сын, полностью завишу от тебя. Исполняя твою волю, Я остался здесь, в Джаганнатха Пури, Нилачале. И пока живу, Я не покину этого города».

По совету Парамананды Пури Шри Чайтанья Махапрабху послал Своей матери одежды-прасад Господа Джаганнатхи, которые Он одевал, играя в мальчика-пастушка. Шри Чайтанья Махапрабху Сам принес из храма самый лучший прасад и сделал два свертка: один — матери Шачи, а другой — преданным Надии. Шри Чайтанья Махапрабху, драгоценный камень среди сынов, преданных своим матерям, продолжал служить матери даже в отречении.

Прибыв в Надию, Джагадананда Пандит направился сразу

к Шачимате, чтобы передать ей смиренные поклоны и послание Господа. Выслушав его, мать Шачи благословила своего сына. Джагадананда, великий преданный Шри Чайтаньи Махапрабху, в течение нескольких дней служил Шачимате. Он так же сообщил всем о благополучии Господа, последние новости о Нем вызвали безумный экстаз любви в их сердцах.

— О Гауранга, почему Ты принял санньясу, дав нам прибежище Своих лотосных стоп? — сокрушались одни. — Зачем ты поверг нас в печаль?

— Мы очень удачливы, — говорили другие. — По Своей беспричинной милости Гауранга, наша жизнь и душа, помнит о нас.

Джагадананде тяжело было видеть стенания преданных, и он поспешил в Шантипур, выразить почтение Адвайте Ачарье Прабху.

Адвайта Ачарья тепло обнял его и предложил сесть, а потом стал с любовью расспрашивать о Махапрабху. Джагадананда во всех подробностях поведал ему о состоянии Господа:

— Шри Чайтанья Махапрабху теперь всегда погружен в океан экстатической любви, трансцендентное безумие владеет Им. Иногда в глубокой печали Он зовет Радху, а иногда кричит: «Где Господь Моей жизни?» От звука Его голоса тают сердца всех живых существ.

Рассказ этот вызвал в Адвайте Ачарье безудержную радость и горе.

— О Господь! О Гауранга! — восклицал он, не в силах что-либо сказать. В таком волнении прошло три часа, и Адвайта Ачарья впал в оцепенение. Еще через несколько часов он стал кричать, охваченный экстазом. Громкий смех через мгновение сменялся горестным плачем. Единственные слова, сходявшие с его уст, были «проявленный» и «непроявленный».

Шри Адвайта Прабху и Джагадананда провели ночь в беседах о трансцендентных качествах Шри Чайтаньи Махапрабху, а наутро гость смиренно испросил позволения продолжить свой путь. Прежде чем Он ушел, Адвайта Ачарья передал для Махапрабху двусмысленное послание в стихах, значение которого мог разгадать только Сам Господь. Прежде всего Адвайта Прабху сотню и тысячу раз кланялся лотосным стопам Господа Шри Чайтаньи Махапрабху, а затем сказал:

— Гауранга — сокровище моей жизни. Я возношу

молитвы его прекрасным розоватым стопам. Пожалуйста, сообщи Шри Чайтанье Махапрабху, который охвачен трансцендентным безумием, что здесь уже все стали такими же безумцами, как и Он. Сообщи Ему, что на базаре больше нет нужды в рисе. Те, кто обезумел от экстатической любви, утратили интерес к материальной жизни. Скажи Шри Чайтанье Махапрабху, что Адвайта Прабху тоже обезумел от экстатической любви и потому произнес эти слова.

Стихи Адвайты рассмешили Джагадананду, он готов был исполнить поручение. Простившись, он сразу направился в Нилачалу. Через несколько дней он увидел Шри Чайтанью Махапрабху, и слезы любви сами потекли из его глаз. Он сразу поклонился Господу, но Шри Чайтанья Махапрабху поднял его и заключил в объятия.

Со сложенными руками Джагадананда рассказывал Ему о том, как живут бенгальские вайшнавы:

— Родительская любовь Шачиматы не имеет себе равных. Она постоянно молится Верховному Господу о Твоем благополучии. Она просит всех садху благословить Тебя и благословляет сама, подняв руку.

Что сказать о матери Вишнуприйе? Я изумился ее неуклонному преданному служению. Она делает все необходимое для матери Шачи, с чем не справилась бы и тысяча людей. Каждое утро она сопровождает мать Шачи на Гангу совершить омовение и в течение дня больше не выходит из дома. Даже солнце и луна не видят ее. Преданные, которые приходят туда за прасадом, могут видеть ее стопы, но не лицо. Никто не слышит ее голоса. Лицо ее бледно, а из глаз всегда катятся слезы. Она ест лишь то, что остается на тарелке матери Шачи и поддерживает себя ради служения ей. Если у нее остается время, она уединяется и подолгу повторяет святое имя. Она имеет глубокий вкус к повторению святых имен. Это драгоценный камень среди целомудренных женщин, олицетворение чистой любви. Она глубоко привязана к Твоим лотосным стопам. Лишь по ее милости я смог увидеть ее. Она сама сделала Твое божество и, уединяясь, с преданностью поклоняется ему и повторяет перед ним святые имена. Свою жизнь она посвятила служению Твоим лотосным стопам. Даже Анантадева не сможет описать всех ее трансцендентных достоинств. Имея один рот, разве могу я это сделать?

— Довольно об этом, — остановил его Шри Чайтанья

Махапрабху. — Лучше расскажи, какие новости из Шантиапура от Адвайты Ачарьи.

Джагадананада сообщил о благополучии Шри Адвайты и передал Господу его загадочное послание.

Выслушав его, Шри Чайтанья Махапрабху улыбнулся.

— Это приказ, — сказал Он и замолчал.

Сварупа Дамодара, разгадав секрет, все же спросил:

— О чем этот стих? Я не понимаю!

— Адвайта Ачарья великий слуга Господа, сведущий в законах Вед. Он сумел призвать Кришну в этот мир. Господь связан веревками его любви. Теперь волею Адвайты Ачарьи Кришна должен уйти. Я не знаю смысла этого послания, как и не понимаю мыслей Адвайты Ачарьи. Это величайший мистик. Никто не может понять его. Святые люди говорят, что Он — Господь полубогов. Он подобен древу желаний преданного служения и потому достоин всеобщего поклонения. Адвайта Ачарья так искусен в написании стихов, что Я не в силах разгадать их глубокого смысла.

Хотя преданные рады были услышать о величии Адвайты Ачарьи, слова Шри Чайтанья Махапрабху удивили и встревожили их. Сварупа Дамодара помрачнел.

С этого дня эмоциональное состояние Господа Чайтанья заметно изменилось, чувство разлуки с Кришной стало вдове сильнее. Он находился в экстазе Шримати Радхарани, и с каждым мгновением чувство разлуки нарастало. Поступки Его — будь то днем или ночью — превратились в дикий и безумный спектакль. Неожиданно перед Шри Чайтаньей Махапрабху встала картина отъезда Господа Кришны в Матхуру, и Он впадал в экстатическое безумие *удгхурна*. Держа Рамананду Рая за шею, Он говорил, в исступлении обращаясь к Сварупе Дамодаре, словно к подружке-гопи:

«Дорогой друг, где Кришна, подобно луне, взошедшей из океана семьи Нанды Махараджа? Где Кришна, чья голова украшена пером павлина? Где Он? Где Кришна, чья флейта источает столь глубокие звуки? О, где же Кришна, чье тело сияет светом драгоценного голубого индранила? Где Кришна, искусный исполнитель танца раса? О где Он, спаситель Моей жизни? Будь добра, скажи Мне, где найти Кришну, сокровище Моей жизни, лучшего из Моих друзей. Разлука с Ним — это приговор Провидения, ставший Моей судьбой».

Прочитав этот стих, произнесенный Шримати Радхарани,

Шри Чайтанья Махапрабху продолжал:

— Семья Нанды Махараджи подобна океану молока, из которого, словно взошедшая полная луна, появился Господь Кришна, освятив всю Вселенную. Глаза жителей Враджа, подобно птицам чакора, постоянно пьют нектар сияния Его тела и живут спокойно.

Дорогой друг, где Кришна? Позволь Мне увидеть Его. Сердце Мое разбито, если мгновенье Я не вижу Его лица. Пожалуйста, покажи Мне Его немедленно, иначе Я не смогу жить. Девушки Враджа подобны лилиям, которые растут под жарким солнцем страсти. Но луноликий Кришна вызывает в их сердцах ликование, одаривая их нектаром Своих рук. О Мой друг, где сейчас Моя луна? Спаси Мне жизнь, показав Кришну!

Друг Мой, где прекрасный шлем, украшенный павлиньим пером, словно радугой на набежавшем грозном облаке? Где желтые одежды, сияющие, как молния? И где это жемчужное ожерелье, что напоминает косяк уток, летящих в небе? Темноватое тело Кришны прекраснее только появившегося темного грозного облака.

Если глаза хоть раз очаруются красотой Кришны, сердце не сможет этого забыть. Тело Кришны, подобно соку мангового дерева, однажды завладев умом женщины, уже не оставляет его никогда. Необыкновенная красота Кришны — колющая ягода сейя.

Тело Кришны сияет как драгоценный камень индранила и затмевает блеск дерева тамала. Его сияние сводит с ума мир, потому что Провидение сделало его прозрачным, очистив сладость супружеской любви и смешав ее со светом луны.

Глубокий звук флейты Кришны заглушает гром облаков и чарует слух всего мира. Жители Вриндавана поднимаются и бегут на этот звук, с жадностью глотая потоки нектара сияния Кришны, словно истомившиеся птицы чатака.

Кришна — источник искусства и культуры, Он — спасение Моей жизни. Дорогой друг, Я живу без Него, Моего лучшего друга, и потому осужден на всю жизнь. Наверное, Провидение обманывает Меня. Зачем оно поддерживает жизнь в тех, кто лишен желания жить?

Сердась и сетуя, Шри Чайтанья Махапрабху словами «Шримад-Бхагаватам» стал ругать Провидение и обвинять Кришну, как это делали девушки Враджа, когда Кришна и

Баларама уехали в Матхуру:

«О Провидение, как ты немилосердно! Ты свело вместе воплощенные души и связало их узами дружбы и любви, но прежде чем их желания исполнились, ты разлучило их. Это глупые детские шалости!» (10.39.19).

— Провидение, ты не знаешь смысла любовной привязанности и поэтому всегда мешало нам, — продолжал Он. — Это просто ребячество. Если мы поймаем тебя, мы зададим тебе такой урок, что впредь ты уже не станешь так поступать.

О, жестокое Провидение! Ты — зло, потому что связало любовью людей, которые почти даже не касались друг друга. Устроив им встречу, ты разлучило их, прежде чем желания их исполнились.

О Провидение, как ты жестоко! Ты раскрыло прекрасный лик Кришны, чтобы глаза наши разгорелись, но дав испытать глоток этого нектара, унесло Кришну прочь. Это великий грех, потому что ты забрало свою же милостыню.

О недостойное Провидение! Если ты ответишь нам: «Акрура допустил ошибку, что вы сердитесь на меня?» — Я скажу тебе: «Провидение, это ты приняло облик Акруры и украло Кришну. Никто кроме тебя не сделал бы этого!»

Но это изъян Моей судьбы. Почему Я без нужды ругаю тебя? У нас с тобой нет близких отношений. Но Кришна — Моя жизнь и душа. Мы жили вместе, и Он проявил такую жестокость. Он, которому Я отдала все, Сам убил Меня. Кришна не боится убийства женщины. Конечно, Я умираю по Нему, но Он даже не оглянется, чтобы взглянуть на Меня. В одно мгновение Он разорвал нашу любовь.

Но почему Я должна сердиться на Кришну? Я просто неудачлива. Плод Моей греховной деятельности созрел, и поэтому Кришна, который всегда зависел от Моей любви, теперь стал равнодушен. Это значит, что Моя неудача очень велика.

Снова и снова сокрушался Шри Чайтанья Махапрабху, страдая в разлуке с Господом:

— Увы! Увы! О Кришна, куда Ты ушел?

Волнуемый экстатическими переживаниями, Шри Чайтанья Махапрабху терзался, как терзались гопи: «О Говинда! О Дамодара! О Мадхава!»

Сварупа Дамодара и Рамананда Рай старались успокоить Господа и пели песни о встрече, чтобы настроение Его изменилось, и сердце обрело покой. Прошла половина ночи, когда

Сварупа Дамодара уложил, наконец, Господа на кровать.

Как только Господь лег, Рамананада Рай вернулся к себе, а Сварупа Дамодара и Говинда легли в дверях Гамбхиры. Шри Чайтанья не спал всю ночь, повторяя Харе Кришна маха-мантру, Его ум был во власти духовного экстаза, который с каждой минутой становился все сильнее. Обезумев от разлуки с Кришной, Шри Чайтанья Махапрабху в великом волнении поднялся и стал биться лицом о стены Гамбхиры. Кровь текла из Его израненного рта, носа и щек, но, охваченный экстазом, Господь не чувствовал, что происходит с Его телом. Снова и снова Он бился о стены, это продолжалось весь остаток ночи, и Сварупа Дамодара за дверью слышал этот странный звук: «Гон-гон».

Он зажег светильник, и вместе с Говиндой они зашли в комнату. Не описать словами, как они расстроились, увидев лицо Господа. Они положили Его на постель, успокоили, а потом спросили:

— Зачем Ты это с Собой сделал?

— Меня охватило такое волнение, что Я не в силах был оставаться в комнате. Я хотел выйти, и ходил, ища дверь. Не находя двери, Я налетел головой на стену. Лицо разбилось в кровь, но выйти Я так и не смог.

Трансцендентное безумие сделало ум Шри Чайтаньи Махапрабху неустойчивым. Все Его слова или поступки были отмечены признаком безумия. Сварупа Дамодара был очень встревожен, но потом ему пришла в голову идея, которую он наутро обсудил с преданными. Посоветовавшись, они умолили Шри Чайтанью Махапрабху позволить Шанкаре Пандиту ложиться с Ним в одной комнате. На следующую ночь Шанкара Пандит был у Шри Чайтаньи в ногах, и Господь положил на него ноги.

С того самого дня Шанкару стали называть *Прабху-пада-упадхана*, «подушка Шри Чайтаньи Махапрабху» и сравнивать с Видурой, о котором написано в «Шримад-Бхагаватам»:

«Господь Кришна с удовольствием клал Свои лотосные стопы Видуре на колени, ибо тот был кроток и благонравен. Выслушав Видуру, мудрец Майтрея в трансцендентном блаженстве начал говорить о Господе Кришне» (3.13.5).

Всю ночь Шанкара растирал Шри Чайтанью Махапрабху стопы, пока не заснул прямо у Него в ногах, даже не укрывшись. Шри Чайтанья Махапрабху поднялся и укрыл его Сво-

им одеялом. Сон Шанкары Пандита был глубоким и коротким. Неожиданно он поднялся, сел и стал снова растирать Господу стопы, пока не наступило утро. В присутствии Шанкары Шри Чайтанья Махапрабху не мог покинуть Свою комнату или разбить о стены подобное лотосу лицо.

Рагхунатха дас Госвами описывает эту лилу в «Гаурангастава-калпаврикше»:

«Разлучившись со Своими друзьями Вриндавана, словно лишившись самой жизни, Шри Чайтанья Махапрабху говорил, как безумный. Разум Его изменился. День и ночь Он бился подобным лотосу лицом о стены, и кровь текла из Его ран. Пусть же Шри Чайтанья Махапрабху явится в моем сердце и сведет меня с ума».

День и ночь Шри Чайтанья Махапрабху был погружен в океан экстатической любви к Кришне. Иногда Он тонул в нем, а иногда плавал на волнах. В одну весеннюю ночь месяца Вайшакха (апрель-май), когда в небе стояла полная луна, Шри Чайтанья Махапрабху вышел в сад.

Окруженный преданными, Он шел к прекрасному саду Джаганнатха-валлабха, где все благоухало цветущими деревьями и вьюнами, словно во Вриндаване. Шмели и птицы разговаривали между собой, словно шука, шари и пика. Мягкий ветерок разносил повсюду аромат цветов, чувствуя себя *гуру*, который обучает деревья и лианы танцам. Ярко освещенные полной луной, деревья и вьюны сияли. Казалось, одновременно наступили все шесть времен года, особенно, весна.

Шри Чайтанья Махапрабху, Личность Бога, Верховный Господь, счастлив был оказаться в этом чудесном саду. Вместе со спутниками Он пел стихи из «Гита-Говинды», начиная со слов *лалита-лаванга-лата*, и танцевал, а они не отходили от Него. Танцуя, Он обходил каждый куст, пока не приблизился к дереву ашока, у которого неожиданно увидел Кришну.

Шри Чайтанья Махапрабху мгновенно бросился к Нему, но Кришна улыбнулся и исчез. Обретя Кришну и тут же потеряв Его, Шри Чайтанья Махапрабху без сознания упал на землю. Весь сад стал благоухать ароматом трансцендентного тела Кришны. Вдыхая этот аромат, Шри Чайтанья снова потерял сознание. Продолжая жадно дышать, Он просто обезумел от этого вкуса.

Шримати Радхарани описывала подружкам-гопи, как Она жаждет почувствовать аромат Кришны:

«Аромат трансцендентного тела Кришны сильнее запаха муската и влечет умы всех женщин. Восемь подобных лотосу частей Его тела источают благоухание лотосов с камфарой. Тело Его умащено ароматным мускатом, камфарой, сандалом и агуру. О дорогая подружка, Личность Бога, которая чарует даже Купидона, влечет Меня, обостряя Мое чувство обоняния».

Теперь Шри Чайтанья Махапрабху разъяснил смысл слов Шримати Радхарани:

— Аромат тела Кришны сильнее аромата муската и цветов голубого лотоса. Заполняя все четырнадцать миров, этот аромат влечет каждого и ослепляет женщин. Друг Мой, аромат тела Кришны чарует весь мир. Особенно он проникает в женщин и, больше не отпуская, ловит их и приводит к Кришне. Глаза Кришны, пупок и лицо, руки и стопы подобны восьми цветам лотоса на Его теле. Эти восемь лотосов источают аромат, подобный смеси камфары с лотосом, аромат, который неотделим от Него. Если смешать сандаловую пасту, кункуму и мускат, добавить камфару, а потом умастить этой смесью Кришны, то ее аромат, смешавшись с запахом тела Кришны, украдет даже ум Купидона.

Аромат трансцендентного тела Кришны столь привлекателен, что чарует всех женщин, сбивая их с толку и сводя с ума. Никто в мире не может устоять перед ним, и поэтому этот аромат называют разбойником.

Оказавшись полностью в его власти, обоняние жаждет его снова, но аромат этот то появляется, то исчезает. Обретая его, обоняние не может насытиться, а теряя, умирает от жажды. Драматический актер Мадана-Мохан открыл лавку духов, чтобы женщины всего мира стали его покупательницами. Он раскрыл все духи, но они ослепили женщин, которые теперь не могут найти дороги домой.

Шри Чайтанья Махапрабху, чей ум был украден ароматом Кришны, бегал повсюду, словно шмель. Он подбегал к деревьям и цветам, в надежде, что Кришна появится снова, но чувствовал лишь аромат, исходящий от Него.

Сварупа Дамодара и Рамананда Рай пели песни Господу, который танцевал и наслаждался счастьем до самого утра. А потом они стали думать, как вернуть Господа во внешнее сознание.

Когда Шри Чайтанья Махпрабху пришел в Себя, Он совершил омовение и пошел в храм увидеть лотосный лик Госпо-

да Джаганнатхи.

Игры Господа Кришны полны необыкновенной трансцендентной силы. Особенность этих игр в том, что они не вмещаются в рамки мирской логики. Когда трансцендентная любовь к Кришне пробуждается в сердце человека, его деяния не в силах осознать даже самый великий ученый. Шрила Рупа Госвами в «Бхакти-расамрита-синду» (1.4.17) говорит, что «деяния и признаки возвышенной личности, в чьем сердце пробудилась любовь к Богу, не могут понять даже величайшие ученые мужи».

Деяния Шри Чайтаньи Махапрабху без сомнений, необычны, особенно в состоянии трансцендентного безумия. Поэтому слушая об этих играх, нужно оставить мирские доводы и внимать им с полной верой.

Подлинность такого состояния описана в «Шримад-Бхагаватам», в той части Десятой Песни, которая называется *Бхрамара-гита*, «Песнь шмелей» (47.12–21).

Когда Уддхава приехал во Вриндаван, привезя с собой послание от Кришны, гопи стали говорить о Кришне и плакать. Шримати Радхарани увидела шмеля и начала разговаривать с ним, как безумная, приняв его за посланника Кришны:

— Дорогой шмель, ты очень хитрый друг Уддхавы и Кришны. Ты искусно касаешься людских ног, но Меня ты этим не собьешь с толку. Ты прилетел сесть на грудь одной из подружек Кришны, Я вижу, твои усики в кункуме. Кришна сейчас увлеченно ласкает слух юных девушек Матхуры, поэтому теперь Его можно назвать другом жителей Матхуры. Он не нуждается в помощи жителей Вриндавана. Ему нет нужды доставлять удовольствие нам, гопи. Если ты посланник такой личности, что тебе тут делать? Конечно, Кришна устыдится твоего появления среди нас.

Чем Кришна обидел гопи, что они хотели отвергнуть Его?

— Кришна не дает нам больше чарующего нектара своих уст, теперь Он дарует этот нектар женщинам Матхуры. Кришна влечет нас, но Он напоминает шмеля, подобного тебе, который оставил прекрасные цветы и пошел к цветам, которые гораздо хуже. Вот как Кришна обходится с нами. Я не знаю, почему богиня удачи продолжает оказывать служение Его лотосным стопам вместо того, чтобы покинуть их. Как видно, она еще верит лживым словами Кришны, но мы, гопи, не столь глупы, как Лакшми.

Услышав сладкие песни шмеля о Кришне и узнав, что он прилетел сюда доставить Ей удовольствие, Радха ответила:

— Дорогой шмель, Господь Кришна больше не живет здесь, теперь Он — Ядупати (царь династии Яду). Мы знаем, что у Него все хорошо, и поэтому нам нет нужды слушать песни о Нем. Тебе лучше петь эти песни тем, кто дорог Кришне. Женщины Матхуры наслаждаются объятиями Кришны. Теперь они Его возлюбленные, и Он остужает огонь в их сердцах. Если ты пойдешь туда и споешь свои песни этим удачливым женщинам, довольные, они окажут тебе почтение.

О собиратель меда, Кришна, должно быть, очень печален, не видя Своих гопи. Наверное, Он страдает, вспоминая наши игры. Вот Он и послал тебя немного утешить нас. Не говори с нами! Женщины трех миров, где неизбежна смерть — на райских, средних и адских планетах — в распоряжении Кришны, ведь Он так привлекательно изгибает брови. Кроме того, Ему все время с великой верой служит богиня удачи. В сравнении с ней, мы очень несчастны. Конечно, мы ничто. Хотя и очень коварный, Кришна милосерден. Ты можешь передать Ему, что Его прославляют за доброту к неудачникам и называют *Уттамашлока*, «Тот, кого прославляют изысканными словами и стихами».

Ты жужжишь у Моих стоп, словно забыл о своих оскорблениях. Будь добр, возвращайся к Кришне! Я знаю, что Мукунда научил тебя сладко говорить, льстить и вести себя в роли посланника. Это конечно, хитрый обман, дорогой шмель, но Я разгадала его. Кришна поступает оскорбительно. Не передавай Кришне Моих слов, хотя Я знаю, что ты очень завистлив. Мы, гопи, оставили мужей, сынов, забыли о законах религии, которые сулят лучшее рождение, теперь у нас нет иного занятия, кроме служения Кришне. И все же Кришна, подвластный Своему уму, забыл о нас. Поэтому не говори о Нем больше. Дай забыть наши отношения.

Вспоминая прошлые рождения Кришны, дорогой шмель, мы начинаем бояться Его. В облике Господа Рамачандры Он, словно охотник, несправедливо убил Своего друга Бали. Сладострастная Шурпанакха пришла исполнить желание Рамачандры, но Он был так привязан к Ситадеви, что отрезал Шурпанакхе нос. В Своем воплощении Ваманадева Он ограбил Бали Махараджа, обманул его под видом того, что принимает от него поклонение. Ваманадев схватил Бали Махараджа, точно

ворону. Дорогой шмель, нехорошо тебе дружить с такой личностью. Я знаю, что, однажды начав говорить о Кришне, невозможно остановиться, и думаю, что у Меня тоже не хватит сил.

Беседы о Кришне столь могущественны, что разрушают четыре религиозных закона — религию, экономическое процветание, удовлетворение чувств и освобождение. Испив ушами хоть каплю *Кришна-катхи*, освобождаешься от всех материальных привязанностей и зависти. Птица не заботится о завтрашнем дне, и человек, подобно ей, становится монахом и живет подаянием. Обычные домохозяева боятся причинить ему страдание, и он однажды без привязанности оставляет все. Такое отречение было бы лучше всего, но Я женщина, и не могу на это пойти.

О дорогой посланник, Я подобна глупой птице, которая слушает сладкие песни охотника и по простоте душевной верит им. Эти песни пронзают ей сердце и заставляют жестоко страдать. Поверив словам Кришны, мы познали великую боль. Прикосновение ногтей Кришны изранило нам лица. Он принес нам столько боли! Поэтому не говори о Нем больше, пой о чем-нибудь другом.

Выслушав Шримати Радхарани, шмель исчез, а потом вернулся. Немного подумав, Она сказала:

— Ты друг Кришны и вернулся сюда по Его воле. Я должна поклониться тебе. О лучший из посланников, теперь скажи, что тебе надо? Чего ты хочешь? Кришна не может оставить супружескую любовь и потому, Я понимаю, ты здесь. Ты хочешь забрать нас к Нему. Но как ты это сделаешь? Мы знаем, что сейчас у груди Кришны множество богинь удачи, которые постоянно служат Ему лучше нас.

Теперь Кришна как благородный человек живет в гурукуле, в Матхуре, забыв о гопи Вриндавана. Но неужели Он не помнит сладкий дом Своего отца, Нанды Махапраджа? Мы, конечно же, Его служанки. Он не помнит о нас? Он говорит о нас или совсем забыл? Простит ли Он нас и коснется снова Своими руками, пахнущими агуру?

Песни цариц Двараки, которые упоминаются в конце Десятой песни «Шримад-Бхагаватам» (10.19.15–24), полны сокровенного смысла, который не раскрывается даже величайшим из ученых.

Все царицы постоянно думали о Кришне. Снимая с головы

украшавшее ее перо, они разговаривали с ним:

— Дорогая подружка эгретка, Кришна сейчас спит, а мы из-за Него лишены сна. Ты смеешься, видя, что мы всю ночь не спим, но почему ты сама не смыкаешь глаз? Похоже, ты поглощена мыслями о Кришне. Тебя тоже пронзила улыбка Кришны? Он улыбается очень сладко. тот, кого сразит такая стрела.

О чакравака, всю ночь глаза Удачлив твои широко открыты, потому что ты не видишь своего друга. Конечно, ты очень страдаешь. Ты плачешь от сострадания или, может быть, пытаешься привлечь Кришну, думая о Нем? Все царицы счастливы прикосновению лотосной стопы Кришны. Ты плачешь, желая одеть гирлянду Кришны себе на шею? Пожалуйста, ответь толком. О чакравака, мы понимаем тебя.

О океан, ты не привык спать по ночам. Вместо этого ты всегда бодрствуешь и плачешь. Ты обрел это благословение, и сердце твое разбито, как и наши сердца. Все, что Мукунда делает с нами — так это размазывает наши знаки кункумы. О океан, ты страдаешь, как и мы.

О Луна, ты выглядишь, словно терзаемая жесткой лихорадкой, возможно, у тебя воспаление легких. Конечно, у тебя не хватает сил разогнать тьму. Ты потеряла разум, услышав песни Кришны? Почему тогда ты молчишь? Глядя на твои страдания, мы чувствуем, что ты — одна из нас.

О ветерок Малаян, будь добр, скажи, что плохого мы сделали тебе? Почему ты остужаешь огонь желания в наших сердцах? Мы ранены стрелой взгляда Говинды, потому что Ему нет равных в искусстве пробуждать волнение Купидона.

Дорогое облако, о друг Кришны, ты думаешь, знак Шриватса у Кришны на груди, подобно нам, царицам, связан с ним любовными узами? Ты поглощен воспоминаниями об общении с Кришной и плачешь от горя.

Кукушка, у тебя очень сладкий голос, ты так умело подражаешь другим. Твой голос взволнует даже мертвеца. Поэтому скажи царицам, что они должны хорошо вести себя.

О великодушная гора, ты выглядишь очень величественной и рассудительной, занятая мыслью о том, как сделать что-нибудь великое. Подобно нам, ты приняла обет хранить в своем сердце лотосные стопы Кришны, сына Васудевы.

О реки, жены океана, мы видим, что океан не дарует вам счастья. Поэтому вы высыхаете, не давая больше рождения

plate 23

Â ðàçéóêâ ñ Êðèø í î é ã î è èñêàèè åã î î âñþ äó,
ðàññî ðàð èâàÿ î í àì ó î áèèèà, ââðâðèèà, èóí ù, ðâèèè,
öââðî â è èâââââé.

прекрасным лотосам. Лотосы исхудали и не находят радости даже в солнечных лучах. Точно так же сердца этих бедных цариц высохли, а тела исхудали, потому что мы лишены любви Мадхупати. Как и мы, вы высохли и утратили красоту, потому что лишились любовного взгляда Кришны, не так ли?

О лебедь, ты пришел сюда такой счастливый! Позволь нам пригласить тебя. Мы знаем, что ты — вечный посланник Кришны. Пока ты пьешь молоко, расскажи нам о послании Кришны. Сказал ли тебе Кришна что-нибудь о нас? Позволь нам спросить тебя, счастлив ли Кришна? Мы хотим узнать — вспоминает ли Он о нас? Мы знаем, что лишь богиня удачи рядом с Ним, а мы просто служанки. Как поклоняться Ему, изрекающему сладкие слова, но никогда не исполняющему наших желаний?

Став слугой слуг Шри Чайтаньи Махапрабху и Господа Нитьяланды Прабху и снискав Их благосклонность, человек поверит в эти слова. «Чайтанья-чаритамрита» всегда свежа, постоянное слушание ее дарует сердцу покой. Внимайте ей с верой, чтобы вкусить величайшее наслаждение. Слушание «Чайтанья-чаритамриты» развеивает страдания, причиняемые с телом, умом или другими живыми существами, а также несчастья заблуждений.

и:фифуиуи

ПОСЛЕДНИЕ ВОСЕМЬ СТИХОВ

оистину удачливые вкусят нектар слов Шри Чайтаньи Махапрабху, произнесенных в состоянии трансцендентного безумия. Слова эти исполнены ликования, зависти, волнения, мольбы и горя, порожденными экстатической любовью.

Не покидая Джаганнатха Пури, в течение последних двенадцати лет Шри Чайтанья Махапрабху каждое мгновение чувствовал разлуку с Кришной. День и ночь Он наслаждался

трансцендентным блаженством стихов и песен, которые пели два Его спутника — Сварупа Дамодара и Рамананда Рай. Разные духовные чувства охватывали Его — ликование, гнев, скорбь, смирение, беспокойство, горе, пыл и удовлетворение. Он читал также собственные стихи, объясняя смысл и выраженные в них чувства, и наслаждался ими вместе с двумя Своими друзьями.

Иногда какое-то трансцендентное переживание целиком завладевало Им, и Господь не спал всю ночь, читая соответствующие стихи и наслаждаясь их вкусом.

С безграничным ликованием Шри Чайтанья Махапрабху говорил:

— Дорогие Сварупа Дамодара и Рамананда Рай, узнайте от Меня, что повторение святых имен — самый прямой путь к спасению в этот век Кали. Поклоняться Кришне в этот век можно лишь совершая это жертвоприношение — повторение святого имени Господа. Человек, который делает это, несомненно, очень разумен. Он достигнет прибежища лотосных стоп Кришны.

«Шримад-Бхагаватам» (11.5.32) говорит: «В век Кали разумные люди совершают совместное повторение, поклоняясь воплощению Господа, который постоянно поет имя Кришны. И хотя цвет Его тела не темный, это Сам Кришна. Он окружен Своими спутниками, слугами, оружием и близкими друзьями».

Просто повторяя святое имя Господа Кришны, человек освобождается от всех дурных привычек. Восходит его счастливая звезда и открывается поток волн любви к Кришне:

*чето-дарпана-марджанам бхава-махадавагни-нирвапанам
шрейах-кайрава-чандрика-витаранам видья-вадху-дживанам
анандамбудхи-вардханам прати-падам пурнамритасваданам
сарватма-снапанам парам виджайате шри-кришна-санкиртанам*

«Слава воспеванию святого имени Господа Кришны, которое очищает сердце и гасит огонь материального бытия! Это воспевание подобно прибывающей луне, под лучами которой распускается белый лотос удачи всего живого. Это жизнь и душа трансцендентного знания. Повторение святого имени Кришны увеличивает океан трансцендентного блаженства, дарует желанную прохладу и позволяет каждое мгновение вкушать нектар, которых мы всегда жаждем».

Совершая санкиртану, совместное пение Харе Кришна мантры, человек избавляется от грехов материального бытия, очищает греховное сердце, в котором появляется желание преданного служения Господу. Плод повторения — это любовь к Кришне, пробудившаяся в сердце, и вкус трансцендентного блаженства. В конце концов, человек возвышается до общения с Кришной и преданного служения, что подобно погружению в великий океан любви.

Скорбь и смирение овладели Шри Чайтаньей Махапрабху, и Он произнес второй Свой стих, услышав который, можно забыть об всех неудачах и печалях:

*намнам акари бахудха ниджа-сарва-шактис
татрапита нийамитах смаране на калах
этадриши тава крипа бхагаван мамapi
дурдайвам идришам ихаджани нанурагах*

«Мой Господь, о Верховная Личность Бога! Твое святое имя дарует удачу всему живому, и поэтому у Тебя сотни и миллионы имен, таких как Кришна и Говинда. Посредством этих имен Ты распространяешь Себя. Все Свое могущество Ты вложил в эти имена, поэтому нет никаких трудностей или строгих правил для их повторения. Дорогой Господь, по Своей доброте Ты дал падшим обусловленным душам святое имя, но Я настолько неудачлив, что, повторяя его, совершаю оскорбления, и потому не испытываю к нему привязанности».

Поскольку люди одержимы разными желаниями, Ты по Своей милости распространил множество святых имен. Человек может повторять святое имя независимо от времени и места, даже во сне или во время еды, и достичь совершенства. В каждое из имен Ты вложил все Свое могущество, но Я так неудачлив, что они не привлекают Меня.

— Сварупа Дамодара и Рамананада Рай, — продолжал Шри Чайтанья, — услышьте, как нужно повторять Харе Кришна маха-мантру, чтобы в сердце с легкостью пробудилась дремлющая любовь к Кришне:

*тринад api суничена
тарор api сахишнуна
аманина манадена
киртаниях сада харих*

«Считая себя ниже травы и терпеливее дерева, не ожидая почтения к себе и всегда оказывая его другим, человек будет все время с легкостью повторять святое имя».

Так ведет себя человек, повторяющий Харе Кришна махамантру. Он очень возвышен, но считает себя ниже травы, что валяется на дороге. Подобно дереву, он терпеливо сносит все. Когда дерево рубят, оно не сопротивляется и, засыхая от жажды, не просит воды. Дерево отдает свои цветы и плоды — все, что имеет — каждому. Оно терпит палящий зной и потоки дождя, всем давая прибежище. Хотя вайшнав — самая возвышенная душа, он лишен гордыни и преисполнен почтения ко всем, зная, что Кришна пребывает в сердце каждого живого существа. Повторяя святое имя в таком настроении, человек непременно пробудит дремлющую в сердце любовь к лотосным стопам Кришны.

Шри Чайтанья Махапрабху говорил, и с каждым словом Его смирение росло. Он начал молиться Кришне, сокрушаясь, что лишен чистого преданного служения. Несмотря на самые возвышенные любовные отношения с Богом, истинный преданный никогда не считает себя преданным. Наоборот, он думает, что лишен и капли любви к Кришне:

*на дханам на джанам на сундарим
кавитам ва джагад-ниша камайе
мама джанмани джанманишваре
бхаватад бхактир ахантуки твайи*

«О Господь Вселенной, Я не стремлюсь к богатству, обладанию прекрасными женщинами или последователями. Я жажду лишь бескорыстного преданного служения Тебе жизнь за жизнью».

— Дорогой Господь Кришна, Я не жду от Тебя материального богатства, не ищу последователей, прекрасной жены или плодов кармической деятельности. Я молю лишь о беспричинной милости! Навечно даруй Мне чистое преданное служение Тебе!

В великом смирении считая Себя обусловленной душой материального мира, Шри Чайтанья Махапрабху снова и снова молил о благословении служения Господу:

айи нанда-тануджа кинкарам

*патитам мам вишама бхавамбудхау
крипайа тава пада-панкаджа-
стхита-дхули-садришам вичинтайа*

«О Мой Господь, О Кришна, сын Махараджи Нанды, Я — Твой вечный слуга. Но карма увлекла Меня в ужасный океан невежества. Яви Мне беспричинную милость и прими пылинкой на Своих лотосных стопах».

— Я — Твой вечный слуга, но Я забыл Своего почитаемого Господа и теперь ввергнут в океан невежества и обусловлен внешней энергией. Яви же Мне беспричинную милость и позволь стать пылинкой на Твоих лотосных стопах, чтобы Я служил Своему Господу, став Его вечным слугой.

Естественное смирение и жадность пробудились в Господе Шри Чайтанье Махапрабху, и Он стал молить Кришну позволить повторять маха-мантру в экстатической любви:

*найанам галад-ашру-дхарая
ваданам гадгада-руддхайа гира
пулакаир начитам вапух када
тава нама-грахане бхавишйата*

«Дорогой Господь, когда глаза Мои украсятся слезами любви, вызванными Твоим святым именем? Когда голос Мой дрогнет и волосы на теле станут дыбом от трансцендентного блаженства повторения Твоего святого имени?»

— Без любви к Господу Моя жизнь бесполезна. Поэтому Я молю, чтобы Ты принял Меня Своим слугой и наградил экстатической любовью к Богу.

Разлука с Кришной пробудила в Шри Чайтанье разные вкусы — горе, скорбь и смирение, и Он заговорил, как безумный:

*йугантам нимешена
чакшуша правришайитам
шунйайитам джагад сарвам
говинда-вирахена ме*

«О Господь Говинда! В разлуке с Тобой мгновенье превращается для Меня в вечность. Слезы катятся из Моих глаз, словно потоки дождя, и мир кажется пустым».

— От охватившего Меня волнения день становится нескон-

чаемым, каждое мгновение подобно тысячелетию. Проливая потоки слез, глаза Мои подобны облакам во время дождей. Все три мира кажутся пустыми в разлуке с Говиндой. Я чувствую, будто живьем сгораю в медленном огне. Желая проверить Мою любовь, Господь Кришна стал безразличен, и друзья Мои говорят: «Лучше не обращай на Него внимания».

Эти мысли, завладев чистым сердцем Шримати Радхарани, заставили Ее любовь вырываться наружу, и Ее одновременно охватили экстатическая зависть, величайший пыл, смирение, рвение и мольбы. В присутствии подружек-гопи взволнованная Шримати Радхарани произнесла стих, раскрывший вершину преданности. Шри Чайтанья Махапрабху сейчас читал этот стих в таком же духовном экстазе, чувствуя Себя Шримати Радхарани:

*ашлишья ва пада-ратам пинашту мам
адаршанан марма-хатам кароту ва
йатха татха ва видадхату лампато
мат-прана-натхас ту са эва напарах*

«Пусть Кришна крепко обнимет эту служанку, припавшую к Его лотосным стопам, пусть растопчет Меня или разобьет сердце, навсегда скрывшись от Меня. В конце концов, Он — гуляка, и может делать все, что пожелает. Несмотря ни на что Он навсегда останется Моим возлюбленным Господом».

— Я — служанка лотосных стоп Кришны. Он воплощает в Себе трансцендентное счастье и все трансцендентные вкусы. Заключит ли Он Меня в крепкое объятие, давая ощутить единство с Ним, или сокроется от Меня, разбив Мое сердце, — Он все равно останется Моим единственным Господом. Друг Мой, услышь Мою волю. Кришна — Господь Моей жизни при любых обстоятельствах: явит ли Он Мне Свою любовь или убьет, принеся горе. Иногда Кришна ради Меня покидает гопи. Явив Мне удачу, Он предается со Мной любви, остальных повергнув в печаль. Коварный, упрямый гуляка и обманщик, Он находит общество других женщин! У Меня на глазах Он развлекается с ними, причиняя Мне боль. Но это ничего не меняет. Он все равно остается Господом Моей жизни. Меня не беспокоит собственная печаль. Я хочу лишь счастья Кришне, потому что Его счастье — это смысл Моей жизни. И если Он счастлив, причиняя Мне боль, эта боль —

Мое величайшее счастье. Если Кришна привлечен красотой какой-то женщины, но она не доступна Ему, Я упаду ей в ноги, схвачу и приведу к Нему.

Кришна доволен, когда любящая гопи гневается на Него, Ему приятны ее упреки. Он наслаждается, когда гопи показывает свою гордость, а потом с легкостью отбрасывает ее. Как женщина продолжает жить, зная, что Кришна в сердце несчастен, и еще выражает Ему свой гнев? Ее заботит только собственное счастье. Я призову молнию на голову таких женщин, потому что хочу счастья для Кришны. Если гопи, завидуя Мне, хочет доставить удовольствие Кришне, и это желанно Ему, Я не замедлю отправиться к ней в дом и стать ее служанкой, потому что только тогда пробудится Мое счастье.

Жена прокаженного брахмана показала себя самой благочестивой женщиной, служа блуднице, которая могла доставить удовольствие ее мужу. Этим она остановила движение солнца и вернула своего умирающего мужа к жизни, удовлетворив три главных божества — Брахму, Вишну и Шиву.

Кришна — Моя жизнь и душа. Кришна — сокровище Моей жизни. На самом деле, Кришна — сама жизнь Моей жизни. Поэтому Я всегда храню Его в сердце и стараюсь удовлетворить служением. Это единственное, о чем Я думаю.

Мое счастье в служении Кришне, и счастье Кришны — в единении со Мной. Я приношу Свое тело к лотосным стопам Кришны, который принимает Меня Своей возлюбленной и называет любимой. Поэтому Я считаю себя Его служанкой.

Служение Моему возлюбленному — обитель счастья, оно более сладко, чем непосредственная близость с Ним. Богиня удачи — доказательство этого. Грудь Нараяны — ее обитель, и тем не менее она жаждет служения Его лотосным стопам. Она считает себя Его служанкой и всегда служит Ему.

Эти слова Шримати Радхарани выражают любовь к Кришне, которую испытывал Шри Чайтанья Махапрабху. От экстатической любви ум Его был неустойчивым. Во власти трансцендентной любви тело Его преображалось, и Он не в силах был справиться с Собой.

Чистое преданное служение во Вриндаване подобно золотой пыли в реке Джамбу. Во Вриндаване нет и тени собственного удовлетворения чувств. Чтобы провозгласить эту чистую любовь в материальном мире, Шри Чайтанья Махапрабху изрек стихи «Шикшаштаки» и разъяснил их смысл. Во власти экста-

за Он говорил, как безумный, и читал созвучные настроению стихи. Господь создал эти восемь стихов ради блага всех людей, и теперь наслаждался их сокровенным смыслом.

Читая или слушая эти восемь стихов Шри Чайтаньи Махапрабху, человек почувствует, что его экстаз и преданность Кришне растут день ото дня. Шри Чайтанья Махапрабху глубокий и великий, как миллионы океанов, но когда восходила луна Его трансцендентных переживаний, Он становился безутешен. Слушая стихи «Гита-Говинды» Джаядевы Госвами или «Шри-мад-Бхагаватам», драму Рамананады Рая «Джаганнатха-валлабха-натака» и «Кришна-каранамриту» Билвамангала Тхакура, Он целиком отдавался экстастическим чувствам, выраженным в этих стихах. День и ночь двенадцать лет подряд Господь Чайтанья Махапрабху оставался в этом состоянии. Вместе с близкими друзьями Он наслаждался сокровенным смыслом стихов, исполненных Кришна-расы, трансцендентных вкусов и блаженства сознания Кришны.

и-фи-фи-фи-фи-фи

УХОД ШРИ ЧАЙТАНЬИ МАХАПРАБХУ

се ранние биографы Шри Чайтаньи Махапрабху описывают заключительную лилу Господа словами *антардхана* или *сангопана*, что означают «исчезновение» и обычно используются ведической литературой для описания ухода Господа, чудесного по своей природе и не похожего на смерть обычного живого существа.

Поскольку тело Господа абсолютно духовно, возвращаясь в Свою вечную обитель, Он не оставляет после Себя ничего, что может послужить пищей для червей. Мы оставляем свое смертное тело, которое предают земле или сжигают, а сами, будучи душой, направляемся в следующее тело. Но тело Гос-

пода трансцендентно, и поэтому Он «исчезает» из этого мира. Игры Господа вечны, но они бывают проявленными или непроявленными, согласно Его сладкой воле.

Большинство авторитетных биографов Шри Чайтанья Махапрабху не описывают ухода Господа. Кришнадас Кавираджа, Вриндаван дас Тхакур, Кави Карнапур и Мурари Гупта упоминают год — 1534, и ничего более. Очевидно, эти великие вайшнавьи были так сильно привязаны к Махапрабху, что не в силах были описывать Его уход.

Это породило много домыслов о том, как Шри Чайтанья Махапрабху покинул мир. Одни считают, что Он бросился в море, завершив таким образом на Земле Свои игры. Однако «Чайтанья-чаритамрита» полностью отвергает это мнение, что с уверенностью подтверждает и Шрила Бхактисиддханта Сарасвати.

Некоторые исследователи считают, что Махапрабху умер от септической лихорадки, поранив левую ногу (во время танца на празднике Ратха-ятры). Они основываются на «Чайтанья-мангале» Джаянанды, которая также считается одной из ранних биографий.

Эта книга повествует, что, поранив ногу, Господь вошел в храм Гопинатхи и умер «естественной смертью». Священнослужители закрыли двери и не позволили войти никому из последователей Господа. И только Каши Мишра, Санатана Госвами, Харидас Тхакур и Шривас за дверью плакали в разлуке.

Некоторые консервативные исследователи отстаивают эту точку зрения, поскольку она лишена каких-либо сверхъестественных подробностей. Однако она полностью противоречит реальности уже потому, что Харидас Тхакур покинул этот мир несколькими годами раньше (и Махапрабху Сам предал его тело земле). Подобная ошибка свидетельствует о том, что Джаянанда был плохо информирован или что в его рукопись со временем недобросовестные ученые сделали вставки. Так или иначе эта теория неприемлема.

Согласно Шриле Бхактивеноде Тхакуру, Махапрабху исчез в божестве Тота Гопинатхи в Пури. С того дня на бедре божества можно увидеть золотую полосу, и храмовые брахманы-священнослужители уверяют паломников, что именно в этом месте Господь Чайтанья слился с Господом Своего сердца.

Эту теорию поддерживают многие великие преданные и ученые Гаудия-вайшнавизма. Нарахари Чакраварти в «Бхакти-

ратнакаре» описывает, что Господь вошел в храм Тота Гопинатхи и больше никогда не выходил оттуда. Шрила Бхактисиддхант Сарасвати поддерживает эту теорию: «Его уход произошел, когда Он вошел в божество Тота Гопинатхи в Пури... Некоторые считают, что Он вошел в божество Джаганатхи в храме Гундича в Сундарачале».

В традиции Гаудия-вайшнавизма наиболее авторитетным считается мнение, что Шри Чайтанья Махапрабху вошел в божество Господа Джаганнатхи: «Однажды Гауранага с возгласом «О Мой Господь!» вошел в храм Джаганнатхи, и неожиданно двери за Ним сами закрылись. Сопровождавшие Господа преданные сильно разволновались. Скоро двери таким же чудесным образом открылись, и преданные поняли, что Гауранга ушел» («Адвайта-пракаша», 21).

Этой точки зрения придерживался А.Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупада, ее поддерживали многие ранние биографы, ставшие свидетелями заключительной лилы Господа.

Ачьютананда, один из орисских преданных, в момент ухода Господа находился в храме Джаганнатхи. В первой главе своей авторитетной книги «Схунья-самхита» он говорит: «Господь Чайтанья, величайший танцор, повторяя имя Радхарани, растворился в священном теле Джаганнатхи, подобно вспышке молнии».

Дивакара дас, другой орисский преданный, современник Шри Чайтанья Махапрабху, упоминает об уходе Господа в своей книге «Джаганнатха-чаритамрита»: «Думая об этом (что Он должен вернуться в Свою обитель), Он погрузился в образ Джаганнатхи. Так Он исчез в теле Джаганнатхи (которое тождественно Его собственному) мистическим образом».

Вайшnavы считают, что Шри Чайтанья Махапрабху вошел в тело Тота Гопинатхи или Господа Джаганнатхи. И то, и другое можно считать истиной. Если Господь мог одновременно появиться в семи группах санкиртаны, Он без труда мог исчезнуть в двух разных божествах. Если принять, что Бог безграничен, как это говорят вайшnavы, то такой уход Господа не вызывает сомнений.

Согласно канону Гаудия-вайшnavов, Господь Чайтанья является проявлением Радхи и Кришны и считается наиболее полным и совершенным аспектом Личности Бога. Точнее говоря, Он не «проявление» или «аспект» Бога, Он — тот изначальный, из которого все исходит, полная Абсолютна Исти-

на. Это означает, что в данном случае говорить о смерти в обычном понимании абсурдно, и потому вайшнавы вовсе избегают этой темы.

Однако абсолютная аналогия между Махапрабху и Шри Кришной позволяет пролить некоторый свет на тайну ухода Господа. «Шримад-Бхагаватам» анализирует уход Кришны с философской точки зрения: «Дорогой царь, ты должен понять, что явление и уход Верховного Господа, которые напоминают рождение и смерть обусловленной души, в действительности являются игрой Его иллюзорной энергии, словно игра актера. Сотворив Вселенную, Он входит в нее, играет некоторое время, а потом разрушает. Так Господь пребывает в Своей трансцендентной славе, оставаясь вне космического проявления» (11.31.11). Эти же истины абсолютно приложимы к Господу Чайтанье Махапрабху.

«Бхагаватам» далее утверждает, что как только Кришна покинул Землю, за Ним последовали правда, религия, вера, слава и красота (11.31.7). Другими словами, с уходом Господа мир покидают многие добродетели, и люди начинают страдать. Преданные Махапрабху избегают говорить об уходе Господа, потому что сострадают боли других живых существ.

И все же, в уходе Господа есть другая сторона. Когда Господь возвращается в Свою вечную обитель, у людей появляется возможность служить Ему в разлуке. Такое служение приносит особое блаженство, как показал это Шри Чайтанья Махапрабху. С любовью служа Господу, преданный после долгой разлуки вновь встречается с Ним, и сладость их духовных взаимоотношений превосходит все его ожидания.

Кроме того, сама по себе попытка постичь уход Господа — это врата к совершенству. В «Бхагавад-Гите» Господь Кришна говорит: «Тот, кто познал трансцендентную природу Моего явления и деяний, покидая тело, не родится более в этом материальном мире, но достигнет Моей вечной обители» (4.9).

Уход Господа — Шри Чайтанья Махапрабху или Шри Кришны — одно из Его деяний. И как говорит «Гита», эта заключительная лила должна стать предметом наших размышлений, чтобы мы могли войти в вечные игры Господа, став Его смиренными слугами. Преданный размышляет об уходе Господа Шри Чайтанья Махапрабху, пытаясь проникнуть в эту тайну, и таким образом достигает царства Бога.

* * *

Господь никогда не расстанется со Своими преданным. И все же уход Шри Чайтаньи Махапрабху поверг всех Его спутников в величайшее горе. Они скорбели и плакали подобно обычным людям. Боль разлуки жгла огнем их тела, умы и души, словно это был огонь Господа Рудры в час уничтожения Вселенной.

В тот день Адвайта Ачарья Прабху находился в Шантипуре. Непостижимым образом он почувствовал, что Шри Чайтанья Махапрабху покинул этот мир. Трансцендентное безумие овладело им и, утратив внешнее сознание, он стал звать снова и снова:

— Нимай! Нимай!

Через несколько минут он повелел:

— Иди Нимай, принеси Свои книги! У меня много дел, давай я поскорее проведу с Тобой урок.

В следующее мгновенье:

— Я знаю Твои хитрости. Скажи мне, что за чувства заставили Тебя стать золотым?

Еще через мгновенье:

— Нимай, останься у меня. Мать Шачи расстроится, если Ты уйдешь в другую страну.

А потом:

— О Гаура! Ты — повелитель Провидения! Ты — отец движения санкиртаны!

И снова:

— Ты укрыл сокровище Враджа в самом Врадже, и я не могу найти его. Что это за хитрости?

Прошло несколько часов, пока Адвайта Ачарья пришел в себя, речь его была непоследовательной. Вернувшись во внешнее сознание, он стал кричать «Хари! Хари!» и громко рычать, охваченный трансцендентным экстазом. Миряне подумали бы, что он болен, но чистые преданные понимали, что Адвайта Ачарья наслаждается махабхавой.

Спустя несколько дней Адвайта Ачарья сидел во дворе своего дома и счастливо повторял Харе Кришна, когда из Джаганнатха Пури пришел вайшнав. Адвайта Прабху приветствовал его должным образом и предложил сесть. Утерев слезы, он спросил о благополучии Гауранги.

— Ты еще не получал новостей о Шри Чайтанье Маха-

прабху? — отвечал вайшнав. — Я слышал, Он покинул этот мир.

Адвайта Ачарья почувствовал, что мир для него опустел.

— Теперь я понял! Теперь я понял! — воскликнул он и потерял сознание.

Через некоторое время Он очнулся, во власти трансцендентного экстаза, то замирая, то рыча, то катаясь по земле с громким криком «Гаура! Гаура!»

Мать Сита услышала его плач и пришла посмотреть, что случилось. Услышав об уходе Гауранги, она тоже лишилась чувств и долго не приходила в себя. Очнувшись, она рыдала и повторяла «Чайтанья! Чайтанья!»

Шри Ачьюта, Кришнадас и Шри Гопал плакали. Это были лучшие среди шести сынов Ситадеви. Все они были чистыми преданными, отдавшими свои жизни служению Гауранге. Сейчас они скорбели так, что словами это описать невозможно.

Весь день и всю ночь Адвайта Ачарья находился в экстазе, не сознавая окружающего мира, семья его постилась. На следующий день он устроил огромный праздник, созвав множество брахманов и вайшnavов. Адвайта Ачарья накормил толпы нищих, раздал одежду, золото и драгоценности. Нектар воспевания святых имен лился подобно Ганге, и Шантипур затонул в океане любви.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

В <□□□□□□ Б □ Ж □ □ Б □ > □ □

> □ Д □ □ А <

□ □ □ Ж І □ < □ А □

и:фифиуиуи ПАЛОМНИЧЕСТВО ПО НАВАДВИПЕ

Ури Чайтанья не велел преданным раскрывать истину о Себе, прежде чем Он покинет эту планету. Долгое время Майядеви хранила в тайне священные писания об играх Господа Чайтаньи, но, когда настало время, она исполнила Его верховную волю. Майя сбросила иллюзию с глаз живых существ и явила Вселенной истину о Шри Гауранге. Это была щедрая милость Господа Нитьяланды ко всем живым существам.

— Идите, души Кали-юги! Оставьте притворство и примите чистую экстатическую любовь Шри Гауранги! — снова и снова взывал Нитьянанда Прабху, и лишь неудачники оставались глухи к Его милостивым словам.

В погоне за счастьем они отдавали предпочтение логике и мистической йоге или отрекались от мира и шли в лес, чтобы не видеть постоянной вражды между людьми. Другие гонялись за женщинами и богатством, а третьи предавались искус-

ствам и наукам. В конце концов, все разочаровывались и владели жалкую жизнь или просто бросались в океан.

Воздев к небу Свои лотосные руки, Господь Нитьянанда взывал:

— Идите, живые существа! Оставьте тревоги кармы и гьяны. Вы ищете счастья?! Я дам вам счастье, ничего не прося взамен! Вкусив этого счастья, вы избавитесь от тревог, потерь и боли. Просто повторяйте имя Гауранги и танцуйте! Нет равных счастью, которое Я даю! Это счастье — чистый и вечный экстаз, свободный от иллюзии!

Душам Кали-юги Господь дал сокровище Гауранга-лилы. Гаурахари — это совместное воплощение Радхи и Кришны, которые вместе с сакхи вечно наслаждаются Своими играми во Вриндаване. Все писания провозглашают истину об играх Радха-Кришны и славе Враджа-дхамы. Из писаний люди Вселенной знают о славе имени Кришны и Его обители, но это еще не позволяет им обрести кришна-прему.

Любовь к Богу невозможно обрести, поклоняясь Кришне в течение многих рождений, этому препятствуют оскорбления. Только безоскорбительное повторение святого имени Кришны дарует драгоценный плод. Однако по беспричинной милости Шри Чайтаньи Махапрабху серьезный человек может быстро обрести его, несмотря на оскорбления. Стоит ему начать звать к Нитаю и Чайтанье, как Кришна-према приходит взглянуть на него. Оскорбления не мешают ему, и очень скоро из глаз его начинают литься слезы чистой любви к Богу. По милости Господа Чайтаньи все оскорбления отступают, сердце очищается и цветок любви к Богу распускается. Поскольку люди Кали-юги очень греховны и никакое искупление не спасает их, святое имя Гауранги — их единственное прибежище.

Игры Шри Чайтаньи Махапрабху, могущество Его святого имени и слава Его вечной обители впервые были поведаны Шрилой Нитьянандой Прабху, когда Он провел молодого Дживу Госвами по Навадвипе, всегда хранящей следы лотосных стоп Гауранги и память о Его трансцендентных играх.

* * *

Как известно, первая встреча Шри Чайтаньи Махапрабху с Рупой, Санатаной и Анупамой произошла в деревне Рамакели, а вторая — вскоре после этого в Праяге, когда Анупа-

ма в последний раз увидел Учителя. В следующем, 1514 году, идя через Бенгалию в Пури, Анупама оставил этот мир на берегу Ганги. Случившееся несчастье потрясло его сына Дживу Госвами. Невзирая на ранний возраст, он решил отречься от мира и его страданий. С тринадцати до девятнадцати лет он с жадностью изучал писания, стремясь обрести духовное знание, и поклонялся божествам Кришна-Баларамы. Шри Джива считал, что Кришна-Баларама и Чайтанья-Нитьянанда — это одни и те же личности.

Со смертью отца и уходом обоих дядьев во Вриндаван Джива утратил всякий интерес к материальной жизни и желал лишь одного — присоединиться к своим дядьям. Когда Дживе исполнилось двадцать лет, скончалась его мать, и он решил вести жизнь отреченного вайшнава, как Рупа и Санатана.

Бхактивинода Тхакур в «Навадвипа дхама махатмье» рассказывает, что с детских лет Джива мечтал побывать на родине Шри Чайтаньи. Однако мать не хотела, чтобы ее единственный сын отправился в путешествие, приняв на себя суровые аскезы. Тогда Джива схитрил, сказав, что собирается посетить родовое имение в Фатехабаде. Мать согласилась, и Джива, договорившись с лодочником, вместо Фатехабада поехал в Навадвипу.

Так или иначе, Джива Госвами юношей покинул дом в Чандрадвипе и отправился в Навадвипу, по дороге в великом воодушевлении воспевая «Надия! Надия!» и обливаясь слезами сожаленья:

— О Гауранга! Нитьянанда! Вы — жизнь всего живого. Когда Вы явите мне Свою милость и одарите даршаном?

Снова и снова он восклицал:

— О Навадвипа, наивысшая среди Дхам, когда я увижу тебя?

Поразительно было видеть молодого, красивого Дживу в одеждах отрешенного монаха. Во время всего путешествия сердце его было преисполнено экстатической любви. Наконец через несколько дней он достиг Навадвипы. Лишь завидев издали ее очертания, он упал в поклоне, а подойдя ближе — потерял сознание. Справившись с собой через некоторое время, но дрожа от экстатических чувств, он вошел в Навадвипу. У Баракона-гхата он спросил:

— А где Нитьянанда Прабху? Пожалуйста, позвольте мне увидеть Его.

Увидев расцветшее любовью лицо Дживы Госвами, один преданный согласился отвести его к Нитьянанде. Чувствуя, что Джива Госвами появился в Навадвипе, Господь Нитьянанда стал хохотать в великом экстазе и повелел Своим слугам привести его. Многие вайшнавцы пошли за ним и, увидев Дживу, который пребывал в высочайшем экстазе, сразу поняли, что перед ними великая душа. Лишь услышав имя Нитьяланды, Джива без сознания упал на землю. Через несколько мгновений он вскочил на ноги и воскликнул:

— О как я удачлив! Нижайший из людей, я обрел милость Нитьяланды Прабху!

Поклонившись преданным с сердцем, полным радости, он сказал:

— Если вы явите мне свою милость, я обрету благословение Нитьяланды. Так говорят все писания.

Видя, как возвышен Джива Госвами, некоторые вайшнавцы торжественно и с почтением возложили пыль с его лотосных стоп на свои головы и отвели к Нитьянанде. Господь Нитьянанда, окруженный преданными, рассказывал о Кришне. Как только Джива увидел трансцендентный лик Нитьяланды, тело его преобразилось под натиском необыкновенных духовных чувств.

— Какой прекрасный лик я увидел сегодня! — воскликнул он и снова потерял сознание.

С безграничным состраданием Нитьянанда поднял Дживу, видя в нем Своего близкого спутника. Джива находился во власти духовных переживаний. Он стоял перед Господом Нитьяландой с почтительно сложенными руками и возносил молитвы:

— Ты — обитель Вселенной, Баларама. Ничем не замечательное живое существо, что я знаю о Тебе? Ты мой вечный повелитель, а я — Твой слуга. Мое единственное желание — обрести тень Твоих лотосных стоп. Эта милость позволит без труда достичь лотосные стопы Шри Чайтаньи и погрузиться в океан премы. Без Твоей милости никто не получит Гауру, поклоняясь Ему даже сотни жизней. Ты защищаешь тех, кого наказывает Гауранга, но от Твоего наказания Гаура никогда не спасет. О Господь, благодаря преданному служению в прошлом, я обрел прибежище Твоих лотосных стоп. Будь милостив ко мне, позволь получить даршан Гауранги и почувствовать любовь к Нему.

Когда Гауранга пришел в Рамакели и принял моих дядьев, я был еще ребенком. Глаза мои наполнились слезами, когда я увидел Его. С тех пор Господь всегда является в моем сердце. Я упал на землю, предлагая поклоны стопам Гауранги, и преисполнился счастья, коснувшись Его тела. Господь велел мне изучать писания, а закончив, идти в Навадвипу, чтобы найти лотосные стопы Нитьяланды Прабху. Я принял волю Господа глубоко в сердце и сколько мог накапливал знания. В Чандрадвипе я изучил все книги, но там не было хорошего учителя «Веданты». Господь велел мне изучить «Веданту» и раскрыть в ней Кришна-бхакти. Поэтому я пришел в Навадвипу, к Твоим лотосным стопам. Что Ты ни скажешь, я все исполню. Если позволишь, я отправлюсь в Джаганнатха Пури изучать «Веданту» под руководством Сарвабхаумы Бхаттачарьи.

В ответ на сладкие слова Дживы Нитьянанда обнял его, не пытаясь сдержать слезы.

— Послушай, Джива, сокровенные слова, — сказал Он. — Рупа и Санатана познали всю философию. Господь велел Мне сказать, чтобы ты не ходил в Пури. Все знают, что ты и двое твоих дядьев — чистые слуги Господа. Он хочет, чтобы ты шел в Варанаси и полностью изучил «Веданту» под руководством Мадхусуданы Вачаспати. Оттуда иди во Вриндаван, где ты обретишь милость Рупы и Санатаны. Слушай Рупу Госвами, поклоняйся Их Светлостям Радхе и Кришне и разъясняй писания, подобные «Веданте». Проповедуй, что «Шримад-Бхагаватам» — величайшее из писаний, естественный комментарий на «Веданту-сутру».

Господь Чайтанья наделил Своей милостью Сарвабхауму Бхаттачарью и объяснил ему «Веданту» в традициях «Бхагаваты». Сарвабхаума тщательно обучил словам Господа Мадхусудану в Пури. По воле Шри Чайтаньи Махапрабху Мадхусудана Вачаспати живет теперь в Варанаси. Иди туда и повстречайся с ним. С виду он ведет себя как обычный ведантист, у него обучается много последователей Шанкарачарьи. Однако он одаривает их безграничной милостью, обучая «Веданта-сутре» в духе Махапрабху.

Сейчас нет необходимости в отдельном комментарии «Веданта-сутры», потому что «Бхагаватам» объясняет все афоризмы. Однако со временем будет явлена «Шри Говинда-бхашья». Вместе с Сарвабхаумой комментарии Господа прослу-

шал Гопинатха Ачарья, его зять. Позже, волею Шри Чайтаньи, Гопинатха Ачарья родится под именем Баладевы Видьябхушаны и завоюет Джайпур своими философскими комментариями «Веданта-сутры». В Джайпуре он будет служить Гауранге, написав «Говинда-бхашью», и освободит все живые существа от материальных пут. Двое твоих дядьев Рупа и Санатана поведают тебе об этих сокровенных истинах.

Джива Госвами слушал Нитьянанду Прабху и плакал счастливыми слезами. Закончив говорить, Господь Нитьянанда наделил его милостью, возложив Свои лотосные стопы ему на голову и вдохнув тем самым в него духовную силу. Джива стал танцевать, а присутствующие вайшнавцы пели: «Джая Шри Гауранга! Джая Нитьянада Рай!»

Милость Господа Нитьяланды к Дживе Госвами заставила Шриваса Тхакура и других преданных радостно танцевать и петь: «Шри Гауранга, Нитьянанда!» Воспевание святых имен слышалось по всей Навадвипе. Через некоторое время Джива справился с собой и перестал танцевать, Нитьянанда посадил его рядом.

Джива остановился в доме Шриваса Тхакура, но вечером он снова пошел увидеться с Нитьяландой Прабху. Господь был один и воспевал славу Гауранги, когда Джива припал к Его лотосным стопам. Нитьяланде явно хотелось посадить Дживу рядом, однако Джива из скромности остался стоять. Сложив смиренно руки, Он сказал:

— Господь, будь милостив ко мне и поведай истину о Навадвипа-дхаме!

— О Джива, — отвечал Господь Нитьянанда, — все, что Я расскажу тебе, храни глубоко в сердце. Не разглашай этих истин нигде и никогда. Игры Гауранги станут известны миру в свой срок.

Навадвипа — лучшая из дхам. Преодолев реку Вираджа и сияние Брахмана за планетами Вайкунтхи, человек достигает Шветадвипы, Шри Голоки, а далее — Гокулы Вриндаваны, или Кришналоки.

На Кришналоке есть два типа переживаний: *раса* распространяется там в форме *мадхурьи* и *аударьи*, сладости и щедрости. Аударья существует в мадхурье во всей полноте, так же как мадхурья существует в аударье. Но то место, где *мадхурья* преобладает, среди великих святых известно как *Вриндаван*. А то место, где вечно преобладает *аударья*, Веды назы-

plate 24

Õǎàì Ò òà-Ã ï èí àòǒè â ï óǒè

вают *Навадвипа*. Нет разницы между Вриндаваном и Навадвипой, только оттенки переживаний отличают их друг от друга.

Дхама вечно совершенна, исполнена духовности и безгранична. Лишенные разума не могут приблизиться к ней. Но под влиянием *хладини-шакти*, трансцендентного блаженства, живые существа оставляют материальные пути и силой совершенного знания возвышаются до своей вечно духовной деятельности в преданном служении. Вся Навадвипа духовна, потому что это святое место, где Гауранга совершал Свои трансцендентные деяния. Людям с материальным виденьем она кажется материальной, потому что Майя скрывает от них вечную дхаму. В действительности Майи нет в Навадвипе, потому что это не материальное место, где царит время, а живые существа пребывают во власти материальных тревог. Лишь запутавшись в последствиях плодотворной деятельности, оказавшись в иллюзии, человек относится к дхаме как материальному месту. Итак, Я раскрыл тебе истину о Навадвипа-дхаме. О Джива, пожалуйста, прими слова Мои с чистым сердцем.

Шри Майяпур и Антардвипа

— Послушай Меня, — говорил Нитьянанда Прабху, — Навадвипа занимает пространство в шестнадцать *крош*, которые неотличимы от Вриндавана. Навадвипа состоит из девяти островов, которые напоминают восьмилепестковый лотос, плавающий в воде. Посреди восьми островов, или лепестков, лежит Антардвипа, самая центральная точка которой называется Майяпур. Вечные игры Господа Чайтаньи проходили в Йогапитхе и Майяпуре, окружность которого равна трем, с половиной милям, а диаметр — одной миле. Поскольку Йогапитха — обитель Панча-таттвы, это самое прославленное из всех мест.

[Во Вриндаване Йогапитха (место встреч) находится около храма Радхи-Говинды. Радха-Говинда сидят здесь на золотом троне, который имеет форму лотоса. Их окружают восемь спутниц-сакхи, сопровождаемых бесконечным числом помощниц. В Йогапитхе Майяпура Господь Чайтанья сидит на драгоценном троне, справа от Него — Господь Нитьянанда, слева — Шри Гададхара. Перед Ним со сложенными руками сидит Шри Адвайта, а над Его головой Шривас держит зонтик.

У стоп Господа Чайтаньи находится асана духовного учителя. Йогапитх — это место рождения Господа Шри Чайтаньи Махапрабху.]

Очень скоро волею Господа Йогапитх сокроется под водами Ганги, но в должный срок дхама проявится снова и ярко засияет. Вечная дхама никогда не исчезает, она лишь скрывается на время, а потом вновь открывается взору.

Мой возлюбленный Господь вечно пребывает в Майяпуре, который находится на восточном берегу Ганги. Хотя в глазах обычных людей Вишвамбхара принял санньясу и покинул Навадвипу, чтобы идти в дальние страны, Мой Гауранга никогда не оставляет Майяпура или Навадвипы. Преданные могут ощутить Его ежедневную лилу. Ты, Джива, тоже увидишь танцующего Гаурангу.

Вокруг Майяпура — прекрасная Антардвипа, где Брахма получил даршан Гауранги. О Джива, если ты хочешь увидеть все это, пожалуйста, отправимся в парикраму. Для тебя это будет очень благоприятно.

— Ты одаришь этого недостойного негодяя настоящей милостью, если возьмешь его на парикраму, — со слезами на глазах отвечал Джива, припав к стопам Нитьяланды.

— Так и будет, — просто согласился Нитьянанда Рай. — Сегодня прими даршан Майяпура, а завтра мы отправимся дальше.

Сказав это, Нитьянанда Прабху поднялся, и Джива со счастливым сердцем последовал за ним. Нитьянанда шел медленно, с головы до пят волнуемый экстатической любовью к Гауранге. Его тело чарующей красоты было украшено золотыми драгоценностями, которые сверкали, затмевая свет солнца. По беспричинной милости Шри Нитьяланды лотосные стопы, которых не могут достичь Брахма и Шива тысячелетней медитацией, служили сейчас Шри Дживе Госвами. Джива следовал за Господом, собирая пыль с Его лотосных стоп и сыпля ее на себя. Великое счастье переполняло его.

Они вошли в дом Джаганнатхи Мишры, и Нитьянанда представил Дживу лотосным стопам матери Шачи:

— О мать, это великодушный Шри Джива, удачливый и дорогой слуга Шри Чайтаньи.

Когда Господь сказал это, Джива упал к стопам Шачи, словно дерево, вырванное бурей. Он катался по земле, не сдерживая нахлынувшего экстаза. Мать Шачи милостиво бла-

гословила его, а потом они приняли прасад.

По просьбе матери Шачи Вишнуприядеви приготовила различные блюда из риса, овощей, чатни и сладости. Вамшивадана дас с любовью предложил бхогу Гауранге. Ишана Тхакур с удовольствием приготовил сиденье и ухаживал за Нитьянандой. С материнской любовью Шачи сказала:

— Сын Мой Нитьянанда, поешь в доме Своей матери! Не видя Тебя, я кормлю Гаурангу. Я испытываю бесконечное счастье, видя, как Ты ешь.

Нитьянанда Рай с наслаждением слушал мать Шачи и ел. Приняв остатки Его пищи, Джива воскликнул:

— В великом блаженстве я принял прасад в доме Шри Чайтаньи Махапрабху в Майяпуре!

Завершив трапезу, Нитьянанда покинул лотосные стопы Шачидеви. Вамшивадана дас не мог расстаться с Ним и тоже отправился в паломничество. Джива выразил почтение стопам Вамши, и Нитьянанда представил его Дживе:

— Преданные знают, что Вамшивадана не кто иной как любимая флейта Кришны, чьей милостью все живые существа стремятся к Нему. Услышав ее однажды, они жаждут войти в танец раса.

Взгляни, Джива, Шри Чайтанья привел нас в этот дом, где мы наслаждались многими играми. Вот храм Джаганнатхи Мишры, где он каждый день поклонялся Господу Вишну. В этом же доме он гостеприимно принимал гостей. Взгляни на эту беседку туласи. Пока Гаурачандра жил здесь, Он совершал все обязанности, которым следовал Его отец. Как говорит Вамшивадана, сейчас Ишана каждый день совершает эти ритуалы. Здесь стояло дерево *ним*, которое исчезло прикосновением Шри Чайтаньи.

Господь Нитьянанда говорил и плакал, и Джива с Вамшиваданой тоже плакали в ответ. Тем временем Шривас Пандит пришел посмотреть, что происходит. Вчетвером они покинули дом Джаганнатхи Мишры и пришли во двор дома Шриваса Тхакура, что находится в двухстах метрах к северу. С радостным сердцем Нитьянанда Прабху показывал Дживе эту обитель игр Гауранги.

Джива был взволнован любовью, вспоминая игры Господа, и катался в пыли двора Шриваса. Как только он поднялся, он увидел Гаурангу, который прекрасно танцевал в санкиртане, окруженный близкими спутниками. Адвайта, Нитьянанда, Га-

дадхара и Харидас танцевали и пели. Потом к ним присоединился Шукламбара. Джива потерял сознание от экстатической любви. Придя в себя, он не мог больше видеть этих игр.

— Почему я не родился немного раньше? — стал плакать и сокрушаться Джива Госвами. — Как я неудачлив, раз не могу насладиться блаженством такой киртаны! Милость Нитьянанды безгранична, однако Его благословениями я обретаю удачу лишь на мгновение. Я жажду остаться здесь навсегда, чтобы навсегда избавиться от боли материального бытия. Но воля Господа сильнее желания слуги! Мое сердце безумно бьется при мысли о расставании с Майяпуром!

Нитьянанда повел Дживу в дом Адвайты, что стоит в двадцати метрах к северу:

— Джива, посмотри на дом Сита-натха Адвайты Ачарьи, где всегда собирались вайшнавцы, чтобы побеседовать о Кришне. Здесь Шри Адвайта поклонялся Кришне и громко призывал явиться на Землю.

Когда волна экстаза схлынула, все четверо пошли в дом Гададхары в десяти метрах к востоку и в дома других спутников Господа Чайтаньи. Потом они в счастливом настроении направились к берегу Ганги. На границе Майяпура Джива увидел храм Вриддха Шивы. Нитьянанда Прабху объяснил:

— Вриддха Шива охраняет Майяпур. Здесь всегда находится энергия Праудха-майя, или Йога-майя, которая следит за чистотой духовного понимания, потому это место и называется *Майяпур*. Скоро Господь завершит Свои проявленные игры и Его волею Ганга выйдет из берегов. Ее воды сокроют Майяпур на сто лет, а потом вода спадет. Некоторое время на этом месте будет лишь пустырь, а потом волею Господа оно снова станет доступным, и люди будут жить в Майяпуре, как и прежде. Опять появятся гхаты на берегу Ганги, и преданные построят много храмов Господа. *Когда здесь появится исключительно прекрасный храм, вечное служение Гауранге распространится повсюду.* Праудха-майя и Вриддха Шива придут снова, чтобы исполнять свои обязанности, раскрывая духовную дхаму согласно воле Господа.

Джива почтительно сложил руки и, взяв лотосные стопы Нитьянанды, сказал:

— О Господь, Ты источник Шеши. Ты распространяешь Себя в форме дхамы и святого имени. Ты прибежище всех воплощений Господа. Хотя Ты поступаешь согласно воле Госпо-

да, Ты гуру всех живых существ, все энергии покоятся в Тебе. Всякий, кто будет проводить различие между Тобой и Гаурангой, прослышет мошенником. О Всеведущий Верховный Господь, Ты нисшел явить Свои игры. Одно сомнение зародилось в моем сердце. Пожалуйста, скажи, куда уходят Шива и его супруга, когда Ганга скрывает Майяпур?

— Послушай Меня, Джива, — ответил Нитьянанда. — Пожалуйста, взгляни на землю, которая лежит на западном берегу Ганги. Эта высокая песчаная отмель называется Параданга. Община брахманов живет там. Севернее проходит берег Ганги, который называют Чинаданга. В этом месте появится деревня, где какое-то время будут жить Шива и его жена. Возможно ли описать славу этого речного берега, который называется Пулина? Там, где протекает Ганга, проходит танец раса. Обычному глазу виден лишь пустынный песчаный берег, но на самом деле это подобное драгоценному камню место — вечная дхама, обитель трансцендентных игр. Майяпур считается Гокула Махаваной, а Параданга — это Саттикара (сейчас Чатикара). Пулина — это Вриндаван со Шри Раса-мандалой. В будущем звуки огромной киртаны огласят эти места.

Вот Майяпур и Шри Пулина, посредине протекает Ганга. О великодушный человек, пойми, что все это обитель Гауранги. Кто пройдет эти пять крош дхамы, увидит Майяпур и Шри Пулину. Но, сделав это с преданными в день Пхалгуна Пурнимы, он обретет вечное сокровище любви к Богу.

О Джива, послушай сокровенную историю. Это прекрасное божество Гауранги, которое принадлежит Вишнуприи, брахманы, потомки семьи Джаганнатхи Мишры, в будущем перенесут в Саттикару. Спустя четыреста лет после явления Господа Гауранги этому божеству снова будут поклоняться со всею пышностью. Но не раскрывай никому этой истины, продолжай парикраму с радостью в сердце.

В шести метрах от Вриддха Шива-гхата находится гхат Гауранги. Здесь Гаура Хари в детстве резвился в воде и шалил. Видя, как повезло Ямуне, когда она принимала участие в играх Кришны, Ганга стала совершать аскезы. Кришна проявил милость и предстал перед Гангадеви. «В облике Гауранги Я совершу много игр в твоих водах», — сказал Он. Игры эти Господь трех миров совершал в этом гхате. Удачливые люди, видя это место, обретают величайшее счастье.

В тридцати метрах к северу находится Мадхай-гхат. В де-

сяти метрах — еще один исключительно прекрасный гхат Баракона, который привлекает всех горожан. Он был построен самим Вишвакармой по воле Господа Кришны. У этого гхата ты увидишь пять храмов Шивы, где поклоняются пяти лингам. Четыре гхата, которые Я назвал тебе, сделали Майяпур неописуемо прекрасным. Более того, всякий, кто омоется в них, освободится от всех несчастий.

К востоку от Майяпура лежит земля под названием Антардвипа. Волею Господа это место долгое время будет незаселенным. Но потом люди снова будут жить здесь, и оно прославится как одно из самых замечательных мест Надии. Джива, сегодня остановимся в Майяпуре, а завтра пойдем на Симантадвипу.

— У меня есть один вопрос, — сказал Джива. — Пожалуйста, послушай. Когда Гангадеви снова сокроет Майяпур, как преданные потом отыщут эти забытые места?

— О Джива, — ответил Нитьянанда Прабху подобными нектару словами, — когда Ганга сокроет это место, один угол Майяпура останется незатронутым. Много яванов поселятся здесь, но все же оно сохранит свое название «Майяпур». В тысяче метрах к юго-западу от этого места видна будет небольшая возвышенность, поросшая травой, которая будет указывать на дом Джаганнатхи Мишры. В десяти метрах оттуда находится храм Вриддха Шивы. Таким образом, все можно будет различить. Останется пруд, который называется Шива-доба и указывает на прежний берег Ганги. Волею Господа, преданные раскроют утерянные места. Узнай это. По истечении четырехсот лет забытые тиртхи будут восстановлены.

— О Господь, а что значит название Антардвипа?

— Именно здесь Брахма услышал сокровенные (антара) слова из уст Господа Гауранги и обрел Его благословение принять участие в Гаура-лиле в облике Харидаса Тхакура. Узнай эту историю.

«Шримад-Бхагаватам» рассказывает о том, как однажды Брахма оскорбил Господа Кришну, украв с берега Ямуны всех мальчиков-пастушков и телят. Он забыл, кто является изначальным творцом Вселенной, и возгордился. Кришна указал ему на ошибку, явив Свое верховное могущество. С великим смирением Брахма вознес молитвы Господу Кришне, и Кришна милостиво простил его.

Однако Брахма думал: «Считая себя творцом Вселенной, я

совершил оскорбление и лишился Кришна-премы. Теперь радость взаимоотношений (*рас*), царящих во Вриндаване, недоступна для меня. О, если бы я родился мальчиком-пастушком, я служил бы господину гопи! Я лишен нектара этих игр, но, когда явится Гауранга, я уже не паду жертвой своего испорченного ума!»

С этими мыслями Брахма предался суровым аскезам и медитации на Антардвипе (место рождения Шри Чайтаньи Махапрабху), чтобы обрести милость Господа Гауранги. Прошло много времени, пока наконец Господь милостиво явился перед ним.

— О Брахма, Я доволен твоими аскезами и готов исполнить твое желание!

Брахма открыл глаза и, увидев Гаурангу, потерял сознание. Господь возложил Свои лотосные стопы Брахме на голову, и трансцендентное озарение низошло на Брахму. Он стал возносить молитвы:

— О Господь, я низкий и ничтожный негодяй, гонимый гордыней. Забыв о Твоих лотосных стопах, я жил для себя. Я, Господь Шива или другие полубоги, возглавляемые Индрой, — Твои слуги, как говорят писания. Но мы не столь удачливы, как твои чистые преданные, и поэтому майя набрасывает на нас завесу иллюзии. Первые сто триллионов лет моей жизни прошли, пока я наконец осознал это. Как мне прожить оставшиеся сто триллионов? Оставаясь в иллюзии, я буду страдать. Молю Тебя лишь об одном — позволь мне стать Твоим спутником, когда Ты начнешь на Земле Свои игры. Избавившись от иллюзии, что я — творец, я хочу родиться Твоим слугой и петь Тебе славу.

— Быть тому! — благословил Господь Гауранга. — Когда Я низойду на Землю, ты родишься в семье яванов и будешь таким смиренным, что люди начнут прославлять тебя. Воспевая славу святого имени, ты будешь повторять 192 круга в день, что составляет 300.000 святых имен, и поможешь Мне распространить Кришна-бхакти. Ты прославишься под именем Харидаса Тхакура, а покинув этот мир, увидишь Меня. Когда же вторая половина твоей жизни подойдет к концу, ты достигнешь Навадвипа-дхамы и погрузишься в вечную *расу*. Брахма, услышь эти сокровенные слова, но никому не раскрывай их. Приняв облик преданного, Я Сам буду наслаждаться нектаром бхакти-расы и проповедовать самый редкий

из духовных путей — *санкиртану*. Преданные всех предыдущих воплощений испьют нектара Вриндавана. Любовь Шри Радхики неведома Мне, и потому Я низойду, приняв цвет Ее тела и погрузившись в Ее чувства. Встав на место Радхики, Я изведаю счастье, которым наслаждается Радхарани в служении Мне. С этого дня води себя как Мой ученик и в облике Харидаса всегда служи Мне.

Сказав это, Гауранга исчез, а Брахма потерял сознание. «О Гауранга, друг бедных, Ты так дорог Своим преданным! Когда я обрету Твои лотосные стопы?» — плакал он день и ночь, а через несколько дней вернулся на Брахмалоку к своим обязанностям Брахмы.

Шри Ганганагара, Притху-кунда, Симантадвипа, Шараданга и Вишрама-стхана

Ранним утром следующего дня Нитьянанда продолжил парикраму вместе со Шривасом и Дживой Госвами. По дороге к ним присоединился Рама дас и многие другие преданные, все вместе они отправились в путь, совершая санкиртану. На краю Антардвипа Нитьянанда показал Дживе Ганганагару.

— Послушай, Джива, Ганганагару основал царь Бхагиратха из династии Рагху. Когда Ганга низошла, царь Бхагиратха вел ее за собой, гудя в раковину. Но, достигнув Навадвипа-дхамы, Ганга остановилась и не пожелала идти дальше. Бхагиратха испугался и в Ганганагаре предался аскезам. Довольная им, Гангадеви предстала взору царя.

— Мать Ганга, — сказал ей Бхагиратха, — если ты не пойдешь со мной дальше, предки мои никогда не обретут освобождения.

— Дитя мое, — отвечала Гангадеви. — Прояви терпение и побудь здесь несколько дней. Мы достигли Навадвипы, сейчас наступает месяц Магха. В конце месяца Пхалгуна я дарую освобождение твоим предкам. О Бхагиратха, мои воды изошли из лотосных стоп Верховного Господа. Оказавшись в святой дхаме, я бы хотела, чтобы исполнились мои мечты. В месяце Пхалгуна на Пурниму, в день явления Господа, я завершу свой обет, а потом непременно пойду с тобой. Не бойся.

Бхагиратха, глава династии Рагху, остался в Ганганагаре до Пхалгуна Пурнимы. Кто постится на Пхалгуна Пурниму и в

этом месте оmyвается в Ганге, кто поклоняется Гауранге, пересечет материальный океан вместе со всеми своими предками. Вместе с тысячами предков он после смерти достигнет Голоки, и не важно даже, где умрет. О Джива, это место безгранично прославлено, потому что Шри Чайтанья много раз танцевал здесь. Взгляни на дома Гангадаса Пандита и Санджая даса, всегда преисполненные счастья.

[В настоящее время Ганганагара ушла в непроявленное состояние. На том месте, где некогда была Ганганагара, сейчас поле. Великие спутники Шри Чайтаньи Махапрабху — Гангадас и Санджая дас жили здесь. Сюда Шри Чайтанья начал ходить в школу. Недалеко стоит Шри Чайтанья Матха. Шрила Бхактисиддханта Сарасвати основал ее на том самом месте, где стоял дом Чандрашекхары Прабху. Здесь же Бхактисиддханта Сарасвати вошел в самадхи. Это место называется Враджа Паттан, «где проявляется Вриндаван». Хотя различные святыни Вриндавана проявлены по всей Навадвипе, здесь на маленьком пространстве Враджа Паттана находятся все святые места Вриндавана. Милостью Бхактисиддханты Сарасвати можно увидеть здесь Радха-кунду, Шьяма-кунду, Гири Говардхан и Кели Кадамбу. На берегу Радха-кунды на территории этого ашрама находится самадхи-мандир Гауракишоры даса Бабаджи.]

— О ученый человек, послушай теперь о славе прекрасного пруда, что лежит к востоку. Хотя все называют его Балладигхи, его не раз описывали в Сатья-югу. В те времена Притху Махараджа ровнял землю, срезая холмы. Но когда его слуги достигли этой местности, они увидели, что все вокруг озарено ярким светом. Слуги сообщили царю об этом, и Притху понял, что достиг Навадвипы. Но он не стал раскрывать славы этого места и повелел вырыть здесь кунду, которая получила название Притху-кунда. Деревенские жители испытывают необъяснимое блаженство, когда пьют ее чистую воду.

Позже царь Лакшмана Сена расширил и углубил эту кунду. Желая освобождения своим предкам, он назвал ее Балладигхи в честь своего отца Баллал Сены. Взгляни на этот прекрасный холм. На нем стоял дом Лакшманы Сены, разрушившийся с годами.

Все эти места — украшения Навадвипы, подаренные ей разными царями, жаждавшими увеличить свое благочестие.

Позже цари-яваны осквернили это место, поэтому преданные больше не совершают тут поклонения. Сама земля исключительно чиста, но здесь никто не живет из страха общения с нечистыми яванами. Преданные покинули это место из-за величайшего оскорбления Господа, совершенного здесь.

[Недалеко от берега Баллал-дигхи стоит маленький храм с божествами Рама-Ситы. Здесь был дом Мурари Гупты.]

Сказав это, Нитьянанда Прабху издал крик восторга и направился в Симулию, описывая Дживе это место:

— Знай, что это Симантадвипа. Святые знают, что Симантадвипа лежит на границе с Навадвипой, на южном берегу Ганги. Со временем Ганга поглотит все, но одно сокровенное место, Симулия, останется, и материалисты будут поклоняться здесь Парвати. Послушай эту историю.

Однажды во времена Сатья-юги Господь Шива, безумно танцуя, пел имя Гауранги. Парвати спросила его:

— Пожалуйста, скажи мне, кто это, Гауранга? Я смотрю на твой изумительный танец, слушаю имя Гауранги, и сердце мое тает. Все мантры и тантры, которые я слышала, учат еще больше вводить в затруднение живые существа. Дорогой муж, пожалуйста, поведай мне о Гауранге. Обрету ли я истинную жизнь, поклоняясь Ему?

Слова Парвати заставили Шиву погрузиться в медитацию на Гаурангу.

— Только тебе, изначальной энергии, частице Шри Радхи, я поведаю самую драгоценную из всех истин, — сказал он. — Проникшись чувствами Шри Радхики, Кришна низойдет в эту югу в Майяпуре. Он явится из чрева Шачидеви. Господь Гауранга, опьяненный играми санкиртаны, будет раздавать драгоценный камень *премы* всем и каждому, не делая различий. И лишь самых неудачливых не захватит этот поток премы. О Деви, стоит мне вспомнить обещание Господа низойти, как вся моя жизнь переполняется любовью к Богу. Не владея собой, я покинул свой город Каши, чтобы жить в хижине на берегу Ганги в Майяпуре и поклоняться Гауранге.

Выслушав Шиву, прекрасная Парвати тут же отправилась на Симантадвипу и предалась непрерывной медитации на Гаурангу. Она воспевала Его имя, и волны премы затопили ее сердце. Через некоторое время Гаурачандра, являя Парвати милость, предстал перед ней вместе со Своими спутниками. Тело Его цветом напоминало расплавленное золото. У Него

были длинные руки, волнистые волосы, все Его члены были неописуемо прекрасны. Он был одет в длинное дхоти, заложенное трижды, с Его шеи ниспадала гирлянда цветов, от которой невозможно было отвести глаз. Голосом, прерывающимся от любви, Гаура Рай спросил:

— О Парвати, почему ты пришла сюда?

Парвати припала к лотосным стопам Властелина Вселенной и взволнованно объяснила, что печалит ее сердце:

— О Прабху Джаганнатха, жизнь Вселенной, хотя Ты милостив ко всем, Ты обманул меня. О спаситель падших, Ты назначил мне ослеплять живые существа, которые испытывают к Тебе неприязнь. Я пришла в материальный мир выполнить эту трудную работу и из-за этого лишилась Твоей безграничной премы. Люди говорят, там, где Кришна, — нет Майи. Поэтому я вынуждена всегда пребывать по ту сторону Твоего духовного бытия — в материальном мире. Как же мне увидеть Твои игры? У меня нет никакой надежды, только если Ты Сам поможешь мне.

И Парвати с великой печалью возложила пыль с лотосных стоп Гауранги себе на *симанту* (на голову). Так появилось название *Симантадвипа*, но невежественные люди называют это место Симулия. Гаурачандра был доволен и сказал Парвати:

— О верховная богиня, слушай внимательно. Ты — Моя энергия, Ты неотделима и неотличима от Меня. Моя единая духовная энергия проявляется в двух формах: в духовном царстве она предстает в облике Шри Радхи, а в материальном мире — в облике Парвати. Без тебя Мои лилы невозможны, поэтому ты всегда присутствуешь в Моих играх в облике Йогамайи. Во Врадже ты вечно проявлена как Паурнамасья, а в Навадвипе находишься в форме Праудха Майи вместе с Кшетрапалом Шивой, который охраняет дхаму.

Сказав это, Гауранга исчез, а Парвати преисполнилась экстатической любви. Она навсегда осталась здесь богиней Симантадвипы и в облике Праудха Майи в Майяпуре.

[В этом месте стоит маленький храм с божеством Парвати, которому тысячи лет. Здесь же находится Сонаданга (Мегхера Чара), где Господь Чайтанья, наслаждаясь киртаной со Своими спутниками, разогнал темные облака, грозившие дождем.]

Нитьянанда Прабху повел Дживу дальше, и скоро они вошли в деревню Чханда Кази. Нитьянанда рассказывал:

— О Джива, услышь Мои слова. Деревня Чханда Ка-

зи — не что иное, как Матхура. Совершая санкиртану, Гауранга одарил Кази любовью к Богу и освободил его. Царь Матхуры Камса стал в Гаура-лиле Чхандом Кази. По этой причине Гауранга обращался к нему, называя дядей. Кази из страха принял прибежище лотосных стоп Гауранги. По приказу Хуссейна Шаха, который был царем бенгальской империи и Джарасандхой в Кришна-лиле, Кази помешал санкиртане, разбив мриданги. Господь явился ему в облике Нрисимхи, и сердце Кази сжалось от страха. Так же как и Камса, Кази сильно перепугался. Однако Шри Чайтанья одарил его премой и сделал великим преданным. Большая удача услышать историю освобождения Кази.

Обрати внимание на различие между Враджа-таттвой и Навадвипа-таттвой. Оскорбители Кришны получали освобождение, растворяясь в сиянии Господа, тогда как оскорбители Гауранги получали сокровище любви к Богу. Поэтому игры Господа Гауранги считаются самыми возвышенными. Обитель Гауранги, имя, облик и качества не замечают оскорблений, напротив, умело спасают человека от них. Если преданный допускает в своем сердце оскорбления, имя Кришны и Его обитель даруют освобождение спустя много времени. Но имя Гауранги и Его духовная обитель тут же благословляют премой, оскорбление не влечет за собой последствий и с легкостью преодолевается. О Джива, взгляни на самадхи Кази. Глядя на это самадхи, живые существа избавляются от старости и болезней.

[Земля, которая лежит между Гангой и Сарасвати прямо около места их встречи, — это самадхи А.Ч. Бхактиведанты Свами Прабхупады. Прежде здесь стоял дом Нанданачарьи и его знаменитый сад, в котором укрывались Нитьянанда Прабху и Господь Чайтанья. Этот сад — лес Ишодхьяна во Вриндаване.]

Охваченный любовью, Нитьянанда быстро шел к Шанкхаваника-нагаре, где рассказывал Дживе:

— Шараданга — это удивительное место, даже само слово чарует. Здесь живет Джаганнатха с *шабарами*, людьми вне общества *варна-ашрама*. Он пришел сюда вместе со Своими возлюбленными слугами после победы над демоном Рактабару. Знай же, что это место тождественно Джаганнатха Пури, потому что здесь вечно пребывает Господь Джаганнатха.

[Много лет назад здесь была столица династии Сурья. Есть одна замечательная история о Джагадише Пандите, ве-

ликом преданном Господа Чайтаньи, который вместе с Хираньей Пандитом накормили маленького Нимая особым прасадом в день экадаши и этим утешили Его.

Каждый год Джагадиша ходил из Навадвипы в Пури (600 миль) на праздник Ратха-ятры. Но однажды его сковала тяжелая болезнь, которая лишила его зрения. Друзья решили, что в этот раз лучше ему не ходить в Пури. Джагадиша впал в такое отчаяние, что готов был покончить с собой. И тогда во сне ему явился Господь Джаганнатха и сказал, что завтра во время утреннего омовения в Ганге проплывающее мимо бревно ударит его по голове, и зрение вернется к нему. Господь также сказал, что Джагадиша должен взять это бревно и отнести его к преданному-плотнику, чтобы тот вырезал божества Господа Джаганнатхи, Субхадры и Баладевы. Он сказал, что Джагадиша должен настоять на этом, потому что преданный болен проказой и подумает, что тягостно и предосудительно ему вырезать из дерева божества.

Когда Джагадиша проснулся наутро, сон его исполнился. Он принес божества на то место, где сейчас находится храм Джаганнатхи, и стал поклоняться Господу.

С веками о божествах забыли, а храм разрушился. Прошло время, когда местные жители заметили на вершине холма удивительно прекрасный цветок. Подойдя к холму, они услышали голос: «Пожалуйста, дайте воды! Меня мучает жажда, принесите Мне воды!» Пятьдесят лет назад в этом месте были извлечены из земли Джаганнатха, Баладева и Субхадра. Хотя Господь Джаганнатха находился посреди гнезда термитов, Он чудесным образом не повредился. С тех пор божествам стал поклоняться Пхатик Чхаттерджи; несколько лет назад божества были переданы ИСККОН.]

В Тантувая-граме паломники увидели домик Кхолавече Шридхара.

— Совершая санкиртану, Гаура Хари благословил Своего преданного, немного отдохнув здесь, — рассказывал Господь Нитьянанда. — Это место называется Вишрама-стхана, место отдыха. Теперь и ты отдохни немного в доме Шридхары.

Шридхара услышал о приходе Нитьянанды и тут же выбежал навстречу, выражая почтение.

— О Господь, Ты так милостив к этому слуге! Прошу, отдохни в моем доме!

— Ты очень удачлив, потому что Господь наделил тебя

Своей милостью, — сказал Нитьянанда. — Сегодня мы останемся у Шридхары.

Шридхара возликовал, его желание исполнилось. Он заботливо собрал необходимые продукты и вместе с другими преданными-брахманами приготовил прасад. Когда Нитьянанда и Шривас поели, Шри Джива в великом блаженстве принял остатки их пищи. Потом Шридхара уложил Нитьянанду Прабху на легкую индийскую кровать и стал растирать лотосные стопы.

В обед Шривас повел Дживу посмотреть Шаштхи-тиртху.

— Слушай, Джива, — говорил Шривас, — как только полубоги услышали, что Махапрабху собирается низойти в Навадвипе, Вишвакарма пришел в Надию и увидел, что вдоль этой дороги не найти воды. Зная, что Господь Гауранга пойдет здесь с киртаной, он в конце деревни Казы за ночь вырыл шестьдесят (*шаштхи*) широких прудов. Посмотри на один из этих прудов около прекрасного бананового сада Шридхары. Махапрабху иногда плескался в его водах, а потом с удовольствием ел бананы Шридхары. Даже сейчас Шридхара в великом счастье приносит матери Шачи свои цветы бананов и банановые стебли.

Недалеко отсюда находится Майямари. Послушай историю из «Гарга-самхиты». Странствуя по святым местам, Баладева пришел в Навадвипу немного отдохнуть, и брахманы рассказали Ему о демоне Майясуре [или Кола], который своей мистической силой держал под страхом местных жителей. «В Матхуре Ты убил Камсу и осчастливил всех, но для нас Камса еще живой в облике этого демона!» Баладева готов был сразиться с ним в поле. Демон предстал перед Ним в сопровождении тысячи слонов и колесниц, которые окружили Балараму со всех сторон. Но Баларама поднял огромную булаву и стал крушить слонов, колесницы и пехоту, словно царь Индра, срезавший вершушки гор. Когда Баларама поверг армию демона, Он схватил Майясуру и стал бить его. Как только демон умер, его мистическая сила исчезла. Жители вздохнули с облегчением и поклонились лотосным стопам Баларамы. С тех самых пор это место называется Майямари. Я рассказал тебе очень древнюю историю. Во Вриндаване эта тиртха называется Талавана, и видят ее лишь самые удачливые.

Ночь преданные провели в домике Шридхары, а на следующий день с криками: «Хари! Хари!» продолжили паломни-

Шри Суварनावихара и Шри Девапалли

Покинув Вишрама-стхану, паломники отправились в Суварनावихару. Нитьянанда Прабху рассказывал:

— О Джива, перед тобой удивительное место. Как и все в Навадвипе, оно трансцендентно по отношению к материальной природе. В Сатья-югу здесь жил знаменитый царь Суварна Сена. Много лет он правил царством и не знал покоя даже в старости. Ум царя горел в огне материальных желаний, он постоянно думал лишь о том, как увеличить свои богатства. Кто знает, какая путеводная звезда привела сюда Нараду? Приняв пышное поклонение царя, Нарада отвел его в уединенное место и милостиво поведал об Абсолютной Истине.

— О царь, — говорил Нарада, — дни твои проходят бесполезно, в мыслях о материальном богатстве и доходах. Узнай же, что эти богатства не имеют смысла. Духовное знание — вот истинное богатство. Хоть раз прими это в сердце. В самом деле, что связывает тебя с женой, сыновьями или друзьями? После твоей смерти они опустят твоё тело в Гангу и вернутся домой. Если чувство собственности бессмысленно, зачем жить ложными надеждами и устремлениями? Эта жажда материального, подобно капле воды, не утолит жажду. Если ты думаешь, что добившись счастья, избавишься от страданий и для этого накапливаешь богатства, ты заблуждаешься уже потому, что жизнь не вечна, тебе отпущено не более ста лет.

Поэтому узнай истину. Ты должен возвыситься над миром иллюзий и уйти туда, где счастье без боли. Как избавиться от страха, боли или горя? Отречение и знание не принесут облегчения. *Вайрагья* и *гьяна* позволят человеку освободиться от материального бремени и погрузиться в Брахман, но Брахман лишен блаженства. Более того, я скажу, что погружение в Брахман — это страшный приговор, самоубийство. Такое освобождение лишит тебя материального наслаждения и ничего не даст взамен. Подумай об этом. Мудрый человек не вступает на путь материального наслаждения или освобождения — *бхукти* или *мукти*, а обращается к преданному служению Шри Кришне. Обуздав привязанность к материальному наслаждению, он всей душой отдается служению лотосным стопам Кришны.

Процесс бхакти можно разделить на три части: *самбандха*

(установление взаимоотношений с Богом), *абхидейя* (развитие) и *прайоджана* (достижение конечной цели). Живые существа — слуги Кришны, и поэтому без преданного служения Ему они теряют смысл жизни. Древо бхакти приносит плод любви к Богу. Этот плод — и есть потребность, или конечное предназначение, и вечное сокровище всех живых существ. В сравнении с ним *бхукти* и *мукти* кажутся незначительными.

Кришна — это солнце, сияющее знанием и блаженством. Майя — Его тень, или искаженное отражение. Живые существа — это бесконечно малые частицы сияния Кришны. Из-за того, что они занимают промежуточное (*татастха*) положение между внутренней (духовной) и внешней (материальной) энергиями Бога, соприкасаясь с Майей, живые существа очаровываются и ослепляются ею. Уходя от Кришны, можно прийти только к Майе. Соприкоснувшись с Майей, живое существо вовлекается в плодотворную деятельность. В сетях Майи человек страдает, блуждая по всей Вселенной. Карма и гьяна обещают спасти от страданий и освободить из этого мира, но они не способны этого сделать.

Иногда ради увеличения доходов человек следует Ведам, иногда принимает восьмиступенчатый путь йоги, или пускается в рассуждения о Брахмане, иногда увлекается логикой и аргументами. Но, в конце концов, все это не приводит к успеху, потому что взор его скользит мимо сокровища, хранящегося в его собственном сердце и являющегося природой его души.

Он блуждает из одного тела в другое, и, если случится ему повстречать чистого преданного, он обретет истинную *шраддху*, чистую веру. Общаясь с преданными, научится поклоняться Кришне и оставит все дурные привычки (*анартхи*). Когда человек утвердится (*ништха*) и будет продолжать заниматься преданным служением, он разовьет вкус (*ручи*). Постепенно этот вкус перерастет в привязанность (*асакти*), которая обернется *бхавой* и *премой*. Так развивается чистая *бхакти*.

Слушание, повторение, памятование, служение, поклонение, вознесение молитв, служение Господу и дружба с Ним — вот девять процессов преданного служения. Кто следует им в общении с преданными, обретает Кришна-прему. Тебе очень повезло, потому что твое царство находится в Навадвипе. Это начало твоей удачи. Теперь ты должен развить веру, общаясь с преданными и воспевая имя Кришны. Пусть солнце премы взойдет в твоём сердце.

С Кали-югой на Землю придет удача. Кришна приведет сюда Своих спутников и развернет Гаура-лилу. Повторяя имя Гауры, человек обретет милость Кришны и сможет жить во Вриндаване. Кто поклоняется Кришне, не повторяя святого имени, не скоро обретет Кришну, но кто примет имя Гауры, быстро встретится с Ним, потому что оскорбления не будут мешать ему.

Сказав это, Нарада потерял власть над собой и стал танцевать и петь имя Гауры.

— Гаура Харибол! — И вина вторила ему. — О Гаура Хари, когда настанет эта благословенная Кали-юга?

Вдруг Нарада исчез, и царь остался один, его сердце было переполнено премой. Крича имя Гауранги, танцуя и прося у преданных любви к Богу, он освободился от всех материальных желаний. Когда царь уснул, во сне ему явились Гауранга и Гададхара, вместе со Своими спутниками танцуя во дворе. Окружив сияющего золотом Гауру, они пели Харе Кришна, танцуя и обнимая друг друга.

Царь проснулся с жестокой болью в сердце и стал плакать в разлуке с Гаурангой. Тут он услышал голос: «О Царь, когда Я низойду в Навадвипе, ты будешь одним из моих спутников. Твое имя станет Баддхиманта Кхан. Ты обретешь трансцендентную дхаму и служение лотосным стопам Гауранги». Услышав это, царь утешился и стал поклоняться Гауранге.

Когда Нитьянанда закончил эту историю, Шривас, который был воплощением Нарады Муни, потерял сознание. Охваченный великим экстазом, опьяненный нектаром имени Гауры, Шри Джива тоже без сознания упал на землю.

— О Господь Гауранга, увижу ли я когда-нибудь Твой золотистый, подобно драгоценному камню, облик? — все время твердил Джива.

И в этот миг он увидел Гаурангу, который пел и танцевал в кругу Своих преданных. Красота танцующего Гауранги затмевала солнце. Нитьянанда Прабху вместе с Адвайтой и другими преданными пел славу Господу. Звуки мриданг и караталов сливались в сладкую санкиртану прежних дней. Блаженство этого откровения, которое длилось до полудня, невозможно описать.

[Здесь находится Амра-гхата, где Господь Чайтанья бросил в землю манговое семечко, которое тут же превратилось в де-

рево и заплодоносило. Целый год преданные Господа наслаждались сладкой киртаной и чудесными манго, но никто больше не знал об этом.]

Затем, громко воспевая славу Гауранги, паломники пришли в Девапалли. В этой деревне они отдохнули, став гостями божества Нрисимхи, а затем пообедали. Перед закатом они вошли в деревню, и Нитьянанда рассказал:

— Мы в Девапалли, где стоит храм Нрисимха Дева, очень знаменитый со времен Сатья-юги. Убив Хираньякашипу и наделив Своей милостью Прахладу, Господь пришел сюда немного отдохнуть. Брахма и другие полубоги тут же явились и построили прекрасный храм и дворцы, так появилась деревня Девапалли. Но с течением времени эти дворцы разрушились, и остался только храм Нрисимхадева и само древнее божество. Эта деревня стоит на тилах, холмах, вдоль берега реки Мандакини, и все ее жители поглощены служением Нрисимха Деву. Писания говорят, что посещение этой деревни в Навадвипе очищает сердце.

Посмотри на Сурья-тилу и Брахма-тилу, а к востоку находится Нрисимха-тила. Сейчас это место изменилось. Посмотри, вон Ганеша-тила, а за ней Индра-тила. Хотя Вишвакарма построил здесь сотни дворцов из драгоценных камней, со временем они разрушились, и река Мандакини высохла. Сейчас только небольшие холмы отличают эту местность. Видишь эти бесчисленные обломки камней, остатки? В будущем один преданный царь получит каплю милости Нрисимхи и воздвигнет огромный храм. Он вновь установит божество Нрисимхи и возобновит Ему служение. Мы находимся на границе Навадвипа-парикрамы в шестнадцать крош.

Шри Харихара-Кшетра, Маха-Варанаси и Годрума

Вместе с преданными Господь Нитьянанда продолжал парикраму, воспевая святые имена: «Хари! Хари!» В экстазе любви Он ходил пошатываясь. Когда Он хотел что-то сказать, невнятное бормотание срывалось с Его уст. Слезы ручьями капались по прекрасному лицу, в волнении Он выкрикивал: «Гаура! Гаура!» Украшения Его сверкали, весь божественный облик сиял на десять сторон света. Шривас вместе с Дживой беспрерывно плакали и танцевали вместе с остальными преданными.

Когда они подошли к Алакананде, Господь Нитьянанда в великом блаженстве стал рассказывать:

— Река Мандакини берет начало на западе деревни Билвапакши (Бел Пукур) и несет свои воды сюда, окружая всю Надию. У Суварнавихары река Алакананда расстается с Мандакини. На восточном берегу Алакананды, в Харихара-кшетре, в будущем будет найдено прекрасное божество, прямо посреди красивого леса.

Взгляни, к западу от Алакананды лежит Каши, где последователи Господа Шивы и его супруги Парвати пытаются обрести освобождение. Однако Навадвипа-Каши выше другого Каши. Здесь Шива всегда танцует и поет имя Гауры, прося своих последователей принять *Гаура-бхакти*. Санньяси, тысячу лет проведя в Каши, обретают освобождение посредством гьяны, но здесь преданные не стремятся к этому и просто танцуют и поют имя Гауранги. Оставляя тело, они обретают спасение милостью Господа Шивы, который повторяет имя Гауранги прямо им в уши. Поэтому эта дхама называется Маха-Варанаси — где нет страха смерти.

Нитьянанда Прабху стал танцевать, прося Дживу принять *Гаура-прему*. Невидимый глазу, Господь Шива пришел поклониться лотосным стопам Нитьянанды. Господь Шива и его супруга Гаури, всегда воспевая имя Гауранги, достигли исполнения всех своих желаний.

Затем независимый во всем Господь Нитьянанда вместе со Своими преданными пришел в деревню Гадигачха и с улыбкой сказал:

— Этот остров называется Годрумадвипа. Трансцендентная корова Сурабхи вечно находится здесь. Когда Индра, окутанный иллюзорной энергией Кришны, возгордился и затопил Гокулу дождями, Господь заботливо поднял холм Говардхан и защитил всех жителей. Гордость Индры была разбита, он понял, кем был Кришна. Во искупление он припал к лотосным стопам Кришны. Сын Нанды милостиво простил Индре это оскорбление и утешил его.

И все же Индра трепетал в душе и поэтому приблизился к Сурабхи и сказал:

— Я не понял игр Кришны и поэтому совершил величайшее оскорбление. Я слышал, что в Кали-югу Враджендра-Сута будет совершать в Надии прекрасные игры. Но боюсь, что я снова впаду в иллюзию и совершу оскорбление. Поскольку

ты — Сурабхи, корова, которая исполняет все желания, тебе все известно. Будь добра, скажи, что мне теперь делать?

— Давай пойдем в Навадвипа-дхаму и поклонимся Нимаю, — ответила Сурабхи.

Они пришли сюда и стали поклоняться Гауранге. И поскольку обряд поклонения очень простой, они быстро обрели его плод. С повторением имени Гауранги глаза их наполнились слезами любви, и скоро они получили даршан Гауранги. Какой необыкновенно чарующий был у Него облик! Гауранга, вместилище нектара, мягко улыбался, голос Его дрожал от любви.

— Я знаю, чего ты хочешь, — сказал Господь. — Скоро Я явлюсь в Надии, и ты будешь служить мне, больше не попадая в сети майи.

Господь исчез, а Сурабхи так и осталась здесь под баньяновым деревом, постоянно служа лотосным стопам Гауранги. С тех пор это место называется Годрума: *го* — корова, *друма* — дерево, где исполняются все желания. Кто поставит здесь себе хижину и будет поклоняться Господу, без труда окажется у лотосных стоп Шри Чайтаньи.

Маркандея, сын Мриканды, жил как-то на этом острове во время опустошительного потопа. Муни был наделен благословением жить семь *кальп*. Видя, что все затапливается водой, он стал искать прибежища. Волны носили его то в одну сторону, то в другую. «О зачем я принял такое благословение?» — сокрушался он.

Только Навадвипа-дхама давала прибежище преданным. Отдавшись на волю волн, муні потерял сознание. Но случилось милостивой Сурабхи увидеть его, и она заботливо вытащила его из воды. Когда сын Мриканды пришел в себя, он увидел остров Годрума — изумительной красоты место в миллиард крош. Он увидел прекрасные ручьи и реки, цветущие деревья и вьюны, услышал птиц, поющих славу Гауранге. Он увидел баньяновое дерево, которое разрослось чуть ли не на восемь миль, а под ним — корову Сурабхи. Муни был так голоден, что взмолился Сурабхи:

— О богиня, молю, спаси мне жизнь! Дай немного молока!

Сурабхи милостиво дала своего молока, и к муні вернулись силы.

— О богиня, мать моя, твоей мистической силой полна вся Вселенная. Не сознавая последствий, я принял благословение

жить семь кальп. Но во время потопа я жестоко страдал от разных напастей. В этом нет никакого счастья. Что же мне делать, мать? Скажи, как освободиться от этой беды?

— Поклоняйся лотосным стопам Гауранги, — стала наставлять Сурабхи. — Навадвипа-дхама пребывает вне материальной природы и не подлежит уничтожению. С материальной точки зрения это место занимает пространство в шестнадцать крош, но это верховная Вайкунтха, и потому здесь нет ошибок и иллюзий. Пространство и время бессильны, так же как и материальное бытие. Иллюзия материального мира не может здесь никем завладеть. Только взгляни на чудо Навадвипы, которая окружена целомудренной рекой Вираджа! Каждая часть ее равна миллиарду крош, а в центре находится Майяпур, огромный город. Восемь островов подобны лепесткам лотоса, центральной тычинкой которого является Антардвипа. Все тиртхи, девы и риши живут здесь и поклоняются Гауранге. Ради своего блага, дорогой Маркандея, прими прибежище лотосных стоп Гауранги и вечной дхамы, избавившись от желания бхукти и мукти.

Поклоняясь Гауранге, ты обрешь сладкий плод любви к Богу. Воцарившись в сердце, према затопит тебя нектаром непостижимых игр Господа. Ты обрешь прибежище лотосных стоп Радхи во Врадже, и ум твой узнает покой в служении Божественной Чете. Счастье этого служения не имеет себе равных, тогда как безличный Брахман дает лишь призрачное знание.

Муни, слушая Сурабхи, в почтении сложил руки и сказал: — Что же я должен делать?

— В поклонении Гауранге нет ничего сложного, — раскрывала Сурабхи суть ведического знания. — Когда ты вызываешь к имени Гауры, твои грехи исчезают, и ты освобождаешься от всякой печали, потому что не ведешь больше материальный образ жизни. Грехи и даже плоды бесконечных рассуждений, которые не приносят ничего, кроме беспокойства, будут вырваны с корнем. Поэтому оставайся на этом острове и погрузись в Гауранга-расу, поклоняясь Господу.

Маркандея слушал Сурабхи в блаженстве. Повторяя имя Гауры, он то смеялся, то плакал. Взгляни на это замечательное место, где Маркандея вновь обрел жизнь.

[Это место называется Гадагачха, оно не отличается от Сурабха Кунджа рядом с холмом Говардхан и Нандаграмом во

Врадждахаме. Рядом находится Свананда Сукхада Кунджа — Бхаджан Кутир Бхактивиноды Тхакура. Это место неотлично от Свананда Сукхада Кунджи на берегу Радха Кунды. Живя здесь, Бхактивинода Тхакур раскрыл место явления Господа Чайтаньи и написал «Навадвипа-Махатмью».]

Джива чувствовал величайшее счастье, слушая о славе Гауранги из уст Нитьянанды. Они провели здесь день и ночь, а наутро отправились на Мадхьядвипу, танцуя и воспевая имя Господа Хари.

Шри Мадхьядвипа и Наймиша

Нитьянанда был опьянен песнями о Гауранге. Все находилось во власти божественной любви и сияли высшим блаженством. Достигнув Мадхьядвипа, Нитьянанда сказал:

— Это Маджидаграма. Семь *риши*, мудрецов, которые обычно приходят в течение правления одного Ману — Кашьяпа, Атри, Васиштха, Вишвамитра, Гаутама, Джамадагни и Бхарадваджа, — долгое время жили здесь и поклонялись Гауранге.

В Сатьяюгу риши пели славу Гауранге, а их отец Господь Брахма — слушал. Всем сердцем они просили вечного сокровища Гаура-премы. Господь Брахма был доволен своими семью сыновьями и сказал:

— Идите в Навадвипу и пойте славу Гауре, и тогда вы без труда обретете прему. Кто получит милость *дхамы* (святой обители), тот обретет общение с преданными. Поклоняясь Господу вместе с преданными, вы утонете в Кришна-преме. Это вершина духовной деятельности. Тот, кто чувствует привязанность к Навадвипе, получает благословение жить во Врадже. Жить в духовной дхаме и повторять имя Гауры — единственное вдохновение для преданных.

Семь мудрецов до глубины сердца прониклись наставлениями отца и отправились в Навадвипу. Как только их стопы коснулись этой святой земли, мудрецы сразу стали танцевать и петь имя Господа Хари, прося благословения Гаура-премы: «О Гаурахари, будь милостив — хоть раз явись перед нами! Великие оскорбители, мы прошли много дорог в поисках истины, но сейчас вступили на путь преданного служения!»

Риши приняли на себя суровые аскезы и утвердились в преданном служении, поклоняясь Гауранге. Они полностью отка-

зались от еды и сна и только повторяли имя Гауры. И вот однажды в полдень всемилостивый Господь Гауранга предстал перед риши. Господь сиял, как сотни солнц, привлекая умы всех йогов. Он явился со всей Панча-Таттвой. Какой Он был необыкновенный! Его тело было удивительного золотистого цвета, на шее покачивалась прекрасная гирлянда из цветов жасмина, драгоценные украшения освещали все стороны света. Его быстрый взгляд был полон милости, а волосы длинными кудрями спадали на плечи, точка сандаловой пасты украшала лоб. Мягкие одежды облачали Его стройное тело, сияющий шнур пересекал могучую грудь. Риши не могли отвести взгляда от божественного лика. Очарованные, они смиренно молили: «Мы предаемся Твоим лотосным стопам. Пожалуйста, одари нас преданностью!»

Услышав молитву риши, Гаурахари ответил: «Оставьте все желания, цепи гьяны и кармы, и просто беседуйте об играх Кришны. Недалеко то время, когда Я разверну Свои лилы в Навадвипе, и тогда вы увидите *нама-санкиртану*. Но сейчас это — тайна. Поклоняйтесь Кришне в Кумарахатте, сделав гхат.

Когда Господь Гауранга исчез, семь риши пошли в Кумарахатт. Здесь и теперь видны семь *тил* (холмов). Эти семь холмов повторяют рисунок созвездия семи риши в небе. Живя здесь, человек достигает Гаурахари, даже не следуя строгим правилам и предписаниям.

К югу отсюда взгляни на тот чистый ручей — это река Гомати. За ней Наймишаранья. В начале Кали-юги риши во главе с Шаунакой слушали о Гауранге из уст Суты. Кто будет читать здесь Пураны в месяце Карттика, освободится от всех печалей, погрузится в игры Гауранги и без труда достигнет Вриндавана. Оставив своего быка Нанди, Шива взошел однажды на Шри Хамса-вахану, лебедя Брахмы и прибыл сюда послушать Пураны. Вместе со своими последователями он пел славу Гауре. Воспевая и танцуя, они окружили Господа Шиву, стали выкрикивать имя Гаурахари и бросать в воздух цветы.

В великом духовном волнении слушал Джива Нитьянанду. Наслаждаясь дхамой, он в экстазе катался по земле. Преданные провели здесь день, слушая и танцуя вместе с Господом Нитьянандой, а на следующий день пошли получить даршан Пушкары.

— Взгляни на эту живописную деревню, — продолжал Нитьянанда. — Сейчас все называют это место Брахманапура, но в писаниях оно называется Брахмана Пушкара.

В Сатья-югу брахман по имени Дивадас оставил семью и отправился в паломничество. Пушкара-тиртва была очень дорога ему, и он направлялся туда, но за время своих странствий пришел в Навадвипу. Здесь он увидел сон о том, что проведя в Навадвипе некоторое время, найдет великое сокровище. Брахман построил небольшое жилище и стал жить, пока не состарился. Хотя он мечтал увидеть Пушкару (Господа Кришну), он чувствовал, что не в силах покинуть Навадвипу. Состарившись, он плакал: «Теперь я никогда не увижу Пушкару!»

И тогда Пушкара милостиво явился Дивадасу, приняв облик брахмана, и сказал:

— Не плачь. Перед тобой прекрасный пруд. Однажды соверши в нем омовение, и ты увидишь Пушкару собственными глазами.

Брахман омылся в пруду и обрел трансцендентное видение. Глядя на Пушкару, он плакал и говорил:

— Я доставил тебе столько беспокойств!

— О удачливый брахман, — отвечал Пушкара, — мне не пришлось далеко ходить, Я всегда здесь. Навадвипа — воплощение всех тиртх, которые пребывают в служении Навадвипе. Я проявил Себя на западе, но Сам всегда пребываю в этой обители. Один раз омывшись здесь, обретаешь результат ста омовений там. Поэтому кто покидает Навадвипу ради других святых мест — глупец и негодяй. Обойдя все святые места, человек может поселиться в Навадвипе. Взгляни на эту площадь, что напоминает рынок. Курукшетра и Брахмаварта находятся здесь. По обеим сторонам текут Сарасвати и Дришадвати. Это место прекрасно и дает много пуньи (благочестия).

О брахман, Я поведаю тебе сокровенные истины. Скоро все здесь наполнится экстазом, который затопит Вселенную. Гауранга явится в Майяпуре, в доме Шачидеви, всем без исключения Он будет раздавать премудрость. Повсюду в этих местах Господь и Его спутники будут танцевать, как безумные, в экстазе санкиртаны. Господь будет совершать Свои игры с преданными всех предыдущих воплощений. Вселенная утонет в потоках премудрости, все, кроме ложных логиков, получат дар любви.

О Дивадас, кто живет в дхаме с твердой верой, достигает лотосных стоп Гауранги. Грешники могут поклоняться Кришне миллионы лет и не почувствовать привязанности к святому имени. Но поклонение Гауранге вырывает с корнем все порочные привязанности, и человек очень скоро увидит Радху и Кришну во Вриндаване. Он обретает духовное тело и служит Божественной Чете в уединенной роще под покровительством сакхи. О брахман, оставайся здесь и поклоняйся Господу, и ты увидишь Гаурангу и всех Его спутников.

Сказав это, Пушкара Раджа ушел. И тогда с небес раздался глас:

— Славный век Кали наступил. Ты снова родишься и будешь плавать в океане киртаны Гауранги!

Услышав эти слова, брахман освободился от всяких беспокойств и остался на берегу пруда, поклоняясь Господу.

Пока Джива слушал эту историю, они пришли в Уччхатту на Курукшетре, и Шри Нитьянанда стал снова рассказывать:

— Все полубоги вместе с *тиртхами* приходят сюда, на Курукшетру. Здесь находятся все тиртхи, которые есть на Брахмаварте и Курукшетре. Притхудака и другие святые места счастливы служить Навадвипе. Одна ночь, проведенная здесь, равна ста годам, прожитым на Курукшетре. *Девы* приходили сюда и устроили место (*хатта*), где рассказывают игры Гауранги. Поэтому оно называется Хаттаданга, увидев его, человек достигает премы. Это граница Навадвипы, а теперь давайте перейдем Гангу.

Был полдень, когда они переправились через Гангу, чтобы обойти оставшиеся пять островов Навадвипы. Господь Нитьянанда был подобен восходящему солнцу на горизонте Колави-па. По дороге в Кулия-Пахадапур Нитьянанда Прабху сказал Дживе:

— Путь парикрамы, которым мы идем, самый лучший. Он приносит больше всего пользы. Когда Шри Чайтанья с вечерней киртаной в четырнадцать мриданг повел Своих спутников спасти Кази, Он начал этот путь с Майяпура. За ночь, которая из-за сладостной санкиртаны превратилась в ночь Брахмы, Гауранга обошел Свою землю. С того дня каждый экадаши Мой Господь идет на санкиртану, обходя священные острова. Иногда Он проходит пять крош Антардвипы, а иногда, если желает, проходит восемь крош.

От Своего дома Он прежде всего идет к Баракона-гхату,

потом вокруг Баллал-дидхи и дома Шридхара. Оттуда — на край Антардвипы, и таким образом Господь с легкостью завершает пять крош путешествия. От Симульи Он направляется к дому Кази. Поговорив со Шридхарой, Он идет в Гадигачхи (Годрумадвипа), а потом в Маджиду (Мадхьядвипа). Перейдя через Гангу, Он направляется в Парадангу и Чинадангу, что на берегу Ганги, снова переходит Гангу и возвращается домой, завершив восемь крош.

Полная парикрама составляет 16 крош, и Господь очень доволен, когда мы проходим их все. В этом путешествии Я веду тебя, Джива, и ему нет равных. Ты увидишь все 12 лесов Вриндавана, которые тянутся больше чем на 16 крош. Это путешествие завершится через девять ночей. В писаниях оно называется *Навадвипа-парикрама*. Можно делать пять крош парикрамы в день и за три ночи пройти восемь крош. Первая ночь проходит в Майяпуре, вторая — в Годруме, а третья — в Пулине, на противоположном берегу Ганги.

Шри Коладвипа

— Слушайте все! — говорил Нитьянанда, — Это Панчавени, где пять рек сливаются с Гангой. Бхагиратхи смешивается с Мандакини и Алаканандой, и Сарасвати протекает здесь, невидимая глазу. С запада течет Ямуна вместе с Бхогавати. Манаса-Ганга тоже торопливо несет свои воды. Пять риши, которые совершили здесь миллион жертвоприношений вместе с Господом Брахмой, назвали это место Маха-Праяг. Слава его несравненна. Если человек совершит здесь омовение, он уже не родится в этом мире. Возможно ли описать славу этого места? В сравнении с ним остальные тиртхи подобны высохшим рекам. Кто оставляет тело на этой земле, в воздухе или в воде, достигает Голоки Вриндаваны. Место, известное как Кулия Пахада, находится на берегу Ганги и возвышается, подобно горе. Писания называют его Колавипа. А теперь послушай, о Джива, одну историю со времен Сатьяюги.

Молодой брахман по имени Васудева всегда был занят служением Варахе. Поклоняясь Господу, он каждый день молился:

— Будь милостив и явись предо мной, пусть глаза мои узрят Твой божественный лик, и жизнь преисполнится удачи.

Говоря это, он плакал и катался по земле: «Если мой Господь не покажет Себя, моя жизнь бесполезна!» Вскоре после этого милостивый Господь явился Васудеве в облике Вепря. Тело его было украшено драгоценностями, стопы, шея, ноздри, лицо и глаза были магически влекущими. Он был огромен, как гора. Глядя на Господа, благочестивый брахман думал о том, как сильно ему повезло. Он тут же в почтении упал на землю. Не находя слов, он просто плакал и катался в пыли.

Видя его великую преданность, Вараха милостиво сказал:

— О Васудева, ты — Мой преданный, Я доволен твоим поклонением. Когда наступит Кали-юга, Я явлю здесь Свои игры. Слушай Меня внимательно. Во всех трех мирах ничто не сравнится с Навадвипой. Скрытая сейчас, это Моя вечная обитель, которая очень дорога Мне. Писания говорят, что здесь находятся все святые места, подобные Брахмаварте. Место, где Брахма совершал жертвоприношения и где Я нисшел убить Хираньякшу Своими клыками, находится там, где Я сейчас стою. Служение в Навадвипе означает служение всем тиртхам, а постоянное пребывание дарует благо проживания во всех других святых местах. Тебе повезло, что ты служишь Мне в Навадвипе. Когда низойдет сияющий золотом Гауранга, ты снова родишься здесь и увидишь Его маха-санкиртану.

Сказав это, Вараха исчез, а брахман задумался над словами Господа. Великий пандит Васудева углубился в писания и ясно понял, что во время правления Вайвасваты Ману в начале Кали-юги Господь Гауранга явит Свои игры в Надии. Мудрецы держат это в секрете и говорят о Гауранге лишь намеками, чтобы их поняли лишь самые разумные люди. И только после того, как Господь завершит Свои игры на земле, свидетельства писаний станут очевидны.

В великом блаженстве брахман совершал санкиртану. Он постоянно пел про себя имя Гауры. Увидев подобного горе Вараху, Васудева решил назвать это место Коладвипа Парвата (Кола — «вепрь», Парвата — «гора»), но сейчас оно известно как Парвата. Преданные знают, что это Гири-Говардхан Вриндавана.

[Здесь же находится бхаджан-кутир Джаганнатхи даса Бабаджи, духовного учителя Бхактивиноды Тхакура. Желая убедиться, правильно ли он определил место рождения Господа Чайтаньи, Бхактивинода Тхакур привел сюда Джаганнатху даса Бабаджи. Учитель был уже так стар, что не мог ходить,

глаза его не открывались, и потому его несли в большой корзине. Но, достигнув места рождения Господа Чайтаньи, он в великом восторге подпрыгнул на 15—20 футов в воздух и начал танцевать, воспевая имя Кришны. Все признаки величайшего экстаза проявились в нем. Бхактивинода Тхакур понял, что не ошибся. Прежде Джаганнатха даса Бабаджи долгое время жил во Врадже и только в конце жизни пришел в Навадвипу. Это был один из самых образованных вайшнавов своего времени, он прожил 144 года.

Рядом находится бхаджа-стхала Шрилы Гауракишора даса Бабаджи. В молодости он жил во Врадже, где совершал великие аскезы. Повторяя святое имя, Гауракишора дас Бабаджи постоянно обходил Вриндаван и все места игр Кришны. Иногда он просил немного пищи у враджа-васи, а иногда просто ел глину на берегу Радха-кунды или Ямуны. Позже, когда он захотел обрести милость Навадвипы, он поселился здесь. Но к сожалению, он не мог найти спокойного места, потому что материалисты без конца просили у него о глупых благословениях. Спасаясь от этих беспокойств, Гауракишора дас Бабаджи поселился в старом отхожем месте позади Кулия-Дхармашала. Когда городской голова узнал об этом, он пришел к нему и предложил бхаджан кутир в чистом месте, но Бабаджи отказался. Однажды знаменитый Бабаджи пришел к Гауракишоре и сообщил: «Я приобрел прекрасное место в Навадвипе, где собираюсь построить бхаджан кутир». С великим удивлением Гауракишора дас спросил: «Удивительно, что ты смог купить место в Навадвипа-дхаме; каждая пылинка здесь трансцендентна, богатства всей Вселенной не оплатят одной этой пылинки. Как тогда может быть, что ты купил кусок этой земли?» Услышав этот ответ, Бабаджи тут же упал к лотосным стопам Гауракишора даса.

Здесь же Шрила Гауракишора дас Бабаджи вошел в самадхи. Сначала самадхи было на западном берегу Ганги в Кулия-граме, но из-за того, что Ганга изменила русло, ученики Бхактисиддханты Сарасвати перенесли его на берег Радха-кунды в Шри Чайтанья Матх. Бабаджи Махараджа имел только двух учеников — Шрилу Бхактисиддханту Сарасвати и Шрилу Бамшидаса Бабаджи.]

Господь Нитьянанда продолжал:

— Посмотри, Джива, на севере лежит Бахулаван, удивительно сияя во все стороны света. О сын Валлабхи, во Врин-

даване эти двенадцать лесов находятся в определенной последовательности, но здесь они проявлены в другом порядке. По воле Господа эта последовательность в Навадвипе обратная, и человек должен увидеть эти леса именно так, как они находятся здесь, потому что обратная последовательность увеличивает премь в сердце.

Пройдя еще немного, Нитьянанда показал:

— Посмотри на Самудрагаду. О мудрый человек, Дварака Пури и Ганга-Сагара проявлены здесь. Царь Самудра Сена, великий преданный, видел Кришну во всем. Когда сюда пришел Бхима со своими воинами одержать победу над врагами, он окружил Самудрагаду. Царь знал, что Кришна был единственным прибежищем Пандавов и приходил защитить их при любой опасности. Он подумал, что, если ему удастся напугать Бхиму, заставить его плакать и взывать к Господу, Кришна явится из милости к Своему преданному. «Он низойдет в эту страну Своего слуги, и я без труда увижу темноликого Кришну собственными глазами!» С этим намерением царь стал собирать воинов, слонов, коней и пехоту и вышел на поле сражения. Ни на мгновение не забывая о Кришне, одну за другой он стал выпускать свои стрелы. На Бхиму обрушился ливень стрел, и, почувствовав опасность, он стал взывать к Кришне: «О Господь, защити Своего Бхиму! Даруй мне прибежище у Твоих лотосных стоп. Я не могу сражаться с Самудрой Сеной. Поражение навлечет на меня позор. О милостивый Кришна! Ты — Господь всех Пандавов, если я потерплю поражение, это опозорит наше имя».

Услышав жалобные стенания Бхимы, Кришна явился на поле сражения, но никто не видел его, кроме царя Самудры Сены. Это был прекрасный юноша, чье тело цветом напоминало только появившееся на небе облако. Вокруг Его шеи была пышная гирлянда, а на голове сверкала корона. Он был облачен в желтые одежды, и все Его члены сияли прекрасными украшениями. Увидев трансцендентный облик Господа, царь потерял сознание от нахлынувшего экстаза. Справившись с собой, он раскрыл Господу свое желание: «О Кришна, Ты — Господь Вселенной, спаситель падших. Ты явился, увидев, как низко я пал. Все воспевают славу Твоим играм. Слушая о Твоих развлечениях, мне захотелось их увидеть. Но я дал обет, что Ты низойдешь в Навадвипе, и теперь, после того, как я увидел Твой чарующий облик, я никогда не покину этой

земли. Ты милостиво поддержал мой обет, явившись в Навадвипе в облике Кришны. Но я жажду большего. Прошу, предстань моему взору в золотом облике Гауранги!»

Царь поднял глаза и увидел сладкие игры Радхи и Кришны. В лесу Кумуда Кришна и Его друзья пасли коров. И вдруг эта лила исчезла, и он увидел Гаурангу и Его преданных в огромной киртане. Гауранга танцевал и пел, от Его сияющего золотом и красотой облика невозможно было отвести взора. Глаза Его вращались, словно в опьянении, а ум был взволнован любовью.

Увидев эту картину, царь, считая себя самым удачливым во всех трех мирах, стал возносить молитвы лотосным стопам Господа. Через несколько мгновений все исчезло, и царь заплакал.

Бхима, который ничего не видел, подумал, что царь неожиданно испугался его силы и доблести. Самудра Сена, который был полностью удовлетворен, просто предложил ему дань. Бхима взял ее и отправился дальше. С тех пор весь мир поет славу Бхиме, который покорил все стороны света.

Это случилось в Самудрагаде, на краю Навадвипы. Даже Бхима не знал славы этого места. Однажды океан принял прибежище у Джахнави и пришел сюда служить стопам Господа с любовью и преданностью.

— О океан, — сказала Джахнави, — скоро мой Господь останется в лесу на твоём берегу.

— Послушай, богиня! — отвечал океан, — Сын Шачи никогда не покинет Навадвипы. Хотя Он проведет несколько лет на моих берегах, Он все равно останется здесь, невидимый мирскому глазу. Навадвипа — это вечная обитель Господа. Веды прославляют Его проявленные и непроявленные игры в Навадвипе. О прекрасная! Я останусь под твоим покровительством и буду служить Гауранге в Навадвипе.

Олицетворенный Молочный океан погрузился в постоянные размышления о вечных играх Гауранги.

Далее Нитьянанда повел преданных в Чампахатту, и там они отдохнули в доме Ванинатхи. В обед, путешествуя по Чампахатту, Нитьянанда рассказывал:

— Послушай, сын Валлабхи, в этом прекрасном месте, которое является частью Кхадираваны во Вриндаване, был лес Чампака. Чампакалата-сакхи собирала цветы чампака, плела гирлянды и предлагала их Радхе и Кришне, и это было ее веч-

ной лилой. Когда влияние Кали-юги усилилось, сюда пришли вайшьи и с жадностью собрали все цветы. Они устроили здесь хатту (рынок) и стали продавать цветы чампака деревенским жителям. Поэтому столь замечательное место стало называться Чампахаттой, или, проще, Чампахати.

Когда Лакшмана Сена был царем Надии, Джаядева вместе со своей женой Падмавати пришли в Навадвипу, поставили на берегу Баллал-диргика небольшую хижину и стали мирно жить. Здесь он написал свою поэму «Даша-аватара», которая попала царю в руки. С великим наслаждением царь прочитал поэму и спросил, кто ее автор. Говардхан Ачарья рассказал о великом поэте Джаядеве. Царь спросил, где он живет, и Говардхан ответил, что Джаядева остался в Навадвипе.

Услышав это, царь переоделся в простые одежды вайшнава и, не раскрывая себя, появился ночью в доме Джаядевы. Он вошел и выразил свое почтение поэту, а затем сел. Но Джаядева знал, кто перед ним в одеждах нищего вайшнава. Скоро царь раскрыл себя и пригласил поэта во дворец. Однако Джаядева, избегая осквернения, не согласился.

— Я лучше покину твое царство, — отвечал он. — Общение с материалистами неблагоприятно. Я переберусь на другой берег Ганги и уйду в Нилачалу, Джаганнатха Пури.

— Послушай меня, о Прабху, — сказал царь, — никогда не покидай Навадвипу. Слова твои истинны, но и мое желание должно исполниться. О Прабху, будь добр, исполни, что ты задумал, но так, чтобы и я был доволен. На другом берегу Ганги находится прекрасная Чампахатта. Останься там на несколько лет. Я не буду приходить, как мне захочется, я увижу твои лотосные стопы лишь по твоей воле.

Великий поэт сразу согласился:

— Хотя ты наделен огромным богатством и процветающим царством, ты предан Кришне и не связан материальным миром. Я назвал тебя материалистом, чтобы проверить тебя, но ты смиренно это стерпел. Так что я знаю, ты — преданный Кришны. Обладание материальными вещами не осквернило тебя. Я останусь на некоторое время в Чампахати, и ты можешь приходить туда тайно, оставив свое царское величие.

Счастливый царь приказал министрам построить для Джаядевы дом в Чампахати. Джаядева поселился там и стал поклоняться Кришне, следуя процессу *рага-марга*. Каждый день Падмавати приносила охапки цветов чампака, и Джаядева

предлагал их Кришне. С великой любовью поэт поклонялся Кришне, который явился Джаядеве в облике цвета чампака, сияя блеском расплавленного золота. Миллионы лун стыдились своей красоты перед божественно прекрасным ликом Господа. У Него были кудрявые волосы, гирлянда цветов ниспадала с шеи, руки были длинными, а сияние, исходившее от Него, заполнило комнату. Увидев Гаурангу, Джаядева потерял сознание, слезы ручьями катились из Его глаз, и Падмавати тоже без чувств упала на пол.

Господь протянул Свои лотосные руки и поднял супругов, а потом сладкозвучно заговорил:

— Оба вы — Мои возвышенные преданные, поэтому Мне захотелось одарить вас даршаном. Скоро Я низойду в Надии, став сыном Шачи. Вместе с преданными всех Моих аватар Я буду щедро раздавать дар премы и Кришна-киртаны. Через двадцать четыре года Я приму санньясу и стану жить в Нилачале. И там, не расставаясь со Своими преданными и утопая в преме, Я буду постоянно наслаждаться твоей поэмой «Гита-Говинда», потому что она очень дорога Мне. Как только ты покинешь этот мир, ты сразу вернешься в Навадвипа-дхаму. Я уверяю тебя. А теперь оба идите в Нилачалу, где вы обретете любовь к Богу, поклоняясь Господу Джаганнатхе.

Сказав это, Гауранга исчез, и в разлуке с Ним супруги снова потеряли сознание. Придя в себя, они горестно плакали.

— Что за удивительный облик Господа мы видели сейчас! Как теперь нам жить без него? Почему Господь повелел нам покинуть Надию, должно быть, мы совершили здесь оскорбление. Навадвипа-дхама абсолютно духовна, при одной мысли о расставании с нею мы чувствуем боль. Лучше быть птицей или животным в Навадвипе, чтобы надолго остаться здесь, постоянно медитируя на дхаму. Мы можем расстаться с жизнью, но не можем покинуть Навадвипу, потому что привязанность эта очень глубока. О Господь Гауранга, даруй нам Свою милость, даруй прибежище Своих лотосных стоп, чтобы мы могли остаться здесь!

Пока они так стонали, в небесах послышался голос:

— Не печальтесь, идите в Нилачалу и две истины сохраните в глубине своего сердца. Недавно вы думали отправиться в Нилачалу, и Господь исполнил это желание. Господь Джаганнатха жаждет твоего даршана, Джаядева. Удовлетвори

Его. Но, оставив это тело, ты снова и навечно вернешься в Навадвипу.

Джаядева и Падмавати сразу же отправились в Нилачалу. По дороге они то и дело оглядывались, бросая последние взгляды на Навадвипу. Они шли, обливаясь слезами, и в великой печали говорили жителям Навадвипы:

— Благословите нас своей милостью, мы оскорбители. Пожалуйста, очистите нас!

Так они удалялись по дороге, без конца оглядываясь на Навадвипу, которая сияла восьмилепестковым лотосом. Они ушли уже довольно далеко, Навадвипа скрылась из виду. Они уже пересекли Гаура-Бхуми, но слезы ни на мгновение не высохали у них на щеках. Через несколько дней они пришли в Нилачалу и получили даршан Господа Джаганнатхи. О Джива, это место Джаядевы. Эта возвышенность — все, что от него осталось. Историю, которую Я поведал тебе, рассказывают старики.

Джива со слезами на глазах слушал Нитьянанду Прабху. В экстазе любви он молился:

— О удачливый Джаядева и Падмавати! Да прославится «Гита-Говинда» и их любовь к Кришне! О Господь, будь милостив ко мне и одари каплею из океана премы Джаядевы!

Сказав это, Джива Госвами упал на землю и покатился в пыли лотосных стоп Нитьяланды. Эту ночь они провели в доме Ванинатхи, где Ванинатха и вся его семья с любовью ухаживали за Господом Нитьянандой.

Ритудвина и Радха-Кунда

Когда настало утро, преданные поднялись с радостными криками «Нитай-Гаура!» и, покинув Чампахатту, в блаженстве отправились дальше. Ванинатха не в силах был расстаться с Господом Нитьянандой. «Наступит ли еще день, когда я вместе с Нитьянандой в великом блаженстве пройду парикраму к дому Гауранги в Майяпуре?» — подумал он и отправился с ними.

Преданные пришли в Ратупуру и увидели красивый город. Шри Нитьянанда сказал:

— Мы на Ритудвипе, это необычайно красивое место. Деревья склоняют свои головы в почтении, ветерок дует мягко, повсюду распускаются цветы. Жужжание пчел и аромат цве-

тов кружат путешественникам голову.

Говоря это, Нитьянанда погрузился в трансцендентный экстаз и воскликнул:

— Быстро принесите Мой горн! Телята разбежались, а Кришна спит после обеда и не может пойти. Он ведет себя как ребенок. Где Субала и Дама? Один Я не могу пасти коров!

С криком «Канай! Канай!» Нитьянанда пропрыгал на несколько метров, словно мальчик-пастушок. Видя Его состояние, преданные тут же стали молиться лотосным стопам Нитьянанды:

— О Прабху Нитьянанда, Твоего брата Гаурачандры больше нет здесь. Он принял санньясу и ушел в Нилачалу, покинув нас, несчастных.

Слова эти огорчили Нитьянанду, и Он с плачем упал на землю.

— Ты принес нам столько печали, о Канай, брат Мой! Ты принял санньясу и ушел в Нилачалу. Я не могу дальше жить. Я брошусь в реку Ямуну! — Сказав это, Нитьянанда потерял сознание.

Вместе с Нитьянандой переживая состояние духовного транса, преданные стали петь святое имя. Прошло уже два часа, но Нитьянанда еще не поднимался. Наконец, когда преданные стали петь славу Гауранге, Нитьянанда пришел в Себя.

— Это Радха-кунда! — воскликнул Он. — В обед Гаурахари совершает здесь киртану вместе со Своими спутниками. Взгляните на сверкающую Шьяма-кунду, которая влечет всю Вселенную! Посмотрите, тут и там рожи сакхи. В обед Гауранга отдается пению славы Кришны и всех одаривает премой. Знайте, что во всех трех мирах нет равного этому месту, где преданные поклоняются Господу. Кто бы ни поселился здесь, обретает любовь к Богу, которая гасит огонь материального бытия.

Этот день преданные вместе с Нитьянандой Прабху провели на Ритудвипе и остались на ночь, повторяя имя Гауранги и утопая в любви к Богу. День и ночь они поклонялись луноликому Гауранге.

Видьянагара и Джсахнудвипа

На следующий день Нитьянанда Прабху, пританцовывая

на ходу, направился в Видьянагару, прекрасное место, влекущее всех муні, и преданные счастливо последовали за Ним.

— Во время *пралайи* Навадвипа, вечная дхама, остается в своей изначальной форме восьмилепесткового лотоса. Все аватары и удачливые живые существа на это время находят прибежище на какой-то части этого лотоса. Матсья-аватара приносит Веды, источник знания, сюда, на Ритудвипу, и название *Видьянагара* говорит об этом.

Пожелав вновь начать творение, Брахма с ужасом взглянул на опустошенную Землю. Именно здесь Господь наделил Брахму Своей милостью. Желая вознести молитвы Господу, Брахма открыл рот, и прекрасная Сарасвати появилась у него на языке. Благодаря могуществу Сарасвати, Брахма вознес молитвы Кришне и обрел величайшее счастье.

В этот момент творения Майя повелела трем гунам распространиться по всему материальному творению на берегу реки Вираджа. Затем риши стали трудиться, открывая знание во Вселенной, проявленной Майей. Приняв прибежище этой обители Сарасвати, Шарада-питхи, риши одержали верх над невежеством. Они обучились всем шестидесяти четырем ветвям знания, а затем разместились по миру. Но в этом святом месте риши вечно изучают каждый свою ветвь знания.

Вальмики приходил сюда и милостью Нарады обрел «Рамаяну». Дханвантари получил Аюр-веду, а Вишвамित्रа и другие риши обрели знание Дханур-веды. Шаурана и другие риши читали ведические мантры, а Шива обсуждал *тантру*. По просьбе риши Брахма открыл свои четыре рта, и появились четыре Веды. Живя здесь, Капила создал философию санкхьи, а Гаутама придал силу логике и аргументам. Канайбхук создал здесь философию *вайшешика* и *патанджали* (йога-сутру). Джамини написал *Карма-мимамса шастру*, а Ведавьеса поведал Пураны. Пять риши — Сандилья, Упагаяна, Муанджаяна, Каушика и Бхарадваджа, — которые прежде в течение одного дня и ночи получали наставления Самого Господа Нараяны, возглавляемые Нарадой, написали здесь *Панчаратру* и наставляли людей в практике преданного служения.

В этом лесу долгое время олицетворенные Упанишады поклонялись Гауранге. Не раскрывая Себя, Гауранга сказал: «Ваше представление о Боге как о лишенном формы (*ниракара*) портит вас. В форме *шрути* вы тоже не узнали Меня, но, придя на Землю как Мои спутники, вы собственными глаза-

ми узрите Мои игры. В это время вы воспоете Мне славу самыми высокими голосами». Шрути были ошеломлены этими словами. Не раскрывая тайны, они остались здесь ждать. Благословенна эта Кали-юга, величайшая из всех юг, потому что в эту югу явился Господь Гауранга!

Услышав, что Гауранга будет совершать здесь Свои школьные игры, Брихаспати принял рождение под именем Васудевы Сарвабхаумы, страстно желая удовлетворить Господа. Он знал, что Господь стал одним из учащихся Навадвипы, и потому почувствовал безразличие и отвращение к обители Индры. Вместе со своими учениками он с удовольствием родился на Земле. Сарвабхаума открыл свою школу и обучал в Видьянагаре. Но, подумав, что попал в сеть сухого знания и потерял Гаурангу, он задумал такую игру. Прежде чем Гауранга родился, Сарвабхаума покинул Надию, оставив всех своих учеников. Он подумал: «Я — слуга Гауранги, Он обязательно проявит ко мне милость и придет». Таким образом, Сарвабхаума ушел в Нилачалу и прославился как великий знаток философии майявады.

Господь наслаждался Своими школьными играми, осмеивая и нанося поражение ученикам Сарвабхаумы. Под маской искусного логика Господь побеждал всех. Учителя и их ученики были сражены аргументами Гауранги и бежали прочь. Кто слышал об удивительных школьных играх Гауранги в Видьянагаре, освободился от невежества.

[Здесь же стоят одиннадцать деревьев никому неизвестных пряностей, которые, как говорят, появились волею Шри Чайтаньи Махапрабху, когда Он бросил в землю оданнадцать перьев. Здесь же находится Гаудия Матха, основанная Шрилой Бхактисиддхантой Сарасвати.]

Джива слушал Господа Нитьянанду в великом блаженстве, но последние Его слова вызвали в его душе такую экстатическую любовь, что он покатился в пыли Вьяса-питха. Потом он задал такой вопрос Господу Нитьянанде:

— Пожалуйста, развеяй одно сомнение. Санкхья и логика неблагоприятны для духовной жизни, почему же они поселились в Навадвипе?

Нитьянанда обнял Дживу и с любовью ответил:

— В святой дхаме Господа нет ничего неблагоприятного. Санкхья и логика не обладают здесь ни независимостью, ни силой. Они зависимы и потому служат бхакти. Но из-за сво-

ей нечистоты злобные люди все выворачивают наизнанку. Здесь богиня — бхакти, а все остальные — ее слуги. Они служат раскрытию бхакти. Обитель бхакти, включающей в себя девять процессов, здесь, в Навадвипе. Карма и гьяна служат бхакти. Писания осуждают завистливый разум материалистов, но те же писания пробуждают привязанность к Кришне в чистых преданных. Праудха Майя, служанка Гауранги, в форме божества во все юги остается в Видьянагаре и служит Гауранге. Будучи Махамайей, она ослепляет и насылает несчастья на тех, кто завидует вайшнавам из-за своей греховности. В форме истинного знания Праудха Майя растворяет все грехи и карму. Но если человек оскорбит вайшнава, она прогоняет его и обрушивает на него все тяготы кармы. Такие мошенники могут обрести знание в Навадвипе, но они никогда не достигнут сокровища премы или лотосных стоп Кришны. Они обретут лишь невежество ложного знания, потому что не способны увидеть богатства Надии или Гауранги.

Так что истинное знание лишено всего неблагоприятного, но у него, конечно, есть тень — невежество. О Джива, милостью Гауранги ты постигнешь все это. Волею Господа ты напишешь писания, они раскроются через тебя. А теперь давайте отправимся в обитель Джахну.

Беседуя, они пришли в Джаннагару, где увидели живописное жилище отшельника Джахну Муни. Нитьянанда Прабху объяснил:

— Это прекрасное место называется Джахнудви́па и известно как Бхадравана. Здесь Джахну Муни совершал аскезы и получил даршан золотого Гауранги. Джахну Муни сидел, повторяя Гайатри-мантру, когда его чашка ачама́на упала в воды Бхагиратхи и была унесена течением. Он открыл рот и одним глотком выпил всю воду. Царь Бхагиратха подумал: «Куда ушла Ганга?» Он решил, что Джахну Муни выпил Гангу. Охваченный беспокойством царь, поклонялся муну в течение нескольких дней, и тогда муну выпустил Гангу из своего тела. С того дня Гангу во всем мире стали называть Джахнави, дочь Джахну.

Немного позже Бхишма, сын Ганги, пришел сюда увидеть Джахну Муни, своего деда. Джахну был доволен Бхишмой и не отпускал несколько дней. Бхишма постиг вершину знания, чему по возвращении обучил Юдхистхиру на поле Курукшेत्रа. Живя в Навадвипе, Бхишма обрел преданное служение и

потому причислен к величайшим вайшнавам. Так что эта *двипа* — величайший спаситель. Удача никогда не покидает того, кто живет на этом острове.

Эту ночь Нитьянанда и Его спутники провели в доме одного преданного, а ранним утром следующего дня они пошли на *Модадрумадвипу*.

Шри Модадрумадвипа и Рама-Лила

Придя в деревню Мамагаддхи, Нитьянанда объяснял *Дживе*:

— На *Модадрумадвипе* находится *Айодхья*. В предыдущую *кальпу* *Рама*, изгнанный в лес, пришел сюда вместе с *Лакшманом* и *Джанак*и. Он построил хижину под большим баньяновым деревом и стал счастливо жить. Видя сияние *Навадвипы*, сын *Рагху* мягко улыбался.

Как привлекателен был Господь *Рамачандра*, чье тело цветом напоминало свежую траву! Глаза Его были подобны лотосам, в руке Он держал милостивый лук. Он облачен был в одежды брахмачари, а на голове Его была копна спутанных волос. Господь *Рама* привлекал сердца всех живых существ. Видя улыбку *Рамы*, *Сита*, дочь *Джанак*и, спросила, чему Он улыбается.

— Послушай, *Сита*, одну сокровенную историю. Когда наступит славный век *Кали*, *Я* низойду здесь в *Надии*, приняв золотистый цвет тела. *Я* приму рождение из чрева *Шачи* в доме *Джаганнатхи Мишры*. Всем удачливым душам, кто увидит Мои детские игры, *Я* дам наивысший дар преми. В это же время *Я* буду наслаждаться школьными играми и раскрою славу святого имени. Затем *Я* приму санньясу и уйду в *Пури*, и *Моя* мать с несчастной женой на руках будет плакать.

Сита слушала Его, а потом спросила:

— О лотосокий! Зачем Тебе заставлять плакать свою мать? Почему Ты оставишь жену и примешь санньясу? Какая радость Тебе в слезах жены?

— Дорогая, ты все знаешь, — ответил *Шри Рама*. — Ты спрашиваешь ради блага живых существ. Послушай, *Сита*, Мои преданные наслаждаются *према-бхакти* двумя способами. Рядом со Мной они наслаждаются *самбхога-севой*, а в разлуке со Мной они наслаждаются *випраламбха-севой*. Мои вечные спутники жаждут *самбхогу*, но *Я* милостиво даю им ви-

праламбху. Преданные знают, что горе разлуки со Мной в действительности дарует наивысшее блаженство. После разлуки снова будет встреча, которая принесет им в миллионы раз больше счастья, чем прежде. Так Я объяснил тебе счастье в разлуке. Ты должна согласиться с этим чувством, описанным в четырех Ведах.

Та, что в Ведах известна под именем Адити, а теперь — Моя мать Каушалья, станет матерью Шачи в играх Гауранги, а ты, Сита, будешь служить Мне под именем Вишнуприя. В разлуке ты станешь поклоняться Моему божеству и проповедовать славу обо Мне. В играх Рамаяны в разлуке с тобой Я буду поклоняться золотому божеству Ситы в Айодхье, а в Гаура-лиле ты будешь поклоняться Моему божеству. Но все это сокровенно, не раскрывай сейчас этих истин людям.

Навадвипа очень дорога Мне, Айодхья не сравнится с нею. Когда наступит Кали-юга, это огромное баньяновое дерево Рамавата исчезнет для людских глаз и будет стоять непроявленным.

Так Рама проводил здесь Свои дни вместе с Лакшманом и Ситой. Потом они отправились в Дандакаранью, продолжая свои игры. Посмотри, тут стояла Его хижина.

Волею Господа друг Рамы царь Гухака родился на этой земле в семье брахманов. Его имя было Садананда Випра Бхаттачарья. Во всех трех мирах он не знал ничего, кроме Рамы. Когда родился Гауранга, он находился в доме Джаганнатхи Мишры. В это время все полубоги пришли увидеть ребенка. Возвышенный Садананда, видя присутствие полубогов, понял, что Его Господь нисшел. В великой радости он вернулся домой и, медитируя на возлюбленного Господа Рамачандру, увидел Гаурасундару.

Господь Гауранга восседал на троне, окруженный полубогами, возглавляемыми Господом Брахмой, который обмахивал Его чамарой. Через мгновение Садананда увидел на Его месте Господа Рамачандру, чье тело цветом подобно зеленой траве. Справа от Рамы стоял Лакшман, обитель Ананты. Слева от Него была Сита, а перед Ним — Хануман. Увидев эту картину, Садананда осознал истину о Господе. В великом экстазе он пошел в Майяпур и, никем не замеченный, насытил глаза свой божественным ликом Гауранги. «Благословен! Конечно я благословен! Сам Рамачандра находится предо мной в облике Гаурачандры!» Когда Господь Гауранга начал Свое

движение санкиртаны, Садананда принял в нем участие, танцуя и воспевая имя Гауры.

О Джива, здесь чистые преданные видят лес Бхандира.

[Здесь же находится Вриндавана даса Тхакура Шрипат, где жил Вриндаван дас и писал «Чайтанья Бхагавату». Его божествам Гауранги и Джаганнатхи поклоняются до сих пор. Рядом — храм Мадан Гопала: этому божеству поклонялся Васудева Датта. Изначальный храм Васудевы Датты находится неподалеку и был найден преданными ИСККОН.]

Слушая Господа Нитьянанду и наслаждаясь вечной дхамой, преданные танцевали. Джива в величайшем экстазе громко выкрикивал имя Гауранги. Эту ночь Нитьянанда провел в доме Нараяни. Чистая целомудренная мать Ведавьясы, Вриндавана даса Тхакура, Нараяни с любовью служила вайшнавам. Наутро, идя на некотором расстоянии друг от друга, они пришли в Вайкунтхапуру.

Шри Вайкунтхапура, Рудрадвипа и Пулина

Нитьянанда Прабху с мягкой улыбкой рассказывал Шри Дживе:

— Вайкунтхапур находится на одной стороне восьмилепестковой Навадвипы. Слушай и не сомневайся. Это Вайкунтха, обитель Господа Нараяны, которая находится в духовном небе, за пределами реки Вираджа. Майя никогда не касается этого места, где Господу Нараяне служат Его вечные энергии Шри, Бху и Нила. Сиянье, которое исходит от духовной обители, и есть лучезарный Брахман. Материальными глазами люди видят только материальный мир, но, обладая трансцендентным виденьем, Нарада однажды увидел в этой духовной обители Нараяну в облике Гаурасундары. После этого лучший из муні провёл здесь некоторое время.

Я расскажу тебе одну из самых сокровенных историй. Рамануджа Ачарья посетил Пури и своими молитвами доставил Господу большое удовольствие. Джаганнатха предстал перед ним и сказал:

— Отправляйся увидеть Навадвипа-дхаму, потому что скоро Я явлюсь там в доме Джаганнатхи Мишры. Все духовное небо находится в одном углу Навадвипы, очень дорогой Моей обители. Ты — Мой вечный слуга, лучший из преданных, ты должен увидеть Навадвипу. Пусть ученики твои, которые

поглощены *дасья-расой*, тем временем останутся здесь. Живое существо, которое не увидело Навадвипы, родилось напрасно. Одна лишь часть Навадвипы вмещает в себя Ранга-Кшетру, Шри Вьенкату (Тирупати) и Ядава Ачалу. О сын Кешавы, иди в Навадвипу, чтобы увидеть Гаурангу. Ты пришел на эту землю проповедовать бхакти, так пусть же твоя жизнь милостью Гауры станет успешной. Из Навадвипы иди в Курма-стхану, где ты снова встретишься с учениками.

Почтительно сложив руки, Рамануджа обратился к Джаганнатхе:

— В Своем рассказе ты упомянул Гаурачандру. Но кто это? Я не знаю.

— Все знают Кришну, Господа Голоки, — милостиво отвечал Господь. — Кришна, Верховная Истина, живет во Вриндаване. Кришна полностью проявляет Себя в облике Гаурахари, а Вриндаван — в Навадвипа-дхаме. В облике Господа Гауранги Я вечно пребываю в Навадвипе, самой возвышенной обители во Вселенной. Моей милостью эта дхама низошла в Бху-мандалу, но здесь нет и тени Майи. Так говорят писания. Если ты скажешь, что Навадвипа — это часть материального мира, твоя преданность будет уменьшаться день ото дня. По Своей воле и силой непостижимого могущества Я поместил эту духовную обитель в материальном мире. Просто читая писания, человек не обретет высшей истины, потому что она превосходит все. Осознать ее возможно, только Моей милостью встретившись с преданными, которым она открыта.

Слушая Господа Джаганнатху, Рамануджа, обладавший чистым разумом, почувствовал любовь к Гауранге.

— Господь, — сказал он, — Твои игры поистине поразительны. Писания не раскрывают Твоих богатств. Почему Гауранга-лила не описана в священных писаниях? Внимательно изучая *шрути* и Пураны, я нашел там лишь намек на Гаурататтву. Твои наставления развеяли мои сомнения, и сладость игр Гауранги пробудилась в сердце. Если Ты хочешь, посетив Навадвипу, я буду проповедовать Гаура-лилу во всех трех мирах. Я представлю людям доказательства из скрытых писаний и установлю преданное служение Гауранге по всей Вселенной. Но, пожалуйста, наставь меня.

— О Рамануджа, — видя его искреннюю решимость, сказал Джаганнатха, — никому не разглашай этой тайны, держи сокровенные игры Гауранги в секрете. Только когда Гауранга

завершит на земле Свои игры, о них узнает большинство людей. А пока проповедуй дасья-расу и постоянно поклоняйся в сердце Гауранге.

Приняв наставления Господа, Рамануджа в глубине сердца хранил любовь к Навадвипе. Чтобы игры Гауранги не раскрылись преждевременно, Господь Нараяна привел Рамануджу сюда, в Вайкунтхапуру, и милостиво показал ему Свой трансцендентный облик, которому служат Шри, Бху и Нила. Рамануджа считал себя самым удачливым на свете, получив даршан своего возлюбленного Господа. Но неожиданно он увидел, что Господь принял вдруг чарующий облик Гаурасундары, сына Джаганнатхи Мишры. От Господа исходило такое ослепительное сияние, что Рамануджа потерял сознание. И тогда Гауранга возложил Свои лотосные стопы на голову Раманудже, который в божественном вдохновении стал возносить Господу молитвы. «Я должен увидеть Гаура-лилу на земле. Я никогда не покину Навадвипу!»

— О сын Кешавы, — ответил Гауранга, — твое желание исполнится. Когда начнутся игры в Надии, ты родишься вновь.

Гауранга исчез, и счастливый Рамануджа завершил свое путешествие. Через несколько дней он прибыл в Курма-стхану, где встретился с учениками. Всю жизнь проповедуя дасья-расу в Южной Индии, Рамануджа в глубине сердца был поглощен Гаура-лилой. Милостью Гауранги он родился в Навадвипе преданным по имени Шри Ананта. Он приходил в дом Валлабхи Ачарьи и наблюдал свадьбу Лакшмиприи и Гауранги.

О Джива, посмотри на дом Ананты, где собиралось много преданных Нараяны. Известно, что цари в это время установили здесь поклонение Нараяне.

Когда спутники Нитьяланды увидели лес Нихшреяса, который находится на другом берегу реки Вираджа, они ощутили безграничное блаженство. Продолжая беседовать между собой, они прибыли в Махатпуру.

— Это место тождественно Камьявану Враджа, — объяснял Нитьянанда. — Смотрите на него с величайшей преданностью. В незапамятные времена здесь стояло пять баньяновых деревьев, но сейчас они исчезли. Это Матапура, но, согласно писаниям, прежде она называлась Махатпура. Когда пять Пандавов и Драупади жили инкогнито в изгнании, они пришли в Гауда-дешу, Бенгалию. В Экачакре Юдхистхира

Махараджа во сне увидел славу Навадвипы. На следующий день ему захотелось посетить это место, и они счастливо пришли сюда. Видя сияние Надии, они прославляли удачу ее жителей. Проведя здесь некоторое время, они сразили много демонов. Посмотри, это Юдхиштхира-тила, а там кунда Драупади. Однажды Юдхиштхира во сне увидел Гаурангу, чье ослепительное сияние озаряло все стороны света.

— Этот Мой облик редко можно увидеть, — улыбаясь, сказал Гауранга. — В твоём доме Я — Кришна, сын Нанды, и, будучи твоим другом, Я всегда с тобой. Навадвипадхарама — Моя наивысшая обитель, которая проявится в Кали-югу и разгонит тьму материального мира. Поскольку ты и твои братья — Мои вечные слуги, когда Я явлю Свои игры, вы снова родитесь. День и ночь Я буду с тобой на берегу океана в Джаганнатха Пури в Ориссе. Пожалуйста, теперь иди в Ориссу, очисти это место и благослови страдающие живые существа.

Юдхиштхира рассказал этот сон своим братьям. Обсудив его, они отправились в Ориссу. Хотя им больно было покидать Навадвипу, они должны были исполнить волю Господа.

Мадхва с учениками тоже ненадолго приходил сюда. Гаурангасундара милостиво явился ему во сне и с улыбкой сказал:

— Все знают, что ты — Мой вечный слуга. Когда Я низойду в Навадвипу, Я приму твою сампрадайю. Теперь иди и повсюду искореняй ложные писания майявади. Яви славу поклонения божеству Господа, а потом Я распространю твоё чистое учение.

Сказав это, Гаурангачандра исчез, и Мадхва проснулся ошеломлённый. «Неужели я никогда больше не увижу этот прекрасный золотой облик?» — плакал он и в ответ услышал голос с небес:

— Поклоняйся Мне в глубине сердца, и ты придёшь ко Мне.

С этим наставлением Мадхва покинул Навадвипу, полный великой решимости одержать верх над философами майявади.

Слушая эту историю, паломники пришли на Рудрадвипу и осмотрелись.

— Рудрадвипа разрезана Гангой на две части, — продолжал Нитьянанда. — Посмотрите, как западный остров медленно движется к восточному берегу. Волею Господа сейчас никто не живёт на этой стороне. Отсюда видно Шри Шанкапуру.

Даже издали берег Ганги прекрасен. Когда Шанкарачарья повсюду одерживал победы в философских диспутах и в своих странствиях достиг Навадвипы, здесь он впервые остановился. В сердце он был величайшим вайшнавом, но играл роль майявади, слуги Майи. В действительности он был воплощением Шивы и по воле Господа искусно проповедовал скрытую форму буддизма. С этой же целью он и пришел в Надию.

Однако Гаурачандра сразу явился ему во сне и милостиво заговорил:

— Ты — Мой слуга. Исполняя Мою волю, ты успешно проповедуешь философию майявади. Но Навадвипа-дхама очень дорога Мне, здесь нет места философии майявади. От Моего имени Вриддха Шива и Праудха Майя распространяют воображаемые имперсональные толкования писаний, но только тем людям, кто завидует преданным Господа. Так Я обманываю их. Поскольку Навадвипа-дхама — обитель Моих преданных, лишенных зависти, тебе нечего здесь делать, иди дальше. Не оскверняй жителей Навадвипы.

Познав истину о Навадвипе, с сердцем, полным преданности, Шанкара отправился в путь. На Рудрадвипе находится одиннадцать Рудр. Возглавляемые Нила-лохита Шивой, Рудры поют славу Гауранге и постоянно танцуют в блаженстве. Полубоги, наблюдая их танец, испытывают огромное счастье и сыплют с небес цветы.

Однажды Вишнусвами, странствуя, пришел сюда. Повсюду он одерживал победы над многими философами. Вместе со своими последователями он провел ночь на Рудрадвипе. Ученики его танцевали и пели «Харибол!», пока Вишнусвами читал молитвы из *шрути*. Довольный обсуждением бхакти, Нила-лохита милостиво явился ему. Появление Шивы поразило Вишнусвами. С почтительно сложенными руками он стал возносить молитвы.

— Все вайшnavы дороги мне, — ответил Шива. — Мне понравились твои объяснения преданного служения. Проси любого благословения, Я исполню его. Я ни в чем не отказываю вайшнавам.

Вишнусвами предложил свои дандаваты и, преисполненный экстатической любви, сказал:

— Одари нас одним лишь благословением — чтобы мы основали совершенную сампрадайю, обучающую преданному служению.

В великом блаженстве Рудра дал свое согласие и назвал эту сампрадайю собственным именем. Поэтому Вишнусвами-сампрадайя называется Рудра-сампрадайей. Милостью Рудры Вишнусвами остался здесь поклоняться Гауранге, чтобы достичь любви к Богу. Гауранга явился ему во сне и сказал:

— Милостью Рудры ты стал Моим преданным. Ты достаточно удачлив, чтобы обрести в Навадвипе сокровище бхакти. Теперь отправляйся и проповедуй философию *шуддхадвайты* (чистого монизма). Недалеко то время, когда Я низойду на землю и ты придешь как Шри Валлабха Бхатта. Ты встретишься со Мной в Пури, а уйдя в Махавану, создашь свою сампрадайю.

О Джива! Сейчас Шри Валлабха в Гокуле. Когда ты пойдешь туда, ты увидишь его.

[Рядом с Рудрадвипой находится место, которое преданные не очень хотят видеть. Это немилостивое место — Нирдая гхат, где Господь Гауранга переправился через Гангу, чтобы принять санньясу. Это повергло Его мать и всех преданных в океан скорби. Сейчас на этом месте стоит храм, построенный Бхактисиддхантой Сарасвати, где поклоняются божеству Господа Чайтаньи, принадлежавшему Бхактисиддханте Сарасвати, когда он жил в Майяпуре в соломенной хижине.

Сказав это, Нитьянанда счастливо направился на юг к Параданге в Шри Пулине. Здесь Он показал место, где находятся Шри Раса-мандала и Дхира-самира.

— О Джива, это Вриндаван, — сказал Он, — здесь можно увидеть Враджа-лилу.

Услышав слово «Вриндаван», Джива стал дрожать всем телом, слезы полились из его глаз.

— Гауранга приводит сюда Своих преданных, — продолжал Господь, — и они поют киртану, описывая раса-лилу. Здесь на берегу Ганги находится то место во Вриндаване, где проходит раса-лила, и удачливые преданные иногда видят игры Кришны с гопи, которые вечно проходят здесь.

Послушай, о мудрый человек, к западу отсюда находится Шри Дхира-самира, прекрасное место поклонения Господу. Во Вриндаване Дхира-самира — на берегу Ямуны, а здесь она — на берегу Ганги. В действительности то, что ты видишь, это не берег Ганги, а Ямуна, которая течет у западного берега Ганги. Поскольку прекрасная Пулина находится на берегу Ямуны, Вишвамбхара назвал это место Вриндаваном.

Знай, что все игры Вриндавана проявлены здесь. Нет разницы между Вриндаваном и Навадвипой, как нет разницы между Гаурангой и Кришной.

В экстазе любви Нитьянанда Рай провел Дживу и показал ему весь Вриндаван. Затем, пройдя немного к северу, они остались на ночлег на Рудрадвипе.

Билвапакша и Бхарадваджа-Тила

Шри Нитьянанда, сын Падмы, переправившись на другой берег Ганги и пройдя некоторое расстояние, сказал преданным:

— Посмотрите на прекрасную Билвапакшу. В народе это место называют Бела Пукхария, но писания говорят, что в этой части Навадвипы находится лес Билвавана Враджа.

И Нитьянанда Прабху рассказал преданным историю брахмана Ниламбадити, который получил благословение Господа Шивы. Здесь он повстречал четырех Кумаров, которые благословили его стать главным ачарьей в вайшнавской Кумарасампрадае. Со временем он прославился под именем Нимбарка. Оставшись в Навадвипе, он продолжал свою медитацию, и ему явились Радха и Кришна, которые приняли затем облик Гауранги. Пообещав, что Нимбарка примет участие в Его играх в Навадвипе под именем знаменитого ученого Кешава Кашмири, Гауранга сказал:

— Милостью Сарасвати ты осознаешь Мою божественную природу, избавишься от гордыни и будешь искать у Меня прибежища. И тогда Я благословлю тебя бхакти и снова пошлю проповедовать преданное служение. Сейчас ты можешь удовлетворить Меня, проповедуя философию *двайтадвайта* (монизм и дуализм) и храня в тайне полученное откровение. Позже, когда Я начну движение санкиртаны, Я Сам буду проповедовать суть четырех основных вайшнавских учений, представленных Мадхвой, Рамануджей, Вишнусвами и Нимбаркой. У Мадхвы Я возьму две основные темы: полный разгром философии майявади и служение божеству Кришны, отношение к божеству как вечно духовно существующему. У Рамануджи — два великих наставления: концепцию бхакти, неоскверненной кармой и гьяной, и служение преданным. Из учения Вишнусвами — чувство исключительной зависимости от Кришны и путь *рага-бхакти*. А у тебя — два других важных

принципа: необходимость принять прибежище Радхи и почтение любви, которую испытывают к Кришне гопи.

Когда Гаурачандра исчез, Нимбарка стал плакать от любви. Поклонившись стопам своих гуру, он отправился проповедовать Кришна-бхакти.

Нитьянанда повел Дживу дальше, в Рама-тиртху, где Господь Баларама убил демона Колашуру, а затем совершил омовление вместе с Яду. Это место также называют Рукмапура, и оно находится в конце Навадвипа-парикрамы. В месяце Картика это место особенно достойно прославления.

Оставив позади Билвапакшу, Нитьянанда Прабху и Его спутники отправились в деревню Бхарадваджа-тилу. Нитьянанда объяснял:

— Посетив Ганга-сарагар, Бхарадваджа Муни пришел сюда. Несколько дней великий мудрец поклонялся Господу Гаурачандре. Довольный его поклонением, Господь Вишвамбхара милостиво предстал перед Муни и сказал:

— Твое желание исполнится. Когда Я низойду, ты увидишь Меня.

С этими словами Господь исчез, а Бхарадваджа потерял сознание от великого экстаза. Проведя на этом холме еще несколько дней, муні отправился увидеть другие тиртхи. Простые люди называют это место Бхаруиданга, а писания считают его основной тиртхой.

Завершая парикраму по Навадвипе, Господь Нитьянанда вместе с преданными вернулся в Майяпур, где их приветствовал Ишана Тхакур. Нитьянанда Прабху, поглощенный необыкновенной премой, танцевал и пел, окруженный преданными. В этот день в доме Джаганнатхи Мишры, лучшем из святых мест, где нисшел Гауранга вместе со Своим святым именем, родная мать Господа кормила вайшнавов. Возможно ли описать блаженство этого места? Звуки киртаны оглашали всю округу.

* * *

Нитьянанда Прабху сидел во дворе дома Шриваса Тхакура, и слезы любви к Гауранге стремительно катились из Его глаз. Со всех концов сюда пришли святые вайшnavы, чьи сердца были переполнены безмерной любовью. Пришел и Джива Госвами, охваченный любовью к Радхе и Кришне.

Предложив свои дандаваты лотосным стопам Нитьяланды, Джива Госвами покатылся в пыли этого места. Нитьянанда Прабху с любовью спросил его:

— Когда ты собираешься идти во Вриндаван?

— Нет ничего выше воли Господа, — отвечал Джива, — приняв эту волю, я должен отправляться во Вриндаван, но у меня есть еще несколько вопросов. О Господь, ради блага Своего слуги, пожалуйста, ответь на них. Ты говоришь, что Навадвипа и Вриндаван неотличимы. Если это так, зачем тогда человеку идти во Вриндаван?

Выслушав вопрос Дживы, Нитьянанда Прабху ответил:

— Ты затронул глубокую тему и теперь слушай внимательно. Ты видишь, что игры Господа — это реальность, но материалисты ничего не знают о них.

Навадвипа и Вриндаван едины, нельзя сказать, что одна дхама менее значительна или менее возвышенна, чем другая. Вриндаван — это вместилище *расы*, цель живых существ, но не обладая качествами, человек не может получить этого нектара. И поэтому Вриндавана-дхама милостиво стала Навадвипой, где живые существа могут стать достойными этого нектара. Другими словами, игры Радхи и Кришны — это вершина всей трансцендентной сладости, и поэтому человек не может сразу возвыситься до них. В течение многих жизней совершая аскезы, он обретает знание. Когда знание становится совершенным, он начинает молить о расе. Но на этом пути возникает много препятствий, так что обрести величайшее сокровище этого нектара редко кому удастся. Далеко не все, кто приходит во Вриндаван, обретают эту расу, наоборот, из-за оскорблений сладкий нектар становится кислым. В этот ужасный век Кали оскорбления постоянны, тело живет очень мало, много трудностей и беспокойств, поэтому даже если человек хочет Вриндавана-расы, он не в силах ее обрести. Единственный способ получить расу — это милость Кришны.

Радха и Кришна одарили милостью живые существа, проявив Вриндавану в форме Навадвипы и воплотившись как Гаурахари, сын матери Шачи. В этом облике Они дают путь обретения Враджа-расы. Даже оскорбления, неизбежные в начале этого пути, не мешают человеку быстро достичь цели — премены.

Живя в Навадвипе и приняв прибежище у святого имени, человек освобождается от своих оскорблений и развивает ка-

чества, достойные расы. Очень скоро любовь к Кришне начинает сиять в его сердце, и он думает и живет только Радхой и Кришной. Так, милостью Гауранги, живые существа достигают Вриндаваны, святой обители нектарных игр Радхи и Кришны.

Я раскрыл тебе сокровенное знание, ты не должен всем говорить об этом. Нет абсолютно никакой разницы между Навадвипой и Вриндаваной. Теперь ты достоин принять прибежище этого святого места, где полностью проявлена раса Радхи и Кришны, поэтому отправляйся во Вриндаван. Строго говоря, нет нужды идти во Враджа-дхаму, чтобы достичь определенных духовных высот, ведь Враджа-дхама присутствует в Навадвипе. И все же тебе нужно идти во Врадж, потому что такова воля Господа. Любому живому существу всегда лучше принять прибежище Навадвипы, чтобы насладиться расой Враджа. Потом человек может жить во Вриндаване, где все исполнено этой расы и где он насладится трансцендентной сладостью. Ты получил милость Навадвипы и теперь без труда достигнешь Вриндавана.

Джива держал в руках лотосные стопы Нитьянанды и в экстатическом блаженстве задал еще один вопрос:

— Пожалуйста, послушай. В Навадвипе живет много людей, но почему они до сих пор не достигли Кришна-бхакти? Они находятся в этой дхаме и еще не избавились от оскорблений? Это тревожит меня. О Господь, Ты — обитель Вселенной, и все же Ты всегда остаешься свободным от материального осквернения. Пожалуйста, скажи, как преданным освободиться от такого сомнения?

В ответ на вопрос Шри Дживы Нитьянанда Прабху открыл глубокую истину собравшимся преданным:

— Послушай, о Джива, Вриндаван и Навадвипа — прибежище бесконечно блаженных преданных. Чистые живые существа, которые пересекли океан материальной природы, живут здесь в общении с Кришной. Эта дхама — вечно чистая духовная обитель, где материальная природа и время бессильны. В этой обители земля и время вечно исполнены блаженства и полностью противоположны материальному миру. Знай, что дома, двери, реки, ручьи, леса и дворы здесь полностью духовны и бесконечно привлекательны.

Эта блаженная обитель, трансцендентная к материальной природе, покоится на непостижимой и исключительно велико-

душной энергии Кришны *сандхини*. Благодаря этой энергии дхама низошла здесь, в Надии, потому что истинное желание Кришны — освободить живые существа. Материалисты не могут войти в дхаму, здесь нет влияния материи. Майя вечно скрывает дхаму. Люди, лишённые отношений с Кришной Чайтаньей, просто живут за этой завесой, не ведая истины. Хотя они думают: «Я в Навадвипе», Праудха Майя счастливо держит их далеко от дхамы. Но стоит какой-то удачливой душе обрести милость общения с преданными, эти отношения (*самбандха*) со Шри Чайтаньей сразу устанавливаются.

Обсуждение *самбандхи* имеет глубокий смысл, о сын Валлабхи. Это сокровище, трудно постижимое для обусловленных душ. Даже если человек взывает к Шри Кришне Чайтанье с кажущейся любовью, но этих отношений нет в его сердце, он просто остается в материальной реальности. Такой человек остается на поверхности завесы иллюзии, которая покрывает дхаму, и никогда не обретает чистого бхакти. Таких людей называют *дхармадхванджи*, что значит «притворное благочестие». Они двуличны и лишены смирения, хотя, исполненные гордыни, считают себя вполне достойными.

Милостью преданных даже такой человек может оставить свою гордыню и заниматься преданным служением. Нужно считать себя ниже пучка соломы на дороге и быть терпеливее дерева. Не ожидая почтения к себе, вайшнав готов оказать его другим. Кто развил эти четыре качества и поет славу Господу Кришне, почувствует, как проявятся в его сердце отношения со Шри Чайтаньей.

Есть пять форм отношений с Кришной — *шанта*, *дасья*, *сакхья*, *ватсалья* и *мадхурья*. Поклоняясь Гауранге в *шанта* и *дасья*, преданный обретает служение Кришне в других расах. В процессе преданного служения всегда идеальное настроение преданного проявится само, согласно его отношениям с Господом.

Кто видит разницу между Гаурангой и Кришной, достоин презрения. Но в общении с преданными человек, обладающий смирением, начнет поклоняться Гауранге в *дасье*, или в настроении слуги. *Дасья-раса* — это вершина в поклонении Гауранге. В таком настроении преданные называют Шри Гаурангу — Махапрабху.

Находясь в *мадхурья-расе*, человек поклоняется Гауранге в облике Радхи и Кришны. Радха и Кришна принимают единый

облик Гауранги, Их игры не проявлены в Нем. Когда поклонение Гауранге в *дасья-расе* становится зрелым, *матхурья-раса* естественно развивается в сердце живого существа. Поклонение Гауранге делает его достойным поклоняться Радхе и Кришне во Вриндаване. Гауранга затопит преданного нектаром вечных игр Радхи и Кришны. Преданный входит в них, достигнув Вриндавана.

Материалисты, слепые в духовной жизни, не могут видеть глубоких связей между Навадвипой и Враджей, которые одновременно едины и различны. Знай, что такие же отношения существуют между Гаурой и Кришной, которые тоже одновременно едины и различны. Однако в *матхурья-расе* Гауранге поклоняются в облике Радхи и Кришны. О сын Валлабхи, скоро Рупа и Санатана обучат тебя этим истинам. Сейчас Господь Сам дал тебе право войти во Вриндаван. Джива, не медли ни мгновенья! Но ты должен идти во Вриндаван через Бенарес.

Сказав это, всемилостивый Господь Нитьянанда возложил Свои стопы Дживе на голову и наделил его духовной силой. В экстазе любви Джива Госвами на мгновение потерял сознание у лотосных стоп Нитьяланды, а потом стал кататься в пыли дома Шриваса. Плача он сказал:

— Как я неудачлив, что не увидел своими глазами игры Господа в Навадвипе! Гаурахари совершал Свои игры во имя освобождения обусловленных душ, связанных материальным миром, но я не вижу этих игр, и потому жизнь моя бесполезна!

Услышав, что Джива отправляется во Вриндаван, многие преданные пришли в дом Шриваса. Старшие вайшнавны благословили Дживу, а молодые просили его милости. Сложив почтительно руки, Джива сказал всем:

— Пожалуйста, простите мне оскорбления. Вы слуги Шри Чайтаньи, Гуру мира. О древо желаний, яви милость этому незначительному живому существу! Даруй привязанность к Господу Гауранге! Пусть Нитьянанда Прабху станет моей целью из рождения в рождение! Ничего не понимая, я оставил дом, словно ребенок, но вы, друзья мои, позаботились обо мне. Без милости вайшнавов невозможно достичь Кришны. Поэтому, братья, дайте мне пыль с ваших лотосных стоп!

Джива прославлял и кланялся каждому из присутствующих вайшнавов, а потом с позволения Нитьяланды Прабху пошел

в дом Джаганнатхи-Мишры. У лотосных стоп матери Шачи он почувствовал величайшее духовное волнение и получил повеление отправляться во Вриндаван. Одарив его пылью со своих лотосных стоп и всеми благословениями, мать Шачи простилась с Дживой.

Джива плакал, когда переходил Гангу. Он знал, что воля Господа выше всего на свете, и всю дорогу выкрикивал имя Гауранги. Скоро он пересек границу Навадвипы. Покинув дхаму, он предложил ей свои дандаваты и отправился во Вриндаван. В этот момент Враджа-дхама, Ямуна и его дядя — Рупа и Санатана — проявились у него в сердце. В одну ночь ему явился во сне Господь Гауранга и сказал:

— Иди в Матхуру. Ты и твои дядя, Рупа и Санатана, очень дороги Мне. Вместе проявите писания бхакти, преданного служения. Посвяти свою жизнь поклонению Мне в облике Радхи и Кришны и всегда будь свидетелем Их игр во Врадже.

Джива в величайшем блаженстве проснулся и поспешил во Вриндаван, но прежде он должен был посетить Бенарес и разыскать там Мадхусудану Вачаспати, как это велел ему Господь Нитьянанда.

и:фиффифи

УХОД НИТЬЯНАНДЫ ПРАБХУ И ШРИ АДВАЙТЫ АЧАРЬИ

Хо дня ухода Шри Чайтаньи Махапрабху Адвайта Ачарья, властелин мистики, погрузился в постоянную медитацию на сияющий золотом трансцендентный облик Господа. И тогда Махапрабху явился к нему во сне и сказал: «О Нада, не

печалься в разлуке со Мной. Твоя любовь так влечет Меня, что Я приду в твой дом сыном Кришны Мишры. Через несколько дней Господь Нитьянанда также придет в твой дом вторым сыном Кришны Мишры. Сердце твоего дорогого сына Кришнадаса — вечная обитель Моих игр. Он — Мой вечный преданный, всегда занятый служением Мне, и потому Я явлюсь снова исполнить его желание».

Сон этот изумил Адвайту Ачарью. В тот же день Кришна Мишра стал отцом прекрасного мальчика, всем своим обликом напоминавшего Господа Гаурангу. Чарующая красота этого ребенка вызвала в сердце Адвайты волны любви, и он назвал его Рагхунатха. Когда мальчик услышал о трансцендентных качествах Гауранги, глаза его украсились слезами любви.

На праздник Холи родился второй сын Кришны Мишры, обликом подобный Господу Нитьянанде, океану любви, всегда прославляющему Господа Гаурангу. Адвайта Прабху назвал ребенка Шри Дола-говинда, и преданные приветствовали это имя громкой киртаной.

Подобно Адвайте Ачарье, Нитьянанда Прабху все время чувствовал Себя подавленным и плакал в разлуке. Экстатические чувства, владевшие Им, не поддаются описанию. Состояние Его было подобно трансу гопи Ваджа в разлуке с Кришной. Иногда Он постился, иногда немного ел, а иногда по несколько дней лишь пил воду и выглядел изможденным. «О Гауранга!» — кричал Он в разлуке. День казался Ему длинным, как тысячелетие. Сердце разрывалось, глядя на Него. Его единственным утешением было повторение и памятование имени Гауранги. Так прошло восемь лет.

Был 1541 год, когда Адвайта Ачарья в Шантипуре получил из Кхадаха послание от Нитьяланды Прабху с просьбой посетить Его. Медитируя на игры Гауранги, Адвайта Ачарья в тот день пребывал в экстатическом нетерпении. Получив послание, Он быстро собрался и поспешил на благословенную встречу с Нитьяландой.

Увидевшись, Они с величайшим восторгом заключили друг друга в объятия. С безграничной любовью Они смотрели друг на друга, имя Господа Гауранги не сходило с их уст. Через некоторое время Адвайта Ачарья и Нитьянанда Прабху пришли в Себя и удалились в уединенное место. Они беседовали в течение семи дней и ночей и никто не знал о чем была их

беседа.

На восьмой день состоялась большая киртана. Шри Адвайта в великом экстазе пел славу Гауранге вместе с другими преданными, а Нитьянанда танцевал посредине. Он постоянно медитировал на лотосные стопы Гауранги, не сознавая окружающего мира. Собравшиеся великие преданные (*маханты*) тоже забыли обо всем во власти экстатической любви. И пока все пребывали в состоянии транса, Нитьянанда Прабху исчез. Придя в себя, вайшнавьи бросились повсюду искать Нитьянанда, но Его нигде не было.

Только Адвайта Ачарья, воплощение всеведущей Личности Бога, знал, что Нитьянанда Прабху покинул этот мир. В отчаянии он стал плакать и сокрушаться:

— Увы! Пожалуйста, скажи, почему Ты совершил столь безумный поступок? В разлуке с Гаурачандрой я готов умереть от тоски. Но я продолжал жить, потому что мог видеть Твое лицо. Теперь, когда Ты ушел, куда мне идти?!

Скорбь Адвайты Ачарьи не описать словами. Осознав, что Нитьянанда Прабху вернулся в Свою вечную обитель, преданные горестно заплакали. «Где Нитьянанда?» — оцепенело спрашивали они. Вирабхадра Прабху, сын Нитьяланды, кричал и катался в пыли. Адвайта Ачарья пытался утешить преданных. Готовясь к огромному празднику, он разослал приглашения всем остальным.

Вскоре в Кхададаху пришли все маханты, и преданные снова преисполнились радости. В день праздника они, совершив омовение, начали мощную киртану. Четырнадцать мриданг и сотни караталов играли в семи группах санкиртаны. Для вдохновения в каждой группе был один танцор, а Адвайта Ачарья танцевал во всех семи одновременно. Трансцендентные звуки святого имени наполнили десять сторон света, даря благословение и радость всему живому во Вселенной.

После санкиртаны вайшнавьи наслаждались беседами об играх Господа Гауранги. Тем временем Вирабхадра устроил три почетных сидения и расставил три тарелки для предложения прасада. Когда все было готово, он обратился к Адвайте Ачарье:

— У меня есть к Тебе одна просьба. О Госвами, исполни желание этого мальчика. Пожалуйста, сядь здесь и, как это бывало прежде, поешь вместе с Махапрабху и Нитьяландой в моем доме. Пусть мои ничего не стоящие глаза обретут совер-

шенство, глядя на вас.

Все маханты с восторгом поддержали просьбу Вирахадры, и Адвайта Ачарья пошел предлагать бхогу Шри Чайтанье Махапрабху. Он предложил бхогу Шри Нитьянанде, сидевшему справа от Гауранги, а Сам сел слева. Вайшнавы счастливы были видеть это и приветствовали пением святого имени.

Вирахадра Прабху начал бхога-арати, не сводя глаз с божественных ликов Шри Гауранги, Шри Нитьяланды и Адвайты Ачарьи. Маханты пели киртану, наслаждаясь Их свежей красотой. Какой удивительной и исполненной блаженства была эта картина!

Воздев руки, Вирахадра обратился к собранию вайшнавов:

— Дорогие преданные! Приготовив пищу, нужно подобным же образом предложить ее Шри Чайтанье, Нитьянанде и Адвайте Ачарье, а потом раздать маха-прасад святым людям, брахманам и вайшнавам. Накормить Шри Чайтанью, Нитьяланду и Адвайту Ачарью — это значит обрести блага великого жертвоприношения и в совершенстве исполненной йоги. Шри Чайтанья, Нитьянанда и Адвайта Ачарья едины и в то же время различны. Тот, кто считает Их разными личностями, никогда не достигнет лотосных стоп Шри Чайтаньи. Без милости Господа Гауранги невозможно обрести чистую любовь к Верховной Личности Бога, и редкая человеческая жизнь пройдет впустую. Любой праздник, где Шри Гауранге, Нитьянанде и Адвайте Ачарье не предлагают бхогу, не лучше жертвоприношения Дакши. Раздача пищи не принесет блага, и все будет испорчено. В следующем рождении такой грешник окажется в аду и пребудет там, пока светят солнце и луна.

— Так тому и быть, — согласились с Вирахадрой вайшnavы.

Тем временем Адвайта Ачарья закончил трапезу. Он поднялся, омыл рот и стал жевать орехи бетеля, а Вирахадра стал раздавать маха-прасад. Все брахманы, маханты и вайшnavы, получая кусочек маха-прасада, чувствовали себя очень удачливыми.

После праздника Вирахадра под руководством Адвайты Ачарьи стал готовиться к церемонии Дадхи-мангалы. В новом глиняном горшке он смешал йогурт с куркумой, а потом украсил его свежими манговыми листьями. Горшок он накрыл новой тканью и поставил его перед Адвайтой Прабху. По знаку Адвайты Шри Ачьютананда начал огромную киртану. Раз-

бив глиняный горшок с йогуртом, последователи Гауранги начали благоприятную церемонию Дадхи-мангалы, а потом все танцевали, словно гопи Гокулы. Радость преданных была безграничной.

После праздника вайшнавьи вернулись в свои деревни, а Адвайта Ачарья с сыновьями и преданными — в Шантипур. Мрачный, он вошел в свою комнату. Кроме «Харе Кришна», с его уст не сходило больше ни одного слова.

Существует также мнение, что Нитьянанда Прабху завершил Свои проявленные игры, войдя в божество Банкимы Рая, Кришны, которое Он установил в Экачакра-граме. А.Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупада пишет: «В 1331 году молния ударила прямо в храм в Экачакра-граме, поэтому храм до сих пор находится в разбитом состоянии. Подобное никогда прежде не случалось в этих местах. В храме стоит божество Шри Кришны, установленное Самим Нитьянандой Прабху. Имя этого божества Банкима Рай, или Банка Рай. Справа от Банкимы Рая находится божество Джахнави, а слева — Шримати Радхарани. Священнослужители этого старинного храма говорят, что Господь Нитьянанда Прабху вошел в тело Банкимы Рая, и по этой причине впоследствии рядом было установлено божество Джахнаваматы. Со временем в храме установили много других божеств: Мурали Дхара и Радха Мадхава, на отдельном троне божества Маномохана, Вриндавана-чандра и Гаура-Нитай. Но Банкима Рай — это божество, установленное Самим Нитьянандой Прабху» (Чч., Ади, 13.61).

* * *

В один из дней Шри Адвайта Ачарья отправил своего ученика Ишану в Навадвипу.

— Что нового? — спросил Адвайта, когда тот вернулся.

— Все жители Навадвипы очень несчастны со дня ухода Гауранги, — отвечал Ишана. — Мне посчастливилось увидеть Дамодару Пандита, и он сказал мне: «Откуда ты? После ухода Шачидеви Вишнуприя по собственной воле заперлась в доме, сторонясь преданных. Теперь никто без ее желания может посетить ее. Она держит суровый обет. Ранним утром она совершает омовение, а потом предается молитвам. После этого мать Вишнуприя вплоть до полудня повторяет свя-

тые имена Господа, отсчитывая их на рисовых зернах. Каждое зернышко она кладет в глиняный горшок. Закончив повторение, она варит рис, и в это время рот ее прикрыт тканью. А затем она со смиренными молитвами предлагает этот простой несоленый рис Махапрабху. Преисполненная скорби, она моет водой руки и рот и съедает только горсть прасада. Все оставшееся она раздает преданным. Кто еще смог бы исполнять столь суровый обет?»

Рассказ этот поразил меня, словно удар молнии, и я подумал, как бы увидеть мать Вишнуприю. В это время к нам подошли Гададхара дас, Шри Рама Пандит и другие великие преданные, чтобы вместе с Дамодарой пойти в дом Махапрабху почтить прасад. Со слезами на глазах вошли они во внутренние комнаты. С позволения Вишнуприи Дамодара Пандит пригласил туда и меня, падшую душу. Войдя, я увидел мать Вишнуприю. Она была облачена в накрахмаленные одежды, но благодаря великой удаче я увидел ее лотосные стопы. По милости преданных я попробовал немного прасада, что принесло мне полное удовлетворение и избавило от всех печалей. Как описать лишения, которые терпит мать Вишнуприя? Разве возможно совершать подобные деяния, не обладая трансцендентной силой?

Шри Адвайта Ачарья был удовлетворен этим рассказом. Преданные в разлуке с Гаурангой были поглощены размышлениями о Нем, что облегчало их боль разлуки.

Он сидел во дворе и читал «Шримад-Бхагаватам», когда к его лотосным стопам в почтении припал чистый вайшнав, посланец Вирабхадры.

— Откуда ты пришел? — спросил Адвайта Ачарья.

— Вирабхадра послал меня. Ему сейчас двадцать лет, но он еще не нашел гуру и не принял посвящения. Он сел в лодку и направляется в Шантипур, чтобы принять тебя своим духовным учителем.

— Это не очень чистая идея, — отвечал Адвайта Ачарья, — она противна желанию его сердца. Пожалуйста, передай мой ответ Вирабхадре. Скажи, чтобы он принял мантру от матери Джахнави.

С этим поручением вайшнав поспешил в Кхададаху, передать волю Адвайты Ачарьи матери Джахнави, которая тут же послала за Вирабхадрой. Как только он пришел, она дала ему посвящение.

Наступил 1550 год. Поглощенный экстазом махабхавы, Адвайта Ачарья взывал к Гауранге: «Нимай, где Ты?» Придя в себя, он созвал своих сыновей:

— Дорогие сыновья, я поведаю вам о своей печали. Безнравственные родственные узы, которые связывают меня, оскорбительны для Гауранги, и сердце Мое не может этого сносить. Во искупление я должен расстаться с этим телом. Поэтому оповестите всех дорогих преданных Гауранги и пригласите их в Шантипур.

Сказав это, Адвайта Ачарья Прабху погрузился в молчаливые раздумья. Шри Ачьюта быстро разослал последнюю весть вайшнавам, и они не замедлили явиться к Адвайте Ачарье. Со своими преданными пришли Вирабхадра, Гауридаас Пандит из Амбика-кхалны, все вайшнавые Навадвипы, Нарахари Саракар Тхакур со своими спутниками и Пандит Кави-Карнапур. В Шантипур поспешили Шьямадаас, Вишнудас, Шри Ядунандана и другие ученики Адвайты, чтобы вознести молитвы и выразить почтение его лотосным стопам.

Окинув взглядом всех собравшихся вайшнавов, Адвайта Ачарья сказал:

— Все вы дороги Мне. Пожалуйста, исполните одно наставление. Мое желание состоит в том, чтобы вы по мере сил и возможностей проповедовали славу и учение Шри Чайтаньи Махапрабху. Несомненно, нужно избегать общения с нецивилизованными безбожниками, у которых имя Гауранги вызывает зависть. Теперь все повторяйте имя Гауранги и исполните мое заветное желание.

Эти слова Адвайты Ачарьи наполнили преданных чувством экстаза, и они с воодушевлением начали повторять святые имена Господа Гауранги, прославляя Его трансцендентные качества и деяния. Шри Ачьюта, Кришна Мишра, Гопал Тхакур, Вирабхадра Прабху и Нарахари вели киртану, ликуя от счастья. Гауридаас Пандит, Дамодара Пандит и еще пятеро вайшнавов танцевали.

Адвайта Прабху слушал прославления Господа Гауранги, переполненный экстатической любовью. Скоро он присоединился к санкиртане и принялся танцевать. Постепенно волны из океана санкиртаны становились все больше и больше, и Адвайта Ачарья в великом восторге погрузился в этот океан. Все его тело было украшено драгоценными камнями проявлений экстаза. Он лил слезы и кричал: «Где Гауранга, Моя жизнь

и душа?!»

Ни одно живое существо во Вселенной не явило бы того удивительного настроения, которое испытывал Адвайта Прабху. Преданные окружили Господа и плакали в экстазе. Неожиданно Адвайта Прабху воскликнул: «Я нашел Гаурангу!» — И тут же волосы у него на теле встали дыбом, словно цветы кадамба. В это же мгновение он вошел в храм Мадана-Гопала и исчез.

Преданные бросились за ним, повсюду ища Прабху. Не видя его, они плакали и катались в пыли. Понимая, что Адвайта ушел навсегда, Ачьюта издал вопль.

— Пока жила эта единственная ветвь на древе желаний экстатической любви Господа Гауранги после Его ухода, игры Гауранги не кончались. Но сегодня игры Гауры на Земле завершились! — с безграничной скорбью сказал он.

Преданные были безутешны.

— О Гауранга! О Нитьянанда! О бхакта-аватара Адвайта-чандра! — рыдали они, и плач этот мог растопить даже камни. Никакие слова более не сходили с их уст. Не сознавая окружающего мира, они провели день и ночь. На следующее утро все омылись в Ганге, а потом Ачьюта устроил огромный праздник. Преданные с наслаждением вкусили маха-прасад и простились, чтобы вернуться в свои деревни и продолжать проповедовать миссию санкиртаны, исполняя волю Шри Чайтанья Махапрабху и Его спутников — Шри Нитьяланды и Шри Адвайты Ачарьи.

Подобно Шри Кришне, Шри Адвайта Ачарья являл на Земле свои трансцендентные игры в течение 125 лет. Игры эти — непостижимый и непреодолимый океан нектара. В отличие от Кришна-лилы они разворачивались в пяти «актах». Как и Кришна, Адвайта сначала явил первые три периода: *каумара* (детство), *пауганда* (отрочество) и *каишора* (юность). А потом также четвертый и пятый — *яувана* (зрелость) и *ваддхакья* (трансцендентная старость).

Великие ачарьи говорят, что в своем идеальном облике (в вечной Навадвипе) Адвайта Ачарья, несмотря на «старость», всегда молод. Об этом упоминает Шрила Бхактисиддхант Сарасвати, комментируя «Чайтанья-Бхагавату». Однако вайшнава-ачарьи заключают, что, поскольку Адвайта был самым старшим вайшнавом своего времени — более чем на пятьдесят лет старше Махапрабху, — в своих проявленных играх он

изображается с длинной белой бородой и волосами.

Адвайта Прабху сыграл наиболее важную роль в играх Махапрабху. Он открыл Гаура-лилу для обусловленных душ материального мира, и он же дал знак Господу возвращаться в свою духовную обитель, когда миссия Махапрабху завершилась.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

□□□А□□ГБ□□Б □□ДД□□

у:фрфрфрфрф

ДЖИВА ГОСВАМИ

одословную своей семьи приводит Джива Госвами (1513–1598) в «Лагху-тошани-тике», комментариях на много-томное сочинение Санатаны Госвами «Вайшнава-тошани». Эти сведения чрезвычайно ценны, поскольку содержат крупницы знаний о жизни Рупы, Санатаны и Дживы, дошедшие до нас. Жизнь и деятельность Дживы Госвами — это идеал вайшнава. Его миссия целиком была посвящена одной цели — упорядочить философское наследие Шри Чайтаньи ради блага всего человечества. В конце концов, именно Джива Госвами превратил проповедь, начатую пятью старшими Госвами, в упорядоченное движение.

Джива Госвами считается наиболее последовательным проповедником среди шести Госвами. Современники почитали его как величайшего философа во всей индийской истории. Его Божественная милость А.Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупада говорил, что «вайшнавцы значительно превосходят выдающихся философов мира, но Шрила Джива Госвами Прабху — первый среди них...».

Шри Джива был самым молодым и плодовитым писателем из шести Госвами. Он прибыл во Вриндаван последним, и потому ранние биографы Шри Чайтаньи Махапрабху не упоминают о нем.

Простившись с Господом Нитьянандой в Навадвипе, Шри Джива направился в Бенарес и сразу разыскал там Мадхусудану Вачаспати — знаменитого ученика Сарвабхаумы Бхаттачарьи. Он принял его покровительство и стал брать у него уроки по «Веданта-сутре». За сравнительно короткий срок Шри Джива стал очень опытен во всех аспектах философии Веданты и прославился как выдающийся ученый. Он написал книгу «Сарвасангвадини», в которой ссылался на столь различных комментаторов «Веданта-сутры», как Мадхва, Рамануджа, Шанкара и Вачаспати, и снискал известность непререкаемого авторитета во всех областях знания.

Живя в Бенаресе, Джива все время помнил наказ Нитьянанды Прабху: «Торопись во Вриндаван, это место «завещано» Шри Чайтаньей Махапрабху твоей семье — отцу и дядям, а потому ты должен идти туда, как можно скорее». Слова эти и горячее желание помочь Рупе и Санатане заставили Дживу покинуть Бенарес и отправиться во Вриндаван во исполнение воли Нитьянанды Прабху. Кришнада Кавирадж говорит, что в ту пору Шри Дживе исполнился двадцать один год.

Помимо огромного литературного наследия — Джива Госвами написал не менее 400 000 санскритских стихов — мало что известно о его пребывании во Вриндаване. «Бхакти-ратна-кара» говорит, что вновь прибывшего во Вриндаван Дживу с искренней радостью встретили пять других Госвами, а также Прабодхананда Сарасвати, Кашишвара Пандит и Кришнада Кавирадж. Рупа и Санатана счастливы были видеть своего прославленного племянника среди преданных Вриндавана.

Вскоре Шри Джива обратился к Санатане, своему старшему дяде, с просьбой о посвящении, однако скромный Санатана уступил эту честь младшему брату Рупе. Но прежде Рупа решил испытать Шри Дживу. Он поручил ему самое простое служение: готовить необходимую утварь для поклонения боже-ству, просить подаяние, готовить пищу, изучать тексты писаний, растирать ему стопы и приносить пальмовые листья для письма. Самоотверженность, с которой Джива Госвами исполнял порученное ему служение, доставляла Шри Рупе истинное наслаждение, и он приобщил его к сампрадае Гаудия-вайшнавов Господа Чайтаньи.

Через несколько месяцев после посвящения Дживы во Вриндаване появился странствующий ученый по имени Рупанараяна Сарасвати. Он слыл одним из самых образованных в стране людей, непобедимым в философских дискуссиях. Его называли *Дигвиджайя*, «не имеющий себе равных». Однако его спесь не уступала учености. Странствуя повсюду, он искал соперников среди местных философов, а одержав над ними победу, требовал *джаяпатру*, свидетельство о победе.

В ту пору Рупа и Санатана по всей Северной Индии славились величайшими из мудрецов. Рупанараяна, в котором разыгралась обычная гордыня, с вызовом предложил Госвами вступить с ним в философский поединок, но, услышав отказ, высокомерно заявил:

— Вы обыкновенные шарлатаны! Будь вы и впрямь такими великими, как люди про вас болтают, вы приняли бы мой вызов!

Рупа и Санатана с величайшим смирением ответили, что слухи об их познаниях весьма преувеличены доброжелателями, хотя на самом деле им никогда не одолеть столь образованного и неотразимого человека, как Рупанараяна. Слова эти ласкали слух гордеца, он тут же подумал о славе и потребовал *джаяпатру*, дабы похвастаться победой над Госвами. Не колеблясь ни минуты, смиренные братья написали необходимое свидетельство и вручили его победителю.

Ослепленный тщеславием, Рупанараяна возомнил себя величайшим ученым всех времен и народов, не обращая внимания на то, что столь легкая победа досталась ему из-за безграничного смирения Рупы и Санатаны. Однако вскоре Рупанараяна прослышал о молодом племяннике Госвами, чья слава неуклонно росла и не уступала славе Рупы и Санатаны. Рупанараяне необходимо было победить Дживу, чтобы сохранить титул непревзойденного мудреца.

Он пришел к Дживе Госвами и показал свидетельства о победе над Рупой и Санатаной. Однако эта *джаяпатра* привела Дживу в ярость. Как могли его учителя, близкие спутники Господа, уступить мирскому философу или даже величайшему из мудрецов?!

Рупанараяна потребовал, чтобы Джива вступил с ним в философский поединок, победа в котором сулила беспримерную славу. Наглое хвастовство Рупанараяны так разгневало Дживу, что он решил раз и навсегда заставить замолчать этого гор-

деца. Молодость Дживы была ему подмогой. Несмотря на то что Рупа и Санатана отказались попусту тратить драгоценное время в мирских дискуссиях, Шри Джива принял вызов. Семь дней на берегу Ямуны он отстаивал честь своих учителей. Наконец состязание завершилось, и победителем в нем стал Джива Госвами. Посрамленный Рупанараяна ушел, чтобы никогда впредь не появляться во Вриндаване.

Дживе не терпелось поделиться радостью с Рупой и Санатаной. Но больше всего ему хотелось рассказать об одержанной победе своему гуру Рупе Госвами. Однако Рупа неожиданно строго отчитал Дживу:

— Ты слишком поспешно принял санньясу, потому что не можешь сдерживать гнев или гордыню. Кто радуется унижению других или доказывает собственное величие, не достоин жить во Вриндаване. Сейчас же уходи отсюда!

Смиренно поклонившись своему учителю, Джива беспрекословно подчинился и ушел в соседнюю Матхуру. Слова Рупы Госвами проникли в самое сердце, и Джива принял на себя суровые аскезы, дабы искупить вину. Говорят, что он жил в дупле большого дерева и ел простую пищу лишь раз в день. Он принял также на себя обет молчания не меньше чем на год.

Изгнание Дживы могло продолжаться и дольше, но милостью Санатаны Госвами этого не случилось. Узнав о происшедшем, Санатана поспешил к Рупе и сказал, что Рупа нарушил одну из основных заповедей Шри Чайтаньи.

— Какую же? — удивился Рупа. — Пожалуйста, объясни.

— Читай вслух наставления Учителя. Когда дойдешь до нужного места, я дам тебе знать.

Внимательно читая наставления Шри Чайтаньи, Рупа наконец дошел до слов *джива дойа* (сострадание ко всем живым существам). *Дойа* — «сострадание», а *Джива* — «все живое». Но «Джива» — это еще и имя Дживы Госвами. Поняв смысл каламбура Санатаны, Рупа весело рассмеялся и решил «помиловать» Дживу. Так закончилось его изгнание.

Из-за этого случая некоторые пытались осудить Дживу Госвами за недостойное поведение, однако вайшнавьи понимают, что это была игра, которой Шри Джива хотел предостеречь остальных от ловушек, расставленных мирской ученостью.

Говорят также, что Дживе надлежало быть более смиренным, тогда он не подвергся бы изгнанию, но такие оскорбители упускают из виду, что, не одержи Шри Джива победу над

заносчивым философом, учение вайшнавов пало бы в глазах людей, потому что Рупа и Санатана уступили Рупанараяне.

А.Ч. Бхактиведанта Прабхупада пишет: «(Критики Дживы Госвами) не знают... что, когда задета гордость человека, он должен проявить кротость и смирение. Когда же оскорбляют Господа Вишну или ачарьев, смирению и кротости не должно быть места, необходимо действовать. Преданный должен следовать за Шри Чайтаньей Махапрабху. Господь говорит в своей молитве: «Святое имя Господа нужно воспевать в смиренном состоянии ума, считая себя ниже соломы на дороге. Необходимо быть терпеливее дерева, избавиться от ложного престижа и всегда быть готовым оказать почтение другим. Только тогда человек сможет постоянно воспевать святое имя Господа». Узнав, что Джагай и Мадхай ранили Нитьянанду Прабху, Господь Чайтанья вспылал гневом и тотчас же хотел убить оскорбителей. Так Шри Чайтанья Махапрабху пояснил смысл этой молитвы. Оскорбления в свой адрес нужно сносить спокойно, но оскорбления вайшнавов должны немедленно пресекаться, здесь не может быть места терпимости и смирению» (Чч., Ади, 10.85).

Чтобы очернить Дживу Госвами, были придуманы еще две истории. Первая гласит, что Кришнада Кавирадж, завершив «Чайтанья-чаритамриту», показал ее Дживе и Джива Госвами, усмотрев в этой книге конкуренцию собственным трудам, бросил ее в колодезь. Кришнада Кавирадж якобы был так потрясен, что умер на месте. Однако история эта не подкрепляется никакими историческими или литературными фактами. Наоборот, Шрила Кришнада Кавирадж Госвами считал Дживу Госвами одним из своих наставляющих духовных учителей.

Вторая небылица, сочиненная критиками Шри Дживы Госвами, более опасна. Они приписывают ему отрицание важной в Гаудия-вайшнавизме философской доктрины *паракия-расы*, когда отношения Кришны с гопи, которые не состоят с Ним в браке, превосходят Его отношения с супругами в Матхуре и Двараке (*свакия-раса*). Таким критикам никогда не понять, что мирские нормы морали и нравственности неприменимы к Господу и Его вечным спутникам. В материальном мире преданные принимают на себя обет блюсти наивысшую нравственность, однако в обители Господа все служит одной цели — доставить как можно больше удовольствия Господу.

Не понимая, что у Радхарани есть муж (Абхиманью), в

Plate 25

Èñõĩ ðè÷ãñẽĩ ă ì ăñõĩ , ãă â 1616 ã áó Êðèø í àääñ
 Êàâèðàääæ ãĩ ñâàì è í àĩ èñàě «Ø ðè ×àéòàí üÿ-
 ÷àðèòàì ðèòó».

начале духовного пути многие считают Радху и Кришну супругами и не сознают, что Их развлечения становятся еще слаще от риска огласки тайных встреч и сокровенных отношений. В материальном мире подобное порицается, но в духовной реальности, противоположной материальному миру, это вершина трансцендентных любовных взаимоотношений.

А.Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупада объясняет это обвинение тем, что некоторые последователи Дживы Госвами выражали неприязнь к *паракия-расе* гопи, поэтому ради их духовного блага Шрила Джива Госвами уделял особое внимание *свакия-расе*, понимая, что *сахаджии* (низменные подражатели) будут использовать *паракия-расу* для поиска внебрачных связей. К несчастью, среди сахаджиев Вриндавана и Навадвипы это стало распространенным условием для совершения преданного служения в *паракия-расе*. Предвидя подобный оборот, Шри Джива Госвами отдавал предпочтение *свакия-расе*, и позднее к нему присоединились все вайшнав-ачарьи.

Однако Шрила Джива Госвами, как истинный вайшнав, никогда не был противником трансцендентной *паракия-расы*. Он неукоснительно следовал предшествующим гуру и вайшнавам, Шри Рупе и Санатане Госвами, его книги служат тому свидетельством.

Критике Шрилы Дживы Госвами положили конец великие ачарьи — Бхактивинода Тхакур, Бхактисиддханта Тхакур и Его Божественная Милость Шрила Прабхупада.

Современные историки считают Шри Дживу Госвами наиболее значительным философом движения Господа Чайтаньи, хранителем вайшнавских традиций. Своими страстными духовными проповедями он продолжал миссию Госвами, упорядочивая ученье Шри Чайтаньи и вдохновляя вайшnavов продолжать движение санкиртаны.

Среди шести Госвами Вриндавана Джива был единственным последовательным проповедником. Он составил программу миссионерской деятельности в Бенгалии и Ориссе после ухода Господа Чайтаньи и Господа Нитьянанды. Он обучил Шриниваса, Нароттаму и Шьямананду основам теологии вайшnavов и благословил их на проповедь. Оставаясь их непосредственным наставником, он вдохновил их на создание вайшnavской литературы.

Слава Дживы Госвами распространилась по всей Индии. Император Акбар (1556—1605), самый терпимый из монголь-

ских правителей, отправился во Вриндаван в 1570 году только для того, чтобы встретиться с Госвами. Известно, что эта встреча произвела на Акбара неизгладимое впечатление. Общение с Дживой Госвами вдохновило его написать прекрасную поэму, посвященную Шри Чайтанье Махапрабху:

Приветствую Тебя, о Чайтанья —
 Покоритель Моего сердца,
 Ритмично танцующий Свой танец
 В величественном экстазе один.
 Веселые звуки маленького барабана
 И звон цимбал останавливают время.
 Радостная толпа следует за Ним,
 Воспевая и танцуя, весело, весело.
 Делая шаг или два, Он продвигается вперед
 Своей танцующей походкой, не ведая усталости,
 Потому что Он опьянен
 Собственной, подобной наводнению, радостью.
 О Господь моего сердца! Как выразить
 Любовь, которую я чувствую к Тебе?
 Шах Акбар жаждет каплю
 Из моря Твоей любви и святости!

Встреча с Акбаром сыграла главную роль в развитии Вриндавана в годы его становления, потому что Акбар решил покровительствовать проповеди Дживы Госвами. Великий император, милостью Дживы Госвами испытавший высокие духовные переживания, отдал приказ о строительстве первых четырех храмов Вриндавана: Мадан-Мохана, Говиндадева, Гопинатхи и Джугал-Кишора.

Известно также, что в это время Джива Госвами встречался со многими другими выдающимися личностями, как, например, с раджапурской принцессой, знаменитой поэтессой Мирабаи, но достоверных описаний этих встреч сохранилось немного.

Гораздо больше известно о том, как Джива Госвами строил храм Радха-Дамодара, что стало важнейшим событием за время его пребывания во Вриндаване. Желая оказать помощь Дживе Госвами в распространении учения вайшнавов, богатый подданный императора Акбара по имени Алиш Чаудхари купил землю во Вриндаване. Шри Джива воспринял это событие как благоприятную возможность установить должное по-

клонение божествам Радха-Кришны, которых дал ему Рупа Госвами. Шри Джива сам руководил строительством Радха-Дамодар мандира, одного из классических храмов Вриндавана.

Во внутренний дворик этого храма выходят комнаты, в которых по традиции останавливаются святые люди, посещающие храм Дживы Госвами, чтобы оказать почтение Радха-Дамодаре. В восточном крыле храма находится комната, где в течение шести лет перед поездкой в США в 1965 году жил Его Божественная Милость А.Ч. Бхактиведанта Прабхупада. В эти годы он написал три тома своих переводов и комментариев к «Шримад Бхагаватам». Вдохновляемый Дживой Госвами и Рупой Госвами, чьи *самадхи* находятся в том же дворе, Шрила Прабхупада продумывал свою проповедь на Западе, создание Международного Общества Сознания Кришны, призванного распространять философию и практику Гаудия-вайшнавизма и Господа Чайтаньи по всему миру.

Сохранились сведения, что шесть Госвами встречались в Радха-Дамодаре, обсуждая, как распространить Сознание Кришны. Ради этой цели Джива Госвами с помощью императора Акбара начал строительство *грандх-бхандара*, библиотеки для хранения рукописных копий священных писаний (*грандх*), а также книг Рупы, Санатаны и других Госвами. Желание сбересть эти бесценные сочинения Джива Госвами выразил в заветании «Санкалпа-патре».

Плодотворная литературная деятельность Дживы Госвами, которая оказала огромную поддержку традиции Гаудия-вайшнавизма, стала его главным вкладом в теологию вайшнавов. Современные ученые изумляются количеству написанных им теологических сочинений. Даже перечислить их все трудно. «Бхакти-ратнакара», ссылаясь на традиционные санскритские тексты, приписывает Дживе Госвами более двадцати различных произведений. В основном это комментарии, обобщения и дополнения научных трудов его дядьев, которые нашли в лице Дживы Госвами тонкого и авторитетного интерпретатора. Джива Госвами написал и отредактировал не менее двадцати пяти сочинений, и все они причислены к классике вайшнавской литературы: 1 — «Хари-намамрита-вьякарана», 2 — «Сутра-малика», 3 — «Дхату-санграха», 4 — «Кришна-рча-дипика», 5 — «Гопал-вирудавали», 6 — «Расамрита-шеша», 7 — «Шри Мадхава-махотсава», 8 — «Шри Санкалпа-калпаврикша», 9 — «Бхавартха-сучака-чампу», 10 — «Гопал-тапани-ти-

plate 26

Õǎì Øǎè Øǎè Ðàäǎ Äàì î ääǎ

ка», 11 — «Брахма-сангхита-тика», которая известна также как «Дик-даршани» (комментарий «Брахма-самхиты»), 12 — «Бхакти-расамрита-сеша» (комментарий на «Бхакти-расамрита-синдху»), 13 — «Лочана-рочани» (комментарий «Уджвала-ниламани» Рупы Госвами), 14 — «Йогасара-става-тика» (комментарий «Падма-Пураны»), 15 — «Гайятри-бхашья» (толкование Гайятри-мантры на основе того, как она изложена в «Агни-Пуране»), 16 — «Подробное описание лотосных стоп Кришны со ссылкой на «Падма-пурану», 17 — «Описание лотосных стоп Шримати Радхарани», 18 — «Гопал-Чампу» (в двух частях) и 19–25 — «Семь сандарбх»: «Крама», «Таттва», «Бхагават», «Параматма», «Кришна», «Бхакти» и «Прити».

Хотя все перечисленные работы очень важны, отдельные из них заслуживают особого внимания. Например, учебник грамматики под названием «Хари-намамрита-вьякарана» оказывает почти магическое воздействие на читателей. По словам Шрилы Прабхупады, человек, изучающий санскрит с помощью этой книги, может стать великим преданным Кришны. О ней говорят еще: «Очень остроумная книга... использующая имя Бога для разъяснения санскритской грамматики...» Идея использования многочисленных имен Господа Кришны для изучения санскрита принадлежит Самому Шри Чайтанье Махапрабху, Джива Госвами просто воплотил эту идею в учебнике.

Однако теологические работы Дживы Госвами гораздо значительнее учебника грамматики. Например, «Радха-Кришна-рочана-дипика» представляет собой авторитетное сочинение, подробно описывающее поклонение Радхе и Кришне, это значительный вклад в философию Гаудия-вайшнавизма. «Гопал-Чампу» состоит из двух частей, первая из которых подробно описывает игры Кришны во Вриндаване, а вторая — в Матхуре и Двараке. Это объемное эпическое произведение создает полную картину деяний Кришны. Книгу отличает изысканный поэтический язык и глубокая преданность Господу.

Не менее значительной является знаменитая «Крама-сандарбха», которую принято считать «седьмой» сандарбхой. Это подробный комментарий на двенадцать песней «Шримад-Бхагаватам». Однако предшествующие *Шад* (шесть) сандарбх еще более важны. Краткое изложение их глубокой сути дает Его Божественная Милость Шрила Прабхупада:

«Бхагават-сандарбха» известна также под названием «Шат-

сандарбха». В первой ее части, «Таттва-сандарбхе», утверждается, что «Шримад-Бхагаватам» — наиболее авторитетный источник полного знания об Абсолютной Истине.

Вторая книга, «Бхагават-сандарбха», описывает различие между безличным Брахманом и Параматмой, а также духовный мир и гуну чистой благодати, свободной от осквернения страстью и невежеством. Здесь обсуждаются также непреходящая ценность поклонения божеству всемогущего Господа, Его вездесущность и милость к страждущим, позволяющая вернуться в Его обитель, Его духовная и материальная энергии, воплощения, качества, игры, а также изначальное положение и облик Господа.

Третья книга, «Параматма-сандарбха», описывает Параматму, Сверхдушу, и рассказывает о том, как Сверхдуша пребывает в мирадах живых существ. В книге также обсуждается различие между воплощениями Господа, обладающими особыми качествами, рассказывается о живых существах, Майе, материальном мире и теории перевоплощения души. Кроме того, в ней рассказывается о том, как лила-аватара Господа отзывается на желания преданных, и о шести достоинствах Верховного Господа — силе, красоте, богатстве, славе, знании и отрешенности.

Четвертая книга, «Кришна-сандарбха», утверждает, что Кришна является Верховным Господом, Личностью Бога. Здесь обсуждаются игры и качества Кришны, Его главенствующее положение над *пуруша-аватарами*, приводится описание планеты Голока-Вриндаваны, вечной обители Кришны, где нет различий между Голокой и Вриндаваной, где в проявленных и непроявленных играх царят полная гармония и совершенство. Книга описывает игры Кришны в Гокуле, цариц Двараки, которые являются проявлениями Его внутренней энергии, и превосходство несравненных гопи. Здесь называются имена гопи и описывается исключительное положение Шримати Радхарани.

Пятая книга, «Бхакти-сандарбха», описывает преданное служение. Она объясняет, как через бхакти раскрывается личность, описывает наслаждение, которое приносит человеку преданное служение, и говорит о том, что даже несовершенно исполняемый процесс бхакти позволяет достичь лотосных стоп Верховного Господа. В книге описывается различие между *махабхагаватой* и обычным *бхактой*, обсуждается вопрос о рага-

Создание сандарбх воплотило в себе желания не только Госвами Вриндавана, но и целого мира, поскольку, даже не отдавая себе отчета, каждый человек ищет духовного знания, которое во всей полноте представлено в «Шат-сандарбхе» Дживы Госвами. По сей день западные философы изучают это сочинение, восхищаясь его глубиной и мудростью.

Существует мнение, что шесть сандарбх олицетворяют собой совершенство *самбандха-гьяны*, *абхидейя-гьяны* и *прайоджана-гьяны*. Первые четыре посвящены *самбандхе*, пятая — *абхидейе* и шестая — *прайоджане*. А потому прославленная «Шат-сандарбха» считается самым значительным философским трактатом во всей истории Гаудия-вайшнавизма.

у:фифуууу

Увление Шри Чайтаньи Махапрабху положило начало великому духовному возрождению человечества. Верховный Господь милостиво нисшел в этот мир ради освобождения обус-

ловленных душ Кали-юги. Вместе с Панча-таттвой, Своими вечными спутниками, Он взломал сокровищницу любви к Кришне, чтобы испить божественного нектара и дать каждому изведать его вкус.

Шесть Госвами на основе Вед изложили учение Махапрабху во многих книгах, но, пока они хранились во Вриндаване, мир не мог узнать их трансцендентного вкуса. С завершением проявленных игр Господа Чайтаньи наступила вторая волна духовного возрождения, которая связана с именами Шриниваса Ачарьи, Нароттамы Тхакура и Шьямананды, чьи жизни стали продолжением Гаура-лилы. Стивен Розен в своей книге «Три великих святых» пишет: «Хотя Махапрабху распахнул ворота сокровищницы любви к Богу, а шесть Госвами, написав свои книги, разлили эту любовь по сосудам и сделали ее еще более доступной, мир не способен был утолить ею свою жажду, пока три святых вайшнава не взяли эти сосуды и не обошли с ними весь Индийский полуостров». Трансцендентное послание любви Господа Гауранги продолжало жить. Поэтому история останется незаконченной, если не рассказать об этом.

* * *

В маленькой деревне Чакханди в Бенгалии, на восточном берегу Ганги, жил благочестивый брахман по имени Гангадхара Бхаттачарья вместе со своей женой Лакшмиприей. Они не чувствовали себя счастливыми, потому что уже много лет волею Провидения у них не было детей. Гангадхара был великим преданным Махапрабху и дни свои проводил в беседах о великой Золотой Аватаре. В те времена Господь Гауранга еще жил в Навадвипе, совершая игры с близкими спутниками. Гангадхаре Бхаттачарье хотелось большего, чем просто говорить об играх Чайтаньи, но в силу обстоятельств он вынужден был медитировать на Господа в разлуке.

В 1510 году терпенье Гангадхары иссякло, и он решил отправиться в Навадвипу увидеть Господа своей жизни. Путь Его лежал через Катву, которая находится в семи милях от Чакханди. Достигнув Катвы, он сразу узнал, что Нимай из Надии принимает в этой деревне санньясу.

— Что?! — воскликнул Гангадхара. — Почему мой Господь должен отречься от мира? Аскезы предназначены для

живых существ, подобных мне, чтобы мы преодолели привязанности этого мира. Но Шри Нимаю, Верховному Господу, нет нужды вести суровую жизнь аскета!

Однако вместе с изумлением и болью Гангадхара Бхаттачарья чувствовал и исключительное счастье, оказавшись рядом со Своим Господом.

Подойдя к святому месту, где Шри Нимай принимал санньясу, Гангадхара увидел близких спутников Господа: Нитьянанду Прабху, Чандрашекхару, Шри Мукунду Датту и других. Он увидел Мадху Шилу, брадобрея, который готовился срезать прекрасные, иссиня-черные локоны Нимая. Мадху и все остальные понимали, что Господь делает это во имя проповеди, и ничего не могли изменить.

Кешава Бхарати произнес новое имя Нимая — *Шри Кришна Чайтанья*. Толпа замерла: «Прекрасный Нимай уже принял санньясу!» Никто не мог поверить своим глазам, никто не вытирал слез. Но дело было сделано.

Гангадхара был очень взволнован, но все, что он мог сделать — это повторять про себя имя Господа. Он спрашивал глазами, что же произошло, но в ответ ему было лишь невнятное бормотание ошеломленных людей. «Чайтанья... Чайтанья...» — слова Кешавы Бхарати эхом звучали в его голове. Вскоре Гангадхара поймал себя на том, что выкрикивает имя Господа, не в силах сдержать экстатического волнения. Трансцендентная печаль и счастье смешались в нем, породив удивительное духовное состояние. Гангадхара утратил чувство реальности и пребывал в полубезумном экстазе. Он возвращался в Чакханди-грам, постоянно повторяя: «Шри Кришна Чайтанья! Шри Кришна Чайтанья! Чайтанья! Чайтанья!»

Его рассказ о событиях в Катве также поверг и жену Гангадхары в экстатическое состояние. С каждым днем их трансцендентный восторг нарастал, и вся Чакханди изумлялась перемене, происшедшей с этой семьей. Теперь Гангадхара был настолько погружен в повторение святого имени Господа Чайтаньи, что его жена и все жители Чакханди стали называть его *Чайтанья дасом*.

Чайтанья дас был одержим мыслями о Шри Чайтанье. Чтобы увидеть Господа, он вместе с женой задумал отправиться в Джаганнатха Пури. Минуя храм Джаганнатхи, супруги сразу направились к Шри Чайтанье и предалися Его стопам. Господь явил им особую милость, сказав:

— Господь Джаганнатха очень счастлив, что вы пришли сюда. Идите в храм и взгляните на Его божественный лик. Лотосоокий Господь так милостив! Поспешите же увидеть Его!

Исполняя волю Махапрабху, Чайтанья дас и его жена вместе с Говиндой, слугой Господа, тут же отправились в храм, где предложили множество молитв лотосным стопам Господа Джаганнатхи. Затем по воле Господа Чайтанья счастливую чету брахманов проводили в богатый удобный дом. Вместе со Шри Чайтаньей они провели в Джаганнатха Пури несколько счастливых дней.

Однажды Махапрабху сказал Своему слуге:

— Говинда! Хотя Чайтанья дас и его жена промолчали, Я знаю, что они хотят ребенка. Они молили об этом Господа Джаганнатху. Молитва их была искренней, и Я знаю желание их сердца. Скоро у них родится сын по имени Шринивас. Это будет прекрасный ребенок. Посредством Рупы и Санатаны Я проявлю *бхакти-шастру*, а благодаря Шринивасу распространю эти писания по всей Индии. Пусть же этот брахман и его жена скорее возвращаются в Чакханди.

Супруги вернулись в свою деревню, и вскоре у них родился прекрасный мальчик, которого они называли Шринивас. Хотя точная дата его рождения неизвестна, случилось это приблизительно за десять лет до ухода Махапрабху.

Отец Лакшмиприи, Баларама Випра, был ученым-астрологом. Он сообщил счастливым супругам, что их сын — *махалуруша*, наделенная божественной силой личность. «Бхактирантнакара» описывает расчеты Баларамы Випры: «В полнолуние месяца Вайшакха под созвездием Рохини, когда все звезды заняли самое благоприятное расположение, Лакшмиприя, жена Чайтанья даса, дала рождение сыну, который станет великим преданным Шри Чайтанья Махапрабху».

Тело мальчика сияло подобно расплавленному золоту. У него был длинный утонченный нос, прекрасные, как огромные лотосы, глаза, широкая грудь и длинные до колен руки. Весь его облик напоминал Господа Чайтанью. По обычаю родители раздали пожертвования брахманам, чтобы они благословили мальчика. Ухаживая за ребенком, Лакшмиприя постоянно пела в самое ухо Гаура-киртану. Мелодичные молитвы матери радовали Шриниваса, и вскоре он тоже стал петь имена Шри Чайтанья Махапрабху, Радхи и Кришны. Вскоре Шринивас,

маленький месяц, вырос в сверкающую полную луну и стал считаться самым умным и красивым мальчиком во всем Чакханди.

В должное время он начал учиться у знаменитого Дхананджаи Видья-вачаспати, который посвятил его во все области ведического знания. Однако Видья-вачаспати считал, что ему нечему учить Шриниваса: «Этот мальчик знает больше, чем я когда-либо надеялся узнать». Говорят, что богиня знаний сама пришла к Шринивасу во сне и сказала, что сделает его самым опытным во всех науках, и особенно в знании писаний.

Слава о Шринивасе разлетелась далеко за пределами Чакханди, и скоро он познакомился с Нарахари Саракаром, близким спутником Шри Чайтаньи Махапрабху. Деревня Шри-Кханда, где жил Нарахари, находилась в бенгальской провинции Бурдван, как и Чакханди. Нарахари обладал исключительным правом петь Гаура-киртану в присутствии Махапрабху, и это так впечатлило Шриваса, что он принял Шри Нарахари своим гуру. Говорят, что после этой встречи Шринивас стал проявлять все признаки божественного экстаза. Нарахари с любовью наставлял своего юного ученика и велел ему отправиться в Пури увидеться со Шри Чайтаньей Махапрабху.

Пока Шринивас готовился к путешествию в Пури, его отец неожиданно заболел и через семь дней лихорадкой покинул этот смертный мир. Это было величайшим потрясением для семьи, и Шринивас не мог оставить свою овдовевшую мать.

Тем временем всеведущий Чайтанья Махапрабху готовил Своих спутников к появлению Шриниваса. Он написал Рупе, Санатане и Гопалу Бхатте, прося их наставить Шриниваса в духовной жизни. Шри Чайтанья также сказал Гададхаре Пандиту обучить Шриниваса «Шримад-Бхагаватам», когда он придет в Джаганнатха Пури.

Нарахари Саракар посоветовал Шринивасу перевезти свою мать в Яджиграм, где жили ее отец и брат, и поспешил в Пури встретиться со Шри Чайтаньей. В это время Шринивас попросил Нарахари дать ему посвящение в повторение в мантру Харе Кришна. Но Нарахари ответил, что Махапрабху хочет, чтобы со временем он принял посвящение у Гопала Бхатты Госвами.

Наконец юный Шринивас вместе со своим спутником отправился в Пури. По дороге он узнал о безвременном уходе Шри Чайтаньи из этого мира. От этого горестного известия

он готов был войти в огонь, совершив самоубийство. Однако Шри Чайтанья и Шри Нитьянанда Прабху явились Шринивасу во сне и утешили его. Несмотря на духовное видение, Шринивас был раздавлен горем, когда пришел в храм Гопинатхи в Пури, ища прибежища у Гададхары Пандита. Гададхара постоянно находился в трансе разлуки с Господом, и слезы текли из его глаз, как потоки дождя. Хотя Шринивас был вне себя от горя, он справился с собой, чтобы выразить почтение стопам Шри Гададхары. Когда Шринивас назвал свое имя, он заметил, что настроение Гададхары Пандита изменилось:

— Я рад, что ты пришел. Перед уходом Шри Чайтанья Махапрабху велел мне обучить тебя «Бхагаватам». Он знал, что настанет день, когда ты придешь в Пури, и попросил меня объяснить тебе Кришна-лилу.

Хотя Гададхара Пандит обрадовался, что может исполнить последнюю волю Махапрабху, неожиданно горестная тень снова легла на его чело.

— Я не смогу сейчас обучить тебя «Бхагаватам», о юный Шринивас, потому что мою рукопись невозможно прочесть из-за бесконечных слез, которые я проливал над его страницами.

Шринивас с благоговением приложил священную книгу к голове и почувствовал величайший экстаз. Однако изучить эту книгу было невозможно, и потому воля Махапрабху оставалась неисполненной. Но и в этом, как видно, была воля Господа.

Пытаясь исполнить желание Господа Чайтаньи, Шри Гададхара послал в Бенгалию послание для Нарахари Саракара, прося у него другую рукопись «Шримад-Бхагаватам». Нарахари ответил, что книга имеется и что за ней нужно поскорее отправлять посланника.

По просьбе Гададхары Шринивас сам пошел за «Бхагаватам». Шри Гададхара просил его поторопиться, потому что разлука с Махапрабху была нестерпима для него, и он знал, что не сможет долго оставаться в этом мире. Однако, прежде чем покинуть Пури, Шринивас решил осуществить свое давнее желание увидеть близких спутников Шри Чайтаньи и зашел в дом Рамананды Рая, Шикхи Махити, Сарвабхаумы Бхаттачарьи, Вракрешвары Пандита, Парамананды Пури, Гопинатхи Ачарии и многих других. Он также хотел увидаться с царем Пратапарудрой, однако царь искал уединения, скорбя об уходе Господа.

Всем великим преданным Пури Шринивас напомнил Шри Чайтанью Махапрабху. Видя его постоянную и удивительную любовь к Богу, они поняли, что Шринивас был *Гаура-шакти*, воплощением любви Чайтаньи Махапрабху. Близкие спутники сразу почувствовали это и поняли, что благодаря Шринивасу вечное послание Шри Чайтаньи — эзотерическое послание ведической литературы — будет широко распространено. Если Махапрабху взломал сокровищницу, а Госвами извлекли из нее нектар и облекли в слова, то Шринивас должен был донести эти слова до искренних душ. Понимая это, близкие спутники Махапрабху дали Шринивасу важные наставления и советы для исполнения этой миссии.

В Бенгалии с рукописью «Бхагаватам» в руках Шринивас узнал об уходе Гададхары Пандита. Это был тяжелый удар, и Шринивас, плача в разлуке, не стал возвращаться в Пури. Гададхара Пандит пришел к нему во сне и велел идти дальше. Шринивас стал размышлять о непостижимой воле Господа. Почему Он забрал того, кто должен был обучить его «Бхагаватам»? Каков новый план Господа? Возможно, кто-то другой должен обучить его этому священному писанию?

В скором времени он стал учеником Дживы Госвами, самого выдающегося ученого среди Гаудия-вайшнавов. Очевидно, изначальный план обучения у Гададхары Пандита должен был лишь разжечь его желание и свести с ума в разлуке с Господом и Его преданными. Несколько лет после ухода Гададхары Пандита Шринивас оставался в самом подавленном состоянии. Его сердце было разбито, он предавался глубокой медитации и изучению писаний.

Тем временем Вриндаван посетила Джахнавидеви, жена Нитьянанды Прабху, и Рупа Госвами попросил ее как можно скорее послать Шриниваса из Бенгалии во Вриндаван. Вернувшись в Бенгалию, она просила об этом Нарахари, сказав, что Рупа ждет Шриниваса, чтобы дать ему свои наставления. Это была воля Шри Чайтаньи, чтобы Госвами Враджа обучили Шриниваса, и Нарахари посоветовал ему поспешить во исполнение воли Господа. Казалось бы, эта просьба должна была усилить желание Шриниваса изучать литературу бхакти под руководством Рупы и Санатаны, но вместо этого он посещает всех близких спутников Шри Чайтаньи и останавливается в Навадвипе.

Шринивас посетил дом Шри Чайтаньи в Навадвипе (Май-

япур), где встретился с Вишнуприей деви, почтенной вдовой Господа, и ее возвышенными слугами — Вамшиваданой Тхакурмом и Ишаной Прабху. Они благословили Шриниваса, и он провел там несколько дней, слушая об играх Шри Чайтаньи. Все это время он наблюдал, как Вишнуприя совершает суровые аскезы.

«Поистине такая жена достойна Шри Чайтаньи», — подумал про себя Шринивас.

Он также встретил Дамодару Пандита, Шукламбару, Мурари Гупту и других давних и близких друзей Шри Чайтаньи в Навадвипе. Отсюда Шринивас отправился в Шантипур, где увидел жену Адвайты, Ситу Тхакурани, и ее двух сыновей — Ачьюту и Гопала. Писания говорят, что Шри Адвайта Ачарья к этому времени уже ушел из этого мира. Сита Тхакурани и ее сыновья тепло приняли Шриниваса.

Потом он посетил дом Нитьяланды Прабху в Кхададахе, где Джахнавидеви, Вирахадра и другие отнеслись к Шринивасу словно к члену своей семьи. Однако Джахнавидеви посоветовала ему безотлагательно отправляться во Вриндаван, потому что Рупа и Санатана могли очень скоро вернуться к своему возлюбленному Господу в духовный мир.

По дороге во Вриндаван Шринивас остановился в доме знаменитого Абхирама Тхакура в Канакуле Кришна-нагари и передал ему письмо от Джахнавидеви. Тхакур милостиво благословил его тремя ударами своего необыкновенного кнута! Этот кнут под названием *Джаймангал* награждал любовью всякого, к кому прикасался (согласно некоторым источникам, *Джаймангал* — это бамбуковая палка, вернее, волшебная палочка, а не кнут). Абхирам и его жена Малини проявили глубочайшую любовь к Шринивасу. Они не только благословили его своим знаменитым кнутом, но дали бесценные наставления и подтвердили необходимость поспешить во Вриндаван.

Продолжая путешествие, Шринивас остановился в Катве, где его отец стал свидетелем санньясы Махапрабху, прошел Аградвипу, где три знаменитых брата Гхоша — Васудева, Говинда и Мадхава — основали свой храм, а затем отправился в Эчачакру, родную деревню Нитьяланды Прабху. Наконец Шринивас сделал последнюю остановку в Яджа-граме, чтобы попрощаться со своей старой матерью Лакшмиприей, и снова посетил Нарахари Саракара, которого считал своим возлюбленным гуру. Нарахари был обеспокоен тем, что Шринивас не

торопится во Вриндаван, и попросил отправляться немедленно.

— Иначе, — сказал Нарахари, — желание твоего сердца — изучать писания бхакти с Рупой и Санатаной — останется неисполненным.

И тогда Шринивас без дальнейших отлагательств решительно направился во Врадж. Историки считают, что он достиг Вриндавана около 1550 года, когда ему было 30 лет. Санатана Госвами тем временем уже покинул этот смертный мир, и Рупа Госвами страдал в разлуке с ним. Шри Рупа чувствовал, что не дожидается Шриниваса, и поручил своему выдающемуся ученику (и родному племяннику) Дживе Госвами позаботиться о Шринивасе и наставить его, когда тот придет во Вриндаван.

Путешествия в те времена были пешими и очень тяжелыми. Но Шринивас продвигался быстро, сделав короткую остановку в Бенаресе, где посетил дом Чандрашекхары Ачарьи. Он встретил здесь старшего ученика Чандрашекхары, который предложил ему поехать и показал все места, связанные со Шри Чайтаньей.

Шринивас достиг Праяга и провел там ночь. Когда ему до Вриндавана оставалось четыре дня пути, он услышал, что Санатана Госвами ушел из этого мира четырьмя месяцами раньше. Более того, когда он достиг Матхуры, он узнал, что три дня назад ушел Рупа Госвами. Эта новость сразила Шринивасу, и он упал на землю, плача, как безумный. Он чувствовал себя самым несчастным человеком во всей Вселенной.

На каждом шагу, начиная с его попытки встретиться с Махапрабху, изучать «Бхагаватам» с Гададхарой Пандитом и до несостоявшейся встречи с Рупой и Санатаной, — его словно преследовал рок. Отчаявшись, Шринивас сел под деревом, призывая смерть. Тогда Рупа и Санатана явились ему и сказали, что он — воплощение любви Махапрабху. Они повелили отправляться во Вриндаван и принять прибежище у Гопала Бхатты Госвами, а учиться у Шри Дживы, посвящая ему свою жизнь и душу. Слова Шри Санатаны и Рупы облегчили тяжесть на сердце Шриниваса. Он снова отправился в путь и скоро почувствовал под ногами пыль Вриндавана. На душе ему стало легче, когда он подошел к храму Говиндадева Рупы Госвами в надежде найти утешение у лотосных стоп Господа Говинды.

Пока Шринивас сидел в трансе перед божеством, в храм

вошел Джива Госвами, окруженный учениками. Шринивас сразу узнал знаменитого Госвами и представился. Шри Джива принял его тепло и с любовью.

Шри Джива привел Шриниваса в свой храм Шри Шри Радха-Дамодар Мандир и устроил на ночлег. На следующий день Шринивас поклонился самадхи Рупы Госвами во дворе храма. Затем Джива представил его Гопалу Бхатте Госвами, который встретил Шриниваса добрыми словами и открыто выразил сожаление, что Шринивас не пришел немного раньше, потому что Рупа и Санатана ждали его. Гопал Бхатта отвел Шриниваса в свой храм Радха-Романа, где попросил божества благословить вновь прибывшего паломника.

Тогда же Гопал Бхатта Госвами раскрыл Шринивасу, что он, Шринивас, является Мани Манджари в духовной реальности. Гопал Бхатта сказал ему также, что в вечном духовном бытии, на которое он должен будет теперь постоянно медитировать, он всегда сопровождает Гуну Манджари (т.е. самого Гопала Бхатту) в ее служении Шри Шри Радхе и Кришне. Теперь это должно было стать внутренней медитацией Шриниваса и привести к совершенству самоосознания. Гопал Бхатта Госвами объяснил, что такой вид служения называется *рагатмика бхаджан*. Раскрыв эти сокровенные истины, Гопал Бхатта Госвами и Джива Госвами постепенно познакомили Шриниваса со всеми жителями Враджа.

Гопал Бхатта и Джива Госвами обучали Шриниваса, и Гопал Бхатта дал ему посвящение, как желал того Махапрабху. Поскольку Джива Госвами был самым выдающимся философом-вайшнавом, Гопал Бхатта передал своего ученика заботам Шри Дживы, чтобы он раскрыл ему вершины философии бхакти. Это было желание Рупы и Санатаны.

Другой юный ученик, одаренный Нароттама, уже находился под опекой Дживы. Нароттама был учеником Локанатхи Госвами, но Локанатха послал его к Шри Дживе овладеть вершинами духовного знания. Нароттама уже около года обучался у Дживы, когда Шринивас прибыл во Вриндаван. Затем пришел и юный Дукхи Кришнадас, посланный своим гуру Хридом Чайтаньей. Трое юношей — Шринивас, Нароттама и Дукхи Кришнадас — с исключительным вдохновением обучались у Дживы Госвами и стали его лучшими учениками. Все знали их как неразлучных друзей.

Джива Госвами повелел трем ученикам изучить леса Врин-

давана вместе с Рагхавой Пандитом, который, будучи воплощением гопи Дхаништхи, знал все сокровенные места игр Кришны и их значение для движения бхакти. Рагхава Пандит провел Шриниваса и Нароттаму (и, возможно, Дукхи Кришнадаса) по 64 крошам Матхура-мандалы.

Когда настало время, на Шриниваса, Нароттаму, Дукхи Кришнадаса была возложена особая миссия. Они должны были распространить книги по бхакти-расе, созданные Госвами, прежде всего в Бенгалии, где вайшнавизм был широко распространен, но нуждался в философском обосновании. Несколько лет раньше Джахнавидеви встретила Рупу и Санатану во Вриндаване и сразу оценила духовную литературу, созданную Госвами. Она попросила Дживу Госвами переслать эти книги в Бенгалию. Чтобы исполнить ее желание, Шри Джива избрал трех своих лучших учеников.

Посреди большого собрания вайшнавов Шри Джива вызвал вперед Нароттаму даса:

— С этого дня тебя будут звать *Нароттама Тхакур Махашай*.

Потом он вызвал Шриниваса:

— Тебя будут звать *Шринивас Ачарья*.

И наконец, Дукхи Кришнадаса:

— Поскольку ты доставил удовольствие Шримати Радхарани, Твое имя будет *Шьямананда*.

Дав эти титулы, Шри Джива поведал юношам о необходимости отправиться с санкиртаной в Бенгалию, Ориссу и другие части Индии. Хотя молодым людям не хотелось покидать святую землю Вриндавана, они до конца сознавали важность возложенной на них миссии. Благословения Гопала Бхатты, Локанатхи Госвами и Хридойи Чайтаньи наполнили эти чистые сердца вдохновением, необходимым для осуществления столь великой цели. Шри Дживу они застали за приготовлениями к долгому и трудному путешествию, которое предстояло трем его любимым ученикам. В конце концов, это были лучшие из его учеников, и он хотел позаботиться об их благополучии.

Одного своего ученика, богатого торговца из Матхуры, Шри Джива попросил приготовить большую вместительную телегу, четырех сильных быков и десять человек вооруженной охраны. Манускрипты — рукописные книги Рупы, Санатаны, Гопала Бхатты, Рагхунатхи даса и самого Дживы были забот-

ливо уложены в большие деревянные сундуки, которые заперли и обернули пропитанной воском тканью. Шри Джива также позаботился о сопроводительной бумаге от царя Джайпура, которую три вайшнава-героя могли показывать при необходимости, путешествуя по Восточной Индии. Когда все было готово, Шринивас, Нароттама и Шьямананда покинули Вриндаван.

Их путешествие начиналось с Матхуры. Несколько преданных вместе со Шри Дживой провожали их до Матхуры, не в силах расстаться с ними. Но когда караван достиг Агры, они простились. Путешествие началось, и вернуться назад было невозможно. Вскоре они достигли маленького городка, который в те времена назывался Ита, и здесь пошли дорогой через джунгли Чхота-Нагпур, или лес Джарикханда. Оставив Магхадеш слева, они прибыли в Тамлук, где расположились на ночь.

Через несколько месяцев пути они достигли Гаудадеши в Бенгалии. Их миссия, казалось, близилась к завершению, и они решили передохнуть в маленькой деревне под названием Гопалпур, которая находилась на границе царства Малла Вана Вишнупура. Но здесь бесценный груз с книгами исчез.

Царством Вишнупура правил царь Бирхамбир, главарь шайки разбойников, наводившей ужас на соседние государства. Царство Вишнупура находится в провинции Бирбхум в Бенгалии. С севера оно граничило с Сантхал Парганнас, а с юга — с Марнапуром. Это царство было могущественным и независимым. С конца XVI века им правил Хам Бир (что означает «я — герой»), который известен больше под именем Бирхамбир. Он был главой разбойников, которые хозяйничали на дорогах соседних государств. Он держал на службе множество головорезов и их помощников, которые нападали на путников. Придворные астрологи услужливо сообщали царю о благоприятном положении звезд для разбоя.

Разбойники уже давно следили за Шринивасом, Нароттамой и Шьяманандой, издали внимательно наблюдая за охраной бесценных рукописей. Они задумали незаметно обокрасть караван и ждали только, когда он войдет во владения их Раджи. Скоро царские разбойники поняли, что бесценный груз сопровождают всего пятнадцать мужчин — десять вооруженных солдат, трое святых и двое возникших. Этот караван очень интересовал разбойников, потому что они слышали, как цар-

ские астрологи пророчили царю повозку, полную бесценных сокровищ. Две сотни разбойников разжигали друг другу воображение, обсуждая между собой слова астрологов:

— Эта телега полна драгоценных камней, которые дороже золота!

Мечтая о необыкновенной удаче, они настигли путешественников в деревне Тамар, но благоприятной возможности для грабежа им не представилось. Они продолжали незаметно преследовать караван в городе Рагхунатхпур, а потом в Панчава-ти. В Гопалпуре святые вайшнав, уверенные в скором завершении своей миссии, расположились на ночь на берегу прекрасного озера.

Мерцающие на темном небе звезды были единственными свидетелями кражи священных рукописей, так как пятнадцать сопровождающих караван мужчин крепко спали после трудного путешествия. Проснувшись утром, они поняли, что прошла самая худшая из всех их ночей. Потерять бесценное сокровище было более чем ужасно. Все трое не могли сдержать слез, но Шринивас, возглавлявший их, посоветовал Нароттаме и Шьямананде вытереть слезы и продолжить миссию распространения послания шести Госвами по всей Бенгалии и Ориссе. Шринивас решил сам вернуть украденные рукописи, однако прежде он написал Дживе Госвами обо всем, что случилось.

Пока Шринивас писал свое письмо, в нескольких милях от него царь Бирхамбир копался в сокровищах, украденных у разных путешественников. Наконец слуги принесли самое ценное приобретение — заботливо обернутый Шринивасом ящик «бесценных сокровищ». Бирхамбир отбросил остальное и стал лихорадочно разворачивать свою последнюю добычу. Зная о пророчестве, он едва ли мог себе вообразить богатство, которое ожидало его.

Наконец долгожданный миг настал, он отбросил ткань и открыл ящик с рукописями. Что такое! Где сокровища? Не веря своим глазам, царь достал первый манускрипт и увидел надпись на пальмовом листе: «Шри Рупа Госвами». Он стал искать дальше и обнаружил прекрасное описание философии вайшнавов. В это мгновение он почувствовал, что что-то произошло с ним. Писания говорят, что Бирхамбир в это мгновение обрел любовь к Кришне. Он с благоговением положил книгу обратно в сундук и лег спать, сознавая тяжесть греха, который по глупости совершил.

Отдыхая, царь увидел необычный сон. К нему пришла прекрасная сияющая личность, чье тело было исполнено божественного могущества. Ласково улыбаясь, святой сказал царю:

— Не печалься. Скоро я приду в Вишнупур, и мы встретимся. Я заберу свои рукописи, а ты избавишься от всех грехов. И тогда твоя радость будет беспредельной. Знай, что ты — мой вечный слуга, из жизни в жизнь, а я — твой вечный доброжелатель.

Наутро царь проснулся, чувствуя, что заново родился сегодня ночью, и стал ждать того дня, когда исполнится его мистический сон.

Тем временем Шринивас Ачарья направлялся к окрестностям Вишнупура, где повстречался с местным брахманом по имени Шри Кришна Валлабха. Два пандита подружились, и Кришна Валлабха с радостью пригласил Шриниваса стать гостем в его доме. Скоро он понял возвышенное положение Шриниваса и предался его лотосным стопам. Как-то Кришна Валлабха упомянул, что царь время от времени созывает всех, кто хочет послушать «Бхагаватам». Шринивас заинтересовался такими собраниями и попросил Кришну Валлабху взять его с собой на следующую встречу.

Они появились в собрании, когда Вьясачарья, придворный пандит, читал и комментировал «Бхагаватам». Шриниваса не впечатлили эти толкования, но он промолчал. На следующий день все повторилось сначала. Через две недели нестерпимого хвастовства придворного пандита Шринивас сказал ему:

— Вы, господин, не следуете тексту. Ваши комментарии противоречат Шридхаре Свами и другим авторитетным толкователям «Бхагаватам».

Вьясачарья выслушал замечание Шриниваса, но не придавал его словам значения. Однако царь, который сидел неподалеку, нашел их интересными.

На следующий день Вьясачарья попытался разъяснить наиболее эзотерическую часть «Бхагаватам», посвященную расалие Шри Кришны. Почтительно, но твердо Шринивас прервал его вопросом:

— Господин, почему вы комментируете столь сокровенные темы, не обращаясь к авторитетным толкованиям Шридхары Свами? Вы, очевидно, незнакомы с ними.

Вьясачарья разгневался. Он не любил, чтобы ему бросали вызов прямо на глазах у придворных льстецов, привыкших к

его странным комментариям «Бхагаватам». Однако прежде чем он успел что-либо сказать, царь выступил в защиту Шриниваса:

— Почему этот ученый брахман находит ошибку в твоих объяснениях?

На что Вьясачарья надменно ответил:

— Кто может толковать эти тексты лучше меня? Этот чужестранец — обыкновенный выскочка, осмелившийся прервать меня вопросом в присутствии Вашего Величества.

Затем он повернулся к Шринивасу и с издевкой сказал:

— Если ты такой знаток «Бхагаватам», почему бы тебе не сесть посреди собрания и не объяснить эти стихи?

Шринивас принял вызов. Он необыкновенно мелодично продекламировал стихи «Бхагаватам», а потом вдохновенно прокомментировал их с огромной силой и знанием. Он привел все существующие вайшнавские объяснения и добавил уникальные собственные. Никто из собравшихся не слышал прежде столь глубокого понимания «Бхагаватам». Царь попросил его продолжать, позволив говорить еще несколько часов. Когда он закончил, собрание приветствовало Шриниваса. Все заразились его экстатической любовью к Кришне. Вьясачарья не мог поверить своим ушам. Он был побежден, но счастлив.

Царь Бирхамбир, взволнованный, обратился к Шринивасу:

— Еще никто до тебя не приходил в это царство и не раздавал божественную любовь и трансцендентное знание. Пожалуйста, скажи свое имя, откуда ты пришел?

— Мое имя Шринивас, родом я из Бенгалии. Я пришел сюда увидеть твой пышный двор и насладиться «Бхагаватам».

Царь отвел ему лучшие во дворце покои и попросил остаться, сколько он пожелает. Вечером он предложил Шринивасу вместе пообедать, но Шринивас сказал, что принимает пищу лишь раз в день. Тем не менее Бирхамбир упросил его принять немного фруктов, и Шринивас не стал отказывать хозяину. Пока Шринивас ел фрукты, царь сидел рядом, как самый смиренный слуга. Ни к кому прежде не испытывал он таких чувств. Шринивас был той самой сияющей личностью, которая приходила к нему во сне — его гуру. Он жаждал преданно служить ему.

В эту ночь Бирхамбир слышал, как Шринивас повторял за стенкой имя Кришны, так как его комната была рядом с той, где остановился почтенный гость. Казалось, что Шринивас

совсем не спал. «Здесь находится величайший святой, — подумал царь, — он полностью поглощен именем Бога». С этой мыслью царь заснул, продолжая слушать блаженный голос Шриниваса Ачарьи из соседней комнаты.

На следующий день в большом собрании Шринивас снова читал «Бхагаватам», и слушатели с жадностью ловили каждое его слово. Шринивас изумлял всех. История гласит, что «даже каменные стены в зале, казалось, тают от воодушевления». Речь Шриниваса обнаруживала его широчайшие познания, вдохновение, преданность и почтение к вайшнавам-предшественникам. Все присутствующие согласились, что мудрость оратора превосходит его годы. Один за другим люди подходили и кланялись стопам Шриниваса, надеясь, что он примет их в свои ученики.

Царь смиренно обратился к Шринивасу:

— Ты истинный царь, потому что обладаешь любовью к Кришне. В твоём присутствии я не достоин даже оставаться здесь.

Шринивас в ответ лишь опустил голову, он не мог принимать такое почитание. Однако царь настаивал:

— Позволь мне быть твоим слугой! Пожалуйста!

Взволнованный молчаньем Шриниваса, царь умолял:

— Как мне служить тебе? Все мое царство в твоём распоряжении!

— Я пришел из святого города Вриндавана с миссией, возложенной на меня Гопалом Бхаттом Госвами и Дживой Госвами. Я нес в Бенгалию бесценные книги, но, к несчастью, в твоём царстве их похитили. Если я не смогу вернуть эти книги, я расстанусь с этой жизнью. Не можешь ли ты помочь мне?

Царь разразился слезами раскаяния.

— Я несчастный червь, безнадежно потерявшийся на этой земле рождения и смерти. Годами мои люди грабили на дорогах, они напали и на твой караван. Нам сказали, что вы везете величайшее сокровище во Вселенной, и мы, естественно, стали преследовать вас. О, я не в силах выразить своей печали!

Помолчав минуту, царь снова заговорил:

— Но во всем происшедшем есть и другая сторона. Мы бы не встретились, если бы этого не случилось. Теперь я знаю, что совершал эти бесконечные грехи лишь ради мгнове-

ния общения с тобой!

Шринивас, смеясь, заверил его, что столь греховная жизнь необходима была для того, чтобы получить милость общения с ним. Однако Шринивас объяснил, что греховная жизнь препятствует духовному продвижению. Он простил царю все его грехи и попросил не совершать их впредь. Царь, конечно, был счастлив исполнить его волю.

Благословенный милостью Шриниваса, царь повел его в комнату, где хранились его сокровища, и там Шринивас увидел сундук с книгами Госвами. В эти мгновения он пережил величайший экстаз, и в знак милости надел цветочную гирлянду со своей шеи на шею царя Бирхамбира. Затем Шринивас попросил его принести листья туласи, цветочные гирлянды, сандаловую пасту и все необходимое для поклонения священным книгам. Царь исполнил его просьбу и стал с восторгом наблюдать, как Шринивас совершает церемонию поклонения, а затем и обряд духовного посвящения.

Прочитав маха-мантру Харе Кришна Харе Кришна Кришна Кришна Харе Харе / Харе Рама Харе Рама Рама Рама Харе Харе царю в ухо, Шринивас инициировал его, дав ему имя *Харичаран дас*. Говорят, что позже Джива Госвами явил царю особую милость, написав письмо, в котором дал ему новое имя — *Чайтанья дас*. Царица Сулакшана и принц Дхари Хамбир тоже стали преданными слугами Шриниваса Ачарьи. Имя царицы после посвящения неизвестно, а мальчика стали звать *Гопал дас*. Кришна Валлабха и Вьясачарья тоже стали посвященными учениками Шриниваса.

Вскоре Вишнупур превратился в великий центр вайшнавизма. Посвящение царя и его верноподданных стало эпохальным событием в истории Гаудия-вайшнавизма. Во всей Индии только Ванавишнупур был единственным царством, где культура и искусство Гаудия-вайшнавов развивались без чужеземного влияния. Здесь почти не было мусульманских вторжений. В результате с начала XVII века архитектура и скульптура Бенгалии во всем богатстве и первозданности сохранилась лишь в вайшнавских памятниках Вишнупура. Все это происходило под покровительством царя.

Известно, что Гаудия-вайшнавизм прочно утвердился в Ориссе под покровительством царя Пратапарудры. Во Вриндаване успех пришел благодаря царю Акбару. В Бенгалии это движение долго не имело широкого распространения, пока на

помощь не пришел царь Вишнупура. Напомним, что в течение многих поколений Гаудой (Бенгалией) правили мусульмане, боровшиеся с вайшнавизмом как движением Хинду. Вайшнавизм на родине подвергался гонениям чужеземцев, тогда как в других царствах продолжал жить и развиваться под покровительством благосклонных правителей. Царь Вишнупура снял этот грех с Бенгалии, используя все свое могущество для проповеди вайшнавизма в своем царстве и по всей Бенгалии.

Царь Бирхамбир правил с 1596 по 1622 год. Он написал много песен преданности во славу Кришны, Махапрабху и Шриниваса Ачарьи. Многие из его прекрасной поэзии можно прочесть в «Бхакти-ратнакаре» и «Пада-калпатару». Сладкозвучная поэзия Бирхамбира помогала распространению учения вайшнавов по всем его владениям. Он добился в этом больших успехов.

Шринивас завершил свою миссию в Вишнупуре. Когда он написал Дживе Госвами о том, что книги не только спасены, но главный разбойник, царь, принял знамя Гаудия-вайшнавизма, вайшnavы Вриндавана возрадовались и стали петь славу Шринивасу Ачарье.

Несмотря на то что царь Бирхамбир и все его царство приняли религию вайшнавов и Шринивас превратил Вишнупур в крупный проповеднический центр, ачарье необходимо было снова увидеть своих дорогих друзей Нароттаму и Шьямананду.

В письмах к ним он рассказывал об успехах в Вишнупуре, но сам мало знал об их деятельности. Кроме того, он услышал, что Нарахари Саракар Тхакур болен и готовится покинуть этот мир. Все это побудило Шриниваса Ачарью покинуть Вишнупур, чтобы посетить Шри-Кханду и соседний Яджиграм, где жила его одинокая старая мать.

Простившись с царем Бирхамбиром, Шринивас взял ящик с книгами и отправился в Яджиграм, где рассказал преданным удивительную историю этих книг. Все жители этого священного города, и особенно его любящая мать, радовались вместе с ним. Однако сердца их были омрачены уходом Шримати Вишнуприи из этого мира, и они рассказали Шринивасу об этом прискорбном событии.

Услышав о смерти Вишнуприи, Шринивас погрузился в глубокую печаль. Не владея собой, он потерял сознание — так велика была его любовь к близким спутникам Махапраб-

ху. Преданные Яджиграма старались утешить Шриниваса, и он пришел в себя.

Через несколько дней Шринивас получил письмо от Нарахари Саракара и Рагхунандана Тхакура, которые просили Шриниваса посетить соседнюю Шри-Кханду. Шринивас тут же отправился к своим давним доброжелателям, покровительствовавшим ему всю его юность. Во время этой встречи Нарахари Саракар посоветовал Шринивасу взять жену:

— Твоя мать — великая преданная. В течение многих лет она совершала важное служение в Яджиграме. Ты должен исполнить маленькое желание, которое она лелеет в своем сердце. Я знаю, что она будет счастлива видеть тебя женатым. Поскольку она великая преданная, ты должен исполнить ее желание.

Обдумав совет Шри Нарахари, Шринивас решил создать семью. Проведя несколько дней в Шри-Кханде, он отправился в Кантхак Нагару увидеть знаменитого Гададхару даса, близкого спутника Нитьяланды. Гададхара дас с великой любовью принял Шриниваса и обнял его. Он стал расспрашивать его о преданных Вриндавана, и особенно о Госвами. Он интересовался благополучием всех великих вайшнавов: как они живут в разлуке с Господом и Его близкими преданными, где они сейчас и в каком состоянии? Гададхара дас и Шринивас беседовали о Чайтанье Махапрабху и бедственном положении Его преданных в Его отсутствие. Через несколько дней общения с Гададхарой дасом Шринивас готов был вернуться в Яджиграм. Прощаясь, Гададхара дас благословил его:

— Наступит день, когда ты вкусишь нектар совместного воспевания святого имени в обществе Самого Господа и Его близких спутников. А пока прими мои благословения в дорогу. Пусть твоя женитьба принесет тебе благо.

Слова Гададхары даса глубоко тронули Шриниваса, и он, возвращаясь в Яджиграм, размышлял над их важностью. Здесь он повстречал Гопала Чакраварти, пожилого брахмана, у которого была прекрасная дочь по имени Драупади. Видя взаимную симпатию Шриниваса и Драупади, Шри Рагхунандана Тхакур устроил их свадьбу. После свадьбы Драупади стали звать *Ишвари* (некоторые говорят, что это было ее имя после посвящения), в знак почтения за ее непоколебимую преданность Богу и признания ее замужества за великим святым. Ее отец Гопал Чакраварти вскоре принял Шриниваса как сво-

его духовного учителя. Два ее брата — Шьямадас и Рамачандра — последовали примеру отца. Очень скоро Шринивас прославился как выдающийся духовный учитель Бенгалии.

В положенный срок его жена родила сына. Шринивас написал об этом благословенном событии Дживе Госвами во Вриндаван и получил ответ, в котором Джива назвал мальчика *Вриндаван Валлабха*. Вскоре после этого Шринивас взял вторую жену. Многоженство во времена Шриниваса не было принято, но иногда случалось. Его вторая жена по имени Падмавати тоже была великой преданной, и после посвящения ее имя стало *Гаурангаприя*.

Может показаться удивительным, что Шринивас взял вторую жену. Но говорят, что на этом настояли его близкие ученики из-за ранней смерти двух его сыновей от Ишвари, заботясь о том, чтобы его род не прервался.

Тем временем Нарахари Сакар Тхакур, последний раз увидев Шриниваса, покинул этот мир. Шринивас устроил огромную киртану в его честь, который собрал жителей всей Шри-Кханды и соседних деревень.

Скоро вайшнавские праздники стали проводиться повсюду. Например, Шринивас открыл важный проповеднический центр в Баракули, установив божество Радхавиноды (Кришны) в доме Говинды Чакраварти, своего выдающегося ученика. Церемония установления божества превратилась в пышный праздник с пением, танцами и прасадом. Таким путем движение санкиртаны Господа Чайтаньи распространялось по всей Бенгалии.

Со временем Шринивас решил вернуться во Вриндаван. Но сначала нужно рассказать о главных учениках Шриниваса, и прежде всего о Рамачандре Кавирадже, который сопровождал Шриниваса во втором путешествии во Врадж.

Рамачандру считали «вторыми глазами и руками» Шриниваса. Они были так близки, что их считали одной душой. Рамачандра и его знаменитый брат Шри Говинда, который тоже был учником Шриниваса, были сыновьями Чаранджива Сены, близкого спутника Махапрабху. Оба были блестящими учеными, художниками и поэтами. Однако Рамачандру признают самым выдающимся учеником Шриниваса. Нароттамадас Тхакур по просьбе Шриниваса принял на себя заботы о Рамачандре и одарил его близкой дружбой, посвящая во все подробности философии вайшнавов.

При помощи царя Бирхамбира Шринивас успешно расширял свою проповедь в Бенгалии, в провинциях Бирбхум, Банкура и Бурдван и вплоть до Трипуры на востоке. Он охватил всю Бенгалию, сотни людей становились его учениками. «Према-виласа» называет имена ста семнадцати его учеников во всех уголках Гаудадеши. Его учеником считают Харинараяну, царя Шикхарабхуми, а также Хемлату Тхакурани, дочь Шриниваса. Хотя ее порой не называют в числе его учеников из-за кровного родства, она тем не менее получила от него посвящение и была его видной последовательницей. Блестяще образованная и вдохновенная проповедница, она напоминала Джахнавадеви, распространяя движение по всей Бенгалии.

Она была одаренным и вдохновенным лидером, посвящала мужчин и женщин в традицию Гаудия-вайшнавизма. Один из ее учеников, Ядунандана Тхакур, был знаменитым ученым и поэтом, который на бенгали изложил классическую литературу Гаудия-вайшнавов. Со временем она вышла замуж за великого преданного по имени Гопиджанаваллабха Чаттарадж и родила несколько детей.

Второе путешествие Шриниваса во Вриндаван, в котором его сопровождали Рамачандра Кавирадж и его сын Вриндаван Валлабха, очень важно по многим причинам. Шринивас не был во Вриндаване с тех самых пор, как вернул литературу бхакти, и Госвами хотели увидеть его и выразить свою радость. Шринивас появился во Вриндаване вместе с Рамачандрой Кавираджем, который был живым примером его проповеднической деятельности. Госвами прославляли его. Гопал Бхатта Госвами хотел, чтобы Шринивас поклонялся божеству Радха-Рамана во Вриндаване. Но, узнав о его успехах, велел продолжать проповедь в Бенгалии, а заботу о божестве Радха-Рамана поручил Гопинатхе Пуджари. Потомки братьев Гопинатхи и сейчас заботятся о храме Радха-Рамана.

Шринивас счастлив был встретиться во Вриндаване со Шьяманандой Пандитом. Их дружба после этой встречи стала еще крепче. Вместе они завершили обучение у Дживы Госвами, который раскрыл им самые глубокие эзотерические тайны Гаудия-вайшнавизма. Постепенно Шринивас стал обнаруживать свое мистическое могущество. Он был полностью поглощен *манджари-бхавой*, достигнув вершины любви к Богу.

Через несколько месяцев Шринивас покинул Вриндаван и вместе со Шьяманандой и Рамачандрой Кавираджем вернулся

в Бенгалию проповедовать, как желали того Шри Джива и другие Госвами Вриндавана. Остановившись в царстве Вана Вишнупур, они пошли увидеть царя Бирхамбира, который счастлив был почтить своего гуру и двух других великих вайшнавов.

Царь Бирхамбир даже в политике руководствовался советами своего гуру. Голос Шриниваса был главным при дворе и в высших кругах Вишнупура. Повторение имени Господа определенное число раз предписывалось законом государства. Жертвоприношения животных на алтаре полубогам не одобрялись, хотя законом не запрещались. Гуру пользовался мирским почетом и славой за то, что даровал стране духовную славу. На любом вайшнавском празднике Шринивасу отводилось самое почетное место, и Раджа Бирхамбир готов был сам служить ему. Но, будучи истинно святым, просвещенным брахманом, Шринивас жил в хижине с соломенной крышей, хотя мог построить себе дворцы с помощью Раджи и других влиятельных учеников. На деньги, которые жертвовали ему, Шринивас кормил своих учеников, всегда во множестве живших в его доме.

Распространение вайшнава-дхармы в Бенгалии, особенно в Вишнупуре, продолжалось в течение нескольких столетий и после ухода Шриниваса. Например, царь Рагхунатх Сингх I, преемник царя Бирхамбира, построил множество вайшнавских храмов в деревнях, чтобы распространить религию вайшнавов. Все цари Вишнупура со времен царя Бирхамбира заботились о материальном и духовном благополучии своих подданных. Они жертвовали достаточно денег на поддержание храмов и не только требовали, чтобы все их подданные повторяли святое имя, но располагали также разветвленной системой шпионажа, что позволяло знать, как их подданные исполняют предписанные религиозные обязанности. Царь Гопал Сингх, правивший впоследствии, переодевался и выходил на улицу выяснять, действительно ли все его подданные повторяют имена Господа на четках. Но вишнупурские цари были милостивыми. Тех, кто не склонен был жить в обществе вайшнавов, просто просили удалиться.

Заботами царей-вайшнавов, начиная с Бирхамбира, стала развиваться вайшнавская культура. Религиозный образ жизни царей, особенно Бирхамбира, Гопала Сингха и Чайтаньи Сингха, сделал жителей Вишнупура богобоязненными, добродетель-

ными, смиренными, приветливыми и чистыми сердцем. Это совсем не просто — сделать целый народ счастливым и благочестивым. Люди почитали своих царей как гуру. В те дни стало обычаем предлагать разные блюда, фрукты, овощи и прочее на алтарь Шри Чайтаньи от имени царя, особенно когда проводилось массовое поклонение. Шринивас Ачарья с помощью Раджи Бирхамбира открыл новую эпоху в жизни страны.

Находясь в Вишнупуре, Шринивас явил высочайший уровень сознания Кришны. Он был исключительным проповедником, о чем говорит успех его странствующей группы санкиртаны и то воодушевление, с которым он распространял авторитетное послание «Бхагаватам» среди всех, кто желал его слушать. Он также поклонялся Господу в сердце, полностью поглощенный манджари-бхавой, или внутренней медитацией на облик и деяния Мани Манджари, служанки Шримати Радхарани, которой он вечно является в духовном мире. Есть одна история, о которой рассказывают все биографы Шриниваса. Живя в Вана Вишнупуре, Шринивас однажды погрузился в глубокую медитацию на свой духовный облик Мани Манджари в духовном мире.

Целиком сосредоточившись на развлечениях Радхарани в водах Ямуны, он с наслаждением наблюдал, как Радхарани, Кришна и гопи брызгают друг на друга водой. Но посреди этой игры Радхарани потеряла свою *бесару* (украшение для носа), которая упала в темные воды Ямуны. Только Рупа Манджари заметила, что *бесара* упала с Ее луноликого лица. В этот момент Рупа Манджари подмигнула Гуна Манджари (Гопал Бхатта Госвами), которая, поймав мысль Шри Рупы, сразу стала искать потерянную *бесару*. Гуна Манджари вглядывалась в прозрачные воды, но так и не могла ее найти. Гуна Манджари попросила Мани Манджари (Шринивас) помочь, но все было тщетно.

Шринивас продолжал медитировать на эту лилу, день сменял ночь, так прошло три дня. Во внешнем мире жены Шриниваса обеспокоились:

— Вдруг Шринивас никогда больше не выйдет из медитативного транса? Он умер?

Тело Шриниваса окоченело, дыхания не было. Жены стали громко причитать. Скоро на их крик прибежал царь и, увидев учителя в трансе, тоже встревожился:

— Тело нуждается в пище. Если ачарья вскоре не вернет-

ся во внешний мир, он может навсегда покинуть нас.

Царь взял себя в руки и успокоил жен Шриниваса, после того как придворный доктор осмотрел тело, и сказал, что их господин и учитель совершенно здоров. Но долго ли даже здоровый человек может прожить без пищи?

Здесь нужно заметить, что такие состояния транса встречаются крайне редко, и человеку не должен пытаться подражать им. Ведическая традиция говорит, что начинающие преданные и те, кто находится на промежуточном уровне преданного служения (*бхакти-йога*), должны сосредоточиться на *ваидхи-садхане* под руководством истинного духовного учителя и, следуя этим путем, постепенно возвыситься до *бхавы* и *премы*, которые испытывал Шринивас Ачарья.

Ишвари, первая жена Шриниваса, подумала вдруг о Рамачандре Кавирадже. Если кто-нибудь мог понять состояние Шриниваса и вывести его из этого состояния, так это только Рамачандра. Она поделилась этими мыслями с царем, который тут же послал за самым близким учеником Шриниваса. Вскоре Рамачандра прибыл и, взглянув в лицо своего господина и учителя, успокоил всех:

— Не бойтесь, Шринивас Ачарья находится в глубоком самадхи. Скоро он вернется к вам.

Рамачандра, который тоже был воплощением Мани Манджари (хотя иногда его считают воплощением Каруна Манджари), сел рядом со Шринивасом и погрузился в медитативный транс. Он тут же появился на берегу Ямуны, где Шринивас в облике Мани Манджари все еще искал украшение Шримати Радхарани. Рамачандра в своем духовном облике прыгнул в реку и помог Шринивасу найти украшение, которое затерялось в листьях лотоса. Отдавая *бесару* Мани Манджари, Рамачандра был счастлив сопровождать своего гуру в этой сокровенной игре.

Как раз в это время Радхарани вышла из Ямуны и стала одеваться в прекрасное темно-голубое сари. Ее близкие подруги гопи помогали Ей, и, когда пора было одеть последнее украшение — колечко в нос, — Гуна Манджари тайком взглянула на Мани Манджари, которая в этот момент вышла из Ямуны и передала желанное украшение.

Как только последняя деталь туалета была надета на Радхику, появился Кришна, чтобы забрать Ее в рожи Вриндавана. Гопи и манджари как замороженные смотрели на несрав-

ненную красоту Божественной Четы. Картина эта целиком поглотила их, они были переполнены величайшей любовью и проявляли все признаки духовного экстаза.

Вместе со Шринивасом Рамачандра Кавирадж прервал медитацию. Они переглянулись и в одно мгновение оказались во внешнем мире. Безудержно смеясь, они обнимались и падали на пол, из глаз их катились слезы любви. Царь Бирхамбир никогда не испытывал большего экстаза. Его учитель вернулся! Ишвари и Гаурангаприя плакали от радости. Все преданные пели «Хари! Хари!».

В честь двух садху, которые только что вернулись из эзотерического путешествия в духовный мир, был устроен огромный пир. Остатки их пищи раздали в узком кругу преданных Вишнупура. Когда все поели, преданные сели в ногах у Шриниваса и Рамачандры и всю ночь слушали их рассказы об играх Радхи и Кришны.

Внутренняя медитация Шриниваса достигла такого уровня, что, возвращаясь во внешний мир, он стал непроизвольно переносить в него осязаемые реалии духовного мира. Однажды, медитируя на лилы Махапрабху, Шринивас совершал поклонение Господу Чайтанье, который восседал на великолепном, сияющем драгоценностями троне. Шринивас приблизился к Господу и с любовью умастил Его тело ароматным сандалом, потом надел на Его шею благоухающую гирлянду цветов и стал заботливо обмахивать чамарой.

Служа Господу Чайтанье, Шринивас не мог сохранить самообладания. Он смотрел на блещущего великолепием Господа и проявлял все признаки экстаза. Это доставило удовольствие Господу Чайтанье, Он снял с Себя гирлянду Шриниваса и надел ее ему на шею. Как только Господь сделал этот жест любви, медитация Шриниваса прервалась, но гирлянда продолжала украшать его грудь. Ее аромат невозможно было сравнить ни с чем в этом мире. Шринивас быстро снял с себя гирлянду и спрятал ее, так как она была прямым свидетельством этой сокровенной лилы.

Шринивас нередко погружался в подобную манаса севу и игры Радхи Кришны. «Бхакти-ратнакара» описывает, что однажды во время глубокой медитации Шринивас увидел, как в облике Мани Манджари он стоит рядом с Радхой и Кришной на празднике Холи Кела. Играя и веселясь, Радха и Кришна бросали друг в друга разноцветные краски. Со всех сторон

Радха и Ее подружки-гопи бросали краску и брызгали разноцветной водой на Кришну, и Он отвечал им тем же. В самый разгар любовного сражения гопи взглянули на Шриниваса в облике Мани Манджари, делая ему знаки прийти им на помощь.

Мани Манджари стала быстро подавать Радхике нужные разноцветные порошки. Радхика и гопи с новой силой напали на Шри Кришну, но Его не так легко было сразить. Он отвечал им еще большим натиском, сражение становилось столь неистовым, что земля дрожала. На середине этого неудержимого веселья медитация Шриниваса прервалась, и когда он вернулся во внешний мир, то увидел, что с головы до пят весь в разноцветных красках духовного мира. Увидев его в таком виде, родные и ученики осознали совершенную природу (сиддха) его внутренней медитации (*манаса сева*).

Где бы Шринивас ни жил — в Вишнупуре или Яджиграме — ранним утром он читал и объяснял ученикам «Бхакти-расамрита-синдху», «Видагдха-Мадхаву», «Лалита-Мадхаву», «Хари-бхакти-виласу», «Хамсадутту», «Гитавали», «Шат-сандабхи», «Бхагаватам» и «Брахма-самхиту». Изучение этих книг проходило до десяти часов утра, а затем до двух часов он повторял джапу в уединенном месте, поклоняясь Кришне в своей внутренней медитации. С четырех до шести вечера он пел и танцевал в киртане вместе с учениками. Чаще всего он пел в стиле *падавали-киртаны*, который впоследствии широко распространился под названием *Манохар Шой*. Говорят, что это был единственно подлинный сохранившийся классический стиль киртаны. На киртанах он обычно пел песни Джаядевы, Чондидаса или Видьяпати. Ночи Шринивас проводил в беседах с учениками на сокровенные духовные темы.

Говорят, что Шринивас написал только пять лирических *падов*. Кроме того, он написал бесценные комментарии *чатушшлоки* «Шримад-Бхагаватам», которые почитаются и изучаются до сих пор. Среди прочего он написал и знаменитую «Шад-Госвами-аштакам» (восемь молитв шести Госвами). Его литературная деятельность была не столь обширной. Однако глубина его философской мысли и поэтический стиль исполнены нектара, они оставили неизгладимый след в Гаудия-традиции.

Так же как и биографы Шри Чайтаньи Махапрабху, последователи Шриниваса не рассказывают историю ухода их учителя из этого мира. Возможно, из-за сильной любви к Ачарье

или твердой убежденности в том, что он был самым Махапрабху. «Према-виласа» утверждает, что Шринивас Ачарья был частичным (1/16) воплощением Шри Чайтаньи Махапрабху. Это было особое проявление Всевышнего в облике Своего преданного. И хотя его божественное вознесение остается тайной, его жизнь остается неиссякающим источником вдохновения.

и:ффифуиуи

ПРАЗДНИК В КХЕТУРИ

Вадолго до явления Нароттамы даса Тхакура, деяниям которого посвящена эта глава, произошли два важных события. И поскольку они непосредственно связаны с играми Нароттамы и миссией Шри Чайтаньи Махапрабху, мы ненадолго вернемся в конец XV века, когда в маленькой деревне Талакхад, что находится в провинции Джессори в Восточной Бенгалии, родился Локанатха Госвами. Он был сыном Падманабхи Чакраварти и Ситадеви. Говорят, они с Махапрабху вместе учились в Навадвипе. Когда Локанатха был еще юношей лет тринадцати, Махапрабху послал его во Вриндаван вместе с Бхугарбхой Госвами отыскать забытые места игр Кришны. Время и власть чужеземцев стерли с лица земли многие святыни Вриндавана. Чтобы возродить их, Махапрабху послал туда Локанатху и Бхугарбху задолго до Рупы и Санатаны.

Всеведущий Господь знал, что это были лучшие друзья не только в этой жизни, но и в вечных играх Кришны. Более того, их изначальные роли в Кришна-лиле позволяли узнать, где находятся многие забытые места паломчества. «Гаура-ганоддеша-дипика» говорит, что Локанатха и Бхугарбха в духовной реальности были Лила Манджари и Према Манджари, а иногда говорят, что они были Манджулали Манджари и Нандимукхи.

Оба прибыли во Вриндаван в 1509 году, или около того, и

остались там до конца своих дней. Локанатха Госвами построил во Вриндаване храм Гокулананды (сейчас это один из семи главных храмов Вриндавана), установил божество Радхавиноды и со временем дал посвящение Нароттаме дасу Тхакуру. Посылая Локанатху во Вриндаван, Махапрабху предупредил, что настанет день, когда туда придет Нароттама и Локанатха должен будет посвятить его в традицию Гаудия. Такова была воля Махапрабху.

Хотя говорят, что Локанатха никогда не покидал Вриндавана, вскоре после прихода во Вриндаван он все-таки попытался найти Махапрабху. Услышав, что Господь принял санньясу, он почувствовал величайшее смятение и тут же отправился увидеть Его в одеждах санньяси.

В Пури он шел трудной дорогой через джунгли Джарикханда. Спустя много недель он достиг наконец цели своего путешествия и узнал, что Махапрабху ушел в Южную Индию. Тогда Локанатха отправился на юг, в течение нескольких месяцев пытаясь набрести на след Господа. Услышав, что Махапрабху вернулся в Пури, он бросился туда, однако по дороге узнал, что Махапрабху уже во Вриндаване. Локанатха поспешил во Вриндаван, но достиг его вскоре после того, как Махапрабху ушел оттуда, возвращаясь в Пури через Праяг и Бенарес.

Локанатха был безутешен, но Махапрабху явился к нему во сне и сказал, что он не должен понапрасну терять время. Ему лучше оставаться во Вриндаване и не видеть Господа, который ведет сейчас суровую жизнь аскета, потому что это причинит ему нестерпимую боль. Сострадая дорогому Его сердцу Локанатхе, Махапрабху велел ему уединиться, предавшись воспоминаниям об их внутренних взаимоотношениях и медитируя на Него и Его игры в Навадвипе.

Вскоре после этого сна Локанатха Госвами со всей решимостью занялся поисками забытых святых мест, но он немногого достиг. Эта нелегкая задача была решена, когда во Вриндаван пришли Рупа и Санатана. Похоже, что его главным предназначением во Вриндаване стало давать наставления молодым преданным, оставаясь старшим вайшнавом. Более того, Локанатха Госвами ожидал Нароттаму даса Тхакура, который должен был принять его своим гуру.

Направляясь во Вриндаван, Шри Чайтанья Махапрабху пошел туда через Бенгалию и остановился в деревне Рамакели, где повстречался с Рупой и Санатаной. Глядя в чистые голубые воды реки Падмы, Он увидел деревню Кхетури в Восточной Бенгалии и стал лихорадочно кричать:

— О Нароттама! О Нароттама!

Нитьянанда Прабху ничему не удивился. Махапрабху и прежде выкрикивал это имя, танцуя в экстазе посреди огромной киртаны. Близкие преданные поняли, что скоро родится великая личность, потому что *Нароттама* означает «величайший из людей». Именно поэтому Махапрабху кричал имя Нароттама с такой безудержной радостью. Слезы потоком катились из Его глаз, когда Он бегал по берегу, как безумный. Нитьянанда Прабху знал причину счастья Махапрабху. Никогда еще Махапрабху не был таким неустойчивым, никогда еще слезы любви не лились из Его глаз с такой силой. Хотя Нитьянанда ни о чем не спрашивал, Махапрабху раскрыл Ему причину Своего бесконечного экстаза:

— Нитьянанда, на том берегу Падмы, в Кхетури-граме, скоро родится Нароттама. Мы еще будем свидетелями этого события. Киртана — Моя жизнь и душа, и Нароттама будет поддерживать ее. Там в Кхетури он будет все время поглощен киртана-расой, исполненной божественной любви. Я взволнован этим событием и поэтому сейчас передам Мою великую любовь реке Падме. Когда Нароттама придет и примет здесь омовение, Падма отдаст ему Мою любовь.

На следующее утро Махапрабху, Нитьянанда Прабху и другие преданные пели в экстатической киртане. Нитьянанда предупредил всех, что Махапрабху положит Свою любовь в реку Падму и что однажды любовь эта будет передана великому преданному по имени Нароттама. После киртаны преданные пошли совершить омовение, и, когда Махапрабху вошел в воды Падмы, река вышла из берегов, не в силах вместить всей божественной премы, которую Махапрабху принес ей. В этот момент олицетворенная Падма предстала перед Махапрабху и всеми преданными.

— Я понимаю, что через меня Ты хочешь передать эту любовь Нароттаме. Но когда он придет, как мне узнать его? — спросила она.

— Когда этот человек войдет в твои воды, ты выйдешь из берегов, так же как сейчас. Его появление вызовет в тебе безмерную радость. Знай, что это Нароттама!

Падмавати улыбнулась, поклонилась Господу и исчезла. Нитьянанда Прабху был так очарован красотой этой сцены на берегу реки Падмы, что выразил желание остаться здесь. Махапрабху ответил, что настанет тот благословенный день, когда Нитьянанда приведет сюда Нароттаму. Нитьянанда Прабху воплощает *гуру-таттву*, и поэтому лишь Он мог привести Нароттаму к реке, где ожидало его божественное сокровище любви к Богу.

В год ухода Махапрабху, в полнолуние месяца Магха, в этом мире появился Нароттама дас Тхакур. Как и предсказывал Махапрабху, он родился в деревне Кхетури провинции Раджашой в Восточной Бенгалии. Отцом его стал великий царь по имени Кришнананда Датта, а мать — Нараянидеви. Они были несметно богаты и относились к касте *кайастха*. Родители воспитывали сына благородным принцем. Во время традиционной церемонии *аннапрасана*, когда ребенку впервые предлагают съесть зерно, Нароттама поразил родителей тем, что отворачивался от пищи. Однако вскоре пришли вайшнавцы с блюдами, которые прежде были предложены Кришне, и Нароттама охотно съел их. Все собравшиеся поняли, почему он не хотел принимать зерно, которое не было предложено Богу. Это говорило об исключительной преданности ребенка. Родители были счастливы.

Нароттама подрастал, он был отличным учеником, познавшим все академические предметы и изучившим многие религиозные книги. Но самым любимым его занятием было сидеть у стоп старого брахмана по имени Шри Кришнадас, который каждый день рассказывал ему о детских, зрелых и заключительных играх Шри Чайтаньи Махапрабху. Всю свою юность Нароттама наслаждался этими историями и решил посвятить жизнь вечным истинам Гаудия-вайшнавизма.

Однажды, когда Нароттаме было не более 13 лет, Нитьянанда Прабху пришел к нему во сне и сказал:

— Завтра с первыми лучами солнца ты должен принять омовение в реке Падме, чтобы во всей полноте обрести *Гаура-прему*, любовь к Богу.

Лишь проснувшись, Нароттама отправился исполнить наставление Нитьяланды Прабху. Войдя в воды Падмы, Нарот-

тама сразу ощутил, что с ним произошло что-то необыкновенное. Тут же Махапрабху явился его взору и с любовью обнял его. Коснувшись в этом объятии тела Господа, Нароттама почувствовал, что божественное бытие Махапрабху целиком завладело его душой. В этот момент темное от рождения тело Нароттамы стало цвета расплавленного золота, как у Махапрабху. По сей день паломники посещают Према-тали-гхат в Бангладеш, где произошло столь значительное историческое событие.

Нароттама так долго не возвращался, что родители его забеспокоились и послали людей на поиски. Они нашли мальчика безумно танцующим на берегу Падмы. Кто этот сумасшедший? Неужели Нару? Когда они привели мальчика домой, родители не узнали его, не только потому что изменился цвет его тела. Он все время кричал, словно томящийся любовью юноша. Это был не обычный плач, а слезы любви к Богу. Родители Нароттамы поняли, что так сильно повлияло на их сына. Мать, заглядывая ему в лицо, спросила:

— Любимый Нару! Что с тобой случилось? Почему ты так рыдаешь? Чем тебе помочь?

— Мамочка, сегодня утром, когда я пошел искупаться в Падме, Верховный Господь, сияя блеском расплавленного золота, вошел в мое сердце. Это о Нем я плачу. Я чувствую к Нему горячую любовь, но я разлучен с Ним. Если ты хочешь утешить меня, позволь мне оставить дом и отправиться на поиски Его лотосных стоп!

Раскрыв сердце, Нароттама ушел в дворцовую залу киртанов и в великом экстазе стал повторять имя Господа:

— Слава Шри Чайтанье Махапрабху, Господу моей жизни!

Он воспевал несколько часов подряд, пока не потерял сознание. Кришнананда понял, что его сын Нару убежит из дома и отречется от мира. Мысль эта испугала царя. Единственный сын, наследник престола, оставит богатства и власть, словно пыль на дороге. Кришнананда мечтал женить Нароттаму, он вовсе не хотел судьбы аскета для своего юного Нару. Не теряя времени, Раджа Кришнананда поставил лучшую охрану следить за ним с утра до вечера. Движимый любовью, он сделал Нароттаму узником в родном доме. А Нароттама день и ночь повторял имена Шри Чайтаньи Махапрабху, Радхи и Кришны, и это было его единственным занятием.

Через некоторое время Кришнананда позвал «духовного умирителя» спасти его сына. Так называемый доктор сказал, что мальчик страдает от обычного нарушения воздушных потоков. Для излечения его с головы до пят нужно натереть маслом и дать ему съесть лисицу. Нароттаму рассмешила эта глупость и объяснил, что убийство животных запрещено и только ухудшит его состояние. Кришнананда смягчился, но не избавил Нароттаму от затруднений. День и ночь мальчик молил:

— Пожалуйста, мой Господь, Гауранга Махапрабху, освободи меня от этой безумной семейной жизни и позволь служить Тебе в обществе возвышенных вайшнавов!

Решимость с каждым днем росла в его сердце и стала такой сильной, что лишила его сна и покоя. Его ум и сердце были полностью поглощены играми Господа и Его миссией. Однажды ночью во время короткого сна к Нароттаме пришел Махапрабху. Он крепко обнял его, как сделал это в то памятное утро на реке Падме, и сказал:

— О Нароттама, ты так стремишься ко Мне, что Я пленен твоей великой преданностью и жажду никогда не расставаться с тобой. Для этого ты должен пойти во Вриндаван и принять посвящение у Моего дорогого спутника Локанатхи Госвами.

Господь исчез, и Нароттама тут же проснулся. Теперь он был охвачен любовью в разлуке с Господом еще сильнее, чем прежде. Из ночи в ночь он пытался заснуть, но Господь позволял ему отдыхать лишь урывками, раз в несколько ночей. Во время этого короткого сна Господь и Его спутники являли Нароттаме особую милость, позволяя войти в духовный мир и божественную лилу, в которой он играл главную роль.

Через несколько месяцев слава о Нароттаме как божественно вдохновленном юноше разлетелась по всей Бенгалии. Когда ему исполнилось шестнадцать лет, влиятельный в этих краях мусульманский правитель Джайгирдар пожелал встретиться с Нароттамой, чтобы получить его благословение. Раджа Кришнананда не мог отказать столь влиятельному политику. Но он колебался, зная, что при малейшей возможности юный Нароттама убежит во Вриндаван. Однако Кришнананда чувствовал, что у него нет выбора.

Достигнув царства Джайгирдара, Нароттама понял, что ему предоставилась возможность побега. Это нужно было сделать сейчас или никогда. Незаметно для охраны Нароттама

убежал в лес, полный решимости найти дорогу в святую землю Вриндавана. Хотя недалеко отсюда была Навадвипа, он направился во Врадж не только потому, что это была воля Махапрабху, — прежде всего его будут искать в Навадвипе.

Путешествие во Вриндаван было долгим и трудным, Нароттаме предстояло пройти пешком через всю Индию! Сын царя, избалованный и изнеженный, Нароттама мог просто не вынести трудностей пути. Скоро он почувствовал усталость и голод. Через три дня его мягкие стопы были в кровавых волдырях. Изнуренный, он упал без сознания. И тогда, приняв облик златокожего брахмана, к нему подошел Махапрабху и подал горшок молока. Не осознавая, что в облике брахмана к нему пришел Сам Шри Чайтанья, Нароттама даже не открыл глаз от усталости. Во сне ему явились Рупа и Санатана и сказали:

— Нароттама, скоро твои страдания кончатся. Махапрабху пришел к тебе и принес молока. Выпей его и продолжай свой путь во Вриндаван!

Слова Рупы и Санатаны еще звучали в сердце, когда Нароттама очнулся ото сна, обливаясь счастливыми слезами. В вечных играх Кришны он был манджари, которая подает молоко Шри Радхе и близким гопи, а теперь Кришна в облике Махапрабху принес молоко Своему чистому преданному, отвечая любовью на любовь. Размышления об этом стали единственной пищей Нароттамы, и с новыми силами он продолжил путешествие во Врадж.

Однако, прежде чем он успел покинуть место, где Шри Чайтанья принес ему молоко, его разыскали слуги отца. Очевидно, Кришнананда разослал опытных людей найти Нароттаму и привести домой, и кому-то из них удалось найти беглеца. Они спросили, что он намерен делать дальше, Нароттама ответил, что преисполнен веры подобно хорошей жене.

— Если муж умер, добродетельная жена по традиции должна последовать за ним и сгореть вместе с его телом в погребальном костре, — сказал он. — Я тоже должен войти в огонь предания себя Господу. Когда женщина столь решительно предается мужу, доброжелатели пытаются остановить ее и не позволяют войти в огонь. Я думаю, что вы точно так же удерживаете меня от огня сознания Бога. Но поймите, я не стану верным слугой моего Господа, если не сделаю этого.

Простое поэтическое сравнение Нароттамы так тронуло

царских слуг, что они отпустили его идти своей дорогой. Один из них даже дал ему немного денег на всякие нужды. Такова была духовная сила и божественная красота Нароттамы.

Наконец он достиг Матхуры, где родился Господь Кришна, и совершил омовение в Ямуне у Вишрама-гхата. Здесь он встретил пожилого брахмана, который пригласил его к себе переночевать. Этот брахман сообщил Нароттаме, что Санатана, Рупа, Рагхунатха Бхатта, Кашишвара Пандит и другие великие преданные уже покинули этот мир, чтобы вновь встретиться с Махапрабху в царстве Бога. Нароттама слушал брахмана и плакал. Он прошел столько миль в надежде встретить этих великих вайшнавов. Мысль о безвременном уходе учителей, которым он поклонялся всем сердцем, лишила его сознания. В этот момент все возвышенные души, кого Нароттама так жаждал увидеть, явились ему. Удачливый брахман, в чьем доме остановился Нароттама, мог слышать его беседу с ними. Рупа и Санатана утешали Нароттаму, советуя найти Дживу Госвами и обучиться у него философии Гаудия.

Достигнув наконец Вриндавана, Нароттама направился в храм Говиндадева. Величественный храм Рупы Госвами просто свел его с ума, и Нароттама проявил восемь признаков экстаза: он рыдал, по телу его пробегала дрожь, оно меняло цвет и т.д. Дживе Госвами тут же сообщили о новом садху, и он понял, что это был долгожданный Нароттама. Шри Джива поспешил в храм Говиндадева и, лишь увидев Нароттаму, сразу вспомнил Махапрабху. Вслед за ним пришли и многие другие великие вайшnavы (*маханты*), спрашивая:

— Где Нароттама ? Где Нароттама ?

С великой любовью преданные смотрели на юного святого, который лежал в трансе посреди храмового двора.

— Конечно, это юный Нароттама.

Нароттама повстречался с самыми возвышенными вайшнавами Вриндавана, но наибольшее впечатление произвел на него Локанатха Госвами, о чьем исключительном смирении и аскетизме знали все. Локанатха был очень добр к Нароттаме и заботливо припас для него немного храмового прасада. Поскольку накануне ночью Махапрабху раскрыл Локанатхе, что завтра во Вриндаване появится Нароттама, Локанатха устроил все так, чтобы они поели вместе. За это время Нароттама рассказал Локанатхе свою историю. В заключение он произнес:

— В действительности я не достоин даже сидеть рядом с

тобой и принимать эту пищу, потому что еще не принял гуру.

Локанатха Госвами только ласково рассмеялся в ответ, напомнив ему:

— Ты обрел милость Самого Шри Чайтаньи Махапрабху. Он изначальный гуру, Гуру Вселенной. Какого еще ты хочешь учителя? Он дал тебе божественную любовь, которую всю жизнь ищут самые возвышенные преданные. Ты обладаешь этой любовью. Зачем тебе принимать гуру?

— О прабху, я бедный человек, лишенный всякой добродетели. — отвечал Нароттама. — Твоя воля — это моя жизнь и душа. Но если ты позволишь, я скажу еще несколько слов об этом.

Локанатха уверил Нароттаму, что он может свободно говорить.

— Махапрабху действительно единственный гуру, — согласился Нароттама, — но в то же время Он верит, что ты станешь моим гуру, и велел мне принять у тебя посвящение. Гуру ведет своего ученика в духовной жизни. Я лишен духовного видения и чувствую разлуку с Господом, поэтому ищу твоей милости.

Локанатха улыбнулся настойчивости будущего ученика и снова возразил Нароттаме:

— Писания говорят, что будущий ученик должен регулярно повторять святые имена Кришны не меньше года и развить в сердце привязанность к святому имени.

Локанатха из смирения дал обет никогда не принимать учеников, особенно после ухода Санатаны и Рупы, скорбя о потере. В этой беседе он дал понять Нароттаме, что не хочет принимать его в ученики.

Повторение святого имени не тяготило Нароттама. Исполняя волю Локанатхи Госвами, он повторял джапу целый год и слушал его беседы. Из смирения он ел только остатки пищи Локанатхи, убирал его дом и верно служил ему. Прошел год, но Локанатха, казалось, не собирался давать посвящение своему достойному ученику.

Нароттама был целиком предан Локанатхе. Каждый день поздно ночью он незаметно приходил к его жилищу и убирал отхожее место. Однажды Локанатха спрятался в кустах и увидел, кто это делал, однако это нисколько его не поколебало. Он не желал нарушать обета и не давал посвящения Нароттаме.

Прошел еще один год самоотверженного служения Нароттамы, и вот Локанатха увидел сокровенный сон. Ему явился Махапрабху и отругал за то, что он не хочет принимать Нароттаму своим учеником.

— Разве Я не говорил тебе дать ему посвящение? — настаивал Господь. — Оставь ложное смирение.

Теперь Локанатха точно знал, что даст Нароттаме посвящение. Вскоре Нароттама снова обратился к нему с этой просьбой, представив на этот раз очень красивый довод:

— Я подобен молодой женщине, которая уже выбрала себе мужа. Мое сердце чисто, без тени сомнений. Молодая женщина, сделав свой выбор, молит отца согласиться с ним. Точно так же я молю, чтобы наш небесный отец согласился с моим выбором.

— Твоя горячая решимость превзошла мою собственную, — тронутый искренностью Нароттамы, ответил Локанатха. — Но ты будешь моим единственным учеником.

До конца жизни он придерживался этого обета. Локанатха посвятил Нароттаму в традицию Гаудия-сампрадайи, дал ему сокровенную Радха-Кришну мантру и Гайятри-мантру. Кроме того, Локанатха раскрыл Нароттаме его изначальную роль в духовной реальности — Виласы Манджари (некоторые говорят, Чампак Манджари) и объяснил его служение в духовном мире. Как правило, гуру не раскрывает столь эзотерических истин в начале духовного пути ученика, но Нароттама был исключением.

Локанатха завершил обряд посвящения, попросив Нароттаму принять прибежище у Дживы Госвами, чтобы получить дальнейшие наставления.

Дни складывались в недели, а потом в месяцы. Нароттама накапливал духовные знания, слава о нем росла по всему Вриндавану. Однажды ночью божественная Вайшнави пришла к нему во сне и сказала:

— Посвяти себя служению стопам своего гуру и делай все, что он скажет. Мне приятно видеть твою искренность и аскетизм, и Я хочу видеть тебя занятым самым сокровенным служением. Каждый день в полдень встречаясь с Кришной в кундже, Я вижу, как сакхи служат Ему с великой заботой. Они готовят для Него особые молочные блюда. Чампакалата особенно искусна в этом служении, и ты должен помогать ей, кипя молоко. Помни, что Я счастлива, когда Кришна счаст-

лив.

Проснувшись, Нароттама тут же побежал к хижине Локанатхи Госвами и рассказал свой сон. Локанатха обнял Нароттаму, согласившись, что к нему приходила Сама Радхика, вечная возлюбленная Кришны. Локанатха рад был услышать, что Радхарани дала Нароттаме особое служение — кипятить молоко. Он понял, что это было вечным служением его ученика и что Радхика только раскрыла для него это служение.

Благодаря милости Шримати Радхарани и поддержке гуру, Нароттама стал погружаться в глубокий медитативный транс, видя себя в облике манджари, кипятящей молоко для Радхики и всех гопи. Часто в своем совершенном облике (*сиддха-деха*) он собирал сухой хворост, чтобы поддержать огонь. Иногда молоко убегало, и Нароттама пытался удержать его голыми руками, не замечая ожогов. Но когда трансцендентные видения исчезали, он замечал, что принес из своей мистической медитации в мир трех измерений ожоги на руках. Иногда он завязывал их тряпицей, но весь Вриндаван знал трансцендентную причину его волдырей.

Исполняя волю Локанатхи, Нароттама припал к стопам Шри Дживы Госвами, прося принять его своим учеником. В ответ Джива Госвами взял его руки и попросил рассказать историю этих ожогов. Нароттама описал неоднократные случаи, произошедшие с ним в его внутренней медитации, и Шри Джива слушал его с величайшим удовлетворением и духовным экстазом. Он подтвердил, что Нароттама — не кто иной, как Виласа Манджари, на что Нароттама простодушно ответил:

— Да, Радхика Сама называла меня этим именем.

Услышав это, Джива Госвами в безудержной радости обнял Нароттаму, сказав:

— Ты — воплощение любви Махапрабху, и этой любовью ты затопишь всю Вселенную.

В это же время Нароттама встретился со Шринивасом, который пришел во Вриндаван обучаться у Шри Дживы, и они стали близкими друзьями. Вместе с Дукхи Кришнадасом (Шьяманандой) они были лучшими учениками Дживы Госвами. Джива Госвами наградил их почетными титулами и возложил на них особую миссию распространения священных писаний *бхакти-раса* по всей Бенгалии и Ориссе.

Когда царь Бирхамбир украл писания бхакти-раса, Шринивас решил остаться в Вана-Вишнупуре, чтобы вернуть их, а

Нароттаму вместе со Шьяманандой послал в Кхетури, в Восточную Бенгалию. Шьямананда некоторое время сопровождал Нароттаму, а потом отправился в Ориссу.

Нароттама и Шьямананда путешествовали, опьяненные божественной любовью, но сердца их были омрачены исчезновением литературы бхакти. Они шли из города в город, и Нароттама, будучи старшим, наставлял Шьямананду в священных писаниях Гаудия-вайшнавов. Он гораздо дольше обучался у Дживы Госвами, и Шьямананда с наслаждением слушал его. Много дней и ночей провели они вместе, пока не достигли Кхетури в Восточной Бенгалии, где Нароттама после долгой разлуки увиделся со своими родными.

Увидев любимого Нароттаму и его святого друга, эти благочестивые люди упали в поклоне, обливаясь слезами радости и впервые до конца осознав, как тяжела им была разлука с Нароттамой. Их Нару вернулся! Он тоже был счастлив всех увидеть и рассказывал о своей жизни во Вриндаване, а они с благоговением внимали тайнам литературы бхакти, созданной Госвами, которые он перед ними раскрывал.

Через десять дней, как они и задумали, Шьямананда Пандит отправился в Ориссу, и Нароттама дал ему денег в дорогу. Словами не описать печаль этих святых, когда они расставались. Прошли месяцы, Нароттама продолжал повторять Радха-Кришна мантру и медитировать на свое вечное служение, как этому учит *рагануга-бхаджан*. Кроме того, он стал принимать учеников. Знаменитые писатели, поэты и преданные Индии приходили к нему, моля о прибежище. Среди них был и его двоюродный брат — царь Сантош Датта. «Премавиласа» приводит имена 123 учеников Нароттамы. Под его руководством они проникали в сокровищницу любви к Богу и раздавали каждую каплю этого нектара истомившимся от жажды жителям Кхетури-грама и соседних деревень.

Затем Шри Нароттама отправился в долгое путешествие по святым местам, связанным с играми Махапрабху, как это несколькими годами раньше делал Шриниваса, с великим наслаждением исследуя Гаура-мандалу. Он посетил еще живых спутников Господа и второе поколение преданных, с наслаждением общался с Шукламбарой Брахмачари и на развалинах дома Махапрабху провел несколько часов с Ишаной Тхакуром. Нароттама посетил Дамодару Пандита, встретился с двумя братьями Шриваса Тхакура — Шрипати и Шринитхи, а

также с Ачьютанандой, сыном Адвайты Ачарьи, Хридойем Чайтаньей, гуру Шьямананды, Абхирамом Тхакуром, Джахнавидеви, Вирахадрой, ее сыном, и многими другими. Нароттаме повезло встретиться с Нарахари Саракаром и Рагунанданой Тхакуром.

Общаясь с этими великими душами, Нароттама плакал, кричал, смеялся, бормотал что-то и даже терял сознание, проявляя вершины экстаза. Дружба с ними делала его таким счастливым, что эти встречи стали самым значительным и волнующим событием в его духовной жизни.

Страстно желая общения, он пошел в Пури и повстречался с Гопинатхой Ачарьей, Гопалом Гуру Госвами и другими вайшнавами. Поскольку они были непосредственными свидетелями заключительной лилы Господа, Нароттама задавал им очень глубокие вопросы. Затем он посетил Яджиграм и встретился со Шринивасом Ачарьей. Через некоторое время он пришел в Катву, где Господь принял санньясу, и, наконец, прибыл в Экачакру, где родился Нитьянанда Прабху.

Многие биографы Нароттама отмечают важность этого паломничества, и особенно его посещение Экачакры. Как говорит «Према-виласа», Нароттама был воплощением любви Нитьянанды Прабху, поэтому его посещение *лила-стхали* Господа считается самым значительным мистическим событием.

Посетив много святых мест и преданных Господа Чайтаньи, принимавших участие в Его играх, Нароттама вернулся в Кхетури, где его ждало письмо Локанатхи Госвами, в котором гуру просил Нароттаму установить в Кхетури божества для поклонения. Здесь было много искренних преданных, и им следовало каждый день поклоняться арча-виграхе Господа ради духовного блага.

Установление божеств означало значительный шаг в духовной жизни учеников Нароттамы. Он выбрал благословенный день Гаура-Пурнимы, день явления Шри Чайтаньи Махапрабху, чтобы устроить огромный праздник. Этот праздник давал Нароттаме возможность распространить учение Госвами по всей Бенгалии. Посетить его приглашены были все великие вайшнавны. Господь завершил Свои проявленные игры несколько десятилетий назад, но день Его явления еще не отмечался как великий праздник *Махотсава*. В Кхетури это должно было произойти впервые, поэтому Нароттама созвал великих вайшнавов, *мохант* («великие души»), со всей Индии, и особен-

но из Ориссы и Бенгалии. Хотя ученые до сих пор спорят о точной дате этого праздника, ясно, что он произошел в 60—80-е годы XVI века.

Сотни преданных первого и второго поколения, а также их последователи получили приглашение, написанное красивым санскритским стихом. И все же Нароттама сомневался, сможет ли он должным образом принять всех возвышенных вайшнавов. Преисполненный глубокого почтения, он хотел сделать это как можно лучше. В назначенный час Нароттама встретил гостей с большой пышностью и предоставил им все необходимое для отдыха. Он располагал немалыми средствами, потому что Раджа Кришнананда (отец Нароттамы) и Раджа Пурушоттама (его дядя) уже покинули этот мир, оставив богатства своего царства Сантошу Датте, брату Нароттамы.

Сантош стал учеником Нароттамы. С великим волнением он готовился принять возвышенных преданных Господа Чайтаньи. Сантош нес главную ответственность за проведение праздника. Вдохновленный Нароттамой, он готов был на любые расходы. За несколько месяцев был построен огромный храм с вместительной залой для прасада, залой для киртаны, жилыми пристройками и другими помещениями, прекрасным прудом для омовения, разбит пышный сад. Во все концы разослали гонцов с приглашениями не только для вайшнавов, но и для царей, богатых землевладельцев, поэтов, ученых, писателей, музыкантов, танцоров и других знаменитостей.

Преданные Яджиграма пришли вместе со Шринивасом Ачарьей и Говиндой Кавираджем. Прибыл Рамачандра, пользуясь благоприятной возможностью укрепить дружбу с Нароттамой. Из Нарасимхапура (Орисса) пришел Шьямананда Пандит со своими последователями, среди которых был Расик Мурари, из Шри-Кханды — Шри Рагунандана Тхакур и много других преданных, из Шантипура — сыновья Адвайты Ачарьи. Из Амбика Калны прибыл Хридой Чайтанья и много других *гаудия-мохант*. Это лишь несколько имен из тысяч преданных, собравшихся на этот праздник.

Поскольку вайшnavы шли из своих городов и деревень пешком, по дороге они собрали много последователей, всем встречным рассказывая о необыкновенном празднике, который состоится в Кхетури.словно снежный ком, сотни людей превращались в тысячи. В течение недели они достигли границы Западной Бенгалии. Сантош Датта приготовил десятки больших ло-

док, чтобы перевозить преданных через реку. На другом берегу их ждали роскошные паланкины и запряженные волами огромные повозки, чтобы везти людей в Кхетури-грам. Нароттама, Шринивас и Сантош Датта встречали каждого из пребывающих гостей цветочной гирляндой. Преданным предоставлялись отдельные помещения и слуги.

Почетным гостем стала Джахнави Ма (*ачарьяни*), самая старшая и почтенная среди всех вайшнавов. После ухода Господа Нитьянанды, Адвайты Ачарьи, Шриваса Тхакура и других спутников Господа Чайтаньи Шри Джахнави Ма приняла на себя миссию Господа — наводнить мир нектаром санкиртаны.

К этому времени от основного течения Гаудия стали отпочковываться различные философские направления (*апа-сампрадайи*): Гаур-нагара-бхава, Раса-радж (*сахаджия*), а также *Гаур-парамьявад* (учение о том, что среди всей Панча-таттвы только Махапрабху является личностью Бога), *Нитай-парамьявад*, *Адвайта-парамьявад* и другие. Джахнави Ма умело объединяла всех и разрешала разногласия между этими группами, к полному удовлетворению Гаудия-вайшнавов.

Джахнави прибыла на праздник в Кхетури вместе со своим дядей Шри Кришна Мишрой, а также братьями Шривасы Тхакура из Навадвипы — Шрипати и Шринидхи. Здесь были Минакетана Рамадас, Мурари Чайтанья, Гояна дас, Парамешвари дас, Баларама дас, Вриндаван дас Тхакур и другие дорогие преданные Шрилы Нитьянанды Прабху.

Направляясь в Кхетури, Джахнави Мата прежде всего посетила дом Гауридаса Пандита в Амбика Калне. Его ученик Хридой Чайтанья с великим почтением принял Шри Джахнави Мату и всех преданных. Джахнави Мата сама приготовила несколько блюд для божеств Гаура-Нитьянанды в храме Гауридаса Пандита. Проведя ночь в киртане, они отправились в Навадвипу.

Не увидев Шачимату в доме Махапрабху, Шри Джахнави почувствовала себя очень несчастной, боль разлуки охватила ее. Шрипати и Шринидхи отвели ее к себе, но, не видя там более Шривасы Тхакура, Джахнави заплакала. Она провела здесь ночь, а на следующий день направилась в Шантипур. Шри Адвайта Ачарья и Сита Тхакурани уже покинули этот мир, и Джахнави Мата всем сердцем скорбела в разлуке с ними. Их сыновья Ачьютананда и Гопал сердечно приняли

Джахнави Ма и всех ее спутников, почтив их соответствующими церемониями. Наконец Джахнави Ма пришла в Кантак Нагару, которая известна под названием Телиябудхир Грам, где ее встретил брат Рамачандры Кавираджа по имени Говинда Кавирадж, оказав ей должное почтение и предложив луджу. Наутро преданные вместе с Джахнави Ма направились в Кхетури.

Шринивас, Нароттама и Шьямананда встретили Джахнави и ее спутников смиренными дандаватами прямо в дорожной пыли. Нароттама совершил особое поклонение, предложив Джахнави цветы и чандану, и так же выразил почтение всему ее окружению. Преданные обнимали друг друга в великом экстазе.

Раджа Сантош Датта приготовил прекрасные дома для Джахнави и ее спутников, а также слуг, готовых исполнить все их нужды. Вскоре все разместились и приняли прасад. Раджа Сантош Датта был счастлив видеть, что вайшнавьи довольны оказанным вниманием и заботой.

Близился вечер накануне великого праздника, и преданные начали санкиртану. Выразив почтение Джахнави и всем собравшимся вайшнавам, Рагунандана Тхакур запел вдохновенные молитвы, огромная киртана не стихала всю ночь. Но это было только начало. Великий праздник должен был начаться на следующий день.

Наутро тысячи воодушевленных преданных начали киртану, празднуя день явления Шри Чайтаньи Махапрабху. Джахнави Мата, *шакти* Нитьяланды, казалась необыкновенно прекрасной посреди этого огромного собрания вайшнавов. Глядя на нее и всех присутствующих, слушая божественную киртану, безбожники и грешники обретали освобождение. Жители Кхетури побросали дома, чтобы увидеть преданных и утонуть в нектаре киртаны. Каждый погружался и всплывал в океане экстаза, все было затоплено блаженством Вайкунтхи.

Нароттама торжественно открыл прекрасные фигурки божеств, установленных благословением собравшихся вайшнавов. Это были божества Валлабха Канта, Шри Кришна, Ваджа Мохан, Радха Канта и Радха Роман, а также великолепные Шри Чайтанья и Его супруга Вишнуприя.

Интересна история, рассказывающая о том, как Нароттама накануне праздника нашел божества Чайтанья-Вишнуприи. Он появился на пороге дома брахмана Випрадаса, который жил в

деревне Гопалпур. Пригласив знаменитого садху из Кхетури, Випрадас почтительно предложил ему сесть и подал стакан свежей воды. Два вайшнава беседовали на разные темы, пока Випрадас не рассказал, что боится ядовитой змеи, которая живет у него в сарае, где он хранил рис пэдди. Нароттама улыбнулся и бесстрашно направился в сарай справиться с «ужасной змеей». Когда он вернулся, в руках у него были два прекрасных божества — Махапрабху и Его супруга Вишнуприя, а змея исчезла. Нароттама принес эти божества в Кхетури, где они и были установлены с великой пышностью.

Необходимость поклонения божествам описана в священных книгах вайшнавов. Кришна принимает служение через должным образом установленную *арча-виграху*, и преданные развивают личностное представление о Боге, сосредотачивая свой ум и чувства на Его непосредственно воспринимаемом облике.

Церемонию *абхишеки*, традиционного омовения божеств, возглавлял Шринивас Ачарья. Искусные чтецы и киртанкары прославляли Кришну в строго вайшнавских традициях, ни на мгновение не прерывались сложные в исполнении классические танцы и различные драматические представления. Весь Кхетури гремел звучанием святого имени Господа Кришны.

Когда божества были установлены согласно указаниям *смрити-шастр*, все блюда и фрукты, а также цветочные гирлянды были предложены Джахнави, которая, в свою очередь, раздала их Шринивасу, Нароттаме, Шьямананде и Сантошу Датте. Затем преданные отдыхали, наслаждаясь прасадом и часами говоря о Кришне. Наконец все проследовали в огромный украшенный зал для киртаны, где Нароттама начал неторопливо петь в своем особом стиле *Гаран-хати*. Этот берущий за душу стиль отличается сладкими мелодиями и богат духовными переживаниями. Он основывается на классической, спокойной и царственно величественной технике *друпада*.

Нароттама дас Тхакур использовал самые изысканные ритмы (*тала*), мелодические размеры (*рага*), выразительные жесты (*абхиная*) и разработанную технику танца (*натьям*), что подробно описано в «Бхакти-ратнакаре». Среди многочисленных музыкантов, возглавляемых Деви дасом, опытным исполнителем игры на мриданге, были Шри Гауранга дас, Шри Гокула дас и Шри Баллабха дас. В самый разгар игры музыкантов появился Нароттама и начал петь. Все поддерживали его, играя на инструментах, танцуя и воспевая имя Господа. Вайшnavы

плакали, слушая глубокий голос Нароттама Тхакура, который вел их в прекрасной киртане, воспевая одну мантру за другой.

В кругу преданных, подобных бесконечным волнам, Нароттама был похож на полную луну посреди усыпанного звездами неба. Нароттама начал с *Падавали-киртаны*, театральной песенной техники, которая начинается с *Гаура-чандрики*, прославления Махапрабху, а затем постепенно развернул прекрасную Радха-Кришна киртану, которая постоянно сопровождалась тематическими повторами, не прерывающими последовательного музыкального повествования. Впервые такую манеру исполнения явил Сварупа Дамодара, близкий спутник Господа, обладавший прекрасным мелодичным голосом. Но тогда она еще не была разработана. Ее развили три брата Гхоша — Мадхава (один из величайших мастеров игры на мриданге), Говинда (выдающийся пуджари) и Васу (легендарный певец, написавший много *Гаура-чандрик*). Но на празднике в Кхетури Нароттама поднял это искусство на новую высоту.

Киртана Нароттамы достигла невиданного совершенства, прежде всего потому, что на празднике в Кхетари в момент наивысшего духовного подъема появился танцующий Господь Чайтанья Махапрабху и все Его спутники, многие из которых покинули этот смертный мир уже более пятидесяти лет назад. Тысячи присутствующих преданных были свидетелями этого чуда.

«Бхакти-ратнакара» говорит: «Возможно ли описать несравненное счастье преданных, когда посреди киртаны низошли щедрый Шри Чайтанья и Его спутники, чтобы доставить удовольствие преданным Господа? Словно вспышка света среди гущи прекрасных облаков явился Сам Шри Чайтанья, окруженный множеством Своих последователей».

Согласно «Према-виласе» Махапрабху появился вместе с Нитьянандой Прабху, Шри Адвайтой, Гададхарой, Шривасом Тхакуром, Харидасом Тхакуром, Сварупой Дамодарой, Рупа-Санатаной и многими другими. Возможно ли описать любовь, которую испытывала в эти мгновенья Джахнави, видя посреди киртаны своего ушедшего мужа? Как вообразить чувства сыновей Адвайты Ачарьи, когда они увидели отца, танцующего и поющего, словно юноша? Могли ли удержаться от слез братья Шриваса Тхакура, когда они увидели его, танцующего перед Махапрабху, каким они всегда его помнили? Конечно, преданные не могли владеть собой, экстаз близости с

Господом и Его спутниками поглотил их. Долгая *випраламбхасева*, сильная разлука, сменилась *самбхогой*, божественной встречей.

Преданные продолжали бесконечный танец, полностью потерявшись в киртане Нароттамы и не чувствуя мокрых от слез одежд. Шринивас на мгновение обретал власть над собой, но Нароттама пребывал в такой глубокой медитации, что его киртана стала неудержимой. Преданные кричали Нароттаме в ухо:

— Спасибо, учитель! Силой своей преданности ты позволил всем нам увидеть Шри Чайтанью Махапрабху в Его бесконечном духовном танце с Адвайтой Ачарьей и другими вечными спутниками!

Накануне вечером Махапрабху явился Нароттаме во сне и сказал, что придет вместе со Своими спутниками, чтобы вдохновенно танцевать в его киртане, поэтому Нароттама ждал этого мгновения и хотел его остановить. Киртана длилась много часов подряд до глубокой ночи. Она стала бесконечной, потому что преданные навсегда забрали с собой память о ней (*лила-смаранам*). Когда киртана закончилась, все почувствовали вкус любви в разлуке с Господом.

Однако Джахнави Ма тут же затеяла новое веселье. Она подошла к только что установленным божествам и предложила Им особый красный порошок, которым бросают друг в друга Радха и Кришна во время Холи. Божества насладились краской, а потом Джахнави Ма велела преданным взять эту краску и отпраздновать праздник Холи, бросая ее друг в друга. Не успели эти слова сойти с ее уст, как тысячи преданных с великим воодушевлением уже бросали яркой краской друг в друга, наслаждаясь памятью радостно-любовных игр Радха-Кришны. В таком веселье прошла ночь. Продолжая праздник явления Махапрабху, преданные стали слагать песни о Его божественном рождении и детских играх.

На следующее утро Джахнави Ма и еще несколько опытных поваров, обучавшихся у нее, приготовили на всех завтрак, а потом Джахнави стала раздавать преданным прасад. Когда все поели, Джахнави Ма, чье смирение не знало границ, села и наслаждалась прасадом. Праздник продолжался три дня, но все, кто был там, вспоминали о нем всю жизнь.

Многие вайшнавы остались в Кхетури на несколько недель, другие вернулись в свои деревни. Только Рама Кришна Ача-

рья и Ганга-Нараяна Чакраварти не в силах были уйти из-за великой любви к Нароттаме. Но со временем ушли и они, послушные воле Нароттамы. Они начали вдохновенно проповедовать и превратили страну Манипур в царство вайшнавов.

По многим причинам праздник в Кхетури стал вехой в истории вайшнавизма. Поскольку книги Госвами были похищены, Нароттама не мог исполнить возложенную на него миссию распространения этих книг. И тогда он нашел другой путь. Он провел этот праздник, который стал ежегодным источником вдохновения, даже после того, как книги Госвами были возвращены.

Собрав отовсюду вайшнавов, Нароттама раскрыл им заключения Госвами Вриндавана и увидел их впечатление. Плодом этих празднеств стало то, что для всех последующих поколений был установлен определенный канон и ортодоксальные заключения (*сиддханта*) Гаудия-вайшнавизма.

Исполнилось желание Джанхави Маты, которое она выразила Дживе Госвами при первом паломничестве во Вриндаван. Джива Госвами послал Шриниваса, Нароттаму и Шьямананду распространять книги Госвами. Праздник в Кхетури стал продолжением этой миссии, потому что здесь были широко представлены и с воодушевлением приняты все заключения Госвами, о чем свидетельствуют установленные божества, киртана и все остальные веселые части праздника.

Например, установление божеств Гауранга-Вишнуприи рядом с божествами Радха-Кришны согласно ритуалам Госвами Вриндавана раскрывает глубокий замысел Нароттамы. Преданные Навадвипы, которые были сердцем движения бхакти в Гауда-мандале, Бенгалии, находились под влиянием навадвипских игр Господа Чайтаньи. Они были привязаны к чарующему юноше, которым Он был до принятия санньясы. Ранние бенгальские *пады* о Чайтанье, составленные поэтами Гауда-мандалы, посвящены явлению прекрасного юноши, к которому они обращались именами *Гауранга*, *Гаура* или *Гауракишор*. В глазах преданных Гаура-мандалы Шри Чайтанья — это почтенный юноша, домохозяин. Однако Госвами Вриндавана, которые видели Господа в одеждах санньяси, в своих молитвах к Учителю неизменно обращаются к Нему как к *яти-веше* (аскету). Естественно, Госвами в своих стихах не упоминают о Вишнуприи, жене Чайтаньи. Установив в Кхетури божества Гаура-Вишнуприи, Нароттама показал, что последова-

тели Госвами Вриндавана принимают традицию Гаура-*парамья-вад*. Другими словами, согласно точке зрения Госвами, Шри Чайтанья — это Сам Кришна, *парам-таттва*, конечная цель. Появление Вишнуприи рядом с Чайтаньей лишь с новой силой подчеркивает, что Шри Чайтанья и есть Сам Кришна, потому что Вишнуприя такая же супруга Шри Чайтаньи, как Радха — *хладини-шакти*, энергия наслаждения Господа Кришны.

Установление божеств упорядочило бытовавшие вайшнавские теологические воззрения. Однако стиль киртаны Нароттамы стал вершиной музыкального искусства. Нароттама обучался вести киртану у Госвами Вриндавана, а во Вриндаване царит Кришна! Но в Бенгалии отдавали предпочтение поклонению Господу Чайтанье Махапрабху. Однако Нароттама нащупал такой стиль киртаны, который вобрал в себя киртану Махапрабху и киртану Кришны, потому что единство — это конечное послание Гаудия-сампрадаи.

Исследователи пишут, что Рупа Госвами назвал три типа киртаны — *нама-киртана*, *гуна-киртана* и *лила-киртана*. И все они — это песни Кришны или о Кришне. Но на празднике в Кхетури Нароттама начал с пролога Гаура-*чандрика*, то есть песен во славу Гаурачандры. Песни Гаура-*чандрика* состоят из *падов* Гаура-*парамьявад*, составленных поэтами Гауда-мандалы. Начать Кришна-киртану с Гаура-чандрики означало утвердить идею тождества Кришны и Гауры, но на определенных этапах поклонения Кришне... Так Нароттама пытался примирить наставления Госвами с бытующей в Бенгалии традицией.

Кроме того, Нароттама, Шринивас и их последователи призваны были упорядочить медитативную технику *манджари-садханы*, которая основывалась на трудах Госвами и эзотерической традиции, начатой Самим Шри Чайтаньей. Несколько широко известных текстов Падма Пураны, книги Кави Карнапура, Рагхунатхи даса Госвами и особенно Кришнадаса Кавираджа заложили философскую основу для внутренней медитации манджари, а поэзия Нароттамы развила ее дальше. Поэзия Нароттамы и труды Госвами подготовили появление более поздних работ, таких как «Шри Кришна-бхаванамритам» Вишванатхи Чакраварти.

И все-таки многие *сахаджи* (отклонившиеся от традиции), пытаясь узаконить свою практику, использовали доброе имя Нароттамы. Однако сам Нароттама всю жизнь хранил стро-

гий целибат и не допускал ни малейшего отклонения от традиции Гаудия-вайшнавов.

* * *

Сразу после праздника Шри Джахнави Мата покинула Кхетури-грам и вместе со спутниками направилась во Вриндаван. Дорога их лежала через Праяг и Каши, потом они прибыли в Матхуру. Посетив святое место рождения Кришны и совершив омовение в Вишрама Гхате, они вошли во Вриндаван. Некоторые вайшnavы Враджа встречали Джахнави Мату в Матхуре. Шри Парамешвари дас описывает эту встречу и упоминает имена многих преданных: «Там был Гопал Бхатта Госвами, сокровищница Гаура-премы, и Бхугарбха Госвами, а также возвышенный Локанатха. Кришнадас Брахмачари и Шри Кришна Пандит, Шри Мадху Пандит и ликующий Шри Джива. Джива Госвами представил всех Джахнави Мате. Джахнави слушала его, и ее безграничный экстаз возрастал» («Бхакти-ратнакара»).

Приблизившись к Шри Джахнави Мате, Госвами упали у ее лотосных стоп, предлагая *пранам*, и она в ответ выразила свое почтение. Шри Джахнави Мата была счастлива видеть экстастические плоды усилий Госвами. Она обошла все святы места во Вриндаване и увидела божества, главными из которых были Шри Говинда, Шри Гопинатха и Шри Мадан-Мохан. Госвами спешили вслед за ней посетить места, где она останавливалась. Проведя два дня во Вриндаване, Джахнави Мата пошла увидеть холм Говардхан, Радха-кунду и Шьяма-кунду. Затем она посетила различные места игр Кришны, испытывая многообразные божественные переживания. Завершив паломничество по Вриндавану, она вернулась в Гаудадешу, Бенгалию.

Прежде всего Джахнави направилась в Кхетури-грам, где преданные во главе с Нароттамой и Рамачандрой Кавираджем с приветствиями вышли ей навстречу. Через несколько дней она посетила Будхари-грам, а потом — место рождения Шри Нитьяланды Прабху в деревне Экачакра, где услышала много историй об отце и матери Шри Нитьяланды, Хадае Пандите и Прамавати. Рассказы о ее свекре и свекрови, медитация на них вызвали в сердце Джахнави боль разлуки, и она заплакала. Вместе с местными брахманами она посетила места

детских игр Нитьянанды Прабху. Невозможно описать блаженство, которое испытывала при этом Джахнави Мата. Этот день она провела в пустом доме, где некогда жили родители Нитая и который был домом Нитьянанды. Всю ночь Джахнави Мата в киртане повторяла святые имена Господа.

На следующий день Джахнави отправилась в Кантхак Нагару близ Катвы. Увидев место, где Господь Чайтанья принял санньясу, она заплакала. Джахнави посетила Яджиграм и дом Шриниваса Тхакура. Преданные вместе с Шринивасом Ачарьей встретили ее с величайшей любовью. Шринивас совершил полную пуджу в знак почтения к Джахнави Ма. Проведя в Яджиграме несколько дней, Джахнави направилась в Навадвипу, место рождения Шримана Махапрабху. Ишана, семейный слуга Махапрабху, был уже очень стар. Войдя в дом, Джахнави Мата потеряла сознание. Видя ее в божественном трансе, преданные тоже почувствовали экстаз и заплакали слезами премы.

Из дома Махапрабху она пришла в дом Шриваса, где провела ночь, и всю эту ночь во дворе Шриваса преданные с великим воодушевлением пели и танцевали в маха-санкиртане, потому что здесь Махапрабху начал Свои игры санкиртаны. В ту ночь Джахнави Мата увидела во сне Шри Гаурасундару и Его преданных. На следующий день она снова и снова молилась святой Навадвипе, а потом отправилась в Амбика Кхалну. Все жители Амбика Кхалны счастливы были снова увидеть Джахнави Мату. Вспоминая Гауридаса, который уже покинул этот мир, Джахнави Мата плакала. Она предложила свои молитвы божествам Гауры и Нитьянанды. Преданные начали киртану, и посреди этой великой и шумной киртаны появились вдруг Гаура и Нитьянанда. В эту ночь, как это было и прежде, Джахнави Мата приготовила много блюд для удовольствия Гаура-Нитьянанды и предложила их на алтаре. Потом она сама раздавала этот прасад преданным. Отдыхая ночью, она увидела во сне Гауридаса Пандита вместе с Гаурой и Нитьянандой, которые благословили ее.

На следующий день Джахнави Мата появилась в доме Уддхарана Датты Тхакура. Проведя здесь ночь в праздничной киртане, она села в лодку и вернулась домой в Кхададаха-грам, где преданные встретили ее с безудержной радостью. Каждый жадно пытался протолкаться поближе, чтобы поймать ее взгляд. Преданные приветствовали ее санкиртаной.

Сын Нитьяланды Вирабhadра вознес молитвы лотосным стопам Джахнави Маты, и она тепло обняла его, с любовью глядя по голове. После этого Джахнави Мата стала рассказывать о своем посещении различных святых мест в Гаура-мандале и Враджа-мандале и встречах с преданными. Шри Джахнави Мата вновь приняла Парамешвари Тхакура своим слугой. Оба были безгранично счастливы видеть друг друга.

История паломничества Джахнави Ма по святым местам Гаура-мандалы и Враджа-мандалы стала широко известна среди Гаудия-вайшнавов, хотя это было не первое ее паломничество. Впервые она путешествовала во Врадж в роли ученицы, часами слушая только что созданные работы Госвами. Говорят, что Рупа Госвами сам объяснял ей эту литературу. Постепенно она продумала, как объединить вайшнавов Враджа и Бенгалии, и успешно решила эту задачу за время своих последующих посещений святой земли Шри Кришны. Еще задолго до праздника в Кхетури она вместе с Живой Госвами обсудила, как решить стоящую перед ними задачу. Так была создана первая группа санкиртаны из Нароттамы, Шриниваса и Шьямананды, которые стали проповедовать в Бенгалии на основе книг Госвами Вриндавана.

Джахнави Ма обращала мусульман в вайшнавов, ее любили Гаудия-преданные по всей Индии. Шесть Госвами относились к ней с величайшим почтением, и Рагхунатха даса Госвами был благодарен ей за общение. Целый день он показывал ей Радха-кунду, оба счастливо танцевали в экстазе.

Джахнави Тхакурани увидела Рама Гхат на берегах Ямуны, где Баларама наслаждался своим танцем раса, и почувствовала великое духовное блаженство.

Всю свою жизнь она обладала духовным видением и получала духовные наставления от Нитьяланды Прабху уже после того, как Он покинул этот мир. Однажды в видении к ней пришло божество Гопинатхи и Его маленькая спутница Радха. Господь наказал ей заменить божество Радхи на другое побольше. С этой целью она вернулась в Бенгалию и оттуда послала на лодке преданным во Врадж большое божество Радхи.

Ее отношения с Гопинатхой (третье из трех главных божеств Вриндавана), божеством, установленным ее учеником Мадху Пандитом, воплощают суть вайшнавской эзотерии. Их невозможно описать.

Шри Джахнави Мата — вместилище *према-бхакти*. Ее на-

зывают *Нитьянанда-сварупини* или другой облик Нитьянанды Прабху. По своей милости она одарила освобождением многих грешников и безбожников. Ее божественные богатства (*аишварья*) и сладость (*мадхурья*) были изумительны. Когда Джахнави Ма покинула этот смертный мир, ее прекрасное проявление в облике Ананги Манджари, которая в танцевальной позе стоит справа от Кришны, особенно почиталось близкими последователями Нитьянанды Прабху. Вместе с Радхой и Кришной она остается святыней всех преданных, которые идут в ученической преемственности Джахнави Маты.

«Вамшишикша» говорит, что Джахнави Ма покинула этот мир, войдя в божество Гопинатхи во Вриндаване (хотя есть мнение, что она исчезла в Камьяване, куда, возможно, божество Гопинатхи было перенесено на время иконоборского периода мусульманского правления). Ее жизнь открыла вайшнавизм для женщин, с тех времен женщины получили возможность наравне с мужчинами идти в служении, преданности и способности достигать высот духовного совершенства.

Шрила Бхактивинода Тхакур в «Кальяна-калпатару» молится лотосным стопам Джахнави Маты:

«Я упал в океан страданий и запутался в жизни, не зная, как достичь берега и где искать его. Все мои действия (*карма*) бесполезны, так же как знание (*гьяна*), мистицизм (*йога*), аскезы, религиозные епитимьи и мирское благочестие. Ничего не спасает меня, я слаб и беспомощен. Я не знаю, как преодолеть океан невежества. Кто же спасет меня из этого опасного положения? В этом ужасном океане материального бытия я вижу крокодилов чувственного наслаждения. Это страшное зрелище!словно корабль без руля, меня бросают огромные волны, которые кипят и пенятся. Порывы и устремления, которые я принес с собой из прошлых рождений, подобны ветру, который дует на мой корабль во всех направлениях. Мой ум беспокоен. У этого корабля нет ни капитана, ни направления. Я рыдаю в отчаянии, понимая, что не смогу пересечь этот океан страданий. О Джахнави Деви! Благодаря своим божественным качествам яви милость этому слуге! Развей иллюзию, измучившую меня, и освободи меня от мук материального бытия. Даруй мне прибежище у твоих лотосных стоп, и тогда я непременно преодолею океан рождения и смерти. Ты — Нитьянанда-шакти, божественная энергия Нитьянанды. Ты — гуру Кришна-бхакти. Будь милостива ко мне и даруй прибежище

твоих лотосных стоп, подобных древу желаний. Ты освободила множество отвратительных грешников. Пожалуйста, освободи и меня. Сегодня этот низкий грешник припадает к твоим стопам, моля о милости».

* * *

После праздника в Кхетури Нароттама стал самым знаменитым гуру вайшнавов во всей Бенгалии. В своей прекрасной поэзии он полностью разъяснял философию Гаудия, а великолепный певческий голос, сделавший его живой легендой, приводил к нему учеников со всей Индии. Более того, его исключительная духовная чистота служила источником вдохновения для людей всех каст — цари и брахманы искали прибежища у его стоп.

В Индии конца XVI века кастовые различия были очень сильны, и многие из числа ортодоксальных брахманов недолюбливали Нароттаму, выходца из семьи *каятх-шудр*, который давал посвящение брахманам. Это обсуждалось на философских собраниях, некоторые даже угрожали жизни Нароттаме. Нароттама и его близкие ученики цитировали священные писания и ссылались на предшествующих гуру, и ярым защитникам кастовой системы нечем было им возразить. Последователи Нароттамы могли привлечь на свою сторону даже тех, кто замыслил убить их учителя.

И тем не менее ситуация настолько обострилась, что на очередном празднике в Кхетури сын Джахнавиматы Вирахадра дал лекцию на эту тему. Слушатели поняли, что каста определяется не рождением, а качествами человека и его деятельностью. Именно это вайшнавская традиция считает самым важным. Однако любовь к Богу еще важнее. Писания говорят, что тот, кто обладает любовью к Богу, не зависит от мирских оценок, подобных кастовой системе. Счастливы, повстречавшиеся с Нароттамой, отступали перед его легко передающийся всем любовью и уже не сомневались в истинности этого утверждения.

Но люди, лишь понаслышке знавшие о Нароттаме, пытались употребить все свое могущество, чтобы опорочить его. Они разжигали друг в друге страх и опасения и объединились, чтобы покончить с неугодным «не-брахманическим» гуру. В

конце концов, они обратились за поддержкой к местному царю, которым в это время был благочестивый человек по имени Раджа Нрисинга.

Община ортодоксальных брахманов постоянно взывала к Радже Нрисинге, который правил провинцией Пакапалли, стараясь настроить его против Нароттамы. Они говорили, что Нароттама был низкороджденной личностью и потому не принял санньясу, что он не должен принимать учеников, родившихся в семьях брахманов, какими были Ганга-Нараяна Чакраварти и Рамачандра Кавирадж, и настаивали, чтобы царь сурово наказал Нароттаму за его дерзость.

Раджа послал Нароттаме письмо, спрашивая, почему такой великий садху, как Нароттама, нарушает предписания шаштр. В ответном письме Нароттама решительно объяснил, что в истинных писаниях нет указаний в поддержку кастовых брахманов и что он готов публично доказать это. Нароттама уверил царя, что, если его взгляды окажутся ошибочными, он переменил их.

Читая смиренное письмо Нароттамы, Раджа оценил его здравый подход. Тем не менее он собрал придворных пандитов, среди которых был знаменитый Рупа Нараяна, и все вместе они отправились в Кхетури, чтобы вступить в диспут со святым вайшнавом.

Тем временем два любимых ученика Нароттамы, брахманы Ганга-Нараяна Чакраварти и Рамачандра Кавирадж, задумали схитрить, чтобы всем явить славу их великого учителя. Один из них переоделся горшечником, а другой — торговцем орехов бетеля, и оба открыли маленький магазинчик в Кумарапуре, недалеко от Кхетури-грама. Эта деревня стояла прямо у дороги, по которой должны были пройти придворные пандиты. Увидев приближающихся ученых, два преданных стали зазывать их к себе в магазинчик, завязывая беседу на различные злободневные темы.

К великому удивлению пандитов, эти торговцы говорили на идеальном санскрите, которым могли владеть только самые образованные люди! Как могло случиться, чтобы простые торговцы из деревни Нароттамы так хорошо изучили санскрит? Если обыкновенные работники обладают такими познаниями, то что тогда говорить о настоящих ученых? Или о самом Нароттаме?

Придворные пандиты решили проверить, насколько образо-

ваны эти люди, и стали обсуждать с ними положение Нароттамы как духовного учителя брахманов. Безо всякого труда Ганга-Нараяна и Рамачандра одержали верх над пандитами. Стоило царским ученым обратиться к писаниям, ученики Нароттамы показали им, как они выхватывают цитаты из контекста и искажают смысл. Побежденные пандиты вернулись к царю, признав свое полное поражение.

Царю самому хотелось увидеть, как Рупа-Нараяна, лучший из его пандитов, будет дискутировать с образованными торговцами. И у него на глазах великий пандит потерпел поражение. Наконец два садху раскрыли себя, и царь, обернувшись к своим людям, сказал:

— Если вы не можете победить учеников Нароттамы, как вы победите самого Нароттаму?

Эти язвительные слова эхом звучали в их ушах. Прошло время, и все они стали учениками Нароттамы.

В отличие от Шриниваса и Шьямананды Нароттама, однажды покинув Вриндаван, никогда больше туда не возвращался. Долгие годы он провел недалеко от Кхетури-грама, воспитывая преданных и создавая свою великолепную поэзию. Нароттаму называют великим царем *премы*, божественной любви, а Рамачандру — министром Нароттамы. Нароттама и Рамачандра проводили свои дни в изучении и проповеди «Бхагават-Пураны», книг Рупы, Санатаны и других Госвами. Поскольку Нароттама был принцем, сыном царя — в юности его называли Радж-кумар, — он имел возможность обучать многих великих ученых своего времени. Пользуясь этим преимуществом, Нароттама красноречиво раскрывал в своей богатой поэзии все идеи Гаудия-вайшнавизма.

Самой важной его книгой была «Партхана», собрание тридцати трех песен на бенгали. Она состоит из 258 стихов, разделенных на 55 частей. Нароттама кратко рассматривает такие темы, как молитва, самокритика, тренировка ума, духовное счастье, страдание души в разлуке с Богом, превосходство вайшнавизма, высочайшее стремление, отношения между гуру и учеником, проживание во Вриндаване, важность аскетизма и смирение вайшнава. Кроме этого, двадцать семь частей «Партханы» посвящены *манджари-садхане*, эзотерической практике Гаудия-вайшнавов, когда человек представляет себя слугой Шримати Радхарани. Поскольку Радха очень дорога Кришне, то манджари-бхава — это сокровенный путь к серд-

цу Кришны.

Другой важной книгой Нароттамы является «Према-бхакти-чандрика», длинная поэма (120 стихов, разделенных на 9 частей), которая кратко, но во всей полноте раскрывает философию Гаудия-вайшнавизма. Эта поэма была написана после праздника в Кхетури и смерти его дорогого друга Рамачандры Кавираджа. В нескольких стихах Нароттама оплакивает его уход. Многие из тем «Партханы» отражены в этом шедевре бенгальской поэзии. Вишванатха Чакраварти, более поздний вайшнавский комментатор, написал на санскрите толкования этой работы, к великой радости всех вайшнавов.

Помимо этих двух основных работ, Нароттама написал множество небольших поэм, которые тоже стали частью вайшнавской культуры.

Как говорят биографы Нароттамы, он пережил Дживу Госвами и своего лучшего друга Рамачандру Кавираджа. Он страдал не только в разлуке с Махапрабху и Радха-Кришной, но и со своими возвышенными современниками. Биографы Нароттамы всегда описывают его в состоянии смешанного чувства блаженства и божественной печали, что вызывает высочайшие духовные переживания. Он вечно «орошал землю, на которую ступала его нога, слезами нежности, которые ручьями текли из его чистых глаз». С необыкновенной силой он томился в разлуке с Богом и Его спутниками.

Наконец, не в силах выносить эту безграничную любовь в разлуке, Нароттама решил вернуться к Богу, чтобы никогда больше не расставаться с Ним в духовном мире. В доме Ганга-Нараяны Чакраварти в Муршидабаде он вошел в транс, полностью погрузившись в игры Радха-Кришны. Это продолжалось несколько дней, и ни у кого уже не было сомнений, что Нароттама задумал покинуть этот мир. Однако некоторые из его твердолобых противников, ортодоксальных брахманов, стали осмеивать его в этот критический момент.

— Только посмотрите! — кричали они. — Он провел свою жизнь, давая посвящение брахманам, но сам был низкорожденным шудрой и теперь умирает в полном одиночестве.

Ганга-Нараяна Чакраварти не мог слышать эту брань и молился своему гуру: «Пожалуйста, вернись! Покажи им, что они глупцы!» И в это мгновение тело Нароттамы стало сиять, а на груди мистическим образом появился золотой брахманский шнур. Это чудо заставило брахманов тут же раскаяться

Plate 27

Ñeååå: í àããî áèå Ø ðèèû Í àðî òòài à ààñà Õàéóðà.

Ñî ðàåå: í àããî áèå Ø ðèèû Âèð ààí àòðè × àèðàåàðè
Õàéóðà, î ðèåí í èèà Í àðî òòài û ààñà Õàéóðà.

и предаться стопам Нароттамы, моля о прощении.

«Нароттама-виласа» рассказывает об этом случае немного по-другому. Нароттама попросил своих учеников привести его в Будхари, а затем в Гамбхилу, чтобы совершить омовение в Ганге. Здесь его настигла сильнейшая лихорадка, и он стал готовиться к смерти, повелев ученикам сложить дрова для сожжения его тела. Конечно же, ученикам нелегко было это сделать, и все же они исполнили волю своего гуру. Нароттама в полном молчании провел три дня, а потом покинул тело у всех на глазах. Ученики уже готовы были предать тело учителя огню, когда какие-то брахманы стали непристойно оскорблять Ганга-Нараяну и других последователей Нароттамы. Ганга-Нараяна не мог стерпеть этих оскорблений и попросил Нароттаму вернуться, чтобы проявить милость к этим заблудшим брахманам. В тот же миг глаза Нароттамы открылись, и он воскликнул: «Радха-Кришна-Чайтанья!» Более того, тело его стало сиять, как солнце, что заставило богобоязненных брахманов изменить свое отношение к нему.

Это воскрешение вдохновило многих предаться лотосным стопам Нароттамы. Он обнял всех, наделяя драгоценным камнем бхакти, и всем повелел изучать священные писания бхакти вместе с Ганга-Нараяной Чакраварти. Сам Нароттама покинул эти края, ища уединения. Несколько последующих месяцев он провел в глубоком экстазе, без конца плача в разлуке со Шри Шри Радха-Кришной.

Наконец Нароттама действительно решил уйти из земной реальности и попросил Ганга-Нараяну и других близких учеников проводить его к Ганге. Достигнув святой реки, Нароттама почтительно поклонился и вошел в воду. Жестом он повелел ученикам следовать за ним и ладонями лить на него воду. Исполняя это желание, ученики увидели, что тело учителя превращается в молоко и смешивается с водами Ганги! Невольно им хотелось остановиться, пока их гуру полностью не растворился в реке, но, послушные долгу, плача, они продолжали исполнять его волю, и Ганга уносила их слезы.

Когда удивительный ритуал закончился, Ганга-Нараяна наполнил кувшин молоком, которое некогда было телом Нароттамы. Это молоко было перенесено в святое место у дома Ганга-Нараяны в Джия Гандже (провинция Муршидабад в Восточной Бенгалии). Вскоре там возвели *самадхи* Нароттамы, которое получило название *Дугдха-самадхи*, надгробие из мо-

лока. По сей день это самадхи является важным местом поминовения для всех Гаудия-вайшнавов.

и:ффифиууу

ВОЗРОЖДЕНИЕ ОРИССЫ

Шришна Мандал и его жена Дурика даси были бенгальцами, обосновавшимися в Дандшеваре (Дарендра Бахадурапур), в орисской провинции Миднапур, которая простирается до самой Бенгалии. Они происходили из сословия *Садгопа*, то есть шудр-молочников. Супруги очень хотели детей, но все их дети умирали, едва родившись. Когда же один из них выжил, родители назвали его *Дукхи*, «печальный», в надежде, что бог смерти вспомнит о безвременной кончине его братьев и сестер и сохранит мальчику жизнь.

Дукхи родился приблизительно через год после ухода *Шри Чайтаньи Махапрабху*. Это вполне достоверно, потому что *Шринивас* родился за десять лет до ухода *Махапрабху*, а *Нароттама* — за год до ухода *Махапрабху*. *Дукхи* (*Шьямананда*) был самым молодым среди них, но не намного моложе *Нароттамы*. Он явился воплощением экстатической любви *Шри Адвайты Ачарьи*.

Дукхи был жизнью своих родителей. С раннего детства они рассказывали ему о славе *Шри Чайтаньи*, *Нитьянанды* и великих вайшнавов. *Дукхи* был очень набожным и ликовал, повторяя имя *Шри Чайтаньи*, которое в это время в *Ориссе* было у всех на устах. Он обладал необыкновенной памятью, что редко встречалось в семьях его сословия. В местной академии он изучил грамматику санскрита и другие предметы. *Дукхи* был спокойным и рассудительным и не любил тратить время на игры. Это был прирожденный философ.

Заметив в *Дукхи* склонность к религии и философии, его любящие родители решили, что он должен выбрать себе гуру. *Кришна Мандал* и *Дурика* знали, что они всего лишь шудры,

но их мальчик был склонен к умственной и религиозно-обрядовой деятельности. Поэтому они решили предоставить ему сделать выбор, предостерегая при этом от поспешных решений и юношеского пыла. Хотя ему было не больше двенадцати-тринадцати лет, Дукхи уже твердо знал, кто его гуру:

— Хридой Чайтанья! Он живет в Амбика Калне, в Бенгалии. Это ученик великого Гауридаса Пандита, близкого спутника Махапрабху. Он с верой служит Шри Гауридасу, заботясь о божествах Гаур-Нитай в его храме.

И Дукхи попросил отца:

— Пожалуйста, позволь мне пойти к нему.

— Но это очень далеко, а ты еще совсем мальчик, — ответил Кришна Мандал.

— Сейчас много людей идет в Бенгалию в паломничество, — понимая тревогу отца, ответил Дукхи. — Я могу пойти с ними, они позаботятся обо мне. Не печалься.

Обдумав все, Кришна Мандал согласился, и Дукхи отправился в Амбика Калну. Путь был трудный, но через несколько дней путешествия мальчик достиг дома Абхирамы Тхакура в Кханакуле. Общаясь с этим живым воплощением игр Махапрабху, Дукхи испытал духовный экстаз. Вскоре он достиг Амбики Калны, где всех расспрашивал о храме Гауридаса Пандита, который стоял недалеко от дома Хридои Чайтаньи. Жители Калны с радостью показали Дукхи на храм Гауридаса.

Хридой Чайтанья, родной племянник Гададхары Пандита, был учеником Гауридаса. Как известно, Гауридас Пандит, пастушок Субал в Кришна-лиле, был близким спутником Махапрабху. Покинув Пури, Гауридас поселился в Амбика Калне, где со временем появился и Хридой Чайтанья, который счастлив был предаться лотосным стопам Гауридаса Пандита.

Традиция говорит, что Гаур-Нитай Сами пришли в Амбика Калну и приняли облик мурти, которые по сей день стоят в этом маленьком храме. Паломники могут увидеть здесь также «Бхагавад-Гиту» на пальмовых листах, написанную, как гласит предание, рукой Самого Махапрабху. Весло, с помощью которого Махапрабху переправился в Калну, до сих пор хранится в этом храме. Здесь стоит еще тамариндовое дерево, под которым Гауридас и Махапрабху обсуждали философию. Все эти святыни увидел и Дукхи.

Божества Гаур-Нитай, однако, оставались самой знаменитой реликвией Калны. Вырезанные из дерева *ним*, они похо-

жи на Махапрабху и Нитьянанду, какими видели их спутники. Если посетить Амбика Калну, и сейчас можно увидеть эти божества, хотя лишь на краткое мгновение из-за случая, который произошел с Хридом Чайтаньей. Именно тогда Хридой Чайтанья получил это имя, потому что прежде его звали «Хридаянанда».

Гауридас проводил пуджу божествам, наблюдая неистовую и вдохновенную киртану, на которой танцевали Шри Чайтанья и Шри Нитьянанда. Сам он не мог принять в ней участия и продолжал уверенной рукой проводить традиционную церемонию арати. В самом разгаре киртаны божества Гаура-Нитай на алтаре, которые тождественны Махапрабху и Нитьянанде, спрыгнули с алтаря и присоединились к экстатическому пению и танцам.

Теперь на киртане было двое Гаура-Нитай, а на алтаре пусто! Гауридас бросился за Ними с палкой в руках. Испугавшись, Махапрабху и Нитьянанда укрылись в сердце Хридаянанды, а божества Гаура-Нитай вернулись на алтарь. С тех самых пор Хридаянанду стали звать *Хридой Чайтанья*, потому что Махапрабху неистово танцует во дворике его сердца (*хридой*).

До нынешних дней священники храма Гауридаса в Калне раскрывают божества лишь на несколько мгновений, потому что боятся, как бы они снова не спрыгнули с алтаря. Дукхи знал эту историю и слышал о безупречнои славе Хридою Чайтаньи — он был так чист, что Махапрабху нашел прибежище в его сердце! Все это вдохновило Дукхи прийти в Калну. Занимаясь служением в храме, Дукхи глубоко привязался к Хридою Чайтанье, который обучал мальчика всему, что узнал от Гауридаса Пандита. Вскоре Хридой Чайтанья дал посвящение Дукхи, назвав его *Кришнадас*. Все жители Калны полюбили Дукхи-Кришнадаса, потому что он был любимым учеником Хридою Чайтаньи.

Пройдя обучение, Дукхи Кришнадас испросил у гуру позволения отправиться в паломничество. Хридой Чайтанья согласился, и Дукхи Кришнадас начал свое удивительное путешествие. Нароттама и Шринивас тоже посещали святы места, связанные с играми Махапрабху, и встречались с Его спутниками, как это делал сейчас Дукхи Кришнадас. Но он посетил совсем другие места паломничества: Вакришвар, Вайдьянатх, Гайя, Бенарес, Аллахабад и многие другие. Он посетил также

Брахма-тиртху, Чандра-тиртху, Нимсар, Айодхью, Хастина-пур, Курукшетру, Харидвар, Бадарик и т.д., на юго-западе — Двараку и другие важные места на западном побережье.

Он отправился на север, куда обычно гаудия-вайшнавы не ходят, а затем вернулся в Пури и Навадвипу и увидел места, где проходили самые сокровенные игры Махапрабху. Дукхи путешествовал год или больше, а затем вернулся в родную деревню в Ориссе. Через некоторое время, однако, он снова отправился в путь, желая увидеть своего гуру Хридою Чайтанью, который встретил его с большой любовью.

Проведя вместе несколько дней, Хридой Чайтанья велел Кришнадасу идти во Вриндаван изучать литературу вайшнавов под руководством Дживы Госвами в его только что основанной теологической школе для продвинутых учеников. Искренне тронутый, Кришнадас повиновался воле своего гуру, и Хридой Чайтанья дал ему рекомендательное письмо для Шри Дживы. Посетив дом Махапрабху и повидавшись с еще живыми спутниками Господа в Навадвипе, Дукхи Кришнадас отправился в святую землю Вриндавана.

Близ Вриндавана Дукхи Кришнадас встретил брахмана по имени Шридас, который отвел его на Радха-кунду и представил Рагхунатхе дасу Госвами и Кришнадасу Кавирадже. Узнав, что Дукхи Кришнадас был достойным учеником Хридою Чайтаньи, любимого ученика Гауридаса Пандита, великие вайшнавы отнеслись к нему с глубокой любовью. Они дали Кришнадасу сопровождающих, которые проводили его к Дживе Госвами.

Шри Джива увидел Дукхи Кришнадаса и заплакал экстатическими слезами. Теперь план Махапрабху был завершен: Шринивас, Нароттама и Дукхи Кришнадас вместе обучались и развивали внутреннее духовное видение, готовясь к будущей миссии. Как Шринивас и Нароттама, Кришнадас очень скоро стал опытен во всех областях знания: от грамматики и поэзии до логики и эстетики, изучив все от Вед до «Уджвала-ниламани» Рупы Госвами. Он стал истинным знатоком литературы Госвами, включая работы Санатаны и Гопала Бхатты и даже недавно написанные книги самого Дживы — «Гопал-чампу» и «Сандарбхи». Дукхи Кришнадас вел жизнь аскета и стал радостью всего Вриндавана. Шринивас и Нароттама, словно братья, любили его и заботились о нем.

Джива Госвами послал сообщение в Калну об успехах

Кришнадаса. Хридой Чайтанья в ответ попросил Дживу Госвами раскрыть его ученику сокровенные истины преданного служения. Хридой Чайтанья повелел Кришнадасу относиться к Дживе Госвами как к своему представителю.

Милостью Шри Дживы Кришнадас поклонялся Радхе и Кришне, следуя практике *рагануга-бхаджана*. С каждым днем он все больше погружался в преданное служение. Думая лишь об играх Господа, он неоднократно впадал в транс спонтанной преданности. Медитация на деяния Господа в духовном мире целиком поглотила его. При этом он строго следовал своей *садхане* (ежедневное служение), подметая Калпа-кунджа кутир и принося воду Шри Дживе. В сердце он продолжал служить возлюбленному Господу под руководством Рупы Манджари. Когда медитация достигла совершенства, его ежедневные обязанности слились с духовной реальностью.

В Калпа-кунджа кутире во Вриндаване Шри Шри Радха и Кришна вечно совершают Свой экстатический *раса-лила* танец. Духовно незрелые люди не способны воспринимать эту реальность, даже если им случится побывать здесь. Однако такие возвышенные преданные, каким был Дукхи Кришнадас, созерцают пространства духовного мира во всей его славе.

Однажды Радха, Кришна и гопи, наслаждаясь *раса-лилой*, пребывали в особенно сильном экстазе. Ритмы музыки и танца в этот момент величайшего восторга вызвали в них неопишуемые чувства, во власти которых все танцевали с ежесекундно нарастающим воодушевлением и силой. Гопи двигались в такт ударам сердца Кришны. Окружив Его и Шри Радху, они искусно играли на различных музыкальных инструментах, извлекая из них трансцендентные звуки духовного мира. Играя, гопи прыгали в кругу вдохновенного танца *раса Радха-Кришны* и за его пределами. Скоро в безудержном танце они стали меняться местами — и Радхика потеряла Свой *нупуру* (браслет со щиколотки). Никто не заметил пропажи, потому что Радхика уронила его, чтобы явить особую милость Кришнадасу.

Наутро Кришнадас пришел в Калпа-кунджа кутир, чтобы, как обычно, подмести и убрать его, и увидел под деревом золотой браслет. Красота этого браслета поразила Кришнадаса. Он сразу понял, что это украшение из другого измерения — мира Радхики. Вся кунджа сияла блеском, который исходил из этого ножного браслета, и потому Кришнадас почтительно

приложил его к своей голове. В то же мгновение он почувствовал величайший экстаз: по телу его пробежала дрожь, он обливался потом. Отдаваясь нахлынувшему волной трансцендентному блаженству, он плакал. Божественная любовь затопила его сердце, он прижал браслет к груди и потерял сознание.

Через некоторое время Дукхи Кришнадас пришел в себя и стал звать Радху и Кришну. Словно обезумевшая от любви гопи, он бегал туда-сюда, в великом горе ища Божественную Чету. Снова и снова он кричал в неистовом отчаянье:

— Где Радха? Где Кришна? Пожалуйста! Я должен найти Их!

Потом он успокоился, завязал браслет себе на шею и стал дальше убирать кунджу. Боясь, как бы кто-нибудь не украл у него этот браслет, он просто закопал его в укромном месте.

Тем временем, войдя в свою комнату, Радха заметила пропажу. Думая (зная!), что, должно быть, уронила его в кунджу, Она повелела Лалите, Своей дорогой подружке, пойти и поискать его. Переодевшись старушкой, Лалита-Сундари поспешила в кунджу исполнить просьбу Радхики. Увидев Кришнадаса, она спросила его имя.

— Я — Дукхи Кришнадас, — ответил он.

— Ты не видел здесь браслета моей невестки? Она очень беспечна, и стоит мне послать ее к Ямуне за водой, как она непременно что-нибудь потеряет. Ей ничего нельзя доверить. Скажи, пожалуйста, ты не находил здесь браслета? Я вознагражу тебя за него.

— Признайся, — с недоверием спросил Кришнадас, — где ты живешь и как твое имя?

— Я Радха-даси, — ответила Лалита, не раскрывая себя, — из семьи брахманов Канодж Ваджа.

— Да, я находил браслет, — услышав это, сознался Кришнадас. — Но он не может принадлежать тебе. Это браслет Шри Радхики. Я уверен в этом, потому что стоило мне прикоснуться к нему, как я почувствовал, что тону в глубоком океане любви к Богу. У меня чуть сердце не разорвалось от непоколебимой преданности, и я потерял сознание. Никакой обычный браслет не вызовет таких чувств. Слушай меня, — продолжал Кришнадас, — я отдам его тебе, если он действительно твой. Но прежде ты должна мне доказать это. Давай сходим в твою деревню и покажем его соседям. Если они подтвердят, что браслет твой, я с радостью отдам его тебе безо

всяких вопросов.

Услышав это, Лалита разволновалась. Ей не оставалось ничего другого, как только открыть истину.

— Ты прав, — согласилась она, — я хотела обмануть тебя. Браслет принадлежит Шримати Радхарани. Она довольна тобой, так же как и я. Проси любого благословения. А потом я верну браслет Радхике, которая очень обрадуется, что ты нашел его.

Кришнадас ничего не хотел для себя.

— О Тхакурани, — сказал он, — я должен узнать, кто ты. Я попрошу тебя о благословении, лишь увидев твой истинный облик.

Отведя Кришнадаса в уединенное место, женщина раскрыла свое имя. Она сказала, что ее зовут Лалита Сундари, и объяснила свое служение Радхике. Однако она не сменила своего облика старушки и вместо этого предостерегла:

— Послушай, Дукхи Кришнадас, ты жаждешь увидеть мой истинный духовный облик, но ты не в силах будешь вынести этого откровения.

— Твоей милостью все возможно, — возразил он. — Если ты наделишь меня способностью, я переживу это.

Покорившись его великому желанию, Лалита уже готова была сбросить личину старушки, но прежде велела ему закрыть глаза. Через мгновение она позволила взглянуть на ее истинный духовный облик. Не в силах отвести взгляда от несравненной красоты Лалиты Сундари, Кришнадас потерял сознание, пена пошла у него изо рта. Когда он пришел в себя, Лалита утешила его ласковыми словами, и он упал к ее стопам, обливаясь слезами любви. Она возложила свою стопу ему на голову, и он наслаждался пылью с ее пальцев. Находясь во власти духовных чувств, Кришнадас не в силах был говорить и только плакал. В этот момент Лалита снова обратилась к нему, готовая даровать любое благословение.

— Чего мне еще желать? — ответил Кришнадас. — Я хочу лишь служить Радхе и Кришне под твоим руководством.

Лалита улыбнулась, зная, что это действительно было единственным желанием юного Кришнадаса.

— Ты непременно обрешь общение с Радхой и Кришной, — сказала она. — Но ты не можешь служить им в этом теле. Ты должен подготовить свой ум (*манаса сева*) к близкому служению Шри Радхе. Потом ты придешь в кунджу вме-

сте с Рупой Манджари и увидишь раса-лилу Радхи и Кришны. И тогда тебе раскроется истинный облик каждого. Это и есть самоосознание. А пока служи Дживе Госвами, оставаясь в этом теле, продолжай убирать кунджу. В должный час ты обрешь совершенное тело (*сиддха-деха*).

С этими словами Лалита дала ему сокровенную мантру, которую она сама повторяет, чтобы всегда видеть Радхику.

Кришнадаас повел ее к тому месту в кундже, где закопал браслет. Железный заступ, которым он работал, стал золотым. Откопав браслет, он положил его себе на голову, а затем распростерся у стоп величественной Лалиты и передал его ей, мягко вложив в руку. Отдавая бесценное украшение, он с удивлением заметил, что Лалита коснулась им его головы, сделав мистическое движение рукой:

— Пусть прикосновение стоп Радхики навсегда останется у тебя на лбу.

Неожиданно у Кришнадааса на лбу появились две вертикальные линии и точка посередине от кончика браслета.

— С этого момента, — сказала Лалита, — тебя будут звать *Шьямананда*, потому что ты доставил наслаждение (*ананда*) Радхике (*Шьяма*), вернув браслет. Теперь возвращайся в кунджу и веди себя, как прежде. Кроме Дживы Госвами, никому не рассказывай о том, что здесь произошло.

Охваченный любовью, Шьямананда снова поклонился, а когда он поднялся, Лалиты уже не было. Он стал искать ее повсюду:

— Где прекрасная Лалита, служанка Радхарани? Куда она исчезла?

Но поиски были тщетны. Вскоре он пришел к Дживе Госвами и упал к его стопам. Шри Джива увидел полные блаженства глаза Шьямананды и появившееся от близкого общения со златокожей Лалитой в его теле золотистое сияние, и у него невольно вырвался вопрос:

— Где ты был и почему твое тело теперь так сияет?

— Господин, я был в Канака-кундже, — ответил Шьямананда, — и там обрел наивысшую милость гуру. Только благодаря такой милости можно обрести ту трансцендентную удачу, которая выпала на мою долю.

Потом Джива увидел под мышкой Шьямананды золотой заступ, который он плотно завернул в одежду, и подумал, что наверняка случилось что-то необыкновенное.

— Откуда эта странная тилака у тебя на лбу? — спросил он. — Дорогой Кришнадас, меня не проведешь, я знаю, что ты обрел особую милость Кришны, а возможно, и Самой Шримати Радхики. Твое тело обнаруживает величайший экстаз, а глаза застланы слезами любви... Пожалуйста, подробно расскажи обо всем, что с тобой произошло.

Поскольку Шри Лалита-деви позволила рассказать обо всем Дживе Госвами, Шьямананда раскрыл свою тайну, но попросил его не разглашать ее.

— Скажи всем, что милостью гуру все возможно, — сказал он.

Это было желание Лалиты, и потому Шри Джива молчал. Жители Вриндавана, узнав о том, что Кришнадаса теперь зовут Шьямананда, — стали называть его новую тилаку Шьямананди или Крипа-бинду. Но только Джива и Шьямананда знали истину, скрывавшуюся за этим словом.

Весь Вриндаван заметил перемену в Шьямананде. Только и было разговоров что о его новом имени, тилаке и золотистом сиянии тела. Все знали, что он обрел милость Дживы Госвами. Но остался ли он верен Хридою Чайтанье, своему гуру? В конце концов, обычно наставляющий гуру не дает ученику новое имя.

Дикша-гуру посвящает ученика в повторение священной мантры и дает ему духовное имя. Как правило, он и ведет ученика. Невозможно принимать более одного дикша-гуру. Однако у человека может быть много шикша, «наставляющих» гуру. Шикша-гуру своими духовными наставлениями направляет его жизнь. По традиции шикша-гуру не меняет имя ученика, хотя может присвоить ему почетный титул в знак его ученической зрелости.

Казалось, отношения Шьямананды с Дживой Госвами затмили его отношения с Хридом Чайтаньей, из-за чего некоторые вайшнавцы стали плохо относиться к Шри Дживе Госвами. И все же Джива не рассказывал секрета Шьямананды, даже рискуя собственной репутацией.

Слухи быстро распространялись, и скоро Хридой Чайтанья узнал о том, что во Врадже Джива Госвами превзошел его отношения с любимым учеником Дукхи Кришнадасом и даже дал ему новое имя. Хридой Чайтанья был в гневе:

— Джива Госвами принимает моего ученика как своего собственного! Доверяя ему, я послал Дукхи Кришнадаса на

обучение, а теперь из-за Шри Дживы он бросает своего гуру!

Хридой Чайтанья позвал пять своих лучших учеников:

— Идите во Вриндаван и проверьте, правда ли это. И если слухи подтвердятся, приведите Кришнадаса ко мне. Я накажу его, как он того заслуживает.

Подумав, Хридой Чайтанья добавил:

— Если вмешается Джива Госвами, уступите ему. Хотя он поступил недостойно, это великий вайшнав. Только передайте ему мое письмо и попросите ответ. А еще спросите Кришнадаса, как он мог покинуть меня и принять другого гуру? Спросите, привело ли это его к Кришне? Если он подтвердит это, тогда скажите, что мы все пойдем во Врадж и признаем Шри Дживу своим гуру. Но я должен сказать, что никогда не слышал о таком поведении среди сотен последователей Махапрабху. Адвайта Ачарья отверг своего сына, но Махапрабху не даровал ему прибежища. Это хорошо объясняется в писаниях. Будь человек святым или гуру, если он наносит оскорбление стопам своего гуру, Кришна никогда не даст ему прибежища.

— А теперь идите во Вриндаван, — велел Хридой Чайтанья своим пяти ученикам, — и принесите мне ответ Дживы Госвами. Если мои подозрения подтвердятся, я соберу всех великих вайшнавов Бенгалии. Мы придем во Вриндаван, чтобы свершить суд над Шри Дживой и его противоречивыми поступками.

После долгого путешествия бенгальские вайшнавы наконец прибыли во Вриндаван и сразу направились к Дживе Госвами, который сердечно их принял. Затем Джива прочитал письмо Хридои Чайтаньи. С волнением ожидая ответа, пять учеников вздохнули с облегчением, когда Шри Джива заговорил:

— Хотя письмо Хридои Чайтаньи полно обвинений, я уверяю вас, что не принимал Кришнадаса своим учеником. Я никогда не думал об этом. В действительности, — продолжал Джива с великим смирением, — я не достоин даже быть его учеником. Я очень сожалею, что Хридой Чайтанья так разгневался, но я не сделал ничего плохого. Его гуру, Гауридас Пандит, всегда с большой любовью относился ко мне. Очень жаль, что тень недоверия легла между нами. Я не знаю, почему должна была случиться такая неприятность. Я согласился обучать Дукхи Кришнадаса лишь потому, что он был учеником возвышенного Хридои Чайтаньи. А теперь меня обвиняют в каком-то недоразумении.

Люди Хридою Чайтаньи чувствовали себя ужасно. Один из них сказал Дживе:

— Двое санньяси пришли из Враджа и рассказали нашему почтенному Хридою Чайтанье, что ты дал Кришнадасу имя *Шьямананда* и особый знак тилаки.

Джива рассмеялся.

— Если это так, то пусть все вайшнавцы Вриндавана подтвердят это, — сказал он. — Пойдемте, соберем вайшnavов и послушаем, что они скажут.

Однако преданные Хридою Чайтаньи воспротивились. Они сказали, что слов Дживы достаточно. Они хотят услышать историю лишь от него. И тогда Джива сказал:

— Слушайте, я расскажу вам все. Однажды я спросил Кришнадаса: «Кто дал тебе имя *Шьямананда*?» Он объяснил, что получил новое имя и тилаку, медитируя на лотосные стопы своего гуру. Это случилось лишь благодаря великой преданности Кришнадаса своему гуру Хридою Чайтанье, который всегда остается смыслом его ежедневного служения, когда он убирает Канака-кунджу. Совершая свое служение, Кришнадас всегда читает «Бхагавата Пурану» и трудится с великим вдохновением. Это Кришнадас. Днем и ночью он постоянно повторяет святое имя. Однажды, — продолжал Шри Джива, — Кришнадас увидел сон, о котором рассказал мне позже. Хридой Чайтанья явился ему, когда он убирал кунджу. Кришнадас выразил почтение гуру, удобно усадил его на траву куша и стал возносить молитвы. Хридой Чайтанья счастлив был видеть смирение и искренность Кришнадаса и сказал, что он обрел то, о чем мечтает даже Господь Брахма, — личное служение в кундже Радхики. Хридой Чайтанья уверил его, что очень скоро он обретет милость Радхи и Кришны. И поскольку он доставил удовольствие Шьяме (Радхе), звать его теперь будут «Шьямананда».

Сказав это Кришнадасу, Хридой Чайтанья благословил его и возложил свои стопы ему на голову, отчего у Кришнадаса на лбу появилась новая тилака, которую и сейчас можно увидеть. Знайте, что все произошло по милости Хридою Чайтаньи. Это так. Но многие не понимают этого и пускаются в домыслы.

Шри Джива сказал правду, потому что Кришнадас во всем случившемся видел милость своего гуру. Но в то же время он не раскрыл тайны Шьямананды и Лалиты.

Ученики Хридоя Чайтаньи вздохнули с облегчением, выслушав Дживу Госвами, и предложили описать всю историю в письме. Джива так и сделал, попросив, чтобы преданные пошли к Кришнадасу и услышали историю от него. Джива заверил, что Кришнадас подтвердит его слова во всех подробностях.

Когда они пришли к Кришнадасу, он сказал:

— Я держу лотосные стопы Хридоя Чайтаньи на своей голове. Он — мой Господь и учитель. Хотя я служу во Врадже под опекой Шри Дживы, я все воспринимаю как милость моего возлюбленного Гуруджи. Обретя благословение Радхи и Кришны, я целиком верю, что имя и тилаку дал мне Хридой Чайтанья как особую милость Божественной Четы.

Ученики Хридоя Чайтаньи были счастливы, что Шьямананда подтвердил слова Шри Дживы. Посетив все святые места во Врадже, они вернулись в Бенгалию и передали письмо Хридою Чайтанье.

Хридой Чайтанья, прочитав письмо Шри Дживы, глубоко задумался о его содержании.

— Похоже, что Джива Госвами искажает истину, — сказал он. — Я не приходил к Кришнадасу во сне, во всяком случае, такого нет на моей памяти. И я не давал ему имя *Шьямананда*! Нелепо утверждать, что я дал ему во сне имя и тилаку, когда я даже не помню этого! Этот сон — плод воображения, в нем нет и капли реальности. Можно ли принимать за явь сон, который противоречит реалиям мира? Нет! Это безумие. Глупец делает столь серьезные выводы на основе сна, не спросив духовного учителя. Я говорю вам прямо, Шри Джива этим письмом пытается обмануть нас. Я сам пойду во Вриндаван вместе с преданными и раскрою эту загадку! Только тогда мое сердце узнает покой.

Хридой Чайтанья созвал многих великих преданных — двадцать *гопалов*, шестьдесят четыре *моханты* и еще своих учеников, и все вместе они отправились во Врадж. К ним присоединились еще несколько главных последователей Гауридаса Пандита, которые могли бы стать посредниками в споре.

Большая группа преданных во главе с Хридом Чайтаньей прибыла во Вриндаван, их встретили исключительно гостеприимно. Шри Джива выразил почтение всем вайшнавам, они приветствовали его, а потом он стал прославлять их изысканными стихами. Вскоре пришел Шьямананда и, увидев своего

гуру Хридою Чайтанью, упал перед ним в почтении, словно палка.

— Кому кланяется Дукхи Кришнадас? — тут же язвительно спросил Хридой Чайтанья.

— Прабху, — с удивлением сказал Шьямананда, — я кланяюсь твоим стопам, а также стопам всех этих святых людей.

— О твоих отношениях со мной могут говорить лишь твое имя и тилака, — не приняв его ответа Хридой Чайтанья, — а не показное смирение.

Шьямананда уверил его, что в имени и тилаке он видит лишь милость своего гуру и ничего более. Иначе бы он никогда не принял их. Но Хридой Чайтанья оставался непреклонен.

— Послушай меня, — сказал он, — сны нельзя принимать за реальность. Ты поступил без моего одобрения в союзе с Живой Госвами. Ты пытался ввести меня в заблуждение, прислав письмо о вымышленном сне. Это непростительно!

— Но я не пытался обмануть тебя, — не соглашался Шьямананда, — все в этом письме было правдой.

Хридой Чайтанья стал терять терпенье:

— Собственной рукой я смою твою тилаку! Более того, я напишу имя *Шьямананда* на твоей груди, а потом сотру его. Это имя и тилака временны и иллюзорны, как и личность, которая состряпала их! Если они исчезнут, ты прослывешь величайшим лжецом, а я буду опозорен и расстанусь с жизнью. Но если тилака мистическим образом вновь появится на твоём теле, я приму твой так называемый духовный сон за реальность! Ты принимаешь этот вызов?

Поклонившись стопам своего гуру, Шьямананда ответил, что готов исполнить любое желание собравшихся вайшнавов. В конце концов, он должен был доказать, что его имя и тилака подлинны. Хридой Чайтанья собрал всех *мохант* (их были сотни) в Расастхали во Вриндаване. Вайшnavы заняли свои места и пригласили Шьямананду. Распростершись у их стоп, Шьямананда предложил молитвы покровителям и доброжелателям.

— Кто твой гуру? — спросили моханты. — Кто дал тебе это имя и тилаку?

— Хридой Чайтанья — мой духовный учитель, — сказал Шьямананда, — а я — его слуга.

Однако Шьямананда должен был объясниться. Моханты

сказали, что, по словам Хридоя Чайтаньи, его сон был ложным и что он должен раскрыть истину, особенно если он принял другого гуру. Собравшиеся преданные были достаточно могущественными, чтобы освободить его от этого греха, но если он будет настаивать на лжи, его уже ничего не спасет. Моханты велели Шьямананде хорошо подумать, прежде чем он даст окончательный ответ.

Шьямананда почтительно внимал словам мохант и попросил немного времени, чтобы собраться с мыслями, прежде чем он ответит на их вопросы. Они милостиво дали ему несколько минут, и Шьямананда, глядя на Хридоя Чайтанью, погрузился в глубокий медитативный транс.

В своем духовном теле он стал повторять мантру, которую дала ему Лалита, и увидел себя в духовном мире у порога дома Радхики. В своем вечном облике Канака Манджари он сел на пороге, рыдая слезами любви, которые смешивались со слезами горя.

Вскоре появились другие служанки Радхики и спросили, почему Шьямананда (Канака) так горестно плачет.

— Я живу во Вриндаване, и меня зовут Канака Манджари, — объяснил Шьямананда. — Я — одна из спутниц Лалиты-Сундари. Недавно я провела с нею весь день и ночь, но, когда я вернулась домой, муж обрушился на меня с руганью. Я в страхе убежала от него. Пожалуйста, скажите Лалите, чтобы она предстала предо мной и спасла мне жизнь, сказав, что теперь делать.

Служанки тут же пошли к Лалите и передали ей историю Шьямананды.

— Приведите ее сюда, — повелела Лалита. — Я готовлю листья бетеля для Шри Радхи и не могу отлучиться.

Приняв волю Лалиты за свою жизнь и душу, гопи побежали к Канаке Манджари и, всю в слезах, привели ее во внутренние покои Радхарани. Канака Манджари была очарована, увидев Радхарани, которая сидела на простой, но прекрасной кровати и жевала листья бетеля, которые Лалита готовила для Нее. Шри Рупа Манджари растирала Радхике стопы, а Чампакалата Тхакурани легкими взмахами чамары избавляла Ее от полуденного зноя.

Потрясенная этим трансцендентным видением, Канака Манджари плавала в океане экстатической любви, забыв о всех своих бедах. В беспредельной радости она упала прямо

на землю, и Радхика повелела гопи поднять ее. Лалита поспешила с любовью обнять Канаку, чувствуя себя виновницей ее бед. Радха тоже приблизилась к Канаке и благословила ее, возложив Свою божественную стопу ей на голову. Несколько мгновений Канака лежала без сознания, но от прикосновения стопы Рупы Манджари пришла в себя. Глядя на Радхарани, она стала рассказывать свою историю.

— О Верховная Богиня! — сказала Канака. — Выслушай меня, и Ты узнаешь о самом большом горе в мире. Во внешней реальности я — слуга Хридоя Чайтаньи, и я предана ему. По его воле я пришла во Врадж и служила Дживе Госвами. Шри Джива очень помог мне медитировать на Твою милость и осознать Твои божественные игры. Он поручил меня заботам Рупы Манджари, близкой служанки Лалиты. Всем известно, что Лалита Тхакурани — твоя близкая спутница. Таким образом, я наслаждалась непосредственным служением Твоим стопам, убирая кунджу.

Рассказав всю историю — о потерянном браслете, о его возвращении, о полученном имени Шьямананда и тилаке, о тайной клятве Лалите, о толковании «сна» Дживой Госвами и гневе Хридоя Чайтаньи, — Канака Манджари припала к стопам Радхики, моля милостиво разрешить этот неприятный случай. В ответ Радхика позвала Субала, лучшего друга Кришны, и рассказала ему о затруднениях Канаки Манджари. По Своей беспричинной милости Она попросила Субала уладить все, чтобы Канака была счастлива.

Тогда Субал объяснил, что в играх Махапрабху он нисходил под именем Гауридаса Пандита и был духовным учителем Хридоя Чайтаньи, гуру Канаки. Он уверил Канаку, что, будучи ее «дедушкой» в линии ученической преемственности, он подтвердит имя и тилаку Шьямананды. Он сказал, что Канаке не о чем больше печалиться, и с этими словами снова нарисовал у нее на лбу знак тилаки и на груди написал имя *Шьямананда*. Потом он еще раз повторил, что, когда она вернется в облик Шьямананды (в собрании мохант) и Хридой Чайтанья попытается стереть имя и тилаку, они появятся снова.

— Только помни обо мне в это время, — сказал Субал, — и тогда имя и тилаку стереть будет невозможно. Скажи всем, что это случилось милостью Гауридаса Пандита.

Канака не находила слов, чтобы выразить свою глубокую

признательность Субалу. Почтительно поклонившись Радхе, Субалу и всем собравшимся гопи, Канака наслаждалась красотой лица Радхики. Не в силах сдержать слез, что текли у нее по щекам, она выразила свою последнюю просьбу Шри Радхе:

— Пожалуйста, помоги мне посвятить жизнь, тело и душу служению Твоим розоватым, словно лотосы, стопам!

Шри Радха, воплощение любви, заверила ее, что Канака навсегда обрела Ее благословения. Она сказала, что, когда недоразумение разрешится, Канака вместе с Расиком Мурари должна будет обойти всю Ориссу, проповедуя философию и образ жизни Гаудия-вайшнавов. Канака не поняла, что Шри Радха имеет в виду, потому что еще не знала Расика Мурари. Но ее заверили, что недалек тот день, когда ей все станет ясно. С этими словами в сердце Канака начала свое внутреннее путешествие во внешний мир к мохантам, которые ожидали ее во Вриндаване.

Пока Канака Манджари наслаждалась обществом Радхики, ее материальное тело было безжизненным. Шьямананда продолжал сидеть в собрании великих мохант, которые наблюдали, как погрузился он в глубокую медитацию, и с удивлением размышляли о том, что за великая душа находится перед ними. Только Шри Джива мог видеть все, что происходило в духовной реальности, и в великой радости вдохновил преданных начать огромную киртану. Как только все запели имена Господа, медитация Шьямананды прервалась, и он вернулся в мир мохант. Взглянув на всех великих преданных, он стал кричать:

— Хридой Чайтанья! Хридой Чайтанья!

Собрание вайшнавов обернулось к нему, горя желанием услышать его последнее слово о новом имени и тилаке.

— Послушайте, что я скажу! — начал Шьямананда. — Милостью моего гуру Гауридас Пандит явился ко мне и заверил, что подтвердит мое имя и тилаку. Пожалуйста, отметьте мой лоб тилакой, а грудь — именем Шьямананда. Потом можете взять любое мыло, воду — все что хотите — и попробуйте это смыть!

Моханты сделали все, как было сказано, и Хридой Чайтанья сам подошел и стал оттирать лоб и грудь своего ученика. Сначала тилака и имя стали смываться, но, как только Шьямананда произнес имя Гауридаса Пандита и Лалиты-Сундари,

тилака и имя снова отчетливо проступили на теле. Все жители Вриндавана с изумлением взирали на это чудо. Хридой Чайтанья счастлив был принять поражение, гордясь мистической победой своего необыкновенного ученика.

Преданные стали петь славу Шьямананде Пандиту, но Шьямананда мог только в величайшем смирении сжимать в руках стопы своего гуру. Когда преданные насладились огромным пиром, Джива Госвами посоветовал Шьямананде не оставлять общение с Хридом Чайтаньей, потому что происшедшее недоразумение приблизило Шьямананду к Радхике. Он сказал, что все это было устроено божественной волей Шри Чайтаньи Махапрабху.

Спор был разрешен, Шьямананда и его гуру Хридой Чайтанья, а также многие вайшнава-моханты, пользуясь случаем, обошли все леса и кунджи Враджа. В Санкете они увидели театральную постановку раса-лилы. Обладая духовным видением, моханты наслаждались истинной лилой, а не спектаклем, а Шьямананда горько рыдал, целиком поглощенный экстазом любви в разлуке.

Наблюдая духовные переживания своего ученика, Хридой Чайтанья подумал: «Мой Шьямананда — действительно служанка Радхи. Его отношения отличаются от моих. Будучи учеником Гауридаса Пандита, я нахожусь в *сакхья-бхаве*, в трансцендентной дружбе с Господом. Шьямананда оставил дружеские отношения и принял *гопи-бхаву*».

С этими мыслями и печальным сердцем Хридой Чайтанья покинул представление раса-лилы, а Шьямананда остался, что разгневало Хридою Чайтанью. Представление в Раса-стхали закончилось, и преданные легли спать, а на следующее утро, когда Шьямананда пришел выразить почтение своему гуру, ответом ему были слова, которые ядовитой стрелой пронзили ему сердце:

— Ты предал свои отношения с Кришной и погрузился в *гопи-бхаву*. Мне чуждо это настроение, и потому тебе больше нет нужды общаться со мной.

Шьямананда был ошеломлен. Он надеялся, что все его расхождения с гуру позади.

— В конце концов, Гауридас Пандит поклоняется в *Радха-бхаве*, так же как и ты, — сказал он. — Он действительно подчеркивает *сакхья-бхаву*, дружбу с Кришной, а ты доводишь ее до совершенства. Но и ты, и твой гуру всегда дума-

ете, как помочь гопи в их служении Шри Шри Радхе и Кришне. Все отношения хороши, потому что приводят к этой цели. Не правда ли? В облике Субала, — продолжал Шьямананда, — наш почтенный Гауридаас Пандит постоянно поглощен Радха-бхавой в кундже. Я видел это. Его милостью подобное чувство пробудилось и во мне, ученике его ученика. Что же в этом плохого?

Хридой Чайтанья не мог с этим согласиться:

— Гауридаас Пандит никогда не говорил об этом. Если ты хочешь оставаться моим учеником, сохраняй дружеские отношения с Кришной. Отбрось остальные идеи, а иначе ты будешь продолжать свою духовную жизнь без меня.

— Я не могу исполнить этого желания, — печально ответил Шьямананда. — Человек не в силах изменить свою любовь к Богу — это привязанность сердца. Это вопрос его вечных отношений. Несомненно, есть возможность примирить эти две различные точки зрения. Ты — мой господин и учитель, и если ты отвергнешь меня, мне незачем продолжать эту бесполезную жизнь. Но только прошу тебя, не проси о том, чего я не способен сделать.

Слова эти привели Хридою Чайтанью в такую ярость, что он схватил палку и обрушился на Шьямананду, нанося ему беспорядочные удары по ногам, рукам и спине. Жестоко избитый, Шьямананда лежал на земле. Видя это, моханты в гневе обратились к Хридою Чайтанье:

— О, Госвами! Что ты делаешь? Не избивай его! Ты дал волю чувствам. Ты убьешь его! Кроме того, он прав — *гопи-бхава* — это вершина взаимоотношений с Богом. *Мадхурья-раса* вмещает в себя все остальные расы, и поэтому *сакхья-бхава* тоже присутствует в ней.

Однако Шьямананда воспротивился их вмешательству:

— Не беспокойтесь обо мне. В действительности эти побои означают лишь, что мой духовный учитель наконец обратил на меня внимание. Он заботится обо мне и не хочет, чтобы кто-нибудь затмевал его отношения с Кришной. Он целиком поглощен своей бхавой и думает, что я совершаю над собой насилие, отдаваясь Радха-бхаве. Его намерения абсолютно духовны. Джива Госвами наставлял меня воспринимать свои взаимоотношения с Хридом Чайтаньей как особую милость Шри Чайтаньи Махапрабху.

Обращаясь к своему гуру в величайшем смирении, Шьяма-

нанда заключил:

— Если я чем-то оскорбил тебя, пожалуйста, прости. Я глубоко сожалею об этом. Я постараюсь исполнить твою волю.

Моханты, потрясенные смирением Шьямананды, вступились за него перед Хридом Чайтаньей. Однако раздраженный и недовольный Хридой Чайтанья не принял чистосердечных слов Шьямананды, сочтя их не более чем неискренней болтовней. Он намерен был положить конец отношениям со Шьяманандой, но, поскольку уже было поздно, отложил окончательное решение до утра, возможно, дав Шьямананде еще один шанс. Однако, лежа в постели, он не мог найти в своем сердце прощения ученику и решил завтра прогнать его.

В эту ночь к Хридоу Чайтанье во сне пришел Шри Чайтанья Махапрабху. Госвами почтительно поклонился и, подняв голову, увидел вдруг, что белый чадар Махапрабху весь в крови. Его руки, ноги и спина были в ужасных ранах. Хридоу Чайтанью потрясло, что чадар, совсем мокрый от крови, плотно прилип к спине Господа.

— Что случилось?! — воскликнул Госвами. — Откуда на Твоем божественном теле эти ужасные раны?

Ответ Махапрабху потряс Хридоу Чайтанью:

— Лишь по твоей милости Мое тело и одежды стали мокрыми от крови. Ты избил Шьямананду, который дорог Мне, как сама жизнь. Я не мог этого вынести и принял на Себя удары.

Хридой Чайтанья бросился к стопам Махапрабху, моля о прощении:

— Я не знал, что Шьямананда так близок Тебе. Пожалуйста, прости меня! Теперь мне все ясно. Без Твоей милости и прощения мне не нужна эта бесполезная жизнь. Не велика будет потеря. Но позволь мне остаться в этом мире, о Господь, чтобы искупить свою вину перед нашим дорогим Шьяманандой, который преподал мне такой урок.

Махапрабху простил Хридоу Чайтанью и повелел искупить грехи, проведя двенадцать вайшнавских праздников. Хридой Чайтанья радостно согласился и с бесконечной благодарностью и смирением припал к Его стопам. Господь возложил лотосные стопы Хридоу Чайтанье на голову, и Хридой обрел духовное совершенство.

Наконец Хридой Чайтанья пришел в себя, понимая, что сны о Господе или Его чистых преданных, когда они не про-

тиворечат писаниям, нужно воспринимать как реальность. Остаток ночи он провел в размышлениях и воспоминаниях о том, каким он был непоколебимым, услышав о сне Шьямананды. Хридой Чайтанья был смущен, но сердце его уже изменилось.

На следующий день он обо всем рассказал мохантам и, повернувшись к Шьямананде, произнес:

— Отныне и навсегда ты мне больше не слуга. Ты — моя жизнь и душа!

Однако смиренный Шьямананда, так трепетно относившийся к гуру, не мог слышать этих слов. Он припал к стопам Хридой Чайтанья и провозгласил:

— Я — твой вечный слуга, и это неизменно.

С наилучшими намерениями в сердце Хридой Чайтанья благословил Шьямананду оставаться во Вриндаване и продолжать обучение у Дживы Госвами, тогда как сам он вернется в Бенгалию. Шьямананда принял это повеление, но ясно выразил нежелание вновь расставаться со своим гуру. Тем не менее он подчинился, и Хридой Чайтанья стал готовиться покинуть святую землю Кришны. Однако прежде преданные помогли ему провести двенадцать праздников, которые удались на славу. Шьямананда сам собирал пожертвования у жителей Враджа, чтобы покрыть расходы. В праздниках, которые прошли с огромным успехом, приняли участие все вайшнавы. Через некоторое время Гаудия-моханты вернулись в Бенгалию.

После многих месяцев учебы у Дживы Госвами трое молодых садху отправились в Бенгалию и Ориссу распространять бхакти-раса-шастру Госвами. Как уже описывалось, Джива Госвами присвоил им титулы, и теперь Шьямананда получил это имя официально. Все жители Враджа хорошо знали о том, сколько споров возникло вокруг этого имени, и помнили историю его получения. Официальная церемония позволила принять это имя всем преданным Гаудия-сампрадайи, а также принесла Шьямананде признание в восточных провинциях Индии, где он должен был проповедовать.

Хотя миссионерская деятельность в Бенгалии и Ориссе его воодушевляла, ему не хотелось покидать Врадж. В конце концов, гуру велел ему остаться с Дживой Госвами, и это было единственным желанием Шьямананды. Но Шри Джива напомнил ему, что Сама Радхика просила его отправиться в Ориссу и вместе с Расиком Мурари распространять трансцендентное послание. Напоминание это заставило Шьямананду

последовать за Шринивасом и Нароттамой, сопровождая обоз с книгами Госвами.

В Вана Вишнупуре книги исчезли, и Шьямананда вместе с Нароттамой пришел в Кхетури, а затем — в Ориссу, где стал самым известным проповедником в этой части Индии во всю историю Гаудия-вайшнавизма. Он проповедовал по всей Ориссе и в близлежащих городах и деревнях, а это было не просто. «Анурага-балли» говорит, что к моменту появления Шьямананды в Ориссе великая империя находилась в самом плачевном состоянии, духовные традиции были преданы забвению.

Хотя Махапрабху превратил Ориссу, и в первую очередь Пури, в оплот вайшнавизма, после Его ухода центр переместился во Вриндаван, затмивший слабые проповеднические усилия преданных на востоке. В Ориссе оставались еще некоторые столпы веры среди второго поколения Гаудия-вайшнавов в лице Гопал Гуру Госвами, Дхьянчандры и, как считают некоторые, *панча-сакха*, пяти друзей-преданных — Ананты, Ачьюты, Яшованты, Баларамы и Джаганнатхи. В Бенгалии самыми значительными были Джахнава Ма и Вирахадра. Но с появлением Шьямананды Орисса вновь стала святыней, как и во времена Чайтаньи Махапрабху.

Накануне появления Шьямананды Орисса переживала сильный упадок вайшнавской религии — политические волнения 1568 года привели к потере Ориссой своей независимости. Свержение династии царя Пратапарудры стало величайшей помехой для дальнейшего развития Гаудия-вайшнавизма на востоке Индии. Династии менялись, в стране царила анархия, а потом наступило время правления Патханов, сопровождавшееся неизбежными войнами с Моголами. Люди подвергались жестоким грабежам и пыткам со стороны чужеземных правителей и их врагов. Во всей стране царило полное моральное разложение.

Все это мешало спокойным религиозным размышлениям вайшнавов, и Пури опустел. Гопал Гуру Госвами и его ученики какое-то время поддерживали вайшнавское движение, но скоро ему пришел конец. Ученикам Гопал Гуру не хватало проповеднического огня, присущего *ачарье*. Более того, их деятельность ограничивалась Пури и окрестностями, а вся северная Орисса оставалась вне их влияния.

Величайший упадок вайшнавизма в Ориссе объясняется

осквернением храма Джаганнатхи в Пури. Храм Джаганнатхи впервые был осквернен Кала Пахарой, а затем Патханами-иконоборцами. Оплот индуизма в Пури страдал от жестоких гонений фанатичных Патханов, которые, не жалея сил, оскорбляли вайшнавизм. Орисса пребывала в плачевном состоянии и нуждалась как в великом ачарье, так и в воинах, которые могли бы освободить религию вайшнавов. Ачарья возродил бы в людях веру, мораль и мужество, а кшатрии защитили бы храм Джаганнатхи, славу вайшнавизма в Восточной Индии. И в этот критический момент вайшnavы Западной Индии послали сюда двух достойных защитников традиции в лице Шьямананды и Раджи Ман Сингха, после мусульманского вторжения, возродить былую славу Пури, как первого центра Гаудия-вайшнавизма, основанного Самим Чайтаньей Махапрабху.

Раджа Ман Сингх считался учеником Рупы-Санатаны или, как некоторые считают, Рагхунатхи Бхатты Госвами. Кроме того, поскольку он был одним из главных генералов императора Акбара и в то же время питал привязанность к вайшнавам-мохантам, под началом которых обучался, он стал той единственной личностью, которая должна была исполнить великую цель — возродить вайшнавизм в Ориссе.

Если Ман Сингх, управляя Бенгалией, прилагал все силы, чтобы восстановить Пури и Ориссу как священную землю вайшнавов, то духовное сознание в людях призван был возродить Шьямананда, посланный Дживой Госвами. Два вайшнава-воина, действуя независимо друг от друга, гармонично установили традицию Гаудия в Восточной Индии, свершив великую цель.

После смерти великого царя-патхана Ориссы Кутлу Кхана (около 1589—90), его сыновья и главный министр вынуждены были подписать соглашение с Раджой Ман Сингхом и передать храм Джаганнатхи местным вайшнавам. Однако это продолжалось недолго. Со смертью главного министра сыновья царя патханов снова захватили храм. Этот демонстративный и лицемерный поступок так разгневал Ман Сингха, что он решился на самые крайние меры, хотя был человеком очень миролюбивым. Через некоторое время он добился у царя Акбара разрешения силой выселить патханов из Ориссы.

На берегах Суварнарекхи разгорелась жестокая битва. Раджа Ман Сингх сам вел войска и не останавливал наступления, пока не отогнал мусульман далеко прочь от обители Джа-

ганнатхи. Раджа обратил патханов в бегство. Мусульмане нашли прибежище в соседней Чуттаке, которую он со всех сторон окружил своими отрядами. Оставив дела на своих заместителей и помощников, Раджа поспешил вернуться в Пури, чтобы поклониться храму и другим святым местам, связанным со Шри Чайтаньей Махапрабху. Исстрадавшиеся жители Пури встречали Ман Сингха как великого освободителя. Со временем Ман Сингх благополучно вернул храм и большую часть Ориссы под индийское правление.

Если Ман Сингх принес Ориссе политическую свободу, позволив ее жителям отправлять религиозные обряды и практиковать вайшнаизм, то Шьямананда дал людям духовные ценности и вдохновение.

Когда знаменитый ученик Дживы Госвами впервые вернулся в Ориссу, он узнал о смерти своих родителей. Это было для него ударом, но все же он бесстрашно начал проповедовать, открыв центр в родном доме в Дхарендре.

Терпя оскорбления, насмешки и религиозную нетерпимость, Шьямананда продолжал смиренно проповедовать исключительный путь к Абсолютной Истине. Постепенно все признали его необычайную образованность, благородные манеры и идеальный нрав. Люди видели в нем великого мистика, потому что слава о его продолжительных трансах разнеслась по всем восточным провинциям. Он был знаменит как ученик Хридои Чайтаньи, прошедший обучение у Дживы Госвами. Слава о Шьямананде распространялась, как пожар, и он принимал множество учеников из городов и богатых царств, деревень и племен.

Через верных посыльных Шьямананда поддерживал тесную связь с Хридом Чайтаньей, Шринивасом, Нароттамой и другими. Благословениями Хридои Чайтаньи Шьямананда со временем открыл второй храм в Нрисимхапуре. Много верных преданных помогало ему в миссионерской деятельности, постройке храма, поклонении и сборе денег, число его последователей в северной Ориссе росло. Посвятив этому несколько лет, Шьямананда решил вернуться во Вриндаван, потому что многие из его преданных учеников уже могли самостоятельно поддерживать и продолжать его миссию.

Шьямананда во второй раз прибыл во Вриндаван, овеянный славой выдающегося вайшнава, возродившего Ориссу. Даже Джива Госвами удивился тому, как быстро Шьяманан-

да завершил столь великую миссию в восточных провинциях. Джива оказал ему великолепный прием, все моханты Вриндавана с воодушевлением отметили успех Шьямананды.

Однако пребывание во Вриндаване стало для него не просто паломничеством или отдыхом. Он основал здесь монастырь, который сегодня называется *Шьямасундара-кунджа*. В начале XIX века это была обитель знаменитого Гаудия-маханты Баладевы Видьябхушаны. Монастырь этот стал столь знаменит, что паломники до сих пор приходят сюда увидеть божество Шьямасундары.

Покинув Врадж, Шьямананда отправился в Калну увидеться с Хридом Чайтаньей. Отсюда он пошел на восток и посетил ежегодный праздник в Кхетури, устроенный Нароттамой по случаю явления Господа Чайтаньи. Проведя месяц в путешествиях, Шьямананда вернулся в Ориссу. Говорят, что в это время он трижды женился, однако подробных сведений о женах не сохранилось. Именно в это время его проповедническая миссия была в самом разгаре, и вся Орисса была насыщена божественной любовью.

Шьямананда начал проводить праздник *Нагара-санкиртаны*, выводя своих последователей на улицы с экстатическим пением и танцами. Однажды Шер Хан, воинствующий патхан и влиятельный представитель мусульманского двора, встретил санкиртану Шьямананды. Один только вид «блаженных хинду» привел его в ярость. Он ворвался в самую гущу преданных, пытаясь заставить их замолчать угрозами и приказами никогда не делать этого вновь.

Не обращая никакого внимания на приказы пользующегося дурной славой патхана, Шьямананда на следующий день вывел на улицу с киртаной еще больше людей. Естественно, это рассердило мусульманского вояку, который тут же собрал своих солдат, чтобы разогнать преданных. На этот раз мусульмане прибегли к насилию, разбивая мриданги и выбрасывая в реку караталы. Тогда Шьямананда начал выкрикивать имена Радхи и Кришны, его высокий голос был полон решимости и звучал мистически. Услышав этот крик, Шер Хан и его люди стали кашлять кровью и увидели, что бороды их и усы опалены огнем. Потрясенные могуществом Шьямананды, они бежали прочь.

На следующий день Шьямананда снова вывел на улицы свою санкиртану, и как только Шер Хан увидел приближаю-

щихся вайшнавов, он упал Шьямананде в ноги, прося о милости:

— Господин, я не только кашлял кровью и опалил себе лицо! Всю ночь я мучился страшным кошмаром. Верховный Господь Аллах пришел ко мне и стал бить меня по щекам, приговаривая, что Он и есть Тот, Кого вы называете Ахлада Сваруп, или облик Бога, почитаемый вайшнавами. Он предстал предо мной в золотистом облике и сказал, что в самом сокровенном проявлении Он не кто иной, как Шри Чайтанья Махапрабху. Потом Он сказал, что ты — Его самый любимый преданный и что я должен получить у тебя посвящение в повторение святого имени.

Шьямананда был тронут искренними словами патхана и должным образом посвятил его в Гаудия-традицию. Как и царь Бирхамбир, знаменитый ученик Шриниваса Шер Хан после посвящения получил имя *Чайтанья дас*.

После этого Шьямананда отправился в Раяни, или Рохини, маленькую деревушку на берегу Суварнарекхи, где Раджа Ман Сингх устлал цветами дорогу проповеди Шьямананды. Здесь Шьямананда встретил Расика Мурари — своего главного ученика. Шри Радхика предсказала, что он будет распространять вайшнава-дхарму по всей Ориссе вместе с Расиком, и это станет важной частью миссии санкиртаны.

Царем Раяни был Раджа Ачьюта, а царицей — Бхавани. Великие преданные Господа, они стали вайшнавами под влиянием Даял Даси, благочестивой хранительницы храма Радха-Кришны. В течение многих лет она давала царю и царице духовные наставления и даже посвятила их маленького сына Расика Мурари в повторение святого имени.

Шьямананда пришел в Раяни в самом начале Чатурмаси, четырех месяцев дождей, и Раджа Ачьюта предложил знаменитому гуру остаться у них, пока не просохнут дороги. Шьямананда повиновался желанию царя и за этот короткий срок с успехом обратил в вайшнавизм всю провинцию. Расик Мурари, сын Ачьюты, был пленен чистотой Шьямананды и глубоким знанием писаний. Вместе с женой Иччха-деви они стали учениками Шьямананды, который дал им имена *Расикананда* и *Шьяма даси*, и оба стали ежедневно повторять Харе Кришна маха-мантру.

Расик пригласил гуру в дом Дамодары, своего близкого друга и известного философа из деревни Чакулия. Дамодара

был хорошо знаком с философией санкхьи, йогическими совершенствами и Адвайта-Ведантой. Расик надеялся, что встреча со Шьяманандой раскроет Дамодаре превосходство вайшнавизма. Через несколько дней беседы желание Расика целиком исполнилось, когда Дамодар предался Шьямананде, приняв его своим спасителем и единственным прибежищем.

Пока Шер Хан (Чайтанья дас), Расикананда и Дамодара успешно продолжали проповедь, Шьямананда решил провести некоторое время в Пури, чтобы посетить все места, связанные с играми Махапрабху. Затем он предпринял третье путешествие во Вриндаван, где его приветствовали Джива Госвами, доброжелатели и ученики. Отсюда Шьямананда послал сообщение Расику присоединиться к нему. Спустя несколько месяцев Расик прибыл во Врадж и погрузился в любовь к Богу. Счастливо проведя во Врадже время, Шьямананда и Расик решили возвращаться в Ориссу лесом Джарикханда. Ни на шаг не отступая от пути Махапрабху, они все больше погружались в любовь к Богу.

В Ориссе Шьямананда возложил на Расика ответственность за проповедь в Кашипуре. Увидя, как успешно Расик справляется с порученной миссией, Шьямананда установил в Кашипуре для поклонения прекрасное божество по имени Гопиджанаваллабха и переименовал город в Гопибхаллабхпур. Вскоре Шьямананда поручил поклонение Гопиджанаваллабхе жене Расика — Шьямадаси, сделав ее главной жрицей храма.

В течение сорока лет Расик успешно проповедовал миссию Шьямананды. Несколько раз они уходили в проповеднические странствия, положили конец жертвоприношению животных там, где никто даже не слышал о вайшнавизме, убедили людей во всей Ориссе и граничащих с нею деревнях в справедливости послания Махапрабху. Высокородный брахман-ученик и его *садгопа-гуру* обращали хинду и исламских *заминдаров* (богатых землевладельцев) в веру вайшнавов. Тысячи богатых влиятельных людей и даже цари следовали за ними, и Гопибхаллабхпур стал крупным религиозным центром.

Хридой Чайтанья, прослышав о невероятных успехах Шьямананды, направился в Ориссу, чтобы увидеть все собственными глазами. Придя в Дхарендру, он увидел Шьямананду, который в великой радости припал к стопам своего гуру, преисполненный смирения и экстаза. Он тут же послал за двумя

своими лучшими учениками — Расиком и Дамодарой — и представил их Хридою Чайтанье. Много дней эти четыре чистых вайшнава провели в беседах об играх Кришны, обсуждая, как распространять это знание еще шире. Хридой Чайтанья вернулся в Калну счастливый и спокойный за то, что это движение Господа Чайтаньи в надежных руках.

Проповедь Шьямананды в это время отличала *ренети-киртана*. Этот особый стиль ведения киртаны представляет собой смешение классической киртаны с манерой пения Шьямананды, зародившейся в Ранихати Паргане, одной из провинций Ориссы (иногда его называют Ранихати-киртан).

По своему звучанию и структуре этот стиль можно сравнить с традиционными произведениями Хиндустани Тхумри, хорошо известных по всей Индии. Однако ренети-киртана не получила широкого распространения, со временем его затмил знаменитый стиль манохар-шой последователей Шринивасы Ачарьи. Ренети-киртана Шьямананды на какое-то время возродилась в XIX веке благодаря вдохновенному киртанкару по имени Бени дас.

Помимо проповеднической деятельности и найденного стиля киртаны, подхваченного его последователями, Шьямананда написал несколько книг. Среди прочих называют обычно «Говинда Мангалу», небольшую книгу о Господе и Его деяниях, и «Адвайта Таттву», вобравшую суть наставлений Мадхавендры Пури Адвайте Ачарье. Однако авторство Шьямананды в отношении обеих работ иногда оспаривается.

Обычно Шьямананду считают автором «Вриндаван-парикрамы», которая описывает наиболее важные святыне места во Врадже. Он написал также «Упасана Сара Самграха», которая является редчайшим описанием науки преданного служения в традициях Дживы Госвами. Есть несколько поэм, приписываемых Шьямананде, самые знаменитые из которых собраны в «Апракашита Падаратнавали». В этой книге он описывает тайные встречи Радхики и Кришны.

Однажды Шьямананда получил печальное известие из Калны об уходе Хридою Чайтаньи. В то же мгновение все его достижения показались ему пустой шелухой, потому что все это он делал для удовольствия своего гуру. Чтобы пережить печальную весть, он созвал учеников и стал прославлять Хридою Чайтанью. Вместе они провели киртану в его честь, и через некоторое время Шьямананда сумел вернуться к проповеди.

Вскоре, однако, он получил известие о смерти Дамодары, своего дорогого ученика. Говорят, что Шьямананда так и не смог до конца оправиться от этого удара и с того дня серьезно заболел.

Он лежал в царском дворце Удданды Рая в Нарасимхапуре. Его лечили всеми доступными средствами, но безуспешно. Шьямананда продолжал принимать большое количество посетителей и до последнего вздоха проповедовал философию вайшнавов.

Уходя, он открыто объявил Расикананду своим духовным преемником и просил всех последователей повиноваться ему.

— Кто не будет слушать Расика, — сказал он, — будет враждебно относиться ко мне.

Он попросил также Расика позаботиться о его женах и продолжать проповедь. Таким образом, в середине XVII века Шьямананда покинул этот мир, вернувшись в духовную обитель Господа. Расик воздвиг прекрасное самадхи в Нарасимхапуре (сейчас Канпур) и провел пышную церемонию в честь ушедшего учителя. Тысячи вайшнавов и влиятельных мусульман, богатые землевладельцы, цари, царицы и другие люди пришли отдать последнюю дань возвышенному преданному, который приходил в этот мир возродить культуру вайшнавов во всей Ориссе.

Расик продолжал также расширять проповедническое движение. Ему удалось уладить разногласия между вдовами Шьямананды и избежать раскола. В память о том, что Махапрабху наказал Хридою Чайтанье провести двенадцать праздников, Расик установил двенадцать праздничных дней в году для всех последователей Шьямананды.

ЭПИЛОГ

«Шримад-Бхагаватам» говорит, что как только Господь Кришна покинул планету, истина, религия, вера, слава и красота сразу же последовали за Ним (11.31.7). Однако накануне Господь предсказал, что через 5000 лет на Земле воцарится Золотой век, который продлится 10 000 лет. Мир станет *эка-варна*, единым, и будет состоять из Хари-бхакт, преданных Господа Хари. Тьма Кали-юги рассеется, потому что далеко за пределами Бхарата-варши (Индия) люди будут петь святое имя Кришны: *Харе Кришна, Харе Кришна, Кришна Кришна, Харе Харе / Харе Рама, Харе Рама, Рама Рама, Харе Харе**.

С начала Кали-юги вайшнавцы хранили и поддерживали традицию бхакти в песнях преданности альваров и философских доктринах четырех вайшнавских сампрадай. Со временем широкое распространение буддизма и имперсонального учения Шанкарачарьи окончательно ввело людей в заблуждение относительно Абсолютной Истины.

В Европе наступила эпоха Возрождения (XIII-XV вв.), ставшая колыбелью современной безбожной цивилизации: «Ренессанс обратил взгляд людей от Бога к человеку и материи и лишил их всякого трансцендентного источника смысла жизни и ее ценностей»**.

Явление Шри Чайтаньи Махапрабху в конце XV века ознаменовало начало духовного возрождения человечества, наступление Золотого века, предсказанного Кришной. Во исполнение великого замысла Господь Сам нисшел на Землю установить *санкиртана-ягью*, воспевание святого имени Господа, как истинную религию для людей века Кали и одарить мир любовью к Богу.

Сразу после ухода Шри Чайтаньи Махапрабху в 1534 году Шрила Сварупа Дамодара Госвами, главный среди Его последователей, также оставляет этот мир. Гаудия-сампрадайю продолжают шесть Госвами Вриндавана. Теперь не Джаганнатха Пури, а Вриндаван становится оплотом вайшнавизма. Шесть Госвами написали много ценных книг, позволивших философскому учению Шри Чайтаньи Махапрабху обрести не-

* «Брахма-вайварта-пурана».

** Стивен Розен «Индийский духовный Ренессанс Господа Чайтаньи», с.12.

поколебимую основу ведической теологии. Шесть Госвами создали литературу бхакти, отыскивали забытые места игр Кришны во Врадже, возвели храмы и посвятили в сокровенные истины Гаудия-вайшнавов многих учеников.

В Бенгалии Господь Нитьянанда возглавлял вайшнавов, а после Его ухода эту миссию продолжили мать Джахнави и Его сын Вирахадра. Так же как Гопалы, спутники Господа Нитьяланды, Джахнави мата и Вирахадра имели много последователей и учеников. В Бенгалии также было немало последователей Адвайты Ачарьи. Именно Джахнави мата сыграла решающую роль в объединении бенгальского и вриндаванского вайшнавизма.

Вместе с шестью Госвами основными последователями Шри Чайтаньи во Вриндаване стали Локанатха Госвами, Бхугарбха, Субуддхи Рай, Кашишвара и Парамананда. Вскоре появилось новое поколение вайшнавов — Кришнадас Кавирадж Госвами, Ядавачарья, Рагхава Пандит, Уддхава дас и Гопал дас.

В своем ежемесячном журнале «Саджана-тошани» (т. 2, 1882) Бхактивинода Тхакур приводит следующие даты явления и ухода Шести Госвами Вриндавана:

Шрила Санатана Госвами — 1488 — 1558

Шрила Рупа Госвами — 1489 — 1564

Шрила Рагхунатха даса Госвами — 1495 — 1571

Шрила Гопал Бхатта Госвами — 1503 — 1578

Шрила Рагхунатха Бхатта Госвами — 1505 — 1579

Шрила Джива Госвами — 1513 — 1598

В 1558 году, 24 года спустя после ухода Махапрабху, этот мир покинул Санатана Госвами, через шесть лет — Рупа Госвами, еще через семь лет — Рагхунатха даса Госвами, еще через семь — Гопал Бхатта Госвами и через год после этого — Рагхунатха Бхатта Госвами.

С уходом Рупы и Санатаны наиболее выдающимся ачарьей в Гаудия-сампрадае вплоть до конца XVI века становится Джива Госвами. Величайший ученый своего времени, близкий спутник Рупы и Санатаны, он стал величайшим теологом в истории Гаудия-сампрадаи, автором вайшнавской литературы, во всей глубине раскрывающей наставления Шри Чайтаньи Махапрабху.

Шрила Прабхупада пишет: «После ухода Шрилы Рупы Госвами и Санатаны Госвами во Вриндаване Шрила Джива

Госвами становится ачарьей всех вайшнавов Бенгалии, Ориссы и других частей Индии и ведет их в преданном служении». Он также упоминает: «Шрила Кришнадас Кавирадж написал свою знаменитую «Чайтанья-чаритамриту» еще при жизни Дживы Госвами. Позже Джива Госвами вдохновил Шриниваса, Нароттаму и Шьямананду проповедовать сознание Кришны в Бенгалии. Сначала Дживе Госвами сообщили, что все рукописи Госвами, посланные в Бенгалию для проповеди, украдены близ Вишнупура. Но позже он получил сообщение, что рукописи найдены и возвращены» (Чч., Ади, 10). Шьямананда, Шриниваса Ачарья и Нароттама Тхакур с успехом распространяли учение Махапрабху на востоке и западе Индии, что стало второй волной духовного возрождения, начатого Шри Чайтаньей Махапрабху.

Одним из последователей Нароттамы стал Шри Юта Кришна Чарана Чакраварти, а его учеником — Шри Радха Рамана Чакраварти, ставший дикша-гуру Вишванатхи Чакраварти Тхакура, который жил в конце XVII века. Его обителью был бхаджан-кутир Кришнадаса Кавирадж на Радха-кунде, где он написал много прекрасных книг. Вслед за Нароттамой Вишванатха Чакраварти стал выдающимся ачарьей, продолжив ученическую преемственность Гаудия-вайшнавов.

Учеником Вишванатха Чакраварти стал Баладева Видьябхушана, который изначально пришел в ученической преемственности Мадхвачарьи. Он принял гаудия-вайшнавизм благодаря Радхе Дамодаре Деву Госвами, под руководством которого изучал «Шад-Сандарбхи» Дживы Госвами. Потом Баладева встретил Вишванатху Чакраварти, возглавлявшего общину вайшнавов, и стал его ревностным последователем. Баладева Видьябхушана принял посвящение в бабаджи, установил божество Шьямасундари и принимал учеников.

В 1628 году в Галте (близ Джаяпура) члены Рамануджа-сампрадайи бросили вызов законности Гаудия-сампрадайи. Среди прочего они говорили о том, что Гаудия-сампрадайя не имеет комментариев к «Веданта-сутре». Царь Джаяпура послал письмо с этим вызовом Вишванатхе Чакраварти, но поскольку тот был уже слишком стар для путешествия, он послал Баладеву Видьябхушану.

Баладева Видьябхушана готов был одержать победу в дискуссии с учеными Шри Сампрадайи, но они продолжали настаивать на своем, не принимая утверждения, что «Шримад-

Бхагаватам» является естественным комментарием «Веданта-суртры», как это считал Шри Чайтанья Махапрабху. Господь Нитьянанда предсказал, что Гопинатха Ачарья, услышавший беседу Шри Чайтаньи с Сарвабхаумой Бхаттачарьей, в которой раскрылся истинный смысл «Веданты», родится под именем Баладевы Видьябхушаны и напишет «Говинда-бхашью» с уст Самого Говиндаджи.

Господь Говиндаджи явился Баладеве во сне и велел ни о чем не беспокоиться — Он поведает ему необходимые комментарии. Написанные за невероятно короткий срок, комментарии были представлены собранию в Джаяпуре, на котором присутствовали царь и представители Шри-сампрадайи. Всех потрясли блестящие толкования Баладевы, и участники собрания обратились к нему с просьбой стать его учениками. Однако Баладева, движимый искренним смирением, отказался принять на себя роль гуру. Он был доволен уже тем, что его комментарии послужили поддержкой миссии Махапрабху. Баладева доказал связь Гаудия-сампрадайи с Мадхвачарьей через Лакшмипати Тиртху, Мадхавендру Пури и Ишвару Пури. Его книга была настолько красноречивой, что ее называли «Говинда Бхашья» — «поведанная Самим Говиндой (Кришной)». Со временем старейшины-вайшнавцы Вриндавана дали Баладеве титул *Видьябхушана*, то есть «украшение знания».

Вскоре после столь славной победы Баладевы по воле Говиндаджи, который всегда был жизнью и душой Рупы Госвами, Вишванатха Чакраварти Тхакур покинул этот мир, одарив Баладеву всеми благословениями. Баладева Видьябхушана возглавил Гаудия-сампрадайю.

Учеником Гаудия-веданта ачарьи Шрилы Баладевы Видьябхушаны был Шрила Уддхава даса Бабаджи. Его учеником стал Шрила Мадхусудана даса Бабаджи, а его учеником — Шрила Джаганнатха даса Бабаджи, шикша-гуру Шрилы Бхактивиноды Тхакура, которого Бхактивинода Тхакур почитал как главу всех вайшнавов. Шрила Гауракишора принял посвящение в бабаджи у Шрилы Бхагаваты дасы Бабаджи, который был посвященным учеником Шрилы Джаганнатхи даса Бабаджи. Но Шрила Гауракишор дас Бабаджи почитал Бхактивиноду Тхакура своим шикша-гуру.

Шрила Бхактивинода Тхакур глубоко в сердце принял наказ Махапрабху распространять общечеловеческие духовные принципы Гаудия-вайшнавизма по всему миру. Он оживил Га-

удия-сампрадайю в Индии XIX века и пытался распространить учение Шри Чайтаньи Махапрабху за границей через литературные статьи.

Он хотел, чтобы все соперничающие между собой теории и религии нашли примирение в учении Господа Чайтаньи, потому что преданное служение Верховному Господу является всемирной религией всех душ. Его исключительным желанием было, чтобы наставления Шри Чайтаньи Махапрабху стали известны всему миру. В своем ежемесячном журнале «Саджанатошани» он писал: «Шриман Махапрабху нисшел вместе со Своими спутниками не только ради людей, проживающих на земле Индии, наоборот, Его целью было освободить и возвысить живые существа во всем мире, дав им вечную религию всех душ». Он процитировал из «Чайтанья-Бхагаваты»:

*притхиви-парджанта джата ачхе деша-грама
сарванта санчара хойбек мора нама*

«Мое имя будут петь в каждом городе и деревне этого мира» (Антья, 4.126).

Бхактивинода Тхакур молитвенно призывал Господа и выражал желание своего сердца: «В мире так много религий, но совместное повторение божественных имен Верховного Господа — высшая среди них. В этом нет сомнений. Увы! Далеки тот день, когда удачливые души, великие преданные из Англии, Франции, России, Пруссии и Америки возьмут флаги, литавры, мриданги и крталы и своим пением Харинама-киртаны и святого имени Шри Чайтаньи Махапрабху поднимут волны экстаза на улицах своих городов и деревень? О когда придет этот день, и чистая трансцендентная вайшнава-према станет единственной религией, и остальные религии встретятся в безграничной и всемирной религии вайшнавов, словно реки, впадающие в великий океан? О когда настанет этот день?»

Учение Господа Чайтаньи начинает свое путешествие на Запад в Калькутте в 1896 году. 20 августа в Калькутте, говорящей на бенгали, Шрила Бхактивинода Тхакур издает на английском маленький трактат, озаглавленный «Господь Чайтанья: Его жизнь и заповеди».

Проповедь Бхактивиноды Тхакура была в огромной степени расширена Шрилой Бхактисиддхантой Сарасвати Тхаку-

ром в начале XX века, когда он основал 64 Гаудия Матхи (миссии Гаудия), которые распространяли сознание Кришны по всей Индии, Бирме, Пакистану и Бангладеш. Он пытался также представить сознание Кришны в Европе, послав туда своих учеников.

В 1911 году смарта-брахманы провозгласили, что имя Гауры в Гайятри-мантре, которую повторяют Гаудия-вайшнавцы, не является вечным именем Господа и не содержится в изначальных Ведах. Кроме того, они объявили, что Господь Чайтанья не является Богом, но преданным Господа, как Он Сам о себе говорил. Несмотря на многочисленные доказательства, содержащиеся в «Чайтанья-чаритамрите» и «Чайтанья-Бхагавате», смарта-брахманы не желали поклоняться Божеству Шри Чайтаньи Махапрабху и говорили, что Гаура-мантра также не является вечной ведической мантрой.

На огромном собрании пандитов в Бада Акхала Холл в Навадвипе, возглавляемом Шри Мадхусуданой Госвами Сарвабхаумой, Сиддханта Сарасвати привел доказательства из *Шрути* — «Чайтаньопанишад» в Атхарва-веде: «Брахма сказал: «Я поведаю три тайны! На берегу Джхнави в Навадвипе, которая является Голока Дхамой, придет Говинда, Величайший, в двуруком облике Гауры. Великий Мистик, Он трансцендентен к трем гунам материальной природы, Его форма вечна. Он раскроет миру бхакти!» Также прозвучали стихи из «Шветашватара Упанишад», Смрити, Тантры, Пуран и особенно из «Шримад-Бхагаватам». К безграничной радости всех вайшнавов, Сиддханта Сарасвати неопровержимо доказал вечность и славу имени, формы, качеств и деяний Шри Чайтаньи Махапрабху. Благодаря его бескомпромиссной проповеди божеству Шри Чайтаньи Махапрабху с тех пор поклоняются во всей Индии как вечной форме Бога и тысячи людей с великой верой принимают Гаура-мантру, обретая вечное благо.

Во времена Бхактисиддханты Сарасвати Тхакура продолжались также попытки оспорить подлинность Гаудия-сампрадаи, поскольку она не является строго *дикша-сампрадайей*. Но Шрила Бхактисиддханта Сарасвати объяснил это на примере основанного Живой Госвами Общества возвышенных вайшнавов *Шри Вишва-вайшнава-раджа-сабха*.

Завершая каждую из шести Сандарбх, Жива Госвами объясняет, что *Шри Вишва-вайшнава-раджа-сабха* означает общество вайшнавов, которые являются «царями», самыми возвы-

шенными среди вайшнавов своего времени. Это последователи Шри Кришны Чайтаньи Махапрабху, спасителя века Кали, принесшего Свой путь поклонения. Он — воплощение Кришна-премы, несмотря на то, что Он — Сам Кришна. Шри Вишва-вайшнава-раджа-сабха почитает Шрилу Рупу Госвами и Шрилу Санатану Госвами, близких спутников Махапрабху, которые учат Бхагавата-дхарме. Эти наставления содержатся в Бхагавад-сандарбхах, или Шад-сандарбхах. Поэтому сердца членов Шри Вишва-вайшнава-раджа-сабха освящены светом Шад-сандарбх.

Шрила Сарасвати Тхакур объяснил, что когда мир лишен удачи и чистого знания, *сабха* (общество) скрывает себя. После ухода Шрилы Вишванатхи Чакраварти Тхакура и Баладевы Видьябхушаны *сабха* на время сокрылась, однако Шрила Бхактивинода Тхакур в конце XIX века оживил ее. Подобным же образом *парампара* Гаудия-вайшнавов представлена не в строгой *дикше*, а скорее как преемственность *шикша* (наставлений) *махаджан* (великих душ), которые в совершенстве осознали и представили учение Шри Чайтаньи Махапрабху в его изначальной чистоте.

Если четыре вайшнавские сампрадаи сравнить с четырьмя изгибами лука, то Шри Чайтанья Махапрабху, объединивший четыре философские доктрины, стал его тетивой, которая натянула лук. Шесть Госвами Вриндавана стали оперением стрелы, позволившим направить ее в цель, а Гаудия-матхи — наконечником. Теперь у этой стрелы недоставало только острия.

В 1967 году, 71 год спустя после появления на Западе первой книги Бхактивиноды Тхакура, в Монреале (Канада) один образованный студент сделал копию этой книги, копаясь в собрании редких книг Мак-Гильского Университета. Волею судьбы он оказался посвященным учеником Его Божественной Милости А.Ч. Бхактиведанты Свами Прабхупады.

К середине XX века миссия санкиртаны Господа Чайтаньи Махапрабху переросла в международное движение благодаря героическим попыткам Его божественной Милости А.Ч. Бхактиведанты Свами Прабхупады, ачарьи-основателя Международного общества сознания Кришны. Именно Шрила Прабхупада стал острием божественной стрелы и, достигнув цели, распространил учение Шри Чайтаньи Махапрабху по всему миру. Тем самым он исполнил великий замысел Господа Кришны и всей *парампары*, и воспевание святого имени Криш-

ны — *Харе Кришна, Харе Кришна, Кришна Кришна, Харе Харе / Харе Рама, Харе Рама, Рама Рама, Харе Харе* — достигло каждого города и деревни.

Шрила Прабхупада родился в Калькутте 1 сентября 1896 года, через неделю после выхода в свет книги Бхактивиноды Тхакура. Только волею Махапрабху могло случиться так, что столь значительная книга и личность, которая воплотила ее цели, появились в этом мире одновременно.

Шрила Прабхупада объяснял: «В 1896 году Шрила Бхактивинода Тхакур представил это движение сознания Кришны, послав (в Америку) книгу «Шри Чайтанья Махапрабху: Его жизнь и заповеди». К счастью, этот год стал годом моего рождения и волею Кришны мы (Шрила Бхактисиддхант Сарасвати и Шрила Прабхупада) встретились. Я родился в одной семье, а мой Гуру Махараджа — в другой. Кто знал, что я отправлюсь в Америку? Кто знал, что вы, американские юноши, придете ко мне? Все это устроил Кришна. Мы не понимаем, как это могло случиться».

В ответ на молитвы Шрилы Сач-чид-ананды Бхактивиноды Тхакура пришли величайшие воплощения сострадания и милости — Шрила Бхактисиддхант Сарасвати и Шрила А.Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупада. Силой чистого желания Бхактивиноды Тхакура, а также его сына и ученика его сына, равно как чистого желания всех последователей Господа, Вселенная, без сомнения, обретет освобождение. Милостью этих великих вайшнавов миллиарды душ вернутся к Богу. Таково могущество чистого преданного, столь же благословенного, как и Сам Господь!

Незадолго до ухода из этого мира Шрила Бхактисиддхант Сарасвати Тхакур сказал: «Мы взрастили желание отдать это никчемное тело санкиртане, жертвоприношению Шри Кришны Чайтанья и Его спутников. Мы не желаем успеха ни в материальной деятельности, ни в религии. Наше истинное положение — быть пылью у лотосных стоп Шри Рупы Прабху рождение за рождением. Это наше единственное желание. Линия Бхактивиноды никогда не прервется. С еще большим энтузиазмом проповедуйте желание сердца Бхактивиноды... Пусть слова последователей Шри Рупы потоком потекут по всему миру. Пусть мы никогда, ни при каких обстоятельствах не отойдем от санкиртаны Шри Кришны. Все возрастающая привязанность к этому приведет к абсолютному совершенству.

Все вы согласно воле последователей Рупы должны проповедовать слова Шри Рупы-Рагхунатхи бесстрашным голосом и с величайшим воодушевлением».

Если проповедь движения санкиртаны в гармонии с наставлениями махаджан Гаудия-сампрадаи, если вдохновение растет, сампрадаи жива и прочна. Залогом жизни и чистоты является неиссякающее желание петь славу Господу, которое побуждает тысячи людей стать вайшнавами, полными энтузиазма и духовного осознания. Древо можно узнать по его плодам.

Преемственность духовных учителей после ухода Шри Чайтаньи Махапрабху и Его спутников выглядела так:

Шрила Джива Госвами — кон. XVI в.

Шрила Кришнадас Кавирадж — кон. XVI в.

Шрила Нароттама дас Тхакур — кон. XVI — нач. XVII в.

Шри Юта Кришна Чарана Чакраварти

Шри Радха Раман Чакраварти

Шрила Вишванатха Чакраварти — середина XVII в.

Шрила Баладева Видьябхушан — сер. XVII — нач. XVIII в.

Шри Уддхава дас Бабаджи

Шри Мадхусудана дас Бабаджи — середина XVIII в.

Шрила Джаганнатха дас Бабаджи — нач. XIX в.

Шрила Бхактивинода Тхакур — сер. XIX — нач. XX в.

Шрила Гаура Кришор дас Бабаджи

Шрила Бхактисиддханта Сарасвати — нач. XX в.

Шрила А.Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупада — XX в.

Благодаря проповеди А.Ч. Бхактиведанты Свами Прабхупады XX век стал эпохальным в истории Гаудия-вайшнавизма — пророчества писаний стали явью. Миссия санкиртаны Шри Чайтаньи Махапрабху, несущая человечеству духовное возрождение и освобождение, из исторического события XVI века превратилась в реальность нашего времени. Философское наследие Гаудия-вайшнавов привлекло внимание всех мыслящих людей. Самоотверженная и исполненная милости проповедь Шрилы Прабхупады во всей глубине открыла миру времен научно-технической революции вечную Абсолютную Истину. Его трансцендентные игры стали частью истории XX века. Подобные бескрайнему океану нектара, они останутся источником вдохновения для последующих поколений.

□ □ □ □ □ Г Б □ □ Ĩ

В этих приложениях мы поместили дополнения к Гаура-миле, по тем или иным причинам не вошедшие в книгу «Гауранга. Послание любви», а также молитвы великих вайшнавов. Трансцендентные игры Шри Чайтаньи Махапрабху очищают сердце и побуждают молиться и прославлять Господа.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

«ЧАЙТАНЬЯ-МАНГАЛА»

Сутра-кханда, глава 2.

Однажды Дамодара Пандит и Мурари Гупта, два вечных спутника Господа Чайтаньи, говорили о явлении Шри Гауранги Махапрабху.

Дамодара Пандит спросил Мурари Гупту:

— Пожалуйста, объясни причины прихода Господа Гауранги. Я счастлив буду услышать об этом. Почему Верховная Личность Бога, Шри Кришна, сменил *шьяма-варну* (цвет грозового облака) на золотой облик? Почему Он снял одежды блистательного любовника и облачился в одежды санньяси? Почему столько странствовал, проповедуя повсюду? Почему плакал, повторяя «Радха-Говинда!» Почему Он раздавал према-бхакти всем и каждому?

Услышав эти вопросы, Мурари Гупта ответил:

— Пандит Дамодара, послушай. Я раскрою тебе эти истины. Писания говорят, что в Сатья-югу *дхарма* выражается в милосердии, чистоте, аскетизме и правдивости. Трета-юга отмечена тремя качествами — милосердием, чистотой и правдивостью. Двапара-юга имеет только два — чистоту и правдивость, а Кали-юга — одно, это правдивость.

В Кали-югу безбожие заменит религиозность. Люди отвергнут варна-ашрама-дхарму и станут греховными, совершая безбожные поступки.

Нарада Муни, величайший среди мудрецов, проникшись состраданием к человечеству, решил искоренить на Земле Кали, воплощение греха. Видя, что змееподобный Кали поглощает каждого, поворачивая в грех, Нарада явился восстановить религию.

Он думал: «Как бы там ни было, я должен призвать Верховного Господа на Землю, и Он восстановит религию в этот греховный век. Веды и остальные писания говорят, что желания Господа Го-

винды созвучны желаниям Его чистого преданного».

Нарада продолжал рассуждать: «Если я действительно искренний слуга Кришны, я смогу это сделать. Но прежде я должен увидеть, чем заняты люди в Кали-югу. Потом я призову Шри Кришну, олицетворение религии, а также полубогов и Его близких друзей и последователей, которые станут орудием в Его руках и Его спутниками».

Мурари Гупта сказал Дамодаре Пандиту:

— Господь нисшел, и вместе с Ним на Земле родились величайшие полубоги, во главе с Брахмой, мудрецы, такие как Нарада Муни, и даже Катьяяни Деви, а также члены династии Яду из Двараки.

Слушай внимательно. Сейчас я объясню тебе явление Шри Гауранги, который является сутью всех воплощений. Он был самым сострадательным среди всех аватар. Нарада Муни, который всегда поет имена Кришны и прославляет Его деяния, преисполнился горю, увидев человеческие страдания. Он с решимостью путешествовал по всей Вселенной, готовый каждому дать святое имя. Но, к сожалению, очарованные материальным бытием, люди Кали-юги не желали слушать его.

Повторяя святое имя, Нарада Муни то плакал, то громко смеялся, то замирал в экстазе. Прославляя Кришну на своей вине, он наслаждался сладостью Кришна-премы. Слезы ручьями текли из его глаз.

Любовь к Богу наполняла Нараду экстатической радостью, но люди этого мира не поняли ее. Изумленный, он с грустью смотрел на их падшее состояние и думал о том, как им помочь. Их покусал ядовитый змей Кали, отравив ядом майи. Полностью забыв о Кришне, люди, как безумные, гонятся за мирскими удовольствиями и находят радость в бесконечных волнах вожделения, гнева, жадности, зависти, иллюзии и безумия. Живя философией «я» и «мое», они растрачивают драгоценную человеческую жизнь, даже не спрашивая об их истинном друге, Верховном Господе.

Нарада Муни посещает Двараку

Мурари Гупта продолжал:

— Великий мудрец Нарада, видя несчастное состояние людей века Кали, думал об их освобождении. Зная, что только Верховный Господь может поправить положение, он отправился в Двараку, в духовный мир.

В это время Господь Дваракадиша, проведя ночь с Сатьябхамой, решил посетить дворец Рукмини. Лишь услышав, что Кришна хочет увидеть ее, Рукмини преисполнилась восторга и затрепетала в ожидании.

Хотя дворец был безукоризненно чистым, Рукмини в восторге ожидания Господа, нарядно оделась и навела порядок в своих покоех. Заиграли музыканты, наполняя воздух сладкими звуками музыки. У двери Рукмини поставила кувшины с водой, зажгла светильники на топленом масле и ароматные благовония и приготовилась встречать своего Господа.

Добродетельная царица Рукмини, первая из цариц Кришны, радостно принимала Господа Кришну вместе с Митравиндой и Нагнаджити. Она омыла Ему лотосные стопы ароматной водой и предложила арати. Словно единственное богатство, Рукмини взяла стопы Кришны и прижала их к груди. С любовью глядя на Господа, она неожиданно заплакала.

Чакрапани (Кришна, обладатель диска) с удивлением спросил:

— О деви, Я не понимаю твоих слез. Пожалуйста, скажи, почему ты плачешь? Весь мир знает, что у Меня нет никого дороже тебя. Разве это не так? Может быть, Я не исполнил какое-то твое желание или допустил ошибку? Или ты все еще печалишься от того, как Я подшутил над тобой? Чувствуя Себя виноватым, Я всячески пытался утешить тебя, но так и не смог смягчить твоего сердца.

Вспоминая жестокие слова Кришны, Рукмини заговорила, и в голосе ее звучали гнев и любовь.

— Может быть, мое сердце твердо, — сказала Рукмини, — но я счастлива, потому что Ты — моя жизнь и душа. Мой Господь, Твои лотосные стопы для меня дороже, чем Ты Сам. Испив мадхвику (пьянящий небесный напиток), Господь Шива непрерывно танцует в надежде обрести Твои лотосные стопы. Прабху, Ты знаешь все, что только можно познать, но Тебе неизвестно сердце человека, привязанного к Твоим лотосным стопам. Ты узнаешь силу моей любви, если разовьешь в сердце Радха-бхаву — бескорыстную любовь Шримати Радхарани.

С изумлением внимая словам Своей дорогой царицы Рукмини, Господь Кришна попросил ее объясниться:

— О деви, Я толком не понял, о чем ты говоришь. Что неизвестно Мне? Слова твои чаруют Мое сердце. Мне еще не приходилось слышать, что есть на свете нечто, неизвестное Мне. Что это за драгоценность, редчайшая во всех трех мирах? Хотя Я не пони-

маю смысла твоих слов, они даруют Мне блаженство. О деви, прошу тебя, говори!

Рукмини деви, богиня удачи, отвечала:

— Дорогой Господь, Ты — драгоценный камень всех трансцендентных качеств. Твое сердце не поймет моих слез, даже если на свете нет ничего неведомого Тебе. Но Ты не знаешь могущества Своих лотосных стоп. Мое сердце плачет, потому что скоро Ты покинешь мой дворец.

Аромат Твоих лотосных стоп слышен во всех сторонах света. Просто вдыхая этот аромат, можно освободиться от старости и смерти. Тот, кто пьет аромат Твоих лотосных стоп, перестает различать день и ночь, не замечает смены времен года. Чистому преданному, который с любовью сжимает Твои розоватые лотосные стопы, поклоняется весь мир. Благодаря такому поклонению мир обретает благоденствие.

Рукмини деви продолжала:

— Дорогой Господь, Ты правишь тремя мирами. Никто не может повелевать Тобой. Теперь послушай, я раскрою сердце. Кто с любовью служит Твоим лотосным стопам, непременно ощутит вкус трансцендентного экстаза. Поскольку я целиком предана Тебе, я наслаждаюсь экстазом поклонения Твоим лотосным стопам.

Но Ты — Верховный Господь. Как можешь Ты понять этот экстаз? Кроме меня, только Шримати Радхарани познала сладость этой любви и вкушает высочайшее трансцендентное блаженство. Хотя преданные обсуждают эти темы днем и ночью, они не перестают изумляться чистой любви Радхарани к Тебе.

Лакшмидеви, богиня удачи, Господь Брахма, боги и богини — все жаждут служения Твоим лотосным стопам. Вкусив этого нектара, они одержимы спонтанным преданным служением. Богиня удачи, которая не покидает Твоего ложа, наслаждаясь Твоими поцелуями и объятиями, мечтает обрести Твои лотосные стопы. Возможно ли оценить безграничную славу Твоих лотосных стоп? Богиня удачи, обладая всей полнотой счастья, ищет милости служения Твоим лотосным стопам. Только Радхарани, царица Вриндавана, до конца постигла это. Нет никого равного Радхарани.

Для меня остается загадкой, как Радхарани очаровывает Тебя Своими трансцендентными качествами. И сегодня Твое сердце тоскует о Ней. Слезы льются из Твоих глаз, когда имя Радхи у Тебя на устах. Таково могущество чистой любви Радхарани.

Я счастлива, что мой дом освящен Твоими лотосными стопами. Я бессильна перед неминуемой разлукой, и потому страшусь и пла-

чу. Вкус служения Твоим лотосным стопам сильнее моей привязанности к Тебе. В трансцендентной любви Твои преданные всегда ищут Твои лотосные стопы, размышляют о Тебе и погружаются в Твои игры. Ты — единственное прибежище для чистых преданных.

Лакшмидеви служит Твоим лотосным стопам, моля о любви к Тебе. Ты — ее Господь и хозяин, но Ты не исполнишь ее желания, что доставит боль ее сердцу. Кто хочет изведать безграничный нектар, найдет его в служении Твоим лотосным стопам. Отвергнутые Тобой Лакшмидеви и Сарасвати считают себя удачливыми, потому что предались Твоим лотосным стопам.

Кто вкусит экстаз любви к Тебе, теряет интерес к четырем видам освобождения и даже к жизни на Вайкунтхе. Твои лотосные стопы пробуждают в сердце слуги чистую экстатическую любовь к Богу. Сложив молитвенно руки, я молю, мой Господь! Твои стопы слаще нектара лотоса. Пожалуйста, благослови меня стать шмелем, вечно выющим вокруг Твоих лотосных стоп. Страшась разлуки с Тобой, мое сердце трепещет в слезах. Даруй мне благословение, что Ты никогда не покинешь мой дом!

В действительности, это были не молитвы, а порыв любви, вырвавшийся из сердца Рукминидеви, исполненного чистой преданности.

От ее слов сердце Кришны танцевало в экстазе. Его лотосные глаза, красноватые, словно восходящее солнце, наполнились слезами сострадания. Сидя на троне, Господь Кришна мягко посадил Рукмини к Себе на колени и успокоил. Правой рукой Он взял Рукмини за подбородок и с любовью заглянул ей в лицо. Волны нектара из океана премы затопили их сердца. Господь Кришна сказал Рукмини:

— О возлюбленная, никогда прежде Я не слышал столь удивительных и прекрасных слов. До сегодняшнего дня еще никто не говорил Мне, чтобы Я вкусил любовь, которую испытывают ко Мне преданные.

В этот момент в Двараке неожиданно появился Нарада Муни. Сердце его было полно беспокойства, он выглядел взволнованным. Рукминидеви в почтении поднялась и сладкими речами приветствовала его. Кришна предложил Нараде сесть, омыл ему стопы и с любовью обнял. Радуюсь появлению Нарады, Господь спросил его о благополучии.

Глаза Нарады покраснели и наполнились слезами божественной любви, голос задрожал, а тело трепетало. Глядя на Кришну, Нарада был переполнен чувствами и мог только плакать. Как ни пытал-

ся, Нарада не мог говорить из-за охватившего его экстаза.

Господь Кришна сказал Нараде Муни:

— Дорогой мудрец, скажи ясно, чем ты так обеспокоен, что так печалит тебя? Ты Мне дороже жизни. Я знаю, что Я — твоя жизнь и душа. Мне трудно видеть тебя в таком состоянии.

Нарада Муни отвечал:

— Дорогой Господь, что мне сказать? Ты — властелин всего сущего. Ты Сверхдуша во всех живых существах. Воспевание Твоих святых имен и качеств — моя нектарная пища. Очарованный Твоими трансцендентными качествами, я путешествую по безграничным Вселенным и проповедую Твою славу.

Однако я не слышу воспевания Твоих имен, и вижу, что обусловленные души опьянены гордыней, погружены в материальную деятельность и сторонятся сознания Кришны. Это приносит мне величайшую боль. Я не вижу никакой возможности освободить этих людей, и мысли эти не покидают меня. Теперь я раскрыл Тебе печаль моего сердца. В Твоем присутствии, по милости Твоих лотосных стоп, я чувствую величайшее облегчение.

Выслушав Нараду, Господь Кришна улыбнулся и сказал с состраданием в голосе:

— Послушай, великий мудрец, похоже, ты забыл, как однажды дал Мой маха-прасад Господу Шиве. Парвати деви попробовала его и пообещала распространить Мой маха-прасад среди всех живых существ.

О Нарада, только что Рукмини раскрыла Мне удивительную тайну. И теперь Я хочу пообещать тебе, что проявлю в век Кали облик, исполненный смирения. Чтобы испытать счастье, которым наслаждаются Мои чистые преданные, Я низойду в облике Моего преданного. Я не только познаю вкус према-бхакти, но также раздам его всем и каждому в этом мире.

Хотя Я — Верховный Господь, Я низойду в облике преданного. Вместе с другими вайшнавами Я буду широко раздавать трансцендентную любовь, совершая Хари-нама санкиртану, совместное воспевание Моих святых имен. Я появлюсь в трансцендентной обители Навадвипы, Шридхама Майяпуре, в доме Шачиматы.

Кришна описал Свой облик в Кали-югу, когда Он низойдет привлечь обусловленные души. Господь Кришна сказал:

— Нарада, Мое тело будет трансцендентным, цветом оно будет напоминать расплавленное золото. Я буду высок, Мои руки будут длинными и прекрасными. Несравненная красота Моего золотого облика затмит красоту горы Сумеру.

Описывая красоту Гауранги, Господь Кришна погрузился в экстаз и неожиданно принял облик Шри Гауранги Махапрабху! Нарада Муни был на грани обморока, в божественном восторге взирая на этот прекрасный облик Господа Кришны, в котором Он явится в нынешний век.

Господь Кришна впервые явил трансцендентный облик Господа Гауранги, прекрасного золотого Господа, полного чистой любви к Богу.

Этот удивительно прекрасный облик вызвал в сердце Нарады прилив любви, и слезы тысячами ручьями хлынули из его глаз. Золотистое сиянье Гауранги затмевало свет миллионов солнц. Сияющая красота миллионов лун и миллионов Купидонов меркла перед Его непостижимо прекрасным лицом. Ослепленный поразительным сиянием Гауранги, мудрец закрыл глаза и задрожал в экстазе. Видя как ошеломлен Нарада, Господь Кришна сокрыл Свое яркое сияние и громко его окликнул. Придя в себя, Нарада вновь увидел перед собой Господа Кришну, но ему очень хотелось еще раз увидеть прекрасного Гаурангу.

Господь Кришна сказал:

— О Нарада, самый удачливый из мудрецов, где бы ты ни появился, тебя везде встретят с любовью. Пожалуйста, расскажи жителям всей Вселенной, Брахмалоки и Шивалоки, что недалеко то время, когда Я низойду в обличье Господа Гауранги. В этом обличье воплощенной милости Я установлю юга-дхарму века Кали — санкиртана-ягью.

Являя славу святых имен Кришны, Я Сам буду проповедовать преданное служение и всех одаривать блаженством Кришна-премы. Несмотря на то, что с течением времени в мире появилось много форм религии, Я буду проповедовать чистую любовь к Богу, чтобы объединить людей. Я явлюсь на Землю вместе с близкими друзьями и последователями и исполню Свое заветное желание изведать вкус бхакти, чистой любви, которой наслаждаются преданные, служа Моим лотосным стопам.

Божественные слова, сошедшие с прекрасных уст Кришны, освободили Нараду от печали и беспокойства. Господь исполнил желание его сердца, и Нарада, играя на своей вине и воспевая Ему славу, покинул Двараку.

Нарада посещает Уддхаву в Наймишаранье

Путешествуя в просторах космоса, Нарада все время вспоминал эту прекрасную игру. Он думал: «О, только что я увидел несравненную красоту золотого Гауранги! Его сострадательные глаза красноваты, словно восходящее солнце. О, как Он щедр, раздавая божественный нектар! Я видел сладчайшую улыбку на прекрасном лотосном лице Гауранги. Он превзошел все Свои прежние воплощения. Никогда еще я не видел такого вместилища любви. Глаза мои и сама жизнь обрели совершенство благодаря этому воплощению океана милости. Сердце мое никогда не забудет Его. Глаза мои хотят снова и снова видеть Гаурангу».

Размышляя таким образом, мудрец достиг Наймишараньи и повстречал Уддхаву, великого преданного Кришны. Уддхава тут же поднялся навстречу Нараде Муни, поклонился и омыл ему стопы.

— Сегодня благословенный день, — сказал Уддхава. — Удача улыбнулась мне, ты пришел в Наймишаранью в благоприятное время.

Нарада с чувством обнял Уддхаву, поцеловал в лоб, вдохнув запах его волос. Нарада любил юного Уддхаву, как отец. Посадив Нараду на асану, Уддхава раскрыл мудрецу сердце:

— Сегодня особый день, когда я обрел совершенство. Долгое время я терпел боль, о которой хочу поведать тебе. Некогда Вьясадева жил в Наймишаранье, записывая Веды. Он не обрел удовлетворения, пока не услышал твоих сокровенных наставлений, благодаря которым написал «Шримад-Бхагаватам» во имя освобождения людей Кали-юги.

Нарада, ты познал Абсолютную Истину и науку сознания Кришны. Поскольку ты можешь разгадать намерения Кришны, поведай мне о будущем. Люди Кали-юги ослеплены иллюзией и полностью поглощены греховной деятельностью. В прежние времена — Сатья, Трета и Двапара — люди были религиозны. Но в Кали-югу они не знают ничего кроме безбожия. Пожалуйста, развеяй мои сомнения. Все знают, как ты добр. Скажи, как люди Кали-юги обретут освобождение?

Нарада Муни, исполненный сострадания, улыбнулся и с восторгом раскрыл Уддхаве:

— О Уддхава, ты чистый преданный Господа Кришны, и вопрос твой радует меня. Сейчас я поведаю тебе тайну тайн. Совсем недавно я был так же обеспокоен, как и ты.

По милости Господа Кришны я понял несравненное преимуще-

ство Кали-юги. Несмотря ни на что люди в этот век очень удачливы. В прежние века трудно было следовать предписанной религиозной практике. Но в Кали-югу путь самосознания очень легок — просто повторять святыя имена Господа Кришны. В век Кали люди освободятся из круговорота рождения и смерти, радостно танцуя и счастливо воспевая имена Господа и Его божественные качества.

Уддхава, слушай внимательно. Я поведаю тебе об удивительной игре Кришны, которую увидел в Двараке духовного мира. Господь Кришна сидел на троне вместе с царицей Рукмини и говорил о желании распространить божественную любовь среди людей. Увидев мою печаль, Он спросил, что послужило тому причиной, и я раскрыл Господу сердце.

Улыбаясь, Господь Кришны сказал: «Нарада, только что Рукмини рассказала Мне о славе чистой любви, и Я преисполнился экстаза, слушая об этом. В Кали-югу Я явлюсь в самом смиренном состоянии духа, чтобы узнать вкус любви Моей возлюбленной. Я раздам эту любовь людям.

Без сомнения, в век Кали люди греховны и безбожны. Чтобы объяснить им законы истинной религии, Я предстану самым мягким и смиренным человеком. Этот смиренный облик — олицетворение божественной любви — будет прекрасен. Я буду высок, с могучей грудью и длинными милостивыми руками, а цветом тело Мое будет напоминать расплавленное золото».

Нарада продолжал:

— Уддхава, говоря это, Господь неожиданно проявил золотой облик Господа Гауранги! В этот момент Он пообещал, что распространит божественную любовь. Вот что случилось со мной в Двараке. Теперь я буду путешествовать по всему миру, неся удивительную весть о явлении Гауранги. Страстно желая вкусить према-бхакти, которой живут Его возлюбленные преданные, Верховный Господь в трансцендентном облике безграничной милости и красоты, низойдет на Землю в Кали-югу.

Рассказ Нарады ошеломил Уддхаву. Плача от счастья, он припал к стопам Нарады. «Слова твои придали мне сил», — говорил он.

После этого Нарада Муни, играя на своей вине, отправился оповестить преданных о скором нисхождении Господа в век Кали.

Нарада Муни посещает Господа Шиву на Кайласе

Играя на вине и постоянно прославляя Гаурангу, Нарада Муни путешествовал по всему миру и оповещал полубогов о скором явлении Господа Чайтаньи.

В духовном восторге Нарада то и дело падал на землю. Он плакал, а через мгновение громко смеялся. Все его тело трепетало, голос дрожал. Задирая дхоти, Нарада иногда возбужденно прыгал по кругу и громко кричал: «Гаура! Гаура! Гаура!» Он не в силах был забыть нектарную любовь Шри Гауранги Махапрабху и прекрасный трансцендентный облик, сияющий ярче солнца.

Сердце Нарады было так полно экстатической любви, что иногда он не мог сделать ни шагу. Наконец он достиг горы Кайлас, обители Господа Шивы. Глаза его сияли, он волновался, предчувствуя скорую встречу с Махешей, Господом Шивой. Нараде нетерпелось рассказать о недавней встрече с Господом Кришной.

Он думал: «Во всех трех мирах нет ничего более нектарного, чем Кришна-бхакти. В Кали-югу Господь явит сокровище Шри Вриндавана-дхамы. Ананта, Шива и Брахма жаждут чистой любви, которую Господь будет щедро раздавать падшим негодяям Кали-юги. Эта новость принесет Махеше величайшее счастье. Милостью богини Катьяяни я обрету пыль со стоп Господа Шивы. Его благословение дарует мне силу повторять святое имя».

С такими мыслями Нарада Муни подошел ко входу в обитель могущественного Господа Шивы, охраняемую быком Нанди. Выразив почтение великому мудрецу, Нанди сообщил Шиве и Парвати о приходе Нарады.

Счастливые Шива и Парвати вышли приветствовать его. Нарада Муни, самый разумный из всех преданных, пал ниц у стоп Господа Шивы и Парвати. Радуюсь появлению такого вайшнава, Господь Шива тут же поднял Нараду и обнял.

Словно любящая мать, Катьяяни сказала Нараде:

— О великий мудрец, пожалуйста, скажи, все ли благополучно у тебя? Тебе известны все истины в трех мирах. Откуда ты пришел в этот благословенный день?

— О богиня Катьяяни и Махеша, — отвечал Нарада Муни, — пожалуйста, послушайте мою удивительную историю. Вы подобны отцу и матери этой Вселенной. Вы всегда желаете освобождения падшим душам. Сейчас, коснувшись ваших стоп, я раскрою тайну, о которой вы забыли. Если вы выслушаете мой рассказ, я несомненно обрету вашу милость.

Как-то Уддхава спросил Господа Кришну: «Мой Господь, что будет с Землей после Твоего ухода? Останутся ли здесь какие-то преданные? Как обусловленные души века Кали обретут освобождение?»

В ответ Господь Кришна поведал науку самоосознания и обучил Уддхаву философии, благодаря которой человек может обрести освобождение, видя Верховного Господа повсюду и во всем. Господь Кришна сказал: «Уддхава, всегда помни, что Я — вода, страна, земля и дерево. Я — полубог, гандхарва и якша. Я — создатель, Я же разрушитель. Я — жизнь во всех живых существах. Я во всем, и в то же время вне всего».

Уддхава выслушал Кришну и, выражая чувства к Господу, ударил себя в грудь:

— Кришна, теперь я знаю, что Ты — всепроникающий. Твои лотосные стопы мне дороже Тебя Самого. Я не нахожу слов, чтобы прославить преданных, которые обрели прибежище у кончиков Твоих лотосных стоп, сияющих благословенным светом луны. «Просто украшая себя гирляндами, ароматными маслами, одеждой и драгоценностями, которыми Ты наслаждался, вкушая остатки Твоей пищи, мы, Твои слуги, несомненно, преодолеем Твою иллюзорную энергию» (Бхаг., 11.6.46).

Уддхава продолжал:

— Кришна, Харидас (Уддхава) черпает силы для победы над майей, вкушая остатки Твоей пищи, маха-прасад. И поэтому я всегда ищу их.

— Слушая эту беседу между Господом Кришной и Уддхавой, я утратил дар речи, — рассказывал Нарада. — Я сам давно иду по пути преданности и постоянно повторяю святое имя, однако я и понятия не имел о могуществе маха-прасада Господа Кришны. Просто силой маха-прасада Харидас (Уддхава), чистый преданный, обрел силу проповедовать славу Верховного Господа. В присутствии Господа Уддхава прославлял маха-прасад. Однако в сердце я чувствовал себя обделенным, потому что никогда еще не пробовал маха-прасада, и стал думать, как удовлетворить Господа, чтобы Он позволил мне вкусить его. С этими мыслями я отправился на Вайкунтху и стал служить Лакшмидеви.

Мать Лакшми была довольна мною. С любовью она сказала:

— Скажи мне, Нарада, чего ты хочешь? Я готова благословить тебя.

Я решил раскрыть желание сердца и, почтительно сложив ладони, сказал Лакшмидеви:

— Я давно испытываю боль в сердце. Все знают, что я ваш слуга, но мне еще не выпало возможности вкусить маха-прасада Господа Нараяны. Пожалуйста, одари меня благосклонным взглядом и даруй это благословение. Вот мое единственное желание.

Лакшмидеви удивилась, услышав мою просьбу. Смирненно она сказала:

— Нарада, Господь Нараяна повелел мне никому не давать Его маха-прасада. Могу ли я нарушить волю Господа? Ну, хорошо, я послушаюсь Его. Но ты видишь, в каком я затруднительном положении, поэтому наберись терпения, пока я соберу для тебя маха-прасад.

Лакшми Тхакурани ответила мне такими сладкими и полными сострадания словами.

Вскоре после этого Господь, пребывая в радостном состоянии духа, взял Лакшмидеви за руку и посадил около Себя. Лакшмидеви подумала, что настал самый подходящий момент спросить о маха-прасаде, но не осмеливалась заговорить. Наконец, она смиренно обратилась к Нему:

— Мой Господь, я хочу Тебе кое-что сказать, но боюсь. Я попала в затруднительное положение и нуждаюсь в помощи. Мой Господь, пожалуйста, спаси Свою служанку. Послушай, о обитель всех трансцендентных качеств, я сжимаю Твои лотосные стопы!

Слегка улыбаясь, Господь Нараяна обратил полный недоумения взгляд на Свой диск Сударшану. Задрожав, Сударшана смиренно ответил Господу:

— Мой Господь, я не знаю причины, но похоже, что Лакшмидеви действительно пребывает в затруднении.

Лакшмидеви сказала:

— Сударшана здесь ни при чем. Меня беспокоит просьба Нарады Муни. Никто не знает о том, что он служил мне в течение двенадцати лет. Довольная им, я решила благословить его. Нарада неоднократно выражал мне свое желание. Он не хочет ничего кроме Твоего маха-прасада, Мой Господь. Хотя я не могу нарушить Твоей воли, я легкомысленно согласилась. О Мой Господь, пожалуйста, спаси меня и займи в служении Тебе!

Понимая затруднение Лакшми, Господь Нараяна сказал:

— Дорогая Лакшми, ты допустила грубую ошибку. Без Моего ведома ты не можешь дать Нараде Мой маха-прасад.

Нарада Муни продолжал:

— Через несколько дней мать Вселенной Лакшми дала мне много маха-прасада Господа Нараяны. С безграничным наслажде-

нием я вкусил его. Без сомнения, несравненное сияние трансцендентного облика Господа превосходит свет миллионов лун и миллионов солнц. Его неопишуемая красота заставляет стыдливо прятаться миллионы Камадевов.

Прикосновение к маха-прасаду Господа в сотни раз увеличило мою духовную силу, сияние моего тела стало еще ярче. В величайшем духовном экстазе я повторял Харе Кришна и играл на вине, направляясь к тебе на Кайласу.

— Должен сказать, Нарада, ты действительно выглядишь необычно, — сказал Господь Шива. — Ты переполнен духовными чувствами, удивительное сияние исходит от тебя. Но неужели, получив маха-прасад Господа, столь редкий дар, ты все съел сам, ничего мне не оставив? Из любви ко мне ты пришел сюда, но не принес даже капли этого редчайшего сокровища!

Упреки Шивы заставили Нараду от стыда опустить голову. Тут он вспомнил, что у него остался кусочек маха-прасада, и с великим удовольствием он тут же протянул его Махеше. Господь Шива съел маха-прасад и ко всеобщему изумлению начал безудержно танцевать, охваченный радостным экстазом любви к Богу. Земля дрожала под его ногами. Все с удивлением смотрели, как гора Сумеру качается в экстазе от неистового танца Шивы. Васумати (Мать Земля) тоже покачивалась.

В блаженстве чистой любви к Кришне Господь Шива утратил чувство реальности. Из-за его разрушительного танца планета могла упасть в глубины Вселенной, на Расаталу. Анантадева вытянул один из Своих клубков и прикоснулся к спине Курмы. Вздвогнув от неожиданной щекотки, Курма вытащил из панциря голову и устоялся на Ананту.

Господь Шива так громко выкрикивал святые имена Господа, что свод Вселенной содрогался, отражая этот зов во все стороны света. Видя, что Вселенная дрожит от экстаза и не в силах выдерживать веса танцующего Шивы, мать Бхуми побежала к горе Кайлас.

Со сложенными ладонями она обратилась к богине Катьяйни:

— О Парватиदेви, умоляю, я погибну, если твой муж не остановит своего танца! Я вижу, что всему материальному миру грозит величайшая опасность. Сделай что-нибудь, если хочешь спасти творение!

Слова матери Бхуми заставили Парвати поспешить туда, где Пашупати (Шива, господин живых существ) танцевал в божественном трансе. Она почтительно сложила ладони и произнесла несколь-

ко резких слов, чтобы прервать медитацию Господа Шивы.

Строгие слова Парвати заставили Господа Шиву прийти в себя. С великой печалью на лице он сказал:

— Деви, ты поступила дурно. Зачем ты прервала мой экстаз? Ты просто убила меня. Ты действуешь как мой враг. Никогда в жизни я не испытывал еще такого блаженства. Почему ты остановила меня?

Парватидеви печально ответила:

— Мой Господь, взгляни на Землю под ногами. Тяжелые удары твоих стоп толкают ее на дно Вселенной. Ты мог уничтожить Вселенную, и это заставило меня сказать тебе столь резкие слова. Пожалуйста, прости мне оскорбления.

Господь Шива счастливо улыбнулся своей жене. Видя это, Парвати смиренно спросила его:

— Прабху, каждый день ты танцуешь в экстазе любви к Кришне. Но сегодня ты танцевал так, что Земля чуть не упала на Расаталу. Ты сияешь, как десять миллионов солнц. Никогда прежде я не видела тебя в столь прекрасном облике. Скажи мне, что вызвало в тебе столь безграничный восторг Кришна-премы?

— Деви, послушай радостную весть о моей удаче. Сегодня великий мудрец Нарада дал мне немного маха-прасада Господа Нараяны. Прославленный в Ведах, маха-прасад Вишну — это необычайно редкий дар. Во всех трех мирах очень трудно отыскать его. Он отмечен нектаром с уст Кришны. Сегодня моя жизнь увенчалась успехом. Милостью Нарады Муни я получил маха-прасад Господа Нараяны! Это мое истинное богатство и источник вдохновения.

Слова мужа разволновали Парвати, она сказала:

— Я всегда думала, что ты добр и милостив ко мне. Будучи мужем и женой, мы одно целое. Ты должен считать меня частью своего тела. Но сегодня раскрылась твоя лживая любовь! Все это лишь одно притворство! Ты обманул меня! Получив редчайший маха-прасад, ты съел его один и не оставил мне ни крошки!

Сулапани (Шива, держащий трезубец), чувствуя себя немного виноватым, ответил:

— О Бхавани (Парвати, богиня материальной энергии), ты не имела права получить это трансцендентное богатство.

От этих слов Парвати загорелась гневом.

— Одно из моих имен *Вайшнави*, — сказала она. — Я тоже предана Господу Вишну! Перед всеми собравшимися я даю торжественный обет. Если Господь Нараяна явит мне свое сострадание, я обещаю распространить маха-прасад Господа по всей Вселенной,

даже собакам и шакалам!

В этот момент на Кайласе появился Господь Вайкунтхи, Сам Вишну, чтобы подтвердить клятву Парвати. Богиня почтительно поднялась и поклонилась Господу. Со слезами на глазах она вздохнула и рассказала Ему о том, что так волновало ее.

Господь Вишну сказал сладким голосом:

— Катьяяни, освободись от невежества. Ты — *Моя адья-шакти*, через тебя Я проявляю материальное творение. Я знаю, что ты предана Мне. Ты — *Моя пракрити-сварупини* (форма энергии Вишну) и всегда занята служением Мне. Без тебя материальное творение не может существовать. Все творение поклоняется тебе и твоему мужу Господу Шиве, называя вас Хара и Гаури, зная, что оба вы дороги Мне, как сама жизнь. Успокойся и отставь мысль о том, что ты и Господь Шива отличается от Меня. Будь уверена, что Я сдержу твое обещание. Я Сам раздам Мой маха-прасад каждому во Вселенной.

Послушай, Катьяяни деви, сейчас Я раскрою тебе древний секрет, который облегчит страдания материального мира. Никто не знает скрытого смысла истории о том, как полубоги пахтали океан нектара. Гора Мандара служила им мутовкой, а Васуки, царь змей, веревкой. Первое, что появилось на поверхности океана, было дерево калпатару, которое приносит безграничные богатства и исполняет все желания.

Это особое дерево сияло трансцендентным светом, исходявшим от прекрасного облика Господа Чайтаньи, Верховного воплощения чистой милости. Никогда еще не было облика или воплощения Господа, равного облику Шри Кришны Чайтаньи. Он — источник всех воплощений. Он явится в мире, развернув Свои трансцендентные игры.

Проповедуя сознание Кришны, Я раздам Свою милость всем людям. В век Кали Я явлю золотой облик Шри Гауранги Махапрабху, проповедуя санкиртана-ягью, совместное воспевание Моих святых имен. Приняв облик золотой аватары, Я исполню обет Парвати и одарю любовью к Кришне каждого. Но, пожалуйста, держи это в секрете. В облике Господа Гауранги, который является сутью всех воплощений и исполнен всех трансцендентных качеств, Я освобожу людей Кали-юги.

Эта беседа Господа Шивы и Парвати Деви, которая называется «Вишну-Катьяяни-Самвада», содержится в «Падма-Пуране».

Нарада Муни продолжал рассказывать Господу Шиве:

— Махеша, Господь повелел мне объявить о Своем нисхожде-

нии в Кали-югу. В это время Господь и Его вечные спутники низойдут на Земле, чтобы избавить ее от бедствий. Верховный Господь в облике Господа Гауранги явится в семье брахманов.

Господь Шива и Парвати Деви счастливы были слушать Нараду Муни. Гора Кайлас сияла блаженством, когда все громко пели святыя имена Господа. Повсюду звучало «Хари! Хари!» Нарада Муни, сладко играя на вине, покинул гору Кайлас.

Нарада посещает Брахмалоку

Нарада продолжал свой путь, из его вины лились потоки нектарных мелодий, чаруя все три мира. Теряя ощущение реальности, Нарада толком не мог идти, лицо его краснело от любви. Хотя он не чувствовал усталости, Брахмалоки он достиг, покрытый каплями пота.

Господь Брахма был счастлив видеть сына, но утомленный вид и мокрый от пота лоб Нарады опечалили его. Нарада выразил почтение Брахме, своему отцу и духовному учителю. В порыве родительской любви Брахма поднимал его, обнимал и спрашивал о благополучии.

— Нарада, — говорил он, — я необычайно счастлив видеть твое прекрасное лицо! Я жажду услышать нектар твоих слов. Это успокоит мне сердце. Где ты был? Кого встречал и что испытал?

Прежде чем Нарада смог ответить, тело его начало дрожать в трансцендентном экстазе. Слезы текли из его глаз, а лицо покраснело от нахлынувшей радости.

— Брахма, послушай удивительную историю, — наконец заговорил он. — Ты — творец этой Вселенной, слово *брахманда* (название Вселенского яйца) восходит к твоему имени. Согласно особенностям каждой эпохи, люди следуют определенной дхарме. В Кали-югу они очень греховны. Когда заканчивалась Двапара-юга, все преисполнилось печалью и плакали, страшась приближения века Кали.

Все это причиняло мне такую боль, что я отправился увидеть Господа. У меня хватило смелости просить его о том, чтобы Он освободил людей Кали-юги. Я сказал, что очень расстроен тем, что брахманы не следуют Ведам. Из-за этого люди почти не имеют религиозности.

Услышав мои печальные слова, Господь, исполненный всех трансцендентных качеств, сказал:

— Нарада, чтобы освободить людей в век Кали, Я низойду

Сам и буду проповедовать науку преданного служения. Все блага, которые человек черпает, раздавая милостыню, совершая жертвоприношения, аскезы и религиозные поступки, придут к тому, кто просто совершает Харинама-санкиртану.

Нарада, хотя век Кали полон недостатков, просто повторяя Мои святые имена, человек обретет свободу от материального бытия. Теперь, пожалуйста, иди в обители Брахмы, Шивы и других небожителей и скажи им принять рождение на Земле в Кали-югу. Я тоже низойду в облике Господа Гауранги, который является самым воплощением сострадания.

Слова Нарады оросили сладкое семя любви в сердце Господа Брахмы, и оно взросло. Он оказался во власти любви к Богу, слезы покатались у него по щекам. Брахма подхватил Нараду и посадил к себе на колени.

— Дорогой мудрец, — сказал Господь Брахма, — твоя милость наполнила мое сердце счастьем. Люди ослеплены наслаждением чувств и не ведают истины. По твоей милости они освободятся из когтей Майи. Твоя единственная забота — освобождение падших. Слушай внимательно, я расскажу о том, что произошло не так давно.

Мои сыновья Санака и другие мудрецы пришли сюда поведать о своих сомнениях. Они сказали: «Господь Брахма, ты - дорогой сын Господа. Пожалуйста, кратко ответь нам на наши вопросы. Господь непостижим, неисчерпаем и вечно блажен. Он полон духовной энергии, очень тонок, Он владыка всех повелителей. Он всепроникающий, само воплощение религии. Господь безграничен и лишен материальных качеств. Господь свободен от осквернения, Он не имеет материальной формы. У Него нет начала, середины и конца. Только чистые сознанием могут осознать это.

Хотя Он нерожденный, кажется, что Господь принимает рождение в материальной Вселенной. Господь Шри Кришна наслаждается трансцендентной расой с гопи Вриндавана. Он ведет Себя, словно обычный человек, пылая вождением и наслаждаясь супружеской любовью, хотя каждый знает, что Господь как Сверхдуша присутствует во всех живых существах, будь то мужчина или женщина. Мы хотим знать, почему Господь беспокоит наши умы, совершая столь необычные, полные наслаждения игры? О Брахма, пожалуйста, развеяй наши сомнения, раскрыв истину».

Господь Брахма сказал Нараде:

— О Нарада, пожалуйста, слушай внимательно. Сомнения мудрецов пробудили в моем сердце беспокойство. Я омрачился, пото-

му что тоже не мог проникнуть в тайну трансцендентных игр Господа. Без преувеличения скажу, что сотни Брахм, подобно мне, не понимают этого. Эти истины лежат далеко за пределами знания «Веданты».

Пока я пребывал в замешательстве, Господь явился предо мной в прекрасном облике. Это было воплощение Хамсы, белого лебедя. Господь Хамса сказал: «О Брахма, ответ на вопрос мудрецов содержится в чатух-шлоке, которая выражает суть всего «Шримад-Бхагаватам». Сейчас Я раскрою его тебе.

Нарада, я должен сказать, что чатух-шлока является для меня источником блаженства. Никто во Вселенной не знает истины об этих сокровенных четырех стихах. Много дней Шрила Вьясадева провел в Наймишаранье, излагая «Махабхарату» и Пураны. Но даже объяснив эти предметы, он не чувствовал удовлетворения.

В полном замешательстве он не знал, что делать, и посреди джунглей потерял сознание. Видя это, Господь преисполнился сострадания, призвал меня и произнес нектарную чатух-шлоку, а затем повелел, чтобы я передал это трансцендентное сокровище Вьясе.

«Брахмаджи, — сказал Господь, — Вьясадеве не раскрывается внутренний смысл Моих игр. Дай ему эти четыре стиха, и пусть он напишет «Шримад-Бхагаватам». Поведай «Бхагаватам» Нараде Муни, чьи уста являются обителью богини Сарасвати. Скажи ему, что в каждую югу он, как никто другой, проливает милость на живые существа».

Нарада, ни одно писание не сравнить со «Шримад-Бхагаватам», который полностью трансцендентен. Если ты хочешь освободить живые существа, ты должен познать «Бхагаватам». В этой Пуране нет ничего, кроме прославления Верховной независимой Личности Бога, Господа Шри Кришны. И только глупец не понимает этого.

Сейчас я вспомнил несколько стихов из «Бхагаватам», которые произнес Гаргамуни, нарекая именем новорожденного Господа Кришну. Мудрец объяснил, что в различные юги Господь является на Земле в различных воплощениях. Гаргамуни говорит в «Шримад-Бхагаватам» (10.8.13):

«Твой сын Кришна воплощается каждое тысячелетие. В прошлом Он являл три цвета — белый, красный и желтый, а сейчас пришел черного цвета. (В другую Двапара-югу Он явился как Господь Рамачандра цвета *шуки* — попугая). Кришна — источник всех этих воплощений».

Господь Брахма продолжал:

— Некоторые люди спрашивают, нарушается ли обычная после-

довательность четырех юг. Они думают, что Господь нисходит в четырех югах, принимая только три цвета. В действительности есть только четыре цвета — белый, красный, желтый и черный, и четыре юги — Сатья, Трета, Двапара и Кали. К какому же из веков принадлежит Господь Гауранга? Ради блага невежественных людей сейчас я объясню это, цитируя различные стихи «Шримад-Бхагаватам» (11.5.19–31).

«Царь Ними спросил Карабхаджину Муни: «Какие цвета и облики принимает Верховная личность Бога, являясь в различные века, каковы Его имена и следуя каким законам религии поклоняются Господу в обществе?»

Шри Карабхаджина Муни ответил: «В каждую из четырех юг (или веков) — Сатья, Трета, Двапара и Кали — Господь Кешава является, принимая различные цвета, имена и облики, и Ему поразному поклоняются.

В Сатья-югу Господь имеет белый цвет кожи, у Него четыре руки, спутанные волосы, Он носит одежды из древесной коры и оленьей шкуры, брахманический шнур, на шее у Него четки, а в руках — посох отреченного монаха и кувшин для воды.

Люди в Сатья-югу миролюбивы, независтливы, дружелюбны ко всему живому и стойки во всех ситуациях. Они поклоняются Верховной Личности через суровую медитацию и внутренний и внешний контроль чувств.

В Сатья-югу Господа прославляют именами Хамса, Супарна, Вайкунтха, Дхарма, Йогешвара, Амала, Ишвара, Пуруша, Авьякта и Параматама.

В Трета-югу Господь является красного цвета. У Него четыре руки, золотые волосы, Он носит тройной пояс, давая посвящение в Риг, Сама и Яджур Веды. Он воплощает в Себе знание, совершенное жертвоприношений, которые содержатся в этих трех Ведах. Его символами являются черпак, ложка и другие принадлежности жертвоприношений.

В Трета-югу религиозные люди, искренне стремящиеся обрести Абсолютную Истину, поклоняются Господу Хари, который вмещает в Себя всех полубогов. В это время Господу поклоняются через ритуалы жертвоприношений, описанные в трех Ведах.

В Трета-югу Господа прославляют именами Вишну, Ягья, Пришнигарбха, Сарвадеа, Урукрама, Вришакапи, Джаянта и Уругая.

В Двапара-югу Личность Бога, Верховный Господь является темно-синего цвета, одевая на Себя желтые одежды. Трансцендентное тело Господа в этом воплощении отмечено знаком Шриватса и

особыми украшениями, Он приходит со Своим личным оружием.

Дорогой царь, в Двапара-югу люди, которые хотят познать Верховную Личность Бога, верховного наслаждающегося, поклоняются Ему как великому царю, следуя предписаниям Вед и тантр.

«Поклоны Тебе, О Верховный Господь Васудева, а также Твоим формам Санкаршаны, Прадьюмны и Анируддхи. О Верховная Личность Бога, все поклоны Тебе! О Господь Нараяна Риши, О Творец Вселенной, лучший из личностей, властелин этого космоса, О Сверхдуша всех сотворенных существ, все почтение Тебе!»

О Царь, такими словами люди Двапара-юги прославляли Господа Вселенной. В Кали-югу также люди поклоняются Верховной Личности Бога, следуя различным предписаниям шаштр. Теперь услышь их от меня. (конец цитаты из «Шримад-Бхагаватам»).

Господь Брахма продолжал наставлять Нараду Муни:

— Слушай Нарада, три юги — Сатья, Двапара и Трета — уже прошли. Белого, красного и черного цвета аватары уже нисходили. Великий мудрец Карабхаджина объяснил это. Послушай, что он говорит о воплощении в Кали-югу (Бхаг., 11.5.32):

*кришна-варнам твиса-кришнам сангопангастра-парсадам
йаджнаих санкиртана-прайаир йаджанти хи су-медхасах*

«В век Кали разумные люди совместно воспевают святое имя, поклоняясь воплощению Господа, которое поет имена Кришны. Хотя цвет Его тела не черный, Он — Сам Кришна. Его сопровождают друзья, слуги, близкие спутники и оружие также при Нем».

Господь Брахма продолжал:

— Нарада, слушай внимательно мои слова. Где бы в «Шримад-Бхагаватам» ни упоминались два слога *криш* и *на* — это указывает на Господа Шри Кришну, Верховную Личность Бога. Слово *акришна*, упомянутое в приведенном выше стихе, означает, что он не черного цвета, а золотого. Поэтому мы поем «Гаура! Гаура!». Господь воплотится со Своими вечными спутниками, последователями, а также разными видами оружия, которые примут облик преданных. Я говорю, что слово *анга* означает Балараму, которого я называю *санга*.

Слово *упанга* относится ко всем Его украшениям. Его диск Сударашана и другие виды оружия появились как Его спутники, вместе с Нарадой и Прахладой. Вечные спутники Шри Кришны, которые служили Ему в Его прежних воплощениях, теперь пришли как друзья и спутники Шри Кришны Чайтаньи. Во времена Господа Чайтаньи кто-нибудь раскроет имена Его спутников в играх Кришны.

Мирянам трудно понять это, не говоря уже о неразумных. Поэтому мудрец Карабхаджина использует слово *сумедхасах* — что означает «поймут только разумные». В век Кали религия проявится в форме санкиртана-ягьи. Разумные люди испытают вкус экстаза, повторяя святые имена Господа.

В каждую югу Верховный Господь приходит на Землю, чтобы освободить святых, наказать безбожников и восстановить законы религии. В Кали-югу Кришна приходит в облике Гауранги проповедовать воспевание святых имен как вселенскую юга-дхарму. Прославление святых имен Господа — единственная религия века Кали. Кроме Самого Верховного Господа никто не может установить юга-дхарму, харинама-санкиртану, которая быстро уничтожает грехи века Кали. Искреннее повторение Харе Кришна благотворно, как раздача милостыни, совершение жертвоприношений, аскетизм, ягья, самообладание, изучение писаний, отказ от материальных желаний и другие предписания шастр.

Не ведая о преимуществах века Кали, люди думают, что этот темный век полон грехов. В действительности Кали-юга — самое замечательное время, отмеченное одной особенностью. В каком бы положении ни находились, греховные живые существа могут обрести спасение, просто совершая харинама-санкиртану.

Сказав это, Господь Брахма, охваченный экстазом, тепло обнял Нараду Муни. Потом он неожиданно поднялся и объявил:

— Человек обретет безграничное наслаждение и удовлетворит все свои желания, однажды увидев лучезарно прекрасный облик Господа Гауранги!

Господь Брахма продолжал беседу, цитируя стихи писаний и подтверждая явление Господа Кришны в облике Шри Гауранги Прабху, прославляя Кали-югу и харинама-санкиртану. Он процитировал «Махабхарату» («Вишну-сахасра-нама стотра»):

суварна-варна хеманго варангас чанданангади

саньясакрич чамах санто ништа санти пайанах

«Когда Кришна, Верховная Личность Бога, появляется в образе Гаурганги, цвет Его тела — золотой (*суварна*). Его члены белого цвета расплавленного золота (*хеманга*). Его тело необыкновенно прекрасно (*варангас*), Он украшен сандаловой пастой (*чанданангади*). Таковы четыре отличительные черты грихастха-лилы Господа.

Господь примет санньясу (*саньясикрич*) и по-разному проявит самообладание (*сама*), описывая таинства преданности Шри Кришне и одаривая знанием и привязанностью к Кришне. Господь умиротворен (*шанта*) благодаря отрешенности от всего, что не связано

со служением Кришне. Его ум сосредоточен (*ништха*) на проведении Хари-нама санкиртаны. Он заставляет замолчать противников служения Господу, обучая их чистому преданному служению. Он — обитель высшего духовного спокойствия и преданности (*пайянах*)».

Господь Брахма процитировал другой стих в подтверждение предсказания прихода Господа Чайтаньи из «Бхавишья Пураны»:

*аджайадхвамаджа йадхвам на сансайах
калау санкиртана рабхе бхавишьями шачи сутах*

«Верховный Господь сказал: «В Кали-югу Я явлюсь сыном матери Шачи, чтобы начать движение санкиртаны. В этом нет сомнения».

— Теперь, Нарада, послушай о более удивительном. Век Кали — время мрака, бесчестия и греха. Остатки благочестивой деятельности будут таять день ото дня. Суть всех религий — в Хари-нама-санкиртане.

Повторение святых имен распространится по всему миру. Если материалист будет повторять имя Хари, Господь исполнит все его мирские желания. Однако повторяющий с верой оставит всякие улады и пленит Господа своей чистой любовью. В Кали-югу повторение имен Бога и прославление Его качеств — высшая религия.

Хари-нама-санкиртана подобна громадному топору, которым можно рассечь тугие узлы грехов. Эпоха Кали настолько необычна, что люди, жившие в предыдущие эпохи, желают родиться в это время. Почему? Они хотят воспользоваться возможностью повторять Харе Кришна и проповедовать святые имена. Это подтверждается в «Шримад-Бхагаватам» (11.5.38): «Люди из Сатья-юги и других эпох страстно желают родиться в век Кали, поскольку в это время будет много преданных Господа».

Почему всемогущий Всевышний Господь Шри Кришна, придя на землю, не раздавал према-бхакти грешникам? Какая аватара одаривала премой недостойных и предавшихся? Такого поразительного сострадания не знали другие эпохи. Не было более милостивого воплощения Всевышнего, чем Шри Гауранга Махапрабху.

Религиозный человек получает большое благо и освобождается, совершая добро; но все это не сравнить с повторением Харе Кришна. Одним словом, Кали-юга — лучшая из эпох. Нет другой дхармы (религии), кроме совместного повторения святых имен Господа Кришны.

Господь Брахма пришел к этому заключению, тщательно все обдумав. Нарада восхитился его словами и радостно сыграл на вине четвертую рагу. Затем Нарада сказал:

— Брахма, у меня нет слов. Я искренне излил сердце и душу. В течение калып многие были поглощены материальной деятельностью, поработанные своей жизнью. Вдруг по доброте Господней им выпадет возможность немного послужить вайшнав. Слушая описания Кришны из его уст, им удастся освободиться из неволи материального сознания. Они посвятят себя служению Кришне и утратят интерес даже к пяти видам освобождения (*мукти*).

Брахма, мне хочется сказать немного о *према-бхакти* и о том, кто достоин получить в дар *гопи-бхаву* (любовь гопи). Искренняя любовь гопи пленяет Владыку трех миров, подобно юноше, который своей любовью завоевывает любовь девушки, не ожидая награды. Кому под силу описать такую любовь гопи, *према-бхакти*? Уддхав, величайший преданный Господа, готов был родиться травой во Вриндаване, дабы его коснулась пыль со стоп гопи. Уддхав сам описывает это в «Шримад-Бхагаватам» (10.47.61):

«Гопи Вриндавана позабыли о мужьях, сыновьях, родственниках, хотя это совсем нелегко, и пренебрегли целомудрием ради покровительства лотосных стоп Мукунды, Кришны. В этом — цель ведического знания. Я молю об удаче стать травой или побегом во Вриндаване, чтобы обрести благословенную пыль со стоп гопи, когда они ступают по ним!»

Господь Брахма, Господь Шива, мудрецы и выдающиеся йоги самозабвенно медитируют на лотосные стопы Верховного Господа, но как часто они достигают их? Лакшми Деви растирает Его сияющие стопы. Хотя четыре Веды непрестанно поют славу лотосным стопам Господа, они далеки от берега океана, в котором Он покоится на ложе Ананта Шеши.

Сам Господь, покоренный бескорыстной чистой любовью гопи, поклонялся их стопам. А сколько преданных, следуя примеру гопи, пленили Кришну! Ни с чем не сравнить сокровенные любовные взаимоотношения гопи Враджа и Кришны, Высшей души всех живых существ. Их любовь несравненна, она выше всего. Хотя такая любовь внешне сродни чувствам возлюбленных в этом мире, она чиста и превосходит опыт этого мира. В век Кали Господь Гауранга объяснит это качество чистой бхакти, о чем ни Лакшми, на Ананта никогда не слышали.

Нарада, словно по божественному велению, попросил Господа Брахму объявить всем на Брахмалоке родиться на Земле в Кали-

югу, чтобы принять участие в играх Господа Чайтаньи. После этого вдохновенный Нарада попрощался и покинул планету Брахмы.

Нарада посещал различных полубогов. Он мелодично играл на вине и пел. Сладостные звуки наполняли Вселенную блаженством и очарованием. Мудрец самозабвенно пел «Хари бол! Хари бол!», разнося по миру весть о грядущем явлении Шри Гауранги Махапрабху, воплощения века Кали. Низойдет Господь, а с Ним и Его жизнерадостные спутники!

Лочана дас говорит, что милость Господа Гауранги насытит весь мир нектаром блаженства. Слава, слава Властителю Вселенной! В Кали-югу Бог приходит распространять Кришна-бхакти. Благословенны в Кали-югу люди и земля Надии! Слава Джаганнатхе Мишре, в чьем доме явился Гауранга!

Поразительно! Сам легендарный Господь Гауранга под захватывающие звуки раковин, мриданг и каратал разнесет неземную славу Господа по всем мирам, наполняя их высшей любовью к Кришне! Шри Кришна Чайтанья первым изведает сладостный вкус враджа-премы, а вслед за этим раздаст ее, утолив жажду всех — от чандалов до полубогов.

Отдавшись водовороту блаженного сознания Кришны, я, Лочана дас, объявляю во всеуслышанье: благоприятнейшее, несущее духовную усадлу сокровище Вриндаваны явится на Землю!

Мурари Гупта продолжал рассказывать Дамодаре Пандиту:

— Индра, Чандра, Йогиндры и другие полубоги обрадовались и стали танцевать, услышав от Нарады Муни об аватаре Гауранги. Небожители помолодели, как молодеют под дождем высохшие деревья.

Господь Джаганнатха славит Гаурангу

— Вернувшись на Землю, Нарада увидел, что религия увядает. Людям нет дела до благотворительности, аскез и покаяния. Мужчины использовали свои тело, ум и речи не на благо других, а во славу своих жен. Они предались женщинам и чувственным утехам. Йога и самоосознание стали редкостью. Нарада понял, что пока он был на Брахмалоке, Кали вступил в свои права. Расстроенный, он задумался. Вдруг послышался божественный глас:

— Я — Господь Джаганнатха, Владыка миров, явился как Дару Брахман (божество из дерева). Я — в Нилачале, у океана, Спаситель всех падших душ. Неужели ты забыл? Во исполнение обещания Катьяяни Деви Я пришел раздать каждому маха-прасад. О

наимудрейший, приди в Нилачалу (Джаганнатха Пури) и узнай Мою волю!

В порыве любви Нарада воскликнул: «О Джаганнатха!» — и, наигрывая на чарующей вине, поспешил в Нилачалу. Войдя в грандиозный главный храм города, он увидел подобное лотосу круглое лицо Господа Джаганнатхи. Этот лик казался блистательнее и прекраснее бесчисленных лун, дарующих прохладу. Нарада смотрел на Вселенского Повелителя как на Верховного Господа Шри Кришну, источник всех воплощений. В блаженстве Господь улыбался, явив Свой самый милостивый облик.

Поклонившись у стоп Господа Джаганнатхи, Нарада молвил:

— О Господь Джаганнатха! Век Кали наступил. Прошу Тебя, яви Свою милость. Люди сбиты с толку, падают все ниже и скорбят. Пребывая во власти чувств, каких только грехов они не творят!

Джаганнатха улыбнулся, взял Нараду за руку и доверительно сказал:

— Теперь отправляйся на Голоку, высшую духовную обитель Господа Гаурасундары, где Лакшми и другие богини с любовью служат Господу Хари, своему единственному господину. Там царит атмосфера счастья. Радха и Рукмини, самые прекрасные среди возлюбленных Господа, вместе с другими супругами служат Ему. Вслед за ними Богу служат бесчисленные преданные.

Сатьябхама служит Господу своей беспримерной красотой и неподражаемыми качествами. В действительности она — наипрелекнейшая женщина в мире. Она мудра и познала всю глубину расы. Сатьябхама наслаждается удивительными играми и владеет разными искусствами, усиливающими расу.

После поклонения Шримати Радхарани, Господь предстал во множестве форм, чтобы танцевать во Вриндаване танец раса с сотнями любящих гопи. Но возможно ли одними устами описать всю прелесть этой сладостной лилы?

В Двараке всех жен Кришны возглавляет Рукмини Деви. Все исполнены преданности и всегда славят Господа. Каждая из них по-своему наслаждается отношениями с Кришной, хотя все вместе находятся с Ним.

Властитель Вайкунтхи дарует четыре вида освобождения. Даже падшие души могут обрести спасение благодаря божественному преданному служению. Но сердце Верховного Господа пленит лишь чистая бхакти. В обществе Лакшми, богини процветания, Господь ни в чем нуждается, кроме чистой любви.

Как сахар не может оценить свою сладость, но позволяет дру-

гим вкусить это наслаждение, так с помощью бхакти можно с легкостью достичь освобождения. Само по себе освобождение препятствует чистому преданному служению. Знай же, Нарада, что према-бхакти-йога намного превосходит все виды освобождения.

Всевышний Повелитель Голоки придет в Пури под именем Шри Чайтаньи Махапрабху, чтобы явить Свою милость. Он — Владыка всех владык, высокий и златокожий. Его щедрая милость развеет страдания. Он будет проповедовать, повторять и прославлять имена Бога. Он распространит блаженство чистой Кришна-премы во имя спасения людей Кали-юги. Ступай же к Нему и забудь о волнениях!

Нарада Муни отправился в духовный мир. По пути он размышлял: «Из «Бхагаватам» я узнал много сокровенного о мукти и бхакти. Я также немало слышал об этом загадочном месте, неизвестном и непроявленном в этом мире, которое не раскрывают даже Веды. Сегодня я увижу все собственными глазами».

Нарада на Вайкунтхе

Во власти Кришна-премы играя на вине, великий мудрец стремительно приближался к Вайкунтхе. Его экстаз увеличился во много раз, когда его слух уловил нежное пение ее обитателей. Приблизившись к воротам, Нарада вознес Господу Вишну благоприятные молитвы. Господь Вайкунтхи возвышался на троне из драгоценных камней, окруженный Своими вечными спутниками. Нарада смиренно припал к стопам Господа, выражая почтение. Господь немедленно поднял его, обнял и, смеясь, сказал:

— Будь добр, Нарада, раскрой Мне тайну своего сердца. Я жажду исполнить твое желание. Я поведаю тебе обо всем, что ты пожелаешь услышать.

Со сложенными ладонями и кротким сердцем Нарада ответил:

— Мой Господь Нараяна, Ты — Высшая душа всех душ. Ты Сам все знаешь, что я мне сказать? В форме Дару Брахмана, Господа Джаганнатхи, Ты раскрыл мне один из Своих чудесных обликов. Теперь я всем сердцем хочу увидеть его.

Нараяна, вместилище всех трансцендентных качеств, сказал:

— Этот Мой облик — изначальный. Он обладает всеми энергиями, неотделимыми от него, как тень. Во всех воплощениях и играх они служат Ему. Я — всепроникающий, Я — во всем. Лакшми деви и четыре олицетворенные вида мукти следуют за Мной. Я — сокровище Лакшми. О Нарада, эта планета Вайкунт-

ха изошла из изначальной высшей духовной планеты Голоки Вриндаваны. Здесь четыре вида освобождения тенью скрывают бхакти, вечную сверкающую реальность. Однако на Голоке Вриндаване нет ничего, кроме бескорыстного, чистого преданного служения.

Шримати Радхарани — изначальная энергия, воплощение премы. Она одна имеет власть над Шри Кришной, высшим господином. Их обитель именуется Маха Вайкунтхой, Высшей среди всех Вайкунтх. Три четверти энергий Господа — духовный мир. Несомненно, Гаурахари — вне майи. Он — древо желаний, источник сострадания. О мудрый Нарада, ступай в обитель Шри Чайтаньи Махапрабху и прими прибежище у Него, шикша-гуру всего творения!

Нарада созерцает Гаурангу на Голоке

Нарада отправился на Голоку, играя на вине и воспевая славу Хари. Он пребывал в экстазе, волосы на его теле встали дыбом. Он проявлял все признаки божественной любви. Иногда он бежал с криком «Гауранга!», ноги у него заплетались, он без причин оборачивался, потом вновь бежал. Неожиданно Нарада почувствовал объятья ласкового ветерка Голоки. Вдалеке он увидел несравненное сияние, прохладное, как луна, а когда его носа коснулся нежный аромат стоп Господа, сознание чуть было не оставило его. Нарада увидел, что все на Голоке сияют счастьем. Тысячи прекрасных Купидонов окружают Господа, готовые служить Ему. Они не говорили, а сладостно пели, не ходили, а танцевали, и движения их были необычайно благородными. Они казались абсолютно счастливыми, потому что испытывали чистую любовь к Богу.

Вокруг — деревья желаний и коровы сурабхи. Увидев цветущие лианы, Нарада вспомнил желание Уддхавы родиться растением во Врадже. Вскоре мудрец достиг чарующей уединенной рощи в сердце Голоки, где узрел Кришну в золотистом облике Гауранги, сидящим на украшенном, сияющем, как бриллиант, троне. Этот трон располагался на возвышении из драгоценных камней под неописуемо красивым древом желаний.

Шри Чайтанья спокойно восседал, очаровательно улыбаясь. Его облик был более нектарным и пьянящим, чем мед. Рядом с тронном стоял закрытый кувшин с водой, а на его крышке лежала манговая веточка. Гауранга Рая касался горшка большим пальцем левой ноги. Светильник, выложенный драгоценными камнями, также озарял рощу. Справа от Господа стояли Радхика и Ее подруги-гопи

(воплощенные энергии Враджа) и держали изящные, украшенные бриллиантами кувшины с водой. Слева от Гауры стояли Рукмини и другие царицы (воплощенные энергии Двараки) и держали в руках золотые кувшины с водой. Нагнаджити передала наполненный сосуд Митравинде, а та — Сулакшане. Она в свою очередь — Рукмини, которая омыла Гаурангу Махапрабху водами небесной Ганги.

Одна из апсар Индры, Тилоттама, наполнила водой еще один кувшин и передала его Мадхуприе, она — Чандрамукхи, а та — Радхике. Радха омыла Гауре голову. Сатьябхама приготовила небесные притирания, наряды, гирлянды и украшения, а затем передала их Лакшмане, Субхадре и Бхадре. Все они омывали трансцендентное тело Шри Чайтаньи водой из золотых сосудов.

С разных сторон красавицы несли великолепные одеяния, камни и украшения для Господа. Лучшие поэты возносили изысканные молитвы во славу Гауры Раи. Согласно Ведам, воспоминание о церемонии абхишеки господина Голоки, является лучшей формой медитации на Господа.

Изящное тело Махапрабху сияло, как расплавленное золото. Преданные повторяли мантру из четырех слогов.

Величие Гауранги вызвало в великом мудреце восторг божественной любви. Он припал к Его стопам и омыл их слезами. Улыбаясь, Гаура посадил Нараду к Себе на колени.

Нарада произнес:

— О Господь, Ты так дорог мне. Все мои волнения и печали развеялись. Дорогой Махапрабху, мне еще не доводилось видеть такого чуда. Это — совершенство жизни. Мне никогда до сих пор не выпадала удача видеть столь потрясающую красоту. Даже мой отец Брахма не постиг Тебя. Возможно ли описать Тебя сполна?

Одни утверждают, что Ты — высшее сияние. Другие говорят, что Твое бытие не поддается описанию, оно несравненно. Третьи рассказывают о Тебе, как о Верховной Личности. Но Ты вне всяких рассуждений. Даже полное знание о Твоей всепроникающей энергии не приносит освобождения. Таким образом, Твои трансцендентные развлечения превосходят любое воображение.

Ананта даже тысячами уст не в силах до конца описать Твои трансцендентные качества. Как ни пытается, Он не может по достоинству прославить Тебя. По Твоей милости я впервые увидел Тебя в облике Господа Гаурачандры. Йоги и почитатели санкхьи считают путь бхакти слишком грубым средством достижения Всевышнего. По их мнению, Дух постигается лишь через мистику и ме-

дитацию. Но преданные тверды в своем выборе. Мыслью они не покидают лотосных стоп Господа и поклоняются Ему с неослабным вниманием.

Некоторые следуют путем варнашрама-дхармы, описанным в Ведах. Муни, несведущие в Ведах, приводят заключения «Веданты». Почему же разные философы отстаивают противоречивые взгляды? Некоторые упрямо настаивают на том, что Абсолютная Истина лишена всякого разнообразия. Я осознаю, что знание, догадки и рассуждения бессильны в постижении Тебя.

Пожалуйста, даруй мне милость Твоих лотосных стоп! Я очень взволнован. Мой Господь, пусть я умру, но позволь мне в следующем рождении достичь према-бхакти и провести жизнь в сознании Кришны!

Выслушав Нараду, Господь Гауранга с улыбкой молвил:

— О Нарада, идем со Мною в Навадвипу, чтобы даровать освобождение людям Кали-юги, проповедуя чистое преданное служение. Я обитаю на Шветадвипе вместе со Своим старшим братом Баларамой. Ананта — Его воплощение. Балараме служат Шива и одиннадцать Рудр. Баларама в облике Кширодакашайи Вишну вместе с женой Ревати развлекается в Молочном океане. Он думает о том, в каком облике низойти в материальный мир. Нарада, отправляйся на Шветадвипу и попроси Господа Балараму принять имя *Нитьянанда* и явиться на Земле со Своими вечными спутниками.

Великий мудрец, ликуя в сердце от слов Гауранги, запел «Хари бол! Хари бол!»

Лочана дас провозглашает, что всякий, услышавший эту трансцендентную беседу, утонет в волнах океана блаженства.

Гауранга раскрывает причины Своего нисхождения

Мурари Гупта продолжал рассказывать Дамодаре Пандиту:

— После ухода Нарады Господь погрузился в размышления, а затем сказал Своим возлюбленным спутникам: «Послушайте о причинах Моего явления на Землю!»

Господь, величайший повелитель, всегда заботится о благе мира. Справа от Него находилась Радхарани, слева — Рукмини, вокруг — Его восхитительные царицы, дорогие друзья и ближайшие спутники. Всем приятно было послушать Господа. Миллионов глаз не хватило бы, чтобы насытиться красотой Бога. Подобно птицам чакора, жаждущим увидеть луну, они с наслаждением пили нектар прекрасного, как луна, Господа Гауранги.

Раскрывая причину Своего нисхождения, Шри Чайтанья сказал: — Эпоха за эпохой Я прихожу в материальный мир спасти святых и восстановить религию. Не понимая этого, невежественные люди грешат все больше и больше. Мне больно видеть, как с завершением Сатья-юги люди грешат из века в век. Их плачевное положение в век Кали вызывает сострадание, и Я низойду явить им Свою любовь и разъяснить отличие религии от безбожия. В дар Я принесу людям сверкающий бриллиант према-бхакти, который так трудно обрести. Я явлюсь в Навадвипе в доме Джаганнатхи Мишры и Шачиматы. Если раньше Я убивал демонов, то теперь Я завоюю их сердца божественной любовью.

В предыдущих воплощениях Я принимал свирепые облики, и пользуясь могущественным оружием, одолевал огромных непобедимых демонов. Однако в Кали-югу Я воспользуюсь оружием Своих трансцендентных имен и качеств, а также силой Своих чистых преданных. На этот раз Я одержу верх над демоническим сознанием людей и одарю их чистым преданным служением Радхе и Кришне.

Теперь, не думая ни о чем ином, идемте со Мной! Мы разведем грехи века Кали! Могущественным топором нама-санкиртаны Я рассеку тугие узлы материальных привязанностей в сердце каждого. Грешники, бежавшие в дальние страны, все равно обретут милость. Я пошлю туда *mor senapati bhakta*, Своего генерала санкиртаны, и он спасет их. Я затоплю любовью к Богу всю Вселенную, не оставив места горю и сожалению. Я бескорыстно раздам экстатическую любовь полубогам и всем движущимся и неподвижным живым существам.

Так Лочана дас вдохновенно повествует о явлении Господа Чайтанья и о том, как Он раскрыл причины Своего явления на Землю.

Тем временем Нарада Муни, играя на вине, снова отправился в путь. Глаза его были мокрыми от экстатических слез, он плохо видел. То и дело он замирал или покачивался, как в опьянении. Во власти Гауранга-премы он делал несколько шагов, а потом вдруг поворачивал обратно. Трепетным голосом Нарада произносил имена Кришны и падал на землю. Постепенно, с большим трудом, он взял себя в руки.

Нарада посещает Господа Балараму

Лелея образ блаженного Гауранги в сердце, Нарада вскрикивал, и голос его напоминал рык льва. Он не замечал никого вокруг, проходил даже мимо друзей, не приветствуя их. Он видел в каждом лишь облик Гауранги, затмивший солнечный свет. Непрерывно удерживая мысли на этом образе, Муни приближался к Шветадвипе, обитель Господа Баларама, преодолевая просторы космоса. В лицо ему дул нежный ветерок, напоенный ароматом изысканных цветов. Двери домов украшали длинные нити жемчуга. Старость, немощь, болезни, скорбь и смерть никогда не омрачали этого места, напоенного атмосферой чистой благости. Жители Шветадвипы всегда относились друг к другу по-дружески.

Все кругом было пронизано присутствием Господа Баладевы, который возлежал в Молочном океане. Благодаря присутствию Господа жители Шветадвипы были необыкновенно привлекательны. Нарада чувствовал себя благословленным и думал о том, что сейчас собственными глазами увидит Владыку трех миров и радостно припадет к Его стопам, выражая преданность.

Господь Баларама Рая помогает Господу Шри Кришне в Его бесконечных играх на Земле и повергает много демонов. Баларама служит Кришне в трех формах: Ананта, одна из форм Баладевы, держит каждую Вселенную на одной из Своих бесчисленных голов. Он — высший властитель, находящийся в центре Шветадвипы. Он проводит множество трансцендентных игр, исполненных духовного счастья.

Господь Баларама также служит Кришне как Его ложе, трон и зонтик. Во время *пралайи*, разрушительного потопа во Вселенной, Он превращается в баньяновый лист, на котором плавает младенец Кришна. Когда Верховный Господь сражается, Баларама становится Его оружием. Так Баладева самыми разными способами служит Господу.

Нарада размышлял: «Я передам послание Гауранги Господу Баларама. Оба они имеют один ум, как царь и министр. Их полные и частичные воплощения также низойдут на Землю».

С такими мыслями Нарада вошел во дворец. Его взору предстал прекрасный, как луна, белый Господь Баларама в окружении Своих спутников. Сидя на белом троне, Баларама казался величественным, как гора. На Его изящных устах играла нежная нектарная улыбка. Красноватые продолговатые, как лепестки лотоса, глаза вращались, будто в опьянении. Его голос прерывался. Господь смотрел вокруг спокойным взглядом из-под полуприкрытых век. На шее у Него сияли жемчужные, коралловые и рубиновые ожерелья.

Шелковые одеяния скрывали другие драгоценные украшения. Опершись на валик, Баларама подложил левую руку Себе под голову, а правой рукой взял руку Ревати, когда она держала в чаше тамбулу (освежитель рта из ореха бетеля) и кормила супруга, не сводя с Него влюбленных глаз.

Нарада распростерся перед Баларамой, но Господь поднял его, усадил к Себе на колени и обратился к нему ласковыми словами:

— Откуда ты пришел, Нарада?

Тот ответил:

— О Господь, Ты — Высшая душа, Ты знаешь мое сердце. Век Кали полон греха, люди сбились с пути спасения. Из сострадания к ним мой Господь решил прийти на Землю возродить религию и защитить преданных. После глубоких размышлений я понял, что лучшая дхарма — вытеснить безбожие. Господь придет, охваченный настроением Радхарани, приняв цвет Ее тела. Вместе с друзьями, подругами и другими преданными Он наводнит творение Враджа-бхавой, настроением любви преданных Вриндаваны. Ты явишься под именем Нитьянанда. О Господь, Ты и Сам обо всем уже знаешь!

Баларама громко рассмеялся. В экстазе Он стал громко кричать. Приняв указание Махапрабху, Господь Баларама повелел Своим преданным отправляться на Землю.

Баларама сказал Нараде:

— Идем вместе! Я расскажу о сокровенной славе Гауранги. Суть всех воплощений явится в Кали-югу! Зажав в зубах пучок солом, смиренно проси каждого петь о трансцендентных качествах Шри Чайтаньи. Оставь материальные привязанности и вкусы любви к Кришне. Любовная привязанность к Господу, как корабль, переправит тебя через океан мирской жизни. Гаура приходит крайне редко. По Его милости почти лишенные жизни вновь обретут ее, а слепые узрят путь.

Так Лочана дас прославляет Гаурангу, высшее воплощение.

Слава спутников Гауранги

Спутники Чайтаньи пришли под другими именами. Махеша Тхакура (Шива) стал Камалакшей и родился в брахманической семье. Изучив Веды, Он прославился как *Адвайта Ачарья*.

Великая личность под именем Маха Махешвара всецело пребывает под влиянием благодати. Но миряне, не видя Его внутреннего состояния за странным поведением, считали, что Он в невежестве.

Такое невежество преобладает в материалистических преданных. Глупцы и невежды, они не понимают истинного положения Хари и Хара. Возможно ли допускать эту греховную мысль, что Хари и Хара (Вишну, Шива) пребывают в невежестве?

На Магх Трайодаши под благоприятным созвездием Господь Баларама явился на Землю в семье брахмана Хадая Пандита и Падмавати. В облике Ананта-Шеши Он поддерживает творение. Под именем Шри Нитьянанды Прабху Он стал источником безграничного блаженства.

Богиня Катьяни родилась в семье брахманов под именем Сита. Она вышла замуж за Адвайту, и вместе они проповедовали према-бхакти.

Шри Кришна явился в доме Шачидеви и Джаганнатхи Мишры. Гопинатха и Каши Мишра были последователями Чайтаньи. Мура-ри, Гададхара Пандит, Гададхара дас, Мукунда, Шривас, Рамананда Рай, Васудева, Харидас, Говинда, Ишвара Пури, Мадхава Пури, Вишну Пури, Вакрешвара, Парамананда Пури, Джагадананда Пандит, Вишнуприя, Рагхава Пандит и другие пришли на Землю.

Рамадас, Гауридас, Сундара, Кришнадас, Пурушоттама, Шри Камалакара, Кала Кришнадас и Уддхарана Датта — двадша голала, двенадцать славных пастушков из Враджа. Парамешвара дас, Вриндаван дас, Кашишвара, Шри Рупа, Санатана, Говинда, Мадхава и Васу Гхош явились, чтобы вместе распространять сознание Кришны. Пришли Дамодара Пандит и его четверо братьев. Явились Пурандара Пандит и Парамананда Вайдья. Некоторые спутники присоединились к играм Господа с самого начала, другие — позже.

Мой господин, Шри Нарахари дас, имел большое влияние среди аюр-ведических врачей. Он проявлял признаки Кришна-премы и неустанно проповедовал своим последователям учение Кришны. Бесчисленные живые существа обрели его милость. Он был неистощим благодаря сильной привязанности к Кришне. Его тело было пронизано Радха-Кришна-расой, он часто проявлял признаки бхавы. Он жил в деревне Шри-Канда и прославился под именем Нарахари Чайтанья. Его стопы — моя жизнь. Иногда он был поглощен Кришна-бхавой, иногда — Радха-бхавой.

Во Враджа-лиле он — Мадхумати, воплощение нектара. Он очень дорог Радхарани. Его племянник — прославленный Рагхунандана Тхакур. Он был еще мальчиком, когда божество Гопала съело ладду прямо из его рук. Рагхунандана часто разговаривал с божеством Кришны. Вместе с Абхирамом они являются воплоще-

ниями Купидона.

Когда Рагхунандана сидел на коленях у Чайтаньи, преданные видели в нем Купидона. Его речь всегда была мягкой и приятной. Его отец, Шри Мукунда дас, был чистым преданным Чайтаньи. Однажды он лишился чувств, увидев веер из павлиньих перьев в царском дворце, потому что вспомнил всепривлекательного Господа Кришну.

Нарахари Прабху, само сострадание, одарил меня, падшее существо, своей милостью. Он спас меня из пучины грехов. По милости Господа, моего гуру и всех преданных я, Лочана дас, надеюсь описать биографию Господа Чайтаньи. Зажав в зубах пучок соломы, я смиренно молю Господа позволить мне завершить эту книгу.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

ХРОНОЛОГИЯ ДАТ И СОБЫТИЙ

по книге «Вайшнава-дигдаршани»
 («Краткая история вайшнавизма за последнее тысячелетие»)
 Мурарилалы Адхикари

- 1014 — явление Рамануджачарьи Свами, основателя Шри Сампрадайи.
 1058–1098 — Установление доктрины Рамануджи Свами Вишиштадвайта-вада.
 1100–1130 — явление поэта Джаядевы Госвами.
 1174 — восстановление ныне существующего храма Джаганнатхи в Пури.
 1199 — явление Мадхвачарьи, основателя Брахма-сампрадайи.
 1208 — Мадхвачарья принимает санньясу.
 1218–1228 — Мадхвачарья устанавливает божество Кришны в Удупи. Преемственность учителей от Мадхвы до Гауранги: 1 — Мадхвачарья; 2 — Падманабха; 3 — Нарахари; 4 — Акшобхья; 5 — Жэайатиртха; 6 — Джанасиндху; 7 — Маханидхи; 8 — Видьянидхи; 9 — Раджендра; 10 — Джаядхарма; 11 — Пурушоттама; 12 — Брахмана; 13 — Вьясатиртха; 14 — Лакшмипати; 15 — Мадхавендра Пури; 16 — Ишвара Пури; 17 — Шри Кришна Чайтанья.
 1276 — уход Мадхвачарьи.
 1374 — явление поэта Видьяпати.
 1383 — явление поэта Чондидаса.
 1434 — явление Шри Адвайты Ачарьи.
 1441 — явление Шачиматы.
 1449 — явление Явана Харидаса Тхакура.
 1451 — вступление Бахлул Лоди на трон Дели.
 1455 — встреча Адвайты Ачарьи с Видьяпати.
 1458–63 — явление Кхоловече Шридхара Тхакура.
 1465 — явление Гангадхара Бхаттачарьи, отца Шринивасаचारьи.
 1469 — начало правления Пурушоттамы Девы, царя Ориссы.
 1470 — явление Мурари Гупты.
 1470–71 — явление Мукунды Саракара Тхакура, старшего брата Нарахари Саракара из Шрикханды.

- 1473 — Гунараджа Кхан из Кулина-грама переводит на бенгали 10 Песнь «Шримад-Бхагаватам». Книга называется «Шри Кришна виджая».
- 1473 — явление Нитьянанды Прабху.
- 1475 — явление Вишварупы.
- 1476 — явление Гопала Шри Сундарананды Тхакура.
- 1478 — явление Нарахари Саракара Тхакура.
- 1478 — явление Гопала Абхирама Тхакура.
- 1479 — рождение Валлабхачарьи, основателя Рудра-сампрадаийи.
- 1479 — Мадхавендра Пури устанавливает на Говардхане божество Гопала.
- 1481 — явление Гопала Уддхарана Датты Тхакура.
- 1482 — начало правления Джалалуддина Фатеха шаха, царя Гауды.
- 1482 — явление Санатаны Госвами.
- 1484 — Джаганнатха Мишра и Шачимата посещают родителей в Силхете.
- 1485 — Шачимата размышляет о Гауранге.
- 1485 — явление Гопала Дхананджая Пандита.
- 1485 — Шачимата, беременная, возвращается в Навадвипу вместе с Джаганнатха Мишрой.
- 1485 — Нитьянанда Прабху покидает дом.
- 1485 — явление Гопала Гауридаса Пандита.
- 1485 — явление Рупы Госвами.
- 1485 — явление Локанатхи Госвами.

Ади-лила

- 1486 — явление Гауранги Махапрабху на Пхалгуна Пурниму (полнолуние) во время лунного затмения.
- 1486 — явление Гададхары Пандита на Вайшак Амавасью (новую луну).
- 1487 — царь Ферроз Шах вступает на трон Гауды.
- 1488 — царь Шикандар Лоди вступает на трон Дели.
- 1489 — Насируддин Махмуд Шах вступает на трон Гауды.
- 1491 (зима) — Вишварупа принимает санньясу.
- 1492 — явление Гопала Камалакары Пиппалаая.
- 1492 — явление Гопала Махеша Пандита.
- 1492 — явление Ачьютананды, старшего сына Адвайты Ачарьи.
- 1493 — уход Вишварупы в Пандарапуре.
- 1493 — Хуссейн шах вступает на трон Гауды.

- 1493—98 — явление Гопала Пурушоттамы даса Тхакура.
- 1493—98 — явление Гопала Парамешвары даса.
- 1493—98 — явление Гопала Кала-кришнадаса.
- 1494 — Церемония упанаяны Нимая.
- 1495 — явление Вамшивадана Тхакура
- 1496 — явление Вишнуприи деви.
- 1496 — уход Джаганнатха Мишры, отца Махапрабху.
- 1496 — явление Кришнадаса Кавираджа Госвами.
- 1497 — царь Пратапарудра вступает на трон Ориссы.
- 1498 — Гададхара Пандит из Белети, где он рос до 12 лет, приходит в Навадвипу учиться.
- 1498 — явление Рагхунатхи даса Госвами.
- 1498 — явление Кашинатха Пандита
- 1498 — явление Мирабаи, дочери царя Ратан Сингха в Удайпуре.
- 1499 — Нимай пишет комментарии к грамматике санскрита.
- 1500 — Нимай разрывает и выбрасывает свои комментарии в Гангу.
- 1500 — Бадшах Шикандар Лоди, правитель Дели, разрушает Матхуру.
- 1501 — Нимай открывает толу.
- 1501 — первая женитьба Нимая.
- 1501 — Ишвара пури посещает Навадвипу
- 1502 — Нимай посещает Восточную Бенгалию.
- 1502 — встреча Нимая с Тапаной Мишрой.
- 1502 — уход Лакшмиприи, жены Нимая. Нимай возвращается в Навадвипу.
- 1503 — явление Гопала Бхатты Госвами
- 1504 — освобождение Дигвиджая Кешавы Кашмири.
- 1505 — вторая женитьба Нимая.
- 1505 — явление Рагхунатхи Бхатты Госвами.
- 1505 — игры Харидаса Тхакура в Саптаграме, в доме Маджумадаров.
- 1505 — Паломничество Нимая в Гайю.
- 1505 — Ишвара Пури встречает Нитьянанду во Вриндаване и сообщает, что Кришна явился в Навадвипе.
- 1506 — Нимай возвращается из Гайи.
- 1506 — Откровения и абхишека в доме Шриваса Тхакура.
- 1506 — Нитьянанда Прабху приходит в Надию.
- 1506 — Махапракашали-лила в доме Шриваса.
- 1506 — освобождение Джагая и Мадхая.
- 1506 — Наказание Гопала Чапалы.

- 1506 — Театральные представления в доме Чандрашекхара.
- 1506 — Адвайта комментирует «Йога-васиштху».
- 1507 — явление Вриндавана даса Тхакура.
- 1507–08 — Нимай и Его спутники разыгрывают Враджа-лилу.
- 1509 — рождение Рагхунанданы Тхакура, племянника Нарахари.
- 1509 — явление Джахнави Тхакурани.
- 1509 — Освобождение Кази.
- 1509 — Локанатха и Бхугарбха Госвами отправляются во Вриндаван.
- 1509 — Адвайта Ачарья созерцает Вселенскую форму Господа.

Мадхья-лила

- 1510 — Нимай принимает санньясу.
- 1510 — Гауранга в доме Адвайты Ачарьи.
- 1510 — путешествие в Нилачалу.
- 1510 — Освобождение Васудевы Сарвабхаумы.
- 1510 — Путешествие Махапрабху в Южную Индию.
- 1510 — Гададхара и Нарахари приходят в Нилачалу.
- 1510 — встреча Махапрабху и Рамананды Рая.
- 1510 — встреча с Гопалом Бхаттой.
- 1512 — Махапрабху возвращается в Нилачалу.
- 1512 — Кала Кришнадас Випра отправляется с этой новостью в Надию.
- 1512 — Сварупа Дамодара приходит в Нилачалу, а также Парамананда Пури, Говинда и Кашишвара, Брахмананда Бхарати, Рай Рамананда.
- 1512 — Махапрабху посылает Нитьянанду в Бенгалию.
- 1512 — Мурари Гупта пишет «Кадачи».
- 1512 — Адвайта открыто прославляет имя Гауры.
- 1513 — явление Дживы Госвами.
- 1514 — письмо Пракашананды Сарасвати.
- 1514 — Махапрабху отправляется во Вриндаван через Бенгалию.
- 1514 — Прощение Девананды Пандита.
- 1514 — Гауранга в Рамакели.
- 1514 — встреча с Рагхунатхой Дасом.
- 1514 — Изначальные божества Нитай-Гауры установлены в доме Гауридаса Пандита.
- 1516 — Махапрабху отправляется во Вриндаван.
- 1516 — Махапрабху в Каши.
- 1516 — Рупа Госвами приходит во Вриндаван.

- 1516 — Санатана отправляется во Вриндаван.
- 1516 — Махапрабху наставляет Рупу Госвами в Праяге.
- 1516 — встреча Махапрабху с Валлабхачарьей.
- 1516 — наставления Санатане Госвами.
- 1516 — Освобождение Пракашананды.
- 1516 — возвращение в Пури.

Антья-лила

- 1517 — Праздник дробленого риса (Дандамахотсава) в Панихати.
- 1517 — Рупа Госвами посещает Нилачалу.
- 1517 — царь Ибрагим Лоди вступает на трон Дели.
- 1518 — Рагхунатха Даса посещает Нилачалу.
- 1518 — Санатана Госвами приходит в Нилачалу.
- 1519 — рождение Шриниваса Ачарьи.
- 1519 — Встреча Нитьянанды и Васудхи.
- 1519 — конец правления Хуссейна Шаха и вступление на престол Гауды Насириддина Хасрата.
- 1521 — Встреча Нитьянанды и Джахнави.
- 1522–23 — рождение царя Вишнупура Бирхамбира.
- 1523 — рождение Лочаны даса, автора «Чайтанья-мангалы».
- 1524 — рождение Кави-Карнапура, сына Шивананды Сены, автора многих книг о Махапрабху.
- 1525 — Уход Харидаса Тхакура.
- 1531 — Гопал Бхатта Госвами приходит во Вриндаван.
- 1532 — Фироз Шах вступает на трон Гауды.
- 1534 — уход Махапрабху.
- 1534 — уход Сварупы Дамодары Госвами. Как только Махапрабху завершил Свои проявленные игры, Сварупа Дамодара потерял сознание и больше не приходил в себя.

Продолжение миссии.

- 1534 — явление Нароттамы даса Тхакура.
- 1534 — Шринивас Ачарья приходит в Нилачалу и встречается с Гададхарой Пандитом.
- 1534 — уход Рамананды Рая, Гададхары Пандита, Джагадананды Пандита.
- 1535 — явление Шьямананды.
- 1539 — Санатана Госвами устанавливает во Вриндаване божества

- Нанды, Яшоды, Баларамы и Кришны.
- 1541 — уход Нитьянанды Прабху.
- 1542 — Абхишека божества Радха-Рамана, когда он проявился из Шалагарама-шилы Гопала Бхатты Госвами.
- 1543 — Рупа Госвами устанавливает божество Радха-Дамодары во Вриндаване.
- 1548 — уход Вамшиваданы, слуги Вишнуприи.
- 1550 — уход Адвайты Ачарьи.
- 1559 — Уход Гопала Гауридаса Пандита.
- 1564 — Встреча Шриниваса и Дживы Госвами.
- 1573 — император Акбар посещает Вриндаван.
- 1574 — Шринивас Ачарья, Нароттама Тхакур и Шьямананда отправляются в Бенгалию с вайшнава-грантха (литературой Госвами).
- 1575 — царь Вишнупура Бирхамбир получает посвящение у Шриниваса Ачарьи.
- 1575 — Вриндаван дас Тхакур завершает «Чайтанья-Бхагавату».
- 1576 — уход Кави Карнапура.
- 1581 — уход Гопала Гададхары даса Нарахари Саракара.
- 1582 — Шьямананда, Шринивас и Рамачандра Кавирадж во Вриндаване.
- 1582 — Кришнадас Кавирадж завершает «Чайтанья-чаритамриту».
- 1583 (приблизительно) — праздник Гаура-Пурнимы в Кхетури.
- 1583 — Джахнави во Вриндаване.
- 1583 — рождение слепого поэта Сурдаса.
- 1588 — уход Локанатхи Госвами и Кришнадаса Кавираджа Госвами.
- 1589 — уход Лочана даса, автора «Чайтанья-мангалы» и Вриндавана даса Тхакура, автора «Чайтанья-Бхагаваты».
- 1610 — уход Шриниваса Ачарьи.
- 1611 — уход Нароттамы даса Тхакура.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

МОЛИТВА ГОСПОДУ ЧАЙТАНЬЕ

Шрила Санатана Госвами
(Из «Шри Кришна-Лила-Ставы»)

*шримач-чаитаньядева твам ванде гауранга-сундара
шачи-нандана мам трахи йати-чудамане прабхо*

1. О прекрасный светлоликий Господь Чайтаньядева, я склоняюсь пред Тобой! О Господин, отрада Шачидеви, о лучший из санньяси, пожалуйста защити меня!

*аджану-бахо смерасйа нилачала-вибхушана
джагат-правартита-свадху-бхагаван-нама-киртана
адвайтачарйа-самшлагхин сарвабхаумабхинандака
рамананда-крит-а-прита сарва-вайшнава-бандхава*

- 2-3. О Господь Чайтаньядева, о украшение Нилачалы (Джаганнатха Пури), о Господь с улыбкой на лице, чьи руки достигают колен, о проповедник славы сладостных имен Бога по всей Вселенной, Ты прославляешь Адвайту Ачарью и приводишь в восторг Сарвабхауму Бхаттачарью. Ты любишь Рамананду Рая, Ты — друг вайшнавов.

*шри-кришна-чаранамбходжа премамрита-махамбудхе
намас те дина-динам мам кадачит ким смаришйаси*

4. О Господь Чайтаньядева, о великий океан нектара беспричинной любви к лотосным стопам Господа Кришны, я почтительно кланяюсь Тебе. Вспомнишь ли Ты обо мне, самом злополучном человеке на свете?

4. ПРАТХАМА ЧАЙТАНЬЯ-АШТАКА

Шрила Рупа Госвами

*садопасйах шриман дхрита-мануджа-кайаих пранайитам
вахадбхир гир-банаир гириша-парамештхи-прабхритибхих
сва-бхактебхйах шуддхам ниджа-бхаджана-мудрам упадишан
са чаитанйах ким ме пунар апи дришор йасйати падам*

1. Господь Шри Чайтанья — самое почитаемое божество полубогов, возглавляемых Брахмой и Шивой, которые низошли на Землю в обликах обычных людей, чтобы проповедовать любовь к Нему. Он обучает Своих преданных преданному служению. Явится ли Он вновь моему взору?

*сурешанам дургам гатир атишайенопаништам
мунинам сарва-свам праната-паталинам мадхурима
винирйасах премно никхила-пашу-паламбуджа-дришам
са чаитанйах ким ме пунар апи дришор йасйати падам*

2. Шри Чайтанья Махапрабху — покровитель полубогов, высшая цель «Упанишад», конечная цель великих мудрецов, прекрасное прибежище преданных и объект любви лотосооких гопи. Явится ли Он вновь моему взору?

*сварупам бибхрано джагад-атулам адванта-дайитах
прапанна-шривасо джанита-парамананда-гарима
харир диноддхари гаджа-пати-крипотсека-таралах
са чаитанйах ким ме пунар апи дришор йасйати падам*

3. Шри Чайтанья явил Свой божественный лик, которому нет равных во Вселенной. Он дорог Адвайте Ачарье, Шривас Пандит предался Ему. Он очень почитателен к Парамананде Пури. Он развеивает невежество материального мира и освобождает обусловленные души от тройственных страданий. Он пролил милость на Махараджа Пратапарудру, царя Ориссы. Явится ли Он вновь моему взору?

*расоддама камарбуда-мадхура-дхамоджджвала-танур
йаतिнам уттамсас тараникара-видйоти-васанах
хиранийанам лакшми-бхарам абхибхаванн ангика-руча
са чаитанйах ким ме пунар апи дришор йасйати падам*

4. Шри Чайтанья теряет рассудок, наслаждаясь нектаром преданного служения. Его сияющий лик — средоточие сладости миллионов Купидонов, Он — лучший среди санньяси. Его одеяния сверкают, как солнце, а сияние Его тела затмевает блеск золота. Явится ли Он вновь моему взору?

*харе кришнетй уччаих спхурита-расано нама-ганана-
крита-грантхи-шрени-субхага-кати-сутроджджвала-карах*

*вишалакшо диргхаргала-йугала-кхеланчита-бхуджах
са чaitанйах ким ме пунар апи дришор йасйати падам*

5. Громким голосом Шри Чайтанья повторяет Харе Кришна мантру, святое имя танцует у Него на устах, сияющей рукой Он перебирает четки. У Него большие глаза, изящные длинные руки, достигающие колен и изящно изгибающиеся, когда Он совершает Свои игры. Явится ли Он вновь моему взору?

*пайорашес тире спхурад-упаванали-каланайа
мухур-вриндаранйа-смарана-джанита-према-вивашах
квачит кришнаврители-прачала-расано бхакти-расиках
са чaitанйах ким ме пунар апи дришор йасйати падам*

6. Шри Чайтанья Махапрабху — лучший среди преданных. Гуляя вдоль берега реки, Он видит прекрасный сад и принимает его за Вриндаван. Охваченный экстатической любовью к Кришне, Он начинает повторять святые имена и танцевать. Без усталости Он восклицает: «Кришна! Кришна!» Явится ли Он вновь моему взору?

*ратхарудхасйарад адхипадави-нилачала-патер
адабхра-преморми-спхурита-натаноласа-вивашах
са-харшам гайадбхих париврита-танур ваишнава-джанаих
са чaitанйах ким ме пунар апи дришор йасйати падам*

7. Шри Чайтанья вдохновенно танцует на главной дороге перед Господом Джаганнатхой, Властителем Нилачалы, возвышающимся на колеснице. Танцуя в трансцендентном блаженстве в кругу вайшнавов, поющих святые имена, Гауранга изливает потоки экстатической любви к Богу. Явится ли Он вновь моему взору?

*бхувам синчанн ашру-шрутибхир абхитах сандра-пулакаих
паританго нипа-стабака-нава-кинджалка-джайибхих
гхана-сведа-стома-стимита-танур уткиртана-сукхи
са чaitанйах ким ме пунар апи дришор йасйати падам*

8. Шри Чайтанья радуется, воспевая имена Бога, и орошает землю потоками слез. Стоявшие дыбом волосы на Его теле напоминают прекрасные тычинки только что распустившихся цветов дерева кадамба, тело Его сверкает жемчужинами пота. Явится ли Он вновь моему взору?

*адхите гауранга-смарана-падави мангалатарам
крити йо вишрамбха-спхурад-амала-дхир аштакам идам
парананде садйас тад-амала-падамбходжа-йугале
париспхара тасйа спхурату нитарам према-лахари*

9. Пусть необъятный океан чистой любви к двум белым лотосам стоп Шри Чайтаньи постоянно проявляется в сердце того, кто читает эти восемь благоприятных стихов. Пусть его чистый разум во время медитации на Господа Гаурангу сияет верой.

ШРИ ГОДРУМАЧАНДРАБХАДЖАНОПАДЕША

Шрила Бхактивинода Тхакур

йади те хари-пада-сароджа-судха-

*раса-пана-парам хридайам сататам
парихритйа грихам кали-бхава-майам
бхаджа годрума-канана-кунджа-видхум*

1. О друг, если ты хочешь испить нектарный напиток служения лотосным стопам Господа Хари, если твой дом стал обителью века Кали и препятствием в твоём преданном служении — покинь его и поклоняйся Господу Чайтанье, луне в лесу Годрумы.

*дхана-йаувана-дживана-раджйа-сукхам
на хи нитйам анукшана-наша-парам
тйаджа грамйа-катха-сакалам випхалам
бхаджа годрума-канана-кунджа-видхум*

2. Друг, разве ты не знаешь, что богатство, юность, царское счастье и сама жизнь недолговечны? Они могут исчезнуть в любой момент. Не привязывайся к ним и перестань обсуждать мирские новости и темы. Просто поклоняйся Господу Чайтанье, луне Годрумы.

*рамани-джана-санга-сукхам ча сакхе
чараме бхайа-дам пурушартха-харам
хари-нама-судха-раса-матта-матир*

бхаджа годрума-канана-кунджа-видхум

3. Друг, счастье общения с женщинами уводит тебя от истинной цели жизни и порождает страх. Оставь это так называемое счастье и насладись пьянящими святыми именами Господа Хари. Просто поклоняйся Господу Чайтанье, луне Годрумы.

*джада-кавйа-расо на хи кавйа-расах
кали-павана-гаура-расо хи расах
алам аниа-катхадй-анушиланайа
бхаджа годрума-канана-кунджа-видхум*

4. Так называемая изысканная поэзия, описывающая мертвые мирские темы, вовсе не так сладка. Истинный нектар — в прославлении Господа Чайтаньи, спасителя века Кали. Что толку читать безжизненные мирские поэмы? Позабудь о них и просто поклоняйся Господу Чайтанье, Луне Годрумы.

*вришабхану-сутанвита-вама-танум
йамуна-тата-нагара-нанда-сутам
мурали-кала-гита-винода-парам
бхаджа годрума-канана-кунджа-видхум*

5. Господь Чайтанья — та же Высшая Личность, что и сын Нанды Махараджа. Он так любил играть на флейте! Вместе со Шримати Радхарани Он явил чарующие игры на берегу Ямуны. О друг, пожалуйста поклоняйся этой Высшей Личности, подобной луне над лесом Годрумы.

*хари-киртана-мадхйа-гатам сва-джанаих
паривештита-джамбунадабха-харим
ниджа-гауда-джанаика-крипа-джаладхим
бхаджа годрума-канана-кунджа-видхум*

6. Окруженный спутниками, Господь Чайтанья пел святыя имена Господа Хари и, словно океан милости, распространял любовь к Богу по всей Бенгалии. Просто поклоняйся Господу Чайтанье, луне Годрумы.

гирираджа-сута-паривита-грихам

*нава-кханда-патим йати-читта-харам
сура-сангха-нутам прийайа сахитам
бхаджа годрума-канана-кунджа-видхум*

7. Господь Чайтанья очаровывает умы санньяси. Он — повелитель Навадвипы, окруженной Гангой. Он пребывает там со Своей женой Вишнуприей и принимает поклонение и молитвы полубогов и преданных. Просто поклоняйся Господу Чайтанье, Луне Годрумы.

*кали-куккура-мудгара-бхава-дхарам
хари-нама-махаушадха-дана-парам
патитарта-дайардра-сумурти-дхарам
бхаджа годрума-канана-кунджа-видхум*

8. Из сострадания к падшим обусловленным душам Всевышний принял прекрасный облик Господа Чайтаньи. Прогоняя палкой собаку Кали, Он раздает лучшее лекарство повторения святых имен Бога Хари. Просто поклоняйся Господу Чайтанье, Луне Годрумы.

*рипу-бандхава-бхеда-вихина-дайа
йадабхикшнам удети мукхабджа-татау
там акришнам иха враджа-раджа-сутам
бхаджа годрума-канана-кунджа-видхум*

9. Лотосоликий Господь Кришна проливает милость на все живые существа, считают ли они себя Его друзьями или врагами. Поэтому милостивый сын царя Ваджи явился золотистым Господом Чайтаньей. Просто поклоняйся Господу Чайтанье, Луне Годрумы.

*иха чопанишат-паригита-вибхур
двиджа-раджа-сутах пуратабха-харих
ниджа-дхамани кхелати бандху-йуто
бхаджа годрума-канана-кунджа-видхум*

10. Все «Упанишады» прославляют Господа Чайтанью, Его великолепное сияние затмило блеск золота. Он пришел сыном Джаганнатхи Мишры, лучшего из брахманов. Он проводит игры вместе со Своими спутниками в Навадвипе. Просто поклоняй-

ся Господу Чайтанье, Луне Годрумы.

*аватара-варам парипурна-калам
пара-таттвам ихатма-виласам айам
враджа-дхама-расамбудхи-гупта-расам
бхаджа годрума-канана-кунджа-видхум*

11. Все воплощения Господа одновременно присутствуют в Господе Чайтанье. Он — Абсолютная Истина, явившая Свои трансцендентные игры. Он постоянно наслаждается вкусом нектарного океана чистой любви к Богу, которую испытывают жители Враджабхуми. Просто поклоняйся Господу Чайтанье, луне Годрумы.

*шрути-варна-дханади на йасйа
крипа-джанане балавад-бхаджанена вина
там ахаитука-бхава-патхена сакхе
бхаджа годрума-канана-кунджа-видхум*

12. Без постоянного преданного служения образованность, благородное происхождение, богатство и прочее не помогут обрести милость Господа Чайтаньи. О друг, поэтому, пожалуйста, освободись от материальных желаний и с великой преданностью поклоняйся Господу Чайтанье, Луне Годрумы.

*апи накра-гатау храда-мадхйа-гатам
кам амочайад арта-джанам там аджам
авичинтйа-балам шива-калпа-тарум
бхаджа годрума-канана-кунджа-видхум*

13. Господь Чайтанья — Божественная Личность, освободившая слона Гаджендру от крокодила в озере. Он же освободил Гаджапати Махараджу Пратапарудру от прожорливого крокодила материальной жизни. Просто поклоняйся Господу Чайтанье, исполненному непостижимого могущества, благоприятному древу желаний. Просто поклоняйся Господу Чайтанье, луне Годрумы.

*сурабхиндра-тапах паритушта-мана
вара-варна-дхаро харир авирабхут
там аджасра-сукхам мун-дхаирйа-харам*

бхаджа годрума-канана-кунджа-видхум

14. Удовлетворенный аскезами Сурабхиндры, Господь Хари появился в облике золотистого брахмана Господа Чайтаньи и опроверг теории имперсоналистов. Поклоняйся Господу Чайтанье, исполненному трансцендентных энергий, поклоняйся Господу Чайтанье, луне Годрумы.

*абхилаша-чайам тад-абхеда-дхийам
ашубхам ча шубхам тйаджа сарвам идам
анукулатайа прийа-севанайа
бхаджа годрума-канана-кунджа-видхум*

15. О друг, откажись от бесконечных мирских желаний и точки зрения имперсоналистов о единстве живых существ и Всевышнего. Оставь благоприятную и греховную мирскую деятельность и займись чистым любовным служением Господу Чайтанье, луне Годрумы.

*хари-севака-севана-дхарма-паро
хари-нама-расамрита-пана-ратах
нати-даинйа-дайа-пара-мана-йуто
бхаджа годрума-канана-кунджа-видхум*

16. О друг, стань смиренным, скромным и сострадательным к падшим душам, научись уважать каждого. Поклоняйся преданным Господа Хари и всегда пей нектар Его святых имен. Просто поклоняйся Господу Чайтанье, луне Годрумы.

*вада йадава мадхава кришна харе
вада рама джанардана кешава хе
вришабханусута-прийа-натха сада
бхаджа годрума-канана-кунджа-видхум*

17. О друг, призывай имена Господа: «О Ядава! О Мадхава! О Кришна! О Хари! О Рама! О Джанардана! О Кешава! О Владыка жизни дочери Вришабхану!» Постоянно поклоняйся Господу Чайтанье, луне Годрумы.

вада йамуна-тира-ванадри-пате

*вада гокула-канана-пунджа-раве
вада раса-расайана гаура-харе
бхаджа годрума-канана-кунджа-видхум*

18. Восклидай: «О Кришна! О Владыка холма Говардхан, Вриндаваны и Ямуны! О Господь, подобный сверкающему солнцу в лесах Гокулы! О Наслаждающийся блаженством танца раса! О Господь Чайтанья, светлоликий Господь Хари!» Просто поклоняйся Господу Чайтанье, луне Годрумы.

*чала гаура-ванам нава-кханда-майам
патха гаура-хареш чаритани муда
лутха гаура-паданкита-ганга-татам
бхаджа годрума-канана-кунджа-видхум*

19. Отправляйся в лес Господа Чайтаньи, на девять островов Навадвипы, вдохновенно читай о Его развлечениях и катайся в пыли у берега Ганги, где можно увидеть следы Его лотосных стоп. Просто поклоняйся Господу Чайтанье, луне Годрумы.

*смара гаура-гададхара-кели-калам
бхава гаура-гададхара-пакша-чарах
шрину гаура-гададхара-чару-катхам
бхаджа годрума-канана-кунджа-видхум*

20. Помни трансцендентные игры Гауры и Гададхары, стань Их преданным и следуй Их наставлениям. Просто поклоняйся Господу Чайтанье, луне Годрумы!

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шрила Кришнадас Кавирадж Госвами «Чайтанья Чаритамрита» — (Ч.ч.), английский перевод и комментарии А.Ч.Бхактиведанты Свами Прабхупады, 17 томов.
2. Шрила Вриндаван дас Тхакур «Чайтанья Бхагавата» — (Ч.Б.), английский перевод с бенгали Кушакратхи Прабху.
3. Шрила Лочан дас «Чайтанья Мангала» — (Ч.М.) — английский перевод с бенгали Маханидхи Свами.
4. Шрила Бхактивинода Тхакур «Хариinama-чинтамани» — (Х.Ч.).
5. Шрила Бхактивинода Тхакур «Шри Бхаджана-рахасья» — (Б.Р).
6. Шрила Бхактивинода Тхакур «Навадвипа-дхама-махатмья» — (Н.М).
7. Шрила Ишана Нагара «Адвайта-пракаша» — (А.П.).
8. Шрила Вишванатха Чакраварти «Мадхурья-кадамбини» — (М.К.).
9. А.Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупада «Учение Шри Чайтаньи» — (У.Ч).
10. А.Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупада «Источник вечного наслаждения» — (И.В.Н).
11. А.Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупада «Нектар преданности» — (Н.П.).
12. «Шри Гаудия-кантхахара» — (Г.К).
13. Сатьяраджа дас «Шесть Госвами» — (Ш.Г.).
14. Сатьяраджа дас «Три великих святых» (Т.В.С.).
15. Сатьяраджа дас «Вайшнавизм» — (В.).
16. Сатьяраджа дас «Индийский духовный Ренессанс» — (И.Д.Р.).
17. Рупа Виласа дас «Луч Вишну» — (Л.В).
18. Рупа Виласа дас «Седьмой Госвами» — (С.Г.).
19. Маханидхи Свами «Радха Кришна Махима Мадхури» — (Р.К.М.М.).
21. Журнал «Кришна-катхамрита», том 2 №1.
22. Сухотра Свами «Рагануга-бхакти и ИСККОН» — (Раг.) .

ОГЛАВЛЕНИЕ

Шри Чайтанья-ашатака	5
Сокровенное желание Шри Чайтаньи Махапрабху	9
Три неисполненных желания Кришны (Чч, Ади, 4)	11
Благословение миру (Ш.Г.; Раг.)	27

Часть первая

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ИГРЫ ШРИ ЧАЙТАНЬИ МАХАПРАБХУ

1. Как дождь в пустыне (Чч., Ант., 1.)	52
2. Слава Накулы и Нрисимхананды (Чч., Ант., 2. 1–83)	90
3. Наказание Чхоты Харидаса (Чч., Ант., 2. 84–172)	97
4. Дамодара Пандит (Чч., Ант., 3. 1–47)	106
5. Ловушка для Харидаса Тхакура (Чч., Ант., 3. 48–272)	111
6. Слава чистого преданного (Чч., Ант., 4.)	138
7. Уроки Рамананды Рая (Чч., Ант., 5.)	162
8. Рагхунатха дас Госвами (Чч., Ант., 6)	178
9. Валлабха Бхатта (Чч., Ант., 7.)	211
10. История Рамачандры Пури (Чч., Ант., 8.)	224
11. Спасение Гопинатхи Патанаяки (Чч., Ант., 9)	235
12. Сумки Рагхавы (Чч., Ант., 10.)	246
13. Уход Харидаса Тхакура (Чч., Ант., 11)	259
14. Царь Вибхишана (Ч.М., Шеша, 3)	267
15. Любовь Джагадананды (Чч., Ант., 12. 13.1–77)	271
16. Рагхунатха Бхатта Госвами (Чч., Ант., 13. 78–139)	287
17. Калидас (Чч., Ант., 16. 1–64)	299

часть вторая

САМАДХИ

18. В разлуке с Кришной (Чч., Ант., 14.)	306
19. Птица чатака (Чч., Ант., 15.)	321
20. Вкус нектара (Чч., Ант., 16. 65–115)	330
21. Флейта духовного мира (Чч., Ант., 17.)	338
22. Унесенный волной (Чч., Ант., 18.)	344
23. Безумие любви (Чч., Ант., 19.)	353
24. Последние восемь стихов (Чч., Ант., 20.)	368
25. Уход Шри Чайтаньи Махапрабху (А.П.)	375

часть третья

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ИГРЫ
ГОСПОДА НИТЬЯНАНДЫ

26. Парикрама по Навадвипе (Н.М.)	381
27. Уход Нитьяланды Прабху и Шри Адвайты Ачарьи. (А.П.)	440

часть четвертая

ПРОДОЛЖЕНИЕ МИСИИ

28. Джива Госвами (Ш.Г., 6)	448
29. Первая санкиртана (Т.В.С, 1)	460
30. Праздник в Кхетури (Т.В.С, 2)	486
31. Возрождение Ориссы (Т.В.С, 3)	517

	607
ЭПИЛОГ	545

ПРИЛОЖЕНИЯ

«Чайтанья-мангала», Сутра-кханда, гл. 2.	555
Хронология дат и событий	589
Прославление Шри Чайтаньи Махапрабху	595
Список использованной литературы	604
Оглавление	605

ББК 84 (5)

Джагадъони д.д.

ГАУРАНГА
Послание любви
том 3

Редактор: Туровская Л.
Корректор: Корчагина Э.С.
Художественный редактор: Мадхава Гхош д.
Компьютерная верстка: Ягужинский С.Л.

В книге использованы текст и иллюстрации из «Чайтанья
Чаритамриты» Бхактиведанты Свами Прабхупады (англ.)
© 1973, 1983, 1987 the Bhaktivedanta Book Trust.

На задней обложке — Гамбхира, комната Шри Чайтаньи в Пури
© 1998 Мадхава Гхош дас
ISBN 5-89263-071-4

ЗАО Издательско-полиграфический центр «БУКВИЦА»
г. Москва, Пересветов пер, 5.

Лицензия ЛР № 064520 от 25.03.96. Подписано в печать .
Формат 60х90/16. Бумага офсет. Гарнитура академическая. Печать
офсетная. Усл.печ.л. 38. Тираж 5000 экз. Заказ № .

Отпечатано с готовых диапозитивов на Можайском
полиграфкомбинате Комитета РФ по печати. 143200, Можайск, ул.

Мира, 93.

Духовному учителю посвящается...

Исторический роман о знаменитом проповеднике бхакти (любви к Богу) Шри Чайтанье, жившем в средневековой Индии. Книга дает широкий обзор истории гаудия-вайшнавизма как изначальной ведической культуры и религии. Предназначена для учащихся-подростков духовных школ-гурукул и приверженцев ведической культуры, а также представляет интерес для историков, индологов и широкого круга читателей.

Перевод и компиляция:
Джагадбони д.д.

Книга одобрена Редакционно-издательским отделом ИСККОН

3

3

3

3

3

1. Увидев Шри Чайтанью Махапрабху с пальмовым листом в руках, на котором был написан стих, Рупа Госвами упал перед Ним в почтительном поклоне.

2. Поставив на алтарь три подноса, Нрисимхананда вышел в соседнюю комнату и погрузился в глубокую медитацию. Неожиданно он увидел в дверях храма Шри Чайтанью Махапрабху! Господь быстро вошел, сел перед подношениями и съел все, что лежало на трех подносах.

3. Харидас Младший обрел чудесное духовное тело, подобное телу гандхарва, певца с райских планет. Немедля он предстал перед Шри Чайтаньей Махапрабху, который вновь пролил на него Свою милость. Всю ночь Харидас пел для Господа, а Шри Чайтанья Махапрабху слушал.

4. Девушка обрила голову, как это делают вайшнавцы, и поселилась в хижине Харидаса. Следуя примеру своего духовного учителя, она стала повторять Харе Кришна мантру триста тысяч раз в день.

5. Видя, что Рагхунатха не осмеливается приблизиться, Господь Нитьянанда велел силой привести его к Себе и возложил лотосные стопы ему на голову.

6. — Ну-ка, что ты ешь? — весело спросил Господь Чайтанья Рагхунатху. — Какой замечательный рис! Почему ты не угостил Меня?

7. Неожиданно одна женщина из Ориссы, которой не было видно божества, забралась на колонну Гаруды, опершись ногой на плечо Шри Чайтаньи Махапрабху.

8. Танцуя, Он обходил каждый куст в саду Джаганнатха-валлабха, пока не приблизился к дереву ашока, у которого неожиданно увидел Кришну.

9. Долго бродили преданные по безлюдным ночным улицам, пока не нашли Шри Чайтанью Махапрабху в углу с северной стороны ворот Симха-Двара.

10. Однажды, направляясь к морю совершить омовение, Шри Чайтанья Махапрабху принял большую песчаную дюну Чатака Парвата за холм Говардхан.

11. После киртаны Шри Чайтанья Махапрабху вместе со Своими близкими спутниками наслаждался прасадом, а потом простился, чтобы все немного отдохнули.

3. Радха и Кришна — это одна и та же Верховная Личность Бога, которая предстает в двух обликах, чтобы насладиться Своими играми.
4. Войдя во двор, они вдруг увидели исчезающую собаку Шивананды Сены, которая сидела недалеко от Господа и с преданностью смотрела на Него.
5. Бхаджанкутир Шрилы Харидаса Тхакура
10. Место рождения Шрилы Рагхунатхи даса Госвами в деревне Саптаграм.
17. Шри Чайтанья Махапрабху пребывал во власти экстатической любви. Он поднял на руки тело Харидаса Тхакура и стал танцевать.
18. Шивананда Сена сразу же пошел к Господу Нитьянанде, который, лишь увидев его, поднялся и гневно пнул его в грудь ногой.
20. Храм Господа Нрисимхадева в Пури

«Шри Чайтанья Махапрабху проповедовал воспевание святых имен Господа даже самым падшим душам. Он сплел гирлянду из святого имени и премы и надел ее на материальный мир»

«Чайтанья-чаритамрита» (Ади, 4.40).

21. В трансцендентном безумии Шримати Радхарани приняла шмеля за посланца Кришны и стала разговаривать с ним.
25. Историческое место, где в 1616 году Кришнадас Кавираджа Госвами написал «Шри Чайтанья-чаритамриту».
26. Храм Шри Шри Радха-Дамодары.
27. Слева: надгробие Шрилы Нароттамы даса Тхакура. Справа: надгробие Шрилы Вишванатхи Чакравати Тхакура, приемника Нароттамы даса Тхакура.

ЦШШТТТ

12. «Услышав удивительную мелодию, Я пошел во Вриндаван и на пастбище увидел Кришну, сына Махараджа Нанды, который играл на флейте, призывая Шримати Радхарани.

13. «Когда Кришна и Шримати Радхарани удалились в пещеру на холме Говандхан, гопи попросили Меня собрать цветы».

14. — Где Кришна, Моя жизнь и душа? Покажи Мне Кришну!
 — Сын Нанды Махараджа здесь! — ответил привратник, понимая состояние Господа.
 — Пойдем, я покажу Его Тебе!

15. — Нет, я никого не видел, — ответил рыбак. — Но забросив в море сеть, я вытащил труп. Сначала я подумал, что поймал большую рыбу, но увидев, что это был за улов, я очень испугался.

16. — Я увидел реку Ямуну и пошел во Вриндаван, — сказал Господь. — Там сын Нанды Махараджа с азартом развлекался в воде вместе с гопи, которых возглавляла Шримати Радхарани. Я наблюдал эти игры, стоя на берегу с другими гопи.
 текст на задней обложке:
 черно-белые:

1. Шри Чайтанья Махапрабху — проповедник любви к Богу, отец Движения санкиртаны, воспевания святых имен Господа.

2. А.Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупада, который принес послание Шри Чайтаньи Махапрабху людям Запада.

6. Киртана преданных напоминала бурлящий водоворот, и посреди этого

океана любви и преданности пел и танцевал Шри Чайтанья Махапрабху.

7. Когда Шачимата увидела, как ее сын Нимай, будучи вдали от нее, ест приготовленные ею блюда, она ощутила безграничное счастье.

8. Когда Харидас Тхакур повторял Харе Кришна мантру в Бенаполе, его искушала сама Майядеви.

9. Храм Мадана-Мохана, основанный Шрилой Санатаной Госвами.

11. Место в Панихати, где Рагхунатха дас Госвами обрел милость Господа Нитьяланды.

12. Господь Нитьянанда погрузился в медитацию на Шри Чайтанью Махапрабху и Своей мистической силой привел Его на праздник.

13. После киртаны Рагхава Пандит предложил Господу Нитьянанде немного отдохнуть и поужинать. Вдруг он увидел Шри Чайтанью Махапрабху, который сидел рядом с Нитьяландой.

14. Однажды утром Рамачандра Пури увидел на полу скромной обители Шри Чайтаньи Махапрабху множество муравьев.

15. Говинда накрыл Его халатом и, перешагнув через тело Шри Чайтаньи Махапрабху, вошел.

16. Очень скоро Господь с легкостью разделался с горами прасада, кото-

рого хватило бы на сотню человек.

19. Джагадананда схватил кувшин с маслом, который стоял в комнате, и на глазах у Шри Чайтаньи Махапрабху со всего маху бросил его во двор.

22. Гопи ступили на берег реки Ямуны и под деревом кадамба увидели Кришну. Очаровывая миллионы и миллионы Купидонов, Кришна стоял, держа у губ флейту, и Своей безграничной красотой привлекал взгляды и умы всего мира.

23. В разлуке с Кришной гопи искали его повсюду, расспрашивая о нем у облака, ветерка, луны, реки, цветов и лебедей.

24. Храм Тота-Гопинатхи в Пури.